ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЯ ПРОСКОМИДІИ

ДО

„УСТАВА ЛИТУРГІИ“

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА ФИЛОѲЕЯ.

ОПЫТЪ ИСТОРИКО-ЛИТУРГИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СЕРГѢЯ МУРЕТОВА

Преподавателя Виленской Духовной Семинаріи.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
Остоженка, Савельевскій п., с. д.
1895

(890)
216349.

Оттискъ изъ №№ „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ.“ за 1893 и 1894 гг.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Московской Духовной Семинаріи
Архимандритъ Климентъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе.

Согласное молчаніе церковно-археологическихъ памятниковъ о времени возникновенія чинопослѣдованія проскомидіи и его историческомъ развитіи.—Причина этого.—Трудность, при наличномъ состояніи историко-литургическаго матеріала, прослѣдить въ подробностяхъ историческій процессъ, который пережила проскомидія.—Задача нашей работы—обслѣдованіе общихъ эпохъ въ исторіи проскомидійнаго чина.—Общія руководительныя начала въ опредѣленіи мѣста и значенія источниковъ для исторіи проскомидіи и краткое указаніе этихъ источниковъ . . . . . 1—11

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Слѣды историческихъ эпохъ проскомидіи въ позднѣйшемъ литургійномъ текстѣ—рукописномъ и печатномъ.

Краткій очеркъ чинопослѣдованій: проскомидіи, великаго входа и евхаристіи:—по рукописнымъ и печатнымъ текстамъ литургій: Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ: 1) Проскомидія. 2) Великій входъ. 3) Евхаристія.—Наглядная сравнительная таблица сходства въ послѣдованіяхъ проскомидіи, великаго входа и евхаристіи.—Выводы изъ этого сходства: способъ образованія проскомидіи и ея историческія эпохи: первая, вторая и третья.—Въ какомъ смыслѣ принимается понятіе эпохи 11—66

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первая эпоха (I—IV вв.): образованіе элементовъ проскомидійнаго чина.

Въ первохристіанской литургіи не было проскомидіи не только въ ея теперешнемъ видѣ, но даже и вообще какъ особой отъ Евхаристіи части литургійнаго чина, а были только основные элементы этого чина, входившіе въ составъ разныхъ частей евхаристійнаго послѣдованія.

1. *Обозрѣніе литургическихъ памятниковъ первой эпохи.* § 1. Новый Завѣтъ. § 2. Климентъ Римскій. § 3. *Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων.* § 4. Св. Іустинъ мученикъ. § 5. Литургія св. Марка—александрійская. § 6. Литургія Апостольскихъ Постановленій—антіохійская. § 7. Литургія ап. Іакова—іерусалимская § 8. Рим-

ская (западная) литургія. § 9. Василіево-Златоустова литургія (мало-азійская и константинопольская) . . . . . 67—112

2. *Обозрѣніе проскомидійныхъ элементовъ первой эпохи.* § 1. Устройство алтаря (жертвенникъ). § 2. Приготовленіе священника къ совершенію Евхаристіи. § 3. Входная часть. § 4. Облаченіе. § 5. Умовеніе рукъ. § 6. Приношеніе даровъ: время, вещество и образъ приношенія. § 7. Предварительное приготовленіе евхаристійнаго вещества. § 8. Отсутствіе молитвъ предложенія и проскомидіи. § 9. Священнодѣйствіе надъ Св. Дарами въ воспоминаніе Голгоѳской Жертвы не отдѣлялось отъ чинопослѣдованія евхаристійнаго въ особый проскомидійный чинъ. § 10. Поминовеніе. § 11. Кажденіе и покровеніе Св. Даровъ. § 12. Нѣкоторыя параллели для заключительной части теперешняго проскомидійнаго чина 113—130

3. *Вѣроятная историческая послѣдовательность въ образованіи литургійнаго чина и проскомидійныхъ элементовъ за первую эпоху.*

Новый Завѣтъ. Климентъ Римскій, *Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων.* Св. Іустинъ мученикъ. Эѳіопскія Апостольскія Постановленія. Греческія Апостольскія Постановленія. Греческая литургія ап. Марка и коптская св. Кирилла Александрійскаго. Окончательную редакцію литургійнаго типа первой эпохи представляютъ: несомнительно—чинъ іерусалимской литургіи, изложенный св. Кирилломъ Іерусалимскимъ, греческая литургія Іакова и, въ особенности, сирійская ея редакція по Ренодоту и преосвящ. Софоніи, — и предположительно: римская литургія Великаго Четверга и Василіево-Златоустова литургія . . . . . 131—136

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вторая эпоха (V—VIII вв.): чинъ проскомидіи въ началѣ литургіи оглашенныхъ (входное и облаченіе) и на великомъ входѣ (уготовленіе даровъ и поминовеніе).

Общія и главныя особенности эпохи по отношенію къ проскомидійному чину. — Общій установъ и обозрѣніе литургическихъ дать по главнымъ патріархатамъ.—1. *Іерусалимскій патріархатъ.* § 1. „Путешествіе ко святымъ мѣстамъ“ Сильвіи Аквитанки. § 2. Указанія на проскомидію, какъ особый отъ литургіи вѣрныхъ чинъ, въ типикѣ Саввы Освященнаго и § 3. въ „Лугѣ духовномъ“ св. Іоанна Моска. § 4. Толкованіе на литургію извѣстное съ именемъ Софронія, патріарха Іерусалимскаго. § 5. Свидѣтельство о древней литургіи Сирійцевъ въ посланіи Іакова Едесскаго. § 6. Древніе греческіе тексты (Мессинскій, Россанскій и два Парижскихъ) литургіи Іакова. 2. *Александрійскій патріархатъ*: литургія св. Марка по Мессинскому и Россанскому кодексамъ. 3. *Константинопольскій*

патріархатъ: § 1. „Церковная іерархія“ Діонисія Ареопагита. § 2. Свидѣтельство св Евтихія, патріарха Константинопольскаго. § 3. Св. Максимъ Исповѣдникъ—его истолковательныя примѣчанія къ труду Діонисія Ареопагита и собственное толкованіе на литургію. § 4. Толкованіе на литургію св. Германа, патріарха Константинопольскаго. § 5. Чинъ литургіи въ рукописи Королевской библіотеки въ Карлсруе, открытой и описанной Моне. 4. *Римскій патріархатъ*: § 1. Описаніе западной (галликанской) миссы у Германа, епископа Парижскаго. § 2. Чинъ проскомидіи въ четырехъ древнихъ галликанскихъ миссалахъ: возстановленномъ Моне по codex'у rescriptus'у, Missale Gothicum, Missale Gallicanum и Missale Francorum. § 3. Ordo Romanus, Ambrosianus (медіоланскій) Mozarabicus. § 4. Двѣ латинскія литургіи, изданныя Флаціемъ Илирикомъ и кардиналомъ Боной. § 5. Sacramentarium Gregorianum, Leonianum и Gelasianum.—Историко-хронологическое распредѣленіе литургическихъ памятниковъ второй эпохи . . . . 137—177

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Эпоха третья (IX—XVII вв.): проскомидія, какъ особый чинъ, въ началѣ литургіи.

Обстоятельства, способствовавшія перенесенію проскомидіи на начало литургіи.—Раздѣленіе эпохи на двѣ половины.

Чинъ проскомидіи до „устава литургіи (*διάταξις τῆς θείας λειτουργίας*)“ Константинопольскаго патріарха Филовея (1354—1376 гг.).

Проскомидія въ IX—XI вѣкахъ: § 1. Указанія на проскомидійный чинъ въ правилахъ св. Никифора Исповѣдника, патріарха Константинопольскаго,—въ объясненіи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, приписываемомъ св. Ѳеодору Студиту и въ „Историческомъ сказаніи о чудесномъ видѣніи одного Сарацына“ св. Григорія Декаполита. § 2. *Ἔκθεσις τοῦ βασιλείου τάξεως* императора Константина Порфирогенита. § 3 Проскомидія въ древнѣйшихъ греческихъ рукописныхъ евхологіяхъ: Барбериновомъ IX—X в., Россанскомъ XI—XII в., Севастьяновскомъ (Румянц. музеума) XI в., Порфиріевскомъ IX—X в. и др. § 4. Древнѣйшія редакціи Германовскаго толкованія на литургію: краткія истолковательныя замѣтки псевдо-Іоанна Постника, текстъ Милезія или Миллеса, латинскій переводъ Анастасія Библіотекаря и славянскій переводъ Константина, пресвитера Болгарскаго. § 5. Нѣкоторыя свѣдѣнія о проскомидіи въ типикѣ Константинопольскаго патріарха Алексія,—въ„ уставѣ бѣлеческомъ“, приписываемомъ русскому митрополиту Георгію,—въ отвѣтахъ хартофилакса Петра въ типикѣ императрицы Ирины и въ правилахъ Константинопольскаго патріарха Николая Грамматика. § 6. Уставъ проскомидіи въ греческой

Кормчей Ватиканской библіотеки. § 7. Проскомидія въ древнихъ греческихъ спискахъ литургій: Петра, Марка и Іакова, изданныхъ Сваинсономъ . . . . . 178—195

Проскомидія въ XII до половины XIV вѣка (до патріарха Филовея). § 1. Чинъ проскомидіи въ Криптоферратскомъ спискѣ литургіи Златоуста Basilii Falascae §§ 2, 3, 4 и 5. Изложеніе чинопослѣдованія проскомидіи по рукописямъ: Аѳонско-Пантелеимоновскаго монастыря или Руссика, Аѳонско-Евсигменскаго монастыря, Аѳонско-Ватопедскаго монастыря (хранящ. въ Синод. библіотекѣ) и патріаршей іерусалимской библіотеки § 6. Проскомидія въ синкретической Софроніево—Германовой редакціи толкованія на литургію, у Ѳеодора Андидскаго и Николая Кавасилы. § 7. Проскомидійная часть въ литургіяхъ: Коптской, Ефіопской, Сирійско-Іаковитской, Несторіанской и Армянской. § 8. *Чинъ проскомидіи въ славяно-русскихъ служебникахъ XII—XIV вѣковъ*, хранящихся въ библіотекахъ: Синодальной, Типографской, Румянцевскаго Музея, Воскресенскаго монастыря, Петербургской Духовной Академіи и Императорской Публичной Библіотеки . . . . . 196—263

Заключеніе. . . . . 263—264

ДОПОЛНЕНІЕ.

Къ стр. 13, прим. 1,— къ 20,—къ 25 (свидѣтельство Барберинова III, 35 списка XI—X в. о совершеніи проскомидіи во время Херувимской),—къ стр. 22—33 (Описаніе великаго входа въ Синайскомъ илитаріи XII—XIII в. и у современныхъ грековъ),—къ стр. 39—42 (послѣдованіе причащенія въ Синайскомъ илитаріи XII—XIII в.),—къ 42, къ стр. 70—71, 79—80, 85—90. Къ стр. 141—142 (критическія замѣчанія по поводу сужденій проф. Н. Ѳ. Красносельцева объ отношеніи толкованія литургіи, извѣстнаго съ именемъ св. Софронія патр. Іерусалимскаго, къ толкованію, носящему имена Василія Вел., Кирилла Іер., Іоанна Злат. и Германа патр. Константинопольскаго,—подробная историческая справка объ употребленіи евангельскихъ символовъ—льва, тельца, человѣка и орла—въ древне-христіанской Церкви).—Къ стр. 156—162.—къ стр. 180. (Нѣкоторыя проскомидійныя священнодѣйствія въ древнихъ греческихъ памятникахъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ),—къ стр. 181—182 (греческій текстъ начала „Сказанія св. Григорія Декаполита о чудесномъ видѣніи одного Сарацина"),—къ стр. 183,—199,—200 и 253. . . . . 265—320

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЯ ПРОСКОМИДІИ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Проскомидія или первая часть литургіи [1]), какъ излагается она въ теперешнемъ печатномъ служебникѣ, представляетъ довольно сложный и законченный чинъ, въ составъ котораго входятъ слѣдующія отдѣльныя части: 1) уставъ о поведеніи священнослужителя предъ литургіей и приготовленіи къ оной; 2) входъ священнослужителей въ храмъ и алтарь; 3) ихъ облаченіе въ священныя одежды; 4) умовеніе рукъ; 5) проскомисаніе, т.-е. уготовленіе св. даровъ и изъятіе частицъ изъ просфоръ въ честь Богородицы, святыхъ, за христіанъ живыхъ и умершихъ, также за самихъ священнодѣйствующихъ; 6) кажденіе и покровеніе даровъ; 7) молитва о предложенныхъ дарахъ; 8) отпустъ и часть переходная и предъуготовительная къ литургіи Златоуста [2]).

---

[1]) Литургія православной восточной Церкви имѣетъ три главныя части: 1) проскомидія — часть жертво-приносительная и (предъуготовительная), 2) литургія оглашенныхъ—учительная и 3) литургія вѣрныхъ—таинственная (сакраментальная).

[2]) Такое дѣленіе ясно дано въ самомъ чинѣ проскомидіи. Кромѣ того, оно сдѣлано нами въ видахъ удобства терминологіи при дальнѣйшемъ историческомъ обозрѣніи чина.

Каждая изъ этихъ частей обставлена соотвѣтствующими молитвословіями и священнодѣйствіями, — нѣкоторыя имѣютъ свое особое начало и окончаніе, всѣ же совокупно и послѣдовательно излагаются въ служебникѣ какъ отдѣльная, хотя и существенно необходимая, часть всей литургіи предъ „божественною службою иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго“—съ особымъ началомъ и отпустомъ.

Чинъ проскомидіи, какъ и самая литургія, конечно, имѣетъ свою исторію, представляющую не только глубокій интересъ для научнаго любопытства, но и существенную важность для правильнаго разумѣнія литургійнаго чина. Но если для возстановленія и уясненія этой исторіи мы обратимся за справками къ церковно-археологическимъ источникамъ, то найдемъ въ нихъ глубокое на этотъ счетъ молчаніе. Церковно-историческіе памятники и спеціально-археологическіе и литургическіе документы открыты въ большомъ количествѣ, изданы и перевѣрены со многими варіантами; большая часть литургическихъ рукописей на Синаѣ, Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, Ватиканѣ; Москвѣ и проч. пересмотрѣна учеными литургистами русскими и заграничными,—важныя въ какомъ-либо отношеніи рукописи изданы, или подробно описаны, или же вошли въ изслѣдованія какъ литургическій матеріалъ. При такомъ положеніи дѣла,—кажется, вполнѣ бы естественно найти гдѣ-нибудь и хоть какое-либо прямое указаніе, болѣе или менѣе важное, для исторіи проскомидійнаго чина. И однако-же ни одинъ изъ доселѣ извѣстныхъ памятниковъ не обмолвился на этотъ счетъ ни единымъ словомъ, ни однимъ хотя бы косвеннымъ намекомъ, который мы могли бы взять за руководительную нить въ дѣлѣ историческаго обслѣдованія проскомидійнаго чина. Когда впервые составленъ этотъ довольно обширный, стройно обставленный и вполнѣ законченный чинъ? Гдѣ? Какимъ лицомъ? Изъ какихъ элементовъ первичныхъ? Подъ какими историческими вліяніями возникъ онъ? Какъ развивался и при какихъ условіяхъ осложнялся, пока не закрѣпъ въ окончательный видъ теперешняго чина?

Напрасно стали бы мы искать прямаго и положительнаго отвѣта на эти вопросы въ историческихъ документахъ. Такое согласное молчаніе ихъ относительно проскомидіи

тѣмъ болѣе примѣчательно, что мы находимъ въ нихъ иногда подробныя, нерѣдко точныя историческія указанія на совершенно частные и сравнительно менѣе важные моменты литургійнаго священнодѣйствія, какъ наприм. антифоны, прокимны, трисвятое, Единородный Сыне, херувимская пѣснь, символъ вѣры, достойно есть или о тебѣ радуется и др. Даже въ рукописныхъ изложеніяхъ проскомидіи, иногда произвольно ставящихъ имена историческихъ лицъ надъ тѣми или другими литургійными молитвами,— ни въ одномъ изъ такихъ списковъ (доселѣ извѣстныхъ) нѣтъ, повидимому, и попытки связать проскомидію съ какимъ либо историческимъ лицомъ или эпохою. Вездѣ излагается она отдѣльно отъ литургійнаго чина Златоуста, большею частію безъ особаго надписанія, нерѣдко какъ чинъ Великой Церкви (Софійской) и Святой Горы (Аѳонской) и только иногда какъ чинъ Златоуста. Равно и у позднѣйшихъ толкователей литургіи, уже имѣвшихъ вполнѣ сложившійся чинъ проскомидіи, незамѣтно, повидимому, ни малѣйшаго желанія дать историческое поясненіе нашему чину. За богословско-историческими справками по поводу проскомидіи къ представителямъ Восточной Церкви впервые, сколько то намъ извѣстно, обратились латины на Флорентійскомъ соборѣ (1437 г.). Но то былъ уже запоздалый вопросъ, ибо въ то время проскомидія приняла уже, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, тотъ образъ, какой имѣетъ теперь. Отвѣтъ греческихъ отцевъ имѣлъ богословско-канонической, а не историческій характеръ, ибо они не указали ни одного древнѣйшаго авторитета и только разъяснили недоумѣніе латинянъ относительно времени пресуществленія даровъ. — Такимъ образомъ уже въ то время (XV в.) наличная историческая память грековъ не владѣла, повидимому, никакой опредѣленной датой относительно происхожденія проскомидіи.

Было бы однако же неестественно объяснять это, во всякомъ случаѣ достопримѣчательное, молчаніе простою забывчивостію церковно-исторической памяти по отношенію къ столь важному и обширному священнодѣйствію Истинную причину этого надо искать въ томъ, что проскомидія

не была твореніемъ одного лица, одной эпохи, или одной какой либо церкви мѣстной,—что ея начало и исторія нераздѣльно слиты съ судьбами всей литургіи,—что въ теченіи долгихъ вѣковъ она постепенно и незамѣтно для историческаго сознанія возникала изъ общелитургійнаго чина и обособлялась отъ него въ отдѣльную часть. Вообще мы должны признать это священнодѣйствіе дѣломъ коллективнаго творчества всей Церкви въ столь естественномъ, столь постепенномъ и столь медленномъ процессѣ историческомъ, что отдѣльные моменты этого процесса не оставляли замѣтныхъ слѣдовъ въ исторической памяти и являлись для общецерковнаго сознанія каждой эпохи какъ существовавшія всегда и вездѣ, какъ необходимыя и сами собою предполагающіяся части литургійнаго священнодѣйствія, пока, наконецъ, весь чинъ не закрѣпъ въ томъ законченномъ видѣ, въ какомъ хранится Церковію до днесь.

Научное обслѣдованіе подобныхъ историческихъ явленій оказывается всегда дѣломъ чрезвычайно не легкимъ, а въ отношеніи проскомидіи и совсѣмъ труднымъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Даже весь литургійный чинъ, владѣющій и болѣе прямымъ и довольно разнообразнымъ и весьма обширнымъ матеріаломъ, доселѣ не имѣетъ своего историка не только у насъ, но и на Западѣ [1]). Тѣмъ труднѣе составить исторію одной проскомидіи, притомъ всецѣло и неразрывно связанной со всѣмъ чинопослѣдованіемъ литургіи. При наличномъ состояніи историко-литургическаго матеріала мы не имѣемъ возможности прослѣдить во всѣхъ подробностяхъ тотъ историческій процессъ, какой пережила проскомидія, со всѣми историческими условіями, вліявшими на частные моменты этого процесса. Задачу работы нашей мы считаемъ исполненною, если соберемъ разбросанныя кое-гдѣ въ историческихъ памятникахъ указанія относительно историческаго образованія проскомидіи, приведемъ къ един-

---

1) Мы не знаемъ ни одного западнаго ученаго, который бы написалъ цѣльную и общую исторію литургіи. У насъ нѣкоторый опытъ исторіи литургіи представляютъ „Очерки“ проф. Катанскаго въ Христ. Чт. 1868 г. т. II.

ству отрывочные останки ея историческаго процесса, и хоть сколько нибудь освѣтимъ темные и случайно оброненные слѣды общихъ эпохъ исторіи чина.

Не имѣя возможности прослѣдить и объяснить всѣ частные моменты историческаго процесса проскомидійнаго, мы вынуждены ограничиться установленіемъ въ немъ только самыхъ общихъ и многовѣковыхъ эпохъ, отмѣтивъ ихъ самыми, такъ сказать, яркими чертами и наиболѣе выпуклыми особенностями, только въ общихъ типахъ проскомидійнаго чина каждой эпохи. Но и это дѣло оказывается крайне затруднительнымъ вслѣдствіе неустойчивости началъ въ современной критикѣ литургическихъ памятниковъ. И при такой постановкѣ дѣла современному изслѣдователю на каждомъ шагу открывается возможность впасть въ самыя грубыя ошибки и быть неувѣреннымъ въ правильности намѣченныхъ имъ типовъ и эпохъ. Въ поясненіе можемъ указать два примѣра: время написанія извѣстнаго Барберинова евхологія колеблется у литургистовъ на пространствѣ цѣлыхъ четырехъ и даже пяти (VII—XI) вѣковъ; знаменитый издатель литургійныхъ чиновъ Даніель со всею рѣшительностію относитъ изданный имъ текстъ литургіи Іакова, на основаніи даже видѣнной имъ самимъ рукописи, къ половинѣ V вѣка, а между тѣмъ въ немъ есть Единородный Сыне, Херувимская пѣснь, О тебѣ радуется и проч. [1]).

Въ виду возможности такихъ ошибокъ даже и для большихъ знатоковъ дѣла, считаемъ нужнымъ предварительно указать тѣ общія начала, коими руководились мы какъ въ опредѣленіи сравнительнаго историческаго мѣста и значенія того или иного источника, такъ и въ пользованіи имъ при установкѣ проскомидійныхъ эпохъ.

Весь наличный матеріалъ для исторіи проскомидіи можно раздѣлить на слѣдующія группы:

1) *Литургическіе источники* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, т. е. записи литургіи за тотъ періодъ, когда проскомидія

---

[1]) Daniel, Codex Liturgicus, 1 pag. 87, not. 1. Ту же ошибку повторяетъ Бунзенъ, Hyppolitus und Seine Zeit., 2, 5.

имѣла исторію (до 12—13 вв.). По тѣсной связи проскомидіи со всѣмъ литургійнымъ чиномъ эти источники должны бы дать историку самый обильный и прочный матеріалъ. Къ сожалѣнію, всѣ, доселѣ открытые, памятники этого рода описываютъ или первичную и древнѣйшую форму литургіи, когда проскомидія еще не выдѣлилась отъ евхаристійнаго возношенія въ особую часть, или же изображаютъ проскомидію уже какъ сложившійся и вполнѣ законченный чинъ, приблизительно въ его теперешнемъ видѣ. Переходныхъ формъ между этими типами литургійнаго чина греко-восточная Церковь не сохранила до нашего времени. Только нѣкоторые слѣды этого переходнаго типа литургіи уцѣлѣли въ одномъ спискѣ литургіи Іакова, изданномъ Сваинсономъ,—и въ одной рукописи литургіи Златоуста, открытой Мономъ, но къ сожалѣнію весьма кратко описанной имъ; сюда же можно отнести древнѣйшіе чины западныхъ литургій.

Кромѣ того, пользованіе источниками этого рода требуетъ крайней осторожности, какъ показываетъ это примѣръ Даніеля, Бунзена и др. Въ этомъ дѣлѣ мы руководились слѣдующимъ общимъ правиломъ: чѣмъ распространеннѣе въ Церкви былъ извѣстный чинъ, тѣмъ большимъ измѣненіямъ могъ подвергнуться онъ и слѣдовательно тѣмъ сравнительно меньшую древность онъ имѣетъ въ своемъ наличномъ видѣ,—и наоборотъ: чѣмъ ранѣе извѣстный чинъ вышелъ изъ общецерковнаго и постояннаго употребленія, чѣмъ менѣе былъ онъ распространенъ, — тѣмъ болѣе могъ онъ удержать въ себѣ слѣдовъ древнѣйшаго типа литургіи. Такъ чинъ литургіи Златоуста, съ 10 вѣка вошедшій въ постоянное и повсемѣстное на Востокѣ употребленіе, конечно могъ принять въ себя болѣе добавленій и измѣненій, чѣмъ чинъ литургіи Василія Великаго, замѣненный, сначала въ Константинопольской, а потомъ и въ другихъ церквахъ, литургіей Златоуста. Отсюда литургія Василіева въ своемъ наличномъ видѣ можетъ быть отнесена по крайней мѣрѣ къ той эпохѣ, когда была замѣнена Златоустовою (10 в.). Затѣмъ—мы имѣемъ двѣ литургіи съ именами Апостоловъ Іакова и Марка. За сравнительную ихъ древность можетъ

ручаться то, что онѣ употреблялись только въ мѣстныхъ церквахъ—Іерусалимской и Александрійской. Тѣмъ не менѣе въ своемъ теперешнемъ видѣ онѣ не древнѣе тѣхъ рукописей, съ которыхъ изданы Даніелемъ, т. е. первая 10 в., вторая 7 в. Обѣ литургіи до днесь употребляются иногда на Востокѣ, рядомъ съ постоянною, какъ и у насъ, литургіею Златоуста и подъ вліяніемъ послѣдней потерпѣли нѣкоторыя измѣненія (Херувим. пѣснь). Отсюда при пользованіи этими литургіями необходимо выдѣлить въ нихъ части древнѣйшія отъ позднѣйшихъ, что до нѣкоторой степени возможно исполнить путемъ сравненія ихъ греческаго текста съ коптскимъ и сирійскимъ. Далѣе. Для возстановленія типа литургійныхъ и проскомидійныхъ эпохъ большое значеніе имѣютъ нѣкоторыя западныя литургіи, несомнѣнно заимствованныя съ Востока, но рано замѣненныя римскою литургіей: галльская, галликанская [1]), мозарабская и нѣкоторыя римскія. Эти чины не могли появиться, по крайней мѣрѣ, послѣ того, какъ были замѣнены римскою литургіей. Наконецъ слѣды глубочайшей древности имѣютъ нѣкоторыя мѣстныя литургіи восточныхъ христіанъ—александрійскихъ, абиссинскихъ и сирійскихъ. Въ литургическомъ чинѣ ихъ мы замѣчаемъ двѣ особенности: 1) разнообразіе литургійныхъ чиновъ, носящихъ имена разныхъ историческихъ лицъ (у коптовъ до 12 в.) и 2) полное отдѣленіе литургійнаго канона (евхаристійнаго возношенія) отъ входной части и литургіи оглашенныхъ. Та и другая особенность давала имъ возможность, при введеніи новыхъ литургійныхъ редакцій, оставлять прежнія въ полной неприкосновенности [2]). При употребленіи одного только литургійнаго чина въ церквахъ греческой и римской, всѣ позднѣйшія добавленія по необходимости вносились именно въ этотъ

---

[1]) Галльскою принято называть древнѣйшій галликанскій миссалъ, открытый Мономъ; галликанскою позднѣйшій чинъ литургіи въ этой церкви.

[2]) Это не значитъ, что ихъ чины подлинны, — они измѣнены, но очень давно,—и въ такомъ искаженномъ видѣ сохраняются доселѣ. Напротивъ, греческая литургія хотя и подлинна, но имѣетъ позднѣйшія добавленія къ этой подлинно-апостольской части своей

чинъ; напротивъ у названныхъ христіанъ всякое добавленіе и измѣненіе образовывало особый чинъ, оставляя прежній въ своемъ видѣ. Также и полное отдѣленіе литургіи вѣрныхъ отъ литургіи оглашенныхъ позволяло вносить въ послѣднюю различныя измѣненія, оставляя первую въ древнѣйшей редакціи [1]). Такимъ образомъ путемъ сравненія древнѣйшихъ литургійныхъ чиновъ у этихъ христіанъ съ чинами греческой и латинской литургіи есть возможность приблизительно выдѣлить типы литургіи разныхъ эпохъ, преимущественно древнѣйшей (до V вѣка).

2., Второй классъ источниковъ для исторіи проскомидіи представляютъ *толкованія литургій*. Судьба ихъ нѣсколько сходствуетъ съ судьбою литургическихъ записей. Наибольшое распространеніе извѣстнаго толкованія въ Церкви сопровождалось и большимъ измѣненіемъ его первоначальнаго вида. Каждый священнослужитель, списывая для себя лично то или иное толкованіе, примѣнялся конечно къ литургической практикѣ своей эпохи и своей церкви и дѣлалъ въ немъ соотвѣтственныя измѣненія, добавленія, поясненія изъ другихъ толкованій или же лично отъ себя. Такъ, самое наираспространенное въ древности толкованіе *Германа* Константинопольскаго претерпѣло и наибольшее число редакцій: древнѣйшая изъ нихъ, какъ увидимъ, не восходитъ далѣе 10 в., а изданная въ переводѣ на русскій языкъ не древнѣе 12-го вѣка. Меньшею извѣстностію пользовалось толкованіе *Софронія* Іерусалимскаго,—но и оно въ теперешнемъ своемъ видѣ распространено толкованіемъ Германа и не восходитъ далѣе 12-го вѣка. Къ счастію распространеніе сдѣлано такъ, что не трудно выдѣлить древнѣйшую и быть можетъ даже подлинную редакцію.—Извѣстны, кромѣ того, краткія и отрывочныя истолковательныя замѣтки съ именемъ *Іоанна Постника*, своею краткостію и отрывочностію, кажется, вводящія въ заблужденіе ученыхъ, при-

---

[1]) Снова повторяемъ, что древность редакціи не ручается за ея первоначальную чистоту и подлинность,—разумѣемъ древность уже распространенной и еретически измѣненной редакціи литургійнаго чина этихъ христіанъ (особенно Коптовъ).

знающихъ въ нихъ подлинную редакцію Іоанна Постника. При ближайшемъ обслѣдованіи дѣла увидимъ, что это—простыя, наскоро сдѣланныя какимъ либо священнослужителемъ для себя лично, памятныя выборки изъ древнѣйшей редакціи Германовскаго толкованія. Изданіе же ихъ съ именемъ Іоанна Постника не основывается на историческихъ данныхъ. — Наконецъ мы имѣемъ несомнѣнно подлинныя толкованія—древнѣйшія: *Германа Парижскаго* (пол. VI в.), *Максима исповѣдника* (пол. VII в.), *Іакова Едесскаго*, (полов. VII в.),—и позднѣйшія: *Марка Ефесскаго*, *Ѳеодора Андидскаго*, *Николая Кавасилы*, *Симеона Солунскаго* и др. Послѣднія впрочемъ мало полезны для исторіи проскомидіи, ибо составлены уже по окончаніи этой исторіи и не даютъ никакихъ на оную указаній.—Весь этотъ истолковательно—литургическій матеріалъ конечно бѣднѣе, чѣмъ собственно литургическій, но за то онъ надежнѣе и опредѣленнѣе.

3., Весьма важное значеніе, какъ по своей несомнѣнной подлинности, такъ и по исторической опредѣленности, имѣетъ тотъ литургическій матеріалъ, какой сохранился до нашего времени въ памятникахъ *каноническаго*, или *догматическаго*, или *учительнаго* или же *историческаго* характера. При списываніи этихъ памятниковъ, какъ имѣвшихъ не спеціально литургическое, а другое назначеніе, не предстояло особой надобности расширять и измѣнять ихъ литургическія части сообразно съ богослужебною практикою извѣстной церкви и эпохи.—Сюда принадлежатъ памятники каноническаго характера: апостольскія правила, ученіе двѣнадцати апостоловъ, апостольскія постановленія, акты и правила соборовъ и др.,—догматическаго: творенія Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина и др.,—учительнаго: творенія Кирилла Іерусалимскаго, Златоуста, Оригена, Кипріана, Тертулліана, Іеронима, Августина и др.,—историческаго: путешествіе Сильвіи Аквитанки (недавно открытое), исторія Евсевія и Ѳеодорита, а также „церемоніи Византійскаго двора Константина Порфирогенета“, документъ высокой цѣнности для литургиста вообще, хотя и не особенно много дающій матеріаловъ для исторіи проскомидіи и литургіи и др.

4) Наконецъ, особо о *литургическихъ рукописяхъ*—греческихъ и славянскихъ, мы должны замѣтить, что онѣ содержатъ непререкаемый матеріалъ для исторіи проскомидійнаго чина только въ томъ случаѣ, если имѣютъ ясныя даты относительно времени и мѣста ихъ написанія. Но такихъ рукописей извѣстно, къ сожалѣнію, очень немного, и притомъ всѣ онѣ принадлежатъ уже той эпохѣ, когда исторія проскомидійнаго чина окончилась. Древнѣйшія же изъ нихъ двѣ—три не имѣютъ таковыхъ датъ, и потому ими можно пользоваться лишь съ большою осторожностію, какъ доказываютъ это колебанія ученыхъ относительно Барберинова евхологія на цѣлые 5 вѣковъ. —Весь этотъ рукописный матеріалъ въ большомъ количествѣ изданъ Гоаромъ, Даніелемъ, Ренодотомъ, Сваинсономъ, Горскимъ и Невоструевымъ, Красносельцевымъ, Дмитріевскимъ и др., а также вошелъ въ литургическія изслѣдованія Мансветова, Сырку, Одинцова и друг. Греческія и славянскія рукописи библіотекъ: Москов. духовной академіи, Троице-Сергіевой лавры, Синодальной, Типографской, Румянцевскаго музеума, Братства св. Петра (Хлудовской) и Воскресенскаго монастыря — изучены нами самолично.

Но и при вышенамѣченной, во всякомъ случаѣ не безвыгодной для насъ, постановкѣ дѣла (обслѣдованіе только общихъ эпохъ въ исторіи проскомидійнаго чина) и при указанномъ весьма обширномъ и разнообразномъ для этого матеріалѣ мы всетаки не можемъ похвалиться тѣмъ, чтобы довели свой трудъ до такой степени совершенства и отчетливости, на которой онъ могъ бы вполнѣ удовлетворить научную совѣсть доточнаго изслѣдователя. Мы вынуждены были нерѣдко обращаться къ непріятнымъ для строгаго историка предположеніямъ, возможнымъ догадкамъ, вѣроятнымъ объясненіямъ и проч. под. Въ извиненіе можемъ сослаться на то, что эту тяжелую и необходимую обязанность возложило на насъ самое научное положеніе дѣла, за которое мы взялись. Гдѣ нѣтъ возможности найти обслѣдованной и проложенной тропы, гдѣ каждый шагъ приходится дѣлать по невоздѣланной почвѣ,—тамъ всякая вновь найденная или замѣченная дата, всякое новое, хотя бы даже только вѣ-

роятное, освѣщеніе предмета, безъ сомнѣнія, представляетъ нѣкоторый интересъ и хоть какую-нибудь цѣнность для литургической науки.

I. Слѣды историческихъ эпохъ проскомидіи въ позднѣйшемъ литургійномъ текстѣ—рукописномъ и печатномъ[1]).

На флорентійскомъ соборѣ латины обвиняли грековъ между прочимъ въ томъ, что послѣдніе въ своей литургіи совершаютъ *тройственное приношеніе и освященіе даровъ* (triplicem oblationem et consecrationem). Обвиненіе это, въ отношеніи собственно таинственной стороны литургіи (сакраментальной), не имѣло и не могло имѣть подъ собой рѣшительно никакихъ, даже видимыхъ, основаній. Всегда и вездѣ не только въ православной греческой церкви, но и во всѣхъ другихъ даже инославныхъ, какъ восточныхъ такъ и западныхъ, церквахъ таинственнымъ моментомъ Евхаристійной жертвы признавались: или слова Господа: „*примите...*“ (латинская церковь), — или же молитвенное призываніе Св. Духа и слова „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“ (Православная Церковь). Поэтому опровергнуть клевету латинянъ было не трудно греческимъ отцамъ—и они дѣйствительно дали на это обвиненіе „законный и каноническій (canonice ac legigitime) отвѣтъ[2]). Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно содержаніе этого отвѣта. Вѣроятно онъ имѣлъ богословско-канонической или теоретической, а не историческій характеръ, т.-е. состоялъ въ разъясненіи того, что и въ православной греческой литургіи таинственное возноше-

---

[1]) Этотъ текстъ въ существенномъ установился въ греческой Церкви къ 12—13 вѣкѣ. Въ анализѣ литургійнаго текста мы привлекаемъ и литургіи Василія Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ, такъ какъ и въ текстахъ этихъ литургій сохранились слѣды, по которымъ можно возстановить исторію проскомид. чина.

[2]) Ἀρχιερατικόν, edit. Habert. pag. 13 et sq. Срав. Muratori, Liturgia Romana vetus, tom. 1, pag. 202 sq. Срав Дороѳея Митиленскаго: Sancta gener. Florentina Synodus, Tom. 1, pag. 670—671.

ніе и пресуществленіе Даровъ совершается однажды, а не распадается на три отдѣльные момента. — Тѣмъ не менѣе въ разсужденіи собственно внѣшней стороны литургійнаго чинопослѣдованія замѣчаніе латинянъ могло имѣть для себя нѣкоторое, хотя и видимое, основаніе.—При самомъ бѣгломъ обзорѣ литургійнаго чина, даже въ его теперешнемъ печатномъ видѣ, невольно бросается въ глаза весьма замѣтное сходство между послѣдованіями: проскомидіи, великаго входа и евхаристіи [1]). Если откинуть уставъ о предъуготовленіи священнослужителя и подробности входной части, какъ общее введеніе къ послѣдованію всей литургіи и притомъ сложившееся въ сравнительно уже позднее время, — то получимъ нижеслѣдующій очеркъ чинопослѣдованій проскомидіи, великаго входа и евхаристіи по рукописнымъ и печатнымъ текстамъ литургіи Златоуста, Василія Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ.

1. Проскомидія.

1) *Начинательныя молитвы*: умилительные тропари, Господи ниспосли руку Твою (гдѣ священнослужитель исповѣдуетъ свое недостоинство предъ Богомъ, испрашиваетъ укрѣпленія свыше къ предлежащей службѣ и молится: „да неосужденно предстану страшному престолу Твоему и безкровное священнодѣйствіе совершу“), вниду въ домъ Твой (при входѣ въ алтарь), Боже очисти мя грѣшнаго и по облаченіи и умовеніи—искупилъ ны еси“ [2]). Кромѣ того въ рукописныхъ и старопечатныхъ текстахъ этой части проскомидіи находимъ слѣдующія, для насъ важныя особен-

---

[1]) Евхаристіею называемъ ту часть литургіи, которая у западныхъ литургистовъ имѣетъ имя: „praefatio“ и „canon“, т.-е. литургію вѣрныхъ со словъ: „станемъ добрѣ“.

[2]) Эта часть представляетъ очевидное повтореніе или удвоеніе первой входной въ алтарь и предложеніе, какъ показываютъ слова: „таже *отшедше въ предложеніе*“, а потомъ опять: „*и тако отходятъ въ предложеніе*“. Поэтому для удобства обозрѣнія соединяемъ обѣ части въ одну.

ности [1]). Между другими молитвы: „Благодѣтелю всея твари“, „Владыко, Господи, животворяй“[2]), „Создавый мя Господи, безъ числа согрѣшихъ“[3]), „Владыко Господи, не хотяй смерти грѣшника“, „Господи нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши“, „Нынѣ хотящу ми приступити къ страшнѣй ти и чюдней таинѣ“[4]), также прощеніе (простите ми отцы и братія)[5]) и „сподоби неосужденно предстати св. Твоему жертвеннику и принеси Тебѣ безкровную службу, яко благословенъ[6]). Послѣ облаченія: „Владыко вседержителю“ и „Господи Боже нашъ единъ благъ и человѣколюбецъ“[7]).

---

[1]) Греческій текстъ цитуемъ по Гоару (Εὐχολόγιον, sive rituale graecorum, edit. 1647), Свапнсону (The Greek Liturgies, London, 1884) и Н. Красносельцеву („Свѣдѣнія о литург. рукописяхъ Ватиканской библіотеки“, Казань, 1885 г. и „Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи св. Іоанна Златоустаго“, вып. 1, Казань. 1889 г.), рукописи библ Казанской духов. акад. („Соловецкой“) по описанію ихъ въ Правосл. Собесѣдникѣ; рукописи библ. Петербург. духов. акад. (Софійской) по Одинцову (Порядокъ общ. и частнаго богослуженія въ древней Россіи, СПБ. 1881 г.). Въ текстуальномъ отношеніи рукописи греческія и славянскія имѣютъ совершенно одинаковое значеніе, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ всѣ славянскіе варіанты имѣютъ параллельные себѣ въ греческихъ текстахъ. Объ остальныхъ необходимо думать, что они также взяты изъ греческихъ служебниковъ.

[2]) Ркп. Синод. библ. № $^{603}/_{349}$, $^{604}/_{343}$, $^{598}/_{345}$, $^{600}/_{348}$ и др.; Воскр. м. № 5; Типограф. б. № 127; Воскр. м. № 4 и 7; Петер. ак. № 526, 523; Рум. муз. № 399; Казан. ак. № 702 (1016) и вообще въ служ. XV—XVII вв. Молитва „Благодѣтелю всея твари“ у Гоара въ Барберин. спискѣ стоитъ на маломъ входѣ съ надписаніемъ· «εὐχὴ τῆς εἰσόδου», p. 98.

[3]) Ркп Син. б. № $^{615}/_{358}$, $^{617}/_{362}$, ркп. Моск. акад. № 86, 183; Лавр. б. № 217; Румян. м. № 58; Типограф № 131; Вилен. служебн. 1583 и печатн. XVII в

[4]) Типограф. № 130; Петерб. ак. № 528, 522, 518 См. сн. 1. Въ нѣкоторыхъ эти молитвы читаются послѣ облаченія.

[5]) Ркп. Моск. ак. № 85; 88; Лавр. б. № 223 (два прощенія въ началѣ и концѣ проскомидіи); Син. библ. № $^{603}/_{355}$; № $^{404}/_{314}$, $^{616}/_{366}$, Петерб. акад. № 530; Вилен. служ. 1617 (Типогр б. № 357), и старопечат. XVII в

[6]) Ркп. Воскр мон № 4, л. 212. Въ другихъ рукоп. эта молитва читается послѣ облаченія—Синод. № $^{271}/_{370}$.—№ $^{680}/_{366}$.

[7]) Рукоп. Синод. № $^{357}/_{267}$, $^{680}/_{366}$, $^{909}/_{367}$, $^{310}/_{377}$; $^{952}/_{347}$; $^{606}/_{350}$; Лавр. № 217 (л. 63—64), Москов. ак. № 85, Солов. № $^{707}/_{1096}$; Петерг. ак. № 526, Воскр. м. № 5 и др.

2) *Облаченіе и умовеніе рукъ* съ чтеніемъ соотвѣтствующихъ псалмовъ, — послѣднее съ чтеніемъ „умыю въ неповинныхъ руцѣ мои“, а по облаченіи и умовеніи „Боже очисти мя грѣшнаго“ и „искупилъ ны“. Умовенія рукъ на проскомидіи нѣтъ во многихъ спискахъ литургіи Златоуста [1]), равно и псалмы при облаченіи читаются не во всѣхъ спискахъ и не всегда одинаковые, — въ нѣкоторыхъ стихи изъ Евангелій [2]), въ нѣкоторыхъ спискахъ литургіи Златоуста и въ одномъ—литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ не положено читать ничего [3]); по однимъ спискамъ—предъ облаченіемъ: „царю небесный, во время облаченія: „помилуй мя Боже (50 Пс.) [4]). При облаченіи въ стихарь діаконъ говоритъ: Господи ниспосли ми благодать святаго твоего Духа отъ святыни Твоея и укрѣпи мя въ предлежащую службу сію, да не осужденно предстану святому твоему жертвеннику“ [5]). По другому списку — діаконъ, взявъ орарь въ правую руку, а стихарь въ лѣвую, подходитъ къ священнику, и говоритъ: „благослови Владыко“; священникъ, знаменуя его: „благословенъ Богъ, изливаяй благодать“; діаконъ, сказавъ: аминь и „многая лѣта“, облачается съ чтеніемъ молитвы: „Владыко, Господи, І. Христе, Боже нашъ, воззри на мя грѣшнаго и недостойнаго раба твоего, и меня одѣвающагося сею священною одеждою, укрѣпи святою твоею благодатію, да неосужденно предстану святѣй твоей трапезѣ и принесу тебѣ безкровную службу, яко подобаетъ тебѣ всякая слава“... [6]). По нѣкоторымъ—діакономъ, по другимъ—священникомъ во время облаченія читается (поется?)

---

[1]) Гоаръ, pag. 98, 100 и 104; Синод. № $^{601}/_{344}$, Ркп Хлудов. б. № 117 и 113 и мног. друг.

[2]) Ркп. Синод. № 344,—370; Лавр. № 225, 226; Синод. № 310, 615; Петерб. ак. № 582, 586; 844; 845, Солов. 1024; 1025; 1026; 1128 и др., также въ печатныхъ слав. служебникахъ XVII в. юго-западнаго изданія.

[3]) Гоарь, pag. 191—191; ркп. Синод. №№ 604, 605. Типогр. № 127 и 128; Рум м. № 398 и 399 и др.

[4]) Ркп. Воскр. м. № 8; иногда „царю небесный“, послѣ облаченія. Рум. м. № 398.

[5]) Ркп. Ватик. б. № 1213 (Краснос. стр. 128).

[6]) Ркп. Ват. библ. № 573 (Матеріалы, стр. 95—96).

архангельская пѣснь: „святъ, святъ, святъ Господь Савао̀въ, исполнь небо и земля славы твоея, благословенъ грядый во имя Господне“ [1]); въ одномъ спискѣ—діаконъ, надѣвая орарь, читаетъ: „святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ“ [2]). Умовеніе по нѣкоторымъ рукописямъ совершается до облаченія [3]), причемъ читается кромѣ „умыю“, 50 псаломъ [4]), а по одному „Господь воцарися“ [5]).

3) *Приготовленіе агнца и изліяніе въ потиръ вина съ водою—по теперешнему тексту*: благослови Владыко, благословенъ Богъ, въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, (при изъятіи агнца)—яко овча... и яко агнецъ... возьми владыко, яко вземлется..., пожри владыко, жрется агнецъ Божій..., прободи владыко, единъ отъ воинъ, (при изліяніи воды и вина въ потиръ) благослови владыко святое соединеніе. *Варіанты:* по одному греческому списку, священникъ, взявъ просфору и копіе, обращается на востокъ и молится вмѣстѣ съ діакономъ о неукоризненномъ совершеніи божественнаго *таинства*: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, даждь намъ намѣреніе и силу совершить божеств. священнодѣйствіе“ и: „Господи І. Христе, Боже, удостой мя священнодѣйствовать тебѣ неосужденно вся дни живота моего“, — потомъ молятся за весь народъ, говоря: „пощади Господи народъ свой“... [6])— Въ нѣкоторыхъ: діаконъ: благослови владыко украшати святая [7]), а къ словамъ „жрется агнецъ“ добавляется: „сынъ отечъ, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе [8]),

---

1) Ркп. Моск. ак. № 87, 88, 93; Лавр. б. №№ 216, 225, 226 и 227; Синод. б. № 310, 366; Рум. м. № 400; Казан. акад. № 1021, 1023; Петерб. ак. №№ 532, 540, 561, 568 и друг.

2) Ркп. Рум. муз. № 401.

3) Ркп. Воскр. м № 8, 14 в.; Типогр. б. № 127, 14 в.; Петерб. ак. № 522; Ркп. Пантелеим. мон. XIII в. (Мат. стр. 9—10) и др.

4) Ркп. Типогр. б. № 127; Воскр м. № 8.

5) Ркп. Хлудов. биб № 117, 14 в. Ср. Гоара, р. 104.

6) Ркп. Ватик. биб. № 573, Матеріалы, стр. 96—97.

7) Во мног. ркп. XV—XVI вв.

8) Ркп. Воскр. мон. № 5; Матеріалы, стр. 84. „Закалается агнецъ...

иже всегда жремый, николи же иждиваемый, всегда, пыпѣ и присно, — въ одномъ греч. спискѣ кромѣ этихъ словъ: „возобновляемый и никогда же истощаваемый“ [1]); къ словамъ: „единъ отъ воинъ“ добавляется: благословенъ Богъ нашъ [2]), яко тріе суть свидѣтельствующіи на небеси Отецъ, Сынъ и Св. Духъ и тріе суть свидѣтельствующіи на земли: духъ, кровь и вода (съ разными вариантами) [3]); при влитіи вина и воды: соединеніе св. Духа и исполненіе св. Духа [4]), также по изліяніи: „Отче нашъ“ [5]); взявъ копье, священникъ говоритъ: „Господи, да не яростію твоею... Господи устнѣ мои отверзеши [6]); къ словамъ „жрется“ прибавлено: σταυρωθέντος σοῦ Χριστὲ“ [7]); при изліяніи воды и вина, послѣ словъ „видѣвый“: „искупилъ ны еси отъ клятвы“ [8]); въ нѣкоторыхъ нѣтъ соединенія съ водою и вино вливается молча [9]), въ иныхъ нѣтъ: въ воспоминаніе Господа [10]); въ нѣкоторыхъ: „воспоминаніе творимъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже на тайнѣй Его вечери днесь со

діаконъ: трижды: аминь, аминь, аминь“. Ркп. Типогр. б. № 127; Воскр. м. № 7 и 8, Синод. № 345, 343, 366, 360,—183; 352, 356, 357. Соловец. б. № 1085.

[1]) Гоаръ, р. 95; въ одной Слав. ркп. Аѳонскаго мон. См. Прав Собесѣдн. 1856 г. стр. 151.

[2]) Ркп. Солов. б. № 714.

[3]) Гоаръ, pag. 100. 104; ркп. Солов. б. № 713, № 714; Синод. б. №№ 352 и 345; № 356; Воскр. м. № 5; Петерб. ак. №№ 518 и 524; Синод. б. № 598 и 163; Типогр. б. № 127; Рум. муз. № 398 и 399; Синод. б. № 381 (греч. ркп.) и во многихъ печатныхъ служебн.

[4]) Ркп. Хлудов. б. № 117; Синод. № 381 греч. рук ; Воскрес. мон. № 8: діаконъ. „благослови владыко соединеніе, священникъ: благословено соединіе святыхъ твоихъ“ л. 6.

[5]) Ркп. Синод. б. №№ 267/357, 680/366; 616/360, 909/367. Въ одномъ спискѣ кромѣ „отче нашъ“ положено еще: „днесь спасенія нашего главизна“. Ркп. Синод. б. № 680/366.

[6]) Рукоп. Ватик. библ. № 1213 (Красноселц. стр. 129).

[7]) Ркп. Ватикан. б. № 1213.

[8]) Ibidem.

[9]) Гоаръ, р 200, рук. Хлуд. б. №№ 113 и 117; Синод. б. № 605 (12 в.); рк. Арх. мин. иностр. дѣлъ № 62.

[10]) Гоаръ, р. 98 и 104, ркп. Синод. б. №№ 598 и 602.

ученики своими, всегда... [1]) при взятіи агнчей просфоры: „славлю тя Господи, яко сподобилъ мя еси пріятію святому тѣлу“... [2]), послѣ „воспоминаніе творимъ“: „пріими отче небесный жертву сію, приношаемую отъ руку моею въ образъ единочадаго Сына Твоего І. Христа всегда“... [3]),— послѣ закланія при положеніи на дискосъ: „полагается агнецъ Божій (слово Божіе вар.), вземлей грѣхъ всего міра [4]), — за животъ всего міра [5]), прободенія нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, а вмѣсто него молитва: „Господи. Боже нашъ, положивыйся Самъ агнецъ непорочный“ [6]), читаемая по другимъ по окончаніи проскомисанія, предъ покровеніемъ даровъ [7]), — предъ началомъ проскомисанія: „Боже очисти мя грѣшнаго, Царю небесный, искупилъ ны и прощеніе [8]),— а по окончаніи уготовленія агнца—кажденіе [9]). 4) *Изъятіе частицъ* въ честь и память Богородицы („ея же молитвами пріими Господи жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ“... и „предста царица“), предтечи, ветхозавѣтныхъ святыхъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, чудотворцевъ, безсребренниковъ, богоотецъ и всѣхъ святыхъ (ихже молитвами посѣти ны Боже), Златоуста или Василія, іерарховъ (живыхъ), священно-и церковнослужителей, Государя и диптихи живыхъ, потомъ умершихъ (и всѣхъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя и твоего общенія усопшихъ православныхъ отецъ и братій нашихъ человѣколюбче Гос-

---

[1]) Ркп. Лавр. б. № 227; Воскр. м. № 5, № 7, л. 9; Синод. б. № 342; 345; Рум. м № 397. Воскрес. м. № 8. Петерб. акад. №№ 518 и 524.

[2]) Ркп. Петерб. ак. №№ 518 и 524 (12—13 вв).

[3]) Ркп. Синод. б. № $^{593}/_{345}$.

[4]) Ркп. Типогр. б № 127; Румянц. м. № 398; Лавр. б. № 223; Синод. б. №№ 680, 350, 352; Петер. акад. №№ 518 и 524; 524; Лавр. б. № 227; Моск. акад. № 83, 85, 93; Воскр. м. № 5 и печатн. XVII в.

[5]) Ркп. Солов. б. № $^{1016}/_{709}$.

[6]) Ркп. Синод. б. № 345.

[7]) Ркп. Петерб. акад. № 520. По Одинцову нѣтъ въ рпк. XIV в.

[8]) Ркп. Моск. ак. № 85; Синодал. б. № $^{503}/_{335}$; Петерб. ак. № 530. Вилен. служ. 1617 года (Типограф. биб. № 357).

[9]) Въ многг. ркп.

поди), наконецъ за самого священнослужащаго („помяни Господи и мое недостоинство, и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное“, варіантъ: „помяни Господи и мое недостоинство... и не возбрани, ради моихъ грѣховъ, благодати Св. Твоего Духа на предлежащіе дары“ [1]). *Варіанты*: въ честь и память безплотныхъ силъ (Михаила и Гавріила) и животворящаго креста [2]); формулы поминовенія и изъятіе частицъ: „пріими Господи жертву сію молитвами Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы... [3]), — „ея же молитвами пріими, Господи, жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ“ [4]); Господи Іисусе Христе, пріими приношеніе [5]); на третьей (крестовой) просфорѣ: Господи І. Христе, пріими приношеніе сіе силою честнаго и животворящаго креста Господня, заступленіемъ святыхъ и небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго пророка и крестителя Іоанна [6]),—пріими Господи І. Христе жертву сію въ честь... (святыхъ), за крестьянъ... помяни Господи душу усопшихъ рабъ твоихъ (имрк) въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего [7]); въ одномъ греческомъ спискѣ: „пріими Господи жертву сію въ отпущеніе грѣховъ рабъ твоихъ, принесшихъ тебѣ (дары), о нихъ же, за нихъ же и ими же,—и ихъ же мы не помянухомъ невѣдѣніемъ, или множествомъ именъ... и помилуй ихъ и насъ по множеству милости твоея“ [8])—но по нѣкоторымъ списк. проскомидія совершается только надъ агнчею просфорою, о другихъ не говорится [9]); по нѣкот. старопеч. слав. служебникамъ—во время изъятія частицъ за живыхъ діакону положено

---

[1]) Матеріалы для ист. лит. стр. 87.

[2]) Ibid. стр. 11, 85, 98, Гоаръ, р. 95; ркп. Хлудов. биб. № 113; Синод. б. № 381 и др.

[3]) Греч. ркп. Синод. б. № 381, Матеріалы, стр. 85, срав. стр. 97—98.

[4]) Матеріалы, стр. 42.

[5]) Ркп. Синод. библ. № 352 и 355 и др.

[6]) Ркп Казан. ак. № 712.

[7]) Ркп Типогр. библ. № 130; Синод. б. № 602; Петерб. ак. № 526.

[8]) Ркп Ватик. биб. № 573 (Матеріалы, стр. 100—101). Срав. формул. поминовенія въ лит Васил. на евхаристіи.

[9]) Ркп. Синод. библ. № 604, Воскресен. м. № 7 и друг.

совершать кажденіе и говорить „заздравную эктенію“ [1]); по нѣкоторымъ греческимъ и славянскимъ спискамъ — поминовеніе совершается въ такой же формулѣ, какъ и на евхаристіи послѣ пресуществленія (въ формѣ эктеніи): „о благочестивыхъ царѣхъ нашихъ, всякой палатѣ и воинствѣ ихъ, о отпущеніи грѣховъ раба божія .. и всѣхъ во Христѣ братій нашихъ, о милости. здравіи, спасеніи, отпущеніи прегрѣшеній раба божія.., о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ церквахъ и помнящихъ нуждающихся, о всякой душѣ христіанской угнетенной и изнуренной, въ милости и помощи Божіей нуждающейся, о призрѣніи святаго дома сего и живущихъ въ немъ, о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ церквей, со страхомъ Божіимъ и ревностію труждающихся и служащихъ отецъ и братій нашихъ, о оставленныхъ, въ путешествіи сущихъ, въ немощи лежащихъ, о избавленіи плѣненныхъ. о братіяхъ нашихъ. въ службахъ сущихъ, и всѣхъ служащихъ и служившихъ во святѣй обители сей,—о успеніи, прославленіи блаженныя памяти... и всѣхъ прежде отшедшихъ отецъ и братій нашихъ здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“ [2]).

5 , *Кажденіе* съ молитвою: кадило тебѣ приносимъ... поставленіе звѣздицы съ словами: и пришедше звѣзда.., *покровеніе даровъ* съ чтеніемъ псалма: Господь воцарися, Господу помолимся, покрый Владыко, покры небеса, покрый насъ кровомъ крилу (50 Пс.), благословенъ Богъ нашъ, сице благоволивый слава тебѣ (діаконъ) всегда.... аминь (также кажденіе по отпустѣ съ чтеніемъ: во гробѣ плотски и псалма 50). *Варіанты*: кажденіе и поставленіе звѣздицы, или совсѣмъ не полагается [3]), или въ разныхъ мѣстахъ и съ разными молитвами, также и при покровеніи читаются иныя молитвы: благодать всесвятаго Твоего Духа [4]), Словомъ Господнимъ небеса утвердишася [5]), Боже

[1]) Служебникъ 1651 г. (Типогр. б. № 657), Моск. ак. № 2721.

[2]) Матеріалы для ист. литур. стр 13, 21, 87, 99.

[3]) Наприм. въ ркп. Синод. библ № 342; въ нѣкоторыхъ положено крестить дары Ркп. Типограф б. № 127 и мног. друг.

[4]) Гоарь, р. 101.

[5]) Ibid. p. 101; ркп. Синод. б. № 381; Матер. стр. 87; ркп. Рум муз. № 400, Петерб. ак № 561.

пріемый Авелевы дары [1]) (изъ литургіи Марка и Іакова) [2]); въ одномъ греческомъ спискѣ — молитва кадилу читается предъ унесеніемъ даровъ на жертвенникъ въ концѣ литургіи, — при покровеніи кромѣ Господь воцарися — читалось — дому твоему подобаетъ святыня [3]), по нѣкоторымъ молитва кадила стоитъ въ началѣ литургіи Златоуста [4]); въ одномъ: „повелѣніемъ твоимъ небеса утвердишася“ стоитъ на маломъ входѣ [5]); въ нѣкоторыхъ при покровеніи читается молитва предложенія; по слав. служебникамъ 12—14 вв. покровеніе слѣдуетъ за кажденіемъ и молитвою предложенія; иногда послѣ покровенія: „гласъ радости и веселія въ селѣхъ праведныхъ“ [6]), по нѣкоторымъ при поставленіи звѣздицы (называемой сѣнь) говорилось: сѣнь Св. Духа [7]) и словомъ Господнимъ небеса [8]).

6. *Молитва предложенія* имѣется въ литургіяхъ Марка и Іакова: діаконъ: о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ, свящ. Боже, Боже нашъ небесный хлѣбъ. *Варіанты*: Барберинова евхологій: „Гди Боже нашъ, предложивыйся агнецъ непорочен за животъ (всего) міра: призри на ны и на хлѣбъ сей и на чашу сію и сотвори е пречистое тѣло твое и честную кровь твою (въ насыщеніе, на здравіе и спасеніе душамъ и тѣломъ нашимъ), въ причащеніе душъ и тѣлесъ, яко святнея“ [9]). По славян. подобная молитва читается послѣ уготовленія агнца [10]), до покровенія даровъ: „Господи Іисусе Христе, хлѣбе животный, преложивый пречистое тѣло твое въ хлѣбъ“ [11]). По нѣкоторымъ спискамъ благословеніе предложенія бываетъ на маломъ входѣ: „и

---

1) Ркп. Синод. № 345, 346, 360; Казан. ак. №. 702.

2) Swainson, pag. 16, 218.

3) Ркп. Синод. № 345, Петерб. № 524; Соѣов. б. № 10.6, Воскр. м. № 7 и 8; Типограф. б. № 127; Рум. м. № 398 и 399.

4) Ркп. Каз. акад. №№ 709 и 710 и другихъ.

5) Ркп. Каз. ак. № 713.

6) Ркп. Синод. б. № $^{598}/_{345}$.

7) Ркп. Типогр. б. № 127; Рум. м. № 398, Воскрес. мон. № 8 и друг.

8) Ркп. Рум. м. № 400.

9) Swainson, pag. 88.

10) Рук. Синод. б. № 345.

11) Ibid. № 360; Соловецк. б. № 1016, Петерб. ак. № 520.

пріемъ іерей св. Евангеліе, даетъ діакону; тако идутъ въ жертовникъ, глаголетъ діаконъ: благослови Владыко святое предложеніе сіе,—свящ., благословляя, глаголетъ: благослови святое предложеніе сіе и приложи я Духомъ Твоимъ Святымъ всегда [1])..., или: „благословенно предложеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“ [2]), иногда: „благословенно предложеніе божественныхъ твоихъ таинъ всегда... аминь [3]). Въ одномъ спискѣ литургіи Василія Великаго читаются двѣ молитвы до покровенія даровъ: Господи Іисусе Христе, хлѣбе животный, преложивыйся за мірскій животъ, винограде истинный, призри на дары сія и пріими въ пренебесный твой алтарь и помяни человѣколюбче принесшія и нынѣ неосужденно сохрани, яко святится“..., иная: „Владыко Господи животворяй, благодѣтелю, давый намъ надѣяніе жизни вѣчныя и сподоби ны въ сіцы (sic) семъ божественную службу скончати въ послушаніе бож. службы и будущаго блаженства Христова, яко благъ и человѣколюбецъ“ [4]). (Во многихъ читается до покровенія даровъ) [5]). По синод. ркп. № 345 надъ дарами: Господи Іисусе Христе хлѣбе животный и Владыко Господи животворяй (на Василіевой литургіи, а на Златоустовой на великомъ входѣ).—

7) *Окончаніе проскомидіи:* отпустъ, кажденіе съ чтеніемъ—во гробѣ плотски и псалма 50, царю небесный, слава въ вышнихъ Богу, Господи устнѣ (діаконъ): время сотворити Господеви, благослови владыко,—(свящ.): благословенъ Богъ, (діак.): помолися о мнѣ Владыко; (свящ.): да исправитъ Господь стопы твоя, (діак.): помяни мя Владыко святый, (свящ.)—да исправитъ Господь стопы твоя, (діак.): помяни мя Владыко святый, (свящ.): да помянетъ тя Господь во царствіи своемъ всегда... (діак.): аминь. *Варіанты:* отпуста нѣтъ во многихъ рукописяхъ греческихъ и русскихъ [6]);

---

1) Рук. Каз. ак. № 710.

2) Ркп. Синод. б. № 680, 310.

3) Ркп. Моск. ак. № 122; Синод. б. № 352, 366; Воскрес. моп. № 4; Петерб. ак. №№ 530, 531, 536, 542, 558, 560, 972, 973, 574; 738, 836.—

4) Синод. б. № 345, Типогр. № 130.

5) Ркп. Синод. № 605, Типогр. № 127, Рум. м. № 398.

6) Во всѣхъ слав. служебн. до-Кипріановскихъ (12—14 вв.).

у Гоара нѣтъ: да исправитъ Господь стопы твоя [1]); въ нѣкоторыхъ послѣ молитвы предложенія: „благодать и помощь всесвятаго и животворящаго Духа да будетъ съ нами, всегда [2]),— и сей Духъ содѣйствуетъ намъ во вся дни живота нашего... ангелъ Господень да священнодѣйствуетъ намъ и устроитъ путь твой предъ тобою; (діак.): Духъ святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя... (свящ.): буди ми по глаголу твоему“ [3]); по нѣкоторымъ тутъ полагается прощеніе [4]), въ одномъ греч. спискѣ предъ словами: время сотворити Господеви, положено произносить: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, даждь намъ силу и усердіе совершить со страхомъ и вниманіемъ божественную службу“ [5]), въ другомъ — послѣ словъ „да помянетъ тя Господь во царствіи своемъ“—діаконъ отвѣчаетъ: „аминь и многая лѣта отче“ [6]); кромѣ „во гробѣ плотски“ читается: яко живоносецъ, вышняго освященіе [7]), воскресеніе Христово видѣвше [8]), отпустъ бываетъ при открытыхъ царскихъ дверяхъ, причемъ и прощеніе [9]), наконецъ въ двухъ служебникахъ священникъ преподаетъ на проскомидіи: миръ всѣмъ и „благодать Господа І. Христа и Бога Отца и всесвятаго Духа со всѣми,—въ связи съ прощеніемъ [10]).

2. *Великій входъ.*

1) *Молитвы начинательныя* [11]): молитва херувимской пѣсни: никто же достоинъ, какъ въ литургіи Златоуста,

---

1) Гоаръ, p. 64. Ркп Ват. б. № 14, Красносельц. стр 179 и друг.

2) Ркп. Ват. библ. № 1228 Краснос стр. 139–140.

3) Гоарь, pag. 101 и 104.

4) Ркп. Моск. ак. № 93, Петерб. ак № 523.

5) Ркп. Синод. библ. (греч.) № 381.

6) Матеріалы, стр. 102

7) Ркп. Синод б. № 366, Служ. вил. изд 1554 г. Рум. м. № 24; Матеріалы, стр 48.

8) Ркп. Синод б. № 368; Воскрес. м № 8

9) Стоглавъ, гл. II. ркп. Солов. № 1023, 1024; Синод. № 680, Служеб. 1651 г. и другихъ.

10) Гоаръ, p 104. 90 и 101

11) Всѣ рубрики великаго входа и по количеству, и по своему содержа-

такъ и Василія Великаго, весьма сходна съ проскомидійными: Господи писпосли и друг. (какъ и въ этой послѣдней, священнослужитель въ молитвѣ херувимской пѣсни исповѣдуетъ предъ Богомъ свое недостоинство къ совершенію безкровной и страшной *жертвы* [1]) и проситъ: очисти мою душу и сердце... и удовли мя силою Святаго Твоего Духа предстати святой твоей трапезѣ сей [2]) и священнодѣйствовати святое и пречистое тѣло твое и честную кровь, ты бо еси приносяй и приносимый и пріемый и раздаваемый...),— псаломъ 50-й покаянный, Боже очисти мя и тропари умилительные: *Варіанты:* молитвы: никто же достоинъ и всей этой начинательной части нѣтъ въ древнѣйшихъ текстахъ литургіи Златоуста и Василія, какъ нѣтъ ея и въ проскомидіи [3]), — въ нѣкоторыхъ еще полагаются милитвы: „Благодѣтелю всея твари [4]), „Владыко Господи животворяй“ [5]), „Господи Боже, не хотяй смерти грѣшниковъ“, „Нынѣ ми хотящу приступити“,—Во множествѣ грѣховъ, создавый мя Господи, безъ числа согрѣшихъ [6]), Владыко Господи посѣтивый [7]).

2) *Облаченія и умовенія рукъ*—по теперешнему славянскому тексту обычнаго служебника нѣтъ, какъ не полагается умовенія и на проскомидіи въ нѣкоторыхъ служебникахъ, а облаченіе совершается молча,—но есть въ теперешнемъ

нію и по своему расположенію соотвѣтствуютъ проскомидійнымъ: посему въ нашемъ изложеніи цифры 1, 2, 3 и др. параллельны проскомидійнымъ.

1) Молитва составлена еще въ ту эпоху, когда проскомидія совершалась послѣ нея, на вел. входѣ, ибо употребляется терминъ: жертва, а не служба, какъ въ евхаристійномъ возношеніи.

2) Указаніе на то, что священникъ еще только въ первый разъ приступаетъ за литургіей къ престолу.

3) Барберин. у Гоара, р. 99, Порфирія у Красносельц. стр. 288; Севастьянов. у Красн. стр. 245.

4) Синод. ркп № 366,—Казан. № 712. Срав. Swainson., pag. 88, Синод. б. № 345, Петерб. ак. №№ 520, 526.

5) Ibid. сравн. Swainson , p. 218, 236; ркп. Типогр б. № 127.

6) Ркп. Каз. № 712/1023,—Петерб. № 861. и др

7) Ркп. Синод б. №№ 346, 360.

архіерейскомъ служебникѣ: умовеніе рукъ святителя предъ великимъ входомъ съ чтеніемъ молитвы: „Господи Боже нашъ, освятивый струи іорданскія ... и возложеніе омофора и митры [1]), по окончаніи входа—тропари: во гробѣ плотски и яко живоносецъ—а въ началѣ· „Боже очисти мя грѣшнаго. *Варіанты*: умовеніе рукъ священниковъ и архіерея съ чтеніемъ псалма: умыю въ неповинныхъ, по одномъ до, по другимъ послѣ великаго входа [2]), въ актахъ собора 1667 г на великомъ входѣ несутъ ко архіерею облаченіе, кромѣ омофора: митру и пастырскій жезлъ со архіерейскою камилавкою [3]).

Приготовленіе даровъ и *изъятіе частицъ* не полагается по теперешнему тексту обычнаго служебника, но по архіерейскому служебнику святитель изъемлетъ частицы именно предъ великимъ входомъ [4]).—Въ югозападныхъ архіерей-

---

[1]) Остатки прежняго облаченія и умовенія священнослужителя въ началѣ литургіи вѣрныхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ Кириллъ Іерусалимскій, Апост. постановл. и др. цитаты ниже. Ἀρχιερατικόν, p 75 sq. Служебникъ 1874 г. Москва, синод. типогр послѣ молитвы никтоже достоинъ· „приносятъ иподіаконы ко архіерею предъ царскія двери лахань съ рукоумываломъ, и Архіерей, умывая руки, молитву глаголетъ· Господи нашъ, освятивый струи іорданскія спасительнымъ Твоимъ явленіемъ: Самъ и нынѣ низпосли благодать Святаго Твоего Духа и благослови воду сію, ко освященію всѣхъ людей Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ аминь. И совершившу архіерею молитву, приноситъ протодіаконъ омофоріи и полагаетъ на рамѣхъ архіерейскихъ (л. 29) Но въ актахъ собор. 1667 г. (изданіе Братства Св. Петра) нѣтъ умовенія, листъ 51

[2]) Ркп. Ват. библ № 573 (Матер. стр. 107), ркп. Синод. б №№ 342, 343, 348, 366; Воскр. мон. № 8· Казан. ак. № 1016; Петерб ак №№ 970, 522, 523: Криптоферрат. Гоара, p. 102, 207, ср. 182. Порфиріевскій у Красносельц. стр. 288 и друг.

[3]) Дѣян. соб. 1667 г л. 52 об.

[4]) „И приходитъ архіерей ко святому предложенію, и вземъ обѣма рукама аеръ полагаетъ на раму единого діаконовъ. И іерей откриваетъ святый дискосъ, имѣя едину просфору готову и святое копіе Поклонився убо архіерей трижды глаголетъ: Боже очисти мя грѣшнаго Таже отлагаетъ шапку, и вземъ просфору лѣвою рукою, десною же святое копіе, изъимаетъ частицы,—глаголя первѣе. помилуй насъ Боже, по великѣй милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй. И поминаетъ архіерей благоч. Императора и Императрицу, наслѣдника Его, великихъ князей. . и прочія православныя христіаны, яже хощетъ живыя. И первый архимандритъ поминаетъ о здра-

скихъ служебникахъ первой половины XVIII ст. находимъ прямое указаніе на совершеніе проскомидіи предъ великимъ входомъ: послѣ умовенія рукъ съ чтеніемъ „умыю въ неповинныхъ, херувимской пѣсни, архіерей кадитъ престолъ, говоря 50 псаломъ, потомъ кадитъ жертвенникъ, и отдавъ кадильницу, „*абіе начинаетъ проскомидію отъ искупилъ ны еси даже до конца*“.—по окончаніи проскомидіи обычный входъ; архіерей оставшись въ алтарѣ, читаетъ молитву „Благодѣтелю всѣхъ, и твари всякія содѣтелю“, а по поставленіи и покровеніи даровъ; „Владыко Господи животворяй, благимъ дателю“ [1]). —Кромѣ того, слѣды того, что проскомисаніе совершалось нѣкогда предъ великимъ входомъ (въ началѣ литургіи вѣрныхъ), остались: въ теперешней молитвѣ проскомидійной, читаемой по или по другимъ при поставленіи даровъ на престолѣ, а также въ замѣчаніи греческихъ и славянскихъ служебниковъ (XIV—XVI вв.), что если на проскомидіи Агнецъ окажется теплымъ, то нѣкоторыя дѣйствія надъ нимъ отлагаются до великаго входа [2]); въ греческомъ спискѣ, открытомъ Мономъ (11—12 в.), приготовленіе Агнца какъ и все проскомисаніе помѣщено предъ евхаристійнымъ возношеніемъ (станемъ добрѣ) [3]); въ пиро-

---

віи свят. синода. Тако и прочіи сослужители приходятъ близъ архіереа и сотворяютъ метаніе и глаголютъ: за молитвъ стаго владыки нашего, Г-ди І. Христе Боже нашъ, помилуй насъ. И поминаютъ яже хощутъ живыя, глаголюще токмо имена Архіерей сѣчетъ частицы на дискосъ глаголя непрестанно: помяни Господи, дондеже совершаютъ имена Послѣди же глаголетъ: помяни, Господи, и мене грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего имрк. И арх. вземъ частицу, глаголетъ: помяни Господи раба Твоего имрк архіерея или іерея. И паки сотворивъ метаніе творитъ такожде. Совершивъ же архіерей частицы живыхъ, пріемлетъ вторую просфору о усопшихъ и сѣчетъ частицы на дискосѣ, дондеже совершаютъ имена усопшихъ. Л. 29 обор. Ср. Ἀρχιερατικόν.

[1]) Служебникъ святительскій, изд въ Супраслѣ, 1716 г. Срав. Служ. арх. року 1740 (Христ. Чт. 1866 г. I, 378).

[2]) „Аще ли тепла будетъ просфура, не обращаетъ святый агнецъ ницъ, яко да не упуститъ воду отдолѣ лежа на святомъ блюдѣ, и стоитъ такъ даже до *переноса великаго*, и тогда внегда хотя подвигнути святая подвижетъ мало покровъ и обращаетъ святый агнецъ ницъ.“—Это замѣчаніе встрѣчается во многихъ рукописяхъ.

[3]) Franz Ioseph Mone, Latcinische und Griechische Messen, Frankfurt am

маліевомъ спискѣ литургіи Василія Великаго о великомъ входѣ сказано: προτίθενται τὰ ἅγια δῶρα (предлагаются, а не ἀνατίθενται—возлагаются) ὑπὸ τῶν ἱερέων. а потомъ καὶ ἀποθέντων τῶν ἁγίων δώρων καὶ ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ τεταγμένων (уготовл. на жертвенникѣ)..., архіерей: Господи Боже нашъ, создавый насъ (молитва проскомидіи Василія Великаго [1]); молитва херувимской пѣсни, какъ мы говорили, предполагаетъ, что священникъ вступаетъ въ первый разъ въ алтарь и что принесенія даровъ и ихъ предложенія еще не было.

4) По теперешнему служебнику полагается *поминовеніе* только живыхъ—Государя и царскаго дома, Св. Синода (патріарха), епископа, священнослужителей и всѣхъ присутствующихъ вѣрныхъ, но на архіерейскомъ служеніи, какъ мы знаемъ, совершается изъятіе частицъ какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ. Нѣтъ также поминовенія святыхъ, равно какъ и безплотныхъ силъ, хотя херувимскія пѣснопѣнія („иже херувимы...“, „да молчитъ“... и „нынѣ силы небесныя“) можно разсматривать, какъ часть соотвѣтствующую проскомидійному призыванію безплотныхъ силъ (также чтенію по нѣкоторымъ служебникамъ: святъ, святъ..., благословенъ грядый во имя Господне,—слова, которыя архіерей произноситъ тайно и на великомъ входѣ) и евхаристійной архангельской пѣсни: святъ... благословенъ грядый во имя Господне. Кромѣ того, въ проскомидійной молитвѣ великаго входа литургіи Василія Великаго упоминаются, сходственно съ проскомидіей, ветхозавѣтные праведники и апостолы. Затѣмъ въ слѣдующей послѣ великаго входа эктеніѣ, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія и не принадлежавшей къ евхаристійному возношенію, діаконъ упоминаетъ; ангела мирна, и Пресвятую Богородицу. Очевидно, это слѣды бывшаго нѣкогда здѣсь проскомидійнаго

Main, 1850, S. 140 -141: πληρωθέντων τοίνυν περὶ τοῦ διακόνου ἢ τοῦ ἱερέως πάντων τῶν περὶ τῆς προθέσεως, καὶ πῶς τὸν ἄρτον μετὰ τῆς λόγχης θυσιάζει, καθὼς κατὰ τάξιν ἅπαντα γράφονται καὶ σκεπασθέντων τῶν ἁγίων δώρων λέγει ὁ διάκονος ἢ ὁ ἱερεύς, μὴ παρόντος διακόνου. Στῶμεν καλῶς κ. τ. λ. Рукопись во всѣхъ отношеніяхъ весьма замѣчательная и для насъ очень важная, къ сожалѣнію, описанная Мономъ слишкомъ кратко

[1]) Гоаръ, p. 182.

поминовенія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтыхъ святыхъ, Пресвятой Богородицы и безплотныхъ силъ. Съ перенесеніемъ проскомидіи въ начало литургіи, въ краткую ектенію: „о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ“ перешли и прошенія объ англѣ мирнѣи о Пресв. Богородицѣ. Что въ древнюю эпоху такой ектеніи не было,—это увидимъ послѣ, теперь замѣтимъ только: въ Барбериновомъ [1]), Румянц. музеума [2]) въ литургіяхъ Василія Великаго и Златоуста проскомидійная молитва оканчивается возгласомъ: „щедротами.... потомъ миръ всѣмъ и возлюбимъ, слѣд. безъ ектеніи.—*Варіанты*: по вышеуказаннымъ юго-западнымъ архіер. служебникамъ и Моповскому чинъ проскомисанія совершается предъ великимъ входомъ, по нѣкоторымъ славянскимъ (14 в.) тутъ совершается подробное поминовеніе, читаются диптихи, куда вносились и святые [3]). Наконецъ намъ извѣстенъ одинъ архіерейскій служебникъ, по которому святитель, при изъятіи частицъ на великомъ входѣ, поминаетъ и святыхъ по чину проскомидіи [4]).

Послѣ поминовенія на проскомидіи слѣдуютъ: 1) установленіе даровъ на жертвенникѣ съ покровеніемъ ихъ и кажденіемъ (№ 5)*), 2) молитва предложенія (№ 6), 3) окончаніе проскомидіи, состоящее въ отпустѣ, вторичномъ кажденіи съ чтеніемъ во гробѣ плотски и 50 псалма, царю небесный, слава въ вышнихъ Богу, Господи устнѣ и наконецъ во взаимной молитвѣ священнослужащихъ (№ 7). Всѣ эти части имѣются и на великомъ входѣ по теперешнему служебнику, только размѣщеніе иное: перенесеніе и поставленіе даровъ на престолѣ, ихъ покровеніе и кажденіе (№ 5), чтеніе благообразный Іосифъ, во гробѣ плотски, яко живоносецъ и 50 псалма (№ 7),—взаимныя молитвы священнослужащихъ (№ 7) и наконецъ молитва проскомидіи (№ 6).—Но и на проскомидіи первое кажденіе полагается не во всѣхъ служебникахъ — рукописныхъ, по

---

[1]) Бунзенъ, 2, 246—247; Swainson, p. 90.

[2]) № 374.

[3]) Ркп. Хлуд. б № 117 и 113; Петерб ак. № 567

[4]) Ркп Синод., б. № 370.

*) Цифры означаютъ соотв. номера проскомидійнаго обозрѣнія

нѣкоторымъ оно совершается молча, притомъ и на великомъ входѣ кажденіе совершается во все продолженіе священнодѣйствія, слѣд. можно разсматривать оное какъ единое, непрерывное священнодѣйствіе. Съ другой стороны, надписаніе проскомидійной молитвы. *молитва проскомидіи по*, или въ другихъ служебникахъ, *при поставленіи божеств. даровъ на святый трапезъ* даетъ видѣть, что первоначальное мѣсто ея было иное, именно до теперешнихъ взаимныхъ молитвъ (помяни мя...) священнослужащихъ, вслѣдъ за кажденіемъ. При такомъ размѣщеніи получаемъ совершенное совпаденіе въ порядкѣ чинопослѣдованій проскомидіи и великаго входа: 5) перенесеніе даровъ, покровеніе ихъ и кажденіе, 6) молитва проскомидіи и 7) окончаніе входа—новое кажденіе, благообразный Іосифъ, во гробѣ плотски и проч. и взаимныя молитвы священнослужащихъ.—Въ такомъ порядкѣ и поведемъ дальнѣйшее изложеніе великаго входа.—

5) Въ теперешнемъ обычномъ служебникѣ, *перенесеніе даровъ, ихъ покровеніе и кажденіе* излагается такъ: послѣ троекратнаго произнесенія херувимской пѣсни, кажденія, 50 псалма и молитвы: Боже очисти, діаконъ: возми Владыко, священникъ (взявъ воздухъ и полагая на лѣвое рамо діакона): въ мирѣ (по архіер.) возмите руки ваша во святая и благословите Господа (Пс.), потомъ возложивъ на главу діакона дискосъ и самъ, взявъ потиръ, совершаютъ входъ, поминая Государя и царскій домъ, правит. Синодъ, присутствующихъ и себя самихъ; затѣмъ поставляя дискосъ и потиръ на трапезу, священникъ говоритъ: благообразный Іосифъ, во гробѣ плотски, яко живоносецъ (какъ на проскомидіи, такъ и здѣсь эти молитвы воспоминаютъ смерть Господа),—покрываютъ дары воздухомъ, причемъ священникъ говоритъ опять: благообразный Іосифъ; наконецъ совершаетъ кажденіе даровъ, говоря 50 Пс. (ублажи Господи... тельцы). Святитель, кромѣ того, при взятіи дискоса говоритъ: благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь явися намъ [1]) и отдѣльно кадитъ дискосъ, потиръ и воздухъ [2]). По греческ. Ἀρχιερατικόν, послѣ умовенія

[1]) Дѣян. собор. 1667 г. л. 52 об.

[2]) Ibidem.

рукъ (проскомисаніе не упоминается), идетъ въ жертвенникъ, гдѣ діаконъ говоритъ: воздѣни, владыко, руцѣ твои во святая, при поставленіи только: благообразный Іосифъ, при кажденіи только: ублажи Господи [1]) По нѣкоторымъ славянскимъ спискамъ, священникъ, имѣющій взять потиръ для пѣсенія на великомъ входѣ, говоритъ: „чашу спасенія пріиму и имя Господне призову,—архіерей, взявъ св. чашу, глаголетъ: „чаша твоя уповающи яко державна, и милость твоя поженетъ мя во вся дни живота моего". Поставляя чашу на престолъ: „мироносицамъ женамъ при гробѣ представъ ангелъ...." [2]). По греческ. евхологію Ватикан. библіотеки 16-го вѣка № 1213: священникъ говоритъ на входѣ: Господня есть земля и исполненіе ея, если воскресный день, то: „воскресеніе Христово видѣвше", при приближеніи ко святымъ вратамъ: благообразный Іосифъ, при возложеніи даровъ: тогда возложатъ на алтарь твой тельцы, при покровеніи и кажденіи: благословенъ грядый во имя Господне [3]) (вар. „Богъ Господь явися намъ, благословенна слава Господа" [4]); по Кипріанов. служ. Ват. б. № 14: при вхожденіи въ царскія двери: благословенъ грядый... Богъ Господь явися намъ [5]), при поставленіи даровъ тропарь: благообразный Іосифъ... закрывъ положи, но воскресе въ третій день Спасе даруя міровн велію милость [6]). По криптофер. діаконъ предъ великимъ входомъ говоритъ: царю небесный [7]), священникъ при возложеніи воздуха на

---

[1]) Pag. 76—77. По Гоару (р. 73): въ мирѣ воздѣмте Господа, благословитъ тя Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю всегда .. аминь. Въ Гоаровск. 15 в. р. 96: нѣтъ: благообразный Іосифъ, благословенъ грядый и проч., въ Барберииновомъ Злат. лит. вслѣдъ за двумя молитвами вѣрныхъ, а въ лит. Вас. послѣ „никтоже достоинъ" слѣдуетъ молитва проскомидіи; т. обр. нѣтъ описанія великаго входа.

[2]) Ркп. Воскр. м. № 8 л. 55 об.—58.

[3]) Красносельц. стр. 134 Срав. Матер. 107—108.

[4]) Матер. стр 108.

[5]) Такъ во многихъ греч. и слав. рукоп. Синод. б. № 357; Воскр. м. № 4; Каз. ак. №№ 1023, 1029; Синод. № 680, 616; Петерб. ак. №№ 529, 836, 837; 530,—532, 546. Матер. стр. 89, 108.

[6]) Красносельц. стр. 185.

[7]) Ркп. Петерб. № 518 и друг.

плечо діакона: не отвержи мене отъ лица твоего и Духа твоего святаго не отъими отъ мене, —діак.: воздаждь ми радость спасенія твоего и духомъ владычнимъ утверди мя, — свящ.: при взятіи потира: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы твоея [1]), при вхожденіи πρόθυρα: возмите врата князи ваша и возмигеся врата вѣчныя и внидетъ царь славы, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь явися намъ [2]), потомъ покрываетъ святая, говоря: Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся (Пс.), наконецъ кадитъ съ словами: возвеличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ [3]). По нѣкоторымъ при поставленіи даровъ на трапезу священникъ говоритъ: подъемлюще ангельскими чиньми невидимо дары вносимы, ты бы еси *приносяй* и *приносимый*, *пріемляй* и *раздаваемый*... [4]), при каѳженіи: царю небесный [5]). По одному служебнику, при взятіи потира, кромѣ святъ, святъ... священникъ говоритъ еще: помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ, помяни насъ владыко и проч., по поставленіи даровъ: благообразный Іосифъ, царю небесный, каждение и опять: святъ, святъ..., а при покровеніи — Духъ святый найдетъ на ны и сила Вышняго осѣнитъ тя [6]), по другому, при взятіи даровъ священникъ говоритъ: святый Боже, — трижды [7]).

6. *Молитва проскомидіи* — въ тепереш. служебникѣ: по поставленіи божественныхъ даровъ на святой трапезѣ, послѣ эктеньи: о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся: Господи Боже вседержителю, —въ литургіи Вас. Великаго: молитва приношенія: Господи Боже нашъ, соз-

---

[1]) Въ рукоп. слав. или при взятіи Св. даровъ, или по переносѣ: рукоп. Петерб. ак. №№ 522, 523; 533, 540, 839; Имп. Публич. б. № 274; Моск. ак. № 52 старопеч.

[2]) Гоаръ, р. 92 и 102. Срав. рукоп. Син. б. № 366.

[3]) Гоаръ, р. 102. Подоб Хлуд. б. № 117 и 113.

[4]) См. Дмитріевскаго, Богослуженіе въ рус. церкви, стр. 117.

[5]) Рукоп. Петерб. ак. № 567.

[6]) Требникъ Венец. изд. 1519, 1570, —Угро — валах. № 25 (у Дмитріевскаго, стр. 424) Срав. Петер. ак. № 567.

[7]) Рукоп. Петерб. ак. № 569; Служеб. Имп. Публич. библ. № 59.

давый насъ, введый въ жизнь..., въ Дѣян. 1667 г. не помѣщена, въ Ἀρχιερατικὸν'ѣ безъ надписанія: глаголетъ патріархъ молитву въ себѣ [1]). Въ Барбериновомъ: „εὐχὴ τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου Χρυσοστόμου μετὰ τὸ ἀποτεθῆναι τὰ ἅγια δῶρα ἐν τῇ τραπέζῃ, καὶ πληρῶσαι τὸν λαὸν τὸν μυστικὸν ὕμνον [2]), криптоферрат.· „іерей молитву: Господи Боже [3])..., въ другомъ экземплярѣ: молитва при поставленіи даровъ святыхъ [4]) .. Криптофер. Василія Великаго: о принесенныхъ (προσανεχθέντων) и освящаемыхъ, (ἁγιαζομένων) честныхъ дарѣхъ [5],. Барбериновъ Васил. Великаго: εὐχὴ τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Βασιλείου, μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν λαὸν τὸν μυστικὸν ὕμνον"; въ нѣкоторыхъ безъ заглавія іерей молится такъ [6]). Пиромал.: καὶ ἀποθέντων τῶν ἁγίων δώρων καὶ ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ τεταγμένων, ὁ διάκονος λέγει· πληρώσομεν... ὁ ἀρχιερεὺς μυστικῶς· Κύριε ὁ θεός... Въ Ватик. № 1228: надписывается только εὐχή [7]). Славян.: исполнимъ молитву нашу Господеви о предложенныхъ (sic) честныхъ дарѣхъ. Въ Ватик. № 14 есть о предложенныхъ, но нѣтъ самой молитвы проскомидійной, какъ и въ Дѣян. собора 1667 г. [8]). По своему содержанію молитвы проскомидіи Василія и Златоуста на великомъ входѣ совершенно сходственны съ молитвами предложенія на проскомидіи.—

7) *Окончаніе*: въ теперешнемъ служебникѣ нѣтъ отпуста въ томъ видѣ, какъ изложенъ онъ въ проскомидійномъ чинопослѣдованіи. Но мы знаемъ уже, что во многихъ греческихъ и славянскихъ спискахъ отпуста нѣтъ и на про-

---

[1]) Pag. 77.
[2]) Гоаръ, p. 99.
[3]) Ibid. p. 102.
[4]) Ibid. p 106. Ср. Swainson, p. 125.
[5]) Ibid. 177 Д.
[6]) Ibid. 177 Е.
[7]) Красносельц. 141; Срав. ркп. Ватик. б № 1213, ibid. стр. 134; № 1170, ibid. 147.
[8]) Краснос. стр. 185—186. Кромѣ того молитвы проскомидіи нѣтъ въ слѣд. рукоп.: Синод. б. № 344; 381 (греч.),—въ уставѣ п. Филовея, перев. нат. Евенміемъ (См. Сырку, Къ ист. исправл. кн. въ Болгаріи, стр. 19),— Срав. Матер. стр 62.

скомидіи; здѣсь онъ явился, какъ узнаемъ потомъ, довольно поздно, уже послѣ того какъ основныя части проскомидіи сложились въ особый чинъ и когда проскомидія соединилась съ чтеніемъ часовъ [1]). Въ остальномъ окончаніе великаго входа не только сходственно, но и тождественно съ проскомидійнымъ: послѣ благообразный іосифъ (на проском. нѣтъ), во гробѣ плотски, яко живоносецъ, покровенія и кажденія даровъ (что все есть и на проскомидіи) священникъ говоритъ: 50-й псаломъ, потомъ діакону: помяни мя, брате и сослужителю, (діаконъ): да помянетъ Господь Богъ священство твое во царствіи своемъ, (діаконъ): помолися о мнѣ владыко святый, (священникъ): духъ святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя, (діаконъ): той же духъ содѣйствуетъ намъ во вся дни живота нашего,—(діаконъ): помяни мя владыко святый; (священникъ): да помянетъ тя Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно... аминь. Затѣмъ, если возстановить дальнѣйшую эктенію въ ея первоначальной краткой формѣ: о предложенныхъ, если вмѣстѣ съ проскомидійной молитвой помѣстить ее вслѣдъ за поставленіемъ даровъ на престолѣ и наконецъ, если, согласно Барберинову, Севастьян. и Ватикан. № 1970 спискамъ возгласъ: щедротами... принятъ за окончаніе проскомидійной молитвы, каковъ онъ есть и на самомъ дѣлѣ, то концемъ великаго входа будетъ, согласно тремъ указаннымъ чинамъ, преподаніе мира (какъ, по нѣкоторымъ спискамъ, оканчивается и проскомидія), т. е. возгласъ, щедротами... народъ отвѣчаетъ: аминь; іерей: миръ всѣмъ, народъ: и со духомъ твоимъ [2]). Въ архіерейскомъ служебникѣ

---

[1]) Притомъ въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчается не довольно ясное выраженіе: „и творитъ обычный *отпустъ*“ (архіерей). Принимая во вниманіе, что по Ἀρχιερατικόν'у здѣсь помѣщается чинъ рукоположенія во діакона, послѣ чего полагается святителю отдыхъ и совершается отпустъ чина,—и что терминъ ἀπόλυσις—отпустъ на церковно-богослужебномъ языкѣ весьма рано получилъ техническое значеніе (съ 4—5 в. даже ранѣе),—мы въ правѣ будемъ видѣть въ вышеуказанномъ выраженіи служебниковъ слѣды существовавшаго нѣкогда, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ и при святительскомъ служеніи, обычая творить отпустъ послѣ великаго входа. Ἀρχιέρ. р 77; ркп. Син. б. № 366, 310, 909.

[2]) Литургія вѣрныхъ, какъ увидимъ, начиналась въ древнее время лоб-

находимъ слѣдующія особенности этой части, еще болѣе сближающія ее съ проскомидійнымъ окончаніемъ: братіе и сослужителіе архіереи и іереи помолитеся о мнѣ, (іерей опустивъ фелонь): Духъ святый найдетъ на тя... (арх.): тойжде Духъ сослужитъ намъ и вамъ всѣ дни живота нашего, (архид.): помолися.... (арх.): да исправитъ Господь стопы Ваша, (архид.): помяни.... (архіерей): да помянетъ... послѣ чего слѣдуетъ благословеніе народа и многолѣтіе святителю). По Ἀρχιερατικόν: патріархъ: благословите святіи, (всѣ): Духъ святый... помянн насъ... (патр.): той же Духъ св. да помянетъ васъ во царствіи своемъ. Вѣнец. служебники прибавляютъ: Боже очисти мя грѣшнаго; криптофер.: свящ.: аминь, аминь, буди ми по глаголу твоему, да помянетъ насъ всѣхъ Богъ во царствіи небесномъ всегда [3]). Въ нѣкоторыхъ славянскихъ спискахъ находимъ еще такія обращенія священника: (по поставленіи даровъ на престолѣ): благословите отцы святіи [4]), и простите [5]), благословите мя отцы святіи и помолитеся о мнѣ [6]). По нѣкоторымъ послѣ умовенія: многа лѣта отче святый, Духъ Св. найдетъ... буди намъ по глаголу твоему [7]). Въ одномъ послѣ проскомидійной молитвы (возгласа благодатію и щедротами): воздвигъ руцѣ попъ речетъ; Господи устнѣ мои... хвалу твою [8]). По греческому списку: великій входъ оканчивается, соот-

---

заніемъ мира, потомъ (безъ символа вѣры) возгласъ: станемъ добрѣ, благодать Господа .. со всѣми вами и горѣ сердца. Въ Ватик. № 1970 послѣ проскомидійной молитвы прямо символъ вѣры. Красн. 200.—

[1]) Дѣян. соб. 1667 г. л. 33—35; Син. б. № 364, 345; въ Синод. сп. № 366 святитель благословляетъ съ произнесеніемъ: „Господи, Господи призри съ небесе и виждь“, и отдавъ свѣщу, пріемлетъ крестъ и хотящихъ знаменаетъ, таже крестообразно благословляетъ всѣхъ“, листъ 51 обор.

[2]) Гоаръ, р. 102.

[3]) Ркп. Лавр. б. № 218; Воскр. м. № 4, 3, 7; Типограф. № 131; Каз. ак. №№ 1025, 1026, 1032.

[5]) Ркп. Син. б. №№ 615, 617; Моск. ак. № 86; Каз. № 712.

[6]) Ркп. Моск. ак. № 83; Каз. ак. № 1029.

[7]) Ркп. Синод. б. № 342, 343, 364; Воскр. мон. № 8; Казан. акад. № 712; Матер. стр. 109.

[8]) Ркп. Син. библ. № 343.

вѣтственно проскомидійному отпусту: благослови владыко; благословенъ Богъ нашъ... всегда [1]).

3. *Евхаристія.*

Приступая теперь къ разсмотрѣнію третьей части литургіи, мы должны сдѣлать нѣсколько предваритсльиыхъ оговорокъ: 1) теперешній текстъ этой части литургіи не можетъ быть признанъ совершенно тожественнымъ съ тѣмъ, какой имѣла она въ эпоху образованія проскомидіи въ особый чинъ; нѣкоторыя молитвы и священнодѣйствія внесены сюда уже тогда, когда проскомидія приняла приблизительно сходный съ теперешнимъ видъ, слѣд. не могли повліять на нее,—напротивъ были такія молитвы и священнодѣйствія, которыхъ теперь нѣтъ въ этой части и которыя слѣдов. могли повліять на проскомидію. 2) По Барберинову, Севастьяновскому, Порфиріевскому и Синодальному—спискамъ евхаристійное возношеніе начинается возгласомъ: станемъ добрѣ, а оканчивается послѣ общей молитвы „благодаримъ тя, Владыко человѣколюбче“ возгласомъ: „съ миромъ изыдемъ“. Барбериновъ надъ „достойно“.. въ Василіевой и Златоустовой литургіяхъ имѣетъ такое надписаніе: καὶ ἱερεὺς ἀπάρχεται τῆς ἁγίας ἀναθορᾶς,—тоже Севастьян., также полипсестъ возстановленный Бунзеномъ 9-го вѣка имѣетъ такое начало греческой литургіи: στομεν καλος (sic) στομεν ευλαβος, στομεν μετα φοβου προχομεν и проч. [2]). Литургія коптская Василія Великаго предъ станемъ добрѣ имѣетъ такую рубрику: „ἀρχὴ τῆς προκομιδῆς. Наконецъ во всѣхъ теперешнихъ и многихъ старинныхъ славянскихъ и греческихъ служебникахъ (напр. Барберинов., Севастьянов. и др.) рубрика надъ молитвою оглашенныхъ: „молитва оглашенныхъ прежде святаго возношенія“, очевидно, уцѣлѣла отъ того времени, когда вслѣдъ за этою молитвою начиналось

---

[1]) Ркп. Синод. библ. (греч.) № 280, л. 30.

[2]) Bunsen, II., S 403, прим. сравн. 548

возношеніе (т. е. не было дальнѣйшихъ молитвъ и великаго входа, а прямо по отпустѣ оглашенныхъ начиналось возношеніе), иначе надписаніе не имѣло бы смысла, такъ какъ теперь отъ святаго возношенія эта молитва стоитъ весьма далеко.—Такой приблизительно имѣетъ объемъ и литургія Апост. Постановленій, Іакова и Марка и друг. Въ такомъ объемѣ мы и возмемъ ее для сравненія съ проскомидіей и великимъ входомъ.—3) Ограничиваясь пока одними только текстуальными данными литургіи Василія Великаго и Златоуста, мы не находимъ такого близкаго совпаденія во всѣхъ подробностяхъ между проскомидіей и евхаристійнымъ возношеніемъ, какое видимъ между проскомидіей и великимъ входомъ. Нѣкоторыя проскомидійныя молитвы и священнодѣйствія, по самому существу дѣла, не могутъ быть въ евхаристійной части, наприм. входное, облаченіе, покровеніе даровъ и др. Съ другой стороны, и Евхаристія имѣетъ такія части, какія не могли войдти въ проскомидію, напр. пріобщеніе и друг., хотя общая схема ихъ и содержаніе молитвъ могли отразиться такъ или иначе на соотвѣтствующихъ частяхъ проскомидійнаго чина, какъ наприм. предъуготовительныя молитвы евхаристійнаго возношенія могли вліять на предъуготовительныя молитвы проскомидіи, уготовленіе Тѣла и Крови Господа предъ пріобщеніемъ—на уготовленіе проскомидійнаго Агнца и под. Поэтому, мы разсмотримъ только существенныя части Евхаристіи,—именно: 1) молитвенное предъуготовленіе къ возношенію и пріобщенію,—2) возношеніе даровъ, пресуществленіе и священнодѣйствія надъ Тѣломъ и Кровію Господа,—3) приношеніе въ честь Богородицы и святыхъ, за живыхъ и умершихъ и 4) молитва о принесенныхъ и освященныхъ дарахъ.—Эти части, какъ въ Евхаристіи, такъ и въ проскомидіи не только сходствуютъ въ общей своей схемѣ и послѣдовательности, но и совпадаютъ во многихъ частностяхъ до буквальности. Эти то четыре стороны евхаристійнаго возношенія мы и разсмотримъ отдѣльно. При этомъ замѣтимъ, что нѣкоторыя части, повторяющіяся въ евхаристіи дважды (напр. предъуготовительныя молитвы предъ возношеніемъ и причащеніемъ), въ проскомидіи, вслѣдствіе отсутствія въ ней пріобщенія,

даже и въ самой евхаристіи въ древнее время, могли быть объединены и размѣщены въ другимъ порядкѣ, такъ что мы, для удобства обозрѣнія, имѣемъ полное право соединить ихъ въ общія рубрики.

1. *Часть предуготовительная* можетъ быть раздѣлена на два отдѣленія: А) предначинательныя дѣйствія и молитвы, соотвѣтствующія таковымъ же на проскомидіи и великомъ входѣ, — Въ начальная молитва возношенія (достойно и праведно), соотвѣтствующая проскомидійной: Господи ниспосли и великовходнымъ молитвамъ херувимской пѣсни,

А. По теперешнему тексту предначинательныя дѣйствія и молитвы, предваряющія евхаристіиное возношеніе, пресуществленіе, причащеніе, и стоящія въ разныхъ частяхъ Евхаристіи, представляютъ только общее сходство соотвѣтствующимъ частямъ проскомидіи и великаго входа. Такъ, лобзаніе любви, исповѣданіе вѣры, преподаніе мира (предъ началомъ возношенія) представляютъ соотвѣтствіе проскомидійнымъ и великовходнымъ: преподанію мира, прощенію, взаимнымъ молитвамъ священнослужащихъ. Дальнѣйшее чинопослѣдованіе Евхаристіи сходствуетъ съ проскомидіей и великимъ входомъ въ слѣдующемъ: помяни мя Владыко святый, помянетъ тя Господь Богъ во царствіи своемъ (послѣ пресуществленія), Боже очисти мя грѣшнаго (предъ раздробленіемъ), псаломъ 50-й (предъ пресуществленіемъ), молитвы: се прихожу безсмертному царю и Богу нашему, воскресеніе Христово видѣвше. Но въ рукописныхъ варіантахъ это соотвѣтствіе простирается гораздо далѣе и во многихъ случаяхъ доходитъ до полнаго тожества. Такъ во всѣхъ трехъ частяхъ литургіи (т. е. на проскомидіи, великомъ входѣ и Евхаристіи) эти предначинательныя молитвы и дѣйствія не имѣютъ устойчиваго мѣста, помѣщаются то въ началѣ, то въ концѣ, а иногда и въ серединѣ каждой части, что̀ даетъ намъ право видѣть въ этихъ молитвахъ въ сущности одинъ моментъ, послужившій типомъ для соотвѣтствующаго момента въ проскомидійномъ священнодѣйствіи. Изъ наиболѣе важныхъ для насъ *варіантовъ* отмѣтимъ здѣсь слѣдующіе: Господи

устнѣ мои отверзеши... предъ началомъ возношенія [1]), или по окончаніи онаго [2]); брате и сослужителю, прости мнѣ грѣшному,—Богъ да проститъ ти [3]),—братіе помолитеся о мнѣ [4]); въ нѣкоторыхъ нѣтъ теперешняго—помяни мя; многа лѣта честный отче [5]); Благословенъ Богъ нашъ [6]);... въ криптоферрат. въ началѣ причащенія молитвы: Боже очисти мя грѣшнаго, Боже ослаби, остави... Господи нѣсмь достоинъ.., во множествѣ грѣховъ моихъ не отвержи мене [7]),—вѣмь, яко нѣсмь достоинъ да подъ кровь... оскверненная душа [8])., вознесу тя Боже мой, царю мой, благословено имя Твое во вѣки вѣковъ,—вознесыйся на небеса Боже и по всей землѣ слава Твоя [9]),—сокровеное слово Единосущне [10]),—да будетъ мнѣ Господи Іисусе Христе тѣло Твое святое въ оставленіе грѣховъ и кровь Твоя честная въ жизнь вѣчную и во второе Твое пришествіе сопричти мя къ праведникамъ Твоимъ и избраннымъ овцамъ [11]). По нѣкоторымъ славянскимъ спискамъ при возгласѣ: станемъ добрѣ, положено: „Святый Боже, святый крѣпкій [12]),—при возгласѣ діакона· возлюбимъ другъ друга, іереи рекутъ:

---

1) Ркп. Синод. библ. № 310 355, 366, 342, 543, 680; Хлудов. № 117; Пет. акад. №№ 530, 533; 540; Соловец. библ. №№ 1023 и 1029.

2) Ркп. Син. № 360.

3) Гоаръ, р. 98 и въ славян. печатныхъ.

4) Ркп. Синод. библ. № 364, 365.

5) Гоаръ, р. 81; Казан. ак. № 712, Петерб. ак. № 540; Синод. № 342, 357

6) Ркп. Синод. библ. № 381 (греч.). Срав. Красносельц. стр. 215.

7) Изъ литургіи св. Іакова. Swainson, pag. 215.

8) Ват. библ. № 1228, Красн. 142; Порфир. у Красносельц. 294; Греч. ркп. Синод. библ. №№ 279, 280 и 281; Синод. № 360, 357, 616, Петерб ак. № 524, 532, 518; Казан. ак. №№ 712, 713; Воскр. мон. № 7 и слав. печат.

9) Криптоф. 1, у Гоара р. 103; Криптоф. 2, Гоаръ, р. 178; р. 106, Ватик. библ. № 1213, Краснос. 135; № 1228, ibid. 141; греч. ркп. Синод библ. № 279 и 280.

10) Изъ литур. Марка и Іакова. Swainson, p. 66—67; 310—311 Порфиріев у Красносельц. 293.

11) Гоаръ, pag. 107.

12) Ркп. Синод. библ. №№ 342, 344, 347, 350; Ватик. № 14 Краснос. стр. 186. Ркп. Петерб. ак. №№ 528, 529, 530, 531, 532, 533, 535, 536, 538, 541, 543, 544 556, 553, 567, 574, 836, 837, 562, 563, 570, 974, 970, 969, 564, 568, 552, 560.—Матеріал. 64, 109.

Отца и Сына и Св. Духа... и цѣлуются, призывающе миръ о Христѣ (теперь: Христосъ посреди насъ есть и будетъ) іерейству Твоему. По цѣлованіи старшій іерей речетъ: возваличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ,— остальные отвѣщаваютъ: Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. Благослови и насъ, честный отче. И онъ отвѣщаваетъ: Господь да благословитъ всѣхъ насъ и сподобитъ ны осѣненію Святаго Духа всегда [1])... Подобное же обращеніе священника, но только къ народу, послѣ возлюбимъ другъ друга находимъ въ литургіи св. Петра [2]), на что народъ отвѣчаетъ: Духъ Святый [3]).

В. Молитвы предваряющія возношеніе и пріобщеніе соотвѣтствуютъ проскомидійной „Господи ниспосли руку Твою“ и великаго входа „никтоже достоинъ“. Молитвы: „достойно и праведно“—Златоуст. литургіи, „сый Владыко Господи“—Василія Великаго и „иже неизреченныхъ“ Преждеосвященной лит., соотвѣтствуя проскомидійной „Господи ниспосли“ только по общему содержанію и схемѣ, довольно близко подходятъ къ херувимской: „никтоже достоинъ“. Напротивъ, неизмѣнно и безъ варіантовъ находящаяся во всѣхъ спискахъ: „вонми Господи, съ высоты святыни Твоея“, соотвѣтствуя молитвѣ херувимской пѣсни лишь въ общей схемѣ и по содержанію, сходствуетъ съ проскомидійной: „Господи ниспосли“ не только въ общей схемѣ, объемѣ, характерѣ и строѣ, но и въ самой буквѣ. Такъ какъ указанныя евхаристійныя молитвы находятся во всѣхъ литургійныхъ спискахъ, между тѣмъ молитвы херувимской пѣсни не имѣется въ трехъ древнѣйшихъ спискахъ литургіи Златоуста, а проскоминійная „Господи ниспосли“, или отсутствуетъ въ довольно позднихъ спискахъ, или же замѣняется иными молитвами: то очевидно молитвы Василія и Златоуста предъ возношеніемъ послужили образцомъ для молитвы

---

[1]) Ватик. библ. № 9, стр. 154 у Красносельцева,—Ркп. Синод. библ. №№ 342. 357; Казан. ак. № 712; Петерб. ак. № 540.

[2]) Swainson, p. 26.

[3]) Срав. ркп. Хлуд. библ. № 117.

херувимской пѣсни, а „вонми Господи“ для „Господи ниспосли“.

2. *Пресуществленіе и священнодѣйствія надъ Тѣломъ и Кровію Господа:* по теперешнему литургійному тексту далѣе слѣдуетъ: восхваленіе и благодареніе Бога, какъ Творца и Промыслителя, съ отдѣльнымъ указаніемъ на безплотныя силы и ихъ пѣснопѣніе (святъ, святъ...), — воспоминаніе тайной вечери и установленіе таинства Тѣла и Крови Господа, также страданія, смерти, воскресенія, вознесенія и пакипришествія Христа, призываніе Святаго Духа и пресуществленіе Даровъ (еще приносимъ Ти словесную сію безкровную службу и просимъ... ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащія дары сія. Господи иже Пресвятаго... Благослови владыко святый хлѣбъ... и сотвори убо хлѣбъ. . а еже въ чашѣ сей—честную кровь Христа Твоего, изліянную (Васил. Вел.) за мірскій животъ, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ),—сюда же можемъ присоединить и священнодѣйствія надъ Тѣломъ и Кровію Господа предъ пріобщеніемъ, составляющія продолженіе изложеннаго момента Евхаристіи и въ нѣкоторыхъ древнихъ литургійныхъ чинахъ примыкающія прямо къ пресуществленію (причемъ, поминовеніе предшествуетъ пресуществленію [1]): раздробленіе Агнца (формула: раздроби, Владыко, св. хлѣбъ, раздробляется и раздѣляется Агнецъ...) и изліяніе воды (теплоты) въ потиръ (формула: исполни Владыко). Этотъ моментъ Евхаристіи и по общей схемѣ и по частнымъ дѣйствіямъ представляетъ ясную параллель проскомидійному уготовленію Агнца, по нѣкоторымъ служебникамъ— изъятію частицъ въ честь безплотныхъ силъ и Пресвятой Богородицы, тропарю „воскресеніе Твое видѣвше“ и великовходнымъ: благообразный Іосифъ, херувимской пѣсни. *Варіанты*, какъ и въ другихъ случаяхъ, еще болѣе сближаютъ эти священнодѣйствія. Таковы: отсутствіе въ весьма мно-

---

1) Евт. Констант. 522—582 г. Migne, t. 86, c. 2391: Λόγος περὶ τοῦ πάσχα— объ этомъ подробнѣе послѣ.

гихъ спискахъ молитвы: Господи иже Пресвятаго [1])... и въ нѣкоторыхъ словъ: преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ (замѣчательно, что въ этихъ же спискахъ и на проскомидіи не читается предъ молитвою предложенія „Царю небесный“ и молитвы: „благодать Св. Духа“, а также и молитва предложенія читается въ теперешнемъ видѣ, т. е. безъ словъ „преложи“ и проч.),—по экземпляру литургіи Златоуста Гоарову (pag. 97) священникъ предъ призываніемъ Святаго Духа трижды говоритъ: „ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащія дары сія“,—во многихъ нѣтъ изліянія теплоты [2]),—въ нѣкоторыхъ при положеніи Св. Тѣла въ потиръ никакихъ стиховъ не полагается [3]),—нѣтъ „раздробляется“ и проч. [4]); въ весьма немногихъ есть: „благословенна теплота [5]),—по криптофер. первому: Господи, иже Пресвятаго Твоего... читается предъ причащеніемъ [6]); при взятіи Агнца по нѣкоторымъ священникъ, принимая Агнецъ, говоритъ: „Отецъ, Сынъ, и св. Духъ“ [7]),—при третьемъ благословеніи прибавлено: „изліянную живота ради, или за мирскій животъ [8]), за животъ и спасеніе міра [9]), сія есть чаша крови моей новаго и вѣчнаго завѣта, таинство вѣры, еже за васъ и за многія изливаемая... [10]),—послѣ преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ: „обоя перекреститъ глаголя: причастимся святому Духу аминь“ [11]), при раздробленіи св. тѣла: „въ преломленіи хлѣба познаста ученика Господа

---

[1]) Барбериновъ, Севастьян., Румянц. муз. № 374; Слав. XII в. № 342 и 343 и друг.

[2]) Сваинс. XIII в., Порфир.; ркп. Син. б. № 342, 343; 349; Петерб. ак. №№ 518 и друг.

[3]) Ркп. Син. биб. № 350.

[4]) Ibid. № 359.

[5]) Нѣтъ въ кипр. ват. № 14 у Красн. 189.

[6]) Гоаръ, р. 103; срав. криптоф.

[7]) Ркп. Син. б. № 342.

[8]) Ркп. Ват. б. № 573 (Матеріалы, стр. 110): діаконъ трижды аминь и *„благословенъ грядый во имя Господне Богъ Господь“*... По греч. экз. лит. Злат. Гоарову (97): изліянная... говорится предъ подаяніемъ чаши для причащенія.

[9]) Криптоф. 1, Гоаръ, р. 102.

[10]) Хлудов. № 117.

[11]) Ркп. Казан. ак. № 705 и друг. Рукоп. Синод. библ. № 343, л. 6.

своего“ [1]), раздробляется Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра [2]), (преломляя на три части): раздробляется Агнецъ Божій, Сынъ Отечь, вземляй грѣхи міра всегда... [3]), раздробляется св. и пречистое тѣло Господа Спаса нашего Іисуса Христа, полагается за мирскій животъ и спасеніе [4]), раздробляется честное и святое и пречистое тѣло Господа и Спаса нашего І. Христа, полагается за животъ міра и спасеніе [5]), раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и неразлучаемый, иже всегда ядомъ, и никогда же кончаваемъ [6]); при вложеніи въ потиръ св. тѣла: исполненіе св. Духа [7]), смѣшеніе [8]) пречистаго тѣла и честныя крови Господа... [9]), исполненіе вѣры св. Духа [10]), во исполненіе св. Духа [11]), — тѣло и кровь, яже пріяхъ Господи, тѣло твое святое буди ми въ животъ вѣчный, буди ми Господи на отпущеніе грѣховъ [12]), (діаконъ): исполни Владыко честныя и святыя дары сія (благослови владыко святыя дары [13]), свящ.: исполненіе закона Христосъ, единеніе, совершеніе св. Духа [14]); при изліяніи теплоты (укропца) [15]): исполни теплоту, — благословенъ Богъ... всегда... [16]),—теплота св. Духа [17]), исполненіе св. Духа [18]),—

---

[1]) Рук. Син. биб. № 343, 348, 357; Воскр м. № 8; Казан. ак. № 712, 713; Петерб. № 540.

[2]) Криптоф. 1, Гоаръ, 107 pag. и слав. ркп.

[3]) Лит. Васил. Гоаръ 178; Ват. библ. № 1228 у Краснос. 141.—Матеріал. 112: μελίζεται ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς καὶ σωτηρίας.

[4]) Казан. ак. № 713 (1029) и нѣк. синод. ркп.

[5]) Ркп. Каз. № 713; Матеріал. стр. 90

[6]) Ркп. Воскр. м. № 5, и 24.

[7]) Синод. ркп. № 342, 347, 345; Воскр. м. № 8.

[8]) Ркп. Петерб. ак. у Одинцова.

[9]) Воскр. м. № 8.

[10]) Гоаръ, р. 82.

[11]) Барберин., Гоаръ 100; Россан. у Свайнсона,—Матеріал., стр. 112.

[12]) Ркп. Петерб. ак. № 523.

[13]) Ркп. греч Синод. б. № 381; Ватик. библ. № 1228 Красн. 141 стр.

[14]) Ватик. б. № 1228. Красн. 141– 142; Матер. 15.

[15]) Ркп Синод. б. № 344.

[16]) Синод. ркп. № 381; Матер. 91; ркп. Петер. ак. № 569: „Благословенъ Богъ, благословляй всяческая, того благодатію всегда“...

[17]) Син. № 350; ркп. Воскр. м. № 4, л. 146. Ср. Матер. 15.

[18]) Петерб. ак. № 523.

баня божественнаго порожденія, словомъ черпавъ, сложенному естеству, точно источаеши ми струя *изъ нетлѣнныхъ и прободенныхъ ти ребръ*, о божіе слово, надпечатлѣя теплотою Духа [1]), спадетъ яко дожь и яко роса каплющая теплота вѣры св. Духа [2]),—исполни отче чашу сію, (священникъ)—исполненіе св. Духа, благослови отче теплоту, исполненіе св. Духа, *обоя преложивъ Духомъ твоимъ святымъ* [3]),—исполненіе св. Духа изліяніе самого св. Духа [4])—исполни Владыко, священникъ: исполненіе св. Духа и молитву: вѣрую Господи, яко ты еси Сынъ Бога живаго, вземляй грѣхи всего міра, тѣмже прости ми вся согрѣшенія волная и неволная [5]); предъ и во время причащенія священникъ, знаменуя себя на челѣ частицею, говоритъ: во имя Отца и Сына и св. Духа [6]), вѣрую Господи... да будетъ мнѣ [7]), тѣло твое да будетъ мнѣ въ жизнь вѣчную и кровь твоя..., и чашу спасенія пріиму [8]),—старшій священникъ, подавая причастіе младшему: Отецъ, Сынъ и св. Духъ [9]); при причащеніи: царю небесный [10]), послѣ причащенія: „святаго славнаго и пречистаго тѣла Твоего Христе... [11]),—по нѣкоторымъ въ потиръ вмѣстѣ съ св. тѣломъ влагается и частица богородичная [12]), по инымъ послѣ пресуществленія совершается чинъ панагіи [13]).

---

[1]) Синод. № 366, 615; Ват. № 1213. Типогр. № 131; Петерб. ак. № 567; Матер. стр. 91 и др.; ркп. Казан. ак. № 713, л. 158 обор.

[2]) Экземп. лит. Злат. 15 в. у Гоара, р. 97; ркп. Пет. ак. № 524; Криптофер. Гоара р. 103.

[3]) Остатки прежняго обычая вливать (воду) теплоту предъ пресуществленіемъ Ркп. Каз. ак. № 1023.

[4]) Ркп. Каз. ак. № 1015.

[5]) Ркп. Хлуд. б. № 117; Воскр. м. № 8.

[6]) Матеріал. 15—16.

[7]) Гоаръ, Вас. Великаго лист. 179.

[8]) Ркп. Син. б. № 342, 343; 280; Петер. ак. № 518.

[9]) Казан. ак. № 702 (1016). Син. библ. № 342.

[10]) Ркп. Синод. б. № 381; Петерб. № 567; ср. Петер. ак. № 540.

[11]) Матер. 16, Сравн. 91—92, 93.

[12]) Ват. биб. № 1213 (Краснос. 135—37). Есть въ Номоканонѣ при большомъ требникѣ, см. у Павлова.

[13]) Син. № 368.

3) *Поминовеніе.* Эта часть Евхаристіи представляетъ полное почти тождество съ соотвѣтственными моментами проскомидіи и великаго входа, за исключеніемъ небольшихъ отступленій въ порядкѣ поминовенія. По теперешнему тексту (Злат. и Вас. лит.) священникъ, послѣ архангельской пѣсни, воспоминанія тайной вечери, страданій, смерти, воскресенія и вознесенія Господа и пресуществленія даровъ, продолжаетъ: еще приносимъ ти словесную сію службу (по тексту древнихъ литургій Іакова и Марка—жертву) о *иже въ вѣрѣ почившихъ*: *праотцевъ* и проч. ветхозавѣтныхъ праведникахъ, *апостолѣхъ*, и *евангелистѣхъ*, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ; и о всякомъ дусѣ праведнѣмъ въ вѣрѣ скончавшемся (діаконъ же поминаетъ, яже хощетъ живыя и мертвыя, по Васил. литур. это дѣлаетъ священникъ), — изрядно: о пресвятѣй... Богородицѣ, св. Іоанна Предтечи, апостоловъ, дневного святого и всѣхъ святыхъ твоихъ, ихже молитвами посѣти насъ Боже: и помяни всѣхъ усопшихъ о надежди воскресенія и живота вѣчнаго и упокой ихъ идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего (Вас Великаго: „о покои и оставленіи души раба твоего (имрк) на мѣстѣ свѣтлѣ, отнудуже отбѣже печаль, воздыханіе, упокой Боже нашъ, и покой ихъ, идѣже присѣщаетъ...), — *потомъ о живыхъ:* епископахъ, презвитерахъ, діаконахъ, всемъ священническомъ чинѣ, о Церкви, Государѣ и царскомъ домѣ, св. Синодѣ (патріархѣ), о всѣхъ и за вся, градѣ семъ, и всякомъ градѣ и странѣ, плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ... Василія Великаго: помяни Господи, иже дары сія тебѣ принесшихъ и о нихже и ими же и за нихъ же сія принесоша; помяни Господи плодоносящихъ, и добротворящихъ... воздаждь имъ богатыми твоими и небесными дарованіи, даруй имъ вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная (сходственно съ лит. Іак. Марк. и Апост. Постан.)... и ихже мы не помянухомъ, невѣдѣніемъ, или забвеніемъ, или множествомъ именъ... Помяни Господи, по множеству щедротъ твоихъ, и мое недостоинство, прости ми всяко согрѣшеніе, вольное же и невольное: и да не моихъ ради грѣховъ, возбраниши благодати Святаго Духа Твоего отъ предлежа-

щихъ даровъ. — *Варіанты*: послѣ „изрядно о Пр. Богородицѣ“ — „честныхъ безплотныхъ силъ небесныхъ (или: св. архангела Михаила и Гавріила), св. славнаго пророка и предтечи Іоанна Крестителя... диптихи умершихъ и живыхъ (или на оборотъ) [1]) Въ одномъ греческомъ спискѣ литургіи Василія Великаго (XII—XIII ст.) послѣ „изрядно“, какъ и на проскомидіи, положено поимянное перечисленіе святыхъ: „когда діаконъ говоритъ диптихи умершихъ, священникъ молится: св. Іоанна пророка и крестителя. св. всехвальныхъ апостолъ. иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Василія, Григорія, Николая, Аѳанасія, Діонисія, Саввы, Максима, Антонія, Евѳимія, Харитона, Ѳеодосія, Павла, Иларіона, Ефрема, Симеона, Даніила, святыхъ мученикъ: Димитрія, Прокопія, Ѳеодора, Пантелеимона, и святаго, его же память совершаемъ“... [2]).

4) *Молитва о принесенныхъ и освященныхъ честныхъ дарѣхъ*, читаемая діакономъ послѣ пресуществленія даровъ и поминовенія, сходствуетъ и по общему содержанію и по отдѣльнымъ выраженіямъ съ молитвами предложенія и проскомидіи. Такъ какъ эта молитва находится во всѣхъ спискахъ—безъ варіантовъ, между тѣмъ молитва предложенія, хотя и есть вездѣ, гдѣ только излагается проскомидія, но не во всѣхъ спискахъ полагаются одинаковыя молитвы, то очевидно первая древнѣе проскомидійныхъ молитвъ и послужила для нихъ образцомъ. — Прежде всего, во всѣхъ трехъ теперешнихъ литургійныхъ текстахъ мы имѣемъ эктенію, буквально сходную съ Василіевой молитвой проскомидіи (велик. входа) и съ проскомидійною молитвою ѳиміама, въ нѣкоторыхъ спискахъ замѣняющую теперешнюю молитву предложенія. „О принесенныхъ и освященныхъ (а въ лит. преждеосвящ.: и о предложенныхъ и преждеосвященныхъ“) честныхъ дарѣхъ Господу помолимся — яко да человѣколюбецъ Богъ нашъ, *пріемъ я во святый* и *пренебесный* и

---

1) Крипстофер. 1, Гоаръ, р. 103; Экз. литург. Злат. Гоаръ, р. 106; Порфиріев.; у Красн. 291: Ватик. № 9 Красносельц. 155; № 14, ibid. 165, ср. 188; Россан. у Свайнсона, Барберин., Синод. № 279; Каз. ак. № 701, Хлуд. № 117.

2) Помяловскій, два пергам. литург. κοντάκια. Спб. 1884, стр. 11.

мысленный свой жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго, вознеспослетъ намъ божественную благодать и даръ св. Духа, — съ которою стоятъ въ связи молитвы: лит. Златоуста: Тебѣ предлагаемъ животъ нашъ, — лит. Василія: Боже нашъ, Боже спасати..., лит. преждеосвящ.: иже неизреченныхъ... Кромѣ того, можемъ указать слѣдующія молитвы, представляющія или тему, или даже буквальныя параллели молитвамъ — предложенія и проскомидіи: изъ лит. Златоуста: „еще приносимъ ти словесную сію и безкровную службу и просимъ... ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащія дары сія, — Василія: сего ради Владыко Пресвятый... ради милости Твоея и щедротъ Твоихъ, яже излилъ еси богатно на ны дерзающе приближатися святому Твоему жертвеннику и проч... Затѣмъ, молитвы пресуществленія: Господи иже Пресвятаго Твоего Духа... и сотвори убо хлѣбъ сей... преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ... якоже быти причащающымся во трезвѣніе души. . Василія Великаго: насъ же всѣхъ отъ единаго хлѣба. . Во всѣхъ указанныхъ частяхъ Евхаристіи мы не имѣемъ какихъ либо особо важныхъ варіантовъ (кромѣ молитвы: Господи иже Пресвятаго Твоего Духа и формулъ пресуществл.) — знакъ, того, что онѣ установились въ литургійномъ текстѣ весьма рано, до рукописнаго періода текста (такъ называемъ эпоху, за которую дошли до насъ литург. рукописи, т. е. съ IX—XI вв.).

Чтобы закончить обозрѣніе рукописнаго и печатнаго текста трехъ главнѣйшихъ частей литургіи, должно прибавить слѣдующія замѣчанія: 1) мы безразлично пользовались пока текстомъ славянскимъ и греческимъ, и это потому, что въ огромномъ большинствѣ славянскіе варіанты вполнѣ соотвѣтствуютъ греческимъ, — и если не для всѣхъ безъ исключенія славянскихъ разночтеній можно подыскать греческія, то это единственно по той причинѣ, что греческихъ списковъ намъ извѣстно сравнительно менѣе, чѣмъ славянскихъ. Такимъ образомъ въ текстуальномъ отношеніи греческія и славянскія разночтенія имѣютъ равносильное значеніе (тѣмъ болѣе что славянскіе тексты представляютъ точный, даже буквальный переводъ соотвѣт-

ствующихъ греческихъ). 2) Въ обозрѣніи текста мы не придавали значенія хронологическому распорядку рукописей. Этотъ распорядокъ, хотя и весьма важенъ для исторіи проскомидіи позднѣйшей (рукописной) эпохи, и онъ будетъ сдѣланъ нами, но для общаго установа проскомидійныхъ эпохъ онъ не имѣетъ значенія, такъ какъ въ этомъ отношеніи одинаково важны слѣды бывшаго когда-то процесса образованія проскомидіи, уцѣлѣли ли они въ рукописяхъ 12-го или 16 столѣтія. 3) Намъ извѣстны далеко не всѣ записи литургій славянскія и греческія, но и большое количество извѣстныхъ повторяетъ и варіируетъ весьма немногіе типы литургійнаго текста, такъ что всѣ новыя изысканія по этому предмету вѣроятно подойдутъ подъ извѣстные уже типы. Если заключать по аналогіи, то можно думать, что каждый новый варіантъ будетъ только болѣе сближать между собою разсматриваемыя части литургіи. Во всякомъ случаѣ и изученные нами варіанты, и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи, представляютъ матеріалъ, вполнѣ достаточный для прочныхъ выводовъ относительно общихъ эпохъ и способа образованія проскомидійнаго чина. Но прежде чѣмъ перейдемъ къ этимъ выводамъ, для большей ихъ ясности и твердости, считаемъ не безполезнымъ представить въ общей и наглядной схемѣ параллельное изложеніе сравниваемыхъ частей литургіи, причемъ отмѣтимъ только наиболѣе яркія совпаденія. Чертою подчеркиваемъ буквальныя, или же весьма близкія сходства, въ скобахъ ставимъ рукописные тексты. Порядокъ отдѣленій удерживаемъ проскомидійный.

Проскомидія.	Великій входъ.	Евхаристія.

1. Часть предначинательная

1) *Молитва начинательная.*

Господи ниспосли руку (силу) твою съ высоты святаго жилища твоего и укрѣпи мя въ предлежащую службу твою: да неосужденно предстану страшному престолу Твоему и безкровное священнодѣйствіе совершу, яко твоя есть сила, во вѣки вѣковъ, аминь.

(*Сподоби мя Господи неосужденно предстати святому жертвеннику твоему и приносити тебѣ безкровную службу,* яко благословенъ...

Господи ниспосли ми помощь жилища Твоего и укрѣпи мя въ предлежащую службу сію, да неосужденно предстану св. твоему жертвеннику.)

1) *Молитва херув. пѣсни.*

Никто же достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластьми приходити. . или *служити* Тебѣ Царю Славы .. но обаче *служебныя сея и безкровныя жертвы священнодѣйствіе предалъ еси намъ.. призри на мя грѣшнаго и непотребнаго раба твоего и очисти мою душу и сердце... и удовли мя силою Святаго Твоего Духа, облеченна благодатію священства, предстати святѣй твоей сей трапезѣ и священнодѣйствоваши св. и пречистое тѣло Твое и честную кровь. .* и молю ти ся да не отвратиши лица Твоего отъ мене, ниже отринеши отъ отрокъ Твоихъ, но *сподоби принесеннымъ Тебѣ быти, мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ, даромъ симъ.* Ты бо еси приносяй и приносимый, и пріемляй и раздаваемый, Христе Боже нашъ...

1) *Молитва, предваряющая возношеніе.*

Станемъ добрѣ святое возношеніе въ мирѣ приносити, *достойно .* (Вас. Вел.) *Тебѣ приносити сердцемъ со крушенныимъ и духомъ смиренія словесную сію службу нашу и кто доволенъ* возглаголати силы Твоя. . (Преждеосвящ.) *Иже служеніе службы сея открывый намъ и положивый насъ грѣшныхъ за многое твое человѣколюбіе, во еже приносити тебѣ дары и жертвы .. призри на ны недостойныя рабы твоя, иже святому сему жертвеннику,* аки херувимскому Твоему престолу предстоящыя, освятити всѣхъ насъ души и тѣлеса. .

Вонми Господи І. Христе, Боже нашъ, *отъ святаго жилища Твоего и отъ престола славы царствія Твоего* и пріиди во еже освятити насъ иже горѣ со Отцемъ сѣдя и здѣ намъ невидимо спребываяй и сподоби державною Твоею рукою преподати намъ пречистое тѣло Твое и честную кровь...

Проскомидія	Великій входъ	Евхаристія.
2) (*Благодѣтелю всея твари, Владыко Господи животворяй, создавый мя Господи, Безъ числа согрѣшихъ, Владыко Господи. не хотяй смерти грѣшниковъ,* *Господи ньсь достоинъ,* *Нынѣ хотящу ми приступити* къ страшнѣй ти и чюднѣй таинѣ.)	2) (*Благодѣтелю всея твари, Владыко Господи животворяй, создавый мя Господи, Безъ числа согрѣшихъ, Владыко Господи не хотяй смерти грѣшниковъ* *Нынѣ хотящу ми приступити.* Владыко Господи посѣтивый..)	2) (Се прихожу, Боже ослаби, *Господи ньсь достоинъ, Во множествѣ грѣховъ моихъ, Вѣмъ, яко ньсть достоинъ,* Осквернѣнная душа, Вознесу тя Боже, Сокровенне Слове, Да будетъ мнѣ тѣло твое святое...)

2), Облаченіе и умовеніе рукъ.

1) *Облаченіе* съ чтеніемъ молитвъ (не во всѣхъ рукописяхъ)	1) Въ архіерейскомъ служебникѣ *возложеніе омофора* (несеніе за великимъ входомъ *митры, жезла и камилавки*).	1) Нѣтъ
2) *Умовеніе рукъ съ чтеніе мъ псалма: умыю въ неповинныхъ. .* (не во всѣхъ рукописяхъ).	2) *Умовеніе рукъ святителя (и священника съ чтеньемъ псалма. умыю ..)*	2) Нѣтъ.
3) *Боже очисти,* (*50-и псаломъ*).	3) *Боже очисти, тропари умилительные и 50-й псаломъ.*	3) *Боже очисти мя* (предъ раздробленіемъ).
4) (Священникъ или діаконъ): *свят. свят. . Благословенъ грядый во имя Господне... Святый Боже, Святый Крѣпкій...*)	4) Въ архіерейскомъ служебникѣ: *Благословенъ грядый.* (*Свят, Свят... Святый Боже...*)	4) *Святый Боже. . Свят, Свят. . Благословенъ грядый ..* во время возношенія (и предъ причастіемъ).

3), Священнодѣйствія надъ Св. Дарами.

1) *Боже очисти,* (*Царю Небесный*), *искупительны,* (*прощеніе.*)	1) (*Боже очисти, Царю Небесный, прощеніе.*)	1) *Боже очисти, помяни мя* и проч.
2) Знаменованіе агничей просфоры *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа*	Съ 2 по 7 нѣтъ. Моновскій и пиромаловскій экземпляры литургіи Златоуста и Василія Великаго, — су-	2) *Воспоминаніе тайной вечери* и установленія Господомъ таинства Евхаристіи (*сіе творите въ Мое вос-*

Проскомидія.

(*Воспоминаніе творимъ Бога... иже на тайной Ею вечери со ученики своими...* Пріими Отче небесный жертву сію приношаемую отъ руку моею *во образъ единочадаго Сына Твоего* І. Христа всегда .)

3) *Закланіе: яко овча. . исповѣсть*, (нѣтъ въ нѣкот., а вмѣсто того молитва: Господи положившійся...)

4) Положеніе на дискосѣ (*полагается Агнецъ Божій — Слово Божіе—вземи грѣхъ всего міра*)

5) *Пожри Владыко, жрется Агнецъ Божій вземляй грѣхъ міра за мірскій животъ и спасеніе* (*жертвуемый и никогда же ждиваемый, возобновляемый и никогда же истощаваемый*).

6) Прободи Владыко, *Единъ отъ воинъ . изыде кровь и вода* и видѣвый свидѣтельствова (*три суть свидѣтельствующи на небеси: Отецъ, Сынъ, Духъ Святый*).

7) Изліяніе воды: *благослови Владыко святое соединеніе* (*соединеніе Св. Духа*—или: *исполненіе Св. Духа*

Великій входъ

ществующая теперь молитва проскомидіи,— надписаніе молитвы о оглашенныхъ (Гдѝ и Боже нашъ иже на высокихъ живый) во всѣхъ спискахъ. прежде святаго возношенія — свидѣтельствуютъ, какъ мы уже говорили, что нѣкогда вся проскомидія совершалась на великомъ входѣ.

Прямые слѣды прежняго бытія проскомидіи на великомъ входѣ остались въ нѣкотор. югозапад. архіер. служебникахъ и въ теперешнемъ святительскомъ изъятіи частицъ.

Евхаристія

поминаніе Вас. Вел.): *поминающе убо сію спасительную заповѣдь*

3) Поминающе (Вас.) *спасительныя Его страданія, гробъ, животворящій крестъ...*

4) (*Святое и пречистое тѣло Господа... полагается за мірскій животъ и спасеніе*)

5) *Раздроби Владыко, — раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и николи же ждиваемый* (*раздробляется Агнецъ Божій вземляй грѣхъ міра... полагается Агнецъ Божій за мірскій животъ и спасеніе*)

6) (*Отецъ, Сынъ и Сч. Духъ*—предъ причащеніемъ; точно источаеши ми струя изъ *нетлѣнныхъ и прободенныхъ ти ребръ*, о Божіе Слово, надпечатлѣвая теплотою Духа).

7) Исполни Владыко св. потиръ,—*благослови Владыко теплоту* (*святое соединеніе*).— *исполненіе Св. Духа*,

Проскомидія.	Великій входъ.	Евхаристія.
ха,—въ нѣкот. нѣтъ изліянія воды, въ иныхъ оно совершается молча.		теплота вѣры исполнь благодати Св. Духа (соединеніе пречист тѣла и крови Господа,—исполненіе вѣры Св Духа, исполненіе закона Христосъ, единеніе, свершеніе Св. Духа)
8) (*Царю Небесный, 50 псаломъ*, Славлю Тя Господи и др.).	8) (*Пс. 50, Царю Небесный*)	8) *Господи иже Пресвятаго . 50 псаломъ* (*Царю Небесный*).
	4), Помиповеніе.	
Диптихи живыхъ и умершихъ.	*Диптихи.*	*Диптихи живыхъ и умершихъ*(или обратно).
1) Въ честь и память (*святыхъ безплотныхъ силъ или Михаила, и Гавріила архангеловъ* . и *животворящаго креста.. еще приносимъ ти жертву сію о еже..* пріими Господи жертву сію (приношеніе) молитвами. .)	1) *Херувимскія пѣсни*(*свять, свять .. и святый Боже*), молитва херувимской пѣсни и эктенія ангела мирна...	1) *Свять, свять ..* (по нѣкотор послѣ изрядно *честныхъ безплотныхъ силъ небесныхъ или арх. Михаила и Гавріила*). , *еще приносимъ ти словесную сію службу о иже...*
2) *Богородицы...* ея же молитвами пріими Господи жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ... предста царица одесную... особое положеніе частицы отдѣльно отъ прочихъ на десной странѣ Агнца.	2—3. Эктенія: Пресвятую (*поминовеніе святыхъ по чину проскомидіи* Син. ркп. № 370)	2) *Изрядно о Пресвятыя. . (опущеніе Богородичной частицы въ потиръ*).
3) *Предтечи, ветхозав. праведниковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, чудотворцевъ — безсребренниковъ, Іоакима и Анны, дневнаго святаго, Златоуста или Василія.*		3) *Поминовеніе Предтечи, ветхоз.* праведниковъ и проч и «о всякомъ дусѣ праведнѣмъ скончавшемся и *всьхъ святыхъ твоихъ, ихже молитвами посѣти насъ Боже.*
4) *Патріарховъ, епископовъ, священнослужителей—живыхъ*	4—5) Чтеніе диптиховъ *живыхъ* и *умершихъ*, изъятіе ча-	4) *Патріарховъ* и проч.

Проскомидія	Великій входъ.	Евхаристія.
и царствующій домъ.	стицъ святителемъ за	
5) Усопшихъ патріарховъ и проч кого хочетъ «*всѣхъ въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя и твоего общенія усопшихъ православныхъ отецъ и братій нашихъ, человѣколюбче Господи (ихже помянухомъ и не помянухомъ помяни Господи души усопшихъ рабъ и упокой я на мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего*)	*живыхъ и умершихъ*, поминовеніе *живыхъ на великомъ входѣ:* Государя, Св. Синодъ и проч.	5) *Помяни Господи ихже не помянухомъ невѣдѣніемъ или забвеніемъ..* и помяни всѣхъ *усопшихъ въ надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго и упокои ихъ идѣже присѣщетъ свѣтъ лица твоего*. Вас Велик.: *на мѣстѣ свѣтлѣ, откуду же отбѣже печаль...*
6) (*Эктенія*).	6) *Эктенія*	6) *Эктенія* (вся святыя).
7) *Помяни Господи и мое недостоинство и прости мнѣ всякое согрѣшеніе вольное же и невольное.*	7) *Да помянетъ Господь Богъ священство твое .. Изъятіе частицъ въ архіер. служеніи за себя и священнослужителей.*	7) Вас. Велик.: *помяни Господи и мое недостоинство, прости ми всякое согрѣшеніе вольное же и невольное, да не моихъ ради грѣховъ...*

Проскомидія.	Великій входъ.	Евхаристія.
5). Кажденіе и покровеніе св. Даровъ.		
1) *Кажденіе.*	1) *Кажденіе*	*Кажденіе.*
2) Молитва: кадило тебѣ .. (не во всѣхъ, взята изъ литургіи Марка).	2) 50 псаломъ (посѣти насъ, милостію и щедротами...)	
3) Поставленіе звѣздицы съ словами: пришедше звѣзда... (не во всѣхъ) (*Сѣнь святаго Духа... Словомъ Господнимъ небеса.* .).	3) *Господня есть земля* и исполненіе ея (*царю небесный*... благословитъ тя Господь отъ Сіона, *сотворивый небо и землю*... Возвеличите Господа со мною. .)	
4) *Покровеніе даровъ.*	4) *Покровеніе.*	
5) Псаломъ *Господь воцарися* (не во всѣхъ), *покры небеса добродѣтель твоя Христе. Покрый насъ кровомъ крилу твоею....*	5) (*Господь воцарися* или *покры небеса...*)	

Проскомидія.	Великій
	6) Молитва о свя
Молитва предложенія.	*Молитва проско*
О предложенныхъ честныхъ дарѣхъ (благослови Владыко святое предложеніе)	*О предложенныхъ чест-*
(По нѣкоторымъ вмѣсто молитвы предложенія кажденіе и молитва: кадило Тебѣ приносимъ Христе, Боже нашъ, *въ воню благоуханія духовнаго, еже пріемъ въ пренебесный Твой жертвенникъ, возниспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа.*	*Златоуст.* «Господи Боже вседержителю, едине святе, пріемляй жертву хваленія отъ призывающихъ Тя всѣмъ сердцемъ, *приими и насъ грѣшныхъ моленія и принесси ко святому твоему жертвеннику*
Боже, Боже нашъ небесный хлѣбъ пищу всему міру Господа нашего и Бога І. Христа, пославый Спаса и избавителя и благодѣтеля, благословяща и освящающа насъ,	
Самъ благослови предложеніе сіе и пріими е въ пренебесный Твой жертвенникъ.	
Помяни яко благъ и человѣколюбецъ принесшихъ и ихъ же ради принесоша,	
И насъ неосужденныхъ сохрани во священнодѣйствіе божественныхъ Твоихъ таинъ, яко святися. . (имѣется въ литургіяхъ Марка и Іакова).	*и удовли насъ приносити тебѣ дары же и жертвы духовныя о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніихъ. И сподоби насъ обрѣсти благодать предъ тобою, еже быти тебѣ благопріятный жертвь нашей*
(Въ Барбериновомъ евхол.: Господи Боже нашъ, предложивый ся Агница непорочна за животъ всего міра, *призри на ны и на хлѣбъ сей и на чашу сію и сотвори я пречистое тѣло Твое и пречистую кровь Твою, въ причастіе душъ и тѣлесъ* (въ насыщеніе, на здравіе и на спасеніе душамъ и тѣломъ нашимъ), яко святися.. .	
Господи І. Христе, хлѣбе животный, преломивыйся за мірскій животъ, винограде истинный, *призри на дары сія и пріими въ пренебесный Твой алтарь и помяни человѣколюбіе принесшія и нынѣ неосужденно сохрани*, яко святися....	*Господи І. Христе хлѣбе животный ..)*
Благослови святое предложеніе сіе *и преложи я Духомъ Твоимъ святымъ;*	*и вселитися духу благодати твоея благому въ насъ*

входъ. тыхъ *миріи ныхъ дарѣхъ.*	Евхаристія дарахъ *Евхаристійныя молитвы*
Васил Велик [1]). «Господи Боже (нашъ, создавый насъ и введый въ жизнь сію, показавый намъ пути во спасеніе, даровавый намъ небесныхъ таинъ откровеніе, ты бо еси) положивый въ службу сію силою твоею святою: благослови убо Гди быти намъ служителемъ Новаго Твоего Завѣта, слугамъ св. Твоихъ таинствъ, пріими насъ приближающихся святому твоему жертвеннику, по множеству милости Твоея, *да будемъ достойно приносити тебѣ (дары же и жертвы о себѣ и о людскихъ невѣдѣніихъ) словесную сію и безкровную жертву о нашихъ согрѣшеніяхъ и о людскихъ невѣжествіихъ*, (и даруй намъ Гди со всякимъ страхомъ и совѣстію чистою приносити тебѣ духовную сію и безкровную жертву), *юже пріемъ во святый и пренебесный и мысленный твой жертвенникъ въ воню благоуханія (духовнаго) возниспосли намъ благодать святаго твоего Духа, (ей Боже), призри на ны Боже и виждь на службу сію нашу и пріими ю,* якоже пріялъ еси Авелевы дары, Ноевы жертвы (Авраамова всеплодія, Моисеева и Ааронова священства, Самуилова мирная, Давидово покаяніе, Захаріи кажденіе), яко же пріялъ еси отъ святыхъ твоихъ Апостолъ	*О принесенныхъ* и освященныхъ *честныхъ дарѣхъ* (Преждеосвящ: о *предложенныхъ* и преждеосвященныхъ) *яко да человѣколюбецъ Богъ нашъ, пріемъ я во святый и пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго, возниспослетъ намъ божественную благодать и дары Святаго Духа* (въ литургіи Марка и Іакова эти слова читаются въ евхаристійной молитвѣ священника). Кромѣ того срав молитвы *Злат.*: «Тебѣ предлагаемъ. . Благодаримъ тя Царю невидимый.. . *Еще приносимъ ти словесную сію. . Вас. Велик.*: «сего ради Владыко Пресвятый.... Насъ же всѣхъ отъ единаго хлѣба... *Помяни Господи иже дары сія тебѣ принесшихъ...* Боже нашъ, Боже спасати.. . Владыко Господи отче щедротъ... *Преждеосвящ.*: «иже неизреченныхъ . . *Во еже приносити тебѣ дары же и жертвы о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніихъ ... Призри на ны* . . Боже единый и благоутробный. .. Наконецъ молитву призыванія св. Духа «*Господи иже Пресвятаю . . и сотвори убо хлѣбъ сей ... преложивъ ... якоже быти намъ причащающимся....*

[1]) Въ скобахъ греческ. варіанты изъ Барберин., Россан. и др. списковъ.

Проскомидія.	Великій
или: благослови предложеніе божественныхъ твоихъ таинъ.	*и на предлежащихъ дарѣхъ сихъ и на всѣхъ людѣхъ твоихъ.*
Владыко Господи животворяй, Благодѣтелю, давый намъ надѣяніе жизни вѣчныя, и *сподоби ны божественную службу скончати*, въ послушаніе божеств. службы и будущаго блаженства Христова, яко благъ и человѣколюбецъ.	*(Владыко Господи животворяй).*

Проскомидія.	Великій входъ.	Евхаристія
7) Прощеніе, взаимныя поминовенія и молитвы священнослужащихъ		
1) Отпустъ (не во всѣхъ)	1) (Отпустъ).	1) Общій отпустъ литургіи
2) *Кажденіе и 50 псаломъ, во гробъ плотски (яко живоносецъ, воскресеніе Христово видѣвше).*	2) *Кажденіе, 50 пс.*, благообразный Іосифъ, *во гробъ плотски, яко живоносецъ (воскресеніе Христово видѣвше...).*	2) *Пс. 50* (предъ раздробленіемъ) и *тропари: воскресеніе Христово* и друг.
3) *Царю небесный* и слава въ вышнихъ Богу, *Господи устнѣ мои, Благословенъ Богъ.*	3) *Благословенъ Богъ*	3) *Господи устнѣ*, — предъ началомъ или послѣ возношенія, — *благословенъ Богъ* предъ возношеніемъ и раздробленіемъ; *царю небесный*)
4) *Помолимся о мнѣ Владыко, — да исправитъ Господь стопы твоя* (не во всѣхъ).	4) *Помолимся о мнѣ Владыко святый* (архіер) *да управитъ Господь стопы ваша.*	4—5) *Помяни мя .. помянетъ Господь ..* (послѣ пресуществленія).
5) *Помяни мя Владыко святый, — да помянетъ тя Господь во царствіи своемъ.*	5) *Помяни мя брате и сослужителю, — да помянетъ...*	
6) *(Благодать и помощь всесвятаго и*	6) *Духъ святый найдетъ... тойжде*	6) *(Господь да благословитъ и сподо-*

Входъ.	Евхаристія.
истинную сію службу сице (и отъ руъ насъ грѣшныхъ) *пригми* (предложенная) *дары сія въ благости твоей Господи* (и даждь быти приношенію насъ благопріятному освященну въ духѣ святѣ, въ умилостивленіе нашихъ согрѣшеній и людскихъ невѣжествій и въ упокоеніе прежде почившихъ душъ) яко да (и) мы (смиренніи и *грѣшніи и недостойніи раби твои*) *сподобльшеся служити святому твоему жертвеннику* обрящемъ (пріимемъ) мзду вѣрныхъ и мудрыхъ строителей (и обрящемъ благодать и милость) въ день (страшнаго) воздаянія твоего праведнаго (и благаго)	

Проскомидія (не имѣющія устойчиваго	Великій входъ. мѣста во всѣхъ трехъ	Евхаристія. частяхъ литургіи).
благаго Духа да будетъ снами всегда... и сей Духъ содѣйствуетъ намъ во вся дни живота нашего... ангелъ Господень да сосвященнодѣйствуетъ намъ и устроитъ путь твой предъ тобою... *Духъ святый найдетъ на тя и сила Вышняю... буди ми по глаголу твоему*).	*Духъ содѣйствуетъ намъ вся дни живота нашего* (Криптофер : аминь, аминь, аминь, *буди ми по глаголу*).	*бытъ...*) *Духъ святый найдетъ...* (*послѣ цѣлованія*)
7) *Простите ми отцы и братіе ...*	7) (Арх. служ.): *братіе и сослужителіе помолитеся о мнѣ... Благословите отцы святіи и простите*	7) *Братіе и сослужителю прости ми*
8) (*Преподаніе мира народу*(на отпустѣ), въ одномъ спискѣ. *многолѣтіе*).	8) *Миръ всѣмъ* (послѣ возгласа: щедротами) Архіерейское *благословеніе народа и многолѣтіе* по окончаніи великаго входа.	8) *Многолѣтіе* (архіерейское), *преподаніе мира народу*.

Эта таблица дастъ намъ наглядное доказательство сходства между послѣдованіями проскомидіи, великаго входа и евхаристіи не только въ ихъ общей схемѣ и существенныхъ сторонахъ, но и во многихъ совершенно частныхъ моментахъ. Если исключить слишкомъ общія и обычныя во всѣхъ богослужебныхъ священнодѣйствіяхъ молитвы (наприм. 50 пс., Боже очисти мя грѣшнаго и др. под.), которыя могли войти въ проскомидію помимо непосредственнаго и прямого вліянія евхаристійной части, просто по своей общеупотребительности въ богослуженіи, то и тогда получимъ очевидное соотвѣтствіе разсматриваемыхъ частей литургіи въ слѣдующемъ: 1). начинательное молитвенное обращеніе священнослужащаго къ Богу съ исповѣданіемъ своего недостоинства и прошеніемъ о подкрѣпленіи свыше—предъ проскомисаніемъ (Господи ниспосли), великимъ входомъ (никтоже достоинъ...) и евхаристіей (освященіемъ даровъ и причащеніемъ: достойно..... Вонми Боже)..., причемъ эти молитвы сходствуютъ не общимъ только содержаніемъ, но по мѣстамъ и самою буквою. 2). Священнодѣйствія и молитвы надъ Св. Дарами, повторяющіяся въ проскомидіи и евхаристіи не только въ своей краткой и довольно типичной формѣ, но и съ буквальнымъ тожествомъ (благослови Владыко, раздроби владыко, исполни владыко,—и сотвори..... жрется... жертвуемый.... николи же иждиваемый.... раздробляется..... полагается..... исполненіе Св. Духа,—въ воспоминаніе или поминающіе.... и проч.). 3). Поминовеніе во всѣхъ трехъ частяхъ литургіи въ одинаковомъ порядкѣ, даже съ одинаковымъ особымъ упоминаніемъ о Пресв. Богородицѣ, въ нѣкоторыхъ спискахъ—безплотныхъ силъ, Іоанна Крестителя и др., и притомъ въ одинаковой формулѣ. 4), молитва, заканчивающая священнодѣйствія, о пріятіи Господомъ приносимыхъ даровъ въ мысленный свой и пренебесный жертвенникъ, о ниспосланіи Св. Духа на нихъ и на священнослужащихъ, на принесшихъ дары и за кого принесены и проч.. 5). Наконецъ взаимныя молитвы священнослужащихъ, ихъ прошеніе о прощеніи у присутствующихъ, преподаніе мира и проч., хотя и не имѣютъ устойчиваго мѣста въ разсматриваемыхъ частяхъ литургіи, однакоже вездѣ удер-

живаютъ свой общій типъ и нерѣдко совпадаютъ до буквальности. А проскомидія и великій входъ, кромѣ того, часто до буквы совпадаютъ въ слѣдующихъ моментахъ: умовеніе рукъ съ чтеніемъ 25 псалма, кажденіе и 50 псаломъ, покровеніе даровъ съ псалмомъ: Господь воцарися, тропари: во гробѣ плотски, яко живоносецъ и друг.—Если, наконецъ, принять во вниманіе, что намъ извѣстны невсѣ варіанты рукописнаго текста литургіи, и что всѣ, нами разсмотрѣнныя, отдѣленія литургіи подвергались нѣкоторымъ дополненіямъ, послѣ ихъ обособленія въ отдѣльныя части, то весьма будетъ не невѣроятно предполагать въ болѣе древнемъ и намъ неизвѣстномъ литургійномъ текстѣ еще большое сходство между собою указанныхъ частей. Такъ думать намъ позволяетъ то явленіе, что эти части литургіи сближаются между собою тѣмъ больше, чѣмъ дальше отстоятъ отъ насъ ихъ тексты. [2]).

Выводы отсюда ясны и даются сами собой. Указанное соотвѣтствіе не можетъ быть явленіемъ безпричиннымъ и случайнымъ. Оно слѣдовательно вручаетъ намъ ключъ къ разумѣнію *способа образованія* проскомидіи и къ установкѣ *общихъ эпохъ* ея исторіи.

1). *Способъ образованія проскомидіи.* Проскомидійный чинъ возникъ изъ первоначальнаго послѣдованія Евхаристіи (литургіи вѣрныхъ), путемъ выдѣленія отъ нея въ особую литургическую часть, удержавъ при этомъ общую схему и основной типъ своего прародителя. Въ самые первые вѣка христіанства Евхаристія была такимъ единственнымъ богослужебнымъ чиномъ, съ которымъ соединялось отправленіе почти всѣхъ другихъ священнодѣйствій, наприм. чинопослѣдованіе таинствъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ). Выдѣлившись потомъ изъ литургіи и образовавъ особые чины (за исключеніемъ таинства священства, которое

---

[2]) Наприм. въ первоначальной редакціи литургій Іакова, Марка, Апостольск. пост. не имѣвшихъ ни великаго входа, ни проскомидіи, евхаристійное послѣдованіе имѣетъ почти всѣ части теперешняго проскомидійнаго чина (особенно сирійская литургія Іакова, о чемъ рѣчь въ слѣдующей главѣ).

доселѣ совершается вмѣстѣ съ Евхаристіей), они удержали типъ чинопослѣдованія литургійнаго. Подобное же подражаніе литургійному послѣдованію представляютъ изобразительны (обѣдница) съ чинами панагіи и артоса. Равнымъ образомъ чинъ погребенія удерживаетъ типъ всенощнаго бдѣнія, съ которымъ онъ первоначально стоялъ въ неразрывной связи (на Аѳонѣ), — а чинъ молебна сходствуетъ съ послѣдованіемъ утрени, чинъ вечерни съ литургіей оглашенныхъ и проч.—По сходству съ названными чинами мы должны представлять и способъ происхожденія проскомидіи. Первоначально составлявшая единый и нераздѣльный съ Евхаристіею чинъ, она подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ условій и потребностей Церкви, о чемъ рѣчь ниже, обособилась потомъ въ отдѣльную часть литургіи, взявъ себѣ и подробно развивъ тѣ моменты евхаристіи, которые посвящались исключительно воспоминанію голгоѳской жертвы и соединялись съ жертвоприношеніями вѣрующихъ, причемъ основнымъ типомъ для образованія чина проскомидійнаго служило послѣдованіе Евхаристіи. Однако же это выдѣленіе изъ Евхаристіи, какъ проскомидіи, такъ и другихъ чинопослѣдованій, ни мало не коснулось самого основнаго типа и существенныхъ сторонъ Евхаристіи.—Послѣдняя сохранила свой первоначально-апостольскій видъ и только дополнилась или разширилась проскомидійнымъ чиномъ. Это — общая особенность православно восточнаго богослуженія въ отличіе отъ западно-каѳолическаго, гдѣ развитіе богослуженія сопровождалось утратою чистоты и подлинно апостольскаго чина литургіи. Восточно-православное богослуженіе развивалось не прямолинейнымъ движеніемъ впередъ, теряя прежніе слѣды и забывая пройденный путь, или послѣдовательнымъ перерожденіемъ и превращеніемъ апостольскаго типа литургіи въ иныя неапостольскія формы, какъ католическое богослуженіе. Напротивъ, оно разширялось и осложнялось въ видѣ какъ бы кругообразныхъ (концентрическихъ) наслоеній или отложеній около апостольскаго центра, сохраняя оный въ неприкосновенной чистотѣ и подлинности, подобно древу отлагая вокругъ него новые чины, по типу апостольскаго богослуженія и такимъ образомъ *на основаніи Апостолъ*,

сущу краеугольну самому Іисусу Христу, стройно возрастая *въ церковь святую о Господѣ* (Ефес. 2, 20—21). Отсюда современный православный изслѣдователъ богослуженія Восточной Церкви имѣетъ возможность выдѣлить въ немъ первоапостольскую основу путемъ сравнительнаго историческаго изученія его текста. И въ особенности это можно сказать о литургіи, какъ по богатству уцѣлѣвшаго до нашего времени рукописнаго матеріала литургическаго, такъ и потому, что исторія сберегла намъ весьма древніе, недалеко отъ Апостольскаго вѣка отстоящіе, типы литургійнаго чинопослѣдованія.

2) Историческія эпохи проскомидіи.—Проскомидія, какъ видимъ на представленной таблицѣ, всецѣло почти совпадаетъ съ великимъ входомъ, какъ въ общей схемѣ, такъ и въ частностяхъ, напротивъ съ евхаристіей она имѣетъ болѣе отдаленное сходство, уже только въ общей схемѣ, и въ нѣкоторыхъ, а не во всѣхъ, частяхъ и формулахъ. Выводъ отсюда слѣдующій: въ историко-хронологическомъ отношеніи теперешній чинъ проскомидіи стоитъ ближе къ великому входу, чѣмъ къ евхаристійному послѣдованію, хотя очевидное сходство съ этимъ послѣднимъ указываетъ на несомнѣнную историко-генетическую связь между обоими чинами. Иначе говоря: одни изъ проскомидійныхъ священнодѣйствій первоначально не были обставлены особыми литургическими чинами (приношеніе хлѣба и вина вѣрующими, облаченіе священнодѣйствующихъ и др.), другія же нераздѣльно сливались съ чиномъ Евхаристіи (поминовеніе живыхъ и умершихъ, воспоминаніе Голгоѳской жертвы, уготовленіе агнца и др.); потомъ первыя начали получать литургическую обстановку предъ началомъ литургіи оглашенныхъ, а вторыя выдѣляться и составлять начинательную часть литургіи вѣрныхъ (великій входъ); наконецъ уготовленіе Агнца, воспоминаніе Голгоѳской жертвы, поминовеніе и приношенія вѣрующихъ, удлинняясь, начали захватывать и литургію оглашенныхъ (когда оглашенные стали рѣдкостію въ Константинополѣ), пока не перенесены были на начало литургіи оглашенныхъ и здѣсь соединившись со входною частію и облаченіемъ, образовали особую и закон-

ченную часть литургіи.—Къ счастію, исторія литургійнаго текста сохранила намъ слѣды этого процесса, захвативъ, хотя и не много, самый конецъ его. При помощи этихъ то, драгоцѣнныхъ для литургиста слѣдовъ, а также путемъ сравнительно-историческаго изученія разныхъ литургійныхъ чиновъ и при помощи нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ—мы надѣемся, въ общихъ чертахъ, прослѣдить этотъ процессъ постепеннаго и медленнаго обособленія проскомидіи въ отдѣльный чинъ и возстановить въ приблизительномъ видѣ общіе типы проскомидійнаго чина различныхъ эпохъ.

Такихъ эпохъ мы находимъ три. *Первая эпоха*, когда одни изъ теперешнихъ священнодѣйствій проскомидіи не имѣли особаго литургическаго чина (входная часть, облаченіе, приношенія вѣрующихъ и др.), а другія входили въ составъ евхаристійнаго послѣдованія (воспоминаніе голгоѳской жертвы, поминовеніе и др.). — За *дѣйствительное бытіе* такой именно эпохи въ исторіи нашего чина и за *первоначальность* этого типа проскомидіи ручаются: 1) типъ литургіи первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства, сохранившійся у св. Іустина мученика, въ Апостольскихъ постановленіяхъ, въ литургіяхъ Іакова, Марка, у Кирилла Іерусалимскаго и др., 2) Въ литургійныхъ чинахъ и другихъ историческихъ памятникахъ этой эпохи слова „προσκομιδή“ и „προσκομίζω“ не имѣютъ того особнаго (спеціально техническаго) значенія, какое получили послѣ, съ выдѣленіемъ проскомидіи въ особый чинъ, — онѣ употребляются какъ синонимы съ „εὐχαριστεια, προσφορά, ἀναφορά“ и др. Слѣды такого древняго употребленія слова προσκομίζω уцѣлѣли даже и въ теперешнемъ евхаристійномъ послѣдованіи: наприм. о принесенныхъ (προσκομισθέντων) и освященныхъ... дарѣхъ,— или приносящаго (προσκομίζοντος) св. дары сія (святителя) и др. 3) Въ древнѣйшихъ текстахъ евхаристійныхъ молитвъ вмѣсто теперешняго выраженія: приносимъ... словесную и безкровную *службу* (λειτουργίαν) употребляется: словесную и безкровную жертву (θυσιαν). Отсюда видимъ, что жертвенная часть литургіи соединялась съ евхаристійною и что выдѣленіе первой отъ второй было причиною

указаннаго видоизмѣненія текста въ евхаристійныхъ молитвахъ. 4) Изъ споровъ о Пасхѣ малоазійск. церкви съ римскою видимъ, что понятіе о пасхѣ, слѣдов. и литургіи, въ древне-церковномъ сознаніи обнимало въ нераздѣльной цѣлокупности и воскресеніе Христово, и тайную вечерю, и голгоѳскія страданія: моменты эти не раздѣлялись хронологически въ воспоминаніи и празднованіи новозавѣтной Пасхи Христовой и также въ совершеніи евхаристійной жертвы. 5) Въ двухъ древнихъ коптскихъ литургіяхъ предъ началомъ евхаристійнаго возношенія стоитъ такое заглавіе ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς... [1]) — знакъ того, что евхаристія и проскомидія не составляли двухъ особыхъ частей литургіи. Въ отношеніи *внутренняго устройства храма* эта эпоха отличается тѣмъ, что литургія совершалась первоначально или въ обыкновенныхъ домахъ или катакомбахъ — на могилахъ святыхъ, а если въ концѣ этой эпохи и появляются особыя зданія (базилики), то во внутреннемъ своемъ устройствѣ онѣ не имѣютъ тѣхъ особенностей, какія находимъ позднѣе. Алтарь не отдѣлялся особо отъ остальнаго пространства, а если и отдѣлялся, то такъ, что онъ весь былъ на виду у присутствующихъ. Онъ имѣлъ трапезу или престолъ, но не имѣлъ жертвенника съ тѣмъ назначеніемъ, какое получилъ онъ послѣ. — *Облаченіе* священно-служащихъ въ особыя священныя одежды несомнѣнно существовало и совершалось оно предъ началомъ литургіи вѣрныхъ, но безъ литургическаго чина, хотя быть можетъ нѣкоторые священнослужители, по образцу ветхозавѣтныхъ священниковъ, произносили молча соотвѣтствующіе псалмы. *Умовеніе рукъ* было двоякое: одно предъ входомъ въ молитвенный домъ, у коего, по общему восточному обычаю, находился умывальникъ,— умовеніе совершалъ каждый безъ исключенія входившій въ собраніе; другое—имѣло литургическую обстановку и совершалось священнослужителемъ предъ началомъ возношенія, по облаченіи, въ виду у всѣхъ присутствующихъ и съ чтеніемъ псалма: „умыю въ неповинныхъ“, какъ теперь при святительскомъ служеніи. Особаго чина *входнаго* въ храмъ

---

1) Renaudot., 1, 64 и 99

также не было, хотя опять и священнослужители, и міряне, при входѣ въ церковь, могли произносить соотвѣтствующіе псалмы, подобные тѣмъ, какіе полагались у Евреевъ при входѣ въ Іерусалимскій храмъ (наприм. вниду въ домъ твой и пѣсни степеней).—*Литургія вѣрныхъ* въ эту эпоху представляла совершенно отдѣльный отъ литургіи оглашенныхъ чинъ, который излагается самостоятельно и особо, съ своимъ началомъ и концемъ. *Приношенія вѣрующихъ* (хлѣбъ и вино) совершались въ началѣ Евхаристіи, діаконы брали ихъ и возлагали на престолъ, причемъ предварительно избирали хлѣбъ (или нѣсколько хлѣбовъ) для Агнца и приготовляли чашу съ виномъ и водою, которыя и возлагали на престолъ вмѣстѣ съ приношеніями вѣрующихъ. Особыхъ молитвъ и литургической обстановки это дѣйствіе не имѣло. Послѣ этого совершались *молчаливыя молитвы* всѣхъ вѣрующихъ во главѣ съ священнослужителемъ, молитвы, изъ которыхъ потомъ, вѣроятно, образовались начинательныя молитвы проскомидіи („Господи ниспосли“) и великаго входа („Никто же достоенъ“). Затѣмъ начиналось послѣдованіе Евхаристіи, въ которомъ давалось много мѣста воспоминанію страданій и смерти Господа, особенно тайной вечери, воспоминались имена мучениковъ и святыхъ, произносились молитвы о пріятіи Господомъ жертвоприношеній вѣрующихъ (изъ которыхъ возникли потомъ молитвы — предложенія и проскомидіи), читались диптихи, наконецъ слѣдовало пресуществленіе и причащеніе, причемъ съ актомъ преломленія соединялось воспоминаніе голгоѳскихъ событій (распятія, смерти, прободенія ребра, истеченія воды и крови и проч.). — Такова въ общихъ чертахъ литургія первыхъ трехъ-четырехъ вѣковъ: въ отличіе отъ слѣдующихъ, эту эпоху можно назвать первоапостольскою, когда проскомидія, хотя и не имѣла общаго и особаго чина, но частные элементы этого чина несомнѣнно были въ разныхъ частяхъ литургіи и въ той или иной формѣ.—Въ такомъ видѣ литургійный чинъ, въ эпоху гоненій, распространился по всѣмъ народамъ и потому почти во всѣхъ, извѣстныхъ намъ литургіяхъ,

представляетъ поразительное сходство, какъ по общей схемѣ, такъ и по буквѣ.

Вторая эпоха, когда жертвенная часть отдѣлилась отъ евхаристійной въ особую часть и начала отдѣльно совершаться на жертвенникѣ, предъ литургіей вѣрныхъ (великій входъ). За дѣйствительное бытіе этой эпохи, кромѣ указанныхъ нами текстуально—литургическихъ основаній, ручаются историческіе памятники этой эпохи—толкованіе Евстаѳія, Софронія, Іакова едесскаго, Максима исповѣдника и др., а также —Моновская рукопись греческой литургіи, Даніелевскій текстъ литургіи Іакова и Марка, наконецъ подробные чины западныхъ литургій—6—8 вв. (мозарабскій, Медіоланскій и др.), несомнѣнно заимствованные съ востока.— Исходнымъ моментомъ этой эпохи надо считать собственно построеніе въ Іерусалимѣ Константиновскаго храма, по своему внутреннему устройству представлявшаго значительныя особенности. По Евсевію и недавно открытому путешествію Сильвіи Аквитанки, іерусалимскій храмъ соединялъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ церквей или престоловъ; въ немъ находился престолъ Голгоѳы, храмъ Воскресенія, окруженный столбами. Гробъ Господень, отдѣлявшійся рѣшетками, а противъ Св. Гроба отваленный отъ него камень. По описанію Сильвіи, богослуженіе іерусалимскаго храма было примѣнено ко святымъ мѣстамъ. Начинаясь съ Голгоѳы, богослуженіе продолжается и оканчивается на Гробѣ Господнемъ.— Если съ этимъ описаніемъ іерусалимскаго храма и богослуженія сравнить толкованіе Софронія іерусалимскаго, то получимъ полное сходство: трапеза означаетъ Гробъ Господень, жертвенникъ—Голгоѳу, престолъ отдѣляется рѣшеткою и осѣняется киворіемъ, какъ толкуетъ Софроній, по образцу рѣшетокъ и столповъ Гроба Господня, амвонъ предъ престоломъ—камень отваленный отъ гроба. Такимъ образомъ, въ эту эпоху внутреннее устройство христіанскихъ храмовъ представляетъ подражаніе іерусалимскому храму. Также и на самое богослуженіе несомнѣнно имѣлъ вліяніе уставъ іерусалимской церкви, которой, какъ матери церквей, подражали и другія церкви. Въ эту эпоху сложились всѣ сущест-

венныя части проскомидійнаго чина, который отъ теперешняго отличался только тѣмъ, что раздѣленъ былъ на два отдѣльные акта: 1) предъ литургіей оглашенныхъ: входная, начинательно - покаянныя молитвы и облаченіе,—2) предъ литургіей вѣрныхъ: умовеніе рукъ, уготовленіе Агнца, влитіе воды въ вино, приношенія вѣрующихъ, поминовеніе, кажденіе, перенесеніе даровъ съ жертвенника на престолъ и молитва предложенія.—Эту эпоху можно назвать *іерусалимскою*, когда на всѣ церкви имѣлъ вліяніе уставъ іерусалимскаго богослуженія,—приблизительно она обнимаетъ періодъ времени съ 5 по 8 вѣкъ.

Третья эпоха, когда уготовленіе Агнца и проч. перенесено было на начало всей литургіи и здѣсь, соединившись со входною частію, образовало отдѣльный теперешній чинъ проскомидіи. Съ завоеваніемъ востока магометанами (VII в.) вліяніе іерусалимской Церкви начинаетъ падать и на ея мѣсто выступаетъ Константинопольскій патріархатъ съ своими уставами Великой Церкви, Студійскаго монастыря и Аѳонской горы.—Такъ какъ оглашенные въ эту эпоху совсѣмъ исчезли въ Константинополѣ, то литургія оглашенныхъ слилась съ литургіей вѣрныхъ въ одно нераздѣльное послѣдованіе, такъ что уже не было нужды вѣрующимъ дожидаться ухода оглашенныхъ для приношенія къ алтарю своихъ даровъ.—Эта эпоха, далѣе, отмѣчена слѣдами борьбы съ иконоборчествомъ, которая отразилась потомъ на внутреннемъ устройствѣ храма тѣмъ, что рѣшетки алтарныя постепенно стали замѣняться болѣе или менѣе глухимъ иконостасомъи алтарь сдѣлался недоступнымъ для взора мірянъ. Такимъ образомъ проскомидія и многія другія священнодѣйствія стали совершаться священнослужителями тайно отъ мірянъ. Наконецъ присутствіе Византійскаго императора за богослуженіемъ Великой Церкви и соединявшіяся съ этимъ особыя церемоніи—съ одной стороны,—громадность приношеній въ такомъ городѣ, какъ Константинополь—съ другой,—повели за собою то, что приготовленіе даровъ, приношенія и чтеніе диптиховъ перенесено было на зачало литургіи, до прихода императора или патріарха, и днѣсь соединись со входною частію, при-

готовительными молитвами и облаченіемъ.—Кромѣ того, проскомидійный чинъ въ эту эпоху дополнился воспоминаніемъ рожденія Господа, а жертвенникъ сталъ (по большей части) устрояться совершенно отдѣльно отъ алтаря и сдѣлался символомъ не только Голгоѳы, но и Виѳлеемской пещеры. Восполненіе это явилось прямымъ слѣдствіемъ окончательнаго объединенія литургіи оглашенныхъ съ литургіей вѣрныхъ въ одно чинопослѣдованіе Евхаристійной Жертвы. Въ прежніе два періода сакраментальное значеніе имѣла собственно литургія вѣрныхъ. Состояла она главнымъ образомъ въ воспоминаніи тайной вечери, страданій, смерти, воскресенія и вознесенія Господа, т. е. событій, совершившихся въ Іерусалимѣ въ послѣдніе дни земной жизни Господа. Отсюда и толкованіе литургіи у Софронія іерусалимскаго имѣетъ, такъ сказать, историко-топографическій характеръ, т. е. священнодѣйствія литургіи объясняются примѣнительно къ тѣмъ мѣстамъ и предметамъ, съ которыми соединены были евангельскія событія послѣднихъ дней жизни Господа.—Напротивъ, когда въ Византіи и литургія оглашенныхъ получила сакраментальное значеніе, какъ необходимая часть евхаристійной жертвы,—тогда у Византійскихъ толкователей (св. Германъ [1]) является стремленіе связать съ литургіей всю исторію земной жизни Господа. Такъ литургія оглашенныхъ съ малаго входа получила значеніе общественнаго служенія Господа роду человѣческому отъ крещенія до времени страданій и смерти,—а проскомидія стала означать—воплощеніе и рожденіе Господа, а также Его жизнь до крещенія (въ евхаристійной части въ это же время перенесеніе даровъ съ престола на жертвенникъ получило значеніе вознесенія Господа на небо). Іерусалимское историко-топографическое толкованіе теперь дополнилось историко-хронологическимъ.—Этотъ періодъ можемъ назвать *византійскимъ*. Закончился онъ редакціей литургійнаго устава, сдѣланною патріархомъ Филоѳеемъ (во второй полов. XIV в.), но нѣкоторыя частныя особенности въ чинѣ проскомидійномъ продолжались до печатныхъ венеціанскихъ изданій греческихъ богослужебныхъ книгъ.

[1]) Разумѣемъ позднѣйшія редакціи Германовскаго толкованія.

Наконецъ, мы должны сдѣлать еще одно предварительное замѣчаніе. Каждую эпоху мы хотя и отмѣчаемъ извѣстною хронологическою датою, однако же, по самой сути дѣла, даты эти нельзя принимать въ строгомъ ограниченіи. Безъ сомнѣнія, уже въ эпоху гоненій (1—3 вв.) сложился опредѣленный чинъ литургіи и распространился по всѣмъ церквамъ. Но этотъ чинъ могъ долгое время держаться въ извѣстныхъ церквахъ и послѣ гоненій, а въ нѣкоторыхъ, какъ увидимъ, съ небольшими (количественно) измѣненіями сохраняется до днесь. Равно и особенности, характеризующія литургію второй эпохи, образовались хотя и подъ вліяніемъ условій Константиновскаго времени, но не вдругъ и распространялись весьма медленно. Тоже должно сказать и о третьей эпохѣ. Такимъ образомъ при медленномъ и постепенномъ развитіи литургійнаго послѣдованія, возможно, и какъ увидимъ, дѣйствительно бывало то, что чинъ одной эпохи большое пространство захватывалъ въ другой и продолжалъ существовать въ однихъ церквахъ рядомъ съ новообразовавшимся въ другихъ. Поэтому понятіе эпохи мы принимаемъ не столько въ строго-хронологическомъ значеніи, сколько въ смыслѣ извѣстнаго типа литургіи, предшествовавшаго по своему образованію другому типу и стоящему къ нему въ генетическомъ отношеніи. Для ближайшаго опредѣленія и возстановленія этихъ типовъ было бы совсѣмъ неразсудительно слишкомъ строго держаться хронологическихъ датъ и этимъ лишать себя многихъ, весьма вѣскихъ и яркихъ аргументовъ.

II. Первая эпоха (I—IV в.).

Образованіе элементовъ проскомидійнаго чина.

Мы сказали, что древнѣйшая литургія не имѣла проскомидіи не только въ ея теперешнемъ видѣ, но даже и вообще какъ особой отъ евхаристіи части литургійнаго чина. Это однакоже не значитъ, чтобы въ первохристіанской литургіи совсѣмъ не было ничего соотвѣтствующаго теперешней проскомидіи. Основные элементы этого чина получили свое начало уже въ эту эпоху и входили въ составъ разныхъ частей евхаристійнаго послѣдованія. Отсюда въ отношеніи къ обслѣдованію первой эпохи наша задача состоитъ въ слѣдующемъ: во первыхъ собрать тѣ основные элементы, которые потомъ образовали отдѣльный проскомидійный чинъ и во вторыхъ установить, хотя бы только предположительно, послѣдовательность въ историческомъ развитіи этихъ элементовъ за первые четыре вѣка,

Для выполненія указанной задачи мы должны опредѣлить и обслѣдовать литургическіе памятники этой эпохи, возстановить по нимъ древнѣйшій типъ литургіи и отмѣтить въ немъ первичные элементы позднѣйшаго проскомидійнаго чина. Но такъ какъ этотъ литургическій матеріалъ не имѣетъ устойчиваго положенія въ современной наукѣ, то мы вынуждены подвергнуть критическому анализму сначала каждый изъ литургическихъ памятниковъ; потомъ на основаніи этого предварительнаго анализа и въ качествѣ его результата сдѣлать общій и систематическій обзоръ проскомидійныхъ элементовъ, подкрѣпивъ свои выводы другими историческими данными той же эпохи; наконецъ, уже на основаніи всего

обслѣдованнаго матеріала указать вѣроятную хронологическую послѣдовательность литургійныхъ чиновъ разсматриваемой эпохи.

I. *Обозрѣніе литургическихъ памятниковъ первой эпохи.*

§ 1. Въ общемъ придерживаясь приблизительно вѣрнаго хронологическаго порядка, мы должны начать обзоръ съ свидѣтельствъ *Новаго Завѣта*. Здѣсь находимъ, что уже въ вѣкъ св. Апостоловъ христіанское богослуженіе имѣло двѣ части: *учительную*, при которой могли присутствовать язычники и евреи и въ которую входили: чтеніе писанія, ученіе, пророчество, псалмопѣніе и проч. [1]),—и *таинственную*, въ которой могли участвовать только вѣрные и которая состояла изъ совершенія вечери Новаго Завѣта, установленной Христомъ [2]).—Мѣстомъ для послѣдней были или обычныя у Евреевъ верхнія и сокровенныя комнаты (ἀνώγεον, κατάλομμα) [3]) служившія для религіозныхъ упражненій (наприм. молитвъ, субботнихъ вечерей и проч.), или же для сего назначались обычные дома (напр. Акилы и Прискиллы). Совершалась евхаристійная вечеря, по образцу тайной вечери Господа съ учениками, за столомъ, называемомъ у ап. Павла τράπεζα Κυρίου [4]). Приношенія вѣрующими евхаристійнаго вещества (хлѣба и вина), а равно и молитвы, пѣснопѣнія и проч., сопровождавшія и предварявшія вечерю, не имѣли особаго чина и установленной литургической обстановки: все это опредѣлялось условіями мѣста и времени, и зависѣло отъ личнаго вдохновенія предстоятелей—апостоловъ. Исключеніе представляетъ только тотъ моментъ евхаристійной вечери, который былъ посвященъ воспоминанію тайной вечери. Такъ надо думать потому, что ап. Павелъ, устраняя богослужебные безпорядки въ Коринѳѣ,

---

[1]) 1 Корин. 14, 24; Дѣян. 13, 15; 1 Тимоѳ. 2, 1–2; 4, 13; 1 Оес. 5, 27 Колос 3, 16, 4, 16.

[2]) Дн. 2, 42—47; 1 Корин. 10, 14—17.

[3]) Марк. 14, 14—15; Лк 22, 11—12; Дп. 20, 8.

[4]) 1 Корин. 10, 21.

излагаетъ, какъ чинъ или канонъ, только таинство установленія евхаристіи Христомъ, и притомъ согласно съ описаніемъ тайной вечери у Евангелистовъ [1]).—Такимъ образомъ эта часть литургіи послужила основою для всѣхъ литургійныхъ чиновъ, имѣющихъ оную въ неизмѣнно тожественномъ видѣ.

§ 2. Первое свидѣтельство о литургійномъ чинѣ находимъ уже въ вѣкъ мужей апостольскихъ, именно у *Климента Римскаго*, который говоритъ, чтобы приношенія и литургіи совершали священнослужители—(епископы, діаконы) *по чину* (τάξει) и установленному канону (ὡρισμένος τῆς λειτουργίας κανών), въ опредѣленное время (κατὰ καιροὺς τεταγμένους), въ особомъ мѣстѣ, съ предварительнымъ очищеніемъ совѣсти чрезъ покаяніе [2]). Какой это былъ чинъ, покажутъ тѣ памятники, гдѣ онъ излагается

§ 3. Древнѣйшимъ изъ такихъ памятниковъ должно признать „Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων“, открытый и изданный никомидійскимъ митрополитомъ Филоѳеемъ Бріенніемъ въ 1883 году въ Константинополѣ. Современникъ посланіямъ Варнавы и Климента Римскаго, этотъ памятникъ, повидимому, палестинскаго происхожденія и имѣетъ въ виду фарисейское іудейство. Первыя шесть главъ представляютъ огласительное поученіе, или же крещальный сим-

---

[1]) Особенно у Луки 22. 8—29; Марк. 14, 12—24; Матѳ. 26, 17—28; 1 Коринѳ. 11, 23 и сл.

[2]) По литургической важности свидѣтельства Климента приводимъ оное въ буквальномъ переводѣ съ изданія Функа (F. X. Funk, Opera patrum Apostolorum, Tubingae, 1881, vol. 1). Гл. 34, 7: „Мы, во единомысліи собравшись *въ одно мѣсто* совѣстію (водимые), какъ бы изъ единыхъ устъ вопіемъ къ Нему прилежно (ἐκτενῶς), дабы содѣлаться намъ причастниками великихъ и славныхъ обѣтованій Его“...

40 «*По чину все творить должны мы*, что Господь заповѣдалъ совершать *въ опредѣленныя времена*. Приношенія же (προσφοράς) и служенія (λειτουργίας) *совершать повелѣлъ не безразсудно* или безчинно, *въ назначенныя времена и часы*. Гдѣ и кѣмъ должно совершатся, Самъ опредѣлилъ сіе верховною Своею волею, дабы все свято совершаемое въ благоволеніи было благопріятно Его изволенію. Итакъ въ назначенныя времена совершающіе свои приношенія благопріемлются и суть блаженны, ибо слѣдуя узаконеніямъ Господа, они не погрѣшаютъ. Архіерею даны свои священнодѣйствія (λειτουργίαι), іереямъ свое

волъ, потомъ излагается самый чинъ крещенія, далѣе говорится о постѣ, молитвѣ, объ евхаристіи, о должностныхъ церковныхъ лицахъ—учителяхъ, пророкахъ и проч. О литургіи въ немъ говорится слѣдующее:

Гл. 14: „Въ день воскресный собравшись преломляйте хлѣбъ и благодарите, *напередъ исповѣдавъ* свои грѣхи (срав. 4 гл.), дабы чиста была жертва ваша. Всякій же, имѣющій ссору съ ближнимъ своимъ, да не приходитъ вмѣстѣ съ вами, пока не примирится, дабы не пріобщалась (κοινωθῇ) ему жертва ваша [1]). Гл. 9—10: что же касается евхаристіи, то благодарите такъ.[2]). *Прежде о чашѣ*: благодаримъ Тебя, Отче нашъ за святый виноградъ Давида отрока Твоего, о коемъ (винограднѣ) Ты даровалъ намъ познаніе чрезъ Іисуса отрока Твоего, Тебѣ слава во вѣки. *О преломленіи же*: благодаримъ Тя, Отче нашъ, за жизнь и познаніе, которыя Ты открылъ намъ чрезъ Іисуса, Отрока Твоего, Тебѣ слава во вѣки. Какъ преломленіе сіе (κλάσμα) было разсѣяно на

мѣсто назначено, а левитамъ свои службы належатъ, мірянинъ же связанъ мірскими правилами (41). Каждый изъ братія, въ своемъ порядкѣ да благодаритъ (εὐχαριστείτω) Бога, пребывая въ доброй совѣсти, не преступая *назначеннаго канона Его литургіи*, честно. Не повсюду, братія, приносятся *жертвы* (ἐνδελεχισμοῦ) постоянныя (pergetua), или обѣтовъ, или за грѣхъ, или за прегрѣшенія, но только въ Іерусалимѣ одномъ, — и тамъ не во всякомъ мѣстѣ приносятся, но предъ храмомъ къ жертвеннику, причемъ приносимое напередъ тщательно осматривается архіереемъ и вышеназванными служителями. Тѣже, кои совершаютъ что либо вопреки тому, что согласно съ волею Его, подвергаются наказанію смертію... (44, 4): грѣхъ немалый будетъ намъ, если безпорочно и свято приносящихъ дары — будемъ лишать епископства .. (44, 6): ибо видимъ, что вы нѣкоторыхъ, добрѣ живущихъ, отстраняете отъ служенія, которое честно и безпорочно они совершаютъ“..

1) Тотъ же самый чинъ въ нѣсколько распространенной и нѣсколько позднѣйшей редакціи излагается въ VII книгѣ *Апостольскихъ постановленій*.—§ 30: „въ день воскресенія Господня, т. е въ день Господень собирайтесь постоянно, благодаря Бога и исповѣдуя, чѣмъ облагодѣтельствовалъ васъ Богъ чрезъ Христа, освободивъ отъ невѣдѣнія, заблужденія, узъ, дабы была жертва ваша безпорочна и пріятна Богу, сказавшему о вселенской церкви Своей: „во всякомъ мѣстѣ будетъ приноситься мнѣ кадило и чистая жертва; ибо Я великій царь, говоритъ Господь вседержитель, и Имя Мое чудно среди народовъ“.

2) Апостольскія постановленія, книга VII, § 25: „будьте всегда благодарны,

верху горъ (когда хлѣбъ росъ на поляхъ) и собранное стало единымъ, такъ да соберется Церковь Твоя отъ концевъ земли въ царство твое, яко твое есть царство и сила чрезъ Іисуса Христа во вѣки. Никто да *не ѣстъ*, никто да *не пьетъ* отъ евхаристіи вашей, но только крещенные во имя Господа, ибо Самъ сказалъ о семъ: не дадите святыни псамъ [1]). *Послѣ же насыщенія* (μετὰ δὲ τὸ ἐμπλησθῆναι) такъ благодарите: благодаримъ Тя, Отче святый, засвятое имя Твое, коимъ вселился въ сердцахъ нашихъ, и за познаніе и вѣру и безсмертіе, о коихъ даровалъ намъ познаніе чрезъ Іисуса, отрока Своего, Тебѣ слава во вѣки. Ты, Господи Вседержителю, создалъ все ради имени Твоего, пищу и питье даровалъ людямъ во вкушеніе, да благода-

---

какъ вѣрные и благомыслящіе рабы, — о евхаристіи же говорите такъ Благодаримъ тебѣ, Отче нашъ, о жизни, юже открылъ еси намъ чрезъ Іисуса, Отрока Твоего, имъже и вся сотворилъ и о всемъ промышляешь, Котораго и послалъ на наше спасеніе сдѣлаться человѣкомъ, Которому и соизволилъ пострадать и умереть и, воскресивъ, благоволилъ прославить,— посадилъ одесную Себѣ и чрезъ Котораго обѣтовалъ и намъ воскресеніе мертвыхъ. Ты, Владыко вседержителю, Боже вѣчный, какъ это было разсѣяннымъ, и, собранное, сдѣлалось единымъ хлѣбомъ· такъ собери Церковь Твою отъ концевъ земли въ царство Твое. Еще благодаримъ, Отче нашъ, за честную кровь Іисуса Христа, изліянную за насъ, и за честное тѣло, котораго и вмѣстообразная (ἀντίτυπα) ся совершаемъ, послѣ того какъ Онъ положилъ намъ возвѣщать смерть Его,—чрезъ котораго Тебѣ и слава во вѣки. А изъ неосвященныхъ никто да не ѣстъ отъ нихъ (тайнъ Тѣла и Крови Христовой), но одни крещенные въ смерть Господню. Если же причастится кто не освященный, скрывъ себя, то съѣстъ вѣчное осужденіе, потому что не принадлежа къ вѣрѣ во Христа, принялъ недозволенное въ наказаніе себѣ. А если кто причастится по невѣдѣнію, того, скоро наставивъ, освящайте, чтобы не вышелъ онъ презрителемъ

1) Апост. постанов. VII, §§ 26—27: „По причащеніи же (μετὰ δὲ τὴν μετάληψιν) благодарите такъ: благодаримъ Тебѣ, Боже и Отче Іисуса, Спаса нашего, за святое имя, коимъ вселился въ насъ, и за познаніе, и вѣру, и любовь, и безсмертіе, которое даровалъ намъ чрезъ Іисуса, Отрока Твоего· Ты, Владыко вседержителю, Боже всяческихъ, создавый Имъ міръ и яже въ немъ, и законъ насадившій въ душахъ нашихъ и яже ко причастію предуготовывай людямъ, Боже святыхъ и непорочныхъ отецъ нашихъ Авраама и Исаака и Іакова, вѣрныхъ рабовъ Твоихъ, Боже сильный, вѣрный и истинный и не лживый во обѣтованіяхъ, пославый на землю Іисуса, Христа Твоего, съ человѣки пожити яко человѣка, Богасуща и

рятъ Тебя, намъ же даровалъ духовную пищу и питье и жизнь вѣчную чрезъ Отрока Твоего. Первѣе всего благодаримъ Тя, что Ты—сильный еси, Тебѣ слава во вѣки, Помяни Господи церковь Твою изъяти ю отъ всякаго зла и совершати ю въ любви, и собери ю отъ четырехъ вѣтровъ, освященную, въ Твое царство, которое уготовалъ ей, яко Твоя есть сила и слава во вѣки. Да пріидетъ благодать и да прейдетъ міръ сей. Осанна сыну Давида. Если кто святъ есть, да приходитъ (ἐρχέσθω), если же кто не таковъ, да покается. Маранаѳа. Аминь. *Пророкамъ же предоставьте благодарить какъ хотятъ*".

Послѣднее замѣчаніе показываетъ, что евхаристійныя молитвы еще не были строго и точно формулированы и Διδαχὴ представляетъ одну изъ первичныхъ попытокъ формулировки этихъ молитвъ. А отсутствіе освященія даровъ, какъ оно было на тайной вечерѣ и изложено въ 1 Коринѳ. XI гл. свидѣтельствуетъ, что эта часть литургіи была уже установившимся канономъ и совершалась такъ, какъ изложена въ Новомъ Завѣтѣ. (Въ Διδαχὴ слѣдовательно не требовалось этого изложенія). Эту опущенную и главнѣйшую часть мы должны помѣстить послѣ первой благодарственной молитвы преломленія, предъ словами: „послѣ же насыщенія".

Что здѣсь описанъ чинъ евхаристійной жертвы, а не вечери любви, это явствуетъ не только изъ названія ея θυσία,

---

человѣка, и десть изъ корене отъяти, самъ и нынѣ помяни чрезъ Него святую Церковь Твою, которую пріобрѣлъ честною кровію Христа Твоего, и освободи ю отъ всякаго зла и сверши ю въ любви Твоей и истинѣ Твоей, и собери всѣхъ насъ во царствіе Твое, еже уготовалъ еси ей. Маранаѳа Осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, явивыйся намъ во плоти. Если кто святъ, пусть подходитъ (къ причащенію), а кто не святъ, тотъ пусть сдѣлается святымъ чрезъ покаяніе. Предоставляйте же благодарить и пресвитерамъ вашимъ.

А о мурѣ благодарите такъ: благодаримъ Тебѣ, Боже, творче всяческихъ, и о благоуханіи мура и о безсмертнѣмъ вѣнцѣ, его же открылъ еси намъ Іисусомъ, Отрокомъ Твоимъ. Яко Твоя есть слава и сила во вѣки. Аминь.— Кто изъ приходящихъ благодаритъ такъ, того принимайте, какъ ученика Христова; кто же возвѣщаетъ иное ученіе, а не то, какое предалъ вамъ чрезъ насъ Христосъ, тому не позволяйте благодарить, ибо таковый скорѣе оскорбляетъ Бога нежели прославляетъ Его".

но и изъ словъ 10 главы: „всякій пророкъ, назначающій трапезу въ духѣ, не вкушаетъ отъ нея, если онъ не лжепророкъ“.

Изложенный чинъ имѣетъ весьма близкое сходство какъ по общей схемѣ, такъ и по буквѣ, съ чинопослѣдованіемъ пасхальной еврейской вечери, собственно съ чашею благословенія и вкушеніемъ агнца, причемъ старшій членъ семьи сначала раздроблялъ агнецъ, раздавалъ присутствующимъ за вечерею и разсказывалъ исторію установленія пасхальной вечери, — а потомъ бралъ чашу съ виномъ, благословлялъ ее и возсылалъ благодареніе Богу, наконецъ послѣ вечери всѣ пѣли хвалебные псалмы.

Евхаристійная жертва, какъ видно изъ словъ: „никто да не вкушаетъ...“, совершенно отдѣлена отъ учительной части богослуженія (литургіи оглашенныхъ). Совершается она такимъ образомъ: предъ началомъ евхаристіи вѣрующіе должны были принести покаяніе и примириться со всѣми (лобзаніе мира), — потомъ, вѣроятно, молча подавали хлѣбъ и вино предстоятелю, который бралъ сначала чашу вина (смѣшаннаго съ водою) и возсылалъ благодареніе Богу; потомъ бралъ хлѣбъ назначенный для преломленія и также говорилъ благодареніе. Затѣмъ, какъ и на еврейской пасхальной вечерѣ, предстоятель повѣствовалъ исторію тайной вечери (установленіе Новаго Завѣта) словами Евангелій и посланія къ коринѳянамъ. При словахъ Господа: „пріимите, ядите“ преломлялъ хлѣбъ и раздавалъ присутствующимъ,—а при словахъ „пійте“... передавалъ чашу. Послѣ пріобщенія слѣдовало благодареніе Бога за искупленіе людей Іисусомъ Христомъ, за дарованіе людямъ тѣлесной и духовной жизни и просительная молитва объ избавленіи церкви отъ зла, утвержденіи ея въ любви и возведеніи ея царство славы. Оканчивается евхаристія возваніемъ: да пріидетъ благодать и да прейдетъ міръ сей,— осанна сыну Давида, — увѣщаніемъ вѣрующихъ приготовлять себя покаяніемъ для срѣтенія паки грядущаго Господа (маранаѳа). —

Это описаніе представляетъ какъ бы общій и краткій конспектъ позднѣйшаго, болѣе подробнаго и болѣе сложнаго

литургійнаго чина первой эпохи; предъуготовительное покаяніе и примиреніе, а также двѣ благодарственныя молитвы надъ чашею и хлѣбомъ представляютъ часть начинательную, соотвѣтствующую позднѣйшимъ начинательнымъ евхарійстійнымъ молитвамъ, а благодареніе послѣ причастія соотвѣтствуетъ евхаристійнымъ молитвамъ по пресуществленіи, поминовенію святыхъ, церкви и проч. Наконецъ, „осанна сыну Давидову“ и „маранаѳа“—окончанію литургіи: „благословенъ грядый во имя Господне.“—

§ 4. Уже болѣе сложную литургическую обстановку, хотя и далеко еще не во всѣхъ своихъ главныхъ частяхъ: имѣетъ чинъ евхаристіи у *св. Іустина мученика.* [1]) Изъ іустиновскаго описанія литургіи открывается слѣдующее, 1. за исключеніемъ освященія даровъ воспомнинаніемъ о тайной вечери, разсказанной въ Нов. Завѣтѣ, евхаристійное послѣдованіе (собственно евхаристійныя молитвы) предоставлено было личному вдохновенію предстоятеля (ὁσὴ δύναμις), какъ и въ Διδαχῇ. 2. Сакраментальное значеніе

[1]) Апологетъ касается литургіи своего времени въ двухъ сочиненіяхъ: въ „Разговорѣ съ Трифономъ“ гл. 41 и 117 и въ „Первой апологіи“ гл. 65—67. Въ первомъ Іустинъ говоритъ, что „приношеніе пшеничной муки (въ В. З.) было прообразомъ евхаристійнаго хлѣба, который заповѣдалъ приносить Господь нашъ І Христосъ *въ воспоминаніе страданія*, подъятаго Имъ за людей, очищающихъ свои души отъ всякаго грѣха, а *вмѣстѣ для того, чтобы мы благодарили* Бога какъ за то, что Онъ сотворилъ для человѣка міръ и все, что въ немъ находится, такъ и за то, что освободилъ насъ отъ грѣха, въ которомъ мы были... О жертвахъ же, мы—народы—приносимъ на всякомъ мѣстѣ, то есть о хлѣбѣ евхаристіи и вмѣстѣ о чашѣ евхаристіи Онъ предсказываетъ, что мы Его прославляемъ“.. Во второмъ апологетъ послѣдовательно описываетъ, чинъ литургіи и притомъ дважды: сначала одной литургіи вѣрныхъ, а потомъ литургіи оглашенныхъ и вѣрныхъ. Новокрещенный вводится къ братьямъ, въ ихъ собраніе,—*начинаются общія молитвы о церкви, новопросвѣщенномъ* и проч., по окончаніи молитвы христіане привѣтствуютъ другъ друга *лобзаніемъ*; потомъ предстоятелю братій *приносятся хлѣбъ и чаша воды и вина* (ἔπειτα προσφέρεται τῷ προεστῶτι τῶν ἀδελφῶν ἄρτος καὶ ποτήριον ὕδατος καὶ κράματος,—у Иринея Ерес. V, 2: κεκραμένου ποτηρίου), и онъ, взявъ —*возсылаетъ хвалу и славу* Отцу всяческихъ, именемъ Сына и Св. Духа *и долго совершаетъ благодареніе* за то, что Онъ удостоилъ насъ этого,—когда совершитъ молитвы (εὐχάς) и благодареніе (εὐχαριστίαν), весь присутствующій *народъ отвѣчаетъ аминь*; послѣ благодаренія предстоятеля и воз-

имѣетъ собственно литургія вѣрныхъ, которая сначала излагается Іустиномъ какъ отдѣльный чинъ, а потомъ, въ описаніи воскреснаго богослуженія, апологетъ присоединяетъ къ ней и чинъ литургіи оглашенныхъ.

3. Въ понятіи евхаристійной жертвы у Іустина мыслятся какъ два нераздѣльные акта ея: благодареніе и воспоминаніе страданій Господа,—слѣдовательно объ отдѣльномъ отъ Евхаристіи воспоминаніи Голгоѳской жертвы, въ смыслѣ позднѣйшей проскомидіи,—здѣсь не можетъ быть рѣчи.

4. Начинательная часть Евхаристіи состоитъ: а) въ общей молитвѣ вѣрующихъ о себѣ, новокрещенныхъ, о всей церкви и проч., что соотвѣтствуетъ позднѣйшимъ началь-

---

глашенія всего народа, *діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ причащаться хлѣба и вина и воды*, надъ которымъ совершено благодареніе и относятъ къ отсутствующимъ; пища эта называется у насъ евхаристіей, и никому другому не позволяется участвовать въ ней, какъ только тому, кто вѣруетъ въ истину нашего ученія и омылся омовеніемъ во оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе (λουσαμένῳ τὸ ὑπὲρ ἀφεσείος ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ἀναγεννησὶν λουτρον... сходствуетъ съ молитвою нѣкоторыхъ служебниковъ· λουτρο αναγννησεεως см. въ первой главѣ) и живемъ такъ, какъ предалъ Христосъ; ибо мы принимаемъ это не какъ обыкновенный хлѣбъ или обыкновенное питье, но... это есть плоть и кровь воплотившагося Іисуса..., который (по извѣстію Евангелій) *взявъ хлѣбъ и совершивъ благодареніе, сказалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе—сіе есть Тѣло Мое: подобнымъ же образомъ взявъ чашу и совершивъ благодареніе, сказалъ: сіе есть кровь Моя и подалъ имъ однимъ .. съ того то времени мы всегда уже творимъ воспоминаніе объ этомъ*; достаточные изъ насъ помогаютъ всѣмъ бѣднымъ и мы всегда одно другъ съ другомъ...; въ день солнца (воскресный) бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ или весямъ; при этомъ читаются писанія апостоловъ, пророковъ, сколько позволяетъ время; потомъ предстоятель дѣлаетъ *наставленіе* и *увѣщаніе*; за тѣмъ всѣ вообще встаемъ и *возсылаемъ молитвы* (εὐχάς); когда же окончимъ молитву, тогда, какъ я выше сказалъ, приносятся *хлѣбъ и вино и вода* (ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος καὶ ὕδωρ) и предстоятель, *сколько можетъ, возсылаетъ молитвы, равно какъ благодаренія*, (εὐχὰς ὁμοίως καὶ εὐχαριστιας), а народъ подтверждаетъ, говоря: аминь,—и бываетъ *раздаяніе* каждому и *причащеніе* отъ даровъ, надъ которыми совершено благодареніе (ἀπὸ τῶν εὐχαριστηθέντων), а не присутствующимъ отсылаются чрезъ діаконовъ, достаточные же и желающіе, каждый по своему произволенію, даютъ, что хотятъ и собранное складывается у предстоятеля, а онъ имѣетъ попеченіе о сиротахъ и вдовахъ и всѣхъ нуждающихся".

нымъ молитвамъ литургіи вѣрныхъ и проскомидійному поминовенію всеобщему; б) въ примиреніи всѣхъ лобзаніемъ любви, которому соотвѣтствуетъ позднѣйшія: евхаристійное „возлюбимъ другъ друга“ и проскомидійное: „священникъ долженъ быть примиренъ со всѣми“, а также прошеніе имъ у присутствующихъ и сослужащихъ прощенія.—

5. Потомъ діаконы приносятъ предстоятелю хлѣбъ, вино и воду (смѣшеніе). Не ясно: когда, гдѣ и кому приносились вѣрующими дары. Дважды Іустинъ говоритъ, что вѣрующіе приносятъ свои дарнія предстоятелю, у котораго и складываются приношенія. Но это говорится собственно не о евхаристійныхъ приношеніяхъ, а о милостинѣ. Изъ отобранныхъ у вѣрующихъ даровъ діаконы избирали потребное для евхаристіи и приносили предстоятелю предъ возношеніемъ евхаристійнымъ, предварительно смѣшавъ воду съ виномъ, ибо въ одномъ случаѣ Іустинъ называетъ: „*хлѣбъ, вино и воду*“, а въ другомъ вмѣсто вино и воду,“ употребляетъ: „κραμα—смѣшеніе“ или, какъ у Иринея, „ποτήριον κεκραμενον“— чашу смѣшанную изъ воды и вина.—

6. Въ евхаристійномъ возношеніи Іустинъ дважды и выразительно различаетъ: εὐχὰς—молитвы и εὐχαριστιας—благодаренія. Первыя соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ евхаристійнымъ и проскомидійнымъ молитвамъ о принятіи Господомъ приносимыхъ даровъ въ пренебесный жертвенникъ, о всей церкви, живыхъ и умершихъ,—вторыя суть собственно евхаристійныя благодарственныя молитвы—за твореніе и промышленіе Бога о мірѣ и человѣкѣ, за искупленіе и воплощеніе Бога—Слова и проч.—

7. Евхаристія, безъ сомнѣнія, совершалась на трапезѣ или престолѣ, съ котораго діаконы раздавали вѣрующимъ Тѣло и Кровь Господа. Нѣтъ ни малѣйшаго намека на бытіе жертвенника рядомъ съ трапезою. Вообще о какомъ либо особенномъ устройствѣ храма Іустинъ ничего не говоритъ,—сказано только, что христіане приносятъ жертвы на всякомъ мѣстѣ.—

Кромѣ разсмотрѣнныхъ свидѣтельствъ изъ этой эпохи до насъ дошли литургійные чины древнѣйшихъ церквей: александрійской, антіохійской, іерусалимской, римской и

малоазійско-константинопольской. Чины эти представляютъ намъ окончательное формулированіе и канонизацію того литургійнаго типа, какой былъ выработанъ въ эпоху гоненій.

§ 5 Литургія Св. Марка—Александрійская.—

Эта литургія употреблялась православными александрійскими христіанами до 12-го вѣка. Какъ и всѣ подобнаго рода литургіи она, безъ сомнѣнія, подвергалась измѣненіямъ и дополненіямъ до позднѣйшихъ временъ. Однакоже греческій текстъ этой литургіи въ томъ видѣ, какъ онъ изданъ Ренодотомъ, Даніелемъ и Сваинсономъ по Россанскому списку, нельзя относить позднѣе 12-го вѣка. Съ своей стороны можемъ замѣтить только, что нѣтъ никакихъ внутреннихъ препятствій относить греческій текстъ этой литургіи ко второй эпохѣ (6—10 в.), не позднѣе и не ранѣе. Доказательствомъ перваго можетъ служить отсутствіе въ началѣ ея проскомидіи, которая однакоже имѣется въ позднѣйшемъ текстѣ той же самой литургіи, изданномъ Сваинсономъ по Ватиканскому списку [1]). Доказательство втораго представляютъ: подробно развитая входная часть, соединеніе литургіи вѣрныхъ и оглашенныхъ, херувимская пѣснь съ великимъ входомъ и молитвою предложенія.

Съ другой стороны, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и то, что первоначальное происхожденіе литургіи Марка восходитъ къ глубочайшей древности [2]) .Употребленіе ея Коптами съ именемъ Кирилла александрійскаго даетъ видѣть, что она уже существовала, по крайней мѣрѣ, до половины 5 го вѣка. Кромѣ того она имѣется въ абиссинскихъ апостольскихъ постановленіяхъ, переводъ коихъ восходитъ ко времени Аѳанасія Великаго [3]).—Взаимное

[1]) Swainson, pag. 2.

[2]) ibid. introdust. XI; Renaupotii, liturgiarum orientalium collectio Dom.

[3]) Представляемъ общее обозрѣніе чинопослѣдованія алекс. литургіи по тремъ указанным редакціямъ въ параллельныхъ столбцахъ, дающихъ наглядное понятіе о хронологической послѣдовательности редакцій.

лененіе этихъ трехъ текстовъ литургіи даетъ возможность возстановить ее въ томъ приблизительномъ видѣ, какой она имѣла въ первую эпоху (до 5-го в.): при этомъ чинъ ефіопскихъ апостольскихъ постановленій, по своей несложности и краткости, представляетъ первичную и простѣйшую редакцію какъ этой литургіи, такъ и вообще всего литургійнаго чина разсматриваемой эпохи,—коптская Кирилла Александрійскаго—вторичную, а греческій текстъ по Россанскому списку, соотвѣтствующій двумъ первымъ изложеніямъ—окончательную редакцію литургіи Марка въ первую эпоху [2]).

Соединяя во едино и сравнивая между собою эти три [3]) редакціи древне-александрійской литургіи, получаемъ такое общее начертаніе ея.

1, pag. 93; Daniel, codex liturgicus, IV, s. 134 дал. Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на рус. языкъ, вып. III, стр. 12 дал

[1]) Подробн. у Bunsena, II, 441; Probsta—„Liturgie der. drei christl Iahrhundert. b 74; Kossinga—Liturg. Erklarung. per heilig. Messe, s. 113 слѣд.

[2]) Греческій текстъ литургіи Марка у Ренодота, I, 131 и слѣд., Даніеля, IV, 137 слѣд., Свайнсона, 2 слѣд.,—русскій переводъ въ Собр. лит. III, 20 сл; коптская литургія Кирилла александр. въ лат. переводѣ у Ренодота, I, 38 слѣд., въ русскомъ переводѣ въ Собр. лит. III, 52 сл. и у Преосв. Порфирія (Успенскаго): Вѣроученіе коптовъ, стр. 209 слѣд.; литургія ефіопскихъ апост. постановленій въ латинскомъ переводѣ Лудольфа у Бунзена (параллельно издалъ всѣ три текста), II, 444 дал.,—въ рус. переводѣ въ Собр. лит. III, 8 дал.—

Первичная редакція по ефіопс. апост. постан.	Вторичная-коптская лит. Кирилла Алекс.	Окончательная редакція-греческій текстъ.
Новопоставленнаго епископа всѣ привѣтствуютъ лобзаніемъ.	Начинательныя молитвы: Творче видимыхъ...., Подателю жизни..., Боже любви..., Лобзаніе (и приношеніе даровъ на алтарь). Господь съ вами... Горѣ... Достойно... Молитва: достойно... Эктенія об-	(Начинательныя молитвы въ позднѣ. редакціи перенесены на начало литур. оглашенныхъ). Лобзайте другъ друга. Молитва лобзанія: Владыко, Господи, Вседержителю... Послѣ цѣлованія діаконъ: становитесь по порядку приносить. (Символъ вѣры). Становитесь на молитву. Священникъ говоритъ. миръ
Діаконъ подаетъ дары на жертвенникъ.		
Епископъ возлагаетъ руку на		

1. Алтарь имѣетъ только престолъ (θυσιαστήριον).

2. Умовенія и облаченія нѣтъ какъ литургическаго чина.

3 Изъ священныхъ предметовъ называются только дискосы и чаши.

возношеніе.

дары Епископъ: Господь да будетъ со всѣми вами. Горѣ сердца. Благодаримъ ... достойно .	щая, сопровождаемая молитвою священника, о живыхъ и умершихъ. Молитва о принесшихъ дары: пріими я въ пренебесный и мысленный твой жертвенникъ, въ воню благоуханія, къ величеству твоему небесному, служеніемъ ангелъ и архангелъ твоихъ святыхъ, якоже пріялъ еси дары праведнаго Авеля и проч сходно съ позднѣйшею молитвою проскомидіи (Васил Велик лит.) Сидящіе возстаньте . Святъ, святъ...	всѣмъ. .. Горѣ благодаримъ .. Достойно... Молитва· достойно и праведно .. Общая эктенія. Диптихи умершихъ. Молитва о принесшихъ дары приносящихъ жертвы и приношенія пріими Боже во святый и пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, въ высоты небесныя, чрезъ архангельское служеніе Тебѣ, и въ нынѣшній день принесшихъ дары, какъ принялъ дары праведнаго твоего Авеля и проч сходно съ конт. лит. св. Кирилла Алекс..... Диптихи живыхъ... Сидящіе встаньте. .. Молитва, оканчивающая оканчивающаяся возгласомъ и пѣніемъ. свят, святъ. ..
Краткая евхаристійная молитва, въ которой соединено: воспоминаніе воплощенія Господа, Его жизни, страданій и воскресенія, также тайная вечеря и призваніе Св. Духа (въ связи съ освященіемъ елея). Краткія молитвы предъ	Благословеніе даровъ, воспоминаніе тайной вечери, далѣе кратко воспоминаются страданія, смерть и воскресеніе Господа Молитва: Ниспосли съ высоты святыя твоея и отъ жилища твоего... утѣшителя Духа .. на насъ рабовъ твоихъ и на сіи достопоклоняемые дары, предложенные предъ Тобою, на хлѣбъ сей и чашу сію, да освятятся и пре-	Благословеніе даровъ, тайная вечеря. Молитва: Ниспосли съ высоты... и сотвори убо.. да будетъ причастіе въ жизнь... (сходно съ лит. св. Кирилла). Отче нашъ ..

Освященіе даровъ.

4. Евхаристія представляетъ отдѣльный отъ литургіи оглашенныхъ чинъ.

5. Литургія начинается удаленіемъ оглашенныхъ, взаимнымъ преподаніемъ мира епископомъ и народомъ, всеобщимъ лобзаніемъ и начинательными молитвами (ante pacem.).

6. Слѣдуетъ возгласъ діакона, чтобы вѣрующіе въ порядкѣ приносили дары, которые. вѣроятно, бралъ діаконъ.

7. Изъ принесенныхъ даровъ діаконъ готовитъ потребное для таинства (хлѣбъ и воду, смѣшанную съ виномъ, и несетъ къ епископу—хлѣбъ на дискосѣ (или дискосахъ), вино съ водою въ чашѣ (или чашахъ): актъ не имѣющій особой литургической обстановки.

8 Епископъ возлагаетъ на дары руки и начинаетъ евхаристійное возношеніе: преподаніе мира, горѣ сердца, достойно....

причащеніемъ.	ложатся... и сотвори убо... да будетъ причащеніе св. Таинъ въ причастіе жизни вѣчной .. Отче нашъ.		
Святое святымъ. Единъ святъ. Причащеніе. Благодарственная молитва (Господи, Вседержителю, Отче Господа...). Возложеніе рукъ епископа на причастниковъ съ молитвою: Господи вѣчный, который всѣмъ управляешь .... Отпустъ.	Начинательныя молитвы, предъ причастіемъ. (Святое святымъ... Причащеніе). Благодарственныя молитвы. (Отпустъ).	Святое святымъ.. Единъ святъ. . Преломленіе и раздробленіе. Господь благословитъ. . Повелите. . Духъ Св. повелѣваетъ и освящаетъ. Причащеніе. Благодарственныя молитвы: Благодаримъ Тя Господи.. Царь величайшій. . Отпустъ.	Причащеніе.

9. Слѣдуетъ общая эктенія съ чтеніемъ диптиховъ и молитвою, сходною съ позднѣйшею проскомидійною и евхаристійною: о принесенныхъ дарахъ, о принесшихъ оные и за кого принесены—яко да человѣколюбецъ Богъ пріиметъ я въ мысленный и принебесный свой жертвенникъ и проч.

10. Весьма краткая евхаристійная молитва съ указаніемъ на воплощеніе, жизнь, страданія, смерть и воскресеніе Господа и съ особымъ воспоминаніемъ тайной вечери.

11. Молитва предъ пресуществленіемъ, сходная съ позднѣйшею проскомидійною: Господи ниспосли съ высоты святыни твоея.

12. Призываніе Св. Духа и пресуществленіе.

13. Послѣ возгласа: святая святымъ — и словъ: Господь благословитъ и поможетъ, — Духъ святый повелѣваетъ и освящаетъ (сходно съ позднѣйшимъ: Духъ св. найдетъ...) слѣдуетъ преломленіе и причащеніе, безъ особенной литургической обстановки.

14. Весь чинъ оканчивается весьма краткимъ благодареніемъ и краткимъ отпустомъ.

Въ сравненіи съ іустиновскимъ изложенный чинъ представляетъ дальнѣйшую ступень развитія какъ всего послѣдованія литургіи, такъ и ея начальной части. Если у Іустина многое еще представляется личному вдохновенію священнослужителя, то здѣсь мы находимъ уже довольно стройную, хотя и краткую, формулировку и канонизацію всего чина, съ молитвами: предъуготовительными и евхаристійными, въ которыя входятъ прошенія о принесенныхъ дарахъ и за кого принесены, — Но, съ другой стороны, прочіе литургійные чины той же эпохи, какъ увидимъ, содержатъ не только болѣе сложную литургическую обстановку тѣхъ моментовъ, какіе изложены въ разсмотрѣнномъ чинѣ, но и нѣкоторыя новыя священнодѣйствія съ особеннымъ литургическимъ значеніемъ (напр. умовеніе рукъ и проч.). Поэтому съ вѣроятностію можно думать, что сдѣланное нами начертаніе древнѣйшаго вида литургіи Марка (по еоіопскимъ апостольскимъ постановленіямъ) представляетъ простѣйшую,

послѣ Іустина, форму литургійнаго типа первой эпохи и первичную попытку канонизаціи цѣлаго литургійнаго чина.

§ 6. *Литургія Апостольскихъ Постановленій—антіохійская* (Daniel, IV, 14—17, —48—80; Bunsen, II, 515—532; Собраніе литургій, I, 89—138. Цитуемъ по Даніелю).

Апостольскія Постановленія (ἀποστολικαὶ διαταγαὶ) въ своемъ теперешнемъ видѣ (въ восьми книгахъ) представляютъ сборникъ канонико-литургической литературы и практики первыхъ трехъ вѣковъ, составленный не позднѣе четвертаго вѣка. Въ него вошли творенія разныхъ лицъ всей этой эпохи. Литургія изложена дважды: во 2-й книгѣ чинъ, а въ 8-й послѣдованіе ея. Первое изложеніе сравнительно древнѣе, чѣмъ второе. Никто и никогда не сомнѣвался въ томъ, что Апостольскія Постановленія содержатъ литургійный типъ, выработавшійся въ эпоху гоненій. Только нѣкоторые высказываютъ предположеніе, что это не дѣйствительный, употреблявшійся въ Церкви, чинъ литургіи, а только примѣрное ея изложеніе. Для нашей цѣли это безразлично, ибо примѣрный чинъ долженъ былъ основываться на дѣйствительной, современной ему, практикѣ церковной. Притомъ, странно въ канонико-литургическомъ сборникѣ, желающемъ освятить авторитетомъ Апостоловъ современную практику церковную, излагать недѣйствительный чинъ, когда таковой несомнѣнно уже существовалъ въ Церкви. Литургія въ Апост. Постановленіяхъ излагается со всѣми подробностями, не только ея чинъ, но и молитвы, священнодѣйствія, вообще вся литургическая обстановка чина, даже съ внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ храма, что даетъ намъ полную возможность сдѣлать относительно проскомидіи твердые выводы.—Пробстъ, Даніель и другіе видятъ въ этомъ чинѣ древнюю литургію антіохійскаго патріархата [1]).

1) Устройство храма. Изложеніе чина во второй книгѣ

[1]) Daniel, IV, 47—48; Probst, 231; Konig, 99; Собраніе литургій, I, 77.

начинается съ подробнаго описанія храма, который сравнивается съ кораблемъ, епископъ уподобляется кормчему, діаконы—матросамъ, міряне—пассажирамъ [1]).

Продолговатое, обращенное къ востоку, зданіе раздѣлено на двѣ части—восточную и западную. Восточная часть или алтарь отдѣляется отъ западной части возвышеніемъ, у котораго стоятъ дѣти во время евхаристійнаго возношенія и на которомъ читаются писанія, говорятся эктеніи и произносятся поученія.—Вдоль всего зданія, слѣдовательно по направленію къ востоку (πρὸς ἀνατολήν), по обѣимъ его сторонамъ, имѣются двѣ пастофоріи. Обычно полагаютъ, что это два притвора при алтарѣ, соотвѣтствующіе позднѣйшимъ—жертвеннику и скевофилакію. Но во первыхъ, слово παστοφόρια отъ παστάς или πασιάς — портикъ, галлерея, отсюда базилика, храмъ, гдѣ стоитъ идолъ, и маленькіе алтари идольскіе, которые носились жрецами [2]), — указы-

---

[1]) „Зданіе пусть будетъ продолговато, къ востоку обращено, съ обѣихъ сторонъ пастофоріи (русскій переводъ: притворы) къ востоку (рус перев. ставитъ здѣсь запятую, относя выраженіе „къ востоку“ къ „пастофоріи“) подобно кораблю (буквально: „такъ, чтобы оно было подобно кораблю· ὁ οἶκος ἔστω ἐπιμήκης κατ' ἀνατολὰς τετραμμένος ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν τὰ παστοφόρια (Даніель здѣсь ставитъ точку) πρὸς ἀνατολήν, ὃς τις ἔοικε νηΐ). *Въ срединѣ же пусть стоитъ тронъ епископа*, а по обѣимъ его сторонамъ пусть сидятъ пресвитеры и діаконы пусть стоятъ *одѣтые* въ полное *облаченіе*, ибо они подобны матросамъ и *надсмотрщикамъ надъ сидящими у стѣнокъ* корабля (ταχάρχοις). По распоряженію сихъ *въ другую часть* пусть садятся міряне съ полнымъ безмолвіемъ и благочиніемъ, а *женщины отдѣльно* и онѣ пусть сидятъ сохраняя молчаніе. Въ срединѣ чтецъ съ *нѣкотораго возвышенія* (ἐφ' ὑψηλοῦ τινος) стоя пусть читаетъ... Привратники же (πυλωροί) пусть стоятъ у входовъ мущинъ, охраняя ихъ, а діаконисы у входовъ женщинъ, подобно тѣмъ, кои принимаютъ пловцевъ на корабль (δίκην ναυστολόγων), ибо и въ скиніи свидѣнія и въ храмѣ Божіемъ (Соломоновомъ) сохранялся тотъ же порядокъ (Daniel, s. 15—17). Въ восьмой книгѣ упоминаются: θυσιαστήριον, на коемъ епископъ совершаетъ евхаристію, βῆμα, у котораго стоятъ дѣти, двери, (θύρας) мущинъ и женщинъ (Daniel. 60) и пастофоріи, куда должны уноситься остатки евхаристіи (Daniel, 76. 61).

[2]) Passow, Worterbuch, bearb von Rost et cet., art παστάς и παστοφόρια; Suiceri, Thesaurus, art. παστοφόρια.

вается, что пастофоріи были отдѣлены отъ прочей части зданія колоннами, между тѣмъ жертвенникъ и скевофилакій никогда не отдѣлялись такимъ образомъ. Во вторыхъ, выраженіе: „такъ чтобы зданіе было подобно кораблю“ нельзя относить только къ πρὸς ἀνατολήν, какъ Даніель и другіе, ибо обращеніе на востокъ не есть характерный признакъ корабля. Очевидно, это опредѣленіе относится ко всему вообще описанію зданія, т. е. по подобію корабля, оно должно быть продолговатое къ востоку и имѣть по направленію къ востоку на сѣверной и южной сторонахъ двѣ пастофоріи. Дѣйствительно, древнеантическій корабль имѣетъ продолговатую форму,—средина его нѣсколько возвышается, а по бокамъ идутъ крытыя и низкія помѣщенія для матросовъ и пассажировъ, отдѣленныя отъ средней части колоннами. Точно также и храмъ Соломона, съ коимъ здѣсь сравнивается церковь, имѣлъ съ двухъ сторонъ, сравнительно съ нимъ, меньшей высоты, пристройки для священниковъ и левитовъ [1]).—На основаніи всего сказаннаго подъ пастофоріями должно разумѣть отдѣленныя отъ высокой и средней части зданія колоннами, узкія и низкія пристройки вдоль сѣверной и южной сторонъ зданія. Они имѣютъ свои двери, коими входятъ міряне,—одна изъ пастофоріи назначалась для мущинъ, другая для женщинъ,—оглашенные и кающіеся входили, вѣроятно, западными дверьми и занимали мѣсто у самаго входа. При такомъ представленіи дѣла станетъ понятно сравненіе мірянъ съ сидящими у стѣнокъ корабля, надзоръ діаконовъ и діакониссъ за дверями мущинъ и женщинъ,—и, наконецъ, замѣчаніе, что послѣ чтенія вѣрующіе встаютъ и обращаются лицемъ къ востоку, ибо во время чтенія они сидѣли за колоннами вдоль сѣверныхъ и южныхъ стѣнъ храма съ лицомъ обращеннымъ на середину, гдѣ находился чтецъ или проповѣдникъ, слѣдовательно къ югу или сѣверу.—Нѣкоторыя части пастофорій, быть можетъ параллельныя алтарю, отдѣлены были для храненія церковныхъ сосудовъ, священныхъ одеждъ и останковъ евхаристіи. Эти то собственно отдѣленія и имѣютъ

1) А. А. Олесницкаго, Ветхозавѣтный храмъ, стр. 251 Ср. 1 Парал. 9, 26. 33. Іезек 40, 18. 39; 2 Парал. 31, 11 и др. мног.

нѣкоторое сходство съ позднѣйшими — жертвенникомъ и скевофилакіемъ, но сходство чисто внѣшнее. —Во всякомъ случаѣ мы не находимъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы съ пастофоріями соединялось какое-либо символико-сакраментальное значеніе, какое получилъ впослѣдствіи проскомидійный жертвеннякъ. Такое значеніе въ Апостольскихъ Постановленіяхъ имѣетъ только θυσιαστήριον — алтарный престолъ, на которомъ приносится жертва.

2) Изъ священныхъ предметовъ упоминаются: *рипида* изъ тонкихъ кожицъ, или павлиныхъ перьевъ, или изъ тонкаго полотна [1]), (*чаши* κύπελλα и ποτήριον), полное облаченіе діакона и блестящія или бѣлыя *одежды* епископа, безъ точнаго наименованія ихъ [2]), *и умывальникъ*.

3) *Чинопослѣдованіе литургіи.* Евхаристія, хотя и помѣщена рядомъ съ литургіей оглашенныхъ, но излагается какъ совершенно особый чинъ, подъ отдѣльною рубрикою, съ отдѣльнымъ началомъ и отъ другаго лица (Ап. Іакова)). Самое чинопослѣдованіе состоитъ изъ слѣдующихъ актовъ:

Литургія Оглашеныхъ.

Привѣтственное лобзаніе новопоставленнаго епископа другими [4]).

Чтеніе св. Писанія и поученіе.

Эктеніи и молитвы объ оглашенныхъ, одержимыхъ бѣсами, просвѣщаемыхъ, кающихся и отпустъ ихъ [5]).

Daniel., 61.

2) Ibid. 15. 61.

) Daniel, 60.

4) „Утромъ, т. е на другой день послѣ своего посвященія, новопоставленный епископъ сажается прочими епископами на тронъ въ назначенномъ для него мѣстѣ; всѣ привѣтствуютъ его лобзаніемъ о Господѣ, и послѣ чтенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта онъ привѣтствуетъ Церковь словами: благодать Господа нашего І Христа и любы... (Daniel, 48, 1) — соотвѣтствуетъ теперешнимъ взаимнымъ молитвамъ священнослужащихъ и прощенію на на проскомидіи и предъ началомъ евхаристійнаго возношенія.

5) О молитвахъ за оглашенныхъ и вѣрныхъ говоритъ лаодикійскій соборъ: „подобаетъ во первыхъ, по бесѣдахъ епископскихъ, собо отворити

Литургія вѣрныхъ.

Начало въ Апост. Постановленіяхъ излагается въ трехъ редакціяхъ. Древнѣйшая и кратчайшая излагается во второй книгѣ [1], — она состоитъ изъ слѣдующихъ частей: удаленіе оглашенныхъ и водвореніе порядка среди вѣрныхъ, молчаливая молитва вѣрныхъ на востокъ, принесеніе даровъ вѣрующими, уготовленіе изъ нихъ діакономъ евхаристійнаго вещества и принесеніе онаго къ алтарю, лобзаніе мира, общая эктенія и благословеніе народа епископомъ. Вторичная [2]—это διάταξις Ἰακώβου, который прибавляетъ: пере-

---

молитву объ оглашенныхъ, а по изшествіи оглашенныхъ, быти молитвѣ о кающихся; когда же и сіи пріидутъ подъ руку, и отыдутъ, тогда совершати молитвы вѣрныхъ три: едину, то есть первую, въ молчаніи, вторую же и третію съ возглашеніемъ исполняти. Посемъ уже миръ подавати, и когда пресвитеры дадутъ миръ епископу, тогда и мірянамъ взаимно миръ подавати, и тако совершати святое приношеніе. И единымъ токмо освященнымъ позволено входити въ алтарь, и тамо пріобщатися" (19 Правило).

1) По водвореніи порядка діаконами среди вѣрныхъ, „всѣ вмѣстѣ вставъ и обратившись къ востоку, по выходѣ оглашенныхъ и кающихся, пусть молятся Богу, возшедшему на небо небесе на востоки (Пс. 67, 34). Послѣ молитвы одни изъ діаконовъ пусть займутся приношеніемъ евхаристіи (τῇ προσφορᾷ τῆς εὐχαριστίας σχολαζέτωσαν), служа Тѣлу Господню со страхомъ, а другіе пусть надзираютъ за народомъ и поддерживаютъ въ немъ тишину. Діаконъ же, предстоящій архіерею, пусть скажетъ народу: да никто противъ кого, никто въ лицемѣріи! Потомъ пусть лобзаютъ другъ друга, мужчины мужчинъ, женщины женщинъ, цѣлованіемъ о Господѣ, а не коварно какъ Іуда предалъ Господа цѣлованіемъ. Послѣ этого пусть діаконъ возноситъ молитву о всей церкви, о всемъ мірѣ, его составныхъ частяхъ и произведеніяхъ, о священникахъ и начальствующихъ, объ архіереѣ и императорѣ, о повсюдномъ мирѣ. Послѣ того архіерей, молитвенно испросивъ народу миръ, пусть благословитъ его, какъ и Моисей заповѣдалъ священникамъ благословлять народъ такими словами: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя.... да обратитъ Господь лице свое на тебя и дастъ тебѣ миръ (Числ. 6, 24. 26). Итакъ пусть *епископъ помолится* и скажетъ: спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое (Пс. 27, 9), которое Ты стяжалъ и пріобрѣлъ драгоцѣнною кровію Христа Твоего и нарекъ царственнымъ священствомъ и народомъ святымъ. Постѣ же этого пусть будетъ жертва"... (Daniel, 17).

2) „Чинъ Іакова брата Заведеева: говорю и я Іаковъ, братъ Іоанна Заведсева, чтобы тотчасъ діаконъ говорилъ: да никто изъ оглашенныхъ, ни

облаченіе епископа въ свѣтлыя (бѣлыя) одежды и осѣненіе имъ своего лица крестнымъ знаменіемъ предъ началомъ возношенія. Позднѣйшую редакцію и болѣе сложную представляетъ литургійный чинъ Апостольскихъ Постановленій, изложенный отъ лица всѣхъ Апостоловъ [1]). Сравнительно съ другими двумя, онъ имѣетъ лишнее: лобзаніе новопоставленнаго епископа прочими и преподаніе имъ мира народу, общая эктенія діакона, въ которой есть прошенія, сходныя съ позднѣйшими молитвами предложенія и проскомидіи: о приносящихъ жертвы и начатки Господу Богу

кто изъ слушающихъ, никто изъ невѣрныхъ, никто изъ иновѣрныхъ! Молившіеся первою молитвою выйдите (по толкованію Августи, подъ первою молитвою разумѣется молитва объ оглашенныхъ, Daniel, 60, прим 2); дѣтей возьмите матери. Да никто противъ кого, да никто въ лицемѣріи! Прямо стоя будемъ приносить (ὦμεν προσφέρειν) Господу со страхомъ и трепетомъ.—По исполненіи этого (всего оказаннаго—ὧν γενομένων) *діаконы пусть приносятъ дары* (προσαγέτωσαν τὰ δῶρα) епископу къ *жертвеннику* (престолу—θυσιαστήριον), а пресвитеры съ правой и лѣвой стороны его пусть стоятъ какъ бы ученики, стоящіе при учителѣ. Два же діакона съ той и другой стороны жертвенника пусть держатъ рипиду .. и отгоняютъ ею маленькихъ насѣкомыхъ, чтобы они не попали въ чаши (κύπελλα).

Итакъ архіерей, *помолившись про себя* вмѣстѣ съ священниками и *переодѣвшись* (μετενδύς. Konig: ein anderes hellglazendes Gewand angezogen; русск. переводъ не точно: облачившись, ибо μετα въ сложеніи съ глаголами значитъ: пере) *въ свѣтлую одежду и ставъ къ жертвеннику*, пусть сдѣлаетъ рукою на челѣ знаменіе креста и скажетъ ко всѣмъ: благодать Вседержителя Бога и любы Господа нашего І Христа и причастіе“..

[1]) Возгласъ діакона: *никто изъ немогущихъ да не приступитъ* (по одному чтенію: μὴ προσερχέτω — да не уходитъ вмѣстѣ съ оглашенными. Первое должно предпочесть, — Бунзенъ, II, 519, прим. 5; Даніель, 55), *потомъ общая эктенія за вѣрныхъ*. о мирѣ и благосостояніи всего міра и вселенской церкви, за мѣстный приходъ, о плодоносящихъ во св. Церкви и совершающихъ бѣднымъ милостыни“, потомъ *и о приносящихъ* (προσφερόντων) *жертвы и начатки Господу Богу нашему помолимся, яко да всеблагій Богъ воздастъ имъ пренебесными своими дарами и дастъ имъ въ настоящемъ въ сію кратъ и въ будущемъ жизнь вѣчную и даруетъ имъ за земныя пренебесныя*, о новопросвѣщенныхъ, больныхъ; возстанемъ и предадимъ себя Богу; *молитва епископа за вѣрныхъ*, по содержанію сходная съ теперешними молитвою объ оглашенныхъ прежде святаго возношенія (по формѣ и началу), и двумя молитвами о вѣрныхъ; *діаконъ—вонмемъ*, епископъ *привѣтствуетъ* Пер-

помолимся, яко да всеблагій Богъ воздастъ имъ пренебесными своими дарами и даруетъ имъ въ настоящемъ въ сто кратъ и въ будущемъ жизнь вѣчную, и дастъ имъ за земная—пренебесная,—и молитва епископа о вѣрныхъ предъ началомъ евхаристіи, какъ предъуготовительная и переходная къ этой части отъ литургіи оглашенныхъ, — наконецъ умовеніе рукъ священнослужителями въ знакъ духовной чистоты. Эту послѣднюю редакцію мы можемъ разсматривать уже какъ переходную ступень къ окончательной редакціи литургійнаго чина въ сирско-греческомъ текстѣ литургіи Іакова.

Возношеніе и освященіе даровъ представляетъ слѣдующіе элементы, выдѣлившіеся потомъ въ особый проскомидійный чинъ [1]): а) подробное описаніе страданій и смерти Господа до воспоминанія о тайной вечерѣ, чего въ теперешнемъ

ковъ словами: миръ Бога со всѣми вами, народъ отвѣчаетъ: и со духомъ твоимъ, діаконъ: лобзайте другъ друга лобзаніемъ святымъ; *лобзаніе епископа съ клиромъ. мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами*, дѣтей ставьте къ алтарю (πρὸς τῷ βήματι, — алтарь, какъ мы сказали, возвышался надъ остальною частію церкви; точнѣе, по нашему, должно переводить: „къ солеѣ“, рус. переводъ: „къ амвону“, Konig: „am chōre“, Probst: „an den stufen“); за ними надзираетъ одинъ діаконъ,—другіе стоятъ при дверяхъ мужчинъ, иподіаконы при дверяхъ женщинъ, — *одинъ же изъ иподіаконовъ подаетъ іереямъ омыть руки въ знакъ чистоты посвященныхъ Богу душъ*“.—(Daniel, 55—60).

) 2 кн.: „Послѣ этого пусть будетъ жертва, при стоявіи и безмолвномъ моленіи всего народа, и когда будетъ вознесена (ἀνενεχθῇ), тогда каждый разрядъ причащается“... (Daniel, 17). По VIII кн. начинается какъ и теперешній чинъ: преподаніе мира, горѣ умъ, имамъ ко Господу, благодаримъ Господа, достойно... Затѣмъ слѣдуютъ пространныя молитвы епископа. *Первая молитва*: по истинѣ достойно и праведно воспѣвать. Тебя... слѣдуетъ описаніе свойствъ Бога Отца и превѣчно рожденнаго Имъ Сына, твореніе міра невидимаго (ангеловъ) и видимаго, небо и земля съ ихъ частями; растенія, животныя и человѣкъ, и его свойства,—его пребываніе въ раю, грѣхопаденіе изгнаніе изъ рая, размноженіе рода человѣческаго – воспоминаются потомъ—жертва Авеля, потопъ, Ной, Авраамъ, вообще вся ветхозавѣтная исторія домостроительства по лицамъ и оканчивается словами: „за все слава Тебѣ, Владыко Вседержителю! Тебѣ поклоняются воинства Ангеловъ, Архангеловъ... говоря: святъ, святъ... *Вторая молитва* возсылаетъ благодареніе Богу за искупленіе людей въ Новомъ Завѣтѣ воплотившимся Сыномъ Божіемъ, причемъ подробно описываются – Его во-

послѣдованіи евхаристіи нѣтъ, а есть только краткое указаніе на это уже послѣ воспоминанія тайной вечери, каковое имѣется и въ разсматриваемомъ чинѣ; б) молитвы священника: „молимъ Тебя, дабы милостиво призрѣлъ на предлежащіе предъ Тобою дары сіи .. и ниспослалъ на жертву сію“ и діакона: помолитеся чрезъ Христа Его о дарѣ принесенномъ Господу Богу, да благій Богъ пріиметъ чрезъ ходатайство Христа Его въ пренебесный свой жертвенникъ въ воню благоуханія (буквально вошла въ проскомидійную молитву, когда проскомидія отдѣлилась отъ евхаристіи, какъ часть собственно жертвоприносительная (отъ лица вѣрующихъ) отъ благодарственной). 6. Поминовеніе за евхаристіей имѣетъ схему, сходную съ теперешнимъ проскомидійнымъ и евхаристійнымъ поминовеніемъ.

площеніе, жизнь, ученіе, дѣла, особенно Его страданія, смерть и воскресеніе: «*бывъ преданъ игемону Пилату, судимъ, приведенъ ко кресту безстрастный, умеръ безсмертный по естеству, и былъ погребенъ животворящій, дабы избавитъ* отъ страданій и освободить отъ смерти тѣхъ, для коихъ пришелъ, расторгнуть узы діавола и избавить людей отъ его прелести, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся одесную Отца. Итакъ воспоминая, что Онъ пострадалъ за насъ, благодаримъ Тебя, Боже, не такъ, какъ подобаетъ, но какъ въ силахъ, и исполняемъ установленіе Его... воспоминаніе тайной вечери... Воспоминая такимъ образомъ Его страданіе, и смерть, воскресеніе и вознесеніе на небеса и будущее второе пришествіе, *приносимъ Тебѣ, Царю и Богу*, по Его установленію, *хлѣбъ сей и чашу сію*, благодаря Тебя чрезъ Него за то, что *Ты сподобилъ насъ предстать предъ Тобою и священнодѣйствовать Тебѣ* (молитва священнослужащаго за себя).

И молимъ Тебя, чтобы *милостиво призрѣлъ на предлежащіе предъ Тобою дары сіи*, Ты, вседовольный Боже, и оказалъ благоволеніе къ намъ, въ честь Христа Твоего, и ниспослалъ на жертву сію Святаго Твоего Духа, свидѣтеля страданій Господа Іисуса, да явитъ хлѣбъ сей тѣломъ Христа Твоего (молитва о дарахъ) и чашу сію кровію Христа Твоего, дабы причастившіеся онаго въ благочестіи сподобились оставленія грѣховъ, избавленія діавола, исполненія Св. Духа, содѣлались достойными Христа Твоего, сподобились жизни вѣчной, по примиреніи Тебя съ ними (молитва о принесшихъ дары и причащающихся оныхъ).

Далѣе слѣдуетъ молитва: 1) за всю Церковь, 2) за епископовъ, священнослужащихъ, пресвитеровъ и проч., 3) за царя и воинство, 4) еще приносимъ за всѣхъ отъ начала міра святыхъ — ветхозавѣтныхъ (патріарховъ, пророковъ и проч.) и новозавѣтныхъ (апостоловъ, мучениковъ, испо-

Причащеніе,—послѣ святое святымъ и единъ святъ, — предваряется словами: слава въ вышнихъ Богу, осанна Сыну Давида и проч., далѣе причащеніе по чину и въ порядкѣ: епископъ даетъ приношеніе (προσφοράν) съ словами: тѣло Христово, на что пріемлющій отвѣчаетъ — аминь; потомъ чашу (ποτήριον)—съ словами: кровь Христова, чаша жизни, — аминь, поется 33 псаломъ, - останки діаконы относятъ въ пастофоріи, благодарственная молитва, потомъ отпустительная и возваніе діакона: *отпускаетесь съ миромъ*.

Наконецъ понятія: εὐχαριστία, θυσία, προσφορά, προσκομιδή (προσκομίζω), προσαγωγή (προσάγω) — употребляются какъ синонимы для освященія даровъ и причащенія. Евхаристійная жертва состоитъ въ благодареніи Бога за то, что за страданія, смерть и воскресеніе Христово Богъ пріемлетъ въ свой пренебесный жертвенникъ принесенные дары и пресуществляетъ ихъ въ тѣло и кровь Господа (объективная сторона) и за то, что удостоиваетъ принесшихъ дары пріобщиться тѣлу и крови Господа (субъективная сторона). Такимъ образомъ приношеніе вѣрующими даровъ всеблагому Богу, ихъ освященіе, пріобщеніе, воспоминаніе искупительнаго тѣла Господа и благодареніе Бога за это — всѣ эти частныя стороны въ понятіи евхаристійной жертвы слиты въ одинъ литургическій актъ, безъ выдѣленія ихъ въ особыя части и съ отдѣльною литургическою обстановкою.

вѣдниковъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ, дѣвственницъ, вдовъ, мірянъ и всѣхъ, ихже имена Ты вѣси; 5) за присутствующихъ, за народъ, страждущихъ, гонителей, кающихся, за благорастореніе воздуха, за отсутствующихъ и сохрани всѣхъ насъ, да возсоедини насъ въ царствѣ Христа Твоего, Бога всякаго естества чувственнаго и умственнаго, Царя нашего, Тебѣ слава.. во вѣки, (народъ) аминь. Потомъ, послѣ преподанія мира, слѣдуетъ *эктенія*. о дарѣ принесенномъ Господу Богу, яко да благій Богъ пріемлетъ его ходатайствомъ Христа Его въ пренебесный свой и мысленный жертвенникъ въ воню благоуханія, — за Церковь, народъ, епископовъ и проч., за царя и помянетъ святыхъ мучениковъ, дабы стать намъ общниками ихъ награды, объ умершихъ во Христѣ, о новопросвѣщенныхъ, — эктенія оканчивается молитвою епископа, чтобы Господь призрѣлъ людей своихъ и удостоилъ присутствующихъ достойно причаститься св. таинъ (сходна съ теперешними молитвами: малаго входа, евангелія и молитв вѣрныхъ)

§ 7 *Литургія Ап. Іакова—іерусалимская* (Греческій текстъ по Дашелю IV, 88 дал., Сваинсону, 214 дал ; Сирскій—по Ренодоту II, 29 дал , Сваинсону, 335 слѣд.).

Іерусалимское происхожденіе литургіи явствуетъ изъ находящейся въ ней молитвы о святыхъ мѣстахъ Іерусалима. Изданные Даніелемъ и Сваинсономъ греческіе списки литургіи Іакова — кодексы Россанскій, два Парижскихъ и Мессинскій (начальной части нѣтъ) — имѣютъ довольно сложную входную часть, великій входъ и молитву предложенія, но въ нихъ нѣтъ теперешняго чина проскомисанія, слѣдовательно, по нашей теоріи, они должны представлять переходный типъ литургіи второй эпохи (5—IX в.). Объ ошибкѣ Даніеля, воображающаго, что изданный текстъ не позднѣе половины пятаго вѣка, мы уже замѣтили въ предисловіи [1]). Единородный Сыне, о тебѣ радуется и под. говорятъ за гораздо позднѣйшую редакцію этого текста, которую однакоже нельзя простирать далѣе конца IX—X вв. [2]). Отсутствіе въ немъ проскомидійнаго чина и признаки присутствія таковаго въ позднѣйшемъ спискѣ этой литургіи у Сваинсона (париж. № 476), можетъ служить порукою въ этомъ; притомъ самый поздній изъ списковъ переходнаго типа (безъ проскомидіи) принадлежитъ началу XI вѣка, ибо въ немъ упоминаются папы X в., слѣдовательно онъ явился до католической схизмы, — послѣдній изъ патріарховъ, упоминаемыхъ въ спискѣ, Илія александрійскій † 1004 г. [3]).

Но, съ другой стороны, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что этотъ чинъ имѣетъ части самой глубокой

---

[1]) Daniel, IV, p. 87. Текстъ Даніеля,—представляющій перепечатку обычнаго греческаго текста Морелля 1526 г съ вариантами изъ Мессинскаго и Россанскаго кодекса, — ближе всего стоитъ къ тексу Парижскаго монускрипта № 2509 у Сваинсона, хотя и имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ него.

[2]) Мессинскій написанъ около 983 г. Оригиналъ Россанскаго списка написанъ около 1054 г. Swainson, introduct XXXV. Оригиналъ Парижскаго монускрипта № 476 написанъ или ок. 1009 г., или 1098 (упоминаются іерусалимскіе патріархи—Θеофилъ 1020 г. и Іоаннъ 1050 г. Swainson,—introd. XXV, ср. p. 297, 295.

[3]) Daniel, IV, 120 прим. Swainson, p. 300—302 примѣч.

древности; о немъ говоритъ Проклъ; на него ссылаются отцы трулльскаго собора; онъ наконецъ существуетъ въ древнемъ сирскомъ переводѣ, сдѣланномъ до половины пятаго вѣка.

Такимъ образомъ, помянутые тексты этой литургіи, во всемъ ихъ объемѣ, представляютъ намъ переходный типъ литургійнаго чина второй эпохи. Напротивъ, чтобы судить по этимъ текстамъ о литургійномъ чинѣ первой эпохи, для этого современный изслѣдователь долженъ выдѣлить въ нихъ древнѣйшія части. Къ счастію мы имѣемъ возможность сдѣлать это съ приблизительною точностію благодаря тому, что имѣемъ изложеніе іерусалимской литургіи у св. Кирилла іерусалимскаго (пол. 4-го в.) и сирскій переводъ самой литургіи Іакова, сдѣланный, по мнѣнію всѣхъ ученыхъ, съ греческаго текста и ранѣе четвертаго вселенскаго собора—[1]).

Сравненіе греческаго текста литургіи Іакова съ сирскимъ и съ изложеніемъ ея у Кирилла іерусалимскаго заставляетъ предполагать, что до половины пятаго вѣка эта литургія имѣла тотъ же самый типъ, какой изучили мы по литургіи Апостольскихъ постановленій: т. е. таинственная часть (литургія вѣрныхъ) въ ней отдѣлялась отъ учительной (литургіи оглашенныхъ) и проскомидійное воспоминаніе Голгоѳской Жертвы соединялось съ самою евхаристіею. А сирскій текстъ нашей литургіи, содержащій въ евхаристійномъ послѣдованіи даже особый и подробно обставленный чинъ воспоминанія Голгоѳской Жертвы съ поминовеніемъ умершихъ и живыхъ, ставитъ это предположеніе внѣ всякаго сомнѣнія. Такимъ образомъ и въ этой литургіи, какъ и въ ранѣе изложенной, мы можемъ искать только первоначальныхъ элементовъ для позднѣйшаго проскомидійнаго чина, а не самаго этого чина.—

1. *Устройство храма* предполагается въ чинѣ такое же, какъ и въ Апостольскихъ постановленіяхъ. Правда, въ

---

[1]) Подроб. у Даніеля IV, 80—87; Свайнсона, introd. XLIII.—Русскій перев. греч. текста въ Собр. литур. I, 139—149,—сирскаго—ibid. вып. II-й; и у еп. Софоніи: Современный бытъ и литургія Іаковитовъ и Несторіанъ. СПБ. 1876, стр. 87—140.

греческомъ текстѣ кромѣ престола (θυσιαστήριον и τράπεζα) называются скевофилакій [1]) и *припрестолiе* (παρατράπεζον) [2]), но, очевидно, это указаніе принадлежитъ позднѣйшей редакціи, такъ какъ это названіе встрѣчается въ Россанскомъ и Парижскомъ № 2509, но въ Мессинскомъ и Парижскомъ № 476 спискахъ—нѣтъ [3]); въ сирскомъ текстѣ Ренодота и у Кирилла іерусалимскаго называется только престолъ (altar—θυσιαστήριον).—

2. Изъ священныхъ *предметовъ* называются чаши (κρατῆρας), дискосы (δίσκους, patenas) [4]) и покровы [5]).

3. Литургія оглашенныхъ не изложена ни у Кирилла, ни въ сирскомъ текстѣ—знакъ того, что въ древней редакціи литургіи Іакова евхаристія представляла отдѣльный отъ литургіи оглашенныхъ чинъ [6]).

4. Священныя одежды и облаченіе священнослужащихъ не упоминаются въ чинѣ, но несомнѣнно предполагаются имъ; опущеніе онаго въ сирскомъ текстѣ объясняется тѣмъ, что позднѣе чинъ облаченія у сиріянъ перепесенъ былъ въ начальную часть литургіи. И если, по Кириллу, новокре-

---

1) Swainson, p. 326—327 и др. Daniel, IV, 131.

2) Swainson, p. 318; и др. Даніель, стр. 128.

3) Swainson, p. 318—319 Ср. Daniel, IV, 128—129.

4) По Россанскому и обоимъ Парижскимъ. Swainson, p. 316, 319. Daniel, p. 127.

5) Renaudot, II, p. 267 (Swainson, 336). Сравн. ἀμφιέσματα греч. текста по Россанскому и Парижскому № 2509 спискамъ, Swainson, p. 264—265, Daniel, p. 107; νεφέλη — Парижск. сп. № 476, Swainson, p 245. — Хотя рубрикальное упоминаніе о чашахъ, дискосахъ и проч. въ сирогреческомъ текстѣ литургіи Іакова могло быть сдѣлано въ позднѣйшее время,—но повсюдное употребленіе названныхъ предметовъ въ первую эпоху не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. О дискосахъ и чашахъ упоминается въ древнемъ житіи папы Зеферина, (стеклянные дискосы),—Ириней Ерес. 1, гл. 13, § 2,—Епифаній Ереси, 34, 1; Іеронимъ, письмо 4 къ Рустику и др. смотр. у Hefele, Beitrage zur Kirch , Archäol. und Liturg. Band II, 322, Ср. Bona—rer liiur. lib. duo, 1, гл. XXV.

6) У Кирилла іерусалимскаго изложеніе чина начинается съ того момента, когда новокрещенный приводится въ Церковь для участія въ евхаристіи (съ литургіи вѣрныхъ). Сирскій текстъ также начинается съ евхаристіи, ибо литургія оглашенныхъ у сирскихъ христіанъ излагается отдѣльно. Чинъ литургіи оглашенныхъ мы можемъ возстановить только лишь съ нѣкото-

щенный, облачаясь въ свѣтлыя и бѣлыя одежды, произноситъ: „да возрадуется душа моя....“, то необходимо предположить тоже самое и при облаченіи епископа въ таковыя же бѣлыя и свѣтлыя одежды. Такимъ образомъ облаченіе священнослужащихъ имѣло литургическую, хотя и простѣйшую обстановку [1]).

5. Умовеніе рукъ не упоминается въ чинѣ, опять потому, что позднѣе оно было перенесено у сирійцевъ въ начальную часть литургіи. Кириллъ говоритъ объ умовеніи предъ литургіей вѣрныхъ *съ чтеніемъ при этомъ псалма 25*: „умыю“... Слѣдовательно, это священнодѣйствіе уже тогда существовало въ томъ же видѣ, какъ и нынѣ. Кромѣ того, выраженіе Кирилла: „съ плотскою скверною мы не входимъ въ церковь“, предполагаетъ общее умовеніе рукъ всѣми христіанами предъ входомъ въ храмъ, для какой цѣли въ древнихъ церквахъ, при входѣ въ храмъ, устроялись умывальницы (мѣдное море въ Софіи и іерусалимскомъ храмѣ), но это умовеніе не имѣло литургическаго значенія [2]).

6. Послѣ—вѣрую, предъ цѣлованіемъ мира, сирскій и греческій тексты имѣютъ начинательную молитву священ-

---

рою вѣроятностію, руководствуясь общимъ типомъ древнихъ литургій — Апост. Постановленій, Марка и др. — Приблизительно она имѣетъ такой видъ: Swainson, p 226 сл., Daniel, p. 93, § XI: священникъ: миръ всѣмъ,— народъ: и со духомъ твоимъ, (пѣвцы) аллилуія. Потомъ читаются весьма пространно Свящ. Писанія Вет. Завѣта и пророковъ, и возвѣщается Сына Божія вочеловѣченіе, страданія, и воскресеніе изъ мертвыхъ, вознесеніе на небеса, и опять второе со славою пришествіе Его, и это бываетъ каждодневно при священномъ и божественномъ священнодѣйствіи (по другимъ спискамъ Sw., 226: прокименъ, апостолъ и евангеліе), — за чтеніемъ слѣдуетъ поученіе (ср. Ап. Пост. §§ 1 и 2); далѣе общая эктенія и молитва о вѣрныхъ (а объ оглашенныхъ, кающихся и проч. нѣтъ, но въ древн. редакціи несомнѣнно было - Апост. Пост. §§ III—VII), какъ это свидѣтельствуетъ Іаковъ Едесскій, сирскій писатель половины VII в.

[1]) Поучен. IV, 8.

[2]) Предъ началомъ литургіи вѣрныхъ діаконъ подаетъ *умываться іерею* и пресвитерамъ, окружающимъ жертвенникъ Божій. И это, говоритъ св. отецъ, совсѣмъ не ради тѣлесныя скверны, ибо съ плотскою скверною не входимъ въ Церковь, но умовеніе знаменуетъ, что надлежитъ намъ очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ. Не слышалъ ли ты блаженнаго Давида, сіе самое тайноводственно глаголющаго: *умыю въ неповинныхъ*“.... Поуч.

ника: „Боже, достойными часа сего содѣлалъ....“ [1]). Кромѣ того, послѣ освященія и поминовенія приводится молитва: „Боже, ослаби, остави....“ [2]), встрѣчающаяся въ числѣ начинательныхъ проскомидійныхъ молитвъ [3]).

7. Приношеніе вѣрующими даровъ не указывается въ чинѣ, какъ не упоминается объ этомъ и въ Апост. Постановленіяхъ Но слова Кирилла: „лобзаемъ другъ друга въ знакъ христіанской любви. *посему Христосъ сказалъ*: *аще принесеши даръ твой къ олтарю...*“ [4]) предполагаютъ, что приношенія совершались или предъ, или непосредственно послѣ лобзанія мира—слѣдов. въ самомъ началѣ литургіи вѣрныхъ. Приношенія бралъ діаконъ, который, избравъ

V, 2.—Объ умовеніи упоминаетъ Епифаній предъ цѣлованіемъ: „входящему іерею діаконъ несетъ воду для омовенія рукъ“—слѣдов. первое вступленіе священника въ алтарь было только предъ этимъ (Bunsen, II. s. 501, прим. 2.).—

[1]) Renaudot, II, p. 29. Swainson, p. 335; греч. текстъ—Swain. p. 245.

[2]) Swainson, p. 302—303; Renaudot. II, p. 38 (Swains. p. 342).

[3]) *Литургія вѣрныхъ. Начало*—греческ. и сирскій тексты: возгласъ діакона: да никто отъ оглашенныхъ, никто отъ непосвященныхъ, никто изъ немогущихъ молиться вмѣсѣ съ нами. Другъ друга опознайте. Прямо всѣ. Паки Господу помолимся (Swains. 238—239; Daniel, p. 97, § XVI). Начинательная молитва священника: Боже и Владыко всѣхъ, достойными часа сего содѣлалъ насъ недостойныхъ, человѣколюбецъ, дабы мы очистившись отъ всякой лести и всякаго лицемѣрія, соединились другъ съ другомъ союзомъ мира и любви (Sw. p 245; Daniel, p. 99—100, § XIX; Renaudot, II, p. 29 oratio ante osculam pacis). Діаконъ: будемъ стоять благопристойно... . яко Богъ мира .... (Sw. p. 244—245: Daniel, p. 100, § XIX, ср. Renaud. p. 29). Молитва священника: единый Господь и милостивый (Sw p. 245; Dan. p. 100—101, § XXI, Renaud. p. 30 (Sw. p 335) qui solus Dominus miserecors es....). Молитва: Боже, по великому и неизреченному человѣколюбію, пославый Единороднаго Сына Твоего въ міръ... не отвратись отъ насъ грѣшныхъ, приступающихъ къ сей страшнѣй и безкровной жертвѣ твоей (Sw 258—259; Даніель, p. 105, § XXV; сирскій. Deus pater qui propter amorem tuum erga hominem, Renaudot, p. 29—30 (Sw. 335.) Возлюбимъ другъ друга лобзаніемъ святымъ (Sw. 244—245, Daniel, 100, § XX, Renaudot: date pacem, p. 30, Sw. 336).

[4]) Потомъ возглашаетъ діаконъ: *обымите другъ друга!* И другъ друга цѣлуемъ..... цѣлованіе сіе знаменуетъ соединеніе душъ, посему то Христосъ сказалъ: аще принесеши даръ твой къ олтарю.... Послѣ сего іерей возглашаетъ: горѣ сердца“. Поуч. V, 3. Подобное начало излагаетъ Іаковъ Едесскій. См. ниже.—

хлѣбъ, и возложивъ на дискосъ, потомъ смѣшавъ въ чашѣ воду съ виномъ, приносилъ дары къ епископу, а этотъ возлагалъ ихъ на престолъ. Молитвы при этомъ не указано.

8. Кириллъ и греческо-сирскій текстъ литургіи имѣютъ молитву надъ дарами, читаемую во время или предъ пресуществленіемъ и сходную съ позднѣйшею молитвою предложенія (Барберинова списка): помилуй насъ... и ниспосли на насъ и на предлежащіе дары.... Сюда же должно отнести: о принесенныхъ дарахъ.... яко человѣколюбецъ ...[1]).

---

[1]) *Возношеніе и освященіе даровъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій*: іерей возглашаетъ: горѣ сердца, на что отвѣчается: имамы ко Господу; іерей – благодаримъ Господа, на что говорите: достойно и праведно. Посемъ воспоминаемъ небо, землю, море, солнце, луну, звѣзды и всю тварь, словесную и безсловесную, видимую и невидимую: Ангеловъ, Архангеловъ, Силы. . какъ бы говоря съ Давидомъ: возвеличите Господа со мною (Пс. 33, 4 въ греческ. текстѣ до возношенія: слава въ вышнихъ Богу, Господи устнѣ мои ... да исполнятся уста моя . . возвеличите Господа . . . и Духъ св. найдетъ на тя ... Swain. p. 254–255; Daniel, p. 103—104, § XXIII—XXIV). Купно съ небеснымъ силами повторяемъ. святъ, святъ.... Послѣ сего, освятивъ себя духовными пѣснями, молимъ человѣколюбца Бога, да ниспослетъ Св Духа на предлежащіе дары, да сотворитъ хлѣбъ убо тѣло Христово, а вино кровь Христову.... Потомъ по совершеніи *духовныя жертвы, безкровныя службы*, при той же самой жертвѣ умилостивительной, молимъ Бога о всеобщемъ мирѣ Церкви, о благосостояніи міра, о царяхъ, воинахъ, сподвижникахъ, о находящихся въ темницахъ. ... о всѣхъ требующихъ помощи молимся мы и сію *приносимъ жертву*. Послѣ поминаемъ и прежде почившихъ, во 1-хъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, *яко да ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше*. Потомъ о представльшихся св. отцахъ, епископахъ, и вообще всѣхъ изъ насъ прежде почившихъ, вѣруя, что превеликая будетъ польза душамъ, о коихъ моленіе возносимъ въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва“ (V, 4 - 9).

Греческій и сирскій текстъ: любы Бога и Отца,—благодать..... Горѣ умъ и сердца..... благодаримъ Господа..... достойно..... Воистину достойно..... тебя хвалятъ небеса и земля, души праведныхъ и пророковъ, мучениковъ и апостоловъ, ангелы.... побѣдную пѣснь поюще... святъ, святъ... (Daniel, p. 107–108, § XXVIII, Swains. 266—269; Renaud. 30—31, Софоніи, стр. 107—108). Молитва, въ которой воспоминается ветхозав. домостроительство и новозавѣтное, тайная вечеря (пріимите, ядите), молитва: такъ и мы, грѣшные, воспоминая животворящія Его страданія... *приносимъ Тебѣ, Владыко, сію страшную и безкровную жертву* (Sw. 270, Dan. XXIX—XXXI, Renaud. 31—32; Софон. 108—109). *Призываніе*

9. По Кириллу и сиро-греческому тексту послѣ пресуществленія совершается поминовеніе, коего порядокъ и формула соотвѣтствуетъ теперешнимъ: изрядно о Пресвятѣй Богородицѣ, святыхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. Греческій текстъ предполагаетъ чтеніе диптиховъ (помяни только что прочитанныхъ).

10. Воспоминаніе Голгоѳской Жертвы въ связи съ поминовеніемъ совершается послѣ тайной вечери—предъ причащеніемъ. Кириллъ говоритъ *о принесеніи Агнца закланнаго въ связи съ молитвою Господнею, предъ „святая святымъ“*. По сирско греческому тексту этотъ чинъ состоитъ: а) въ преломленіи св. тѣла и погруженіи въ св. кровь; б) въ воспоминаніи при этомъ голгоѳскихъ страданій, прободенія пречистаго тѣла Господня копіемъ воина и истеченія изъ него крови и воды (текстъ Софоніи),— в) произне-

---

Св. Духа: помилуй насъ Боже по великій милости твоей (пс. 50) и ниспошли на насъ и на предлежащіи дары сіи Духа твоего всесвятаго..... и сотвори хлѣбъ сей—честное тѣло Христа твоего, а чашу сію—честную кровь Христа твоего, да будетъ причащающимся во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную (Sw. 277 дал., Daniel, XXXII–XXXIII, Renaud. 22, Софон. 110—111). *Поминовеніе*: приносимъ..... за святыя мѣста, которыя прославило богоявленіе Христа твоего и сошествіе св. Духа, за вселенскую Церковь, эктенія.... заплодоносящихъ, помяни Господи принесшихъ *приношенія сія* (τῶν τὰς προσφορὰς ταύτας προσενεγκάτων) *въ нынѣшній день ко святому твоему жертвеннику* (ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον) *и за кого каждый принесъ, или кого въ мысли имѣетъ*,— помяни и *только что тебѣ прочитанныхъ*..... Помяни.... и меня (священника) и діаконовъ окружающихъ св. жертвенникъ (Swains. 283, Dan. § XXXIV, Renaudot. 34–35),—изрядно о Пресв. Богородицѣ (Sw. 290—291, Dan. § XXXV, Renaud. 36), святыхъ отъ Авеля до нынѣшняго дня, присутствующихъ всѣхъ (Dan. § XXXVI, Sw. 292—302, Renaud. 36—38· подробнѣе). Молитва: ослаби, остави, прости Боже прегрѣшенія наши, вольныя и невольныя, словомъ и дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, яже въ нощи и во дни.... вся ми прости яко благъ и человѣколюбецъ (Swain. 302–303, Dan, p. 121, Renaud. 38), о принесенныхъ и освященныхъ дарахъ.... яко да Господь Богъ пріемъ я въ пренебесный (Sw. 303, Dan. § XXXVII, Renaud. 38–39) жертвенникъ. Молитва: Богъ и Отецъ Господа нашего и Отче нашъ (Daniel. XXXVIII,—Swain. 304—307,—Renaud. 39 кон.—40), главы ваша. .., молитва—Тебѣ преклонимъ,—миръ всѣмъ,—со страхомъ Божіемъ,—Святе, во святыхъ почивающій (Sw. 308—311, Dan. § XXXIX, Renaud. 40, Софон. 112—118).—

сеніи словъ: единеніе всесвятаго тѣла.... се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, заколенный за животъ міра и спасеніе (греч. текстъ),—молитвы: Господи, Боже, хлѣбъ небесный (греч.), Отче Святый, се жрется Сынъ твой.... Ты еси агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра (сирск. тек. Софоніи), наконецъ г) за преломленіемъ слѣдуетъ упоминаніе о силахъ небесныхъ, пріемлющихъ жертвы и приношенія въ воню благоуханія, поминовеніе святыхъ, молитва священника о себѣ и прощеніе (простите ми...) [1]).—

11. Послѣдованіе причащенія имѣетъ молитву: „Господи, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, жизнь всего, согрѣшихъ па

---

[1]) Въ Евангельской исторіи средоточный пунктъ проскомидіи, т. е. Голгоѳская Жертва не предшествуетъ таинству Евхаристіи (тайной вечерѣ и пресуществленію), но слѣдуетъ за нею Отсюда и въ литургіи, еслибы послѣдованіе ея строго соотвѣтствовало евангельскому порядку, должно бы сначала совершаться воспоминаніе тайной вечери и пресуществленіе, а потомъ уже проскомидія или воспоминаніе Голгоѳской Жертвы. Нѣкоторое указаніе на такое именно послѣдованіе въ древней литургіи остается и въ теперешней молитвѣ, читаемой послѣ воспоминанія о тайной вечерѣ: помнящие убо.. . крестъ, гробъ и проч.—Но древніе тексты литургіи Іакова сохранили намъ и цѣльный чинъ проскомидіи, совершаемой именно предъ причащеніемъ, послѣ пресуществленія, въ связи съ раздробленіемъ Агнца. Чинъ этотъ въ сирскомъ текстѣ тѣмъ болѣе примѣчателенъ, что тамъ въ начальной части литургіи есть сходная съ нашей проскомидія, слѣдовательно въ литургіи Іакова этотъ чинъ повторяется дважды: въ началѣ литургіи и въ концѣ ея. Явленіе это, по нашему мнѣнію, не можетъ быть объяснено безъ предположенія, что проскомидійный актъ первоначально былъ нераздѣльно слитъ съ евхаристіей,—такимъ образомъ оно служитъ подтвержденіемъ нашей гипотезы о способѣ образованія и историческихъ эпохахъ проскомидійнаго чина.—

Кириллъ іерусалимскій описываетъ кратко: „мы приносимъ Богу *Христа, закланнаго за наши согрѣшенія*. .. и читаемъ ту молитву, которую Господь предалъ ученикамъ своимъ.... (V, 10—11), далѣе слѣдуетъ причащеніе и благодарственная молитва (V, 19—22). Выраженіе: приносимъ Богу *Христа закланнаго* предполагаетъ, что проскомидійный актъ во времена Кирилла соединялся съ евхаристіей. Такъ это и по чинопослѣдованію литургіи Іакова—греческому, сирскому Ренодота и Софоніи. Для удобства обозрѣнія, раздѣлимъ послѣдованіе причащенія на нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ:

а) Молитва Господня, предшествуемая особой молитвой священника: „Боже и Отецъ Господа нашего І. Христа“ (Swainson, 304—307; Daniel,

небо и предъ Тобою и уже нѣсмь достоинъ причаститися". „Господи вознеси руку твою и слава въ вышнихъ Богу, вошедшія въ составъ позднѣйшаго проскомидійнаго чина (Swainson, p. 316—317, Daniel, p. 127, § XLII. Софон. 132 кон.—133).—

Такимъ образомъ мы имѣемъ въ этой литургіи не только всѣ почти основные элементы проскомидійнаго чина, но и главнѣйшую часть самого чина: подробное воспоминаніе Голгооской Жертвы при раздробленіи Агнца и соединеніи тѣла Господа съ кровію Его,—поминовеніе при этомъ святыхъ, а также всѣхъ христіанъ—живыхъ и мертвыхъ,

---

§ XXXVIII; Renaudot, 39 fin—40, по тексту Софоніи—послѣ преломленія (стр. 122 кон—123).

б) Миръ всѣмъ, молитва преклоненія главъ, опять миръ всѣмъ, со страхомъ Божиимъ вонмемъ (Swainson, 308—311; Daniel, § XXXIX; Renaud. 40; Софонія, 123—124).

в) Святая святымъ, единъ святъ.... молитвы діакона и священника (Swain. 310—313· Dan § XL, Renaud. 40 кон., Софон 124—125).

г) Затѣмъ по греческому тексту и сирскому Ренодота слѣдуетъ преломленіе, а по тексту Софоніи оно предшествуетъ молитвѣ Господней, что, повидимому, естественнѣе.

Греческій текстъ: потомъ преломляетъ іерей хлѣбъ и опуская одну часть говоритъ· единеніе всесвятаго тѣла и честныя крови Господа Бога и Спаса нашего І. Христа. И потомъ начинаетъ раздроблять и прежде всего влагать въ каждую чашу по частицѣ говоря: соединено и освящено и совершено во имя Отца.... нынѣ и присно... И когда знаменуетъ хлѣбъ говоритъ: се Агнецъ Божій, Сынъ отечь, вземляй грѣхъ міра, закланный за животъ міра и спасеніе (въ Россанскомъ и Парижскомъ № 2509, въ остальныхъ нѣтъ; буквально какъ на проскомидіи). И когда влагаетъ каждую частицу въ чашу говоритъ· святая часть Христа, исполнь благодати и истины, Отца и Сына и Св. Духа, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Потомъ говоритъ псалмы: 22, 33, 144 (о чтеніи псалма 144 говоритъ и св Златоустъ, Swainson, p. 315), 116. Далѣе діаконъ: благослови Владыко, священникъ: Господь благословитъ и сподобитъ насъ чистыми клещами перстовъ взять горящій уголь.... Вкусите и видите, яко благъ Господь, раздробляемый и нераздѣляемый, и преподаваемый вѣрнымъ и не истощаемый во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную (вмѣсто сей молитвы Парижскій мон. № 476 другую: „благословенъ Богъ, благословляяй и освящаяй, Swains, p 315). Потомъ молитва причащенія: Господи, Боже нашъ, хлѣбъ небесный, жизнь всего, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и нѣсмь достоинъ причаститися.. .. (Swain 314—317; Daniel, § XLI—XLII).

наконецъ молитвы, соотвѣтствующія позднѣйшимъ молитвамъ проскомидіи и предложенія.—Поэтому мы можемъ видѣть въ разсмотрѣнной литургіи послѣднюю и окончательную формулировку литургійнаго чина первой эпохи. Тѣ элементы проскомидійнаго чина, какіе въ литургіи Марка и Апостольскихъ Постановленій или совсѣмъ не указываются, или же не имѣютъ литургической обстановки, здѣсь уже припимаютъ закопченный и стройно развитый чинъ. Такъ—молчаливая начинательная молитва Апостольскихъ Постановленій здѣсь уже облечена въ формулу, сходную съ позднѣйшими начинательными молитвами; облаченіе, не имѣющее въ Апостольскихъ постановленіяхъ литургической обстановки, здѣсь сопровождается чтеніемъ: „возра-

---

Сирскій текстъ Ренодота: священникъ послѣ нѣсколькихъ молитвъ, *которыя по обычаю церкви различны*, раздробляетъ евхаристійный хлѣбъ и обмакиваетъ въ чашѣ говоря: окропляется кровь Господа нашего тѣлу Его, во имя Отца. Опуская частицу въ чашу: смѣсилъ еси, Господи, божество Твое съ Твоимъ тѣломъ и человѣчество наше съ божествомъ Твоимъ,—жизнь Твою съ нашею смертностію и смертность нашу съ жизнію Твоею, Ты принялъ наше и далъ намъ Твое, въ жизнь и спасеніе душъ нашихъ. Тебѣ слава во вѣки. Принимая тѣло, священникъ говоритъ: даждь, Господи, да освятятся тѣлеса наши чрезъ тѣло Твое святое и освятятся души наши чрезъ кровь Твою очистительную, и да будетъ въ оставленіе грѣховъ и отпущеніе прегрѣшеній нашихъ, Господи, Тебѣ слава во вѣки вѣковъ (Renaudot. p. 41—42).

Сирскій текстъ Софоніи излагаетъ одинъ изъ тѣхъ различныхъ обычаевъ Церкви при преломленіи, которые опустилъ Ренодотъ,—и эти особенности вполнѣ соотвѣтствуютъ проскомидійному дѣйствію. Преломляя хлѣбъ, священникъ говоритъ и дѣйствуетъ сходно съ проскомидійнымъ чиномъ: *«якако во истину пострадало плотію Слово Божіе, пожрено бысть и преломлейся* (преломляетъ евхар. хлѣбъ на двѣ части) *на крестѣ,—и по отдѣленіи души Ею отъ тѣла пребысть присуще Божествомъ душѣ и тѣлу, прободено бысть въ ребро, изъ него же изыде кровь и вода въ прощеніе* (грѣховъ) *всего міра, имиже и обагрися тѣло Его, умре бо Сынъ на крестѣ и возвратися душа Ею и паки соединися съ тѣломъ за грѣхи* (наши). . . . . *и въ третій день воскресе*..... *Тако вѣруемъ*... *яко тѣло сіе отъ сея крови и кровь сія отъ сего тѣла* (стр. 118—119). Затѣмъ слѣдуетъ раздробленіе на болѣе мелкія части, при чемъ говорится: *Отче истинный, се закалается Сынъ Твой, да умилостивитъ Тя. Пригими убо Его. Онъ за ны умре и даруетъ намъ очищеніе. При-*

дуется душа моя“ и имѣетъ соотвѣтствующее литургическое значеніе; молчаливое умовеніе рукъ въ Апост. Постановленіяхъ—здѣсь совершается при чтеніи псалма: „умыю въ неповинныхъ“; словесное только воспоминаніе Голгоѳской Жертвы въ евхаристійной молитвѣ Апостол. Постановленій—здѣсь сопровождается соотвѣтствующими литургическими дѣйствіями и самое воспоминаніе имѣетъ уже подробно обставленный чинъ, въ общей схемѣ, весьма близкій къ позднѣйшему проскимидійному приготовленію Агнца, причемъ читается молитва, сходная съ позднѣйшею проскомидійною: Боже хлѣбъ небесный; наконецъ, поминовеніе, въ Апост. Постановленіяхъ совершающееся однажды, именно послѣ пресуществленія, въ благодарственной молитвѣ,—здѣсь повторяется дважды—сначала на евхаристійной молитвѣ, а потомъ послѣ преломленія въ связи съ воспоминаніемъ Голгоѳской Жертвы. Такимъ образомъ, воспоминаніе Голгоѳской Жертвы въ связи съ поминовеніемъ въ евхаристійной части литургіи здѣсь уже получило подробную обстановку литургическую: оставалось только перенести этотъ чинъ на начало литургіи вѣрныхъ, поставить въ связь съ приготовленіемъ даровъ и приношеніями вѣрую-

---

ими отъ рукъ моихъ жертву сію, да умилостивившися о мнѣ и не помянеши беззаконій моихъ. Се кровь Его, пролитая на Голговѳѣ и проч. (соотвѣтствуетъ нашей молитвѣ предложенія, стр. (120—121). Погруженіе мелкихъ частицъ въ чашу съ словами: *ты еси Христосъ Богъ, иже за насъ прободенъ бысть въ ребро въ Іерусалимѣ на Голговѳѣ и Ты еси Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*: прости грѣхи моя и остави согрѣшенія моя, да стану одесную Тебе во вѣки (стр. 121). Потомъ слѣдуетъ рядъ пространныхъ молитвъ, въ которыхъ указывается на *Агнца, иже жрется предъ нами,—упоминаются силы небесныя, обстоящія жертвенникъ Бога, Который пріемлетъ жертвы и приношенія въ воню благоуханія, и освящаетъ взывающихъ: Отче нашъ*... (стр. 122), *совершаетъ поминовеніе святыхъ и Богородицы* (стр. 125, 127), *дневнаго святаго, пророковъ, апостоловъ, всѣхъ святыхъ* (стр. 128—129), умершихъ христіанъ (стр. 130), *священнослужащій молитъ о себѣ*: сподоби мя, Господи, Боже приступити ко святымъ таинамъ въ чистотѣ святыни, потомъ: *простите ми, братія о Христѣ возлюбленная..... Простите ми, чада о Христѣ*... *Сподоби, Господи, Боже да освятятся тѣлеса* .... (131)“.—

щихъ, чтобы получился великій входъ и типъ литургіи второй эпохи.—

Литургія Іакова, особенно въ ея сирской редакціи, представляетъ, какъ мы сказали, вполнѣ развитый и совершенно законченный типъ литургіи первой эпохи. Мы находимъ въ ней сходный съ настоящимъ чинъ проскомидійнаго воспоминанія голгоѳскихъ страданій въ связи съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ, но этотъ чинъ совершается за евхаристіей, послѣ пресуществленія, а не въ началѣ литургіи. Кромѣ того, въ греческо-сирской литургіи Іакова начинательная часть литургіи, именно облаченіе, умовеніе и предъуготовительная молитва священнослужителя получила уже литургическую, хотя и простѣйшую, обстановку. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи она представляетъ уже переходный моментъ къ литургійному типу второй эпохи. Къ тому же типу въ своей начинательной части принадлежатъ литургіи четвертаго вѣка: римская и Василіево-Златоустова (малоазійско-константинопольская). Онѣ еще не имѣютъ великаго входа и проскомидійнаго жертвенника,— проскомидійное воспоминаніе Голгоѳской Жертвы въ связи съ поминовеніемъ въ нихъ еще не выдѣлены отъ евхаристійнаго послѣдованія,— также и литургія вѣрныхъ строго отдѣлена отъ литургіи оглашенныхъ. Такимъ образомъ, онѣ вполнѣ сохраняютъ основныя черты литургійнаго типа первой эпохи. Но, съ другой стороны, онѣ отличаются отъ послѣдняго тѣмъ, что имѣютъ уже формулированныя начинательныя молитвы, какъ и сирская редакція литургіи Іакова и коптская литургія Кирилла.—

§ 8. *Римская (западная) литургія.*

Примѣчательно, что изъ первохристіанскихъ церквей только одна римская не сохранила литургійнаго чина съ именемъ апостольскимъ. Ученые, поэтому, не безъ основанія полагаютъ, что въ первые два-три вѣка Римъ не имѣлъ своего особаго литургійнаго чина, но употреблялъ греческую литургію и, вѣроятно, даже на греческомъ языкѣ.—

Латинская литургія появляется уже въ четвертомъ вѣкѣ. Этимъ и объясняется, что древнѣйшій чинъ латинской литургіи принадлежитъ уже къ окончательному типу первой эпохи. Такой видъ имѣетъ литургія Великаго Четверга, признаваемая древнѣйшею изъ римскихъ мессъ, сходная съ описаніемъ литургійнаго чина у бл. Августина. Кромѣ того, мы имѣемъ открытый Пибуромъ фрагментъ латинской евхаристійной молитвы, относимый всѣми учеными къ IV вѣку, но по своей неполнотѣ, онъ мало полезенъ для исторіи проскомидіи. Правда, Моне, открывшій и прочитавшій полимпсестъ VI—VII вѣка съ 11-ю латинскими литургіями, относитъ нѣкоторыя изъ нихъ ко второму вѣку. Но, при полномъ отсутствіи положительныхъ доказательствъ, противъ этого предположенія говоритъ довольно сложная и искусственно-разнообразная обстановка этихъ литургій. Не говоря уже о томъ, что на каждый праздникъ положены особыя молитвы, укажемъ только на искусственно - стихотворное (гекзаметры) изложеніе одной литургіи. Думать надо, поэтому, что Моновскій миссалъ есть личное дѣло какого-либо пастыря Церкви для собственнаго употребленія, — а сходство общей схемы этихъ литургій съ литургіями галликанскими VII—VIII вв. не позволяетъ думать, чтобы этотъ миссалъ былъ древнѣе самого полимпсеста, то есть VI—VII вѣка [1]).

1) *Свидѣтельства западныхъ отцевъ* [2]). — *Тертулліанъ*, разсуждая о тайнѣ евхаристіи (sacramentum), говоритъ, что „едино таинство, одно преданіе у всѣхъ христіанъ, и только еретики имѣютъ другой чинъ“ [3]). Богослуженіе христіанское имѣетъ двѣ части: учительную, въ которой участвуютъ

---

[1]) Подробн. у Probsta, 349 дал., Bunsen'a, II, 567—618 и Моне.—

[2]) Свидѣтельство Liber Pontific., что папа Александръ 1 (100-106 внесъ воспоминаніе страданій Господа въ начало литургіи вѣрныхъ, чему такъ много придаетъ значеніе проф. Катанскій, не древнѣе самого жизнеописанія Александра 1, т. е. 7—8 вв. Возможно тутъ и ошибочное чтеніе, т. е. вмѣсто: in praefacione надо читать; pecatione,—такъ по крайней мѣрѣ напечатано у Bunsen'a, II, 602.

[3]) Tertulliani opera omnia, 1781, tom. II, de praescript haeret. cap 20, 32, срав Моне, s. 75.

и оглашенные и которая состоитъ въ чтеніи писанія (interlectiones), — и таинственную („sacrificium“ и „officium sacrificii“), въ которой участвуютъ одни вѣрующіе [1]). Разсуждая о литургіи за умершихъ, онъ говоритъ, что должны быть приносимы дары за поминаемаго, священникъ посвящаетъ эти дары въ молитвѣ (тайной) милосердію Божію, потомъ въ евхаристіи поминаетъ имена принесшихъ дары и за кого принесены [2]). *Кипріанъ* говоритъ, что въ храмъ Божій никто не долженъ входить безъ приношенія хлѣба и вина, литургія имѣетъ lectiones и sacrificium, послѣднее состоитъ изъ: praefatio (sursum corda) — евхаристій— ной молитвы, словъ установленія, призыванія Св. Духа, пресуществленія, молитвы Господней и причащенія [3]). *Марій Викторинъ*: „какъ въ приношеніи говорится: очисти около (престола) Тебя стоящій народъ, ревнующій о добрыхъ дѣлахъ, къ Твоему естеству (substantiam) приступающій“ [4]). *Бл. Августинъ*, современникъ Василія Великаго и Златоуста, даетъ краткое изложеніе чина западной литургіи и кромѣ того находимъ у него нѣсколько отрывочныхъ указаній. Въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: „содержите таинство въ чинѣ его. Во-первыхъ послѣ молитвы (вѣроятно общая эктенія за Церковь и проч., какъ въ Апост. Постановленіяхъ) увѣщаваемъ: горѣ сердце, на что отвѣчаете: имамы ко Господу, — потомъ епископъ или пресвитеръ говоритъ: благодаримъ Господа Бога нашего, и вы свидѣтельствуете, говоря: достойно и праведно. Потомъ послѣ освященія даровъ говоримъ молитву Господню, послѣ которой говорится: Господь съ вами и лобызаются христіане цѣлованіемъ святымъ“ [5]). Въ другомъ мѣстѣ, толкуя 1 Тим.

[1]) Tertul. op. omnia, tom. II, ad uxorem. lib. II, 6; de monogam cap. 12; tom. I, apologet. cap. 39, 22, cp. 18; cp. ad scapul. 2, de orat cap VI, XI—XIX.

[2]) Ibid. t. II, de exort. cast. cap II; tom. 1, de corona milit. cap. 3. сравн. Mone, c. 74—84.

[3]) Sancti Cypriani opera. Paris. 1726. Epist. 33 34, de orat. Dominic epist. 63, 9, 10. Ср. Mone, s. 85—89.

[4]) Bunsen, s, 571.

[5]) Sancti Augustini opera. Tom. X, Antverp 1700, col 551 fin. Ср. Bunsen, II, s. 568.—

2, 7, говоритъ: „молитвы (precationes) приносимъ, при совершеніи таинства, прежде чѣмъ то, что находится на престолѣ (mensa) Господнемъ начнемъ благословлять, — моленія (orationes), когда благословляется и освящается и сообщается для раздаянія, каковое моленіе всей Церкви заканчивается молитвою Господнею, — прошенія (postulationes), когда благословляется народъ и этотъ отвѣчаетъ священнослужителю, — наконецъ все богослуженіе закапчивается благодареніемъ (gratiorum actio)“ [1]). — Кромѣ того, находимъ у него слѣдующія отрывочныя указанія: алтарь имѣетъ престолъ (деревянный), покрытый льняною скатертью, — онъ назначается для таинства и для приношенія, — миссалъ называется codex, слѣдовательно были уже письменные служебники, — въ канонѣ литургійномъ упоминаются патріархи, мученики, — литургія оглашенныхъ отдѣлена отъ литургіи вѣрныхъ [2]). — *Папа Целестинъ* (конца 4 и нач. 5 в.) говоритъ, что священное таинство, преданное отъ Апостоловъ, во всей католической Церкви совершается однообразно (uniformiter) [3]).

Итакъ латинская месса въ эпоху Августина имѣла видъ, совершенно тождественный съ литургіей восточной этой эпохи. Во всей каѳолической Церкви, слѣдовательно и въ Римѣ, совершалась она uniformiter. Правда, выраженіе М. Викторина: какъ говорится въ приношеніи: очисти народъ (Mumqa tibi populum), повидимому указываетъ на то, что въ Римѣ уже въ эту эпоху появляется молитва предложенія или проскомидіи. Но во 1-хъ, oblatio, по тогдашней терминологіи, не имѣетъ спеціально-техническаго значенія проскомидіи, но означаетъ вообще евхаристійное возношеніе (какъ греческ.: προσφορά, ἀναφορά, προσκομιδή и проч.). Во 2-хъ, если и признать, что Викторинъ говоритъ о проскомидійной молитвѣ, то римскую литургію конца 4 в. мы должны будемъ отнести къ переходному типу литургійнаго чина отъ первой ко второй эпохѣ, къ каковому типу мы должны будемъ относить и Василіево-Златоустову литургію,

---

[1]) Bunsen, II, s. 569.
[2]) Mone, s. 91=100.
[3]) Probst, s. 341.

если считать Василія и Златоуста творцами проскомидійныхъ молитвъ въ ихъ литургіяхъ —

2. *Чинъ Римской литургіи Великаго четверга* значительно отличается отъ обычной римской миссы и потому признается древнѣйшею формою ея. Онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ окончательному или переходному типу второй эпохи [1]). Согласно съ изученнымъ нами типомъ восточныхъ литургій, месса начинается тремя чтеніями изъ Свящ. Писанія (пророчества, апостолъ и евангеліе), молитвами объ оглашенныхъ и общей молитвой о Церкви Затѣмъ слѣдуетъ литургія вѣрныхъ, имѣющая такой порядокъ: цѣлованіе мира, приношенія вѣрующихъ, горѣ сердца, молитва: Тебя молимъ... пріими и благослови сіи дары (dona), сія приношенія (munera), сія непорочная и святая священнодѣйствія (haec sancta sacrificia), яже приносимъ за Церковь, епископовъ, всѣ страны православныя... Помяни рабовъ и рабынь такихъ-то, всѣхъ предстоящихъ Тебѣ, за коихъ приносимъ... Помяни и меня недостойнаго раба, приносящаго... Изрядно о Пресвятѣй Богородицѣ... Апостолахъ, мученикахъ, всѣхъ святыхъ... Пріими сіе приношеніе наше и всей семьи Твоей... Благослови, да будетъ тѣломъ и кровію Господа, Который за день до страданія пріялъ хлѣбъ... установленіе евхаристіи на тайной вечери, оканчивающееся: сіе творите... Посему помяни Господи меня раба твоего и народъ твой..., воспоминаются потомъ страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе Христа... Приносимъ тебѣ жертву святую, пріими ю, яко же пріялъ еси жертву Авеля, Авраама и проч... *повели принести ю рукою святаго Ангела твоего въ пренебесный твой жертвенникъ, предъ лице величества твоего*, дабы когда отъ сего алтаря пріемлемъ св. тѣло Христа и честную кровь, исполнимся всякимъ благословеніемъ небеснымъ и благодатію, чрезъ того же Христа Господа нашего... Помяни рабовъ и рабынь твоихъ (умершихъ) и всѣхъ умершихъ купно съ апостолами, мучениками... Молитва Господня... Молитва: избави насъ отъ грѣховъ... Затѣмъ преломленіе св. хлѣба надъ чашею съ

[1]) Излагаемъ по Muratorius'y, Liturgia romana vetus, 1, 542 слѣд.—

словами: чрезъ того же Господа нашего І. Христа, Твоего Сына—во вѣки вѣковъ. Далѣе опущеніе св. хлѣба въ чашу съ словами: сіе соединеніе и соосвященіе тѣла и крови Господа нашего І Христа да будетъ причащающимся въ жизнь вѣчную; Агнче Божій, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ,—Агнче Божій, вземляй грѣхъ міра, дай намъ миръ,— и молитва умилостивительно-покаянная. Наконецъ причащеніе и краткій отпустъ: да благословитъ Васъ Всемогущій Богъ Отецъ, Сынъ и св. Духъ.—

Изложенный чинъ имѣетъ весьма близкое сходство съ сирійско-греческой редакціей литургіи Іакова. Голгоѳскія страданія и смерть Господа воспоминаются подробно послѣ словъ установленія и пресуществленія; поминовеніе живыхъ и умершихъ совершается нераздѣльно отъ евхаристійнаго возношенія и во время его, а не въ началѣ; актъ преломленія тѣла Христова и соединеніе его съ кровію сопровождается молитвами: сіе соединеніе... и: Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра; наконецъ, литургія имѣетъ сходное, по мѣстамъ до буквы, съ сиро-греческой литургіей Іакова, молитвенное обращеніе къ Богу падъ приносимыми дарами и слѣдующую затѣмъ молитву: приносимъ тебѣ жертву... пріими ю, якоже пріялъ жертву Авеля... повели перенести ю рукою св. твоего Ангела въ пренебесный твой жертвенникъ... — Всѣ эти данныя заставляютъ насъ признать въ этомъ чинѣ латинскую редакцію греческо-сирской литургіи Іакова окончательнаго типа [1]).

§ 9. *Василіево-Златоустова литургія (малоазійская и константинопольская).*

Древнѣйшія изъ записей этой лртургіи не восходятъ да-

[1]) Бунзенъ старается возстановить древнѣйшій видъ медіоланской литургіи Амвросія. Но медіоланскій чинъ литургіи, извѣстный по спискамъ VII—VIII вв., не имѣетъ твердыхъ данныхъ для выдѣленія въ немъ древнѣйшихъ частей отъ позднѣйшихъ, кромѣ априорно—вѣроятной схемы древней литургіи. Поэтому, мы опускаемъ эту гипотетическую реставрацію Амвросіо-медіоланскаго чина, такъ какъ для изображенія древне-христіанской литургіи мы имѣемъ довольно другихъ, болѣе твердыхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ должно замѣтить, что реставрація Бунзена ни мало не противорѣчитъ нашему начертанію литургійнаго типа первой эпохи, а напротивъ вполнѣ съ нимъ сходствуетъ. Bunsen, II, 572 слѣд.

лѣе IX—X вѣка (Барберинов, Порфирієвскій и Россанскій списки). Но для приблизительнаго возстановленія ея первоначальнаго вида мы имѣемъ: свидѣтельства самого Златоуста и другихъ древнихъ писателей. Изъ этихъ свидѣтельствъ открывается во первыхъ, что Василіево-Златоустова литургія представляетъ не новый типъ литургійный, но только новую, и притомъ сокращенную редакцію прежняго, уже установившагося литургійнаго типа (сирско-греческой литургіи Іакова; и во вторыхъ, что литургія Василія и Златоуста отличались между собою весьма не много, именно только большею краткостію послѣдней сравнительно съ первой.

Такъ самъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „ничто такъ не возмущаетъ душу, какъ введеніе чего либо новаго и необычайнаго, хотя бы это служило къ пользѣ, особенно если это касается богослуженія“ [1]). Ученикъ Златоуста св. Проклъ свидѣтельствуетъ, что сначала Василій Великій, а потомъ немного спустя Златоустъ изложили чинъ апостольской литургіи Іакова въ сокращенномъ видѣ [2]). Такимъ образомъ это двѣ редакціи одной и той же литургіи, даже въ теперешнемъ текстѣ отличающіяся между собою только сравнительно большею краткостію Златоустовой редакціи.

Въ томъ же убѣждаютъ насъ и свидѣтельства Златоуста, изъ которыхъ открывается слѣдующее:

1) Во всѣхъ бесѣдахъ Златоуста, говоренныхъ послѣ чтенія писаній за литургіею оглашенныхъ, предполагается отдѣленіе евхаристіи, какъ особой части, отъ литургіи огла-

---

[1]) Бес. на 1 Корин., рус. пер Петер. Ак. 1858, ч. 1, стр. 123—124.

[2]) Подлинность свидѣтельства Прокла хотя и подвергается сомнѣнію, но безъ достаточныхъ основаній. Основанія противъ подлинности этого свидѣтельства, изрекаемыя Свайнсономъ изъ молчанія Вальсамона, не имѣютъ доказательной силы. Ссылка на отсутствіе имени Златоуста въ началѣ Барберинова списка и обозначеніе именемъ Златоуста двухъ только молитвъ въ этомъ спискѣ: Господи, Боже, нашъ, иже на высокихъ живый, предъ святымъ возношеніемъ и молитвы проскомидіи. Господи, Боже, Вседержителю, едине святе...,—легко объясняется тѣмъ, что Златоустъ не былъ составителемъ новаго литургійнаго текста, а лишь сократителемъ прежняго, за немногими исключеніями: Swainson introduct. XXX—XXXI; срав Филаретъ—Истор. обзоръ пѣснопѣвц. СПБ. 1860, стр. 106—107.—

шенныхъ. Таковы наприм. изреченія: „знаютъ посвященные о чемъ я говорю,—понимаете вы, посвященные въ тайны, на что указано“ [1]).

2) Общій порядокъ литургіи оглашенныхъ такой: [2]) „миръ всѣмъ, антифоны, чтеніе писанія [3]), поученіе, эктеніи, молитвы (краткія) объ оглашенныхъ, бѣсноватыхъ, кающихся, наконецъ общая эктенія за немощныхъ, за плодоношеніе земли [4]), за море и сушу,—наконецъ—удаленіе оглашенныхъ.

3. *Приношенія даровъ* вѣрующими предваряли литургію вѣрныхъ. Въ бес. на Римл. 12, 20 Златоустъ говоритъ: „безъ жертвы не должно входить въ домъ Божій—да не явившися предъ лицемъ Господнимъ тощъ.... Если не должно входить безъ жертвы въ домъ Божій, то тѣмъ болѣе *не должны въ собранія вѣрныхъ*“—[5]), въ другомъ мѣстѣ: „приношенія не пріемлются отъ оглашенныхъ и враждующихъ между собою [6]) грѣшниковъ тяжкихъ [7]). Что приношеніе даровъ во время Василія и Златоуста совершалось по выходѣ оглашенныхъ и въ началѣ литургіи вѣрныхъ,—явствуетъ изъ слѣдующаго: императоръ Валентъ, выслушавъ литургію оглашенныхъ, подавалъ Василію дары [8]). Прино-

[1]) Филар. стр. 109, прим. 344 и 345: 1 бес. на 50-ду и 2 бес. на Евр.

[2]) Срав. Филар. 111—115,—Катанскій, Христ Чтеніе 1868 г 2, стр. 542 слѣд.

[3]) Малаго входа, даже безъ литургическаго значенія, въ смыслѣ торжественнаго выноса Евангелія изъ скевофилакія, вѣроятно, не было, ибо Златоустъ ничего объ этомъ не говоритъ. Впрочемъ Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что на Западѣ Евангелію предносились свѣчи въ знакъ радости.—Катанскій, Христ. Чт. 1868 г. 2, стр. 546, прим. 2 —

[4]) Бес. 78 на Еван. Іоанна, рус. перев. СПБ. 1855 г ч. II, стр. 575—576. Бесѣда на разные случаи, СПБ. 1861., т. 1., бесѣда 3-я, стр. 405—406.

[5]) Бес. на разн. мѣста Св. Писанія, СПБ. 1862 г. т. II, стр. 399.

[6]) 25 бес. на Іоанна, стр. 305; 16 бес. на Еван. Матѳея, рус. пер. Москва, 1839 г. ч. 1., стр. 331=332.

[7]) 85 бес. на Еван. Мѳ. рус. пер. Москва, 1843 г. ч. III., стр. 464—465 —Также Амвросій писалъ имп. Валентиніану, что Церковь не будетъ принимать его приношеній, такъ какъ онъ создалъ жертвенникъ для языческихъ капищъ. Посьмо 30 къ Валентин. Православ. Обозр. 1861 г. стр. 498 —

[8]) Святый Григорій Богословъ пишетъ въ надгробномъ словѣ Василію

шенія принималъ діаконъ не въ жертвенникѣ, ибо о немъ не говоритъ Златоустъ, а въ средней части храма. Затѣмъ діаконъ, избравъ и приготовивъ нужное для таинства, приносилъ къ престолу.

4. За вложеніемъ даровъ на престолѣ слѣдуетъ общая эктенія [1]) и потомъ о предложенныхъ дарахъ [2]). Читалась ли при этомъ молитва священника о приносимыхъ дарахъ — неизвѣстно. Барберинов евхологій надписываетъ проскомидійную молитву именемъ Василія и Златоуста, но у самого Златоуста нѣтъ на нее указаній [3]).—Далѣе: преподаніе мира и лобзаніе, напоминаніе діакона о затвореніи дверей, (поднятіе завѣсъ) [4]), станемъ добрѣ...., благодать.... горѣ.... благодаримъ.... достойно.... святъ, святъ..... евхаристійная молитва.... призываніе св. Духа и проч. [5]). Тебе поемъ.... поминовеніе святыхъ..... диптихи живыхъ и умершихъ..... Молитва о принесенныхъ дарахъ, да Господь пріиметъ ихъ въ пренебесный свой жертвенникъ..... Отче нашъ, святая святымъ..... единъ святъ..... преломленіе.... молитва о прощеніи грѣховъ.... Причащеніе.....

Великому: „не должно пройти молчаніемъ и сего. Когда вступилъ Валенъ внутрь храма, и слухъ его, какъ громомъ, пораженъ былъ начавшимся псалмопѣніемъ; когда увидѣлъ онъ море народа, а въ алтарѣ и близъ онаго не столько человѣческое, сколько ангельское благолѣніе, впереди всѣхъ въ прямомъ положеніи стоялъ Василій. ....., тогда пришелъ онъ въ изнеможеніе..... Но сіе не было еще примѣтнымъ для многихъ. *Когда же надобно было царю принести къ божественной трапезѣ дары, приготовленные собственными его руками, и по обычаю никто до нихъ не касался (неизвѣстно было, приметъ ли Василій); тогда обнаружилась его немощь*».—Твор. св. Григорія Богослова въ рус. перев. Москва, 1844 г. часть IV, стр. 106—107.—

1) 18 бесѣд. на 2 Коринѳ., стр. 389; бес. 2, на 2 Коринѳ. Москва: 1843 г., стр. 58.—

2) Филаретъ, стр. 116, прим. 378.—

3) Свидѣтельство Григорія назіан., что Василію Великому принадлежатъ, ε᾽χῶν διατάξεις εὐκοσμίαι τοῦ βήματος—нельзя понимать такъ, что Василій составилъ особый чинъ украшенія алтаря (начинательныя молитвы, подобныя католическимъ), но такъ, что чинъ литургіи Василіевъ былъ украшеніемъ алтаря. (Филаретъ, стр. 106—107).—

4) Филаретъ, стр. 117, прим. 379, 381.

5) Ibid. стр. 117—119.

благодарственный псаломъ (144)..... отпустъ: съ миромъ изыдемъ [1]).—

Въ одномъ мѣстѣ Златоустъ указываетъ содержаніе евхаристійной молитвы: „страшное и спасительное таинство, совершаемое во время святой литургіи, называется евхаристіей, потомучто оно служитъ воспоминаніемъ многихъ благодѣяній, и указываетъ на важнѣйшее дѣйствіе промышленія Божія, и потомучто чрезъ все сіе возбуждаетъ насъ къ благодарности. Ибо если рожденіе Господа отъ Дѣвы есть великое чудо, и Евангелистъ съ изумленіемъ говоритъ: сіе же все бысть; то куда, скажи мнѣ, отнести Его закланіе за насъ? Ибо если только рожденіе Его называется,—сіе все; то какъ назвать то, что Онъ распятъ и пролилъ кровь за насъ и Самого Себя предложилъ намъ въ пищу и пиршество духовное?..... Посему то священникъ во время предложенія оной жертвы повелѣваетъ намъ благодарить Бога за всю вселенную, за отсутствующихъ, за находящихся въ храмѣ, за тѣхъ, которые были прежде насъ, и за тѣхъ, которые будутъ послѣ насъ. Сіе самое освобождаетъ насъ отъ земли, переселяетъ на небо и содѣлываетъ изъ людей Ангелами. Ибо и сіи, составивъ хоръ, благодарятъ Бога за благодѣяніе Его къ намъ: *слава въ вышнихъ Богу*, воспѣваютъ они, *и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лк. II, 14). А какое, скажешь, имѣютъ отношеніе къ намъ тѣ, которые не обитаютъ на землѣ и не суть человѣки? Примѣръ ихъ особенно долженъ быть для насъ поучителенъ. Ибо мы научаемся такъ любить своихъ сотрудниковъ, чтобы ихъ блага почитать нашими..... .Богъ предалъ за насъ—враговъ своихъ, предалъ Того, Который былъ для Него всего драгоцѣннѣе,—единороднаго Сына Своего; и не только предалъ, но и послѣ сего предложилъ намъ Его въ пищу. Онъ все Самъ для насъ сдѣлалъ и даровалъ намъ Сына Своего и содѣлалъ насъ благодарными за сіе чрезъ таинство Евхаристіи [2]). Въ другомъ мѣстѣ, говоря о поминовеніи умершихъ

---

[1]) Ibid. стр. 119—121. Срав. Катанскаго, Хр. Чт. 1868 г. т. т. 2, стр. 549—554.—

[2]) 25 бесѣд. на Еван. Мѳ. русс. перев. Москва, 1839 г. ч 1, стр. 527—528.—

послѣ пресуществленія, онъ называетъ уже освященный хлѣбъ „Агнцемъ закланнымъ“ и „Агнцемъ предлежащимъ, вземшимъ грѣхи міра“ [1]). Воспоминаніе въ евхаристійной молитвѣ рожденія Господа, Его страданій и проч., а также наименованіе Агнцемъ закланнымъ уже пресуществленнаго хлѣба не позволяютъ думать, чтобы при Златоустѣ существовало отдѣльное отъ Евхаристіи, въ началѣ литургіи вѣрныхъ, проскомидійное уготовленіе Агнца съ воспоминаніемъ Голгоѳской жертвы и рожденія Господа, а также— поминовеніемъ святыхъ съ чтеніемъ диптиховъ.

Итакъ, литургія Златоутса, по свидѣтельству его бесѣдъ, ничѣмъ не отличается отъ извѣстнаго уже намъ литургійнаго типа первой эпохи: проскомидійнаго жертвенника въ ней нѣтъ,—проскомидійное воспоминаніе голгоѳскихъ страданій Господа и рожденія составляетъ еще нераздѣльную часть евхаристійнаго послѣдованія, — поминовеніе святыхъ съ чтеніемъ диптиховъ совершается только послѣ пресуществленія предъ освященными уже дарами, но не перенесено еще на начало литургіи. Единственное отличіе Василіево-Златоустовой литургіи отъ сирско-греческой литургіи Іакова быть можетъ состояло только въ проскомидійной молитвѣ священнослужителя при первомъ возложеніи даровъ на алтарь. Говоримъ предположительно, ибо проскомидійныя молитвы впервые соединяются съ именами Василія и Златоуста въ Барбериновомъ спискѣ, у самого же Златоуста нѣтъ указаній на эту молитву [2]).

---

1) 41 бес. на 1 Коринѳ., рус. пер СПБ 1858 г., ч. II., стр. 397.—

2) Для полноты очерка намъ слѣдовало бы обозрѣть, кромѣ уже разсмотрѣнныхъ, и другіе литературные чины восточныхъ христіанъ—Коптовъ, Абиссинцевъ и Сирійцевъ. Но всѣ эти чины, помѣщенные въ изданіи Ренодота, представляютъ подражаніе греческому чину литургіи Іакова съ внесеніемъ еретическихъ молитвъ, и имѣютъ совершенно такой же типъ, какой изученъ нами по древнѣйшимъ православнымъ чинамъ. Такимъ образомъ это обозрѣніе не дало бы намъ ничего новаго и потому мы можемъ, безъ ущерба дѣлу, опустить упомянутые чины.—

2. Обозрѣніе проскомидійныхъ элементовъ первой эпохи

Окончивъ анализъ литургическихъ памятниковъ первой эпохи, мы можемъ, на основаніи добытыхъ результатовъ, сдѣлать общее обозрѣніе тѣхъ первичныхъ элементовъ проскомидіи, какіе даютъ намъ обслѣдованные источники. Это обозрѣніе мы поведемъ въ порядкѣ теперешняго проскомидійнаго чина, подкрѣпляя и проясняя даты литургическихъ памятниковъ другими историческими памятниками той же эпохи.

§ 1. *Устройство алтаря (жертвенника).* Христосъ совершилъ тайную вечерю, по обычаю евреевъ, въ особой комнатѣ, назначавшейся у евреевъ для религіозныхъ упражненій и находившейся, большею частію, во второмъ этажѣ (ὑπερῶον ἀνώγεον) и сокровенной (κατάλυμμα),—въ ней находился столъ для совершенія пасхальной вечери. Въ подобныхъ же помѣщеніяхъ и апостолы совершали преломленіе (евхаристію и вечери любви), причемъ нѣкоторые дома вѣрующихъ (наприм. Іоанна Марка въ Іерусалимѣ, Акилы и Прискиллы въ Ефесѣ) [1]) были исключительно назначены для сей цѣли. Въ нихъ не было ничего, кромѣ стола (τράπεζα), на который возлагались приношенія вѣрующихъ, совершалась евхаристія и вечеря любви [2]) и который имѣлъ значеніе алтаря (θυσιαστήριον) для евхаристійной жертвы [3]). Не было особенныхъ зданій (храмовъ) и у христіанъ первыхъ вѣковъ. Цельсъ обличаетъ христіанъ за то, что они не имѣютъ храмовъ. Оригенъ признаетъ это, говоря, что у христіанъ нѣтъ храмовъ высокихъ, какъ у язычниковъ, ибо эти послѣдніе думаютъ въ нихъ заключить божество,—нѣтъ жертвенниковъ (βήματα), ибо Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, но въ нашемъ духѣ [4]).

---

[1]) Дѣян. 12, 12; 1 Коринѳ. 16, 19.

[2]) Дѣян. 1, 12—14, 2, 43—47; Іуд. 12.

[3]) 1 Коринѳ. 10, 21; Евр. 13, 10.

[4]) Противъ Цельса гл. 8. Обычай совершать евхаристію въ частныхъ домахъ существовалъ въ четвертомъ вѣкѣ, какъ это видно изъ 58 правила лаодикійскаго собора: „не подобаетъ епископамъ, или пресвитерамъ совершати приношеніе въ домахъ“.

Въ эпоху гоненій храмомъ для христіанъ служило всякое удобное мѣсто — крѣпость, пустыня, гостинница, тюрьма, корабль [1]). Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ христіане жили спокойно, очень рано появляются особыя зданія для храмовъ. Кириллъ Александрійскій говоритъ: даръ или приношеніе, которое тайно совершаемъ, долженъ быть приносимъ только во святыхъ церквахъ православныхъ христіанъ и нигдѣ кромѣ; кто поступаетъ иначе, явно нарушаетъ законъ [2]) Евсевій свидѣтельствуетъ, что уже при Діоклитіанбыли разрушены христіанскіе храмы [3]). Указаніе на христіанскіе храмы кромѣ того находимъ у Тертулліана, Кипріана, Иринея и друг. [4]).—Что касается внутренняго устройства храма, то мы не имѣемъ на этотъ счетъ подробныхъ и точныхъ указаній за разсматриваемую эпоху. Несомнѣнно храмъ имѣлъ алтарь, вызвышавшійся надъ остальною частію храма,—и въ алтарѣ—престолъ (τράπεζα или θυσιαστήριον), на который возлагались приношенія вѣрующихъ и на которомъ совершалась евхаристія [5]). Указаній на проскомидійный жертвенникъ мы не встрѣчаемъ въ литургическихъ памятникахъ этой эпохи, ибо пастофоріи Апостольскихъ постановленій, какъ мы говорили, имѣютъ только внѣшнее сходство съ позднѣйшимъ жертвенникомъ или скевофилакіемъ и діакопикомъ. Во всякомъ случаѣ литургическаго значенія пастофоріи не имѣли, такъ какъ съ ними не соединялось никакихъ особыхъ священнодѣйствій [6]).—Изъ священныхъ

---

1) Евсев. Церк. Ист. VII, 22 сравн 11.

2) Противъ антропомар. гл. 12.

3) Церк. Ист. 8, 2.

4) Подроб. см. у Bona 1, 222 сл.—Игнатій Богоносецъ въ послан. Магнез. VII: εἰς ἕνα ναόν... ἐπὶ ἓν θυσιαστήριον. Funk. 1, 196. Ефес. гл 5: ἐάν μήτις ᾖ ἐντὸς τοῦ θυσιαστηρίου, ὑστερεῖται τοῦ ἄρτου τοῦ θεοῦ. ibid p. 176.

5) Tertul. oper. omnia, tom. II, 1781 г. pag. 32, de oration. cap. 14; ad uxor. 1, cap. 7, p. 65. Сравн. Bona, 1, 239.

6) Съ какого времени жертвенникъ (πρόθεσις) или скевофилакій сдѣлался необходимою принадлежностію христіанскаго храма и гдѣ было его первоначальное помѣщеніе, рядомъ ли съ алтаремъ, въ особой боковой пристройкѣ (абсидѣ), или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, наконецъ—когда жертвенникъ сталъ помѣщаться въ самомъ алтарѣ, по лѣвую сторону престола: отвѣтить опредѣленно на эти вопросы было бы, безъ сомнѣнія, весьма важно

сосудовъ, употребляющихся нынѣ при совершеніи проскомидійнаго чина, какъ въ литургическихъ чинахъ, такъ и у писателей, упоминаются только дискосы, чаши и покровы [1]).

§ 2. *Уставъ о приготовленіи священнослужителя къ евхаристіи* впервые встрѣчаемъ не ранѣе 13—14 вѣка. Но требованія этого устава ведутъ свое начало отъ первыхъ временъ христіанства.

а) *Исповѣдь*. Апостолъ Павелъ повелѣваетъ всѣмъ христіанамъ приступать къ евхаристіи послѣ исповѣди [2]), тоже Διδαχή [3]), Климентъ Римскій [4]), Климентъ Александрійскій [5]), Апостольскія постановленія [6]), Тертулліанъ [7]), Кипріанъ [8]), Златоустъ [9]).

для исторіи проскомидіи, но, къ сожалѣнію, едва ли возможно за отсутствіемъ на этотъ счетъ ясныхъ и точныхъ археологическихъ данныхъ. Свайнсонъ сомнѣвается, чтобы въ древне христіанское время существовалъ „столъ предложенія“ (Swainson, introduc. 39.).—Мы, съ своей стороны, считаемъ не невѣроятнымъ предполагать, что пока проскомидія стояла въ тѣсной связи съ евхаристіей и не выдѣлялась изъ нея въ особый литургическій чинъ, какъ часть жертвоприносительная, дотолѣ жертвенникъ едва ли былъ и обходимою принадлежностію христіанскаго храма. Правда, на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ (Павла Ноланскаго, IV Карѳаг. собора и друг.), мы должны признать, что уже въ первую эпоху приношенія вѣрующихъ принимались и складывались въ особомъ отъ алтаря отдѣленіи, но такое отдѣленіе существовало только при нѣкоторыхъ церквахъ и, притомъ, устройство его вызывалось простымъ удобствомъ внутренняго расположенія храма, а не какими либо литургическими нуждами и священнодѣйствіями. Подробн см. у Краснослъцева, въ Правосл. Собес. 1879 г. ч. 2, стр. 58 - 60.

[1]) См. у Bona, p. 381; Hefele, 322 слѣд.; Goara, p. 116.—О сосудахъ золотыхъ говоритъ апост. прав. 73 и Златоустъ: „не видишь ли какъ ясно блистаютъ сосуды и какъ чисто вымыты?“ Бес. 3 на посл Ефес., рус. пер. стр. 52; Бес. 51 на Мѳ.

[2]) 1 Коринѳ 11, 28; ср. Іак. 5, 16.

[3]) IV, стр. 22—23; XIV, стр. 48—49.

[4]) 1 Коринѳ. гл 23, 29 51; 2 Коринѳ. гл. 16—17.

[5]) Строматы, VII.

[6]) VII, 17.

[7]) Tertulliani opera omnia, tom. II, de baptism. cap. 20; de poenitent. cap. 10.

[8]) Sancti Cypriani opera. Paris, 1726, Epist. IX..

[9]) Сравн. Bona, pag. 435 - 440.

б) *Миръ со всѣми*. Тертулліанъ говоритъ: „не прежде приступаемъ къ алтарю Господню, какъ прекративъ раздоры и вражду съ братьями“ [1]). Кипріанъ также говоритъ: „Богъ не принимаетъ жертвы отъ того, кто находится во враждѣ и повелѣваетъ таковому возвратиться отъ алтаря и прежде примириться съ братомъ, чтобы потомъ можно было умилостивить Бога мирными моленіями“ [2]).—Тожс доказываетъ лобзаніе мира въ литургическихъ чинахъ и у Кирилла Іерусалимскаго [3]).

в) *Чистота сердца*: объ этомъ говорятъ Διδαχη, Златоустъ, Августинъ и др. [4]).

г) *Ночное бдѣніе*, доселѣ практикующееся на Востокѣ предъ большими праздниками, предполагается у Златоуста [5]).

д) *Постъ*. О немъ свидѣтельствуютъ: Златоустъ [6]), Василій Великій [7]), соборы: карѳагенскій [8]), лаодикійскій [9]) и др. [10]).

§ 3. *Входная часть* въ теперешнемъ своемъ составѣ съ умилительно покаянными тропарями и псалмомъ: „вниду въ домъ Твой“... появилась еще позднѣе, чѣмъ самый литургійный уставъ. Но уже и въ концѣ разсматриваемой эпохи находимъ довольно развитую входную часть, сходную по своему общему характеру съ теперешними начинательно-предъуготовительными молитвами. Такъ по литургійному чину Апостольскихъ Постановленій, вѣрующіе во главѣ съ епископомъ, по удаленіи оглашенныхъ, совершаютъ молчаливую молитву, обратившись лицомъ къ востоку (алтарю), причемъ цитація 67 псалма даетъ мысль, что быть можетъ

---

1) Tertul. oper. omnia, tom. II, de oration. cap. 10, p. 28.

2) Sancti Cypriani opera. Paris 1726, de oration. p. 211.

3) Срав. Bona, p. 440 дал.

4) Златоустъ въ бесѣд. 28 на перв. Коринѳ., стр. 105—106; срав. Bona, p. 441.

5) „Войди въ церковь, говоритъ Златоустъ, и посмотри на бѣдныхъ, остающихся здѣсь съ полуночи до разсвѣта, посмотри на всенощныя священныя бдѣнія, соединяющія день съ ночью“... Бесѣд. на разн. мѣста свящ. пис., т. 1, СПБ, 1861, стр. 234, сравн. Bona, p. 441 слѣд.

6) 27 бесѣд. на 1 Коринѳ.

7) Бесѣд. 1 о постѣ.

8) Правило 50.

9) Правило 50, срав. Трулльск. собора, правило 29.

10) См. у Bona, 253—257.

читался епископомъ про себя этотъ именно псаломъ. Въ позднѣйшихъ редакціяхъ (коптской и греческой) литургіи Марка положена начинательная молитва: „Творче видимыхъ“... и молитва лобзанія мира, имѣющая предначинательный характеръ. А въ сирско-греческой редакціи литургіи Іакова находимъ уже весьма обширную начинательную часть, въ которую входятъ молитвы: „Боже и Владыко всѣхъ, достойными часа сего содѣлалъ насъ недостойныхъ... Будемъ (ектенія діакона) стоять благопристойно, яко да Богъ мира .. Едине Господи и многомилостиве... Боже по великому и неизреченному человѣколюбію пославый въ міръ Единороднаго Сына Твоего... Не отвратись отъ насъ грѣшныхъ, приступающихъ къ сей страшнѣй и безкровнѣй жертвѣ Твоей“... Кромѣ того, въ послѣдованіи евхаристіи находимъ молитвы, соотвѣтствующія теперешнимъ: „Господи ниспосли... и ослаби, остави“... [1]).

Эти данныя согласуются съ другими историческими свидѣтельствами разсматриваемой эпохи. Тертулліанъ говоритъ о всеобще-христіанскомъ обычаѣ при входѣ въ храмъ знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ [2]). Св. Амвросій свидѣтельствуетъ, что новокрещенные входили въ храмъ съ словами псалма 42: „вниду къ алтарю Бога моего“..., откуда естественно заключать и о произнесеніи этого псалма священниками при ихъ вшествіи въ алтарь [3]). Древнее и всегдашнее употребленіе предъуготовительныхъ молитвъ доказывается примѣрами изъ жизни святыхъ, которые не начинали службы, пока не ощущали на себѣ наитія Св. Духа. Наприм. въ Діонисіевомъ посланіи 8 къ Демофилу повѣствуется, что св. Карпъ, предъ началомъ литургіи молился дотолѣ, пока не видалъ особаго небеснаго видѣнія [4]). Въ „Лугѣ духовномъ“ Іоанна Мосха разсказывается объ одномъ древнемъ пресвитерѣ, что онъ послѣ утреннихъ пѣснопѣній

---

[1]) Сравн. соотвѣтствующія покаянныя молитвы въ евхаристійномъ послѣдованіи литургіи Марка Апостольскихъ Постановленій и латинской.—

[2]) Tertul. oper. omn. tom. 1, de corona milit. cap. 3, pag. 207. Ср. Kossing'a, s. 198.

[3]) De mysteriis, lib. IV, cap. 2, Kossing. s. 209, прим. 30.

[4]) Bona, lib. II, cap. 1, p. 438.

сидя при алтарѣ, не начиналъ службы, пока не видѣлъ Св. Духа осѣняющаго престолъ [1]). О торжественномъ шествіи въ храмъ святителей, въ сопровожденіи народа и клира, повѣствуетъ Ефремъ Сиринъ (Василія Великаго), Амвросій, Августинъ и др. [2]). Тертулліанъ вхожденіе мірянъ описываетъ словами: gravitas honesta, apporitio devota, processio modesta [3]).

Выводъ изъ сказаннаго слѣдующій: входная часть, хотя и не имѣла однообразной редакціи и не составляла общераспространеннаго литургійнаго чина, но несомнѣнно существовала въ первые вѣка христіанства. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ (іерусалимско-сирійской и александрійской) она состояла: изъ предначинательныхъ молитвъ, сходныхъ по содержанію съ позднѣйщими и изъ чтенія псалмовъ; молитва „Господи ниспосли“, хотя и не помѣщена во входной части, но весьма близкая къ ней молитва есть въ сирско греческой редакціи литургіи Іакова предъ причащеніемъ. Весьма вѣроятно также предположить, что при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, священникъ говорилъ малое славословіе,—быть можетъ также читалъ покаянный псаломъ 50, „Боже милостивъ“ и под. какъ общеупотребительныя у христіанъ молитвы.

§ 4., *Облаченіе* діакона въ „полныя (εὐσταλεῖς) одежды“ предъ литургіей оглашенныхъ и епископа въ „блестящія или свѣтлыя (λαμπράς) одежды“ предъ началомъ евхаристіи упоминается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ [4]). Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ этой эпохи за бытіе священныхъ одеждъ христіанскихъ, [5]) сошлемся только на Климента Александрійскаго, Іеронима, [6]) Поликрата (τὸ

---

1) Русск. переводъ, М 1848 г. стр. 25.

2) Цитаты у Bona, II, 2. p. 450.

3) Tert. op. omn. tom. II, p. 478—479.

4) Daniel, IV, s. 15, 61.

5) Предполагать въ эту эпоху бытіе особыхъ священническихъ одеждъ мы должны уже потому, что священныя одежды существовали у язычниковъ и іудеевъ,—у послѣднихъ были даже довольно сложный ритуалъ облаченія.—

6) Цитат. см. у Hefele, II, s 151 и Bona, 1, p. 325.

πέταλον Іоанна Богослова, [1]) митра Іакова Заведеева) [2]), лаодикійскаго собора [3]) и друг. [4]). —Вѣроятность предположенія, что епископъ при облаченіи въ блестящія (бѣлыя) одежды, произносилъ стихъ изъ Исаіи (61 гл.): „да возрадуется душа“—доказывается свидѣтельствомъ Кирилла Іерусалимскаго о произнесеніи этого стиха новокрещенными, когда они облачались въ свѣтлыя одежды. Впрочемъ отсутствіе подобныхъ молитвъ во всѣхъ, даже такихъ подробныхъ чинопослѣдованіяхъ, какіе представляютъ Апостольскія Постановленія и сирско-греческая литургія Іакова, заставляютъ думать, что это было, какъ и входная часть, дѣломъ частнаго и личнаго благоусмотрѣнія священнослужителя, а не общераспространеннымъ чиномъ.—

§ 5. *Умовеніе*, существовавшее въ іудейскомъ ритуалѣ, по Апостольскимъ Постановленіямъ имѣетъ символико-литургическое значеніе, какъ знакъ духовной чистоты и святости священнослужителя. А у Кирилла Іерусалимскаго это литургическое священнодѣйствіе сопровождается чтеніемъ псалма 25: „умыю въ неповинныхъ руцѣ мои“. Кромѣ того Кириллъ упоминаетъ объ умовеніи рукъ всѣми христіанами, слѣдовательно и священнослужителями, предъ входомъ въ храмъ, вѣроятно въ источникахъ или умывальникахъ, существовавшихъ при храмахъ [5]). Но это умовеніе, по времени (предъ началомъ литургіи оглашенныхъ) соотвѣтствующее теперешнему проскомидійному, не имѣло литургическаго значенія. Также Тертулліанъ говоритъ: „какой смыслъ съ омытыми руками, но съ грязною душею совершать молитву“ [6]). Такимъ образомъ чинъ проскомидійнаго омовенія рукъ уже въ разсматриваемую нами эпоху имѣлъ ту самую

---

1) Евсев. Церковн. Истор. III, 31.

2) ibid. V, 24. Сравн. Іерон. de viris, illustrib. c. 45, Епифанія, ерес. 78, 14 (Hefele, s. 152), Θеодорита, Церковн. Истор., кн. 2, гл. 27.

3) Прав. 22.

4) Подробн. см. у Hefele, Beitrage zur Kirchen, Archoäolog. und Liturg. Band II, s. 151 сл., Bona 1, cap. 24.—

5) Свидѣтельства объ этомъ Евсевія, Павлина Нолянскаго и друг. см. у Bona, 1, pag. 247—248.

6) Terlull oper. omn. tom. II, de orat. cap. II, p. 29. Сравн. apolaget. cap. 39

литургическую обстановку, въ какой онъ излагается въ теперешнемъ служебникѣ.

§ 6. *Приношеніе даровъ вѣрующими* въ эту эпоху было необходимымъ условіемъ совершенія евхаристійной жертвы. Кипріанъ обличаетъ одну богатую женщину за то, что она явилась въ Церковь безъ своего приношенія и пріобщалась приношеніями бѣдняковъ [1]). Августинъ говоритъ: „краснѣть должно, если пріобщаешься чужимъ приношеніемъ“ [2]).

Время приношенія даровъ у Іустина, въ Апостольскихъ Постановленіяхъ и у Кирилла Іерусалимскаго, какъ мы видѣли, предполагается въ началѣ литургіи вѣрныхъ, по выходѣ оглашенныхъ, предъ или непосредственно послѣ лобзанія мира. Въ другихъ историческихъ свидѣтельствахъ, относящихся къ разсматриваемой эпохѣ, время приношенія даровъ указано ясно, наприм. въ примѣрахъ, приводимыхъ Ѳеодоритомъ изъ жизни Амвросія и Василія Великаго—по выходѣ оглашенныхъ [3]).

Веществомъ для евхаристійной жертвы были, какъ и всегда: хлѣбъ и вино, смѣшанное съ водою [4]). Въ первые вѣка, когда Евхаристія соединялась съ агапами, вѣрующіе приносили кромѣ евхаристійнаго вещества, съѣстные припасы для вечерей любви [5]), но, съ прекращеніемъ агапъ, было запрещено приносить къ алтарю что либо иное, кромѣ хлѣба, вина съ водою, елея и ѳиміама [6]). Во всякомъ случаѣ на алтарь возлагались только эти приношенія. По древнимъ историческимъ свидѣтельствамъ евхаристійный хлѣбъ

---

1) Sancti Cypriani opera, Paris. 1726, de opere et eleemosynis, pag. 242.

2) Сравн. Bona, 1, 23, p. 293; Kossing, s. 382, прим. 102.

3) Церков. Истор. кн. 4, 19; 5, 18.

4) Кипріанъ въ посланіи къ Цецилію пишетъ, что въ его время „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вошло, противное евангельскому и апостольскому ученію, обыкновеніе приносить въ чашѣ Господней *одну воду*“ и опровергаетъ этотъ обычай Sanc. Cypriani opera, Paris, 1726, Epist. 63.

5) Апост. прав. 3 и 4; Карѳагенскій соборъ 3 постановилъ, чтобы въ таинствѣ Тѣла и Крови Господа приносилось только то, что Самъ Господь предалъ, т. е. хлѣбъ и вино, смѣшанное съ водой. См у Kossing'a, s. 381, прим. 99.—Объ апапахъ и ихъ судьбѣ см. у Lufta, Liturgik, 1844, Band 1, s. 106—120.—Лаодикійскій соборъ правиломъ 28 запрещаетъ агапы.

6) Апост.прав. 3; Карѳаген. собора пр. 46. Сравн. 6-го всел. соб. пр. 28, 32 и 57.

былъ пшеничный, квасный, круглаго вида, вообще употреблявшійся въ обыденной жизни. Весьма естественно думать, что религіозная ревность первенствующихъ христіанъ побуждала ихъ и обыденный хлѣбъ украшать знаменіемъ креста [1]).

Образъ приношенія. Дары приносились въ извѣстномъ порядкѣ (κατὰ τρόπους σταθῆτε προσφέρειν въ лит. Іакова),— самый актъ врученія даровъ діаконамъ не сопровождался нѣніемъ антифоновъ, какъ позднѣе, но совершался молча и не имѣлъ сакраментальнаго значенія, какъ это явствуетъ изъ вышеразсмотрѣнныхъ литургійныхъ чиновъ и изъ отсутствія всякихъ на этотъ счетъ указаній въ историческихъ памятникахъ этой эпохи [2]).

§ 7. *Предварительное приготовленіе евхаристійнаго вещества*, соотвѣтствующее теперешнему проскомидійному, состояло въ слѣдующемъ: принятыя отъ вѣрующихъ приношенія діаконы, возложивъ хлѣбъ на дискосъ или дискосы, а вино смѣшавъ съ водою въ одной или нѣсколькихъ чашахъ, и такъ уготованное въ пастофоріяхъ ли, въ средней ли части храма — (не извѣстно) — евхаристійное вещество несли по храму къ епископу, который возлагалъ дары на престолъ [3]). Священнодѣйствіе это, безъ сомнѣнія, имѣло литургическое значеніе и, вѣроятно, не лишено было нѣкоторой торжественности Но никакихъ указаній на то, чтобы при этомъ пѣлись какія либо пѣснопѣнія, или читались антифоны и под. — не находимъ, ни въ литургическихъ чинахъ, ни у писателей церковныхъ. Неизвѣстно также—всѣ ли приносимые вѣрующими дары возлагались на престолъ

---

1) Kossing, s. 363; Гоаръ, p. 117. Что опрѣсноки римскіе явились послѣ патріарха Фотія,—въ XI—XII в., съ этимъ согласны даже сами католическіе археологи Bona 1, 23 и Kossing, s. 361 слѣд.

2) Объ обязанности діаконовъ брать дары вѣрующихъ, приготовлять евхаристійное вещество и приносить оное къ епископу — свидѣтельствуютъ Іустинъ и Апост. Постановленія. Другія свидѣт. см. у Bona. pag. 411 слѣд. Сравн. Никейскаго соб. прав. 18, анкирск. 2 пр. Только императорамъ дозволено было приносить дары прямо въ алтарь на престолъ.

3) См выше разсм. свидѣтельства Іустина, Апос. Постановленій, лит. Іакова, Кирилла Іерусалимскаго. О многихъ дискосахъ и чашахъ говоритъ сирско-греческая литургія Іакова, но Игнатій Богоносецъ въ посл. къ Ефес. глава 20 говоритъ: ἕνα ἄρτον κλῶντες. Подробн. см. у Probst'a, § 14.

и потреблялись въ качествѣ евхаристійнаго вещества, или же избирались только нѣкоторые изъ нихъ. Настойчивое требованіе отцовъ этой эпохи, чтобы къ евхаристіи приносили дары всѣ вѣрующіе и обличеніе Кипріана и Августина богатыхъ за то, что причащаются приношеніями бѣдняковъ, повидимому, говоритъ больше за первое предположеніе. — Остатки евхаристійнаго вещества хранились особо, по Апостольскимъ Постановленіямъ, въ пастофоріяхъ, и разсылались къ немогущимъ присутствовать при евхаристіи.

§ 8 *Молитвы предложенія и проскомидіи*, въ которыхъ, при поставленіи евхаристійнаго вещества на престолъ, священнослужитель посвящалъ бы дары Богу и молился за принесшихъ опое, не находимъ ни въ литургійныхъ чинахъ, ни у писателей этой эпохи [1]). Напротивъ того, имѣемъ ясныя свидѣтельства, что этотъ актъ совершался молча и сопровождался умною молитвою всѣхъ вѣрующихъ во главѣ съ священнослужителями, при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, или съ возложеніемъ рукъ епископа на св. дары. Въ древнѣйшей изъ римскихъ литургій Великаго Четверга нѣтъ такъ называемаго офферторіума (антифоны изъ псалмовъ во время приношеній, какъ въ поздпѣйшихъ западныхъ чинахъ и восточныхъ). Если Оригенъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „послѣ проповѣди мы встаемъ, прося Бога, чтобы быть намъ достойными приносить Ему дары, которые Онъ намъ снова возвращаетъ, даруя во Христѣ за земное небесное“ [2]), то, безъ сомнѣнія, разумѣетъ не чиноположенную молитву предложенія, а умную или молчаливую молитву вѣрующихъ, какъ это съ очевидностію открывается изъ другаго мѣста: „сначала каждый про себя славитъ Бога по мѣрѣ

---

1) Если даже и признать свидѣтетельсво Барберинова списка, что теперешнія молитвы проскомидіи принадлежатъ Василію Великому и Златоусту, то и тогда этимъ ни мало не измѣнится основной типъ изученной нами литургіи первой эпохи, потомучто въ такомъ разѣ мы можемъ относить литургію Василево - Златоустову къ переходному (начальному) типу второй эпохи Но, повторяемъ, въ твореніяхъ Златоуста нѣтъ указаній на проскомидійную молитву, а Барбериновъ списокъ отстоитъ отъ временъ Златоуста, по малой мѣрѣ, на четыре столѣтія.

2) Бес. 39 на Лк. (Probst, s. 155, прим. 5).

силъ своихъ (κατὰ δύναμιν), потомъ слѣдуетъ общее благодареніе за благодѣянія, далѣе—общее покаяніе, причащеніе, поминовеніе святыхъ и умершихъ, благодареніе“ [1]). Тертулліанъ говоритъ: „сначала священникъ въ *тайной молитвѣ* посвящаетъ милосердію Божію принесенные (за умершаго) дары, а потомъ за евхаристіей поминаетъ имена принесшихъ и за кого принесены“. У блаженнаго Августина, какъ мы видѣли, ясно предполагается отсутствіе молитвы предложенія, и если въ другомъ мѣстѣ говорится о молитвѣ, предваряющей возношеніе (praefatio), то здѣсь разумѣется или умная молитва Тертулліана и Апостольскихъ Постановленій, или же такъ называемое латинское praefatio, т. е. возгласы, предваряющіе евхаристію: горѣ сердца, достойно.... и проч. [2]).

Тоже самое доказываютъ молитвы, вполнѣ соотвѣствующія и по содержанію и по формѣ теперешней проскомидійной, читаемыя въ разсмотрѣнныхъ чинахъ при евхаристійномъ послѣдованіи. Такія удвоенныя молитвы о принесенныхъ дарахъ не мирятся съ общимъ духомъ первой эпохи христіанства, когда обиліе даровъ св. Духа уполномочивало св. отцовъ рецензировать текстъ и составъ литургійнаго текста съ большею или меньшею свободою. Удвоеніе и даже утроеніе однообразныхъ актовъ въ литургійномъ чинѣ позднѣйшей синкретической эпохи едва ли могло быть допускаемо въ перво-христіанскія времена. Эти то молитвы и послужили, по нашему мнѣнію, не только образцомъ, но и матеріаломъ для позднѣйшихъ молитвъ—предложенія и проскомидіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, укажемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ, какъ первоначальные элементы проскомидійной молитвы. Таковы суть: въ литургіяхъ Коптской, Кирилла Александрійскаго и св. Марка молитвы *о принесенныхъ дарахъ, да Господь пріиметъ я въ пренебесный свой жертвенникъ*....., ектенія въ литургіи Апостольскихъ Постановленій *о приносящихъ дары, да Господь Богъ пріиметъ ихъ въ пренебесный жертвенникъ и за земное воздастъ не-*

[1]) Probst, s. 159—160.

[2]) См. выше § 8: рим. (запад.) литургія.

бесное..... Боже не отвратись отъ насъ..... Се кровь проліянная... (въ греко сирской лит. Іакова),—*Тебя молимъ, пріими дары, яко пріялъ дары Авеля* и проч. (въ лат. литургіи Великаго Четверга),—*Господи очисти народъ* (Викторинъ),— *„Всемогущій Боже, дай намъ причастіе со пророками.... апостолами..... со Христомъ Твоимъ...*, — у Оригена [1]) сходная съ молитвою греческой литургіи Марка: *„даруй имѣть причастіе.... жертву и дары пріими во святой и пренебесный жертвенникъ“....*,—и другія, ранѣе помѣченныя нами при обозрѣніи литургійныхъ чиновъ. Всѣ эти молитвы въ сущности варіируютъ и въ содержаніи и въ буквѣ два основные типа молитвъ: одинъ, сходный съ позднѣйшею проскомидійною молитвою ѳиміама,—другой—сходный съ теперешними молитвами проскомидіи и предложенія.

Итакъ, хотя въ разсматриваемую эпоху и не было введено чиноуставной молитвы проскомидійной и она замѣнялась молчаливымъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу вѣрующихъ и священнослужителя, тѣмъ не менѣе основной типъ этой молитвы и по формѣ и по содержанію уже выработался въ евхаристійныхъ молитвахъ о принесенныхъ дарахъ.

§ 9. *Священнодѣйствіе надъ св. дарами въ воспоминаніе Голговской Жертвы*, какъ мы знаемъ уже, хотя и существовало въ литургіяхъ разсматриваемой эпохи, но не отдѣлялось отъ чинопослѣдованія евхаристійнаго въ особый проскомидійный чинъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ многія данныя.

а) Если къ памятникамъ этой эпохи обратимся съ вопросомъ: что собственно мыслилось подъ понятіемъ таинства Тѣла и Крови Господа, то находимъ нераздѣльное соединеніе въ этомъ понятіи слѣдующихъ частныхъ моментовъ: благодареніе (εὐχαριστία), возношеніе (ἀναφορά), приношеніе (προσφορά и προσκομιδή), благословеніе (εὐλογία), дары (δῶρα),жертвы (θυσίαι),служеніе (λειτουργία) и причащеніе. Если затѣмъ спросимъ: какому моменту евангельской исторіи соотвѣтствовала литургія вѣрныхъ, то найдемъ въ ней

---

1) Бес. 39 на Лк. см выше. Срав. Renaudot. 1. 137.

объединеніе подъ общею формулою благодаренія Бога за всю исторію божественнаго домостроительства: и за Ветхій и за Новый завѣтъ, за воплощеніе Бога Слова, Его жизнь, ученіе, за установленіе Имъ таинства евхаристіи, за Голгоѳскія страданія, смерть, воскресеніе и второе пришествіе [1]). Такъ наприм , мы находимъ въ древнихъ чинахъ слѣдующія рубрики надъ литургіей вѣрныхъ :ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς— греческая александрійская литургія Василія Великаго и Григорія Богослова [2]), ὁ ἱερεὺς ἄρχεται τῆς ἀναφορᾶς [3]), или anaphora Sancti Basilii [4]). Подобное же находимъ у Климента Римскаго [5]) Іустина [6]), въ Апостольскихъ Постановленіяхъ [7]); въ 8 апостольскомъ правилѣ евхаристія называется προσφορά [8]), или у Евсевія: ποιήσας τὰς προσφορὰς καὶ διανεμων ἑκάστῳ τὸ μέρος [9]), у Кирилла Александрійскаго εὐλογία=εὐχαριστία [10]) и друг. [11]).—

б) Въ посланіи Игнатія Богоносца къ Смирнянамъ VIII, 2 находимъ весьма важное для насъ свидѣтельство, изъ котораго съ неоспоримою ясностію видно различіе первой и второй эпохи.—Посланія Игнатія извѣстны въ двухъ редакціяхъ: краткой—древнѣйшей и распространенной—позднѣйшей. Первая редакція принадлежитъ первымъ вѣкамъ

---

1) Тоже открывается изъ сохранившихся у Евсевія свидѣтельствъ о пасхальныхъ спорахъ 2-го вѣка между малоазійскою и римскою церквами. Подъ пасхою спорившія церкви разумѣютъ заразъ и тайную вечерю, и голгоѳскія страданія, смерть и воскресеніе Господа. Такъ какъ понятіе христіанской Пасхи въ сущности тожественно съ понятіемъ евхаристійной Жертвы, то, слѣдовательно, и въ этомъ послѣднемъ понятіи безраздѣльно мыслились тѣже моменты.

2) Renaudot, 1, 64, 99.

3) Ibid. 1, 144.

4) Ibid. 1, 13.

5) 1 посл. къ Коринѳ. 40, § 2, 41, § 1, Funk, 1, стр. 110

6) См. выше.

7) II, 57.

8) Срав. Лаодик. соб пр. 58, анкирскаго нрав. 2.

9) Goar, p. 116.

10) Послан. къ Нестор. см. у Bona 1, pag. 322.

11) Спеціально понятіе жертвы въ отношеніи къ евхаристіи за первые три-четыре вѣка раскрыто у Probst'a подъ рубриками: das Opfer.—

христіанства (2 в.),—а вторая— 5-му вѣку[1]), слѣдовательно второй эпохѣ. Вотъ что гласятъ обѣ редакціи:

первая Funk 1,240 (1-я эпоха).

Οὐκ ἐξόν ἐστι χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου οὔτε βαπτίζειν οὔτε ἀγάπην ποιεῖν.

Не можно есть безъ епископа ни крестить, ни агапу совершать.

вторая Funk II, 150 (2 я эпоха).

Οὐκ ἐξόν ἐστι χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου οὔτε βαπτίζειν οὔτε προσφέρειν οὔτε θυσίαν προσκομίζειν οὔτε δοχὴν ἐπιτελεῖν.

Славянскій переводъ: безъ епископа нельзя ни крестить, ни предложеніе творить, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати.

Что здѣсь рѣчь не объ евхаристіи, самой по себѣ, а о чемъ то при евхаристіи, это ясно изъ предъидущаго, гдѣ уже сказано объ евхаристіи, что она должна совершаться или епископомъ, или кому онъ повелитъ (гл. VIII, § 1). Во второмъ параграфѣ рѣчь уже о другомъ, именно: въ первой редакціи—о крещеніи и агапахъ, а во второй – еще о προσφέρειν, о θυσίαν προσκομίζειν и δοχὴν (т. е. пиръ, угощеніе, кормежку=агапѣ см. Лук. 5, 29; 14, 13) ἐπιτελεῖν (т. е. устроять для бѣдныхъ, а можетъ быть и для всѣхъ). Латинскій переводъ: non licet sine episcopo neque offere neque sacrificium immolare neque missas celebrare—неточенъ, ибо рѣчь о пирѣ, а не о миссѣ. Почему вмѣсто слова ἀγάπη (агапа) рецензентъ поставилъ δοχή — понятно: въ то время агапъ уже не было, онѣ замѣнились угощеніями частныхъ богатыхъ лицъ, т е. уже не всѣ вѣрующіе приносили къ евхаристіи, а только богатые по временамъ устрояли угощенія. Въ варіантахъ стоитъ: dochen seu caenam celebrare (приписка на полѣ рукописи).

Итакъ: евхаристія есть, агапа—тоже въ видѣ угощенія;

---

1) Funk, tom. II, prolegom. pag. XII, сравн. p. IX.

вновь прибавлено: προσφέρειν и θυσίαν προσκομίζειν. Союзъ οὔτε—οὔτε—раздѣлительный, слѣдовательно нельзя понимать такъ: приносить, то есть жертву проскомисать или угощеніе учинять, но непремѣнно такъ: *ни* крестить, *ни* жертву проскомисать, *ни* угощеніе учинять. Т. е. это не пояснительные термины одного и того же предмета, но — все разные предметы, отличные одинъ отъ другаго. Теперь: евхаристія названа, агапа (пиръ)—тоже,—что же можетъ оставаться? Остается: θυσίαν προσκομίζειν=совершать проскомидію, приготовлять евхаристійную жертву,—предварительно уготовлять вещество или приношеніе для евхаристійной жертвы,—а προσφέρειν=приношеніе хлѣба и вина вѣрующими для евхаристіи, т. е. безъ епископа или его разрѣшенія, вѣрующіе не могутъ самовольно приносить вещество для евхаристіи.

Итакъ: προσφέρειν=приношенія вѣрующихъ,
προσκομίζειν θυσίαν=проскомидія (уготовленіе евхаристійнаго вещества),
εὐχαριστία=евхаристія,
δοχὴ=ἀγάπη=угощеніе, пиръ послѣ евхаристіи.

в) Наконецъ во всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ литургійныхъ послѣдованіяхъ мы находимъ воспоминаніе Голгоѳской Жертвы, соотвѣтствующее теперешнему проскомидійному уготовленію даровъ на жертвенникѣ, въ самой евхаристіи, по пресуществленіи даровъ. А въ сирско-греческой редакціи литургіи Іакова оно соединено съ уготовленіемъ св. хлѣба, уже пресуществленнаго, къ пріобщенію (раздробленіе Агнца и соединеніе съ св. кровію), причемъ мы находимъ развитый чинъ, соотвѣтствующій теперешнему проскомисанію. Также Кириллъ Іерусалимскій и Златоустъ уже пресуществленные дары называютъ „Агнцемъ закланнымъ“. Такой чинъ воспоминанія Голгоѳской Жертвы при преломленіи св. Тѣла и его соединеніи съ св. Кровію, очевидно,

не оставляетъ никакого мѣста для подобнаго же чина предъ началомъ литургіи вѣрныхъ [1]).

Выводъ изъ сказаннаго слѣдующій: теперешнее проскомидійное уготовленіе Агнца получило свое начало уже въ разсматриваемую эпоху не только какъ общее словесное воспоминаніе Голгоѳской Жертвы, но и какъ литургическій чинъ, обставленный извѣстными священнодѣйствіями (уготовленіе Агнца къ причащенію чрезъ преломленіе и соединеніе св. Тѣла съ св. Кровію) и формулами (раздробляется..... жрется Агнецъ.... жертвуемый за животъ міра и спасеніе, указаніе на прободеніе Господа копіемъ воина и истеченіе крови и воды и проч). Но этотъ чинъ совершался не предъ литургіей вѣрныхъ, а въ самомъ евхаристійномъ послѣдованіи, послѣ пресуществленія,—тамъ, гдѣ по теперешнему чину вливается теплота, раздробляется Агнецъ и опускается въ потиръ.

§ 10. *Поминовеніе*, совершаемое по теперешнему служебнику трижды, въ разсматриваемую эпоху имѣло мѣсто только однажды и составляло нераздѣльную часть евхаристійнаго послѣдованія. Но общая схема и формула поминовенія совершенно соотвѣтственны теперешнему проскомидійному изъятію частицъ. Такъ въ позднѣйшихъ чинахъ разсматриваемой эпохи мы находимъ особое поминовеніе Пресв. Богородицы, ветхозавѣтныхъ праведниковъ, апостоловъ и проч., затѣмъ чтеніе диптиховъ живыхъ и умершихъ. Формулы: приносимъ ти.... за Церковь, священнослужителей, царя и воиновъ, за всѣхъ отъ начала міра святыхъ—ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ и проч. (литургія Апост. Постановленій); у Кирилла Іерусалимскаго: „при той же жертвѣ умилостивительной молимъ Бога о всей Церкви, всемъ мірѣ.....

---

[1]) Противъ нашего вывода не можетъ говорить удвоеніе воспоминанія Голгоѳской Жертвы въ теперешнемъ служебникѣ. Новообразовавшаяся проскомидійная часть литургіи, какъ мы уже замѣчали, не измѣнила прежняго литургійнаго типа, а только была присоединена къ прежнему чину, оставивъ оный въ неприкосновенномъ видѣ. Такимъ образомъ въ позднѣйшемъ чинѣ удвоеніе это понятно, но оно неестественнымъ представляется въ древнѣйшую эпоху первообразованія и редактированія литургійныхъ чиновъ.

послѣ поминаемъ прежде почившихъ—патріарховъ, пророковъ и проч. яко да ихъ молитвами и предстательствомъ пріиметъ Богъ моленіе наше...., потомъ объ умершихъ православныхъ христіанахъ". А въ сирско-греческой литургіи Іакова, имѣющей чинъ воспоминанія Голгоѳской Жертвы при уготовленіи св. даровъ къ причащенію, вслѣдъ за этимъ чиномъ слѣдуетъ поминовеніе святыхъ и Богородицы, дневнаго святаго, пророковъ, апостоловъ, всѣхъ святыхъ, умершихъ христіанъ, священнослужителей, живыхъ — вообще какъ въ теперешнемъ проскомидійномъ чинѣ.

Кромѣ того, мы имѣемъ на этотъ счетъ ясныя свидѣтельства писателей разсматриваемой эпохи. Такъ Кипріанъ говоритъ о приносящихъ дары, что они допускаются къ общенію и имя ихъ произносится и.... преподастся имъ евхаристія [1]). Иннокентій 1 говоритъ, что имена произносятся не прежде таинства, но за нимъ, сначала возношеніе, потомъ установленіе таинства и наконецъ уже имена принесшихъ дары [2]); — о чтеніи диптиховъ діакономъ вслухъ съ амвона свидѣтельствуютъ: Исидоръ и Іеронимъ [3]), Кириллъ Іерусалимскій [4]), Кириллъ Александрійскій [5]), Августинъ (вѣрнымъ извѣстно, когда мученики и когда умершіе читаются священниками при тайнѣ алтаря, — при трапезѣ Господа мучениковъ поминаютъ не такъ, какъ прочихъ, кои въ мирѣ скончались, чтобы и за нихъ молились, но дабы они молились за насъ) [6]) и друг. [7]).

§ 11. *Кажденіе и покровеніе св. даровъ*, безъ сомнѣнія, существовало въ разсматриваемую эпоху. Предварительное покрытіе даровъ требовалось необходимостію охранить оные отъ насѣкомыхъ, откуда употребленіе рипидъ во время ев-

---

[1]) Sanct. Cyprianі opera, Paris, 1826. Epistol. 9. p. 19.

[2]) См. у Bona, p. 571 и Goar, pag. 120, прим. 46.

[3]) На 18 гл. Іезек., на 11 гл. Іерем. Срав. Bona. p. 541—572.

[4]) 5 оглас поуч.

[5]) Стром. гл. 12.

[6]) De virginit. cap 45, Толков. на Іоан. 84, у Bona p. 626.

[7]) См. другія свидѣтельства у Kossing'a, s. 513, прим. 328, ср. s. 459, прим. 246; Bona: p. 625 слѣд.

христійнаго возношенія, когда дары открывались [1]) А кажденіе во время евхаристіи предполагается приношеніемъ ѳиміама вѣрующими по третьему апостольскому правилу и употребленіе ѳиміама при іудейскомъ богослуженіи. Но имѣли ли эти священнодѣйствія литургическую обстановку и сопровождались ли чтеніемъ какихъ либо молитвословій, на это не имѣемъ указаній. Подробности въ изложеніи литургійнаго чина Апостольскихъ Постановленій и литургіи Іакова заставляютъ дать на этотъ вопросъ отвѣтъ отрицательный, хотя въ іудейскомъ богослуженіи кажденіе имѣло довольно сложный ритуалъ и было символомъ восхожденія молитвъ Израиля къ престолу Божію. Во всякомъ случаѣ теперешняя молитва кадила представляетъ несомнѣнное примѣненіе къ кажденію почти во всѣхъ древнихъ литургіяхъ находящейся молитвы надъ св. дарами „да Господь Богъ пріимъ я въ пренебесный свой жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго, вознеспослетъ намъ.... и проч.“ Особою молитвою кадила она стала уже въ позднѣйшее время. Переходъ ея изъ молитвы надъ дарами въ молитву кадила легко объясняется тѣмъ весьма вѣроятнымъ предположеніемъ, что во время молитвы надъ предложенными дарами во всѣ эпохи употреблялось и кажденіе.

§ 12. Наконецъ для *части заключительной* теперешняго проскомидійнаго чина находимъ въ древнѣйшихъ литургіяхъ слѣдующія параллели: „Духъ Святый повелѣваетъ и освящаетъ“ сходно съ позднѣйшимъ призываніемъ св. Духа: „Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго....“, — „слава въ вышнихъ Богу....,—Господи устнѣ мои....., — возвеличите Господа со мною и вознесите...,—помяните мя и простите братія“.... Но эти молитвословія въ чинахъ разсматриваемой эпохи имѣютъ мѣсто не предъ началомъ литургіи вѣрныхъ, а во время самой евхаристіи: или предъ причащеніемъ, или послѣ онаго, или же наконецъ предъ евхаристійною молитвою [2]).

---

[1]) О покровѣ дискоса (δισκοκάλυμμα) говоритъ св Аѳонасій Великій. См. Glossar Дюканжа подъ словомъ δίσκος.

[2]) Литургія Іакова греческ. Daniel, IV, XXIII—XXIV, s. 103—104; литур-

3. Вѣроятная историческая послѣдовательность въ образованіи литургійнаго чина и проскомидійныхъ элементовъ за первую эпоху

Уже при обозрѣніи литургическихъ памятниковъ этой эпохи мы придерживались хронологическаго порядка, но только въ общемъ, ибо однородность извѣстнаго чина (литургіи Марка и Апостольскихъ Постановленій) вынуждала насъ соединить его позднѣйшую редакцію съ древнѣйшею. Теперь, на основаніи всѣхъ нами добытыхъ результатовъ, мы можемъ возстановить, по крайней мѣрѣ съ нѣкоторою приблизительною вѣроятностію, тотъ историческій процессъ, какимъ совершалось въ данную эпоху постепенное образованіе, какъ всего вообще литургійнаго чина, такъ и въ частности проскомидійныхъ элементовъ. Руководимся при этомъ, во первыхъ, объективно - историческими и хронологическими указаніями, обслѣдованными нами въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ и во вторыхъ, тѣмъ субъективнымъ критеріемъ, что историческій процессъ литургійный, какъ и всякое вообще историческое развитіе, шелъ отъ простаго къ болѣе сложному и отъ неопредѣленнаго къ болѣе опредѣленному. Примѣняя эти начала къ вышеразсмотрѣннымъ чинамъ и сравнивая эти послѣднія между собою, получаемъ такой общій хронологическій распорядокъ редакцій литургійнаго чина данной похи.

1. *Новый Завѣтъ*, хотя и предполагаетъ въ литургіи чтеніе писанія, поученіе, молитвы и пѣснопѣнія, приношенія вѣрующихъ, преломленіе хлѣба, причащеніе и проч., но собственно какъ чинъ или канонъ Ап. Павелъ, устроявшій безпорядки коринѳскихъ богослужебныхъ собраній, излагаетъ только *установленіе Господомъ таинства евхаристіи на тайной вечерѣ*. Прочее слѣдовательно зависѣло отъ благоусмотрѣнія предстоятелей Церкви.

ги: Марка, Апост. Постановленій, сирско - греческая Іакова.—Златоустъ: „совершивъ евхаристію, говоримъ. слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе". Бес. 3 и 9 на Колос.; Бесѣд. 25 на Мѳ. рус. перев. стр. 528. М. 1839 г.

2. *Климентъ Римскій* говоритъ о литургійномъ чинѣ (τάξις), но въ современномъ Клименту памятникѣ—Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων этотъ чинъ, сравнительно съ первымъ посланіемъ къ Коринѳянамъ, имѣетъ лишняго только: *евхаристійную молитву надъ св. хлѣбомъ и св. чашею и потомъ благодарственную молитву по причащеніи*, въ которой возсылается краткое прошеніе о благосостояніи всей церкви, при чемъ однакоже пророкамъ предоставляется благодарить *„какъ они хотятъ“* [1]).

3) Уже гораздо сложнѣе чинъ литургіи, описанный *Іустиномъ*. Кромѣ установленія таинства, евхаристійной молитвы и благодаренія, онъ говоритъ о *лобзаніи мира предъ началомъ литургіи, о приношеніяхъ вѣрующихъ, объ избраніи изъ нихъ и предварительномъ уготовленіи евхаристійнаго вещества діаконами, и о приношеніи сими послѣдними предуготованныхъ даровъ къ престолу*. Но самое послѣдованіе литургіи еще предоставляется усмотрѣнію и силамъ предстоятеля, что открывается изъ неопредѣленныхъ выраженій: „сколько можемъ“, „очень долго“.

4) Первичное, и притомъ кратчайшее и простѣйшее, изложеніе литургіи въ формѣ установившагося чина или канона, даютъ намъ *эѳіопскія Апостольскія Постановленія*. Какъ первый и простѣйшій, изложимъ его весь для удобства сравненія съ позднѣйшими редакціями литургійнаго чина, при чемъ элементы, впослѣдствіи образовавшіе проскомидійный чинъ, помѣчаемъ курсивомъ. Онъ имѣетъ такой видъ: лобзаніе мира, *приношенія вѣрующихъ, избраніе и уготовленіе изъ нихъ діакономъ евхаристійнаго вещества, принесеніе діакономъ предуготованныхъ даровъ къ жертвеннику, возложеніе на дары рукъ епископа и пресвитеровъ*, преподаніе мира, горѣ сердца, благодаримъ.., достойно, весьма краткая евхаристическая молитва, установленіе таинства, пресуществленіе даровъ съ призываніемъ Св. Духа, краткая предъуготовительная молитва предъ причащеніемъ, святая святымъ, единъ святъ, преломленіе, причащеніе, краткая благодарственная молитва и краткій отпустъ.

---

1) Срав. Апост. Постанов. VII, § 25—26.

5) Затѣмъ слѣдуютъ *Апостольскія Постановленія греческія*, имѣющія цѣлое чинопослѣдованіе литургіи (διάταξις Ιακώβου) и кромѣ того двѣ редакціи одной только начинательной части, изъ коихъ одна древнѣе діатаксиса Іакова, другая позднѣйшаго происхожденія. Редакція второй книги *Апостольскихъ Постановленій* имѣетъ сравнительно съ эѳіопскими Апостольскими Постановленіями лишняго: возгласъ діакона объ удаленіи оглашенныхъ, водвореніе порядка среди вѣрныхъ, *общую и молчаливую ихъ молитву во главѣ съ предстоятелемъ и осѣненіе епископомъ себя крестнымъ знаменіемъ, по возложеніи даровъ на престолъ*, предъ началомъ евхаристійнаго возношенія. *Редакція діатаксиса Іакова*, кромѣ того, имѣетъ *переоблаченіе епископа* предъ началомъ евхаристіи, а редакція начинательной части, изложенной предъ діатаксисомъ, имѣетъ вмѣсто молчаливой молитвы начальной, *общую екте́нію*, въ которой есть прошеніе *„о приносящихъ дары и жертвы, да Господь Богъ пріимъ я въ пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, вознеспослетъ за земное небесное“* и проч... и *умовеніе рукъ* епископа предъ собраніемъ, въ знакъ чистоты духовной. Затѣмъ въ чинопослѣдованіи евхаристіи діатаксисъ Іакова имѣетъ слѣдующія прибавленія къ тексту литургіи эѳіопскихъ Апостольскихъ Постановленій: весьма длинныя евхаристійныя молитвы, въ коихъ возсылается благодареніе Господу за всю исторію божественнаго домостроительства, съ подробнымъ изложеніемъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, особое воспоминаніе искупительной жертвы Господа, *предваряющую пресуществленіе молитву* священнослужителя *объ удостоеніи* его Богомъ *приносить жертву*, подробное (по пресуществленіи) *поминовеніе церкви, святыхъ* и проч., наконецъ *молитву о дарахъ и приношеніяхъ, да Господь Богъ пріиметъ* и проч. какъ въ теперешнемъ служебникѣ и другихъ древнихъ чинахъ.

6. Дальнѣйшую ступень въ развитіи литургійнаго чина и образованія элементовъ позднѣйшей проскомидіи представляютъ весьма близкія одна къ другой—*греческая литургія Марка и коптская св. Кирилла Александрійскаго*. Сравнительно съ литургіей греческихъ Апостольскихъ Постановленій она имѣетъ лишняго; *начинательно умилостивитель-*

ныя молитвы предъ началомъ евхаристіи (Творче видимыхъ, Подателю жизни, Боже любви, Владыко вседержителю), *чтеніе диптиховъ* живыхъ и умершихъ, *молитву о принесенныхъ дарахъ* (все это предъ установленіемъ таинства) да Господь Богъ пріиметъ я.... и проч., какъ въ Апост. Постановленіяхъ греческихъ, съ прибавленіемъ: *якоже пріялъ дары Авеля въ воню благоуханія* и проч., какъ въ проскомидійной молитвѣ Василія Великаго,—отдѣльное, хотя и краткое, воспоминаніе голгоѳскихъ страданій послѣ установленія таинства (а не прежде, какъ въ греческихъ Апост. Постановленіяхъ), а предъ причащеніемъ *предуготовительную молитву*, Отче нашъ и призываніе Св. Духа въ молитвѣ: „*ниспосли съ высоты святыя твоея и отъ жилища твоего*“... и формулѣ: „*Духъ Святый повелѣваетъ и освящаетъ*“...

7. Наконецъ позднѣйшую и окончательную редакцію (конецъ 4 и нач. 5 в.) литургійнаго типа первой эпохи представляютъ: несомнительно—*чинъ* іерусалимской литургіи, *изложенный Кирилломъ Іерусалимскимъ*, *греческая литургія Іакова* и, въ особенности, *сирійская редакція ея* по Ренодоту и преосвящ. Софоніи,—и предположительно—*римская литургія Великаго Четверга*, не имѣющая объективно — историческихъ датъ относительно времени своего происхожденія, и *Василіево-Златоустова* литургія, не извѣстная въ своей первоначальной редакціи и не могущая быть возстановленною во всей своей подробности по твореніямъ сихъ отцевъ. Сравнительно съ вышеизложенными чинами греческой литургіи Марка и коптской Кирилла, разсматриваемая редакція имѣетъ слѣдующія особенности: кромѣ начинательно-предъуготовительныхъ молитвъ (Боже и Владыко всяческихъ, Едине Господи и многомилостиве, Боже по велицѣй твоей милости, Очисти Боже народъ), *обличеніе священнослужащихъ съ чтеніемъ стиха изъ Исаіи: возрадуется душа...*, *умовеніе рукъ священнослужащихъ предъ лицемъ всего собранія съ чтеніемъ псалма: умыю въ неповинныхъ* (лобзаніе и принесеніе даровъ вѣрующими, принесеніе оныхъ діакономъ къ алтарю, преподаніе мира, горѣ.... евхаристійная молитва, *въ латинской литургіи въ этой молитвѣ есть посвященіе даровъ Богу и поминовеніе принесшихъ, также чтеніе дип-*

тиховъ, таинство установленія), покаянная молитва предъ пресуществленіемъ, начинающаяся псалмомъ 50: помилуй мя Боже по великой милости твоей (пресуществленіе съ призываніемъ Св Духа, общая эктенія и молитва о церкви и всѣхъ, о принесшихъ дары, о самомъ священнослужителѣ, поминовеніе святыхъ), покаянно предъуготовительныя молитвы *предъ причащеніемъ: Боже ослаби, остави, прости....* (о дарахъ, *да Господь Богъ пріиметъ я* и проч.),—потомъ, и это главнѣйшая особенность, *предъуготовленіе св. даровъ для причащенія* (преломленіе св. Тѣла и соединеніе съ св. Кровію) *съ подробнымъ и соотвѣтствующимъ теперешнему проскомисанію чиномъ воспоминанія голговской жертвы, прободенія копіемъ воина пречистаго тѣла Господа, истеченія изъ онаго крови и воды, съ формулами: се жрется..... се Агнецъ Божій, Сынъ Отечъ, вземляй грѣхъ міра, заколенный за животъ міра, единеніе всесвятаго тѣла.... и проч., наконецъ съ поминовеніемъ при этомъ: безплотныхъ силъ небесныхъ, Богородицы, пророковъ ангеловъ, всѣхъ святыхъ, умершихъ христіанъ, самаго священнослужителя, живыхъ,—наконецъ предъ причащеніемъ: простите ми братія о Христѣ возлюбленная..... Сподоби Господи да освятятся тѣлеса.... Господи, Боже нашъ, хлѣбъ небесный, Агнецъ всего міра ... Господи ниспосли невидимую руку твою.... Слава въ вышнихъ Богу и друг.*

Представленное обозрѣніе чиновъ первой эпохи даетъ видѣть историческую постепенность въ образованіи литургійнаго чина и проскомидійныхъ его элементовъ. Новозавѣтный чинъ установленія таинства постепенно обставляется: сначала евхаристійными молитвами и формулами пресуществленія даровъ, затѣмъ акты пресуществленія и причащенія облекаются въ стройное чинопослѣдованіе съ предваряющими и сопровождающими оные молитвами,—молчаливая общая молитва вѣрныхъ предъ евхаристіей, осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, возложеніе рукъ на дары переходятъ въ начинательно-предъуготовительныя молитвы,—облаченіе и умовеніе рукъ получаютъ литургическую обстановку съ чтеніемъ соотвѣтствующихъ молитвъ, — евхаристійное послѣдованіе расширяется молитвами о принесенныхъ дарахъ, помино-

веніемъ живыхъ и умершихъ и проч.,—наконецъ краткое воспоминаніе Голгоѳской жертвы сначала выдѣляется въ особую часть молитвенную, а потомъ, соединившись съ священ подѣйствіями преломленія св. Тѣла и соединенія съ св. Кровію, облекается въ особое и стройное чинопослѣдованіе, сопровождающееся поминовеніемъ святыхъ и сходнымъ съ теперешнимъ проскомисаніемъ Такимъ образомъ, установле и е таинства Евхаристіи самимъ Господомъ на тайной вечерѣ, эта, тожественная во всѣхъ чинахъ и рѣшительно у всѣхъ христіанскихъ обществъ, часть литургіи послужила зерномъ, изъ коего постепенно произросъ стройный организмъ литургійнаго послѣдованія. Говоря образно, можемъ назвать эту часть драгоцѣннымъ камнемъ, коего разнообразную и прекрасную оправу [1]) представляютъ всѣ разсмотрѣнныя разновидности литургійнаго чина первой эпохи. Вѣнцемъ и завершеніемъ всего историческаго процесса литургійнаго чина этой эпохи является сирско-греческая литургія Іакова, имѣющая уже почти всѣ элементы позднѣйшаго проскомидійнаго чина. Задачею историческаго процесса слѣдующихъ эпохъ было объединить эти элементы, нѣкоторые развить полнѣе и шире, иным дать болѣе строгую и опредѣленную литургическую обстановку и всѣ вмѣстѣ, заключивъ въ стройный чинъ, помѣстить сначала предъ литургіей вѣрныхъ на великомъ входѣ, а потомъ—предъ литургіей оглашенныхъ въ отдѣльномъ чинѣ теперешней проскомидіи.

[1]) Выражаемся такъ только о тѣхъ частяхъ древнихъ чиновъ, въ которыя не привнесены позднѣйшія еретическія искаженія.

III. Вторая эпоха (V—VIII вв.).

Чинъ проскомидіи въ началѣ литургіи оглашенныхъ (входное и облаченіе) и на великомъ входѣ (уготовленіе даровъ и поминовеніе).

Во вторую эпоху, по образцу Іерусалимскаго храма и, вѣроятно, въ подражаніе Голгоѳской Церкви и пещерѣ гроба Господня, алтарь отгораживается, по большей части, рѣшеткою [1]); кромѣ престола (гробъ Господень) упоминается жертвенникъ (Голгоѳа); литургія оглашенныхъ, за уменьшеніемъ послѣднихъ, нераздѣльно соединяется съ евхаристіей въ одно чинопослѣдованіе; входное и облаченіе въ началѣ литургіи разширяются многочисленными молитвами; приношенія вѣрующихъ, уготовленіе и перенесеніе даровъ съ жертвенника на престолъ въ связи съ поминовеніемъ—получаютъ торжественную литургическую обстановку и облекаются въ чинъ, сходный съ теперешнимъ проскомисаніемъ.—Таковы общія и главныя особенности разсматриваемой эпохи по отношенію къ проскомидійному чину. Особенности эти слагались постепенно и незамѣтно и окончательно сформировались только уже во второй половинѣ эпохи.—Какъ и во второй главѣ, мы сдѣлаемъ сначала общій установъ и обозрѣніе собранныхъ нами литургическихъ датъ по главнѣйшимъ патріархатамъ, а потомъ—представимъ вѣроятную

[1]) „Въ первенствующее время, когда алтарь входенъ былъ и для мірянъ, приступавшихъ въ немъ къ самой святой трапезѣ для принятія Тѣла и Крови Христовыхъ (такъ было еще во времена Исидора Пелусіота, † ок. 440 г.), алтарная преграда (рѣшетка) *не составляла необходимой принадлежности алтаря и не вездѣ была*» — пишетъ Е. Е. Голубинскій въ Ист. Рус. Церк. Томъ перв., втор. полов. тома, стр. 168, прим. 3. — Что въ нѣкоторыхъ храмахъ алтарная рѣшетка существовала уже въ первую эпоху, это должно признать въ виду свидѣтельствъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей. Такъ Евсевій, наприм. въ своей Церковн. Ист. пишетъ: „чтобы святилище (т. е. алтарь) было не для всѣхъ доступно, онъ (Тирскій епископъ Павлинъ) оградилъ его *деревянною рѣшеткою*, украшенною до крайности тонкимъ рѣзнымъ искусствомъ, приводящимъ въ удивленіе зрителей“—Кн. 10, гл. 4, рус. перев. СПБ. 1848. г. 566 стр.

историческую постепенность въ развитіи проскомидійнаго чина за эту эпоху.

1. Іерусалимскій патріархатъ. — § 1. Начнемъ свой обзоръ съ *„Путешествія ко святымъ мѣстамъ“*, приписываемаго *Сильвіи Аквитанкѣ*, открытаго и изданнаго въ 1887 году.—Путешествіе принадлежитъ концу четвертаго вѣка [1]). — Устройство Іерусалимскаго храма въ „Путешествіи“ изображается согласно съ Евсевіемъ, Ѳеодоритомъ и Софроніемъ—въ такомъ видѣ: единый храмъ соединяетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ построекъ и церквей. Изъ послѣднихъ для нашей цѣли должно упомянуть: церковь Воскресенія, вмѣщающую въ себѣ пещеру Гроба Господня,—пещера Гроба отдѣлена рѣшеткою,—предъ пещерою лежитъ камень, закрывавшій входъ въ пещеру,—а рядомъ съ церковію Воскресенія, направо отъ нея и на сѣверо-востокъ отъ пещеры возвышается Голгоѳа, надъ которою построена другая церковь, соединяющаяся съ пещерою и храмомъ Воскресенія. Въ богослуженіи отмѣчаетъ путешественница слѣдующія особенности: іерусалимское богослуженіе имѣетъ свой особый уставъ, служба начинается нерѣдко епископомъ на Голгоѳѣ и оканчивается въ пещерѣ Гроба Господня; эта процессія сопровождается священными пѣснопѣніями, священнодѣйствія и молитвословія примѣняются къ мѣстамъ, на коихъ совершается богослуженіе.—Къ сожалѣнію, яснаго представленія о литургіи паломница не дастъ. Выраженія: fuit oblatio et facitur missa....., oblationem facere non potuimus,—facta oblatione fit missa, agunt sacramenta et sic fit missa и под., хотя повидимому и уполномочиваютъ насъ видѣть въ нихъ указаніе на то, что oblatio и missa различаются, какъ два акта литургіи, причемъ первый предшествуетъ второму, но рѣшительныхъ выводовъ, по отсутствію болѣе положительныхъ разъясненій, сдѣлать нельзя. Missa и oblatio хотя и нестрого и не вездѣ, но все же таки различаются. Путешественница упоминаетъ о литургійномъ чинѣ (ordo), сходномъ съ чиномъ западнымъ.

[1]) Памятникъ на латинскомъ и русскомъ яз. изданъ въ Правосл. Палест. Сборникѣ выпускъ 20.—Рефератъ объ этомъ памятникѣ сдѣланъ профес. Красносельцевымъ въ Правосл. Собесѣдн. 1888 г. Ноябрь

§ 2. Въ типикѣ *Саввы освященнаго*, повидимому, есть краткое указаніе на совершеніе проскомидіи, въ смыслѣ особаго чина, предъ литургіей вѣрныхъ. Такъ въ гл. 32 сказано: „онъ (св. Савва) позволилъ армянскимъ монахамъ своей лавры совершать литургію оглашенныхъ на ихъ языкѣ, но повелѣлъ имъ приходить въ греческій храмъ *во время проскомидіи* — ἐν τῷ καιρῷ τῆς προσκομιδῆς [1]). Что προσκομιδή здѣсь означаетъ не евхаристійное послѣдованіе, какъ употреблялось это слово въ предъидущую эпоху, но служитъ техническимъ названіемъ проскомидійнаго чина, явствуетъ изъ выраженія ἐν τῷ καιρῷ: немыслимо, чтобы св. Савва дозволилъ армянскимъ монахамъ нарушать благоговѣйное совершеніе евхаристіи вхожденіемъ ихъ (армянскихъ монаховъ) въ церковь во время торжественнаго возношенія. Если бы подъ προσκομιδή разумѣлась литургія вѣрныхъ, тогда слѣдовало бы ожидать: πρὸ или πρὸς, или ἐπί, а никакъ не ἐν, т. е. *до* или *къ* проскомидіи, а не *во время ея*. Такимъ образомъ типикъ св. Саввы предполагаетъ проскомидійный чинъ по окончаніи литургіи оглашенныхъ и до начала евхаристійнаго возношенія.

§ 3. Съ этимъ согласуются, повидимому, нѣкоторыя указанія *св. Іоанна Моска*, палестинскаго подвижника той же эпохи. Въ „Лугѣ духовномъ“ разсказывается, что дѣти, желая въ своей игрѣ совершить литургію, сначала приготовили дары, положили на камень хлѣбъ, а вино влили въ глиняный сосудъ, потомъ—дитя, изображавшее священника, стало читать *молитву приношенія*, которую нѣкоторые священники имѣли обыкновеніе читать вслухъ, такъ что дѣти, стоявшіе около алтаря, слышали оную и запомнили [2]). Въ другомъ мѣстѣ у Іоанна Моска разсказывается, что „одинъ братъ зналъ *проскомидію святаго возношенія* (τὴν προσκομιδὴν τῆς ἁγίας ἀναφορᾶς) и, будучи посланъ въ Іерихонъ за хлѣбами (εὐλογίας) для литургіи, онъ дорогой совершилъ надъ ними *проскомидію* (τὴν προσκομιδὴν);

---

[1]) Cotelerii, Ecclesiae Graecae Monumenta, tom. III. p. 264.

[2]) Bigne. Bibliothecae veterum Patrum seu scriptorum ecclesiasticorum, tom. II, p. 1065.

эти самые хлѣбы діаконы потомъ предложили на дискосѣ на святый престолъ [1]). Еще болѣе примѣчательно третье указаніе Моска въ письмѣ Аввы Симеона къ Аввѣ Іуліану, гдѣ сказано: „знай также братъ, что если кто захочетъ *вознести жертву* въ вашей киновіи, вы имѣете у себя старца, именемъ Патрикія; сей старецъ становится внѣ святилища позади всѣхъ, около западной стѣны храма, онъ и самъ совершаетъ *молитву проскомидіи* (εὐχὴν τῆς προσκομιδῆς) и его приношеніе принимается, какъ жертва святая“ [2]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видимъ, что молитва проскомидіи читалась вслухъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми священниками, — что эта молитва, повидимому, не тожественна съ евхаристійнымъ послѣдованіемъ (ἁγία ἀναφορά) и что проскомидія имѣетъ жертвоприносительное значеніе.

---

[1]) Ibid. p 1151 —Св. Димитрій Ростовскій пользуется этимъ разсказомъ для доказательства того, что „отъ начала проскомисанія часть отъ просфоры изъятая и Агнцемъ нареченная уже нѣсть простый хлѣбъ, но св. Агнецъ, отъ простаго хлѣба отдѣленъ, въ тѣло Христово пріуготованъ.. и пантіемъ Духа Святаго освященъ и къ пресуществленію предъустроенъ“ „Есть бо, пишетъ Ростовскій святитель, истинное извѣстіе, яко во святомъ проскомисаніи уже Духъ Святый на св. дары приходитъ, не у пресуществляй, но освящаяй и къ пресуществленію предъустрояяй. А извѣстіе то обрѣтяется въ лимонару святѣйшаго Софронія, патріарха Іерусалимскаго, идѣже пишется: старецъ нѣкій въ монастырѣ Хузивстѣмъ навыкъ бѣ проскомидію святаго возношенія, во единъ же отъ дней посланъ бывъ отъ аввы Іоанна пресвитера принести просфоры къ литургисанію, онъ же, неся просфоры, глагола надъ ними изъ устъ проскомидію св возношенія, яко въ чину бывъ четца. И сида авва Іоаннъ начатъ въ алтарѣ проскомисаніе, не видѣ по обычаю пришествія Духа Святаго и печаленъ бысть зѣло, мня себѣ нѣчто согрѣшивши въ помыслѣ своемъ предъ Богомъ, и того ради не прінде Духъ Святый, и плакаше, пометая себѣ лицемъ на землю. И явися ему Ангелъ Господень, рече: священно есть уже святое проскомисаніе, понеже братъ, принесый просфоры, словеса проскомидіи на пути изрече. И оттолѣ положи авва завѣтъ, да никто же дерзнетъ глаголати словеса св проскомисанія, не имѣяй хиротонисанія іерейскаго. Намъ же извѣстіе истинное есть, яко еще проскомисанію дѣющуся, уже приходитъ на св дары Духъ Святый, не у пресуществляй, но якоже рѣхомъ, предъуготовляй и предъустрояй къ пресуществленію“. — Ркп Имп. Публич. библ. № 181, Спб. Духовн. Акад. № 197.

[2]) Cotelerii, tom. II, p. 394.

§ 4. Ученикъ св. Іоанна Моска, *св. Софроній патріархъ Іерусалимскій* (634—644) оставилъ подробное толкованіе на литургію. Къ сожалѣнію, въ томъ видѣ, въ какомъ оно издано у Миня съ рукописи XII в. и переведено на русскій языкъ, это толкованіе не можетъ быть признано подлинно Софроніевскою редакціей. Буквальныя совпаденія съ толкованіемъ св. Германа Константинопольскаго и Ѳеодора Андидскаго (12-го вѣка), противорѣчія и повторенія даютъ видѣть, что подлинно Софроніевское толкованіе подверглось позднѣйшей интерполяціи изъ другихъ толкованій. Впрочемъ, мы далеки отъ того, чтобы совсѣмъ отрицать подлинность толкованія: безъ сомнѣнія въ немъ сохранились части принадлежащія самому св. Софронію. Чтобы выдѣлить ихъ, должно, по нашему мнѣнію, во первыхъ откинуть въ началѣ толкованія все, буквально совпадающее съ толкованіемъ Германа и Ѳеодора Андидскаго (весь чинъ облаченія и проскомидіи),—во вторыхъ изъ дважды повторяющагося толкованія жертвенника,—въ началѣ литургіи и за великимъ входомъ, — подлиннымъ должно признать послѣднее. Въ такомъ случаѣ мы получимъ слѣдующія части толкованія: 1) храмъ и трапеза; (2) облаченіе); 3) послѣдованіе литургіи до великаго входа и 4) толкованіе жертвенника, проскомидіи и великаго входа, на которомъ и кончается рукопись. Въ толковании устройства храма Софроній, какъ это и естественно ожидать отъ іерусалимскаго патріарха, придерживается Константиновскаго храма Іерусалимскаго: *святая трапеза знаменуетъ св. гробъ, въ коемъ погребенъ Христосъ, а святое предложеніе* (πρόθεσις) *означаетъ лобное мѣсто, на коемъ Онъ былъ распятъ; рѣшетки* (χαγχέλλα)—образъ ограды гроба, онѣ мѣдныя и проч., *амвонъ*—камень, на коемъ сидѣлъ Ангелъ, отваливъ оный близъ двери гроба, когда возвѣщалъ мироносицамъ воскресеніе..... (Затѣмъ слѣдуетъ описаніе священнослужительскихъ одеждъ, которое мы не приписываемъ Софронію, такъ какъ оно буквально совпадаетъ съ толкованіемъ Германа и Ѳеодора Андидскаго,—бѣлая одежда или стола епископа указываетъ на Преображеніе Господне, омофоръ трехскладный—означаетъ св Троицу, діаконскій орарь — крылья ангеловъ,

стихарь, поясъ и проч. безъ указанія на то, чтобы при облаченіи читались молитвы). Далѣе слѣдуетъ толкованіе литургіи до великаго входа и херувимской пѣсни: предваряется входъ удаленіемъ оглашенныхъ, поется херувимская пѣснь, священники и діаконы идутъ за дарами въ скевофилакій, а епископъ остается одинъ. Потомъ рѣчь о скевофилакіѣ или предложеніи, „*гдѣ бываетъ проскомидія*“ (т. е. совершающаяся предъ великимъ входомъ): „означаетъ лобное мѣсто, предъизображенное Авраамомъ, когда онъ возложилъ дрова и положилъ сына и заклалъ овна (слѣдовательно въ это время совершалось уготовленіе Агнца).... Святые дары проходятъ отъ предложенія до жертвенника (престола) во образъ земной жизни Христа до Его погребенія (слѣдовательно до литургіи оглашенныхъ не было проскомисанія въ знаменіе Голгоѳскихъ страданій и крестной смерти Господа)... Сдѣланная реставрація подлинно Софроніевскаго толкованія конечно имѣетъ предположительный только характеръ. Несомнѣнно слѣдующее: во первыхъ, Софроніево толкованіе должно было способствовать тому, что во внутреннемъ устройствѣ церквей (сначала іерусалимскаго, а потомъ и другихъ патріархатовъ) стали подражать Іерусалимскому храму, имѣвшему гробъ Господень (трапеза), окруженный столбами и увѣнчанный киворіемъ, отгороженный рѣшетками камень при гробѣ (амвонъ) и Голгоѳу (жертвенникъ); во вторыхъ, рѣчь о скевофилакіѣ (предложеніи), о закланіи Агнца, а также о перенесеніи даровъ, какъ знаменіи погребенія Тѣла Христова, не оставляетъ мѣста для проскомисанія предъ литургіей оглашенныхъ; въ третьихъ, Софроній умалчиваетъ о начинательныхъ молитвахъ, кадилѣ ѳиміама и проч., — сомнительно также, принадлежитъ ли Софронію толкованію священнослужительскихъ одеждъ.

§ 5. Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія находимъ въ посланіи *Іакова Едесскаго* (651 г.) о древней литургіи Сирійцевъ [1]). Опуская другія сравнительно съ предшество-

---

[1]) Полный текстъ у Assemani, Bibliotheca orientalis, tom 1, p. 479—486. Renodotъ считаетъ Іакова монофизитомъ, но Ассемани основательно опровергаетъ это, tom. 1, p. 470—474.—

вавшею эпохою особенности, указываемыя Іаковомъ въ чинѣ литургіи, для нашей цѣли надо отмѣтить только слѣдующія: во первыхъ, Іаковъ ясно говоритъ о нововведеніяхъ въ литургію сравнительно съ древнимъ чиномъ, — во вторыхъ, дисциплина относительно оглашенныхъ, хотя и сохраняется въ чинѣ, но уже значительно ослаблена и во многихъ церквахъ выходитъ изъ употребленія, — въ третьихъ, литургія вѣрныхъ, по удаленіи оглашенныхъ, начинается чтеніемъ символа вѣры, „послѣ котораго, при затворенныхъ дверяхъ, должны быть три молитвы вѣрныхъ. Немного послѣ того какъ *были установлены въ церкви нѣкоторые обряды и торжественныя церемоніи*, изъ сихъ трехъ молитвъ вѣрныхъ отцы восхотѣли, чтобы первая была вмѣсто тайнаго испрошенія мира (сравн. Renaudot., II, 30), вторая вмѣсто возложенія рукъ (ibid.) и третья, когда раскрываютъ престолъ (ibid). И тотчасъ діаконъ повелѣваетъ, чтобы стали прямо и проч.“. Сравнивая названныя молитвы съ соотвѣтствующими имъ въ литургійномъ чинѣ сирійскомъ у Ренодота, находимъ, что это предначинательныя молитвы, изъ которыхъ содержаніе второй соотвѣтствуетъ молитвѣ предложенія или проскомидіи. А подъ нѣкоторыми вновь введенными торжественными церемоніями нельзя разумѣть ничего иного, кромѣ великаго входа. Наконецъ, въ третьихъ, поминовеніе (диптихи) у Іакова занимаетъ прежнее мѣсто — за возношеніемъ, но при этомъ замѣчается, что „въ Александріи дѣлается иначе, сначала поминовеніе, а потомъ возношеніе, между тѣмъ какъ у насъ (Сирійцевъ) -и въ Царѣ-градѣ сначала возношеніе, а потомъ поминовеніе“. Такимъ образомъ въ Александріи въ половинѣ VII-го вѣка поминовеніе предшествовало возношенію и соединялось съ великимъ входомъ. О проскомидіи и приношеніяхъ вѣрующихъ Іаковъ ничего не говоритъ, но, вѣроятно, это совершалось, какъ и въ другихъ церквахъ той же эпохи, на великомъ входѣ въ предложеніи или скевофилакіѣ.—

§ 6. Наконецъ той же эпохи, какъ мы говорили уже во второй главѣ, принадлежатъ *древніе греческіе тексты* (*Мессинскій*, *Россанскій и два Парижскихъ*) *литургіи Іакова*. Она имѣетъ: 1., весьма обширную и сложную входную,

состоящую изъ молитвъ: „во множествѣ грѣховъ оскверненаго не презри мя, Владыко Господи, Боже мой..... Боже милостивъ буди ми грѣшному, согрѣшихъ на небо..... Слава Отцу... (предъ алтаремъ); молитва ѳиміама при начальномъ входѣ—εὐχὴ τοῦ θυμιάματος τῆς εἰσόδου (τῆς ἐνάρξεως) [1]): „Владыко Господи Іисусе Христе, Слове Божіе, добровольно принесшій Себя Самого въ жертву непорочную на крестѣ..... очисти насъ отъ всякой скверны и представь насъ чистыми предъ святымъ жертвенникомъ Твоимъ, дабы принести Тебѣ жертву хвалы, и пріими отъ насъ непотребныхъ рабъ твоихъ настоящій ѳиміамъ въ воню благоуханія... и освяти насъ силою всесвятаго Твоего Духа, ибо Ты единъ святый, освящающій и сообщаемый вѣрнымъ“; „молитва начинательная (εὐχὴ τῆς ἐνάρξως): Благодѣтелю и Царю вѣковъ....“, „молитва ѳиміама при входѣ народа: Боже, пріявшій дары Авеля..... пріими ѳиміамъ сей въ воню благоуханія и въ оставленіе грѣховъ...“, молитва: „Господи Боже нашъ..., иже по неизреченной благости и безпредѣльной любви *распныйся и копіемъ и гвоздями пронзитися не воспрепятствовавшій, сіе тайное и страшное священнодѣйствіе въ воспоминаніе преподавый...*“. Отвѣтная молитва діакона: „Богъ да благословитъ и сподобитъ насъ приносити дары и пѣти: Единородный Сыне“, — молитва священника, когда идетъ онъ отъ вратъ до жертвенника: „Боже....., умоляемъ и просимъ благость Твою, ибо мы страшимся и трепещемъ, намѣреваясь предстать предъ святый жертвенникъ Твой, ниспосли на насъ благодать Твою благую и освяти души и тѣлеса..., да въ чистой совѣсти приносимъ Тебѣ дары, подаянія и плоды во оставленіе грѣховъ нашихъ и въ умилостивленіе...“ [2]).

2., За литургіей оглашенныхъ, которую опускаемъ, слѣдуетъ литургія вѣрныхъ. Начинается молитвою ѳиміама, сходною съ читаемою во входной части, потомъ херувимская пѣснь (да молчитъ всякая плоть...), великій входъ: священникъ, внося святые дары въ алтарь (изъ скевофи-

---

[1]) Парижск. № 476 нѣтъ. Swainson, p. 217.—

2) Swainson, p. 215—222; Daniel, IV, p. 88—91, § I—VII

лакія), говоритъ молитву предложенія: *Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, пищу всему міру...* (*наша теперешняя молитва предложенія*), въ которой говорится о принесшихъ дары и за кого они принесли, далѣе поминаются умершіе, наконецъ символъ вѣры [1]).—Въ спискахъ литургіи Іакова, изданныхъ Сваинсономъ, моментъ великаго входа излагается такъ. *Въ Мессинскомъ*: „и предъидутъ святая, иже херувимы. Когда же полагаютъ на жертвенникѣ (престолѣ—θυσιαστηρίῳ), молится іерей молитвою предложенія. Боже нашъ, небесный хлѣбъ. *Молитва на ѳиміамъ*: Господи вседержителю, царю славы; молитва, говоримая предъидущимъ дарамъ, *св. Діонисія*: вступивъ на страшный Твой помостъ, Господи, мы ужасаемся, приступая къ свѣтлой трапезѣ Твоей.... и принося неприступную жертву..... даруй намъ свято приступить къ святымъ Твоимъ тайнамъ, укрѣпи насъ душею и тѣломъ и сподоби насъ непорочно совершить священнодѣйствіе..... И другая молитва св. Василія: никтоже достоинъ... Въ мудрости вонмемъ. И начинаетъ іерей: вѣрую во единаго Бога“ [2]). *Въ Россанскомъ*: „по положеніи даровъ на святой трапезѣ и исполненіи народомъ тайнаго гимна, творитъ іерей молитву предложенія: Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ и проч. Іерей говоритъ молитву ѳиміама предъ святыми дарами: Господи вседержителю, царю славы... Начинаетъ чтецъ и говоритъ: да молчитъ всяка плоть... Или: иже херувимы... Молитва, говоримая когда предъидутъ святые дары. *Изъ Діонисія Ареопагита*: Господи, вступивъ на страшный Твой помостъ... Іерей творитъ за себя молитву эту: никтоже достоинъ.... Іерей молится: Благословенъ Богъ, благославляющій... Діаконъ: въ мудрости вонмемъ. Народъ: вѣрую.....“ [3]).—*Въ Парижскомъ № 2509*: „іерей, внося святые дары, говоритъ молитву эту: Боже, Боже нашъ и проч. Іерей молитву ѳиміама: Господи вседержителю.... И начинаютъ чтецы херувимскую: да молчитъ.... Іерей: миръ

---

[1]) Daniel, IV., p. 97—99, §§ XVI—XVIII.
[2]) Swainson, p. 238, 240, 242.—
[3]) Swainson, pag. 238, 240, 242, 244.

всѣмъ. Діаконъ: Господи, благослови. Іерей: благословенъ Богъ, благословляяй. . Архидіаконъ: въ мудрости вонмемъ. Начинаетъ іерей: вѣрую....“ [1]). *Въ Парижскомъ № 476*: „и по положеніи святыхъ даровъ на святой трапезѣ, *предъ покровеніемъ ихъ покровомъ*, говоритъ іерей молитву предложенія: Боже, Боже нашъ.... Другая молитва, которая здѣсь присоединяется: Господи вседержителю, царю славы... Присоединяетъ и эту молитву св. Діонисія: Господи, вступивъ на страшный Твой... Присоединяетъ и эту молитву ѳиміама: вмѣстѣ съ ѳиміамомъ Аарона и Захаріи... пріими и отъ рукъ нашихъ этотъ ѳиміамъ... въ оставленіе грѣховъ нашихъ и всего народа и проч. [2]). Діаконъ: въ мирѣ Христу пойте. Іерей же молитву, идущимъ дарамъ, святаго Василія: никтоже достоинъ... И послѣ того какъ діаконъ скажетъ: въ мудрости Богу вонмемъ, іерей покрываетъ святые дары покровомъ и начинаетъ: вѣрую“...[3]). 3., Предъ началомъ евхаристійнаго послѣдованія находимъ слѣдующія молитвы, вошедшія потомъ въ составъ проскомидійнаго чина: „слава въ вышнихъ Богу..., Господи устнѣ мои .., возвеличите Господа со мною..., отвѣтная молитва священнику: Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. Послѣ этихъ словъ *въ Россанскомъ кодексѣ* сослужащіе говорятъ: помяни и насъ, владыко. Помянетъ насъ Господь во царствіи небесномъ, всегда, нынѣ...[4]); затѣмъ еще три длинныя, начинательно-предъуготовительныя молитвы, сходныя съ „никто же достоинъ“: „посѣтивый насъ милостію и щедротами..., —Боже, по великому и неизреченному человѣколюбію пославый Единороднаго Сына Твоего...,—Господи Боже, сотворившій насъ и приведшій въ жизнь...“[5]). Предъ первою изъ этихъ молитвъ *Россанскій кодексъ* имѣетъ рубрику: „потомъ іерей, наклоняясь,

---

[1]) Ibid. p. 239, 241, 243, 245.

[2]) Срав. Daniel, IV, p. 90, § V.—

[3]) Swainson, p 239, 241, 243, 245.—

[4]) Swainson, p 254.

[5]) Daniel. IV. 103–106; Swainson, p. 254—262 Евхаристійное послѣдованіе имѣетъ помиповеніе святыхъ и диптихи живыхъ и умершихъ, сходное съ теперешнимъ —

говоритъ къ себѣ молитву *проскомидіи* (εὐχὴν προσκομιδῆς) святаго Іакова", — *Парижскій № 2059*: „потомъ начинаетъ молитвы проскомидіи Іакова, — *Парижскій № 476*: „и наклонясь, говоритъ молитву эту тайно".. — Въ *Синайской рукописи XII—XIII вѣка № 1039* разсматриваемый моментъ излагается такъ: „начало предложенія проскомидіи (ἀρχὴ τῆς προθέσεως τῆς προσκομιδῆς) святаго отца нашего Іакова, брата Божія. Прежде всего іерей молится съ предстоящими и говоритъ: Господь благословитъ всѣхъ насъ и содѣлаетъ достойными предстоянія святому престолу Его, и наитія святаго Его духа, всегда... Потомъ іерей говоритъ такъ: во имя Отца..., слава въ вышнихъ Богу..., Господи устнѣ мои отверзеши и уста моя... трижды, Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ... Потомъ говоритъ молитву: посѣтивый насъ милостію и щедротами... молитва вторая: Боже, по великому и неизреченному человѣколюбію..., молитва святаго Василія: Господи Боже нашъ, сотворивый насъ. ."[1]).—4); Кромѣ престола (θυσιαστήριον) упоминается παρατράπεζον и скевофилакій[2]). — 5. Дары имѣютъ покровы[3]), но не указано молитвъ при покровеніи, какъ нѣтъ и чина облаченія. Отсутствіе этого послѣдняго, а также—чина проскомисанія и уготовленія даровъ на великомъ входѣ —.заставляютъ относить изложенное чинопослѣдованіе къ первичному литургійному типу разсматриваемой эпохи.

2. Отъ *Алексѣйскаго патріархата* за разсматриваемую эпоху, кромѣ вышеприведеннаго свидѣтельства Іакова Едесскаго, имѣемъ только *чинопослѣдованіе литургіи Марка по кодексамъ Мессинскому* (въ отрывкѣ) и *Россанскому*. — Въ общемъ она имѣетъ совершенно такой же типъ, какъ и литургія Іакова: 1 , въ началѣ полагаются предначинательныя

---

[1]) Дмитріевскій, Богослуженіе Іерусалимской Церкви въ IX—X в , стр. 272—273, прим. 2. —

[2]) Daniel, IV. 128, 131; Swainson, p. 318—319.

[3]) Въ типикѣ Саввы говорится о покровахъ: «αἴρει δὲ ὁ ἱερεὺς τα καλύμματα τῶν ἁγίων, καὶ σκεπάζει αὐτὰ μετὰ τῆς ἀναφορᾶς ἤτοι τοῦ ἀέρος (*воздухомъ*), οὕτω γάρ, присоединяется въ типикѣ εἰώθασιν καλεῖν αὐτὰ ἐν τοῖς Ἱεροσολύμων μέρεσιν». — Renaudot. II., p 61.—

молитвы и молитва ѳиміама[1]), а предъ чтеніемъ евангелія положена молитва, буквально сходная съ теперешнею проскомидійною молитвою кадила[2]); 2., во время херувимской пѣсни священникъ совершаетъ кажденіе съ молитвою: „Господи Боже нашъ..., пріими ѳиміамъ сей..., затѣмъ входятъ святая въ алтарь, причемъ священникъ говоритъ молитву: „Святый..., во святыхъ почиваяй, освяти насъ и удостой страшнаго священнослуженія Твоего и приведи насъ къ честному жертвеннику..., очисти сердца наша отъ всякой нечистоты... освяти умъ и душу“...[3]). Далѣе лобзаніе съ молитвою священника, молитва ѳиміама, символъ вѣры, принощенія вѣрующихъ, молитва за приносящихъ (диптихи живыхъ), *молитва предложенія* (εὐχὴ τῆς προθέσεως)[4]): „Господи Іисусе Христе, соначальное Слово безначальнаго Отца и Св. Духа, великій Архіерей, хлѣбъ сшедый съ небесъ и возведый насъ отъ тлѣнія къ жизни, *давый Ся Агнца непорочна за мірскій животъ*, просимъ и молимъ Тя, Господи человѣколюбче, яви лице Твое на хлѣбъ сей и на чашу сію, яже пресвятая трапеза пріемлетъ чрезъ ангельское служеніе и архангельское обстояніе и священническое священнослуженіе въ Твою славу и обновленіе нашихъ душъ, благодатію“... и знаменуетъ дары,—наконецъ поминовеніе святыхъ и диптихи умершихъ[5]). 3., Упоминается діаконикъ, откуда приносятся дары и гдѣ священникъ говоритъ благодарственную молитву вслухъ всего народа, на которую послѣдній отвѣчаетъ: аминь[6]).—Облаченіе священнослужащихъ

---

1) Swainson, p. 1—12; Daniel, IV, p. 137—141, §§ I—IV.—

2) Swainson, p. 16; Daniel, IV., p. 144, § VI.—

3) Swainson, p. 24, Daniel, IV. p. 148—149, § X. –

4) Примѣчательно, эта молитва въ Rotulus Vaticanus съ сего мѣста перенесена уже на начало литургіи (Swainson, p. 2, 4), служа уже второю молитвою предложенія. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь вещественное доказательство перенесенія проскомидіи съ великаго входа на начало литургіи.—Тоже самое доказывается тѣмъ, что теперешняя наша молитва предложенія взята изъ литургіи Іакова, гдѣ она въ болѣе древнихъ спискахъ стоитъ *на великомъ входѣ*, въ позднихъ же – *въ началѣ* литургіи.—

5) Swainson, p. 24—42; Daniel, IV, p, 149—157, §§ XI—XIV.—

6) Swainson, p. 72; Daniel IV, p. 170, § XXIII.—Точно такую же молитву по отпускѣ и въ діаконикѣ (ἐν τῷ διακονικῷ) или скевофилакіѣ (ἐν

въ діаконикѣ предполагается, но какъ и въ литургіи Іакова, безъ чина, равно какъ нѣтъ и особаго чина проскомисанія.

3. *Константинопольская литургія* разсматриваемой эпохи имѣетъ двѣ редакціи: древнѣйшую находимъ у толкователей—литургистовъ до патріарха Германа, отличающихся отъ историко-топографическаго толкованія Софронія Іерусалимскаго богословско-спекулятивнымъ характеромъ (Діонисій Ареопагитъ и Максимъ Исповѣдникъ), — и позднѣйшую, введенную подъ вліяніемъ Софроніеваго толкованія и іерусалимскаго чина св. Германомъ, патріархомъ Константинопольскимъ. Главное различіе обѣихъ редакцій состоитъ въ томъ, что первая, не имѣя еще жертвенника въ литургическомъ значеніи Голгоѳы, а слѣдовательно и воспоминанія Голгоѳской Жертвы за проскомидіей, однако имѣетъ уже великій входъ, молитву предложенія и чтеніе диптиховъ предъ началомъ евхаристіи,—вторая же имѣетъ и жертвенникъ — Голгоѳу и чинъ проскомисанія на немъ предъ великимъ входомъ, сходный съ теперешней проскомидіей.

§ 1. Древнѣйшее изъ византійскихъ свидѣтельствъ этой эпохи находитъ въ *„Церковной іерархіи“ Діонисія Ареопагита,* памятникѣ конца 4-го или начала 5-го вѣка [1]). Толкованіе Діонисія имѣетъ не историко-топографическій, а богословско-спекулятивный характеръ. Чинъ литургіи изложенъ дважды—въ послѣдованіи чина и въ толкованіи (ѳеоріи) онаго. Своеобразность толкованія и догматико-богословскій характеръ всего творенія, въ коемъ оно изложено, ручаются за неповрежденность онаго позднѣйшими интерполяціями. — Спеціально въ отношеніи проскомидіи важно замѣтить слѣдующее.

1. Алтарь, хотя и отдѣленъ отъ остальнаго зданія храма,

τῷ σκευοφυλακίῳ) положено читать и въ литургіи Іакова. – Swainson, p. 328—329; Daniel, IV, p. 131.

[1]) Св. Максимъ Исповѣдникъ (полов. 7-го в.) уже пишетъ толкованіе на Діонисія Ареопагита,—въ литургійномъ чинѣ еще нѣтъ херувимской пѣсни (6-го в.).—

но находится на виду у всѣхъ, такъ что достойные причащенія и видѣнія (ἐποψίας) созерцаютъ, какъ напр. священнослужитель открываетъ св. дары предъ евхаристіей и какъ онъ въ священно-предлежащихъ символахъ предъ очами поставляетъ то, чему хвалу воздалъ“ [1]). 2. Сокраментально-литургическое значеніе имѣетъ только престолъ (θυσιαστήριον), который одинъ только упоминается безъ указанія на проскомидійный жертвенникъ — Голгоѳу. 3. Чинъ литургіи изложенъ во всѣхъ подробностяхъ, о чемъ писатель выразительно заявляетъ въ словахъ: „обозримъ и разсмотримъ по іерархическому чину *во всѣхъ подробностяхъ и точно* образъ совершенія и созерцательную сторону таинства“ [2]). 4. Дисциплина надъ оглашеннымі, одержимыми бѣсами, кающимися и проч. сохраняется еще во всей силѣ — признакъ сравнительно глубокой древности литургійнаго чина, такъ какъ толкователь Діонисія св. Максимъ Исповѣдникъ по поводу этой дисциплины заявляетъ, что въ его время (полов. 7-го в.) она уже не соблюдается строго. 5. Литургія начинается предъуготовительными молитвами при жертвенникѣ и общимъ кажденіемъ всей церкви, начиная съ алтаря; самыхъ молитвъ здѣсь какъ и во всемъ чинѣ, не указано, но вѣроятно это тѣ же или же подобныя тѣмъ, какія привели мы изъ литургіи Іакова и Марка. 6. По удаленіи оглашенныхъ и закрытіи царскихъ дверей „избранные (діаконы) изъ священнослужительскаго чина предлагаютъ (προτιθέασι), вмѣстѣ съ іереями, на божественный жертвенникъ священный хлѣбъ и чашу благословенія, между тѣмъ какъ все церковное собраніе провозглашаетъ каѳолическое пѣснословіе“ [3]), а въ ѳеоріи этотъ моментъ описанъ такъ: „по удаленіи оглашенчыхъ и проч. вѣрные пѣснословятъ каѳолическимъ пѣснословіемъ благодѣтельное и благоподательное начало, какимъ открыты намъ спаси-

---

[1]) Dionisii Areopagitae, edit. Corderii, pag. 243. 255: ὑπ' ὄψιν ἀγει διὰ προκειμένων συμβόλων

[2]) Ibid. p. 242 Τὴν καθ' ἕκαστον ἀκριβῆ τελετῆς ἱερουργίαν καὶ θεωρίαν. —

[3]) Ibid p. 243

тельныя таинства,— пѣснь эту одни называютъ хвалебною, другіе символомъ вѣры, иные же, думаю благоприличнѣе, священноначальственнымъ благодареніемъ, ибо она объемлетъ снисходящіе къ намъ отъ Бога дары, — и когда такимъ образомъ воспѣто богопачальное человѣколюбіе, предлагаются (προτιθέασι) покровенныі божественный хлѣбъ и чаша благословенія, потомъ лобзаніе и проч.“ [1]). Очевидно здѣсь описывается принесеніе діаконами предварительно уготованныхъ св. даровъ въ алтарь и возложеніе оныхъ на престолъ при всеобщемъ пѣніи въ это время благодарственной пѣсни или же символа вѣры. Въ чемъ состояло предварительное уготовленіе даровъ и гдѣ оно совершалось, а также какъ и когда приносились дары вѣрующими — объ этомъ ничего не сказано. Вѣроятно это происходило точно также, какъ описывается въ другихъ памятникахъ той же эпохи. 7. Несомнѣнно на дары предварительно возлагались покровы, но этотъ актъ не имѣлъ литургической обстановки. 8. „При этотъ (т. е. по перенесеніи даровъ и возложеніи ихъ на престолѣ во время пѣнія благодарственной пѣсни), продолжаетъ Діонисій, іерархъ совершаетъ молитву:“ [2]) очевидно, предложенія, вѣроятно одну изъ тѣхъ, какія теперь читаются въ литургіяхъ Златоуста и Василія Великаго. 9. Потомъ іерархъ возвѣщаетъ святый миръ всѣмъ, совершается общее лобзаніе и таинственное провозглашеніе священныхъ диптиховъ (живыхъ и умершихъ) [3]), послѣ чего проповѣдуется о праведно жившихъ, научая насъ подражать имъ и возвѣщая, что они живы; обрати вниманіе, замѣчаетъ тутъ же Діонисій, на то, что „*тотчасъ же вслѣдъ за предложеніемъ* на божественный жертвенникъ досточестныхъ символовъ, чрезъ которые изобразуется и воспріемлется Христосъ, является списокъ святыхъ, напоминая о нераздѣльномъ сопряженіи ихъ со Христомъ въ премірномъ и священномъ съ Нимъ единеніи“ [4]). Очевидно,

---

1) Ibid. p. 253.

2) Ibid p. 243: πρὸς οἷς ὁ θεῖος ἱεράρχης εὐχὴν ἱερὰν τελεῖ.

3) Ibid. Καὶ ἀσπασμένων ἀλλήλους ἁπάντων ἡ μυστικὴ τῶν ἱερῶν πτυγῶν ἀνάῤῥησις ἐπιτελεῖται.—

4) Ibid. p. 254

здѣсь разумѣется проскомидійное приношеніе за живыхъ и умершихъ и чтеніе диптиховъ, поминовеніе святыхъ на великомъ входѣ до начала евхаристіи, такъ какъ о началѣ евхаристійнаго возношенія, послѣ предъуготовительныхъ молитвъ, Діонисій говоритъ уже послѣ вышеописаннаго священнодѣйствія. 10. „Когда же все сіе совершено, по указанному чину, тогда іерархъ, ставъ предъ святѣйшими символами, *умываетъ* съ честнымъ ликомъ іереевъ *водою руки*, ибо измовенный, сказано, не требуетъ другаго омовенія, кромѣ краевъ, *т. е. конечностей рукъ, въ знакъ духовной чистоты*, и притомъ предъ символами, какъ предъ Христомъ:“ [1]) вѣроятно читался при этомъ 25 псаломъ. 11. Наконецъ, дальнѣйшее изложеніе обычнаго чина евхаристіи, начинающееся словами: „потомъ іерархъ становится посреди божественнаго алтаря“ [2]) и проч. даетъ видѣть, что все вышеописанное предшествовало евхаристійному возношенію и составляло особую, посредствующую между литургіей оглашенныхъ и евхаристіей, часть цѣлаго литургійнаго чинопослѣдованія.

§ 2. Затѣмъ мы имѣемъ довольно важное для насъ свидѣтельство *св. Евтихія*, патріарха Константинопольскаго (552—582 г.) въ словѣ о Пасхѣ и св. Евхаристіи[3]). Здѣсь мы находимъ слѣдующее.

1. Ясное указаніе на то, что проскомидіи въ началѣ литургіи оглашенныхъ не было въ то время: *„преломленіе,* говоритъ св. отецъ, драгоцѣннаго хлѣба означаетъ *закланіе*“. Такимъ образомъ закланіе Агнца и воспоминаніе Голгоѳской Жертвы соединялось непосредственно съ актомъ преломленія св. хлѣба за евхаристіей, послѣ пресуществленія.

2. Уготовленіе св. даровъ, состоявшее въ предложеніи хлѣба и растворѣніи чаши водою, совершалось предъ великимъ входомъ, что явствуетъ изъ словъ: „когда хлѣбъ *пред-*

---

1) Ibid. p 255, ср. 243.—
2) Ibid. p. 243, ср. 255.
3) Migne Patrolog. cups. compl., ser. graec. t. 86, colum. 2391—2402.—

ложенія и *только что растворенная* чаша имѣютъ быть приносимы ко святому престолу, *по чину литургіи*, преподавше народу для провозглашенія (пѣнія) нѣкое пѣснопѣніе, соотвѣтствующее совершаемому священнодѣйствію, напрасно думаютъ, *что приносятъ Царя славы* и даже называютъ такъ приносимое и еще не достигшее совершенія священническимъ призываніемъ и бывающимъ при семъ освященіемъ, если только не угодно имъ соединять съ пѣснопѣніемъ иной смыслъ"... Выраженія: „хлѣбъ предложенія, только что растворенная чаша, приносимы къ престолу, по чину литургіи"—ясно указываютъ, что предъ великимъ входомъ, при св. Евтихіѣ, въ скевофилакіѣ совершалось уготовленіе даровъ, но съ этимъ уготовленіемъ не соединялось воспоминаніе Голгоѳской Жертвы.

3. Изъ приведенныхъ словъ открывается также, что во время перенесенія уготованныхъ даровъ пѣлась херувимская пѣснь („Царя славы"), причемъ многіе, по неразумію, считали уготованные и переносимые, но еще неосвященные дары, за Тѣло и Кровь Господа.

4. Самый актъ перенесенія даровъ описывается такъ (словами св. Аѳанасія): „ты видишь левитовъ (діаконовъ), несущихъ хлѣбъ и чашу съ виномъ и возлагающихъ на трапезу, и пока еще несовершены молитвы и возношеніе, это простой хлѣбъ"...

§ 3. *Св. Максимъ Исповѣдникъ* († 662), образованный византійскій придворный, много путешествовавшій по Востоку, оставилъ истолковательныя примѣчанія къ Діонисію Ареопагиту и свое толкованіе на литургію. Въ подлинности обоихъ твореній не можетъ быть сомнѣнія[1]). Максимово толкованіе, какъ и Діонисіево, имѣетъ богословско-спекулятивный характеръ. Храмъ означаетъ космосъ, или человѣка (микрокосмъ), алтарь—небо и міръ божественный, или же душу человѣка, средняя часть церкви—землю или человѣческое тѣло и проч.—Приступая къ изъясненію литургіи,

---

[1]) Примѣчанія св. Максима Исповѣдника къ Діонисію Ареопагиту и его толкованіе на литургію см. въ Пис. св. отцевъ и учит. церк., относящ. къ истолк. Прав. богослуж. Томъ 1, СПБ 1855 г.—

Святый отецъ заявляетъ, что „не будетъ повторять уже сказаннаго Діонисіемъ Ареопагитомъ“, причемъ выражается такъ, что толкованіе литургіи было повидимому новымъ, еще не установившимся въ Церкви, дѣломъ[1]).

1. Дисциплина оглашенныхъ хотя и продолжается [2]), но уже выходитъ изъ употребленія и не соблюдается строго [3]).

2. Литургія начинается не кажденіемъ, какъ у Діонисія [4]), но первымъ и торжественнымъ входомъ святителя въ храмъ и его вступленіемъ на каѳедру, причемъ вмѣстѣ съ архіереемъ входитъ въ храмъ и народъ. Такъ какъ этотъ входъ, по Максиму, означаетъ обращеніе и исправленіе грѣшника, то выводъ отсюда вполнѣ естественный тотъ, что при этомъ входѣ читались святителемъ и пѣлись клиромъ предъуготовительно-покаянные псалмы и молитвы [5]), подобные тѣмъ, какіе положены въ литургіяхъ Марка, Іакова и западныхъ той же эпохи.

3. Послѣ закрытія церковныхъ дверей и удаленія оглашенныхъ совершается великій входъ св. даровъ [6]). Св. Максимъ не даетъ относительно этого акта никакихъ подробныхъ указаній, но, принимая во вниманіе вышеприведенное заявленіе св. отца, мы имѣемъ право предполагать тутъ полное сходство съ Діонисіемъ Ареопагитомъ. Слѣдо-

---

[1]) Толкован. на лит. стр. 295 и слѣд.—

[2]) ibid. гл. XIV—XV, стр. 327—328: „послѣ божественнаго чтенія святаго Евангелія, когда предстоятель сходитъ съ престола, священнослужители отдѣляютъ и выводятъ (изъ храма) оглашенныхъ и прочихъ, недостойныхъ божественнаго созерцанія таинъ, когда онѣ будутъ открываемы“.

[3]) Примѣч. къ Діонисію Ареопагиту № 56, стр. 97—98: „нужно замѣтить, что такой тщательности относительно удаленія оглашенныхъ и отдѣленія недостойныхъ нынѣ не бываетъ.“—

[4]) Примѣчан. къ Діонисію Ареопагиту №№ 11 и 31, стр. 92, 95: „чинъ этотъ (т. е. кажденіе и проч.) совершался такъ во времена св. отца, можетъ быть въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ.“—„Іерархъ начинаетъ (кажденіе) отъ жертвенника, обходитъ весь храмъ и опять возвращается въ алтарь“.—

[5]) Толков. на лит., стр. 323—324, гл. VIII—IX.

[6]) ibid., стр. 329, гл. XVI, ср. гл. XXIV. — Примѣчан. къ Діонис. Ареопаг. №№ 20, 76, 93—94, 116.—

вательно этотъ актъ состоялъ: въ предварительномъ уготовленіи даровъ, ихъ покровеніи, торжественномъ перенесеніи діаконами къ престолу при пѣніи херувимской пѣсни, чтеніи молитвы (тайно) предложенія и умовеніи рукъ священнослужителями.

4. Уготовленіе даровъ совершалось не на престолѣ, но въ алтарѣ, ибо, „входъ даровъ, по св. Максиму, означаетъ откровеніе тайны нашего спасенія, сокровенной въ неприступной высотѣ божественной сокровенности“ [1]). Теперь: такъ какъ алтарь, по Максиму, означаетъ божественный міръ и небо, а средняя часть храма—міръ тѣлесный, то, очевидно, перенесеніе даровъ совершалось изъ алтаря чрезъ среднюю часть храма въ алтарь же—къ престолу. Во всякомъ случаѣ св. отецъ не упоминаетъ о проскомидійномъ жертвенникѣ въ значеніи Голгоѳы.

5. Примѣчательно для насъ заявленіе св. Максима, что въ его время въ Константинополѣ диптихи живыхъ и умершихъ читались не послѣ лобзанія мира, предъ началомъ евхаристійнаго возношенія, но, согласно съ свидѣтельствомъ Іакова Едесскаго, во время самой евхаристіи, послѣ пресуществленія, причемъ это поминовеніе предварялось раннѣйшимъ, вѣроятно, тайнымъ чтеніемъ диптиховъ діаконами, при пріемѣ приношеній отъ вѣрующихъ. Въ этомъ не оставляютъ никакого сомнѣнія слова Максима: *„это не первыя поминовенія наши*, но во время сего отца (Діонисія) послѣ лобзанія читались помянники, какъ и на востокѣ“ [2]). Принимая во вниманіе ослабленіе дисциплины оглашенныхъ при Максимѣ и громадность приношеній въ такомъ городѣ, какъ Константинополь, и такомъ храмѣ, какъ Софія, надо полагать, что уже въ то время приношенія начали совершаться ранѣе окончанія литургіи оглашенныхъ, быть можетъ даже во все продолженіе оной, до великаго входа включительно.—

---

1) Толков. на лит., гл XVI, стр. 329. –

2) Прим къ Діоп. Ареопаг № 18 —

§ 4. Наибольшею извѣстностію и распространеніемъ въ Византійской Церкви пользовалось въ 8—12 вв. толкованіе *св. Германа, патріарха Константинопольскаго* (715—730 г.). Но какъ таковое, оно, къ сожалѣнію, и подверглось наибольшимъ дополненіямъ и распространеніямъ позднѣйшаго времени. Повторенія толкованій одного и того же предмета, очевидныя интерполяціи, буквальное сходство съ толкованіемъ Ѳеодора Андидскаго (12-го в.), наконецъ множество редакцій: все это служитъ несомнѣннымъ признакомъ того, что изданный Минемъ и переведенный на русскій языкъ [1]), текстъ Германовскаго толкованія не древнѣе 12-го вѣка. Профессоръ Красносельцевъ полагаетъ возможнымъ возстановить подлинную редакцію Германовскую по нѣкоторымъ наиболѣе древнимъ редакціямъ онаго толкованія: латинскому переводу Анастасія Библіотекаря конца 9-го вѣка, тексту Милезія и славянскому переводу ученика Меѳодія, пресвитера болгарскаго Константина [2]). Но по высказанному нами въ предисловіи правилу мы не можемъ возводить эти редакціи древнѣе того времени, когда появились памятники ихъ содержащіе, т. е. конца 9-го и начала 10-го вѣка. — Двухъ или полутора столѣтій, отдѣляющихъ эти редакціи отъ времени Германа, конечно, достаточно для того, чтобы въ Великой Цареградской Церкви совершились нѣкоторыя измѣненія и добавленія въ проскомидійномъ чинѣ, особенно подъ вліяніемъ церемоній Византійскаго двора. Во всякомъ случаѣ эти редакціи имѣютъ проскомидію въ началѣ литургіи и конху съ значеніемъ не только Голгоѳы, но и виѳлеемской пещеры, слѣдовательно относятся къ литургійному типу третьей, а не второй эпохи.

Тѣмъ не менѣе у насъ есть нѣкоторая возможность съ приблизительною вѣроятностію возстановить редакцію Германова толкованія второй эпохи, т. е. до 9—10 вѣка.

---

[1]) Въ Пис. отц. и уч. цер., относящ. къ истол. Прав. бог., Томъ 1, стр. 357—426.—

[2]) См. свѣд. о нѣкототорыхъ литург. рукопис. Ватикан. библ., Казань 1885 г., стр. 315 и слѣд.—

Во первыхъ, древнѣйшею изъ редакцій разсматриваемаго толкованія и наиболѣе приближающеюся къ подлинно—Германовской, безъ сомнѣнія, должно признать Милезіеву, которую профессоръ Красносельцевъ считаетъ даже древнѣе самого Германа. Но, вѣроятно, въ Милезіевомъ текстѣ мы имѣемъ редакцію 9-го вѣка, которая хотя и не представляетъ подлинную Германову редакцію, но все же ближе къ ней,—притомъ она имѣетъ такой характеръ, что отдѣлить позднѣйшую интерполяцію 10 вѣка въ ней гораздо легче, чѣмъ въ другихъ позднѣйшихъ редакціяхъ [1]). — Во вторыхъ, изданное Питрою [2]) съ именемъ *Іоанна Постника († 595)* толкованіе литургіи весьма сходствуетъ съ Милезіевымъ текстомъ и, очевидно, представляетъ другую редакцію одного и того же толкованія, только болѣе чѣмъ вчетверо кратчайшую. Вслѣдъ за Питрою, профессоръ Красносельцевъ считаетъ это толкованіе подлиннымъ за его краткость и отрывычность [3]). Но едва ли возможно допустить, чтобы въ концѣ 6-го вѣка могло появиться столь отрывочное и безсвязное толкованіе, всего въ нѣсколько строкъ,—разъ извѣстный литургистъ задумалъ составить отдѣльное и спеціальное толкованіе литургіи, онъ далъ бы труду болѣе цѣльности и округленности. Между тѣмъ изданный Питрою текстъ короче и отрывочнѣе, чѣмъ даже тѣ толкованія, какія находимъ въ посланіяхъ или словахъ, наприм. у Іакова Едесскаго, Германа Парижскаго и другихъ. Это съ одной стороны. Съ другой: и въ этомъ отрывочномъ толкованіи чинъ литургіи сложнѣе, чѣмъ у Максима Исповѣдника. Конха имѣетъ значеніе виѳлеемской пещеры, есть чинъ облаченія и проч., а между тѣмъ Іоаннъ Постникъ жилъ ранѣе Максима Исповѣдника болѣе чѣмъ на полстолѣтіе. По нашему мнѣнію довольно бѣглаго просмотра изданнаго Питрою толкованія изъ рукописнаго сборника разныхъ статей, принадлежащаго 12-му столѣтію, чтобы убѣдиться въ томъ, что это есть не иное что, какъ

---

[1]) Милезіевъ текстъ помѣщенъ у Миня tom. 98. col. 392 и слѣд.—
[2]) Specilegium solesmens., tom. IV, p. 440 изъ кодекса XII вѣка.—
[3]) Свѣд. о нѣк. литург. рукоп Ватик. библ., стр. 506—307.

простыя выборки, сдѣланныя какимъ либо священникомъ [1]) для памяти и личнаго употребленія, изъ болѣе подробнаго и цѣльнаго истолковательнаго труда. Таковымъ, по нашему мнѣнію, и была одна изъ древнѣйшихъ редакцій Германова толкованія, въ которую, какъ и въ текстъ Милезія, составитель замѣтокъ, быть можетъ, внесъ нѣкоторыя дополненія (о конхѣ и друг.).

Путемъ сравненія Милезіева текста съ изданнымъ Питрою [2]) получимъ возможность возстановить Германовскую редакцію 7—8 в. не только въ указанныхъ текстахъ, но и выдѣлить древнѣйшія части въ позднѣйшихъ редакціяхъ Германскаго толкованія по рукописямъ Московской Синодальной библіотеки греческой № 327, славянской № 163 и по рукописи Ватиканской библіотеки № 790 [3]). Общій характеръ толкованія синкретическій: толкователь соединяетъ богословско-спекулятивное изъясненіе (византійское) Максима съ историко-топографическимъ толкованіемъ Софронія (іерусалимское), слѣдовательно толкованіе составлено уже подъ вліяніемъ устава и обычаевъ патріархата іерусалимскаго въ 7—8 вв. Общая схема, порядокъ и содержаніе толкованія получаются въ такомъ видѣ: 1) о церкви и ея предметахъ, 2) о священныхъ одеждахъ и облаченіи священно-служителей, (3) проскомисаніе — позднѣйшая интерполяція), 4) чинъ литургіи до великаго входа (антифоны, малый входъ, трисвятое, чтеніе писаній, кажденіе, раскрытіе илитона), 5) великій входъ съ проскомидіей и толкованіемъ священныхъ сосудовъ и наконецъ 6) евхаристійное послѣдованіе.

1. *Устройство храма.* — *Церковь* должно устроять по подобію скиніи свидѣнія (Софроній), она есть видимое небо,

---

[1]) Всѣ священнодѣйствія архіерейскія и облаченіе святителей опущены,— оставлена только часть священническая.—

[2]) Текстъ Германова толкованія имѣетъ такія же свойства, какъ и древніе тексты литургій Имъ можно пользоваться только послѣ тщательнаго выдѣленія древнѣйшихъ редакцій отъ позднѣйшихъ —Основной текстъ представляетъ сходство у Милезія и Питры, разности же отмѣчаемъ особо.—

[3]) Рукописи эти въ параллельныхъ столбцахъ изданы у Красносельцева, указ. сочин., стр. 323 и дал.—

гдѣ обитаетъ Богъ и тѣло Христово (Максимъ Исповѣдникъ). *Конха* (алтарница) есть виѳлеемская пещера (Іоаннъ Постникъ), у Милезія и др. добавлено: пещера Гроба Господня. Такъ какъ конха въ значеніи виѳлеемской пещеры предполагаетъ проскомисаніе въ началѣ литургіи, а между тѣмъ въ разсматриваемыхъ текстахъ чинъ проскомидіи описывается на великомъ входѣ, то ясно указанное значеніе конхи, какъ виѳлеемской пещеры, есть позднѣйшая интерполяція, присоединенная къ древнѣйшему Софронієву и Германову толкованію конхи въ значеніи пещеры гроба Господня и притомъ уже въ ту эпоху, когда проскомидія совершалась особымъ чиномъ въ началѣ литургіи. *Престолъ* — гробъ Господа (Софронієво толкованіе—іерусалимское) и престолъ, на коемъ почиваетъ Богъ (Масимъ Исповѣдникъ). *Ківоргій*— гора, на коей распятъ Христосъ, по Милезію, слав. и греческимъ рукописямъ, у Іоанна Постника—нѣтъ. *Жертвенникъ* или предложеніе (πρόθεσις)—лобное мѣсто, гдѣ распятъ Господь—по Іоанну Постнику,—св. гробъ — по Милезію и другимъ. Цѣлое βῆμα—весь алтарь означаетъ престолъ Господа, на коемъ возсядетъ съ ангелами судить живыхъ и мертвыхъ. *Канкеллы* — ограда изъ рѣшетокъ и столбовъ, „устрояется по образцу ограды святаго гроба Господня“ (Софроній). *Амвонъ* — камень отваленный отъ гроба, діаконъ на амвонѣ—ангелъ, благовѣствующій спасительное воскресеніе (Софроній).

Такимъ образомъ внутреннее устройство храма представляетъ подражаніе Іерусалимскому храму,—алтарь отдѣленъ рѣшетками, конха—общее помѣщеніе для алтаря, послѣдній имѣетъ престолъ и предложеніе.

2. Далѣе во всѣхъ редакціяхъ слѣдуетъ толкованіе священнослужительскихъ одеждъ [1]). *Стола*: по Іоанну Постнику—изъ шерсти [2]), означаетъ заблудшую овцу, которую

---

[1]) Въ редакціи Іоанна Постника только двѣ священническія одежды: епитрахиль и стола (верхняя риза). Объясняется это, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что выборки дѣлалъ для себя священникъ, опустивъ діаконскія и святительскія одежды.—

[2]) „Ἐξ ἐρίου.“—Проф. Красносельцевъ переводитъ: „изо (sic)льна“.?!

Христосъ принесъ на раменахъ; прочія редакціи—образъ подира Ааронова. *Фелонь*—у Іоанна Постника нѣтъ; прочія—она не опоясывается, ибо такъ Христосъ несъ крестъ Свой. *Орарь діакона*—крылья ангеловъ. Τά λωρία τοῦ στιχαρίου—(другы стихаревы)—у Іоанна Постника нѣтъ; прочія: узы Христа, когда вели Его къ Пилату. *Епитрахиль* (уларь поповъ)—у Іоанна Постника: „образъ того, что говорится (т. е. священникомъ при облаченіи): „связавше Іисуса, привели къ Понтію Пилату“ [1]). *Омофоръ*—то же, что̀ стола.

Итакъ мы находимъ здѣсь чинъ облаченія, хотя и неполный и мало сходный съ теперешнимъ въ частностяхъ, но состоявшій въ произнесеніи соотвѣтствующихъ стиховъ изъ Евангелія („связавше Іисуса“) и нѣкоторыхъ молитвъ (быть можетъ теперешнихъ: „благословенъ Богъ“.... при облаченіи въ ризу и „святъ, святъ.... при орарѣ).

Затѣмъ у Милезія и въ другихъ слѣдуетъ толкованіе хлѣба предложенія, копія, вліянія воды въ вино, проскомисанія и священныхъ сосудовъ. Но, во первыхъ, въ редакціи Питры съ именемъ Іоанна Постника прямо послѣ облаченія слѣдуютъ антифоны; во вторыхъ, въ тѣхъ же редакціяхъ, гдѣ толкованіе проѳкомидіи помѣщено послѣ облаченія, оно снова повторяется на великомъ входѣ. Выводъ ясенъ: изъ двухъ описаній проскомидіи позднѣйшею интерполяціей должно признать первое.

Въ всѣхъ редакціяхъ, по окончаніи литургіи оглашенныхъ и приготовленіи престола къ принятію даровъ посредствомъ

---

[1]) Профессоръ Красносельцевъ вмѣсто „того, что говорится“ (т. е. священникомъ) переводитъ: „сказаннаго“ (т. е. въ Писаніи). По переводу Красносельцева выходитъ, что священникъ не произноситъ приведенныхъ изъ Евангелія словъ при облаченіи въ епитрахиль, а только облаченіе служило символическимъ указаніемъ на эти слова; по нашему переводу священникъ произноситъ самыя слова Евангелія. Въ подлинникѣ стоитъ: λεγομένου, причастіе настоящаго (или же прошедшаго несовершеннаго), берущаго дѣйствіе (здѣсь произнесеніе словъ) въ процессѣ его совершенія. Переводъ Красносельцева возможенъ былъ бы, если бы стояли—или аористъ: ῥηχθέντος, λεχθέντος, или же прошедшее совершенное: λελεγμένου, или еще лучше другой глаголъ: γραφέντος, γεγραμμένου.—

раскрытія плитона, идетъ толкованіе проскомидіи, совершающейся въ скевофилакіѣ, на жертвенникѣ.

3. *Текстъ Милезія*: „проскомидія (славянскій рукоп. переводъ: „обрѣзаніе“), бываемая въ скевофилакіѣ, означаетъ лобное мѣсто, на коемъ распятъ Христосъ„; *славян. и греческія рукописи* добавляютъ: „и Христосъ вмѣсто овна закланъ, яко Агнецъ копіемъ въ ребра прободеся за грѣхи многихъ“; у Іоанна Постника—нѣтъ.

4. *Херувимская пѣснь и великій входъ* означаютъ: у Іоанна Постника—страшный судъ и покрывало Моисея, въ прочихъ: перенесеніе Христа отъ лобнаго мѣста въ гробъ.

5. *Дискосъ*—по подобію солнечнаго диска содержитъ въ себѣ Христа въ жертву приносимаго (Іоаннъ Постникъ),—руки Іосифа и Никодима (прочія редакціи). — *Потиръ* — чаша, пріявшая изліянную кровь Христа (всѣ редакціи).

6. *Покровеніе даровъ и покровы*: у Іоанна Постника—запечатаніе гроба,—прочія редакціи—сударь и камень, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ.

7. Въ помѣченномъ выше славянскихъ и греческихъ редакціяхъ дѣлается, по окончаніи великаго входа, прибавленіе: „вотъ Христосъ распятъ, погребенъ, гробъ запечатанъ. Іерей съ ангельскими силами приходитъ, какъ къ пренебесному жертвеннику, къ престолу, трону Божію. Исповѣдуетъ *благодать*, проповѣдуетъ *воскресеніе*, запечатлѣваетъ вѣру Св. Троицы (символъ вѣры)..... По образу ангела, снимая покровы, вѣщаетъ воскресеніе тридневное и говоритъ станемъ добрѣ и проч.“.

8. Въ редакціи Миня, кромѣ того, находимъ здѣсь: умовеніе рукъ съ тайнымъ чтеніемъ всего 25-го псалма: умыю въ неповинныхъ руцѣ мои.... Потомъ, совершивъ молитву о принесенныхъ честныхъ дарахъ (молитва проскомидіи), говоритъ: „всесвятыя, пречистыя, преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, Предтечи и Апостоловъ и всѣхъ святыхъ твоихъ жизнь и дѣянія помянувше (первыя проскомидійныя поминовенія Максима Исповѣдника), весь животъ нашъ Богу предадимъ; щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Миръ

всѣмъ..., возлюбимъ другъ друга.... Вѣрую... Затвореніе царскихъ вратъ.... Станемъ добрѣ и проч.“—

Итакъ въ редакціяхъ Германовскаго толкованія 8—9 вв. мы находимъ чинъ проскомисанія за великимъ входомъ на проскомидійномъ жертвенникѣ въ скевофилакіѣ: уготовленіе Агнца и положеніе на дискосъ въ образъ Голгоѳскихъ страданій, смерти и погребенія Господа (вѣроятно съ подобными теперешнимъ словами: жрется и проч.), уготовленіе чаши въ воспоминаніе изліянной на Голгоѳѣ искупительной крови изъ прободеннаго тѣла Господа, покровеніе даровъ, перенесеніе ихъ съ жертвенника на престолъ, молитву о дарахъ (проскомидійную), поминовеніе святыхъ, преподаніе мира и умовеніе рукъ съ чтеніемъ: „умыю въ неповинныхъ“.—

§ 5. Единственное изложеніе самого чинопослѣдованія разсматриваемаго типа византійской литургіи принадлежитъ *пергаминной рукописи королевской библіотеки въ Карлсруе, открытой и описанной Моне*. Рукопись представляетъ греческій евхологій съ параллельнымъ латинскимъ переводомъ, сдѣланнымъ Львомъ Тосканскимъ и Николаемъ Отрантскимъ въ 12-мъ вѣкѣ [1]). Но изложенный здѣсь чинъ древнѣе 8—10 вв., такъ какъ имѣетъ проскомидію предъ литургіей вѣрныхъ и покаянныя входныя молитвы, чего не встрѣчаемъ въ литургіи 10—12 вв. Весьма естественно думать, что между тѣмъ какъ въ Великой Константинопольской Церкви и на Аѳонѣ уже введенъ былъ чинъ проскомидіи въ началѣ литургіи, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, особенно отдаленныхъ отъ Константинополя, наприм. итальянскихъ, продолжалъ употребляться прежній чинъ литургіи съ проскомидіей въ серединѣ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ рукопись Моне излагаетъ литургійный чинъ типа второй эпохи (V—VIII), а не третьей и не первой [2]).—

Подобно литургіямъ Марка и Іакова по Россанскому и друг. спискамъ и римской литургіи 8—9 вв., чинъ Мо-

---

[1]) Вышеозначен сочин. Моне, s. 138 —

[2]) Соображенія наши не ослабляются тѣмъ, что указанный чинъ изло-

повской рукописи начинается рядомъ покаянно—начинательныхъ молитвъ:

„Исповѣмся Тебѣ, Господи, Творче неба и земли, вся тайныя души моея прегрѣшенія и явныя паденія тѣлесе моего“ и проч.

„Боже, насъ ради вочеловѣчившійся и грѣхи всего міра носяй, Самъ своимъ всеблагимъ человѣколюбіемъ, брате, воспріемлетъ вся сія, яже нынѣ предъ Нимъ ты исповѣдалъ моему ничтожеству, отпуская тебѣ вся въ семъ вѣцѣ и будущемъ, хотяй и доставляяй и сообщаяй спасеніе всѣхъ, сый благословенъ во вѣки вѣковъ, аминь“.

„Многомилостиве и многоблагоутробне Господи, безсмертный, единый безгрѣшный, очисти и проч.“.

„Яко при страшнѣмъ Твоемъ и проч.“.

„Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Слове безсмертне и проч.“.

„Боже, Боже нашъ, херувимамъ невидимый и проч.“.

„Господи Боже нашъ, ниспосли ми силу съ высоты святыя твоея и проч.“.

„Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче, свѣтъ познанія твоего безсмертный и проч.“ [1]).

Затѣмъ на отдѣльномъ листѣ помѣщается молитва подъ рубрикою: „молитва, говоримая іереемъ, когда онъ облачается въ священную ризу (στολήν)“. Но самой молитвы Моне, къ сожалѣнію, не выписываетъ[2]).

Наконецъ, послѣ изложенія чина литургіи Златоустовой, литургія Василія Великаго имѣетъ такую рубрику: „итакъ, по совершеніи діакономъ или іереемъ всего, что имѣется въ литургіи св. Іоанна Златоуста *касательно предложенія*, и какъ *хлѣбъ копіемъ жрется*, сообразно съ описаннымъ въ литургіи Златоуста чиномъ, и *по покровеніи св. даровъ*, говоритъ діаконъ или іерей, за отсутствіемъ діакона: „ста-

---

женъ въ уніатскихъ видахъ, такъ какъ писатель рукописи могъ воспользоваться болѣе древнимъ типомъ греческой литургіи, сохранявшемся въ итальянскихъ греческихъ монастыряхъ и болѣе приближавшемся къ римской литургіи —

[1]) Mone, s. 139. Къ сожалѣнію, Моне приводитъ только начала молитвъ.

[2]) Mone, s. 140.

немъ добрѣ“ и проч. Но самый чинъ проскомисанія, къ сожалѣнію, не выписанъ у Моне [1]).

Итакъ въ рукописи Моне мы имѣемъ: начинательно — покаянныя молитвы (входныя) и между ними: „Господи неиспосли“ .., имѣющуюся въ теперешнемъ служебникѣ; облаченіе въ столу съ чтеніемъ какой то молитвы; проскомисаніе Агнца въ предложеніи коимемъ и покровеніе даровъ предъ возгласомъ: „станемъ добрѣ“. Можно думать, что самый чинъ проскомидіи въ разсматриваемой рукописи сходенъ болѣе или менѣе съ теперешнимъ и съ тогдашнимъ западно-римскимъ, къ которому и переходимъ.

4. *Литургіи Римскаго патріархата* важны для насъ въ трехъ отношеніяхъ: во первыхъ, мы находимъ здѣсь подробное изложеніе чинопослѣдованія литургіи, чего нѣтъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ; во вторыхъ, всѣми уче-

---

[1]) На кожаной покрышкѣ рукописи изображенъ знакъ Агничей просфоры въ такомъ видѣ:

Какому вѣку принадлежитъ такая форма просфорной печати?—Опредѣленно отвѣтить трудно.—Моне, s. 144.—Въ древнее время, по замѣчанію Августи, на евхаристійныхъ хлѣбахъ обыкновенно изображался крестъ безъ распятія (nuda crux, sine Christo crucifixo), позднѣе—съ распятіемъ Христа; иногда на одной сторонѣ креста ставились греческія буквы Α и Ω (Alpha и Omega), а на другой – Christus, или Iesus, или Deus. Въ 12-мъ вѣкѣ на облатахъ, величиною обыкновенно съ динарій стали изображать бюстъ Христа, часто съ надписью: Christus или Iesus, по поводу чего Honorius Aug. Gemma an lib. 1. c. 35 замѣчаетъ: ideo imago Domini cum litteris in hoc pane exprimitur, quia in Denario imago et nomen Imperatoris scribitur. Съ 13 вѣка на облатахъ стали изображать распятіе съ надписью. I N. R. I.—Denkwurdigkeiten aus der christ. Archäologie. Band VIII, s. 281.—Симеонъ Солунскій, доказывая, что евхаристійный хлѣбъ долженъ быть „четверочастенъ“, а не круглый и опрѣсночный и рѣшая возраженіе латинъ, будто кругловидность и отсутствіе концовъ въ опрѣснокахъ означаетъ безконечность Божества“, пишетъ: „образъ безконечности Божества не отлагается и не оставляется и у насъ, но зрится въ *печати хлѣба*, которая кругловидна и среди которой *изображается крестъ, или самъ Спаситель*“. — Пис. Отц. и учит. Церк., томъ II, стр. 108—109.

ными признается, что западные чины этой эпохи взяты съ востока и имѣютъ типъ литургіи восточной; въ третьихъ, и это главное, между тѣмъ какъ возстановить восточную литургію за разсматриваемую эпоху мы можемъ только предположительно, западная Церковь сохранила миссалы въ рукописяхъ VII—IX вв. А какъ находящіяся здѣсь миссы восточнаго происхожденія и римская Церковь еще не уклонилась въ то время въ схизму, то по этимъ миссаламъ мы имѣемъ право судить и о литургіи восточной той же эпохи. Такимъ образомъ западные миссалы VII—IX вв. даютъ намъ возможность построить болѣе или менѣе твердые выводы относительно проскомидійнаго чина за разсматриваемую эпоху.

§ 1. Древнѣйшее и подробное описаніе миссы западной (Галликанской) принадлежитъ *Герману епископу Парижскому* (полов. 6-го в.) [1]). Литургія начинается пѣніемъ антифоновъ, во время которыхъ священнослужитель выходитъ изъ алтаря къ народу, потомъ діаконъ повелѣваетъ народу молчать, священникъ преподаетъ миръ, народъ отвѣчаетъ „и со духомъ твоимъ“, слѣдуетъ пѣніе трисвятаго на греческомъ языкѣ, на томъ же языкѣ дѣти поютъ „Κύριε ἐλέησον“, потомъ—пѣснь Захаріи, чтеніе пророчествъ и Апостола, пѣснь трехъ отроковъ, выносъ Евангелія съ пѣніемъ трисвятаго (по образцу Ангеловъ, восклицавшихъ при сошествіи Господа въ адъ: возмите врата...), пѣніе славословія (по образцу Ангеловъ, пѣвшихъ при рожденіи Господа: слава въ вышнихъ...), опять трисвятое, чтеніе святоотеческихъ бесѣдъ, молитвы за оглашенныхъ и кающихся и ихъ удаленіе, причемъ дѣлается Германомъ указаніе на обычай древней Церкви.

Затѣмъ описывается *великій входъ*. *Удаленіе оглашенныхъ*: „такъ какъ оглашенные и кающіеся не достойны стоять, когда вносится приношеніе (inferebatur oblatio), то діаконъ повелѣваетъ имъ выдти и привратники наблюдаютъ за дверьми“. —*Предуготовительная молитва*: вѣрнымъ діаконъ

---

[1]) Издано впервые Мартене въ Anecdot. tom. V и перепечатано у Миня, Patrol. curs. compl., ser. latin., tom. 72, col. 88—94

повелѣваетъ хранить молчаніе, чтобы „молча, безъ набора словъ, полагали знаменіе креста предъ лицемъ своимъ, да не внидетъ грѣхъ (culpa) чрезъ очи, гнѣвъ чрезъ уши, гнусная рѣчь изъ устъ,—и только къ тому одному направить духъ, чтобы пріять въ себѣ Христа". — *Перенесеніе даровъ*: при пѣніи антифоновъ шествуетъ *приношеніе* (procedit oblatio), вѣроятно преждеосвященные дары, которые носились изъ сакрарія[1]) въ башенкахъ.—Затѣмъ, если судить по чину Галликанской литургіи, слѣдуетъ приношеніе даровъ вѣрующими; уготовленіе даровъ на престолѣ: діаконы избираютъ изъ приношеній вещество для евхаристіи, хлѣбъ возлагается на дискосъ „въ воспоминаніе страданій Господа", дискосъ покрывается льнянымъ и шерстянымъ покровами,—первый означаетъ плащаницу, которою было обвито тѣло Господа; вино въ чашѣ смѣшивается съ водою, потому что изъ прободеннаго ребра Христова истекла кровь и вода; оканчивается уготовленіе даровъ ихъ покровеніемъ или въ знакъ того, что воскресеніе Христа превозмогло всякія украшенія, или же въ знакъ того, что небеса скрываютъ теперь Господа отъ нашихъ очей. — Въ это время хоръ поетъ аллилуія и ангельскій гимнъ (святъ, святъ)...— Наконецъ, читаются имена умершихъ и преподается миръ всѣмъ...—Далѣе слѣдуетъ: „горѣ сердца и проч.".

Чина облаченія нѣтъ у Германа Парижскаго, но находимъ подробное описаніе всѣхъ священнослужительскихъ одеждъ[2]).

§ 2. Германовское изложеніе галликанскаго чина проскомидіи можемъ дополнить изъ четырехъ древнихъ галликан-

---

1) Западный сакрарій соотвѣтствуетъ восточному предложенію или скевофилакію, но приношенія вѣрующихъ, за исключеніемъ мужскихъ монастырей, совершаются не въ сакраріѣ, а предъ алтаремъ, — въ немъ на престолѣ совершается и проскомидія, сакрарій же назначается только для храненія свящ. сосудовъ и облаченія.—Священнослужители, императоръ, клирики и монахи приносили дары прямо къ престолу (Kossing, s. 385, прим. 105); приношенія отбирались по порядку — сначала у мужчинъ, потомъ у женщинъ, затѣмъ приносили къ престолу клирики, иподіаконы діаконы и священники —Kreuser, Das heilige Messopfer, s. 141.

2) Migne, Patr. curs complt., ser lat. t. 72, col. 97—98

скихъ миссаловъ: *одинъ* изъ нихъ, *возстановленный Моне* по codex'y rescriptus'y, современенъ Герману [1]), — другіе, изданные Мобильеномъ и Томазіемъ, написаны: Missale Gothicum между 678—700 гг., Missale Gallicanum—той же эпохи, наконецъ Missale Francorum—въ 8 в.[2]). Слѣдующее послѣ антифоновъ и слава въ вышнихъ Богу обращеніе (praefatio) священника къ народу имѣетъ характеръ увѣщательный и примѣнительный къ празднику и назначенію миссы[3]). По окончаніи литургіи оглашенныхъ діаконъ приноситъ изъ сакрарія къ алтарю священные сосуды (и преждеосвященные дары), слѣдуетъ приношеніе хлѣба и вина къ алтарю, священникъ сколько надо избираетъ для евхаристійнаго вещества и покрываетъ дары[4]). Далѣе слѣдуетъ молитва священника надъ приношеніями, примѣнительно къ назначенію миссы и сходная съ нашею проскомидійною[5]). Для образца приводимъ двѣ изъ нихъ. „Пріиди освятитель всемогущій, Вѣчный Богъ, и благослови сіе приносимое имени Твоему, приготовленное чрезъ Христа нашего Господа"...[6]). Иная: „Пріими, Господи, дары, кои приносимъ за раба Твоего (имя рекъ) .. сіе приношеніе, кое приносимъ Тебѣ за раба Твоего (имя рекъ), коего Ты удостоилъ священническаго сана, молимъ Тя, Господи, милостиво пріими, дабы онъ, надѣленный божественнымъ даромъ, утвердился подъ кровомъ Твоимъ—чрезъ Господа нашего. Удостой, Господи милосердый, чтобы совершенное служеніемъ нашего рабства, утвердилось Твоимъ благословеніемъ—чрезъ Господа нашаго. Аминь"[7]). Послѣ молитвы надъ приношеніемъ слѣдуетъ поминовеніе (диптихи) святыхъ, потомъ живыхъ и умершихъ, за которыхъ сдѣланы прино-

---

[1]) Поцитован. сочин. Моне.

[2]) Перепечатаны у Муратория,—Liturgia Romana vetus, tom. II; Миня, Patrol. curs. complet., ser. lat. tom. 72 и Даніеля, Codex liturgicus, tom. 1.

[3]) Примѣры см у Migne t. 72. col. 238 и дал., 227; Даніеля, p. 59.

[4]) Daniel, 1. p. 67; Migne, t. 72, col. 217.

[5]) Разнообразіе проскомидійной молитвы въ западныхъ миссалахъ объясняется, вѣроятно, сравнительно позднимъ введеніемъ сей молитвы на Востокѣ (не раньше 5 го вѣка).

[6]) Daniel, I. p. 73.

[7]) Migne. tom. 72, col. 325 кон.—326 нач.; срав. colum. 331—333.

шенія, причемъ диптихи предваряются (oratio antie nomina) и сопровождаются (post nomina) молитвами, сходными съ нашими проскомидійными[1]). Примѣры—ante nomina: „Боже, неисчерпаемый источникъ милосердія, медлительный къ наказанію, скорый къ прощенію, Который не поневѣдѣнію грѣховъ нашихъ судитъ насъ, но съ терпѣніемъ кротко ожидаетъ покаянія..., милостиво прости насъ и пріими пріятную жертву... за тѣхъ, кои умерли“...; post nomina: „Умилостивителя за наши грѣхи будемъ молить, братья возлюбленные, дабы за прочитанныя имена умершихъ принесенные дары милостиво пріялъ и, сіе приношеніе въ тѣло и кровь Господа преложивъ, даровалъ умершимъ покой, принесшимъ—награду, пріобщающимся—спасеніе Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“[2]).

§ 3. Кромѣ Галликанскаго миссала, до насъ дошли изъ той же эпохи три весьма сходные миссалы, несомнѣнно восточнаго происхожденія: Ordo Romanus, *Медіоланскій* (Амвросіевъ) и *Мозарабскій*[3]).

Въ нихъ мы имѣемъ, прежде всего весьма развитую и сложную *начинательную часть* литургіи. Она состоитъ изъ слѣдующихъ моментовъ: Ordo Romanus: священникъ, приготовившись къ священодѣйствію, входитъ въ храмъ со словами: во имя Отца“.... Ordo Ambrosianus: тайная молитва и 50 псаломъ. Ordo Mozarabicus: „облачившись въ одежды, священникъ говоритъ: „Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, Κύριε ἐλέησον, Отче нашъ, отъ сокровенныхъ моихъ... съ покаянно-предъуготовительною молитвою: Боже недостойныхъ содѣлалъ достойными“. 2. Во время входа: антифоны: „вниду къ алтарю... Суди ми Боже“ и проч. 3. Исповѣданіе: „Исповѣмся Богу всемогущему, блаженной Маріи Приснодѣвѣ, блаж. Михаилу Архангелу, Іоанну Предтечѣ, Петру и Павлу и всѣмъ святымъ..., на что сослужители

---

[1]) Daniel, 1, p. 73–76.

[2]) Mone, s. 19.—Другіе примѣры см. у Mone, s. 16.—30 и Migne, Patrol. curs. compl. ser. lat. t. 72, col. 335, 370, 378, 458 и др.

[3]) Параллельно изданы у Даніеля tom. 1, p. 48—113. Ordo Romanus у Muratorius'a, tom. II, p. 973 sq.

отвѣчаютъ: да помилуетъ тя всемогущій Богъ..., священникъ говоритъ имъ: да помилуетъ васъ..., потомъ: прощеніе, отпущеніе и оставленіе грѣховъ нашихъ да дастъ намъ..., антифоны..., отыми отъ насъ Боже"... 4. Introitus, т. е. входные антифоны изъ псалмовъ: „къ Тебѣ возведохъ душу мою"... 5. Наконецъ, ставъ среди алтаря, говоритъ: „слава въ вышнихъ Богу, миръ всѣмъ и oremus", т. е. начинательную молитву (соотвѣтствующую нашей: Господи ниспосли)[1]).

Послѣ чтенія изъ Писаній, символа вѣры и преподанія мира, по окончаніи литургіи оглашенныхъ, совершается *проскомидія* (oblatio), имѣющая весьма сложный чинъ. 1. Поется offertorium, т. е. соотвѣтствующій нашей херувимской пѣсни антифонъ, смотря по празднику и назначенію миссы, напримѣръ въ праздникъ Тѣла Христова: „священницы Господа оимамъ и хлѣбъ приносятъ Богу и тако святи будутъ Богу своему и не осквернятъ имени Его, аллилуія"[2]), или въ праздникъ Рождества Христова: „Отроча родися намъ и Сынъ дадеся"... и под.[3]) 2. Діаконъ или священникъ приноситъ изъ сакрарія священные сосуды (дискосъ, чашу, покровы, кадильницу) и преждеосвященные дары. 3. Вѣрующіе совершаютъ приношеніе хлѣба и вина, изъ коихъ избирается потребное для таинства и возлагается на престолъ[4]). 4. Совершается уготовленіе даровъ съ молитвами и священнодѣйствіями, сходными съ нашими проскомидійными. Такъ по Ordo Romanus священникъ, когда беретъ въ руки хлѣбъ, говоритъ: „пріими, святый Отче, всемогущій, вѣчный Боже, сію непорочную жертву, которую я недостойный приношу Тебѣ, Богу живому и истинному, за безчисленныя прегрѣшенія, обиды и нерадѣнія моя,

[1]) Daniel, 1, p 48—58.

[2]) Daniel, 1, p. 68 Ordo Romanus.

[3]) Ibid. p. 69 Ordo Mozarabicus.

[4]) Въ медіоланскомъ каѳедральномъ соборѣ доднесь сохранился этотъ обычай древней Церкви. Десять старцевъ изъ народа и столько же старухъ, облеченныя въ чистыя и бѣлыя одѣянія, во время офферторіума, приносятъ обернутые въ бѣлые платки облаты (въ правой рукѣ) и въ лѣвой чаши съ виномъ; дары беретъ священникъ и возлагаетъ на алтарь. Даніель, 1, p. 66—68. Срав. Muratori. Antiq. Ital. T. IV, p. 854.

за всѣхъ окрестъ стоящихъ и за всѣхъ вѣрныхъ христіанъ живыхъ и умершихъ: да совершитъ меня и ихъ въ жизнь вѣчную, аминь", —потомъ дѣлая крестъ дискосомъ, полагаетъ жертву на платъ; діаконъ подаетъ вино, а иподіаконъ— воду въ чашѣ, или, если это частная мисса, то и другое вливаетъ священникъ и смѣшанную въ чашѣ воду крестообразно благословляетъ, говоря: „Боже, Который чудно создалъ достоинство человѣческаго существа и еще чуднѣе преобразовалъ, даруй намъ чрезъ таинство сей воды и вина быть причастниками божества Того, Кто соизволилъ содѣлаться причастникомъ нашего человѣчества, Іисусе Христе, Сынъ Твой, Господь нашъ, Который съ Тобою живетъ и царствуетъ въ единствѣ Святаго Духа, Богъ во вѣки вѣковъ, аминь"; потомъ беретъ и приноситъ чашу съ словами: „приносимъ Тебѣ, Господи, чашу спасенія, умоляя Твое милосердіе, *да предъ лице величества Твоего взыдетъ за спасеніе наше и всего міра въ воню благоуханія*", —дѣлаетъ знакъ креста чашею, полагаетъ ее на платъ и покрываетъ воздухомъ (palla) съ словами: „въ духѣ смиренія и сердцемъ сокрушеннымъ да будемъ услышаны Тобою, Господи, и да будетъ жертвоприношеніе наше предъ лицемъ Твоимъ нынѣ таково, чтобы оно было благоугодно Тебѣ, Господи Боже", потомъ: „пріиди, освятитель всемогущій, вѣчный Боже, (благословляетъ приношенія крестообразно) и благослови сіе приношеніе Твоему святому имени уготованное". —По Ordo Mozarabicus: надъ дискосомъ и Агнцемъ: „да будетъ благопріятно величеству Твоему, всемогущій вѣчный Боже, приношеніе сіе, которое мы приносимъ Тебѣ за грѣхи и прегрѣшенія наши и за спасеніе почитателей святой, соборной, и апостольской вѣры чрезъ Христа, Господа нашего, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь", —надъ чашею: „приносимъ Тебѣ, Господи, чашу для благословенія крови Христа, Сына Твоего, и умоляемъ милость Твою, чтобы предъ очи величества Твоего вознеслась какъ пріятное благоуханіе"..., —при покровеніи: приношеніе сіе, молимъ Господи, милостиво пріими и грѣхъ всѣхъ приносящихъ и за кого принесено Тебѣ, прости чрезъ Христа, Господа нашего, аминь... Въ духѣ смиренія и въ духѣ сокрушенія... Пріиди

Духъ Святый, освятитель, освяти жертвоприношеніе сіе, моими руками уготованное Тебѣ“.—По Ordo Ambrosianus: надъ дискосомъ съ агнцемъ: „Пріими, милосердый Отче, хлѣбъ *святый сей, да будетъ тѣломъ Единороднаго Сына Твоего, во имя Отца*... Затѣмъ вливаетъ вино и воду въ чашу, говоря: „*изъ ребра Христова изыде кровь и также вода во имя Отца*“... Надъ чашею: „пріими, милосердый Отче, чашу сію, да будетъ вино, смѣшанное съ водою, кровію Единороднаго Сына Твоего... Молитва священника о себѣ: „всемогущій, вѣчный Боже, да будетъ умилостивительно и пріятно Тебѣ сіе приношеніе, которое я недостойный за себя окаяннаго грѣшника и за безчисленныя прегрѣшенія моя приношу Твоему милосердію, дабы Ты даровалъ мнѣ прощеніе и отпущеніе грѣховъ моихъ и не взиралъ на неправды моя... Молитва за всѣхъ, въ которой упоминается Богородица и всѣ святые: „пріими, святая Троица, приношеніе сіе и проч.“ [1]). Замѣчателенъ еще одинъ древній литургійный чинъ церкви Лугдунской, по которому при изліяніи воды говорится: „изъ боку Господа нашего Іисуса Христа изыде кровь и вода во время страданія: сіе есть таинство Св. Троицы (тріе суть свидѣтельствующіе...); Іоаннъ Евангелистъ видѣлъ и свидѣтельство оставилъ и знаемъ, что истинно есть свидѣтельство его“. По другому чину: „изъ боку Господа нашего І. Христа кровь и вода, повѣствуется, истекли, которыя поровну смѣшиваемъ, да милосердый Богъ удостоитъ то и другое освятить для врачеванія нашихъ душъ“. Третій, тоже древній чинъ: „какъ изъ боку Господа нашего Іисуса Христа изыде кровь и вода, такъ да будетъ также смѣшеніе воды и вина въ отпущеніе нашихъ грѣховъ“ [2]).—5. *Кажденіе* (и покровеніе) даровъ по Ordo Romanus съ молитвами: „предстательствомъ блаж. Архангела Михаила... да сподобитъ Господь благословить кадило сіе и принять въ воню благоуханія..., да направится молитва моя, какъ ѳиміамъ и проч.“ [3]). 6. *Умо-*

---

[1]) Daniel, 1, 67—72.
[2]) Bona, II, c. IX, p. 589.
[3]) Даніель, 1, p. 72—73.

веніе рукъ съ чтеніемъ псалма: „умыю въ неповинныхъ руцѣ мои“)...—7. *Поминовеніе* по Ordo Romanus: „пріими, святая Троица, сіе приношеніе, которое Тебѣ приносимъ въ воспоминаніе страданій, воскресенія и вознесенія Іисуса Христа, Господа нашего, и въ честь блаженной Маріи Приснодѣвы и блаженнаго Іоанна Крестителя и святыхъ апостоловъ Петра и Павла и всѣхъ святыхъ, да послужитъ оно имъ въ честь, а намъ во спасеніе, и да сподобятся ходатайствовать за насъ на небесахъ тѣ, которыхъ память мы совершаемъ на землѣ, чрезъ того же Христа, Господа нашего, аминь“. Подобное же, но болѣе пространное, поминовеніе находимъ и въ Ordo Mozarabicus съ перечисленіемъ святыхъ, живыхъ и умершихъ, оканчивающееся молитвами post nomina (сходны съ галликанскими) [2]).—8. *Обращеніе священнослужителя къ сослужителямъ и народу:* „помолитесь, братія, чтобы мое и ваше жертвоприношеніе было благопріятно предъ Богомъ Отцемъ всемогущимъ“, —отвѣтъ: „да пріиметъ Господь жертвоприношеніе изъ рукъ твоихъ“... [3]).—9. Весь чинъ оканчивается тайною молитвою надъ предложенными и уготованными дарами (super oblata), соотвѣтствующею нашимъ молитвамъ предложенія и проскомидіи: „пріими, Господи, дары сія, которыя мы приносимъ... и милостивъ буди, да избавимся отъ настоящихъ бѣдъ и достигнемъ жизни вѣчныя“.... (Ordo Romanus и Ambrosianus) [4]).

§ 4. Кромѣ разсмотрѣнныхъ, мы имѣемъ еще *двѣ латинскія литургіи* того же типа и той же эпохи: *найденную и изданную Флаціемъ Иллирикомъ* 7—8 вв. и *напечатанную кардиналомъ Боной* съ кодекса кардинала Хизія 9—10 вв. [5]).

---

[1]) ibid. p. 74.

[2]) Daniel, 1, p. 72—76.

[3]) ibid. p. 76.

[4]) ibid. 76—78 —Затѣмъ слѣдуетъ каноны· миръ всѣмъ, горѣ сердца и проч.

[5]) Обѣ напечатаны у Воп'а въ Appendix'ѣ, p. 753—822; вторая кончается чтеніемъ Евангелія, а первая—вся —Сужденія о нихъ см. у Бона, 1, c. XII, p. 115 sq.

По изслѣдованію западныхъ литургистовъ (Бона, Мобильона, Мартене) эти литургіи не были въ употребленіи на Западѣ. Если такъ, то надо признать ихъ за латинскій переводъ или передѣлку древней греческой литургіи, сдѣланную примѣнительно къ тогдашнему западному чину, т. е. видѣть въ нихъ латинскую миссу, интерполированную изъ греческаго чина. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ въ нихъ рукописное изложеніе нѣкоторыхъ частей греческаго чина разсматриваемой эпохи — Излагаемъ здѣсь проскомидійную часть миссы кодекса Иллирика, какъ болѣе древней и полной, а изъ миссы кодекса Хизія, сходной съ первою, но не полной, приводимъ только варіанты.

1. *Часть предначинательная*: подобно нѣкоторымъ славянскимъ служебникамъ, миссалъ начинается рядомъ покаянно-предъуготовительныхъ молитвъ священника, которыя онъ говоритъ, если позволяетъ время, предъ алтаремъ съ колѣнопреклоненіемъ, до облаченія въ священныя одежды [1]). — преподаніемъ мира и oremus: „всемогущій и милосердый Боже, пріими милостиво молитвы мои и освободи сердце мое отъ искушенія злыхъ помысловъ, да удостоюсь быть достойнымъ обитатилищемъ Св. Духа и другія просительно-покоянныя молитвы. 2. *Умовеніе рукъ* съ чтеніемъ псалма: „умыю“... и молитвою: „очисти чувства наши“ [2]). 3. *Облаченіе*, во время котораго клиръ поетъ псалмы (коль возлюбленна, благослови Господи землю, приклони Господи ухо Твое, Господи Боже спасенія моего, вѣровахъ, помяни Господи), сопровождается чтеніемъ соотвѣтствующихъ каждой одеждѣ молитвъ (сходныхъ съ нашими нѣтъ) [3]). 4. *Исповѣданіе единичное* (священника или священниковъ въ

---

[1]) Семь покаянныхъ псалмовъ, Отче нашъ, вѣрую, воскресни Господи, исправи мя въ правдѣ твоей, помяни милосердіе твое, не остави мя Господи, Боже мой, помилуй насъ, священники твои облекутся и мног. друг. Въ кодексѣ Хизія месса начинается прямо облаченіемъ. Bona p 754–756.

[2]) Согласно въ кодексахъ Иллирика и Хизія. Bona, p. 757 и 810.

[3]) При облаченіи въ *єфодъ*· „плечи моя благодать Св Духа покры Господи“... (Иллирика код.) „Окружи Господи главу мою сѣнію св. вѣры и отжени отъ мене туманъ невѣдѣнія“.. (код. Хизія),—*альбу*: „окружи мя Господи оружіемъ вѣры“... (Иллирик.), „одѣй мя, Господи, одеждою спа-

сакраріѣ), сопровождаемое покаянными молитвами [1]). 5. *Кажденіе* съ молитвою: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, да будетъ благословенъ сей оиміамъ въ воню благоуханія Господу, въ отпущеніе всѣхъ грѣховъ нашихъ" [2]). 6. *Входъ въ храмъ* съ чтеніемъ псалма: „вниду въ домъ Твой" и молитвою: „Господи, Боже всемогущій"... [3]). 7. *Преподаніе мира и прощеніе* (сослужителямъ и народу съ соотвѣтствующими молитвами) [4]). 8. Затѣмъ снова рядъ покаянно-предъуготовительныхъ молитвъ [5]). 9. Слава въ вышнихъ Богу.... [6]).—

2. *Часть проскомисательная*, слѣдующая послѣ чтенія изъ Писаній и символа вѣры, когда поется офферторіумъ, состоитъ изъ слѣдующихъ актовъ: 1. *Умовеніе рукъ* (вторичное) съ чтеніемъ той же молитвы [7]); 2. *предъуготовительно покаянныя молитвы*: „Господи, Боже, по неизреченному Твоему милосердію, содѣлай меня грѣшнаго раба твоего достойнымъ приступити сегодня къ алтарю Твоему и проч" [8]). 3. *Приношенія* вѣрующихъ, при коихъ читаются молитвы: „Тебѣ, Господи, приношу жертву за отпущеніе грѣховъ моихъ и всѣхъ вѣрныхъ твоихъ живыхъ и умершихъ.... за царя, настоятеля, клиръ. 4. *Въ это время діаконъ подаетъ епископу хлѣбъ* для евхаристіи, — епископъ, пріявъ хлѣбъ, говоритъ молитвы, подобныя помѣщающимся въ Ordo Romanus, Mozarabicus и Ambrosianus и сходныя съ нашими молитвами *предложенія* и *проскомидіи*, наприм: „пріими, святый Отче, приношеніе сіе...., пріими, святая Троица... , приношеніе сіе за самого священнослужителя, за всѣхъ живыхъ и умершихъ, за церковь, за царя и

сенія"... (Хнз.),—*поясу*: „препояши чресло мое, Господи, поясомъ правоты...",—*столу*: „одеждою правоты окружи мя...." и проч. Bona, p. 757—760; 810—811.

[1]) Господи.... Тебѣ исповѣдую всѣ грѣхи мои и друг. Bona, p. 760—761

[2]) Bona p. 761.

[3]) ibid. p. 762—763.

[4]) ibid p. 762—763, 812—813.

[5]) ibid. p. 764—770.

[6]) ibid. p. 771.

[7]) ibid. p. 784.

[8]) Bona, p. 784—785, 789

проч. [1]); полагая затѣмъ хлѣбъ на престолъ, говоритъ: „освяти, Господи, сіе приношеніе, да будетъ намъ тѣломъ Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа“. Діаконъ, смѣшавъ воду съ виномъ въ чашѣ, говоритъ: „Боже, человѣческаго естества и проч.“, какъ въ Ordo Romanus. При принесеніи чаши на алтарь, діаконъ говоритъ священнику: „пожри Господу жертву хвалы..., а священникъ принимая чашу, говоритъ: „приносимъ Тебѣ, Господи, чашу спасенія и проч.“, какъ въ Ordo Romanus. Слѣдуетъ молитва: „Господи, Іисусе Христе, *на крестъ страсти Твоея изволивый источити изъ боку Твоего кровъ и воду, и тѣмъ Церковь Себѣ освятивъ, пріими сію жертву на престолъ Твой возложенную* и дозволь милостиво, чтобы за искупленіе наше и всего міра *вознеслась къ лицу величества Твоего божественнаго въ воню благоуханія*“. При поставленіи чаши на престолъ: „принесенную Тебѣ чашу, Господи, освяти, да будетъ намъ кровь Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего І. Христа“. Потомъ благославляетъ дары: „во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, да будетъ знаменовано, совершено, освящено и благословлено сіе новое жертвоприношеніе. Пріиди, освятитель и благослови [2]). 5. Слѣдуетъ *кажденіе* съ молитвою: ходатайствомъ св. Гавріила Архангела (какъ въ Ordo Romanus) и другими [3]). 6. *Обращеніе священника къ присутствующимъ*: „помолитесь и о мнѣ грѣшномъ, братіе и сестры, дабы моя и ваша жертва была пріятна Господу Богу предъ лицемъ Его“, - отвѣтъ: „да пріиметъ всемогущій Богъ изъ рукъ твоихъ, Господь да будетъ въ сердцѣ твоемъ и въ устахъ твоихъ и др.“. 7. Чинъ оканчивается молитвами: „Господи Іисусе Христе, вѣра и упованіе наше, всяческое

---

1) ibid. p. 789—793.

2) Bona, p. 793-795.

3) ibid. p 795—797.— По древнему чину Церкви Сарисбюріенской: „пріими, святая Троица, сіе приношеніе, которое я недостойный грѣшникъ приношу въ честь Твою, Маріи Богородицы, всѣхъ твоихъ святыхъ, за грѣхи и оскорбленія мои, спасеніе живыхъ и покой всѣхъ умершихъ вѣрныхъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа да будетъ принято сіе новое жертвоприношеніе“. Bona, II., cap. IX, p. 582.

утѣшеніе наше въ бѣдствіяхъ настоящей жизни, на меня недостойнаго и грѣшнаго милостиво воззри и мирно услыши, и *пошли святаго Ангела Твоего съ небесъ, который сіе приношеніе пріиметъ* и предъ лице Твоего милосердія представитъ въ воспоминаніе меня, въ хвалу и славу имени Твоего“,—„Господи, Боже, не хотяй смерти грѣшниковъ, но покоянія требуяй...“,—„намѣреваясь совершить воспоминаніе спасительной жертвы всего міра и видя свои грѣхи страшусь и трепещу, но по великому милосердію Твоему и др.“ [1]).—

§ 5. Наконецъ, изъ той же эпохи до насъ дошли литургійные чины, употреблявшіеся въ самомъ Римѣ и имѣющіе въ общемъ сходный съ разсмотрѣннымъ типъ восточной литургіи. Это—Sacramentarium Gregorianum 8 в., Leonianum 9 в. и Gelasianum 9 в. [2]).—Мы воспользуемся только первымъ, который дошелъ до насъ въ двухъ редакціяхъ: въ одной (8 в.), кратко изложенной [3]), чинъ литургіи состоитъ изъ предъуготовительныхъ молитвъ священника въ сакраріѣ [4]), входнаго съ слава въ вышнихъ Богу, чтенія Писаній, офферторіума (проскомидіи) съ молитвами super ablata [5]) и канона. Въ другой 9 вѣка [6]) чинъ литургіи изложенъ подробнѣе. При наступленіи времени для совершенія литургіи, священникъ и клирики входятъ въ сакрарій и облачаются въ священныя одѣянія, *по чину*; хоръ поетъ антифонъ, во время котораго священникъ выходитъ изъ сакрарія,—при шествіи по храму и предъ алтаремъ священникъ возноситъ молитву за себя и за грѣхи народа, затѣмъ поется входный антифонъ и слава въ вышнихъ Богу,—далѣе чтеніе изъ Писанія, послѣ чего подастся священнику вода для умовенія рукъ,—священникъ съ діакономъ сходитъ съ своего сѣдалища и принимаетъ приношенія

---

1) Bona, p. 797—798.

2) Изданы у Muratorius'a, Liturgia Romana vetus. 1748 an.

3) Muratorius, назв. соч. Tom II, p. 2 sq.

4) ibid, p. 230.

5) Образцы такихъ молитвъ, сходныхъ съ нашими проскомидійными, см. pag. 7. 9. 221 и др.

6) Muratorius, II, p. 391.

отъ народа и полагаетъ на льняный платъ, а діаконы принимаютъ вино въ одну или нѣсколько чашъ; священникъ съ діаконами возвращается на свое мѣсто и снова умываетъ руки,—въ монастыряхъ же, куда не допускаются женщины, послѣ умовенія рукъ первымъ священникомъ, прочіе священники съ діаконами идутъ въ сакрарій и тамъ пріемлютъ приношенія, потомъ шествуютъ изъ сакрарія и приносятъ дары въ алтарь, при пѣніи офферторіума,—тогда главный священникъ, вознесши молитву Богу, возлагаетъ дары на алтарь (престолъ),—тоже совершаетъ и съ чашею,—главный священникъ проситъ другихъ помолиться о немъ и самъ говоритъ тайную молитву, потомъ начинается канонъ [1]).

Въ историко-хронологическомъ отношеніи мы можетъ раздѣлить разсмотрѣнные чины на два типа: древнѣйшіе имѣютъ входную часть и кажденіе съ молитвою оимама (въ началѣ литургіи) и покровеніе даровъ, поминовеніе, молитву предложенія и умовеніе на великомъ входѣ. Таковы чины 5—7 вв. восточные: Діонисія Ареопагита, Евтихія Константинопольскаго, Максима Исповѣдника, Іакова Едесскаго, Софронія Іерусалимскаго, литургія Марка и Іакова,—западные: Германа Парижскаго, миссалъ Моне и галликанскія литургіи. Позднѣйшіе же чины, кромѣ того, имѣютъ: *чинъ облаченія* въ началѣ литургіи и *чинъ проскомисанія* на великомъ входѣ. Таковы чины 8—9 вв. восточные: Германа Константинопольскаго и греческая рукопись Моне, — западные: Мозарабскій, Медіоланскій и римскіе—Иллирика и Ordo Romanus.

---

[1]) Muratorius, II, p. 393 — 397. Cnf. Ordo Romanus I и II, ibid. p. 973 sq.

IV. Эпоха третья (IX—XVI вв.).

Проскомидія, какъ особый чинъ, въ началѣ литургіи.

Уже въ предшествовавшую эпоху сложившійся въ своихъ основныхъ чертахъ, но раздѣлявшійся на два разновременные акта, проскомидійный чинъ въ IX—XI вв. соединилъ эти акты и образовалъ особую начальную часть литургіи, оставивъ въ евхаристійномъ послѣдованіи только общую проскомидійную молитву. Этому содѣйствовали слѣдующія обстоятельства: 1) исчезновеніе оглашенныхъ и совершенное ослабленіе дисциплины относительно этого класса вѣрующихъ; 2) церемоніи византійскаго двора, поскольку онѣ соприкасались съ богослуженіемъ Великой Церкви и литургіей въ частности, заставившія перенести въ то время уже довольно сложную и продолжительную проскомидійную часть на начало литургіи, до торжественнаго входа императора въ храмъ; наконецъ 3) громадность приношеній и ихъ упорядоченіе въ такомъ городѣ, какъ Константинополь, и въ такомъ храмѣ, какъ Софія требовали для сего священнодѣйствія значительнаго времени, такъ что уже во вторую половину предшествовавшей эпохи, съ ослабленіемъ дисциплины объ оглашенныхъ, приношенія вѣрующихъ стали приноситься до великаго входа и во время литургіи оглашенныхъ, послѣ Евангелія: въ разсматриваемую же эпоху приношенія вѣрующихъ могли приниматься уже до литургіи оглашенныхъ и продолжаться вплоть до великаго входа.—Эту эпоху мы называемъ *византійскою*, ибо проскомидія, какъ особая начальная часть литургіи, первоначально образовалась въ Константинополѣ и была введена въ св. Софіи, откуда потомъ перешла въ другія церкви какъ Константинопольскаго, такъ и другихъ патріархатовъ. Слѣдить за исторіей проскомидіи въ эту эпоху для насъ гораздо легче, чѣмъ въ предъидущія, такъ какъ мы владѣемъ не только несомнѣнно сей эпохѣ принадлежащими редакціями

толкованія литургіи, но и рукописными, греческими и славянскими, изложеніями самого проскомидійнаго чина. Всю эпоху можемъ раздѣлить на двѣ половины: *первая*, когда чинъ Великой Церкви постепенно распространялся по другимъ церквамъ, представлялъ разнообразіе и неустойчивость въ нѣкоторыхъ, впрочемъ частныхъ моментахъ чина, что вызвало литургійный уставъ патріарха Константинопольскаго Филоѳея (во второй половинѣ XIV в.), имѣвшій цѣлію ввести повсюдное однообразіе въ чинѣ (IX—XIV вв.); *вторая*, когда уставъ Филоѳея, хотя вошелъ постепенно въ повсюдное употребленіе, но мѣстныя особенности и неизбѣжные въ рукописный періодъ варіанты продолжали въ частностяхъ разнообразить проскомидійный чинъ, чему конецъ положили печатныя венеціанскія изданія греческаго евхологіона (XVI в.), вошедшія во всеобщее употребленіе въ православныхъ патріархатахъ (XIV вт. пол.— XVI вв.).

1.

Чинъ проскомидіи до устава патріарха Филоѳея (IX—XIV вв.).

Проскомидія въ IX—XI вв.—§ 1. Нѣкоторыя, не особенно впрочемъ ясныя, указанія на проскомидійный чинъ находимъ въ правилахъ Константинопольскаго патріарха *Никифора Исповѣдника* (806—814), въ которыхъ говорится, что сохранившаяся цѣлою (неповрежденною) въ продолженіи семи—десяти дней просфора можетъ быть проскомисована, если только имѣетъ одинъ крестъ [1]),—что нѣтъ

---

[1]) Pitra, Juris eccles. Graecorum historia et monumenta, can. 4, p. 328: «εἰ ἐστὶ προσφορὰ σώα ἕως ἡμερῶν ἑπτὰ ἢ καὶ δέκα, προσκομίζεται»; въ нѣкоторыхъ кодексахъ прибавляется: «εἰ ἔχει ἕνα σταυρὸν προσκομίζεται», или: χρὴ προσκομίζειν προσφορὰν ἡμερῶν ἡ, μόνον ἐὰν σώζηται τὸ σφράγισμα ταύτης, ἀλλὰ καί εἰ ἕνα ἔχει σταυρόν».— ibid, прим 2—Сравн. Specileg. solesmens. complect. sanct. Patrum scriptorum. eccles. anecdota hactenus opera. Tom. IV. p. 464, can. 6: «ἐὰν ἐστὶ σεσω-

грѣха, если одна просфора приносится за троихъ [1]), что не должно, послѣ того какъ была *молитва предложенія*, самое предложеніе (т. е. просфору) проскомисать снова [2]). Но какъ ни важны эти свидѣтельства для археологической стороны проскомидійнаго чина, собственно для послѣдованія его онѣ не представляютъ ничего надежнаго, такъ какъ въ нихъ не опредѣляется точно: совершалась ли проскомидія до начала литургіи, или же за великимъ входомъ Притомъ сомнительно, чтобы правила, по крайней мѣрѣ въ томъ количествѣ, въ какомъ изданы Питрою, дѣйствительно принадлежали патріарху Никифору [3]).

Кромѣ того, въ изданномъ у Миня съ именемъ *Θеодора Студита* объясненіи литургіи преждеосвященныхъ даровъ (ἑρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας τῶν προηγιασμένων), въ числѣ ея отличій отъ обычной полной литургіи указывается на то, что въ послѣдней, повидимому, въ началѣ совершается проскомидія и возглашеніе: „благословенно царство“, чего нѣтъ въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ [4]). Но и этотъ памятникъ возбуждаетъ сомнѣніе въ своей подлинности [5]).

μένη προσφορὰ καὶ ἔχει ἡμέρας ὀκτὼ, δεῖ θερμένειν αὐτὴν καὶ προσκομίζειν.»—

[1]) Ράλλη και Πότλη, Σύνταγμα, tom. IV, can 11, p. 428: «οὐχ ἁμαρτάνει τίς ὑπὲρ τριῶν ἀνθρώπων μίαν προσκομίζων προσφοράν, ἢ μίαν ἅπτων κανδήλαν.» —

[2]) Pitra, Iuris 86, can. 86, p. 336: ὅτι οὐ χρή, μετα τὸ γενέσθαι τὴν εὐχὴν τῆς προθεσεως, καὶ αὐτὴν τὴν πρόθεσιν πάλιν προσκομίζειν ἄνωθεν.— У Ралли и Потли (Σύνταγμα, tom. IV, p. 428, can. 12) это правило читается такъ: «ὅτι οὐ χρῆ σφραγίδα ποιεῖν ἐν τῇ εὐχῇ τοῦ σκευοφυλακίου, ἐπὶ τό ἅγιον ποτήριον.» —

[3]) Migne, Patrol curs. compl., tom 99, col. 1688–1690.—

[4]) „Іерей, облачившись въ священную одежду, произнесши трисвятое и дневной тропарь съ троекратнымъ: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“ и, прочитавъ молитву кадила, становится предъ св. трапезою и, кадя ее крестообразно, возглашаетъ „не благословенно царство“, какъ знаменіе побѣды и нелицепріятнаго достоинства, но „благословенъ Богъ,“ какъ выраженіе смиренія и несокрушимаго моленія. .“

5) Мансветовъ, Митроп. Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, Москва. 1882 г. стр. 45.—

Въ „Историческомъ сказаніи о чудесномъ видѣніи одного Сарацина и его обращеніи въ христіанство“ — *Св. Григорія Декаполита* (9 в.)[1]) разсказывается какъ одинъ Сарацинъ, увидавъ великій и древній храмъ св. Георгія, велѣлъ рабамъ своимъ внести въ этотъ храмъ свои вещи и ввести своихъ верблюдовъ. Несмотря на просьбы священниковъ не оказывать пренебреженія къ храму Божію и не помѣ-

---

[1]) «Λόγος ἱστορικὸς Γρηγορίου τοῦ Δεκαπολίτου, πάνυ ὠφέλιμος καὶ γλυκύτατος κατὰ πολλά, περὶ ὀπτασίας, ἣν τις Σαρρακηνός ποτε ἰδών, ἐπίστευσε,, μαρτυρήσας διὰ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν» Миня Patrolog. curs. compl ser graec. tom. 100, coll. 1201—1212.—Св. Григорій Декаполитъ родился въ Иринополѣ, городѣ Исаврійскаго Декаполя, и жилъ при Львѣ Армянинѣ. Свѣдѣнія о немъ находимъ у Константинопольскаго діакона Іоанна, составителя книги св. Іосифа пѣснописца. Онъ имѣлъ учениками своими знаменитаго Іосифа и нѣкоего Іоанна. Перваго онъ послалъ въ Римъ съ извѣстіемъ къ папѣ о бѣдственномъ положеніи нѣкоторыхъ церквей подъ владычествомъ иконоборцевъ. Обходя страны и города, онъ совершалъ много чудесъ въ Сиракузахъ, Ѳессалоникѣ, Византіѣ, Римѣ и др. Обойдя почти всю западную страну, онъ возвратился въ Константинополь. Между тѣмъ Іосифъ, котораго онъ посылалъ въ Римъ, взятъ былъ въ плѣнъ и отправился въ Критъ, гдѣ оставался до смерти Льва, умерщвленнаго въ ночь на Рож. Христово 820 года. Прибывъ въ Константинополь Іосифъ не засталъ уже въ живыхъ Григорія, который, придя въ Византію, чтобы посѣтить заключеннаго за иконы Симеона и, повидавъ его, спустя немного дней предалъ Богу духъ свой. Память его чтится у насъ 20 ноября. Мощи его и ученика его Іоанна были положены Іосифомъ пѣснописцемъ въ одной пустынной обители. — Его Λόγος ἱστορικὸς было найдено въ рукописи кардинала Виссаріона (хранящейся въ библ Св. Марка въ Римѣ) и напечатано въ Римѣ Исидоромъ (Isidorus a Sancto Ioseph, Typis Grignanis, Romae). См. Migne, tom. 100, col 1199—1200; Срав. Golland, Vet. Patrum. Bibl., tom. XIII, p. XIII; въ изданіи Балландистовъ (Acta Sanctorum)—Апрѣль, т. 2, стр. 583 сл. Menologium Sirleti, 20 ноября и Серпія, Полный мѣсяцесловъ Востока, томъ II, Москва, 1846 г. стр. 365—366. Прологъ подъ 20 и 26 Ноября. Въ Іерусалимской библіотекѣ имѣется: «ἀκολουθία εἰς τὸν ὅσιον πατέρα ἡμῶν Γρηγόριον τὸν Δεκαπολίτην, πονηθεῖσα Ματθαίῳ μητροπολίτῃ Μυρέων, κεκρυμμένου ὄντος ἐν τῷ σπηλαίῳ ἔνθα καὶ τὸ λείψανον αὐτοῦ ἦν, τοῦ ὁσίου δηλονότι, διὰ τὰς τῶν Οὐγκρῶν ἐφόδους.» Начал.: «Ἡ Εἰρηνόπολις χώρα τῆς Δεκαπόλεως.» См. Παπ. Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, σελ. 257—258.—Сказаніе Гр. Декаполита достопримѣчательно какъ по общему содержанію своему, такъ особенно по нѣкоторымъ частнымъ указаніямъ, важнымъ въ литургико-археологическомъ отношеніи.—

щать верблюдовъ „въ священномъ жертвенникѣ Бога“ (θυσιαστηρίῳ), верблюды, въ числѣ двѣнадцати, были введены въ храмъ, но, по „устроенію Божію“, тотчасъ пали въ храмѣ и издохли, что сильно изумило Сарацина. „А какъ въ тотъ день былъ праздникъ и приблизился часъ (для совершенія) божественной литургіи (ἐγγίσασα ἡ ὥρα τῆς θείας λειτουργίας), то *іерей, намѣреваясь начать божественную проскомидію* (καὶ ὁ ἱερεὺς μέλλων ἄρξασθαι τῆς θείας προσκομιδῆς), сильно боялся въ присутствіи Сарацина приступить къ совершенію безкровной жертвы. Но другой іерей, сотоварищъ того, сказалъ намѣревающемуся священнодѣйствовать: „не бойся! Развѣ ты не видѣлъ поразительнаго чуда? Чего страшишься?“ *Тогда названный іерей безстрашно началъ святую проскомидію* (ἤρξατο τῆς ἁγίας προσκομιδῆς). Увидавъ это, Сарацинъ вознамѣрился видѣть, что будетъ дѣлать іерей. Итакъ, *когда іерей началъ божественную проскомидію и взялъ хлѣбъ для приготовленія безкровной жертвы* (ἀρξαμένου οὖν τοῦ ἱερέως τῆς θείας προσκομιδῆς, καὶ λαβόντος τὸν ἄρτον ποιῆσαι τὴν ἀναίμακτον θυσίαν), то Сарацинъ увидалъ, что іерей взялъ руками дитя и сталъ закалать (ἔσφαττεν) его, изливая и смѣшивая (κιρνῶν) въ потиръ кровь его, а тѣло его раздробляя (κλῶν) и полагая на дискосѣ... Когда же *насталъ часъ святаго входа* (т. е. великаго), Сарацинъ снова и еще яснѣе увидѣлъ на дискосѣ дитя, *разсѣченное* (μεμελισμένον) *на четверо, и его кровь въ потирѣ* и сталъ неистовствовать съ великимъ гнѣвомъ. И когда приблизился конецъ божественной литургіи и нѣкоторые изъ христіанъ намѣревались принять божественныя тайны, тогда, послѣ возгласа іерея: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, всѣ христіане благоговѣйно наклонили головы, а нѣкоторые изъ нихъ приступили къ принятію святыхъ тайнъ“... [1])

Изъ приведеннаго сказанія видимъ, что проскомидія въ IX-мъ вѣкѣ уже заняла свое теперешнее мѣсто и состояла въ приготовленіи Агнца, его раздѣленіи на четыре части и влитіи вина въ потиръ. — Впрочемъ, начнемъ ли мы

[1]) Migne, Patr. curs comp., ser. gr. tom. 100, col. 1201—1204.—

византійскую эпоху проскомидіи полувѣкомъ—вѣкомъ ранѣе, или же полувѣкомъ—вѣкомъ позднѣе, суть дѣла и общая историческая послѣдовательность основныхъ типовъ чина отъ этого ни мало не измѣняются.

§ 2. Болѣе близкое знакомство съ характеромъ богослуженія Великой Церкви дастъ намъ „ἐκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως“ императора *Константина Порфирогенита* (912—959 г.) [1]). Нѣтъ нужды говорить о томъ, какое громадное значеніе въ церковной жизни имѣли благочестивые императоры византійскіе, участвуя на соборахъ, составляя церковныя пѣснопѣнія, уставы и проч. Особенно много потрудился Константинъ надъ составленіемъ нѣкоторыхъ торжественныхъ обрядовъ въ тѣхъ богослужебныхъ чинахъ (наприм. водоосвященій, православія, поволѣтія и друг.), на которыхъ присутствовалъ и въ которыхъ принималъ участіе самъ императоръ. Византійскій историкъ Кедринъ говоритъ, что при современномъ Константину патріархѣ Θеофилактѣ были введены въ церковное богослуженіе „нѣкоторыя мірскія пѣсни и непристойные обряды“, подъ которыми преосв. Филаретъ разумѣетъ несоотвѣтствующую простотѣ и духовности христіанскаго богослуженія „сценичность въ обрядахъ“ [2]) Извѣстіе Кедрина во всякомъ случаѣ показываетъ намъ, что при Константинѣ богослуженіе Великой Церкви получило характеръ особой торжественности и нѣкоторой изобразительности и если „непристойные обряды“ не вошли въ позднѣйшую богослужебную практику, то достойные и согласные съ духомъ христіанства остались и были усвоены вселенскою Церковію [3]). Возможно думать, что и проскомисаніе въ это время дополнилось изобразительными дѣйствіями, а равно и первый (малый) и великій входы получили особую торжественную обстановку [4]). Объ

---

[1]) Издано Нибуромъ въ Corpus scriptorum historiae Byzantinae, 1829 г., Vol. 1: Constantini Porphyrogeniti de ceremoniis aulae byzantinae.—

[2]) Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ, СПБ. 1860, стр 291.—

[3]) Константину Порфирогенниту принадлежатъ наприм. εξαποστιλάρια, введеніе трикиріевъ и дикиріевъ и др. ин.—

[4]) Замѣчательно описаніе великаго входа и Агнца въ приложен. къ Зла-

этомъ свидѣтельствуютъ послы св Владиміра у Нестора и описаніе посольства у византійскихъ историковъ.—Самъ Константинъ излагаетъ многія церемоніи въ тѣхъ случаяхъ, когда императоръ присутствуетъ за богослуженіемъ. Къ сожалѣнію, мы не находимъ у него изложенія ни литургіи вообще, ни проскомидійнаго чина въ частности и потому ограничиваемся только цитаціей нѣкоторыхъ, для насъ важныхъ, указаній.—1. Алтарь въ Софіи уже отдѣленъ иконостасомъ, имѣющимъ нѣсколько вратъ: святыя и сѣверныя [1]). 2. Въ томъ отдѣленіи алтаря, куда входитъ императоръ и гдѣ совершается литургія, имѣется только престолъ и св. крестъ, скевофилакій же съ жертвенникомъ предложенія помѣщается отдѣльно отъ алтаря съ особымъ входомъ [2]). 3. Приношенія императора состоятъ не въ хлѣбѣ и винѣ только, но въ драгоцѣнныхъ предметахъ и деньгахъ, которыя, при первомъ входѣ, самъ императоръ возлагаетъ на св. престолъ, слѣдовательно приношенія уже совершались не предъ евхаристійнымъ возношеніемъ, а до начало литургіи [3]). 4. Во многихъ мѣстахъ ясно указывается на нововведенія, сдѣланныя самимъ Константиномъ, въ обрядовой сторонѣ поведенія императора за литургіей [4]). 5. Наконецъ, для образца приводимъ одно описаніе литургіи, на которой присутствуетъ самъ императоръ. Изъ орологія Св. Софіи владыки (самъ Константинъ и его соправитель Романъ) шествуютъ красными вратами и, снявъ вѣнцы, приходятъ во врата нарѳика, гдѣ патріархъ съ архидіаконами, діаконами, священниками, епископами и митрополитами, встрѣчаютъ владыкъ по обычному чину (поются тропари, многолѣтіе и проч.). Владыки прикладываются сначала къ Евангелію, которое держитъ архидіаконъ, потомъ лобызаются съ патріархомъ и вмѣстѣ съ нимъ идутъ къ царскимъ вратамъ,

---

тоустовымъ сочиненіямъ у Bunsen'a, II, s. 411, прим. 1, сравн s. 410, прим. 1

1) p 29 и др.—

2) p. 552, 84, 34.—

3) p. 132—138, 631.—

4) p. 627, 159.—

гдѣ со свѣчами въ рукахъ (трикиріи, дикиріи) совершаютъ три поклона. Затѣмъ совершается малый входъ въ алтарь: вносятся въ храмъ скипетры, знамена и проч. царственные символы и становятся на правой и лѣвой сторонѣ владыкъ. Когда владыки съ патріархомъ дойдутъ до преддверія св. вратъ (πρόθυρα), то входитъ сначала одинъ патріархъ внутрь рѣшетокъ (солеи, предъ которою и были царскія двери и отъ которой πρόθυρα соединялась съ св. вратами) и держитъ лѣвую половину св. вратъ, которою входятъ въ алтарь и владыки. Сначала они лобызаютъ св. престолъ, потомъ великій царь (самъ Константинъ) беретъ отъ препозита анаколевій (кошелекъ съ деньгами), или же другое приношеніе (наприм. золотые потиры и друг.) и возлагаетъ на св. престолъ, затѣмъ кадятъ св. престолъ, отходятъ правою стороною алтаря къ конхѣ, гдѣ водруженъ св. крестъ, и кадятъ со свѣчами въ рукахъ, между тѣмъ архидіаконъ дѣлаетъ возгласъ къ молитвѣ, а патріархъ совершаетъ, по обычному чину, молитву входа (малаго), причемъ владыки, осѣняемые скипетрами и знаменами и др., становятся на свое обычное мѣсто. Послѣ входнаго слѣдуетъ чтеніе Писанія (Евангелія), потомъ ектенья и наконецъ великій входъ, который описывается такъ: когда настанетъ время перенесенія св. даровъ на св. престолъ, препозиты извѣщаютъ владыкъ, которые, переоблачившись въ хламиды, идутъ правою стороною храма, осѣняемые скипетрами и знаменами, и становятся предъ амвономъ, гдѣ уже стоятъ священники съ священными сосудами и свѣтильники императорскіе зажженные; ставъ предъ амвономъ, владыки берутъ свѣтильники и осѣняютъ грядущіе св. дары со всѣмъ синклитомъ; потомъ чрезъ солею владыки приходятъ къ св. вратамъ и ставятъ свѣтильники у нихъ, а, въ это время, несущіе св. дары становятся на солею, архидіаконъ кадитъ владыкъ, патріарха, престолъ; потомъ св. дары входятъ въ алтарь, владыки осѣняютъ ихъ свѣтильниками, привѣтствуются патріархомъ и всѣмъ синклитомъ и сами привѣтствуютъ; наконецъ отходятъ на свои мѣста и великій входъ оканчивается многолѣтіемъ. Сходственныя церемоніи слѣдуютъ потомъ во время лобзанія владыкъ съ патріархомъ и во

время ихъ причащенія [1]).—Изъ представленнаго описанія видимъ, что входная часть и облаченіе патріарха предшествуютъ входу императора, ибо патріархъ встрѣчаетъ государя уже въ полномъ облаченіи,—если предъ началомъ литургіи императоръ возлагаетъ дары на престолъ, то вѣроятно и вообще приношенія народа начинались до литургіи,—сложныя и продолжительныя церемоніи входа перваго, великаго, лобзанія и причащенія, повидимому, не оставляютъ времени за великимъ входомъ для такого продолжительнаго священнодѣйствія, какъ приношенія вѣрующихъ и чтеніе диптиховъ діакономъ; литургія начинается входомъ императора и патріарха въ алтарь съ преднесеніемъ Евангелія архидіакономъ, слѣдовательно теперешнимъ малымъ входомъ и чтеніемъ патріархомъ молитвы малаго входа.

§ 3. Положительные выводы относительно проскомидійнаго чина въ IX—XI вв. можемъ сдѣлать на основаніи рукописныхъ евхологіевъ, принадлежащихъ этимъ вѣкамъ: *Барберинова* IX—X в. [2]), *Россанскаго XI—XII в.* [3]), *Румянцевскаго музеума—Севастьяновскій XI в. № 15 (474)* [4]), *Императорской Публичной библіотеки—Порфиріевскій IX—X вв.* [5]),—и хотя позднѣйшіе, но того же типа: *списки литургіи XII в., хранящіеся въ Англіи: Британскаго музеума, библіотеки леди Бурде-Кутъ (два списка)* [6]), *Московской Синодальной библіотеки №№ 279 (по нов. опис.*

---

[1]) pag. 14—17; 28—31; 64—69; 73—79; 87—88; 100—105; 111—113; 116—118; 124—140, 145, 150—152; 156—158—159; 166; 523—538; 119—121; 132—135, 185 и др. мн.—

[2]) Большинство ученыхъ относитъ къ VIII—IX вв, хотя положительныхъ данныхъ для этого нѣтъ.—Цѣликомъ Барберинов евхологій изданъ у Bunsen'a, II, 538 и сл., Swainson'a, p. 88—94; въ качествѣ варіантовъ къ діатаксису патр. Филоѳея у Гоара, p. 98—100; въ русскомъ переводѣ въ Собр. литург., вып. II. СПБ., 1875 г.

[3]) Въ варіантахъ изд. Сваинсонъ.—

[4]) Изданъ Красносельцевымъ. Свѣд. о литург. рукоп. Ватиканской библіотеки, стр. 237 и сл.

[5]) Описанъ преосв. Порфиріемъ въ Первомъ путеш па Аѳонъ, ч. II, стр. 455—465,—изданъ Красносельцевымъ, въ указ сочин., стр. 287 слѣд.

[6]) См у Swainson'a.

Архим. Владиміра № 261) XIV в. [1]), *280 (262) XV в., 281 (263) XV в., Румянцевскаго музеума — Севастьяновскіе №№ 17 (473), 18 (471) XV—XVI* [2]), *Ватиканской библіотеки № 1170 XVI в.* [3]) и др.; сюда же относятся и *славянскіе служебники того же типа*, о коихъ рѣчь будетъ особо.—Изъ перечисленныхъ списковъ Россанскій и Британскаго музеума начинаются съ середины литургіи: объясняется это просто тѣмъ, что списки сохранились не полные, безъ предварявшей Златоустову - литургіи Василія,— всѣ остальные списки начинаются молитвою предложенія: „Господи Боже нашъ, предложивый Ся агнца непорочна“... (Барбериновъ и Порфиріевскій), остальные теперешнею и, кромѣ того, Порфиріевскій имѣетъ теперешнюю молитву кадила. Надписаніе молитвы предложенія: „молитва, которую іерей творитъ въ скевофилакіѣ при положеніи хлѣба на дискосѣ“ (Барбериновъ), или: „молитва, говоримая въ скевофилакіѣ“ (Рум. муз. Севастьяновскій X—XI в. № 15 (474) [2]), или: „молитва предложенія даровъ при положеніи іереемъ хлѣба предложенія въ діаконикѣ“ (Порфиріевскій))—показываетъ, что уготовленіе даровъ совершается предъ литургіей, въ скевофилакіѣ или діаконикѣ, на проскомидійномъ жертвенникѣ. А молитва кадила въ Порфиріевскомъ евхологіонѣ свидѣтельствуетъ о проскомидійномъ кажденіи даровъ. — Отсутствіе въ разсматриваемыхъ рукописяхъ цѣлаго проскомидійнаго чина, хотя таковой несомнѣнно уже существовалъ въ эпоху написанія рукописей, должно объяснять, во первыхъ,—тѣмъ, что по обычаю Великой Церкви проскомидійное уготовленіе даровъ совершалъ діаконъ, а священникъ читалъ только молитву предложенія; во вторыхъ, особымъ типомъ тогдашняго греческаго служебника, такъ что мы не находимъ проскомидійнаго чина даже и въ служебникахъ 15—17 вв., а съ другой сто-

---

[1]) Изданъ у Красносельцева, стр. 296 слѣд.

[2]) См. у Красносельцева, стр. 214 и слѣд.

[3]) ibid.. стр. 145—152.

[4]) Сравн. ркп. Ват. библ. № 1170.

[5]) Прочія рукописи только: „молитва предложенія“.

роны, онъ излагается въ такихъ книгахъ, какъ Кормчая и Типикъ, т. е. уже установившійся типъ служебника не скоро принялъ въ себя новосложившійся чинъ проскомидіи.

§ 4. Къ той же эпохѣ (т. е. второй половинѣ 9-го до 12-го в.) мы должны относить и древнѣйшія изъ извѣстныхъ намъ редакціи Германовскаго толкованія: краткія истолковательныя замѣтки (выборки) съ именемъ Іоанна Постника, текстъ Милезія, латинскую редакцію Анастасія Библіотекаря и „съказанье црькъвное“ Константина, пресвитера болгарскаго [1]). Въ названныхъ редакціяхъ жертвенникъ предложенія уже берется въ значеніи не только Голгоѳы, но и виѳлеемской пещеры, при толкованіи одеждъ священныхъ предполагается, хотя и несходный съ теперешнимъ, чинъ облаченія, предъ началомъ литургіи говорится о проскомисаніи Агнчей просфоры и изліяніи вина и воды въ чашу въ общемъ сходно съ теперешнимъ чиномъ, наконецъ упоминается: кажденіе даровъ, ихъ покровеніе и молитва предложенія [2]).

§ 5. Кромѣ того, мы имѣемъ изъ той же эпохи: *типикъ* Константинопольскаго *патріарха Алексѣя* († 1043 г.) въ славянскомъ переводѣ [3]), *уставъ* митрополита русскаго *Георгія* (второй половины XI-го вѣка), *отвѣты* Константинопольскаго хартофилакса *Петра*, жившаго въ концѣ XI-го вѣка, *типикъ* Императрицы *Ирины* (конца XI и начала XII в.) и *правила* Константинопольскаго патріарха *Николая Грамматика* (конца XI и начала XII вѣка). — Въ типикѣ патріарха Алексѣя указаны шесть малыхъ просфоръ и одна большая, которая должна быть „проскомисована“ въ качествѣ анафоры или возношенія за него

---

1) Рѣчь о нихъ была выше въ третьей главѣ.

2) Подробное изложеніе проскомидійнаго чина по этимъ памятникамъ опускаемъ въ виду слѣдующихъ соображеній: во первыхъ, дать точное хронологическое опредѣленіе этимъ редакціямъ довольно трудно, за исключеніемъ перевода Анастасія, но изъ него издано Питрою всего нѣсколько строкъ начальныхъ; во вторыхъ—собственно проскомисательная часть въ нихъ, мало отличается отъ чина Ватиканской Кормчей, который мы подробно излагаемъ ниже.

3) Ркп Моск. Синод. библ. № $^{330}/_{330}$.

(основателя монастыря п. Алексѣя) — при жизни о здравіи и за упокой по смерти [1]). — Уставъ митрополита Георгія [2]) запрещаетъ „проскуромисати въ горахъ (по нашему мнѣнію: горшицахъ) и въ клѣтѣхъ“—откуда можно, повидимому, заключать, что въ древней Руси нѣкоторые священники или діаконы позволяли себѣ совершать проскомидію внѣ храма: въ обычныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ (горницахъ и клѣтяхъ) [3]). Въ правилѣ 158 того же устава сказано: „аще будетъ проскура разсѣлася (разломилася) или будетъ два креста цѣла (крестовая просфора), а иное (другой) не будетъ проскуры, то да сотворитъ тѣмъ крестомъ другую проскуру [4]) и тако да литургисаетъ; аще ли иныхъ будетъ много, то оставити и“; такимъ образомъ для проскомидіи употреблялись просфоры съ печатью креста и притомъ не менѣе двухъ, или же одной съ двумя крестами, такъ чтобы изъ нея можно было сдѣлать двѣ просфоры [5]).— Константинопольскій хартофилаксъ Петръ на вопросъ: „можно ли служить литургію съ одной просфорой (ἔστιν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς λειτουργῆσαι), отвѣчалъ: „если нѣтъ памяти святаго, или (поминовенія) умершаго, то нѣтъ никакого препятствія“ (ἐὰν μὴ ἔστιν ἁγίου μνήμη, ἢ νεκροῦ, τὸ κωλύον οὐδέν) [6]).—Правила патріарха Никодая Грам-

---

[1]) л. 228 обор. „проскуры убо повсегда, якоже рекохомъ, да бываютъ; шесть убо малыхъ, едина же братіи большая, яже и возношеніе наречется за ны живыя же и отъ житія отшедшихъ ...“—

[2]) Издань у Е. Е. Голубинскаго, Истор Русск. Церкви, томъ 1, перв. половина тома, стр. 509–526.

[3]) Правило 107. Это, не совсѣмъ понятное правило, вполнѣ читается такъ. „нелѣпо проскуромисати въ горахъ ни въ клѣтѣхъ, вурокъ улагаютъ священныя тайны и по священному мѣсту ходяще ли сами или скотѣхъ (варіантъ· „скотѣ ихъ“) или иною скверною оскверняему и безчествуему или готову сквернаву сущу, еретичества бо суть, а не крестьяиска, или паки издолбающе влагати святое камкаше, аки отъ меча крыюще, якоже друзіи творятъ урокъ (варіантъ· „въ урокъ“, „въ укоръ“) приносящимъ христовымъ тайнамъ“.

[4]) Варіантъ: „да сотворитъ единемъ крестомъ агнецъ“. Рукоп. Моск. Акад. (Волок.) № 566, л. 157.

[5]) Сравн еще правила: 32, 34, 49, 68.

[6]) Ралли и Потли, Σύνταγμα, tom. V, σελ. 369.—Подобный же вопросъ

матика говорятъ о просфорѣ знаменованной (σφραγισθεῖσαν) въ честь Богородицы и о прочихъ просфорахъ (числомъ пять), проскомисованныхъ въ честь святыхъ, также за живыхъ и умершихъ [1]). Важно также отмѣтить заявленіе монаховъ, обращавшихся къ патріарху Николаю Грамматику за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, что въ ихъ время въ монастыряхъ скоплялись большія и излишнія просфоры, заставлявшія задуматься надъ тѣмъ, какъ потреблять оныя: „περιτταί εἰσι.., γίνονται ἐνταῦθα μεγάλαι προσφοραί...“ и проч. [2]).—Въ типикѣ Императрицы Ирины подробно указывается назначеніе семи просфоръ (ἄρτοι): Господня (1), Богородичная (2), дневнаго святаго (3), Императора и Императрицы (4), за умершихъ монахинь (5), за родственниковъ императорскихъ умершихъ (6) и живыхъ (7) [3]).—Во всѣхъ указанныхъ свидѣтельствахъ очевидно проскомисаніе предполагается какъ особый чинъ, но назначеніе просфоръ нѣсколько иное, чѣмъ теперь.—

§ 6. Собственно уставъ проскомидіи встрѣчаемъ впервые *въ греческой Кормчей XII вѣка Ватиканской библіотеки* [4]). Но такъ какъ этотъ уставъ цѣликомъ и почти буквально входитъ „въ сказаніе церковное“ пресвитера Константина

былъ предложенъ у насъ Кирикомъ Новгородскому епископу Нифонту,—См. Русс. Истор. библ. Томъ VI, стр. 50.

[1]) Pitra, Specilegium solesm. complectens sanct. Patrum scriptorumque eccles. anecdota Hactenus opera. Tom. IV, p. 470—471, can. 13 и 14.

[2]) Pitra, p. 497, вопр. 5, срав. вопр. 9 и 12, ibid. p. 480

[3]) Cotelerii, Eccles Graec Monumenta, tom IV, p 215, cap. 34: «περὶ τοῖς πόσοις ἄρτοις δεῖ προσφέρεσθαι κἀθ'. ἑκάστην λειτουργιαν, καί ὑπὲρ τίνων. Κάθ' ἑκάστην δὲ ἡμέραν ἐν τῇ θεία λειτουργία ἑπτὰ ἄρτοι προσενεχθήσονται, εἷς δεσποτικὸς, ἕτερος τῆς χεχαριτωμένης ἡμῶν δεσποίνης καὶ Θεοτόκου, ἕτερος τοῦ κατὰ τὴν ἡμέραν ἁγίου, ἄλλος ὑπὲρ λύτρου καί ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν τοῦ τε κρατίστου μου βασιλέως καί ἐμοῦ· ἕτερος ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων μοναχῶν, ἄλλος ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων γονέων καί λοιπῶν συγγενῶν ἡμῶν καὶ ἕτερος ὑπὲρ τῶν ζώντων παίδων, καὶ γαμβρῶν, καὶ λοιπῶν συγγενῶν ἡμῶν».

[4]) Ркп. Ват. библ. № 1167 (Красносельцевъ указ. соч., стр. 61—63, 340—347).

(X вѣка), то, очевидно, статья о проскомидіи въ упомянутой Кормчей должна быть отнесена къ X—XI вв. Проскомидія изложена подъ рубрикою: „о хлѣбѣ и чашѣ проскомидіи“ (περὶ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου τῆς προσκομιδῆς). Но ей предшествуетъ другая рубрика: „молитва на умилостивленіе“, состоящая (послѣ „благословенно“) изъ 50, 37 и 102 псалмовъ и молитвъ: „Владыко, Господи Боже нашъ, иже ключи царствія Твоего Петру верховному изъ апостоловъ вручивый и на немъ святую Твою Церковь создавый [1])“...., и: „Боже, чрезъ Наѳана пророка простивый Давиду, исповѣдавшему дѣянія своя и Петру [2])“..... Такъ какъ эти псалмы и молитвы (по крайней мѣрѣ сходныя съ этими по мыслямъ) встрѣчаемъ среди начинательныхъ молитвъ въ славянскихъ служебникахъ позднѣйшихъ, то, вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь начинательно-приготовительную часть проскомидіи. Далѣе слѣдуетъ статья „о хлѣбѣ и чашѣ проскомидіи“: хлѣбъ и вино употребляются по образцу тайной вечери,—вода и вино суть образы крови и воды, истекшихъ изъ прободеннаго ребра Господа,—копіе есть образъ того копья, коимъ прободено было пречистое тѣло Господа на крестѣ. Потомъ описывается самый чинъ: принявъ отъ діакона или иподіакона просфору, священникъ знаменуетъ ее крестообразно, говоря: „яко овча на заколеніе ведеся.... безгласенъ“. Сказавъ сіе, полагаетъ просфору на дискосѣ и показуя перстомъ вверхъ ея, говоритъ: „тако не отверзаетъ устъ своихъ..... животъ его“. Затѣмъ изъятую изъ середины просфоры большую часть полагаетъ навзничь и, чертя копіемъ ее крестообразно, говоритъ: „жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра“, и возглашаютъ (священникъ съ діакономъ): аминь. Послѣ сего священникъ вливаетъ въ чашу вино и воду съ словами: „единеніе св. Духа“ и: „единъ отъ воинъ.... и видѣвый свидѣтельствова и истино есть свидѣтельство его“. „*И переставивъ чашу на божественный престолъ* (μετατιθεὶς τὸ ἅγιον ποτήριον ἐν

---

[1]) Имѣется у Гоара въ чинѣ принятія отступниковъ отъ вѣры, p. 878.
[2]) У Гоара въ чинѣ покаянія, p. 673.

τῇ θείᾳ τραπέζῃ,—такъ и въ переводѣ Константина болгарскаго), указывая перстомъ и молясь закланному (въ образѣ хлѣба) Агнцу и вліянной (въ образѣ вина) крови въ чашу, говоритъ: „яко тріе суть свидѣтельствующіе: духъ и вода и кровь, и тріе во едино суть, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь". И такимъ образомъ (καὶ οὕτως) кадитъ, говоря молитву (не сказано какую, въ переводѣ пресвитера Константина: „покаждь, творитъ молитву и преложенію"). потомъ Богородицы (молитву или просфору?): „Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, пріими жертву сію во славу и честь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы; также и о святыхъ,—потомъ за живыхъ: пріими, Христе, Боже нашъ, жертву сію за. ... прости и жизни вѣчныя удостой,— за умершихъ: „помяни, Господи, душу раба твоего (имя рекъ) и удостой его идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего".— Изложенная статья о проскомидіи представляетъ одну странность: *„священникъ переставляетъ чашу на престолъ"* Такъ какъ обычно въ литургическихъ памятникахъ престолъ (τράπεζα) не смѣшивается съ предложеніемъ (πρόθεσις) или проскомидійнымъ жертвенникомъ, то объяснить указанную странность мы можемъ двоякимъ предположеніемъ: или разсматриваемый чинъ есть примѣненіе древней латинской проскомидіи, совершавшейся на престолѣ, къ греческому чину въ видахъ пропаганды латинской миссы среди итальянскихъ грековъ, чему благопріятствуютъ, повидимому, и начинательныя молитвы, въ которыхъ говорится объ ап. Петрѣ, какъ верховномъ апостолѣ и основаніи имъ Церкви,—или же это изложеніе греческой проскомидіи принадлежитъ лицу, не владѣвшему въ достаточной мѣрѣ греческимъ языкомъ и не достаточно знакомому съ греческимъ богослуженіемъ, на что, повидимому, указываютъ встрѣчающіяся въ текстѣ грамматическія погрѣшности и неточности, наприм.: „λαβὼν τὸ ἅγιον ποτήριον ἐπιχέοντος (?) εἰς αὐτόν τοῦ οἶνον... λέγει ὁ ἱερεύς"; или: λέγων τὴν εὐχήν. Εἶτα τῆς θεοτόκου".

§ 7. Наконецъ, до насъ дошли современныя рукописямъ, помѣченнымъ въ § 3-мъ, *изложенія литургій Петра, Марка и Іакова, изданныя Свайнсономъ*, съ проскомидіей въ на-

чалѣ [1]). Введенный въ Великой Константинопольской Церкви чинъ проскомидіи скоро перешелъ и въ другіе православные патріархаты—Іерусалимскій и Александрійскій, но въ нѣсколько видоизмѣненной и своеобразной формѣ. Характерная для Византіи, но мало свойственная національному духу восточныхъ народовъ, изобразительность проскомисанія не прививалась быстро къ восточнымъ чинамъ и византійское уготовленіе Агнца получило здѣсь обычную форму простыхъ молитвъ предложенія, безъ соотвѣтствующихъ дѣйствій.

Литургія *Марка* начинается такъ: „молитва предложенія. Яко овча на заколеніе ведеся и яко Агненъ прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ, въ смиреніи его судъ его взятся. Родъ же его кто исповѣсть; яко вземлется отъ земли животъ его, Отца и Сына... Молитва кадила. Кадило приносимъ предъ святою славою Твоею, Господи, молимся да будетъ принято въ пренебесный Твой жертвенникъ, въ воню благоуханія [2])... Іерей молитву предложенія: Владыко, Господи Іисусе Христе, соначальный Сыне безначальнаго Отца и Св. Духа..., перенесенную съ великаго входа на начало литургіи. Затѣмъ начало литургіи: „благослови, владыко“ и проч. [3]).

Также *и литургія Петра* имѣетъ такое начало: „молитва на проскомисаніе хлѣба: яко овча на заколеніе ведеся... И при соединеніи крови и воды іерей говоритъ: единъ отъ воинъ... вода, источившая спасеніе міру. Потомъ творитъ молитву предложенія: Господи, Боже нашъ, предложивый Себя за животъ міра, призри на ны и на хлѣбъ сей и на чашу сію и сотвори е пречистое Твое тѣло и честную кровь,

---

[1]) Появленіе проскомиды въ литургіяхъ Марка и Іакова въ X—XI вв. служитъ неоспоримымъ доказательствомъ нашего предположенія, что разсмотрѣнные въ 3 главѣ греческіе тексты этихъ литургій, еще неимѣющіе проскомиды въ началѣ литургіи, принадлежатъ второй эпохѣ.

[2]) Въ Россанскомъ кодексѣ на великомъ входѣ. Swainson, p. 26., Daniel, IV, p. 149.

[3]) Swainson, p. 2. 4: Rotulus Vaticanus; сравн. p. 26: Codex Rossanensis.

въ причастіе душъ и тѣлесъ, яко святится и прославися всечестное и великолѣпое имя Твое Отца... (согласна съ литур. Златоуста въ Барбериновомъ спискѣ). Молитва кадила: Боже святый и во святыхъ почиваяй, свѣтъ неприступный, Самъ, Владыко, своимъ человѣколюбіемъ презри многіе грѣхи наши, и якоже пріялъ ѳиміамъ Захаріи, такъ и изъ рукъ насъ грѣшныхъ пріими ѳиміамъ сей въ воню благоуханія и сотвори милость съ нами, яко святится и прославися всечестное и великолѣпое имя Твое... И, кадя, покрываетъ дары, говоря: покрый небеса... исполнь земля; Господь воцарися, да возгнѣвятся людіе, сѣдяй... Кадитъ храмъ и потомъ начинаетъ литургію [1]).

Наконецъ и *литургія Іакова* изъ той же эпохи начинается, подобно Барберинову евхологію, молитвою предложенія, но другою: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, единой простой и нераздѣльной Троицѣ единосущной и освя-

---

1) Swainson, p. 191—192.—Точно также и позднѣйшіе тексты литургіи Петра—греческіе и славянскіе имѣютъ въ началѣ проскомидію. Такъ литургія Петра въ славянской рукописи Аѳонско-Хиландарскаго монастыря XVII в. имѣетъ такое начало: *„молитва кадилу*: Владыко Господи, Боже нашъ, иже сподобивый насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабъ Твоихъ быти служителемъ святаго Твоего жертвенника, Ты очисти вся прегрѣшенія наша... и достойны насъ сотвори наитіемъ Св. Духа Твоего славити и пѣти трисвятое имя Твое, еже внити съ чистою совѣстію, да сподобимся скончати божественную твою службу, и пріими въ святый пренебесный Твой жертвенникъ кадило сіе, въ воню благоуханія духовнаго, Ты бо еси освященіе наше и просвѣщеніе и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. *Молитву глаголетъ герей въ предложеніе*: Благослови Господи, Боже нашъ, предложеніе сіе и и подай намъ рабомъ твоимъ сердце чисто и помыслъ несмущенъ, яко да достойны обрящемся пріити и прикасатися пречистому тѣлу и честнѣй крови и неосужденны насъ сотвори предстати предъ Тобою и въ день страшный, его же ради даруй намъ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Яко святится и прославися пречистое и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Св Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. *И отпустъ предложенію*. Начинаетъ діаконъ· благослови владыко. Іерей· благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ; и достигшу входу съ Евангеліемъ, молитва входу: Благодѣтелю всѣмъ и всякія твари создателю, пріими приходящихъ въ Твою святую Церковь....“— Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Томъ 1, СПБ. 1890 г, стр. 221.—

щающей насъ Собою и умиряющей жизнь нашу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь". Потомъ молитва начинательно-предъуготовительная: „во множествѣ грѣховъ оскверненнаго меня не уничижи и проч. [1]).

---

[1]) Swainson, p 215· Paris Manuscripti 476. — Съ этимъ манускриптомъ сходны и многіе позднѣйшіе греческіе и славянскіе тексты литургіи Іакова. Такъ въ слав. ркп. Аѳонско - Хиландарскаго монастыря XVII в. литургія Іакова начинается: „молитва предложенія· Слава Отцу и Сыну и проч. Таже (также) молитва за себе: во множествѣ грѣховъ и проч... (Сырку, указ. сочин., стр. 179),—въ двухъ синодальныхъ спискахъ №№ 435 и 337 „О священниче сотвори проскомидію по обычаю непремѣнно, егда прикрыеши святая, глаголи молитву предложенія: слава Отцу и Сыну и проч Таже убо молитъ о себѣ божественное· во множествѣ грѣховъ сквернаго мя" и проч. — Во всѣхъ этихъ спискахъ, кромѣ начальной молитвы предложенія, полагается другая на великомъ входѣ „Боже, Боже нашъ, хлѣбъ небесный..."—наша теперешняя молитва предложенія.—Примѣчателенъ еще славянскій списокъ литургіи Іакова XVII в. (1692 г.), хранящійся въ библіотекѣ Москов. Духовн. Академіи подъ № 168 (такой же списокъ хранится въ библ. Академіи Наукъ № 26,—изданъ Сырку въ указ. сочин. съ варіантами изъ ркп. Моск. Акад). Этотъ списокъ имѣетъ *„уставъ божественныя службы св. апостола Іакова"*, что для литургіи Іакова весьма большая рѣдкость, и *на великомъ входѣ не имѣетъ молитвы предложенія*: Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ", такъ какъ она перенесена на начало и помѣщена на проскомидіи Вотъ какъ излагается проскомидійная часть по названному списку: „времени пришедшу, входитъ іерей въ церковь и творитъ начало, якоже изобразися во проскомидіи, по всему же обычаю, и проскомисаетъ якоже расположися въ литургіи; по скончаніи же молитва предложенія: Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ... (вся). Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе. Христосъ истинный Богъ нашъ. Таже кадитъ предложенная, глаголя: во гробѣ плотски .. Псаломъ 50 и, отложь кадило, глаголетъ: Царю небесный .. весь до конца Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе, трижды; Господи устнѣ мои отверзеши .. дважды. Да исполнятся уста моя хваленія Твоего... однажды; діаконъ же, испросивъ благословеніе, отверзаетъ царскія двери и, шедъ на обычное мѣсто, возглашаетъ: благослови владыко...." (начало литургіи).— Примѣчательно также· во всѣхъ греческихъ спискахъ (и славянскихъ — см. выше у Сырку, стр. 193) молитвословія: „слава въ вышнихъ Богу. . Господи устнѣ.. . Да исполнятся ... Отца и Сына....", какъ мы знаемъ уже, стоятъ въ началѣ евхаристійнаго послѣдованія, въ обоихъ академическихъ спискахъ литургіи Іакова онѣ уже перенесены на начальную (проскомидійную) часть литургіи

Проскомидія въ XII до половины XIV вѣка (до патріарха Филоѳея). § 1. Этой эпохѣ принадлежитъ изданный Гоаромъ *криптоферратскій списокъ литургіи Златоуста* (12-го или нач. 13-го ст.)[1]). Онъ имѣетъ двѣ особенности: во-первыхъ, между тѣмъ какъ въ предшествовавшую эпоху въ литургійномъ чинѣ помѣщалась изъ всей проскомидіи одна только молитва предложенія, все же послѣдованіе проскомидіи излагалось или въ истолковательныхъ трудахъ, или въ кормчей,—криптоферратскій списокъ литургіи начинается подробнымъ изложеніемъ всей проскомидіи, съ указаніемъ всѣхъ священнодѣйствій и молитвословій; во-вторыхъ, списокъ этотъ однако же не имѣетъ уставной части, а равно и нѣкоторыхъ молитвъ и священнодѣйствій, вошедшихъ въ діатаксисъ пат. Филоѳея. Очевидно въ этомъ спискѣ мы имѣемъ переходный типъ литургійнаго чина отъ Барберинова евхологія къ Филоѳеевскому діатаксису.—Проскомидія начинается прямо съ начинательной молитвы: „Господи ниспосли ми силу...“ Потомъ слѣдуетъ *облаченіе.* Знаменуя *стихарь*, священникъ говоритъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа. Да возрадуется душа моя о Господѣ...“,—*поясъ:* „препояши мечь по бедрѣ...“,—*епитрахиль:* „и образомъ безчестія облечеся, ибо вѣнецъ терновый возложили на Тебя, Христе Боже нашъ, помилуй насъ“,—*наручи:* „укрѣпи руцѣ мои въ служеніе славы Твоея, Христе Боже нашъ, всегда...“,—*фелонь:* „священницы Твои облекутся ..“ и опуская ее: „покрый мя, Господи Боже, кровомъ крилу Твоею, всегда...“ Послѣ сего священникъ совершаетъ три поклона предъ св. трапезою, говоря тайно: „пощади народъ Твой...“ *Проскомисаніе и поминовеніе.*—И отойдя въ предложеніе, пріем-

---

[1]) Гоаръ, р 100—103.

летъ просфору (ἀναφοράν) и знаменуя ее *копьемъ* [1]), говоритъ: „Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, пожреннаго за животъ міра и спасеніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Рѣжа ее крестообразно копьемъ, говоритъ *молитву* (sic) эту: яко овча... Потомъ, держа вырѣзанную часть (хлѣбъ) надъ дискосомъ, крестообразно прободаетъ (χαράττει) внутрь плоти, говоря: жрется Агнецъ Божій". На *второй просфоръ* говоритъ: „Господи, молитвами рождшей Тя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи помилуй насъ и спаси души наша, яко благъ и человѣколюбецъ". На *третьей просфоръ*: „святыхъ и пренебесныхъ силъ, честнаго пророка Предтечи и крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, и святаго (имркъ), его же память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ". Потомъ, взявъ хлѣбъ, возвышаетъ концами пальцевъ, говоря молитву: „всесвятыя, пречистыя, преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, честныхъ безплотныхъ силъ небесныхъ, честнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, иже во святыхъ отца нашего и архіерея Василія, иже во святыхъ отца нашего Златоустаго, иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, иже во святыхъ отца нашего и архіерея Николая, святаго (имркъ), его же память совершаемъ и всѣхъ святыхъ, ихъ же молитвами призри на ны, Боже, и помяни всѣхъ умершихъ въ надеждѣ упокоенія жизни вѣчныя и упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, Господи. Поминаетъ же и ктиторовъ и по ряду—живыхъ и умершихъ". Потомъ знаменуетъ вино и воду, говоря: „единеніе Св. Духа",—вливая вино въ чашу: „единъ отъ воинъ..." *Кажденіе и покровеніе.* Потомъ кадитъ покровы и покрываетъ святые дары, говоря: „Господь воцарися, въ лѣпоту

---

[1]) Кардиналъ Гумбертъ обвинялъ грековъ между прочимъ въ томъ, „что они безъ разбора принимаютъ хлѣбы для евхаристіи, купленные даже у булочниковъ,—что они *копьемъ вырѣзываютъ* для жертвы часть изъ хлѣба, что не точно соотвѣтствуетъ цѣлостному и несокрушимому тѣлу Господа".— Вилль, Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extant 1861 г. XXXVII—XLIV

облечеся", снова кадитъ, говоря и прочее изъ того же псалма: „и утверди..." *И если имѣетъ звѣздицу*, то полагаетъ и ее надъ дискосомъ, говоря: „словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его"... и прочее по ряду. Затѣмъ кадитъ воздухъ и полагаетъ надъ дарами, говоря: „покры небеса добродѣтель..." *Молитва предложенія.* Потомъ діаконъ говоритъ: „о предложеніи св. даровъ Господу помолимся", священникъ говоритъ молитву: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ..." Потомъ діаконъ: „Господу помолимся". Іерей *кадитъ* предложеніе, святые дары и престолъ окрестъ, говоря молитву эту: „кадило Тебѣ приносимъ..." *Часть заключительная и отпустъ.* Потомъ діаконъ говоритъ: „слава Тебѣ, Боже нашъ, упованіе всѣхъ насъ". Іерей возглашаетъ: „благодать и помощь всесвятаго и всеблагаго и животворящаго Духа да будетъ съ нами, всегда..., Господи устнѣ мои отверзеши и уста..." Діаконъ говоритъ тайно священнику: „благослови владыко, время сотворити Господеви",—іерей, знаменуя его, говоритъ: „Ангелъ Господень будетъ сосвященнодѣйствовать съ нами и исправитъ путь твой предъ тобою всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

§ 2. Кромѣ того, мы имѣемъ *уставъ облаченія и проскомидіи* (только одной проскомидіи) второй половины XIII-го вѣка *въ рукописи Авонскаго Пантелеимонова монастыря, или Русскика*, изданный профессоромъ Красносельцевымъ[1]). Этотъ уставъ, озаглавленный въ рукописи: „ἑρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰοάννου τοῦ Χρυσοστόμου", сравнительно съ криптоферратскимъ спискомъ, содержитъ болѣе уставныхъ рубрикъ, нѣкоторыя новыя молитвословія и вообще излагаетъ чинъ проскомидіи полнѣе, съ яснымъ указаніемъ *пяти* просфоръ.

§ 3. Съ уставомъ проскомидіи по Пантелеимоновской рукописи буквально сходствуетъ, за исключеніемъ незначительныхъ варіантовъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, *уставъ*

---

1) Матер. для ист. чинопосл. лит. Златоуста, стр. 9—15.

проскомидіи 1306 года въ рукописи Авонскаго Ѳвсигменскаго монастыря [1]).

§ 4. Въ Московской Синодальной библіотекѣ хранится *греческій типикъ конца XIII или начала XIV-го вѣка Авонскаго Ватопедскаго монастыря*, съ полнымъ уставомъ проскомидіи, весьма сходнымъ съ Филоѳеевскимъ діатаксисомъ. Надъ уставомъ стоитъ рубрика: „περὶ τοῦ πῶς δεῖ ἐκτὲ λεῖσθαι τὴν θείαν καὶ ἱερὰν λειτουργίαν“ [2]).—Покойный профессоръ Московской Духовной Академіи Ив. Дан. Мансветовъ, первый обратившій вниманіе на этотъ уставъ [3]), считаетъ его литературнымъ источникомъ Филоѳеевскаго діатаксиса и отнимаетъ у патріарха Филоѳея славу творца литургійнаго устава [4]). Общее сходство между этимъ уставомъ и діатаксисомъ п. Филоѳея конечно есть, какъ есть оно между названными уставами и наприм. криптоферратскимъ спискомъ, свсигменскимъ, съ изложеніемъ проскомидіи въ греческой кормчей Ватиканской библіотеки и под. Но сходство это свидѣтельствуетъ только о томъ, что проскомидійный уставъ уже существовалъ въ богослужебной практикѣ константинопольской и сталъ писаться въ кормчихъ, типикахъ и свхологіяхъ ранѣе Филоѳея, еще въ XIII-мъ вѣкѣ. Напротивъ, литературную зависимость Филоѳеевскаго діатаксиса отъ какого-либо ранѣе писаннаго устава, подобнаго находящемуся въ типикѣ Синодальной библіотеки, признать едва ли возможно въ виду не только разностей въ самомъ изложеніи и стилѣ, но даже и въ крупныхъ статьяхъ;

---

[1]) На этотъ уставъ проскомидіи указываетъ покойный Преосв. Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри, часть 2, стр. 449 и архимандритъ Антонинъ—Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 297.—Изданъ Красносельцевымъ въ варіантахъ къ уставу проскомидіи по Пантелеймоновскому списку съ копіи, сдѣланной профессоромъ Дмитріевскимъ.—См. Матер. для ист. лит. Златоуста, стр. 7.

[2]) Греч. ркп. Моск. Синод. библ. № 381, φολ. 24—27. Въ той же ркп. на листахъ 196—198 содержится еще другой уставъ проскомидіи, сходный, хотя и не вполнѣ, съ первымъ.—См. прилож.

[3]) Онъ описалъ его въ своемъ „Церковномъ уставѣ“, М 1885 г. стр. 404—406; краткое извлеченіе изъ устава литургіи сдѣлано имъ же въ прилож. къ сочиненію: Митр. Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, стр. I—V.—Цѣликомъ уставъ литургіи изданъ Красносельцевымъ въ Матер. для ист. литур. 1, стр. 18—29

[4]) Митр. Кипріанъ, стр. 18—19.

наприм. въ упомянутомъ типикѣ нѣтъ наставленія о предъуготовленіи священника къ священнослуженію, изложеніе молитвы: „Господи ниспосли“ разнствуетъ въ обоихъ уставахъ, въ типикѣ нѣтъ: „искупилъ ны“.., есть разности въ чинѣ обрѣзанія агнчей просфоры, чинъ поминовенія иной и т. под. Посему сужденіе покойнаго Мансветова должно признать простымъ увлеченіемъ историка, желающаго во что бы то ни стало отыскать генетическую связь и зависимость между историческими явленіями.

§ 5. Изложеніе литургійнаго устава въ типикахъ встрѣчается весьма рѣдко. Кромѣ синодальнаго, такой уставъ встрѣчается еще въ *типикѣ патріаршей Іерусалимской библіотеки XV вѣка* [1]).—Содержащійся въ этомъ типикѣ уставъ литургіи, по мнѣнію профес. Красносельцева, „можетъ быть отнесенъ къ числу уставовъ, *предшествовавшихъ* Филовѳю; онъ совершенно свободенъ отъ вліянія Филовѳеева устава, а въ изложеніи его замѣчается отрывочность, свойственная первоначальнымъ уставамъ“ [2]). Названный уставъ, озаглавленный въ рукописи: „περὶ τῆς διατάξεως τῆς θείας προσκομιδῆς, ἤτοι τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας“, въ изложеніи чинопослѣдованія проскомидіи (и всей литургіи), сравнительно съ типикомъ Синодальной библіотеки, а равно и съ списками — пантелеимоновскимъ и евсигменскимъ,— имѣетъ свои особенности.

Излагаемъ чинъ проскомидіи по всѣмъ указаннымъ спискамъ,—въ основу полагаемъ списокъ пантелеимоновскій, сходный съ евсигменскимъ.

1. *Входное.* Іерею, намѣревающемуся литургисать, прежде всего, полагается умыть руки съ чтеніемъ псалма: „умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой, Господи“,—и когда обращаетъ лице свое на востокъ, іерей говоритъ: „Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея“. Далѣе трижды покланяется

---

[1]) Изданъ у Красносельцева, Матер., 1, стр. 82—93. Первые шесть листовъ этого устава, излагающіе чинъ проскомидіи, были взяты преосв Порфиріемъ и въ настоящее время хранятся въ Имп. Публ. библ. подъ № 423 — Ibid. стр. 81—82.

[2]) Матер. стр. 82.

святымъ иконамъ съ чтеніемъ молитвы: „Господи, Боже мой, ниспосли ми помощь отъ святаго жилища Твоего и укрѣпи мя“. По прочтеніи молитвы, дѣлаетъ поклоненіе братіи и, получивъ прощеніе, входитъ въ св. алтарь.—*Въ Синодальномъ и Іерусалимскомъ типикахъ* объ умовеніи рукъ не говорится, а намѣревающемуся литургисать іерею (*и діакону* по Син. сп.) положено прямо стать предъ святыми дверьми и сдѣлать три поклоненія при чтеніи молитвы: „Господи, Боже мой, ниспосли ми помощь отъ святаго жилища Твоего, и укрѣпи мя въ предлежащую службу Твою (эту), да неосужденно предстану страшному престолу Твоему и безкровное священнодѣйствіе (жертву Іер. тип.) совершу, яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Св. Духа“.—По цѣлованіи св. иконъ, кланяются (т. е. священникъ и діаконъ) къ ликомъ, потомъ входятъ въ св. алтарь. (Синод., въ Іерусалимскомъ типикѣ объ этомъ не говорится).

2. *Облаченіе.* Сдѣлавъ благословеніе (т. е. сказавъ: „благословенъ Богъ нашъ“), іерей беретъ *стихарь* и говоритъ: „да возрадуется *сердце* мое о Господѣ“. Въ *Синодальномъ типикѣ*: „и беретъ іерей стихарь въ правую руку и поклоняется трижды на востокъ, и знаменуетъ его, говоря: „благословенъ Богъ нашъ, всегда“... Надѣвая его, говоритъ: „да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя, и яко невѣсту украси мя красотою, и яко жениху возложи ми вѣнецъ“. Въ *Іерусалимскомъ:* „и когда начнетъ облачаться въ священную и божественную столу, творитъ поклоненія, говоря къ себѣ молитву. Надѣвая стихарь, говоритъ: „да возрадуется... красотою“.—*Епитрахиль*: „*благодать и помощь всесвятаго Духа да будетъ съ нами, всегда. Какъ среди учениковъ своихъ явился Спаситель нашъ*“. Въ *Синод.* и *Іерусалимскомъ типикахъ:* „благословенъ Богъ, изливаяй благодать свою на священники своя, яко муро на главѣ, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его“.—Въ *поясѣ*: „благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою, и положи непороченъ путь мой“. Такъ и въ Синодальномъ типикѣ, *въ Іерусалимскомъ*: „благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою

на брань, и положи непороченъ путь мой, и *поставивъ на скалѣ ноги мои и на высокихъ поставляяй мя, и связавше и сплетше терновый вѣнецъ, предаша Его Понтійскому Пилату на распятіе*". — *Нарукавницы*, — *правый поручь*: „десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости". *Синодальный типикъ*: „десница Господня сотвори силу, десница Господня возвыси мя", въ *Іерусалимскомъ* добавляется: „не умру, но живъ буду и повѣдаю дѣла Господня, воспитаяй воспита мя Господь, смерти же не предаде мя". *Лѣвый поручь*: „руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя", *въ Іерусалимскомъ т.* добавляется: „вразуми мя и научуся заповѣдемъ Твоимъ. Боящіеся Тебе узрятъ мя и возрадуются, яко на словеса Твоя уповахъ. — *Фелонь*: „священницы Твои, Господи, облекутся въ правду", въ *типикахъ* добавлено: „и преподобніи Твои радостію возрадуются". — Засимъ, идя въ св. предложеніе, іерей говоритъ: „*и связавше Господа нашего Іисуса Христа, отвели къ Пилату*". Въ *Синодальномъ уставѣ* далѣе говорится *объ облаченіи діакона*: „діаконъ же, и самъ взявъ орарь и стихарь въ лѣвую руку, дѣлаетъ поклоненіе іерею, говоря: „благослови, владыко, стихарь съ ораремъ; священникъ знаменуетъ и говоритъ: „благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно". Потомъ отходятъ вмѣстѣ въ св. предложеніе". Въ *Іерусалимскомъ*: „послѣ того какъ облачится въ священную столу, іерей отходитъ и умываетъ руки свои, говоря: „умыю въ неповинныхъ... и мѣсто селенія славы Твоея". И отходитъ въ предложеніе и открываетъ святая въ предложеніи".

3. *Проскомисаніе и поминовеніе.* — Взявъ одну изъ просфоръ, священникъ знаменуетъ ее копіемъ четверочастно (τετραμερῶς), говоря: „*во славу* и воспоминаніе Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа", (трижды); рѣжа въ одну сторону: „яко овча на заколеніе ведеся", въ другую: „и яко агнецъ предъ стригущаго его безгласенъ", въ четвертую: „во смиреніи судъ его взятся", боковую сторону: „родъ же его кто исповѣсть". Потомъ, вынимая знаменованное *святое тѣло* изъ просфоры, говоритъ: „яко вземлется отъ земли животъ его, всегда"..., — полагая *святое тѣло* навзничь на дискосѣ, говоритъ: „пожри владыко", жретъ

хлѣбъ крестовидно, говоря: „жрется агнецъ Божій за мірскій животъ и спасеніе“; потомъ, взявъ вино и воду, вливаетъ въ святый потиръ, говоря: „*соедини владыко. Единенге Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа.* Единъ отъ воинъ копіемъ ребро Его прободе, и тотчасъ изыде кровь и вода: и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его, всегда, нынѣ...“—*Въ Синодальномъ т.:* „возвышаетъ іерей просфору и, ставъ на востокъ, говоритъ: „благословенъ Богъ нашъ, всегда“. Знаменуетъ трижды копіемъ и говоритъ: „въ воспоминаніе...“, и совершаетъ проскомидію такъ: рѣжа одну сторону: „яко овча... безгласенъ“, другую: „тако не отверзаетъ устъ своихъ“, третью: „во смиреніи... взятся“, четвертую: „родъ же... исповѣсть“; водрузивъ копіе съ боку, вынимаетъ хлѣбъ и говоритъ: „яко вземлется... Его“. Потомъ полагаетъ хлѣбъ навзничь на дискосѣ и діакону, глаголющу: „пожри владыко“, іерей изображаетъ копіемъ крестъ, говоря: „жрется агнецъ... спасеніе“. Послѣ этого вливаетъ вино и воду въ св. потиръ и говоритъ: „единъ отъ воинъ... свидѣтельство его. *Единеніе Святаго Духа, амінь*“. — *Въ Іерусалимскомъ*: „взявъ кадильницу и одну просфору, тщательно очищаетъ ее и полагаетъ вверху воздуха, копіе вверху просфоры и дѣлаетъ три поклоненія, говоря: „Господи, буди милостивъ мнѣ грѣшному“; взявъ копіе и просфору въ руки и смотря на востокъ, молится, дабы безупречно совершить божественное и страшное тайдѣйствіе (μυσταγωγίαν); затѣмъ беретъ въ правую руку копіе и, сдѣлавъ благословеніе (благословившись къ Богу — εὐλογήσας εἰς Θεόν), знаменуетъ имъ вверху просфоры, говоря: „въ воспоминаніе... Христа“, трижды, знаменуетъ просфору, говоря: „яко овча... родъ же Его кто исповѣсть“; водружаетъ копіе въ боковую сторону, вынимаетъ четверочастный агнецъ изъ середины просфоры, говоря: „яко вземлется... животъ его“; положивъ агнецъ навзничь на дискосѣ, жретъ его крестовидно копіемъ, говоря: „жрется Агнецъ Божій, *Сынъ Отечъ*, за мірскій животъ и спасеніе“; потомъ *прободаетъ его съ боку копіемъ, говоря; „единъ отъ воинъ копіемъ ребро его прободе“* [1]); беретъ вино въ правую руку,

[1]) На Флорентійскомъ собраніи (1437—39) латины между прочимъ спра-

въ лѣвую—воду, вливаетъ въ потиръ, говоря: „и тотчасъ изыде кровь и вода, и видѣвый свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его“.—

На *второй просфорѣ* іерей говоритъ: „въ славу и честь преблагословенныя, славныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи“.—*Въ Синодальномъ типикѣ:* „пріими, Господи, жертву сію молитвами преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи“.—*Въ Іерусалимскомъ:* „о преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи“. *По положеніи частицы съ правой стороны хлѣба:* „предста царица одесную Тебе, въ ризы позлащенны одѣяна, преиспещренна; слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ царь доброты твоея“.—

На третьей просфорѣ: „предстательствомъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, и всѣхъ пророковъ“.—*Въ Синодальномъ типикѣ:* „потомъ беретъ третью просфору и говоритъ: „силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго славнаго... Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святыхъ праотецъ, отецъ, патріарховъ, пророковъ, апостолъ, проповѣдникъ, евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, учителей, и всякой души праведной въ вѣрѣ скончавшейся, святаго (дня), его же и память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ Твоихъ, ихъ же молитвами посѣти насъ Боже“.—*Въ Іерусалимскомъ:* „въ пріятныя молитвы, Господи, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго... Іоанна, святыхъ и всехвальныхъ апостолъ двѣнадцати и семидесяти, святыхъ пророковъ и праведниковъ, иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго... и др. (подробно перечисляются), и всѣхъ іерарховъ, свя-

---

шивали Грековъ: «διατί οὔπω ἐστὶ σῶμα Χριστοῦ, καὶ λεγομεν· καὶ εἷς τῶν στρατιωτῶν λόγχῃ τὴν πλευρὰν αὐτοῦ ἔνυξεν, καὶ εὐθέως ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ».—(Почему, когда еще не есть Тѣло Христово, говоримъ: „одинъ изъ воинъ копіемъ ребро Ему прободе и тотчасъ вышла кровь и вода“).—Доросея Митиленскаго, Sancta generalis Florentina Synodus, tom 1, p. 670.—Haberti, Ἀρχιερατικόν, p. 14.

тыхъ славныхъ мучениковъ—Георгія, Ѳеодора... (перечисленіе), святыхъ и чудотворцевъ безсребренниковъ Космы и Даміана... и другихъ святыхъ исповѣдниковъ, святыхъ сорока и всѣхъ святыхъ мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, Павла Ѳивейскаго, Антонія Великаго... (перечисленіе) и всѣхъ преподобныхъ отецъ нашихъ, въ иночествѣ просіявшихъ, святыхъ славныхъ женъ, святаго дня (имя рекъ), его же и память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ отецъ, апостоловъ, пророковъ, исповѣдниковъ, воздержниковъ и всякомъ дусѣ праведномъ, въ вѣрѣ скончавшемся, — ихъ же молитвами посѣти насъ Боже". —

На четвертой просфорѣ[1]): „силою честнаго и животворящаго креста, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ 12 и 70, святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, святыхъ боговѣнчанныхъ царей, Константина и Елены, иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго... и др. (перечисленіе), иже во святыхъ отца нашего священномученика Власія, Модеста, Поликарпа и всѣхъ іерарховъ и священномучениковъ, святыхъ архидіаконъ Стефана и Евпла, святыхъ чудотворцевъ и врачей безсребренниковъ Космы..., святыхъ славныхъ великихъ мучениковъ Димитрія... (перечисленіе), сорока и всѣхъ мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія... (перечисленіе), святыхъ славныхъ великихъ мученицъ женъ — Ѳеклы... (перечисленіе) и всѣхъ святыхъ мученицъ и преподобныхъ женъ, святыхъ праотецъ, отецъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, проповѣдницъ, благовѣстницъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, воздержниковъ, и всякомъ дусѣ, въ вѣрѣ скончавшемся, и всѣхъ святыхъ твоихъ, ихъ же молитвами *пріими, Господи, жертву нашу въ пренебесный свой жертвенникъ и помяни, Господи, принесшихъ и за кого принесли*". *Въ Синодальномъ типикѣ*: „помяни, Господи, архіепископа нашего, (имя рекъ, на полѣ замѣчено: „здѣсь поминаются цари по имени, потомъ поминаетъ, кого хочетъ, живыхъ и умершихъ"), отца нашего (имя рекъ) игумена и всю во Христѣ братію нашу. Помяни, Господи, честное пресвитерство, во Христѣ діаконство и весь священническій

[1]) Въ Евсигн. спискѣ четвертая просфора ясно не обозначается.

чинъ; помяни, Господи, плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ церквахъ Твоихъ и помнящихъ бѣдныя; помяни, Господи, благочестивѣйшихъ царей нашихъ, о всякой палатѣ и воинствѣ ихъ; помяни, Господи, святую обитель сію, въ ней же обитаемъ, и всякомъ градѣ и странѣ и съ вѣрою живущихъ въ нихъ; помяни, Господи, плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ; помяни, Господи, въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя отшедшихъ отецъ и братій нашихъ и упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего; помяни, Господи, по множеству щедротъ Твоихъ, и мое недостоинство и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное“.— *Въ Іерусалимскомъ*: „*Если имѣетъ и другія просфоры, то говоритъ на каждой*: „Помяни, Господи, царя и воинство его, патріарха и весь священническій чинъ, о всякомъ епископствѣ православныхъ, всякомъ пресвитерствѣ и сослужащихъ съ нами, всякомъ клирѣ и народѣ, игуменѣ и живущихъ въ обители его, за плодоносящихъ и добродѣющихъ въ святыхъ церквахъ Твоихъ, родителей и сродниковъ нашихъ по плоти, заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться за нихъ, и о всякой душѣ православныхъ христіанъ. Помяни, Господи, души рабъ Твоихъ, умершихъ отецъ и братій нашихъ. И, сколько знаетъ, перечисляетъ поименно. Еще молимся о упокоеніи блаженныя памяти раба Твоего, (имя рекъ); еще молимся о состраданіи, жизни, здравіи и спасеніи раба Божія (имя рекъ), за котораго совершается литургія. Помяни, Господи, и мою бѣдность и недостоинство и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное, *и не возбрани, моихъ ради грѣховъ, благодати Святаго Твоего Духа отъ предлежащихъ даровъ*“.—

На пятой просфорѣ: „О благочестивыхъ царѣхъ нашихъ, всякой палатѣ и воинствѣ ихъ. Объ отпущеніи грѣховъ раба Божія (имрекъ), и всѣхъ во Христѣ братій нашихъ; о милости, здравіи, спасеніи и прощеніи грѣховъ рабу Божію архіерею (имрекъ). О плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ церквахъ, и помнящихъ убогія, о всякой душѣ христіанской, скорбящей же и озлобленной, милости Божіей и помощи требующей, о покровеніи святаго

дому сего и живущихъ въ немъ, о мирѣ и состояніи всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о спасеніи и помощи со тщаніемъ и страхомъ Божіимъ труждающихся и служащихъ отецъ и братій нашихъ. О оставльшихся и во отшествіи сущихъ, о исцѣленіи въ немощѣхъ лежащихъ о избавленіи плѣненныхъ, и о братіяхъ нашихъ во службахъ сущихъ, и о всѣхъ служащихъ и служившихъ во святѣй обители сей. О успеніи, ослабѣ, блаженныя памяти, и о оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ (имрекъ) и всѣхъ преждеотшедшихъ отецъ и братій нашихъ, здѣ лежащихъ, и повсюду православныхъ. Помяни, Господи, по множеству милости Твоея и мое недостоинство, и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное“ [1]). *Въ Синодальномъ и Іерусалимскомъ типикахъ* о пятой просфорѣ не говорится.

4. *Кажденіе и покровеніе.*—Взявъ ѳиміамъ, священникъ влагаетъ его въ кадильницу благословляя и говоря: „кадило Тебѣ приносимъ, Христе, Боже нашъ, въ воню благоуханія духовнаго, еже пріемъ въ пренебесный жертвенникъ, вознисноси намъ благодать Святаго Твоего Духа, всегда, нынѣ и присно“. Потомъ полагаетъ звѣздицу вверху божественнаго хлѣба, говоря: „и пришедши звѣзда, ста, идѣже лежало Отроча“ [2]). Послѣ сего полагается покровъ (первый)

---

[1]) Такая формула поминовенія, буквально сходствующая съ теперешней діаконской ектеніей на литіи (см. Послѣдован. вечерни, срав. также диптихи живыхъ и умершихъ въ евхаристійномъ послѣдованіи литургіи Златоуста и Василія по теперешнему служебнику) употреблялась и во времена Симеона Солунскаго. Описывая чинъ проскомидіи, онъ говоритъ: „въ заключеніе іерей полагаетъ частицу вообще за всякую душу христіанъ православныхъ и, обращая слова къ Богу, читаетъ всю *молитву, которую произносимъ на литіи всенощнаго бдѣнія: „пріими, Господи, говоритъ онъ, жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ о всякой душѣ христіанской, скорбящей же и озлобленной, милости твоея и помощи требующей,* и проче до конца“.—Пис. отц. и учит. церк., относящ. къ истолк. Прав. богослуж., томъ II, стр. 127.

[2]) И объ этомъ латины спрашивали грековъ на флорентійскомъ собраніи: «καὶ διατί λέγομεν· καὶ ἰδοὺ ὁ ἀστὴρ ἦλθε, καὶ ἔστη ἐπάνω, οὗ ἦν τὸ παιδίον (и почему говоримъ: „и вотъ пришла звѣзда и стала вверху, гдѣ было Отроча).—Дороѳ. Митил. tom 1, p. 670; Ἀρχιερατικὸν, p. 16.

съ словами: „словомъ Господнимъ небеса утвердишася“; при покровеніи вторымъ покровомъ: „покрый насъ кровомъ крилу Твоею, Боже нашъ, и отжени отъ насъ всякаго врага и супостата“. При покровеніи воздухомъ: „покры небеса добродѣтель Его, и исполнь земля хвалы Его“. Далѣе псаломъ: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“,—весь до конца. Послѣ сего: о предложеніи честныхъ дарахъ. Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ“.—*Въ Синодальномъ типикѣ*: „діаконъ, взявъ ѳиміамъ и кадильницу, приходитъ ко іерею и говоритъ: „благослови, владыко, ѳиміамъ“. Іерей знаменуетъ кадило, говоря: „кадило“..., потомъ кадитъ звѣздицу, діакону глаголющу: „Господу помолимся“, полагаетъ звѣздицу вверху святыхъ даровъ и говоритъ: „словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ“. Іерей кадитъ покровъ, діаконъ: „Господу помолимся“; полагаетъ покровъ сверху звѣздицы, говоря: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“ — до конца. Потомъ кадитъ второй покровъ и полагаетъ его на святый потиръ, говоря: „покрый небеса..., кадитъ воздухъ, полагаетъ его сверху дискоса и потира, говоря: „покрый насъ кровомъ крилу Твоею, всегда“... Діаконъ: „о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся“, іерей читаетъ молитву предложенія“.—*Въ Іерусалимскомъ*: по приготовленіи просфоръ, іерей влагаетъ ѳиміамъ въ кадильницу и говоритъ: „Господу помолимся. Кадило Тебѣ приносимъ... вознеспосли намъ *богатыя милости Твоя* и благодать... всегда“. Беретъ звѣздицу, кадитъ ее, говоря: „Господу помолимся. Словомъ Господнимъ небеса... сила ихъ. И вотъ звѣзда, пришедши, ста, идѣже бѣ Отроча“. Полагаетъ звѣздицу на дискосъ сверху св. хлѣба, взявъ и покадивъ покровъ, говоритъ: „Господу помолимся. Господь воцарися“... до конца. Покадивъ второй покровъ, полагаетъ его сверху потира, говоря: „покры небеса“... Кадитъ воздухъ и покрываетъ имъ, говоря: „покрый насъ Боже кровомъ“... доконца. Діаконъ: о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся“. Іерей молитву предложенія: „Боже, Боже нашъ“...

5. *Отпустъ и часть заключительная.* — Послѣ молитвы предложенія іерей совершаетъ отпустъ тайно. Потомъ ка-

дитъ весь храмъ и братію; во время кажденія читаетъ весь 25 псаломъ: „суди ми Господи, яко азъ не злобою моею ходихъ..... въ церквахъ благословлю Тя, Господи". — *Въ Синодальномъ типикѣ*: „и творитъ іерей отпустъ. Діаконъ же, читая 50 пс., кадитъ крестовидно св. трапезу и все святилище, а также и весь храмъ, начавъ съ сѣверной части его. Послѣ кажденія іерей и діаконъ становятся на востокъ предъ св. трапезой и дѣлаютъ поклоненія три. Іерей говоритъ въ себѣ: „*Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ даждь намъ желаніе и силу совершити со страхомъ и вниманіемъ божественное священнодѣйствіе*". Потомъ цѣлуетъ іерей святое евангеліе, діаконъ же правую сторону св. трапезы. Діаконъ кланяется іерею, держа орарь въ правой рукѣ и говоря: „время сотворити Господеви, владыко благослови". Священникъ: „благословенъ Богъ нашъ, всегда". Діаконъ къ іерею: „помолися о мнѣ владыко". Іерей къ діакону: „да исправитъ Господь стопы твоя". И паки діаконъ къ іерею: „помяни мя владыко". Іерей къ діакону: „да помянетъ тя Господь Богъ во царствіи своемъ". И исходитъ діаконъ отъ сѣверной страны и, ставъ предъ святыми дверьми, покланяется на востокъ и говоритъ: „благослови владыко". *Въ Іерусалимскомъ типикѣ*: „Потомъ кадитъ святая, также и святую трапезу крестовидно и весь алтарь и храмъ, говоря въ себѣ псаломъ 50. Возвратившись, входитъ сѣверными дверьми, дѣлаетъ крестъ кадиломъ въ предложеніи вверху святыхъ даровъ, также и предъ св. трапезою; затѣмъ отлагаетъ кадило и, сказавъ: „слава Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно, честнѣйшую херувимъ, слава Тебѣ. Боже, упованіе наше, слава Тебѣ. Господь истинный Богъ нашъ", дѣлаетъ отпустъ. Потомъ становится предъ св. дверьми и трапезой и дѣлаетъ три поклоненія. „Господи устнѣ мои отверзеши", дважды. Потомъ молча цѣлуетъ святое евангеліе и говоритъ: „благослови владыко".

§ 6. Несомнѣнно этой же эпохѣ (XII—XIII вв.) принадлежитъ синкретическая редакція *Софроніево-Германова толкованія*, изданная въ русскомъ переводѣ [1]) и буквально

[1]) Нис. отц. и учит. Церковн., относящ. къ истолков. Прав. Богослуж.:

съ нею сходствующее толкованіе *Θеодора Андидскаго* (XII в.) [1]).—Въ общемъ чинъ проскомидіи по этимъ толкованіямъ имѣетъ такой видъ: проскомидія совершается въ предложеніи діакономъ (какъ въ великой церкви), или священникомъ [2]). Въ числѣ священныхъ сосудовъ упоминается и звѣздица [3]). Чинъ облаченія несомнѣнно предполагается, но неясно, изъ какихъ онъ состоитъ молитвъ [4]). Жертвенникъ означаетъ ясли, Виѳлеемъ и Голгоѳу. Въ образъ

Св. Софронія „отрывокъ изъ слова о божественномъ священнодѣйствіи“ съ изданія Маія по Ватиканскому кодексу 12 в., томъ I, стр. 265 и слѣд. *Св. Германа* — „послѣдовательное изложеніе церковныхъ службъ“ съ изданія Миня по кодексу XIII в., ibid., стр. 357 и дал. —

[1]) Отдѣльный оттискъ изъ Прав. Собесѣдн. за 1889 годъ.—

[2]) У Софронія; у *Германа*: „Тѣло Господне... изъ цѣлаго хлѣба изсѣкается, *по обычаю великой церкви*, *діакономъ* посредствомъ нѣкоего орудія, именуемаго *копіемъ* (хотя еще и не пришло его время) ..“. — „не дивно впрочемъ, что просфору раздробляютъ и іереи, ибо надобно смотрѣть на обыкновеніе великой Церкви...“—У *Θеодора Андидскаго* „Господне тѣло.... изъ цѣлаго хлѣба, т. е. благословенія или просфоры, *діакономъ*, какъ это принято въ великой Церкви, изсѣкается.. . копіемъ, хотя и прежде времени, приличествующаго для употребленія сего послѣдняго“. Діаконъ же приготовляетъ и вино съ водою.—

[3]) У Софронія· „звѣздица, подобно четыремъ животнымъ, прикрываетъ небесный уголь; устроется же, между прочимъ, и для того, чтобы частицы не прильнули къ покрову дискоса“.—

[4]) У Софронія: „въ *бѣлую одежду* (στολή) облачается епископъ по образу вышнихъ силъ, то есть Господа, какъ и Іоаннъ (Маркъ) говоритъ о Немъ: *одѣяніе его бѣло, какъ снѣгъ* (Мрк. 9, 3)“. У Германа: „*риза* (στολή) священническая соотвѣтствуетъ подиру Аарона, то есть той одеждѣ, которая составляла священнослужебное облаченіе, простиравшееся до самыхъ ногъ и по составу драгоцѣннѣйшее. Она *огневидна* (такъ и у Софронія), какъ говоритъ и Пророкъ: Пс. 103, 4; Ис, 63, 1 — 3“. — „Трехскладный *омофоръ* надѣваетъ потому, что служитъ Троицѣ“. У Германа· „Омофоръ...· соотвѣтствуетъ той Ааронової одеждѣ, которую носили подзаконные архіереи, покрывая долгими полотенцами лѣвое плечо, въ Знаменіе бремени Христовыхъ заповѣдей. А омофоръ, возлагаемый на епископа, означаетъ заблудшую овцу, которую обрѣтши, Господь взялъ на рамена свои и сопричислилъ къ овцамъ незаблудшимъ. На немъ изображены и кресты—въ знакъ того, что Христосъ на раменахъ несъ крестъ свой, и того, что хотящіе жить подобно Христу подъемлютъ на рамена свои крестъ Его, т. е. злострадания: ибо крестъ есть символъ злострадания“.—*Отиларь* такъ называется потому, что въ немъ пребываетъ благодать Божія (отъ χάρις+ἐστί=στιχαρίον), и изображаетъ собою плоть Христову, будучи

Голгоѳской Жертвы хлѣбъ предложенія жрется копіемъ въ воспоминаніе истекшихъ изъ прободеннаго ребра Господа крови и воды; просфора (называемая также хлѣбомъ, благословеніемъ и начаткомъ) знаменуется крестомъ [1]). При положеніи на дискосъ говорится. „яко овча..“. Изсѣкается Агнецъ изъ цѣлой просфоры въ образъ рожденія Господа отъ Св. Дѣвы.—Вліяніе въ вино воды (теплой по Герману [2])

былъ, какъ и плоть человѣческая“. У Германа „стихарь бѣлаго цвѣта служитъ образомъ блеска Божества и чистаго образа жизни священнослужителей“. *Разрѣзы подъ рукавами* (μασχαλὰς, у Германа: „обшивки на бокахъ“) стихаря дѣлаются въ знаменіе прободеннаго копьемъ ребра Христова“.— *Обшивки на рукавахъ* (λωρία) стихаря означаютъ узы рукъ Христовыхъ, въ которыхъ отвели Его къ Аннѣ и Каіафѣ ибо не сзади, а спереди связали Его“. — *Оплечье* стихаря (ἀναλαβή) служитъ вмѣсто пояса“.— *Опоясуется* священникъ въ знаменіе того, что онъ препоясавъ въ духовной жизни и что умъ его сосредоточенъ“. У Германа: „поясъ (іерея)..... знаменуетъ лѣпоту Христову, т. е. силу Божества, въ которую Онъ облекся, воцарившись“.—*Фелонь* есть нешвенный хитонъ, сотканный изъ благодати Св. Духа, а вмѣстѣ знаменуетъ и червленную хламиду“. По Герману „іереи ходятъ *въ фелоняхъ не препоясанные* и этимъ напоминаютъ они, что такъ шелъ и Христосъ подъ крестомъ, когда несъ его на Голгоѳу.—*Епитрахиль* (по Герману) знаменуетъ вервіе, которымъ Христосъ былъ связанъ отъ архіерея и влекомъ за выю, когда шелъ на свои страданія“.— *Орарь* „изображаетъ крылья ангельскія, посему спускается до ногъ и возлежитъ на лѣвомъ плечѣ, указывая на два Завѣта“.— *Енхирій* (ручной платокъ) „при поясѣ есть лентіе, которымъ Христосъ отиралъ свои руки, а частію ручникъ при поясѣ напоминаетъ и того, кто, отерши свои руки, сказалъ: *„неповиненъ есмь“*. (По Герману). По Софронію: *енхиридіи* (ἐγχειρίδια—платки ручные), которые носятъ діаконы, суть судари плоти Апостоловъ“.—

[1]) „Знаменовать просфору крестомъ, по Софронію, предалъ великій Василій“.—

[2]) „Вода соотвѣтствуетъ водѣ, истекшей изъ ребръ самого Христа; *теплотою* ея выражается теплота благодати Св. Духа“ —Западный писатель *Гугонъ* въ ему приписываемомъ сочиненіи: „Graecorum malae consuetudines“, сдѣлавшимся извѣстнымъ въ 13-мъ вѣкѣ (см. у Hergenrother'a Photius Patriarch von Constantinopol, Band III, s. 791), обвиняетъ Грековъ въ томъ, что „они при совершеніи евхаристіи вливаютъ въ чашу не холодную, а *теплую* воду, какъ будто бы благословеніе само по себѣ недостаточно, чтобы содѣлать вино кровію Христовою“.—Въ этомъ также обвиняли Латины Грековъ и на Флорентійскомъ собраніи: «διατί χέομεν ζέον ὕδωρ ἐν τῷ ἁγίῳ ποτηρίῳ». (Почему вливаемъ въ святый потиръ теплую воду).—Дороѳей Митиленск., 1 р. 670.—На всѣ вопросы Латинъ каса-

означаетъ Св. Духа и истекшую изъ прободеннаго ребра Господа кровь и воду. Надъ уготовленными діакономъ дарами священникъ читаетъ молитву (предложенія). Потомъ слѣдуетъ покровеніе даровъ, означающее обвитіе Іосифомъ Аримаѳейскимъ тѣла Господа плащаницею чистою, и кажденіе, указывающее на ароматы Іосифа. Уготованные діакономъ (или священникомъ) дары оставляются въ предложеніи, какъ бы въ Виѳлеемѣ".—

У *Николая Кавасилы* (первой полов. XIV в.) чинъ проскомидіи нѣсколько сложнѣе. Онъ говоритъ о приготовительно покаянныхъ молитвахъ [1]), о печати креста на просфорѣ [2]), прободеніи ея копіемъ, прилитіи къ вину теплой воды. Изъ многихъ просфоръ приносимыхъ Агнецъ изъемлется только изъ одной [3]); священникъ изображаетъ на хлѣбѣ, положенномъ на дискосѣ, страданія Христовы словами и дѣйствіями [4]); сперва беретъ просфору и говоритъ: „въ воспоминаніе Господа" [5]), изъемля Агнецъ, говоритъ: „яко овча"... [6]), многократно вонзаетъ копіе и потомъ разрѣзаетъ хлѣбъ [7]). Полагая изъятую часть на дискосѣ, говоритъ: „жрется"... Потомъ прободаетъ Агнецъ въ правую сторону съ словами: „единъ отъ воинъ... вода" [8]). Затѣмъ изъемля частицы изъ другихъ просфоръ, говоритъ: „во славу пресвятыя Божіея Матери, въ честь того или другаго святаго, въ оставленіе грѣховъ душъ живыхъ или умершихъ" [9]). Необходимы, какъ и въ криптоферратскомъ спискѣ, три просфоры: агничная, богородичная и святыхъ

тельно проскомидіи далъ надлежащіе отвѣты Дороѳей Митиленскій, хотя эти отвѣты и несохранились въ актахъ Флор. собора. «Ταῦτα τῶν Λατίνων προκομισάντων, ὁ Μιτυλήνης, κανονικῶς τε καὶ νομίμως ταῦτα πάντα ἔλυσε...» ibid. p. 671.

[1]) Писм. отц. и учит. Церк., томъ III, стр. 292—300 (1 глав.).

[2]) Ibid. стр. 310 (гл. 8).

[3]) Ibid. стр. 304 (гл. 5).

[4]) Ibid. стр 306—308 (гл. 6—7).—

[5]) Ibid. стр. 309.—

[6]) Ibid.—

[7]) Ibid. стр. 310 (гл. 8).—

[8]) Idib. стр. 311.—

[9]) Ibid. стр. 313 (гл. 10).—

(благодарственная) и за живыхъ или умершихъ (просительная), при которой говорится: „во оставленіе грѣховъ“ [1]). За проскомисаніемъ слѣдуетъ *покровеніе даровъ*, причемъ говорится: „пришедши звѣзда ста верху, идѣже бѣ Отроча, словомъ Господнимъ небеса.. .. Господь воцарися...., покры небеса добродѣтель....“ Потомъ кажденіе, „покрый насъ кровомъ крилу Твоею“. Наконецъ, послѣ всего „священникъ молитъ Бога, чтобы въ этомъ священнодѣйствіи все достигло до Него по назначенію“ (т. е. читаетъ молитву предложенія) и идетъ къ престолу начинать литургію [2]). — Въ общемъ описаніе чинопослѣдованія проскомидіи у Кавасилы весьма близко къ списку криптоферратскому и пантелеимоновскому.—

§ 7. Съ XI вѣка Римъ начинаетъ пріобрѣтать вліяніе на церковныя дѣла восточныхъ инославныхъ христіанъ, страдавшихъ отъ насилія Магометанъ—Арабовъ и потомъ Турокъ. Постепенно усиливавшаяся пропаганда католиковъ вызвала среди Абиссинцевъ, Коптовъ и Армянъ стремленіе къ соединенію съ Римомъ и къ усвоенію католическаго богослужебнаго обряда. Притязанія папства усилили на Востокѣ и пропаганду Грековъ, благодаря которой въ инославныхъ восточныхъ церквахъ начинаются попытки къ возсоединенію съ Православною Церковію. Борьба Константинополя и Рима за духовное обладаніе Востокомъ и колебаніе тамошнихъ церквей между двумя силами повели за собою то, что въ богослуженіе восточныхъ инославныхъ христіанъ входятъ элементы католическіе и православные. Правда, древнѣйшіе литургійные чины этихъ христіанъ остались неприкосновенными, но у нихъ явился новый чинъ общей литургіи (canon universalis), отражающій въ себѣ особенности и римско-католической и православно-греческой литургіи. Для насъ важны собственно послѣднія и именно въ начинательной части, поскольку послѣдняя служитъ отраженіемъ тогдашняго греческаго чина проскомидіи. Что проскомидійная часть литургіи появилась у восточныхъ

[1]) Ibid. стр. 313—316 (гл. 10).—
[2]) Ibid. стр. 316—317 (гл. 11).

инославныхъ христіанъ не ранѣе XI-го вѣка, это явствуетъ изъ § 11 постановленій коптскаго патріарха Христодула (полов. XI в.), гдѣ говорится, что „молитва просфоры или приношенія“ читается послѣ лобзанія мира предъ возгласомъ: „со страхомъ Божіимъ вонмемъ“ и послѣ молитвы прощенія [1]).

Изданные Ренодотомъ литургійные чины названныхъ христіанъ даютъ намъ видѣть, что проскомидія пережила у нихъ тѣже стадіи, какъ и въ Греческой Церкви.—

1. Древнѣйшую форму ея мы находимъ въ *Коптской литургіи* съ именемъ *Василія Великаго*. Проскомидійная часть литургіи имѣетъ въ ней нѣкоторое сходство съ типомъ проскомидіи греческихъ евхологіевъ X—XI вв.: Барберинова и Россанскаго. Она состоитъ изъ однихъ главныхъ молитвъ, безъ проскомидійныхъ священнодѣйствій и безъ чина облаченія: 1) молитва предъуготовительная: „Господи, вѣдый сердца всѣхъ, святе и во святыхъ почиваяй...“; 2) молитва по уготовленіи алтаря: „Ты, Господи, научилъ еси насъ великому сему таинству спасенія...“; 3) молитва благодарственная: „Благодаримъ милосердаго Содѣтеля...“; 4) молитва приношенія или предложенія хлѣба и чаши: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Единородный...., Ты еси хлѣбъ живый, сшедый съ небесе... Ты душу Твою совершенную и непорочную положилъ еси за животъ міра; просимъ и молимъ благость Твою: яви лице Твое на семъ хлѣбѣ и на сей чашѣ, яже предложихомъ на сей жертвенный трапезѣ Твоей; благослови я (+) и очисти я (+) и освяти я (+) и преложи я (+), да будетъ хлѣбъ сей тѣло Твое святое, а еже въ чашѣ сей смѣшеніе —честная кровь Твоя, да будутъ всѣмъ намъ охраненіе и врачевство и спасеніе душамъ, тѣлесемъ и духовомъ: яко Ты еси Богъ нашъ и Тебѣ подабаетъ слава.....“ Молитва эта, очевидно, представляетъ переработку греческой проскомидійной молитвы предложенія; 5) далѣе слѣдуетъ покровеніе (тремя покровами) даровъ безъ молитвъ; 6) разрѣшительная молитва къ

---

[1]) А. П. У. Вѣроуч. Египет. христіанъ (Коптовъ), СПБ. 1856, г., стр. 298.—

сыну, взятая изъ католической миссы; 7) наконецъ кажденіе съ молитвою ѳиміама, имѣющею просительно-предначинательный характеръ, въ которой творится поминовеніе Церкви, епископа и проч. [1]).—

2. Гораздо сложнѣе проскомидійный чинъ въ *Ефіопскомъ общемъ канонѣ* (canon universalis), составленномъ по образцу частію римской и частію греческой литургіи. Какъ и католическая литургія, онъ начинается антифонами, соотвѣтствующими римскому входному и греческому чину облаченія и умовенія: наприм. „священницы Твои облекутся...., умыю въ неповинныхъ...“ Далѣе слѣдуютъ начинательныя молитвы о св. Церкви и надъ св. сосудами. Потомъ молитва приношенія: „Господи, Боже нашъ, приявшій жертву Авеля и проч.“. Молитвы: на смѣшеніе вина и воды и благодарственная, сходныя съ молитвами приношенія и благодарственной въ Василіевой коптской литургіи. Потомъ молитва о принесшихъ дары и молитва приношенія (сходны съ коптск. лит. Василія Великаго). Наконецъ, весь проскомидійный чинъ оканчивается молитвою разрѣшительною къ сыну, поминовеніемъ и кажденіемъ съ молитвою ѳиміама [2]).—

3. Въ изложенныхъ чинахъ проскомидія ограничивается одними молитвами. *Въ общемъ канонѣ Сирійскихъ Іаковитовъ* находимъ и проскомидійныя дѣйствія. Ренодотъ издалъ два такихъ канона. *Первый* начинается покаянно-умилостивительными молитвами въ скевофилакіѣ при снятіи священникомъ обычныхъ одеждъ, псалмомъ: вниду въ домъ Твой... и молитвою ѳиміама. Далѣе слѣдуетъ молитва надъ св. хлѣбомъ: „Боже великій... пріими, Господи, приношенія рабъ Твоихъ,—раздробленіе хлѣба съ словами: „яко агнецъ... устъ своихъ“. Потомъ вноситъ священникъ хлѣбъ въ алтарь и говоритъ молитву: „Боже, жертву Авеля пріявшій... пріими сія приношенія, которыя приносятся Тебѣ руками меня недостойнаго и грѣшнаго раба Твоего въ добрую память живыхъ и умершихъ, за коихъ прино-

[1]) Renaudot, I, p. 1—5.
[2]) Ibid. I, p. 496—506.

сятся, благослови и тѣхъ, кои приносятъ оныя". Полагаетъ хлѣбъ на дискосъ съ молитвой: „Ты приготовилъ, Господи, святилище Свое для пребыванія... Господь будетъ царствовать во вѣки", покрываетъ дискосъ и кадитъ съ словами: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся. Отецъ, Сынъ и Св. Духъ". Потомъ пріемлетъ чашу съ словами: „чашу спасенія...", вливаетъ вино въ чашу и говоритъ: „вино сіе, которое есть образъ крови, истекшей для насъ изъ ребра возлюбленнаго Сына Твоего...", примѣшиваетъ немного воды и говоритъ. „сію воду, которая есть образъ истекшей изъ ребра.. ". Кадитъ меньшій покровъ, покрываетъ имъ чашу съ словами: „облечеся Господь въ силу...", кадитъ большой покровъ, покрываетъ дискосъ и чашу съ словами: „покры небеса... хвалы его исполнь вся земля". Обращаясь къ народу, говоритъ: „помолитесь за меня" и снова кадитъ, говоря: „пріидите, восхвалимъ Господа....". Потомъ молитва кадила. Молитва за миръ міра, церковь, епископа.... и о самомъ священнослужителѣ... Слава въ вышнихъ Богу..... Господи устнѣ мои... Благодаримъ Тя.... съ поминовеніемъ святыхъ. Снова обращеніе къ народу: помолитесь за меня. Кажденіе съ чтеніемъ 50 псалма и Святый Божій и проч. Послѣ Евангелія поминовеніе умершихъ и умовеніе рукъ съ чтеніемъ: умыю.... Молитесь о мнѣ и начало возношенія [1]). *Второй общій канонъ*: слава Отцу,—помилуй мя Боже..., вниду въ домъ Твой.... Смѣшеніе воды и вина съ молитвою: соедини Господи воду сію съ виномъ симъ, какъ божество Твое соединено съ человѣчествомъ. Располагаетъ частицы Агнца на дискосѣ съ словами: яко овча... Полагаетъ облату на дискосъ съ молитвою: „Первородне небеснаго Отца, пріими сіе перворожденное изъ рукъ раба твоего. Поднимаетъ горѣ чашу съ виномъ и водою, говоря: Господи, распятый съ разбойниками, пронзенный копіемъ въ ребро и источившій изъ онаго кровь и воду въ очищеніе всея твари,—и видѣвый свидѣтельствоа и вѣмы, яко истинно есть свидѣтельство его; что воздамъ Господу..., чашу спасенія пріиму... Покаянныя молитвы и кажденіе съ молитвою. Вся часть проско-

[1]) Renaudot, II, p. 1—11.

мидійная оканчивается рубрикою: „*кончаетъ священнодѣйствіе и говоритъ заключительную молитву: жертву хвалы...*—, *начинаетъ священнодѣйствіе послѣ проскомидіи* (oblationis)“. Слѣдуетъ снятіе обычныхъ одеждъ съ молитвою и облаченіе въ священныя одежды съ соотвѣтствующими молитвами, наприм.: „облецы мя, Господи, одеждою нетлѣнія..., препояши мя силою...., препояши мечь Твой..., священницы твои облекутся“ и проч. Тайная молитва священника о себѣ: „Господи, Боже всемогущій, Который простилъ беззаконія человѣческія...“. Простираетъ покровы на алтарь, говоря: „Господь воцарися...“. Молитва: „Агнче чистый, принесшій Себя.... пріими наше жертвоприношеніе...“ Молитва: „память Господа нашего І. Христа совершаемъ....“ съ упоминаніемъ архангеловъ, ветхозавѣтныхъ праведниковъ и новозавѣтныхъ. Исповѣдальная молитва: „почитаемъ Тя и исповѣдуемся Тебѣ...“ Кажденіе съ словами: „надъ кадиломъ да будетъ память пророковъ, апостоловъ, мучениковъ... и всѣхъ сыновъ Церкви“ [1]). Умовеніе рукъ послѣ Евангелія и молитва: „очисти Господи“.....[2]). Молитва ко Св. Троицѣ о пріятіи приношеній [3]) и потомъ чинъ евхаристійнаго послѣдованія [4]).—

4. Тотъ же типъ имѣетъ предъуготовательная часть *литургіи Несторіанъ*, совершаемая священникомъ негласно. Начинается входнымъ псалмомъ: „вниду въ домъ Твой...“ и покаянно-умилостивительными молитвами, потомъ священникъ входитъ въ сосудохранительницу и, омывая руки, говоритъ: „укрѣпи, Господи, руцѣ мои...“ Облаченіе съ молитвами: „положи, Господи, на главу мою шлемъ спасенія....“ (возлагаетъ сударіонъ); „убѣли мя, Господи, и очисти сердце мое...“ (подризникъ); „препояши мя, Господи, препоясаніемъ...“ (поясъ); „возврати ми, Господи, одежду безсмертія...“ (епитрахиль); „Господи, Ты реклъ еси: иго Мое благо и бремя Мое....“ (фелонь). Облачив-

---

[1]) Renaudot, II p 12—19.
[2]) Ibid p. 20.
[3]) Ibid p. 21.
[4]) Ibid.

шись, входитъ въ алтарь, гдѣ уже все необходимое для литургіи приготовлено діакономъ, читаетъ: „вниду къ жертвеннику Божію... Вниду въ домъ Твой...“. Молитва приношенія, при поднятіи св. хлѣба: „Господи Боже, Ты пріялъ еси жертву Авеля.... пріими и отъ рукъ моихъ недостойныхъ жертву сію, которую возносимъ Тебѣ въ воспоминаніе живыхъ и умершихъ“. Полагаетъ хлѣбъ на дискосъ: „содѣлай, Господи, святыню сію... въ готовое жилищѣ Твое, еже уготовастѣ руцѣ Твои. Господь царствуй на вѣки“. При влитіи вина въ потиръ: „сіе вино есть образъ крови, истекшей изъ ребра возлюбленнаго Сына Твоего...“,—воды: „сія вода есть образъ воды истекшей...“. Потомъ начинаетъ литургію предъ престоломъ: „во имя Отца..., слава въ вышнихъ Богу....., укрѣпи, Господи, да совершимъ святое священнодѣйствіе....., Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ ..; послѣ трисвятаго діаконъ: „умыю въ неповинныхъ...“ [1]).

5. Сюда же, наконецъ, должно отнести и *современный чинъ Армянской литургіи* [2]), впрочемъ подвергающійся измѣненію даже до днесь. Начинается облаченіемъ священника въ ризницѣ, причемъ читается 131 псаломъ, молитвы: „положи, Господи, митру во спасеніе...., облецы мя..., препояши...., даждь силу рукамъ. ., да возрадуется душа моя...“ и др Потомъ предъ входомъ въ алтарь священникъ умываетъ руки и говоритъ 25 псаломъ, покаянныя молитвы, сходныя съ католическими. Восходя на возвышеніе алтаря, священникъ говоритъ· „вниду къ жертвеннику...“ Просительная молитва ко Св. Духу. Потомъ священникъ беретъ хлѣбъ съ словами; „въ воспоминаніе Господа...“ и читаетъ молитву Іоанна Златоуста: „Боже, Боже нашъ небесный хлѣбъ....“. Покрываетъ хлѣбъ съ чтеніемъ 92 псалма: „Господь воцарися...“. Благословеніе даровъ съ словами: „Духъ Св. найдетъ на тя...“. Кажденіе съ мо-

[1]) Софоніи, указ. сочин.. стр. 342—351.

[2]) Переведенъ на русскій языкъ армянскимъ епископомъ Іосифомъ, княземъ Аргутанскимъ-Долгоруковымъ. СПБ. 1857 г.—Нѣмецкій переводъ у Konig'a, Die Haupt—Liturgien der alt. Kirch., s. 160—163, латинскій—у Даніеля, IV, p. 451—486.

литвою: „кадило Тебѣ приношу...“. Клиръ въ это время поетъ пѣснь, въ которой воспоминаются святые. Потомъ начало литургіи [1]). —

§ 8. Съ изученнымъ типомъ проскомидіи въ Греческой Церкви и у другихъ восточныхъ инославныхъ христіанъ за время съ XII по XIV вв сходенъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ особенностей, *и чинъ проскомидіи въ нашихъ славянскихъ до-уставныхъ или до-Кипріановскихъ служебникахъ*. Излагаемъ этотъ чинъ по слѣдующимъ рукописнымъ служебникамъ: *XII вѣка, хранящіеся въ Московской Синодальной библіотекѣ — Препод. Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго, № 605/312 и № 604/343, —того же вѣка служебникъ, находящійся въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (бывшей Софійской) № 518; XIII вѣка: библіотеки Казанской Духовной Академіи (бывшей Соловецкой) № 702/1016 [1]), — Петербургской Духовной Академіи (Софійской) № 520 [2]) и № 524 [3]); XIV вѣка: Синодаль-*

---

[1]) Іосифа, стр 1—20.

[1]) Проскомидія помѣщена предъ литургіей Василія Великаго, что весьма большая рѣдкость. —

[2]) Начальныхъ листовъ нѣтъ Начинается словами „е и вознести твоя отъ Твоихъ къ Тебе. .“ (слова эти встрѣчаются въ молитвѣ: „Владыко Господи Вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ. .“, стоящей въ № 518 на второмъ мѣстѣ). Далѣе. „Отыми отъ мене беззаконія моя... „Молитва хотящю приступити къ святѣй трапезѣ“, безъ конца,—послѣднія слова на оборотѣ 3 листа· „понеже пріять блудницу раскаявшюся (первая молитва № 518). Литургія Златоуста безъ начала. Начинается „молитвою Трисвятому“ —

[3]) Первая часть служебника XIII в , вторая XV в. Начинается· „Поп хотя рѣзати проскуру ...“ Служебники Петерб. Дух. Ак. XIII в. № 519 (54 л.) и XIV в. № 521 (48 листовъ) не помѣтили потому, что въ нихъ чина литургіи Златоуста нѣтъ —Не указываемъ также служебникъ конца XIV в. въ 12-ю долю листа *Чудотворца Никона*, находящійся въ ризницѣ Троице-Сергіевой Лавры (описаніе его см. у Арх Леонида „Славян. ркп., хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры“, Москва 1880 г. стр. 26—27), такъ какъ въ немъ начала также нѣтъ. Первыя пятнадцать строкъ стерты такъ сильно, что разобрать ихъ нѣтъ никакой возможности; видно только, что эти строки содержатъ конецъ какой то предъуготовительной молитвы,—рукопись начинается службой Златоуста—ектеньей, въ которой упоминается о князьяхъ: „*Димитріи. Володимерѣ. Василіѣ. Георгіи. Иванѣ*“. На основаніи этихъ данныхъ ркп. относятъ къ *1381*—

ной библіотеки № 598/345 и № 600/348 (1400 г.), — библіотеки Синодальной Типографіи № 127 [1]) *и № 128* [2]), — *Румянцевскаго музеума № 398 и № 399, — библіотеки Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря № 7 и № 8* и наконецъ *Императорской Публичной библіотеки Q. 1. № 7 (изъ библіотеки графа Θ. А. Толстого № 274)* [3]).—

1. *Приготовленіе къ службѣ и входъ въ храмъ.*—Какъ и въ греческихъ евхологіяхъ, въ нашихъ древнихъ служебникахъ мы не находимъ наставленія о приготовленіи священника къ службѣ, равно какъ и входнаго. Взамѣнъ этого въ начальной части литургіи нашихъ древнихъ памятниковъ помѣщаются *особыя предуготовительныя молитвы*, не вошедшія въ составъ теперешняго чина литургіи Число такихъ молитвъ не одинаково. Въ одномъ служебникѣ XII вѣка ихъ полагается *пять*: 1. „Владыко Господи вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ“.... 2. „Владыко Господи, Боже нашъ, нынѣ хотяща приступити“.. 3 „Молю тя, Господи, отыми отъ мене беззаконія моя“... 4. „Молитва за входящая въ церковь: „Благодѣтелю всѣхъ и твари всякія содѣтелю“... и 5. „Молитва за живыя и за мертвыя: „Господи

1382 г. Профессоръ Е. Е. Голубинскій предполагаетъ, что это служебникъ не преп. Никона, а *преподобнаго Сергія*, а „выдается за Никоновскій, вѣроятно, потому что доски его покрыты одной матеріей съ евангеліемъ преп. Никона“. См Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра, Сергіевъ Посадъ. 1892 г. стр. 226, 357.—Въ служебникѣ весьма много любопытныхъ особенностей,—для примѣра укажемъ на обращеніе діакона къ священнику и отвѣтъ послѣдняго предъ чтеніемъ Евангелія: „дьяконъ. Благослови Владыко хотящаго чести святое евангеліе. Попъ. Господь дасть глаголъ благовѣствующимъ силою многою. Царь силъ возлюбленнаго молитвами святыхъ апостолъ и евангелиста и глаголетъ матѳѣа. марка. луки. Іоанна и всѣхъ святыхъ аминь“. Другія особенности будутъ указаны въ приложеніяхъ.—

[1]) Нѣтъ начала. Начинается окончаніемъ молитвы: „Владыко Вседержителю, не хотяй смерти грѣшниковъ“.

[2]) Сохранилось только окончаніе проскомидіи, начиная съ молитвы кажда

[3]) Начинается: „пскупилъ еси насъ отъ клятвы Господи. .“, послѣ чего прямо слѣдуетъ молитва надъ кадиломъ: „кадило“....

Боже истинный, услышавый вся уповающія на Тя“. . [1]). Въ большинствѣ служебниковъ указаны *три* молитвы, хотя и не въ одномъ и томъ же порядкѣ: „Владыко Господи, Боже нашъ, нынѣ хотяща приступити“, „Владыко Господи вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ“ и „Господи нѣсмь достоинъ да подъ кровъ мой внидеши“ [2]) Иногда распорядокъ трехъ молитвъ бываетъ такой. 1) „Молитва іереови хотящу служити (въ одной рукописи: „попъ молитву глаголетъ у престола стоя тайно“) [3]): „Владыко вседержителю.. , не хотяй смерти грѣшниковъ“, „Отыми отъ мене беззаконія моя“, „молитва хотящу приступити іерею къ святѣй трапезѣ: Владыко Царю, Господи, нынѣ хотящу приступити“ [4]),—или 2): „молитва облачаяся въ ризы· молютися Господи, Боже мой, отыми отъ мене беззаконія моя“.., „Владыко Господи, не хотяй смерти“..., „молитва вторая о себѣ. Владыко Господи... нынѣ хотящу приступити“... [5]); 3) „Владыко Господи, не хотяй смерти“..., „Владыко Господи .. нынѣ приступити хотяща“..., „Господи Іисусе Христе отверзи устнѣ мои на мольбу“... [6]); 4) „Молитва архіерею за ся: Владыко Господи.. .. не хотяй“.., молитва вторая о себѣ: „Владыко... нынѣ хотящу приступити“ и „Отыми отъ мене беззаконія моя“ [7]); наконецъ 5): „Владыко...., не хотяй смерти“..., „Нынѣ хотящу приступити“ и „Боже

---

[1]) Ркп. Синод. библ. № $^{605}/_{342}$, л 1—8 об. Молитвы эти довольно длинны. См. ихъ въ приложеніяхъ.—

[2]) Ркп Петерб. Дух. Ак. XII вѣка № 518, л. 12—15 об.

[3]) Ркп. Петерб Дух. Ак. № 526, л. 1.

[4]) Ркп. Петерб Дух. Ак. № 526, л. 1—4. Ркп. Синод. библ. № $^{593}/_{343}$, л. 1 об.—5. Сюда же должно относить и ркп. Петерб. Дух Ак. № 520, не имѣющую начальныхъ листовъ.—

[5]) Ркп. Синод. библ. № $^{600}/_{348}$, л. 1—11.

[6]) Ркп Румянц. муз. № 399, л. 1 об.—6 об.

[7]) Ркп Воскресен. мон. № 8, л. 9—15. Третьей молитвы: „Отыми отъ мене ..“ въ рукописи нѣтъ, но она была, потому что о ней въ чинѣ проскомидіи замѣчено „*также молитва третья за ся: молю Тя, Господи, писано назади*“, но послѣднихъ листовъ въ рукописи не достаетъ. Замѣтить должно, что отмѣченныя предъуготовительныя молитвы въ рукописи помѣщены послѣ описанія проскомидійнаго чина, обнимающаго собою первые восемь листовъ. Это объясняется тѣмъ, что чинъ проскомидіи написанъ позднѣе—въ XIV вѣкѣ, а самая служба съ предъуготовитель-

вседержителю великоименитый и Господи, давый намъ входъ во святая святыхъ“ [1]). — Наконецъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ находимъ только *двѣ* предъуготовительныя молитвы: 1. „Владыко Господи, Боже нашъ, нынѣ хотяща приступити“... и 2. „Владыко Господи, не хотяй смерти грѣшникомъ“.. [2]).—

Опредѣлить точно время и мѣсто произнесенія указанныхъ молитвъ, за отсутствіемъ на этотъ счетъ положительныхъ данныхъ, довольно трудно. Можно предполагать, что нѣкоторыя изъ нихъ читались при входѣ въ алтарь, другія же при облаченіи, какъ наприм. молитва: „Отыми отъ мене беззаконія моя“, потому что въ одной рукописи встрѣчается съ надписаніемъ: „молитва *облачаяся въ ризы*“ [3]). Въ служебникахъ XIV вѣка и позднѣйшаго времени, какъ увидимъ, разсматриваемыя молитвы положено читать послѣ облаченія — Молитва: „Владыко Господи вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ“, встрѣчается *въ чинѣ покаянія* [4]), а „Господи нѣсмь достоинъ да подъ кровъ мой внидеши“ въ чинѣ „*како*

ными молитвами написана въ XII—XIII вв. Наше объясненіе оправдывается тѣмъ во 1-хъ, что проскомидія написана болѣе мелкимъ и весьма значительно отличающимся уставомъ, чѣмъ самая служба съ предъ уготовительными молитвами, а, во 2-хъ, тѣмъ, что послѣ второй молитвы. „Владыко..., нынѣ хотящу. .“ читаемъ такое, наиболѣе свойственное служебникамъ XII—XIII вв., замѣчаніе о проскомидіи „посемъ бываетъ проскуромисаніе и покровеніе даромъ и прочая служба начинается“. Наконецъ, въ 3-хъ, въ чинѣ проскомидіи указанныя молитвы также помѣщены, но послѣ облаченія

[1]) Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 523, л. 1 об.—7.

[2]) Ркп. Синод. библ. XII в. № $^{601}/_{343}$, л. 10. Вторая молитва записана въ концѣ литургіи Златоуста, послѣ молитвы „потребити святая„ и псалма, читаемаго при умовеніи рукъ, л. 19 об.—Ркп. Казан. Духов. Акад. XIII в. № $^{702}/_{1016}$, л 1—6. Первою стоитъ молитва: „Владыко..., не хотяй смерти грѣшникомъ“. Такъ и въ двухъ ркп. XIV вѣка: Типогр. библ № 127, л. 1—2 и Воскресенскаго монастыря № 7, л. 5—8 —

[3]) Вѣроятно и молитва: „Владыко, не хотяй смерти грѣшникомъ“ также читалась при облаченіи, потому что иногда встрѣчается съ такимъ надписаніемъ· „молитва іереови за ся, егда хощетъ служити *въ ризахъ*“.

[4]) См Требникъ Петра Могилы библ. Москов. Дух. Ак. № $^{7}/_{438}$, л. 350. Въ служебникѣ преп. Никона эта молитва написана въ концѣ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, послѣ молитвы, читаемой въ сосудохранительницѣ: „Господи Боже.,., введый ..“.

причастіе больному вборзѣ дати“ [1]); въ нѣкоторыхъ рукописяхъ эту молитву положено произносить священнику послѣ раздробленія, предъ самымъ причащеніемъ [2]),—въ нѣкоторыхъ печатныхъ [3]) служебникахъ съ оговоркою: „аще вины ради коея іерей нуждныя молитвъ предъ причастіемъ обычныхъ не совершитъ“ —

Трудно также съ рѣшительностію отвѣтить: подъ какимъ вліяніемъ внесены указанныя предъуготовительныя молитвы въ начинательную или проскомидійную часть литургіи нашихъ древнихъ служебниковъ? Въ доселѣ извѣстныхъ греческихъ и южно-славянскихъ литургійныхъ чинахъ этихъ молитвъ мы не находимъ. Можно указать только на одну молитву „за входящая въ церковь: Благодѣтелю всѣхъ и твари всякія содѣтелю“, которую находимъ въ Барбериновомъ спискѣ литургіи Златоуста на второмъ мѣстѣ и съ надписаніемъ: „εὐχὴ τῆς εἰσόδου“ [4]), а изъ юго-славянскихъ памятниковъ нѣкоторое отношеніе имѣетъ начальная или входная часть древней глаголитской литургіи, изданная П П Срезневскимъ и покойнымъ Преосв Порфиріемъ [5]). Въ этой литургіи, относимой *къ десятому вѣку* [6]), начальная часть изла-

---

[1]) См Требникъ библ. Моск. Дух. Ак 1852 г. № $^{14}/_{414}$, л. 240 об —241. Начало этой молитвы сходно съ 6 и 8 молитвами Св. Іоанна Златоустаго „ко св. причащенію“ См. Требникъ Петра Могилы, л. 276—277, 303—304. Срав. теперешнюю молитву въ послѣдованіи ко св причащенію 9. Срав. греч. ркп. Москов Синод библ № 418, φύλ. 203.—

[2]) Ркп. Спн. библ. № $^{604}/_{343}$, л. 26· „молитва. комкати (отъ латинск. слова· communicatio) хотящи“. Ркп. Петерб. Духовн. Ак. № 518, л. 36 об. № 524, л. 48 об.; № 530, л. 52 об. Ркп Воскр. мон. № 7, л. 37 и др. Срав. съ этой молитвой молитву предъ причащеніемъ въ литургіи Іакова: „Господи Боже нашъ, небесный хлѣбъ“. Swainson. p. 317.—

[3]) См. Служебникъ кіев. изд. 1653 г.

[4]) Swainson, p. 88. Молитва эта встрѣчается также на маломъ входѣ и въ Порфиріевскомъ евхологіонѣ, въ литургіи Златоуста, φύλ. 16 об.

[5]) См. Записки Императ. Акад. Наукъ, за 1863 г. томъ IV. кн. 1. стр. 23. Извѣстія Импер. Археол. общества, 1863 г. томъ IV, вып. 6, стр. 491. Труды Кіевской Духов. Акад. 1877 г. № 10, стр. 101—102. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты. Часть II, отд. 1, Кіевъ 1877 г. стр 119 —

[6]) Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, стр. 120. Покойный преосвящ. Порфирій, на основаніи главнымъ образомъ упоминанія объ ап. Петрѣ во входной молитвѣ: „Господи, вьнидю въ храмъ твои.

гается такъ: „егда хотяща въ церковь внити: „Господи вниду въ храмъ Твой, 107 псаломъ до конца тако рци. Готово сердце мое Боже и молитва цѣлуяште крестъ: Господи Іисусе Христе, Спасе нашъ, иже ны крестнымъ мученіемъ“.— Сходство нѣкоторыхъ молитвъ, по содержанію и буквѣ, съ находящимися въ *чинѣ покаянія*, *въ чинѣ како причастіе больному вскорѣ дати и послѣдованіи ко святому причащенію*, а также положительное свидѣтельство позднѣйшаго времени [1])., — даютъ мысль о вліяніи названныхъ чиновъ на литургійный текстъ [2]). Но, съ другой стороны, примѣча-

---

поклонѣюся къ церкви святѣй твоей. Молитвами святыхъ твоихъ угожьдьшихъ тебѣ отъ вѣка *добрыми дѣлы*. помилуи мя Господи и даждь ми Господи, очима моима слезы точити, да ими омыю стоудная дѣла, ѣже Ты самъ вѣси владыко. і прими мя, яко же приятъ древльнемоу мытарю въздыханіе и слезы... *Вѣдѣ Господи врѣховънаго апостола твоего Петра прослъзившася горцѣ на преданіи твоемь, и тѣмъ принятъ ключа Христа твоего*“—предполагаетъ, что Константинъ философъ, какъ умный человѣкъ, внесъ въ греко-славянскую литургію кое что изъ молитвословъ латинскихъ, дабы ладить съ римскими папами“. Ibid стр. 120, срав. стр. 118.—

1) Троицкій архимандритъ Діонисій Зобниновскій и его сотрудники при исправленіи богослужебныхъ книгъ исключили изъ служебника (печатнаго) 1602 года двѣ предъуготовительныя предъ литургіей молитвы, въ которыхъ священникъ разрѣшаетъ самъ себя отъ грѣховъ: во 1-хъ молитву „прошальную: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго...“ и во 2-хъ: „молитву вторую тому же Господь премилостивый да ущедритъ....“. Въ оправданіе исключенія сихъ молитвъ изъ служебника. старецъ *Арсеній Глухой* писалъ, между прочимъ: «*и тѣ молитвы взяты изъ исповѣданіи, глаголются онѣ отъ духовнаго отца по исповѣданіи сыну духовному въ разрѣшеніе ко второму лицу, а въ служебникахъ печатныхъ тѣ молитвы переведены на первое лице, на священническое, самъ себе священникъ прощаетъ тѣми молитвами, ино къ тому и дѣтемъ на смѣхъ, чтобы самому разрѣшати отъ грѣховъ, а въ старыхъ служебникахъ, въ добрыхъ переводныхъ тѣхъ молитвъ нѣтъ и первая молитва добра есть.... Отъ сего убо явѣ знати, что ту молитву (вторую) не прямо церковный человѣкъ, сложилъ, но ласкатель нѣкто и тщія славы пріобрѣтатель*»....— Ркп. Троиц. Лавр. библ. № 700, 309 об.—310 об.

2) Вліяніе это могло обусловливаться тѣмъ, что священники не прочитывали дома отдѣльно молитвъ приготовительныхъ ко св. причащенію, но въ сокращенномъ видѣ читали ихъ во время проскомидіи, а частію и предъ самымъ причащеніемъ.—

Примѣчательно также, что въ древнее время у насъ, а также въ Гре-

тельно и то, что многія изъ предъуготовительныхъ, а нѣкоторыя изъ литургійныхъ молитвъ, встрѣчаются *въ литургіи ап. Іакова въ разныхъ ея редакціяхъ X — XIV вв.* Такъ, во 1-хъ, молитва „за входящая въ церковь: Благодѣтелю всѣхъ и твари всякія содѣтелю“, хотя и помѣщается въ греческомъ чинѣ литургіи Златоуста по Барберинову списку, однако мы встрѣчаемъ ее [1]) въ Россанскомъ кодексѣ, обоихъ Парижскихъ манускриптахъ, а также и славянскихъ спискахъ литургіи Іакова въ числѣ начинательно-предъуготовительныхъ молитвъ послѣ „молитвы θиміама при начальномъ входѣ“ съ надписаніемъ въ Парижскомъ манускриптѣ № 2509: „εὐχὴ

ческой и южно-славянскихъ церквахъ *соверщаюсь такъ называемыя покаянныя литургіи*, т. е. усердное совершеніе литургій по заказу лицъ, на которыхъ налагалась епитимья признавалось вполнѣ уважительнымъ поводомъ къ сокращенію для нихъ срока епитиміи. Свидѣтельства объ этомъ находимъ: *въ вопросахъ Кирика* „а се прочтохъ ему (т. е. еп. Нифонту), како епитемьи избавляеть г̄ литоургій за д̄ мѣсяцы, а к̄ за н̄, а л за лѣто?“ Отвѣтъ былъ данъ еп. Нифонтомъ отрицательный такой: „и то (въ подлин. „что“), рече, что си написано, царь бы, али инии богатии съгрѣшающе, а даяли за ся слоужбоу (вар. „служити“), а сами ся не отрече нимало (вар. „не потрудяче ни мало“). *Неугодно* (въ подлин. *„се оугодно“*, вар. *„се оубо годно“*). Р. И. Б. VI, стр. 44, вопр 76.; въ *пергаминномъ славянскомъ епитимейникѣ В. И. Григоровича XIV вѣка* приведенное правило читается такъ: „избавить бо ихъ г̄ литургій за д̄ мѣсяце, и к̄ литурги за н мѣсяць, за г̄в мѣсяць л литургіи, могоутъ слоужьбьници избавити отъ грѣхъ, аще хочеть, кающихся“ (см. у Ягича въ его Opisi i Izvodi iz nekoliko juznosleovinskich rucopisa. Загребъ. 1873—1874 гг. стр. 178. Р. И. Б. VI, стр. 44, прим. 12); *въ номоканонѣ XI—XII вв., изданномъ Котелеріемъ* (Monum. Ecclesiae Graecae tom. I, p. 68—158) говорится: «περὶ δὲ πάντων τῶν πτωμάτων αἱ λειτουργίαι εἰσὶν, στέφανος οὐράνιος, καὶ συγχώρησις παντοίων ἁμαρτιῶν, καὶ λύσις τῶν πταισμάτων, καὶ τῆς αἰωνίου ζωῆς ἐλπίδα, καὶ μακάριοι οἱ ζῶντες καὶ παίοῦντες αὐτὰς· οὗτοι γὰρ μέλλουσιν ἀκοῦσαι· Δεῦτε οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου». Сар. 323. Срав. у Дюканжа подъ словомъ: «λειτουργία». Наконецъ *патріархъ Матѳей* (около 1400 г.) назначилъ епитемью одному убійцѣ и писалъ ему: «πρῶτον μὲν κλαῖε, καὶ πρόσπιπτε, καὶ ἐλλιπάρει πρὸς ἐξιλέωσιν, λειτουργίας ἐργαζόμενος καὶ εὐχέλαια». См. у Миклошича и Мюллера, Actâ patriarchatus Constantinopolitani, tom. II, p. 319.

[1]) Съ весьма незначительными вариантами, которые будутъ отмѣчены въ приложеніяхъ.—

ἐνάρξεως“ [1]). Въ нашихъ древнихъ памятникахъ положеніе этой молитвы (равно какъ и молитвы: „Нынѣ хотяща приступити“...) въ начальной части литургіи не единственное,— она встрѣчается также, о чемъ рѣчь была у насъ выше [2]), *на великомъ входѣ* съ надписаніемъ: „молитва по дары идуще“ [3]). Во 2-хъ, мы говорили уже, что молитва предложенія: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ...“ перенесена въ литургію Златоуста изъ литургіи Іакова, гдѣ она въ болѣе древнихъ спискахъ стоитъ на великомъ входѣ, а въ позднихъ—въ начальной части литургіи. Въ 3-хъ, во многихъ древнихъ славянскихъ служебникахъ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, на великомъ входѣ молитву: „Владыко животворяй и благимъ подателю“; молитва эта въ Россанскомъ, обоихъ Парижскихъ [4]) и славянскихъ спискахъ [5]) литургіи Іакова также стоитъ предъ великимъ входомъ,—а въ одной рукописи она служитъ молитвою предложенія и стоитъ въ началѣ литургіи Василія Великаго [6]). Въ 4-хъ, въ нѣкоторыхъ славянскихъ памятникахъ [7]) предъ причащеніемъ священнику положено читать молитву: „Во множествѣ грѣховъ мя оскверненнаго, не отверзи Владыко Господи...“,—эту же молитву находимъ въ двухъ Парижскихъ и славянскихъ спискахъ въ самомъ началѣ литургіи Іакова [8]); въ одномъ греческомъ евхологіонѣ XV вѣка (1470 г.) она стоитъ предъ литургіей Златоуста и имѣетъ надписаніе: „εὐχὴ ἁρμόζουσα λέγεσθαι ὅτε μέλλει ὁ ἱερεὺς προσέρχεσθαι τῇ προθέσει“ [9]). Въ 5-хъ, въ нашихъ служебникахъ XV—XVII вв. во входной части литургіи, или послѣ облаченія, помѣщается „мо-

---

[1]) См. у насъ выше, стр. 144.

[2]) Стр. 23, срав. стр. 48.

[3]) Эта молитва встрѣчается также въ одномъ славянскомъ спискѣ *литургіи Петра*, въ которомъ она стоитъ на маломъ входѣ и имѣетъ надписаніе: „молитва входу“. См. у насъ выше, стр. 194. прим. 1.

[4]) Swainson, p. 236—237.

[5]) См. Сырку, указ. сочин. стр. 186 и 223 (въ литургіи Петра).

[6]) См. цитату ниже.

[7]) См. напр. ркп. Син. библ. № $\frac{604}{343}$, л. 17 об. Ркп. Петерб. Духовн. Ак. № 524, л. 45 об.—47; № 530, л. 52 и сл.

[8]) См. выше, стр. 195.

[9]) Греческ. ркп. Синод. библ. № 281, φολ. 6 об.

литва прощальная, глаголема отъ архіереа, или отъ духовнаго отца, хотящему причаститися божественныхъ и животворящихъ таинъ, и егда служити іерею божественная литургія": „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго"..., взятая изъ литургіи Іакова, — въ обоихъ Парижскихъ манускриптахъ она занимаетъ самое послѣднее мѣсто, въ одномъ имѣетъ надписаніе: „εὐχὴ ἱλασμοῦ", а въ другомъ: „εὐχὴ ἥντινα ποιεῖ ὁ ἱερεὺς πρὸς τὸν λαὸν ὅταν μεταλαβεῖν μέλλωσιν" [1]). Въ 6-хъ, по нѣкоторымъ памятникамъ XII — XIV вв., какъ увидимъ ниже, литургія св. Василія Великаго имѣетъ особую молитву кадила, взятую изъ литургіи Іакова: „Боже пріемый Авелевы дары".... Въ 7-хъ, во многихъ древнихъ рукописяхъ священнику предъ раздробленіемъ Агнца полагается произносить слѣдующія слова, заимствованныя изъ литургіи Іакова: „смѣшеніе Святаго Тѣла и честныя Крови Господа нашего Іисуса Христа" [2]). Въ 8-хъ, по нѣкоторытъ древнимъ славянскимъ служебникамъ послѣ словъ: „со страхомъ Божіимъ" священникъ „обращаяся съ дары глаголетъ: преходя отъ силы въ силу и мы грѣшніи и недостойные рабы Твои восхваляемъ царство Твое"...; молитва эта взята изъ литургіи Іакова, гдѣ она также стоитъ въ концѣ чина и имѣетъ надписаніе: въ Россанскомъ кодексѣ: „ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἕως τοῦ διακονικοῦ", въ Парижскомъ манускриптѣ № 2509: „ὁ ἱερεὺς λέγειυρ εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου μέχρι τοῦ σκευοφυλακίου", № 476: „ὁ ἱερεὺρ· εὐχὴν ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ μυστικήν" [3]). — Мы могли бы и еще продолжить перечень особенностей, находящихся въ нашихъ древнихъ служебникахъ и заимствованныхъ изъ литургіи Іакова, но намѣреваемся объ этомъ сказать подробнѣе въ особой работѣ.—

Мы сказали, что предъуготовительныя молитвы, отлич-

---

1) Swainson, p. 331—332. Она встрѣчается также и въ греческихъ богослужебн. памятникахъ: ркп. Синод. библ. № 280, XV в φύλ. 131; № 418, XVI в. φύλ. 194; № 150, φύλ 322 об. и №435, XVI в. φύλ. 1.

2) См. напр. ркп. Синод. библ. № $^{604}/_{343}$, л. 17 об.

3) Smainson, pag. 326—327.

ныя отъ нашихъ теперешнихъ входныхъ, читались у насъ и въ XIV вѣкѣ. Однако это не была единственная церковная практика. Въ ряду памятниковъ XIV вѣка встрѣчаемъ и такіе, въ которыхъ предъуготовительнымъ молитвамъ предшествуютъ особыя входныя молитвы, имѣющія близкое отношеніе къ нашему теперешнему входному и особенно — входному XV вѣка. *Въ одномъ служебникѣ* входное излагается такъ: „входя въ церковь, священникъ трижды кланяется „на колѣну“, произнося: „Пречистому Твоему образу поклоняемся“, „Богородице, непроходимая дверь“, потомъ псаломъ 14: „Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ“, псаломъ 22: „Господь пасетъ мя“, псаломъ 50: „Помилуй мя Боже“, „Святый Боже, Пресвятая Троица, Отче нашъ“, Тропари: „Помилуй насъ Господи и Милосердія источникъ“ [1]). — *По другому служебнику*: „священникъ, „идя въ церковь“, произноситъ: „Радуйся двере Божія“, „Непроходимая дверь“, придя къ царскимъ дверямъ („райскимъ дверчамъ“), трижды поклоняется „до земли“, говоря: „Царю небесный“ и „Пречистому Твоему образу поклоняемся“, псалмы: „Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ“, „Господь пасетъ мя“, „Святый Боже, Пресвятая Троица“, тропари: „Помилуй насъ Господи“, „Милосердія источникъ“ и „тропарь храма“ [2]).—Съ небольшими отличіями отъ сейчасъ представленнаго, изложено входное и *въ третьемъ служебникѣ*: „Радуйся двере Божія...“, „Подъ Твою милость прибѣгаемъ...“, „Непроходимая дверь...“, придя къ „райскимъ дверцамъ“, священникъ поклоняется до земли, говоря: „Пречистому Твоему образу...“, идя въ алтарь: „Господи, кто обитаетъ...“, „Господь пасетъ мя“, „Святый Боже, Отче нашъ“, „Помилуй мя Господи, помилуй...“, Слава и нынѣ, Милосердія источникъ, тропарь святаго дня

---

[1]) Ркп. Румянц. музеума № 398, л. 1. Излагая входное по этому служебнику, г. Одинцовъ (стр. 116) вслѣдъ за іеромон. Филаретомъ (стр. 21) помѣщаетъ и молитву: „Господи ниспосли руку Твою“, но въ ркп. этой молитвы нѣтъ, и вообще ея нѣтъ ни въ одномъ славянскомъ служебникѣ до XV в. въ числѣ проскомидійныхъ молитвъ.

[2]) Ркп. Воскресен. мон., № 8, л. 1—2.

и храма“ [1]). — Изложенный составъ входныхъ молитвъ по тремъ служебникамъ XIV-го вѣка былъ первичною формою тѣхъ разнообразныхъ и весьма сложныхъ редакцій входнаго, какія существовали въ нашей церковной практикѣ XV—XVII вв. и съ которыми мы встрѣтимся въ своемъ мѣстѣ.—

2. *Облаченіе* —Какъ происходило у насъ *облаченіе*, подробныхъ указаній на этотъ счетъ мы не имѣемъ въ памятникахъ до-Кипріановскаго времени. Изъ этихъ памятниковъ можно видѣть только, что *предъ облаченіемъ* священнослужащіе *умывали руки* съ произнесеніемъ словъ псалма: „умыю въ неповинныхъ руцѣ мои“. Такъ въ служебникѣ Воскресенскаго монастыря, непосредственно послѣ тропаря святому храма, читаемъ: „идетъ руки умывать, глаголя: умыю въ неповинныхъ руцѣ мои“ [2]); въ ркп. Петерб. Духовной академіи, также послѣ входнаго тропаря храму, сказано: „идетъ руки умывать, поя (читая): *Помилуй мя Боже*“ [3]). Въ служебникѣ Типографской библіотеки, послѣ предъуготовительной молитвы: „Нынѣ приступити хотяще“ сказано: „посемъ приступитъ къ умывальницѣ и начнетъ руцѣ умывати водою, а душу божественными словесы, глаголя сей псаломъ (25) со вниманіемъ: суди ми, Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ“ [4]). Въ нѣкоторыхъ служебникахъ умовеніе рукъ полагается, согласно съ теперешней практикой, *послѣ облаченія* [5]). Въ служебникахъ XII—XIII в. и въ большинствѣ XIV в. *объ умовеніи рукъ на проскомидіи совсѣмъ не говорится*; по нимъ оно полагается на *великомъ входѣ* или *предъ*, или *послѣ* перенесенія св. Даровъ съ жертвенника на престолъ [6]).

Какія молитвы читались при облаченіи [7]), указаній, на это въ памятникахъ XII — XIII вв. мы не находимъ. По

---

1) Ркп. Петерб. Духовн. Ак. № 522, л. 1–3 об.
2) Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 2.
3) Ркп. Петерб. Духов Ак. № 522, л. 3 об.—
4) № 127, л. 2 об.
5) Ркп. Рум. муз. № 398, л. 6.
6) См. выше стр. 24, примѣч. 2 и въ дополненіяхъ.
7) Въ настоящее время священникъ и діаконъ облачаются въ алтарѣ,—

одному памятнику XIV-го вѣка, какъ мы сказали, при облаченіи полагается читать молитву: „Господи, Боже мой, отыми отъ мене беззаконія моя...“. По служебнику Воскресенскаго монастырѣ № 8-й облаченіе описывается такъ: „умывся, идетъ къ престолу и, взявъ стихарь на руку и трижды поклонившись предъ престоломъ произноситъ: Царю небесный, цѣлуетъ престолъ и „въ крестъ, же (иже) шитъ за воротомъ у стихаря; облачаясь, пой: *Помилуй мя Боже*“. — Это единственный, извѣстный доселѣ, служебникъ до Кипріановскаго періода, въ которомъ мы встрѣтили описаніе облаченія, въ другихъ служебникахъ обычно ничего не говорится объ облаченіи [1]).

Послѣ облаченія въ нѣкоторыхъ служебникахъ XIV вѣка священнику полагается читать тѣ предъуготовительныя молитвы, которыя въ памятникахъ XII — XIII вв. записаны въ началѣ литургіи безъ указанія мѣста и времени ихъ произнесенія. Такъ въ двухъ служебникахъ [2]) положено читать три такихъ молитвы: 1) Владыко Господи, не хотяй смерти грѣшниковъ, 2) Владыко Господи нынѣ хотяща приступити и 3) Господи, нѣсмь достоинъ; въ другомъ третья: „Господи отыми отъ мене беззаконія моя“ [3]). Въ рукописи Румянцевскаго музеума указывается произносить одну молитву: „Владыко Господи, Боже нашъ, не хотяй смерти грѣшниковъ“, затѣмъ положено сдѣлать три поклона предъ престоломъ и читать „*Царю небесный*“ [4]).

въ древнее время у насъ облаченіе происходило, вѣроятно, въ діаконикѣ, существовавшемъ при церквахъ большихъ и богатыхъ, или въ „маломъ алтарѣ“, какъ называется эта пристройка въ нашихъ древнихъ литургико-каноническихъ памятникахъ. Покрайней мѣрѣ, мы имѣемъ историческое свидѣтельство, что въ этомъ отдѣленіи происходило разоблаченіе: „*внидe во алтарь малый, идѣже ереи совлачаху ризы своя*“, читаемъ въ Ипатіевской лѣтописи. 2-е изд. стр. 602. Срав. Р. И. Б. Томъ VI, стр. 76

[1]) Кромѣ служебника XII—XIII вв., объ облаченіи не говорится еще въ слѣдующихъ рукописяхъ: Типогр. библ. № 127,—Рум. муз. №№ 398 и 399,—Синод. библ. №№ 398/345 и 600/348; Петерб. Духов. Ак №№ 526 и 523,—Воскресен. мон. № 7.

[2]) Ркп. Петерб. Духов. Ак. № 522, лл 4—9. Ркп. Воскр. мон. № 8.

[3]) Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 2 об.

[4]) № 398, л. 5 об. Въ ркп. Петерб. Духов. Акад. № 523, послѣ приго-

3) За облаченіемъ слѣдовала *проскомидія или приготовленіе вещества для таинства Евхаристіи*. Такимъ веществомъ въ до-Кипріановскій періодъ, какъ и всегда, у насъ служили: квасный хлѣбъ и вино, смѣшанное съ водою.— Свидѣтельства объ употребленіи у насъ *кваснаго хлѣба* можно находить въ весьма многихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ осуждается обычай Латинъ совершать Евхаристію на опрѣснокахъ Такъ наприм. митрополитъ Георгій пишетъ о латинахъ: „опрѣсноки служатъ и ядятъ (т. е. причащаются), еже есть жидовски“ (тоже самое писалъ и Михаилъ Керулларій). Митрополитъ Іоаннъ (1080—1089 г.): „иже опрѣснокомъ служать и въ сырную недѣлю мяса ядять въ крови и давленину, сообщатися съ ними или служити не подобаетъ“ [1]).— Относительно *вина и смѣшенія его съ водою* находимъ также не мало свидѣтельствъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ. Такъ, наприм., въ постановленіи архіепископа новгородскаго Иліи и неизвѣстнаго бѣлогородскаго епископа (относит. къ 1164—1168 г.) читаемъ: „оже ся пригодить оу службы, любо попоу, ли дьякону, забыти влити *вина* или *воды*, а то оузрять, оли рекше „Святая святымъ“, аче (варіантъ: „аще ли“) изломано будеть тѣло оуже, или часть будетъ оуже въ потири (вар. „въ потирь“) вложена, апять не заходять ничегоже. И вземше одна (вар. „единъ“) потирь ли попъ, ли дьяконъ, и отнесеть *въ малый алтарь*. И влити *вина* и *воды*, молвяче (вар. „глаголя“), еже и преди молвяче льють (вар. „ркуще: единъ отъ воинъ копьемъ), и несъ поставити (вар. „поставить“) на своемъ мѣстѣ (вар. „на престолѣ“). И благословить попъ потирь одину, река (вар. „рече“) тако: „а еже въ чаши сей, честьноую кровь Христа твоего“. Дьяконъ речеть „аминь“. И причастятся по обычаю, оукропа вливъ, и кончають службоу по обычаю,

---

товительныхъ молитвъ, также говорится: „и попъ поклонится трижды у престола, глаголя· *Царю небесный* и идетъ въ сосудохранильницу“ (л. 7).— Въ ркп. Тип. библ. № 127, л. 2 об. послѣ умовенія рукъ: „и поклонится до пояса трижды, глаголя: *„Царю небесный“*.—

[1]) Рус. Ист -Библ. Томъ VI, стр. 3.—Сравн. Ист. Рус Церкви, Высокопреосв. Макарія, томъ II, стр. 315.

опять ничего же не заходя, ни тѣла иного не выимая. А послѣ—опитемью попъ или дьяконъ (вар. „а опитемьи м. дний“) [1]). Относительно того, какъ поступить въ томъ случаѣ, если священникъ забудетъ на проскомидіи влить вина или воды въ потиръ, спрашивалъ патріаршій Константинопольскій соборъ также нашъ Сарайскій епископъ Ѳеогностъ: „аще забудетъ презвитеръ влити вина или воды въ потирь и упомнить среди службы, починати ли ему опять, или по ряду тако пѣти?“ — Отвѣтъ былъ данъ: „да когда вспомянеть и вліеть вино и воду, да съвершаеть службу: опять не починаеть“ [2]). Въ посланіяхъ митрополита Никифора къ муромскому князю Ярославу и неизвѣстному князю также находимъ указаніе на то, что у насъ въ древнее время для Евхаристія употреблялось вино, смѣшанное съ водою. „Ребра Избавителя нашего, читаемъ здѣсь, Іисуса Христа кровь и воду—службу тайную намъ являютъ. Ибо Іаковъ по плоти братъ Христа Бога нашего, отъ Спаса священіе пріемъ и божественную службу преданія и святаго приношенія. Святый Великій Василій, Кесарійскій епископъ, Іоаннъ Златоустый, ихъ же слава по всей земли пройдетъ, вся Богомъ въ души написанную тайную службу намъ предаша сице и совершатися божественнѣй службѣ *отъ вина и воды* священную тайну отдаша: и во Карфагенѣ иже собрашеся святіи отцы преподобніи 207, сице явѣ, помянувъ святыхъ, ничто же болѣй тѣла и крови Господня принести: яко Самъ Господь предасть своимъ ученикамъ и рече хлѣбъ и вино съ водою смѣшано“ [3]).

---

[1]) Рус. Ист Библ. Томъ VI. стр. 75—78. Въ одной ркп. библ. Москов. Духов. Ак. (фунд.) конца XV вѣка № 571, л. 40 об. читаемъ· „аще священникъ забудетъ влити въ потирь. И онъ не служитъ годъ и сухо да ястъ“.—

[2]) Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 136, вопр. 20.—

[3]) Высокопреосв. Макарій, Ист. Рус. Ц., Томъ II, прилож. стр 326.—Въ отвѣтахъ еп. Нифонта Кирику читаемъ: „рѣхъ: ци приливати воды къ виноу, коли даюче, яко то въ великое говѣйне творимъ, службоу постьноую служаче?—Досыта, рече, одино вино“. Рус. Ис. Биб. VI, стр. 28, о пр. 14.—

Только въ случаяхъ крайней нужды, когда не было возможности найти вина, у насъ дозволялось служить на сокѣ, выжатомъ изъ виноградной кисти. Объ этомъ узнаемъ изъ одного вопроса, предложеннаго Константинопольскому патріаршему собору (1276 г.) Сарайскимъ епископомъ Θеогностомъ. Послѣдній спрашивалъ: „ἐὰν ἐνδέχηται ἀποπιέζειν σταφύλας καὶ βάλλειν ὕδωρ καὶ προσφέρειν αὐτὸ εἰς τὴν θείαν ἱερουργίαν? Отвѣтъ былъ данъ: „ὅτι ὅπου μὲν οὐδὲν εὑρίσκεται χρασὶν καὶ ἕνι ἀνάγκη καὶ βία, ἵνα γένηται λειτουργία ἂς ποιήσωσι τοῦτο καὶ ἂς ἀποπιέζωσι σταφύλας καὶ ἂς προσφέρωσιν εἰς τὴν θείαν ἱερουργίαν ὅπου δὲ εὑρίσκεται οἶνος, οὐκ ὀφείλει τίς τοῦτο ποιῆσαι εἰς δὲ τολμήσει καὶ ποιήσει αὐτά, γινωσκέτω, κἂν ὅποιος ἄρα καὶ εἴη, ὅτι ἔχει μέγα κρῖμα παρὰ Θεοῦ“ [1]).

Что касается лицъ, имѣвшихъ право совершать проскомидію, то замѣтить должно, что это право въ разсматриваемую нами эпоху, согласно съ древней практикой Греческой Церкви, принадлежало *не исключительно одному священнику, но и діакону; послѣднему, кажется, предпочтительно предъ первымъ*. По крайней мѣрѣ въ нашихъ древнихъ памятникахъ мы находимъ весьма большое количество свидѣтельствъ за совершеніе проскомидіи діакономъ. Такъ діакону предписываетъ совершать проскомидію служебникъ XII тв. Препод. Варлаама Хутынскаго: „въ сосудохранильницѣ, читаемъ въ этомъ служебникѣ, *діаконъ, хотя ръзати проскуру*, прекрестить трижды ножемъ“ [2]). Въ трехъ древнихъ (XII—XIII вв.) спискахъ студійскаго устава совершать проскомидію положено также діакону. Въ Синодальномъ спискѣ, при изложеніи службы на Петровъ день, го-

---

[1]) Рус. Ист. Библ. Томъ VI, прилож. стр. 9, вопр. 10. Славянскій переводъ: „вопросъ: подобаетъ ли сухою стафиліею служити, или ни?—Отвѣтъ: Аще не будетъ гдѣ вина въ которой земли отнюдь, да изгнетутъ новую стафиль и служать, а не сухую (вар. „сухою“); аще ли иметь служити, грѣхъ имать отъ Бога“. Ibid. стр. 138, вопр. 29. — Сравн. 6-го вселен. собора прав 28.—Въ нашихъ позднѣйшихъ памятникахъ: „а вина не станетъ, чѣмъ служити?—Ино не служить“.—Ркп. библ. Моск. Дух. Акад. № 541.—Срав. Р. И. Б. Томъ VI, стр. 258.—

[2]) Ркп. Син. библ. № $^{604}/_{383}$, л. 11.

ворится, что „попъ съ діакономъ... вземша благословеніе у игумена, облачатся *и проскомисаетъ діаконъ*“ [1]). Въ Типографскомъ спискѣ: „*оболкся* (*облачившись*) *діаконъ проскомисаетъ*“ [2]). Согласно съ Типографскимъ, говорится о проскомисаніи діакономъ и въ спискѣ С.-Петербургской Духовной Академіи [3]). — Сарайскій епископъ Ѳеогностъ спрашивалъ Константинопольскій соборъ: „аще будутъ попове мнози и діякони, подобаетъ ли игуменомъ проскомисати, или ни?“ Отвѣтъ послѣдовалъ такой: „аще будетъ старѣйшій игуменъ, да посылаетъ *діакона;* аще ли епископъ будетъ съ ними на службѣ, да проскомисаютъ вси“ [4]). — Діаконъ, мало того, что могъ совершать проскомидію, въ случаяхъ крайней нужды, наприм., въ случаѣ опасной болѣзни и при отсутствіи священника, онъ могъ даже пріобщить Преждеосвященными Дарами, чего теперь діакону не дозволяется дѣлать [5]).

---

[1]) Ркп Син. библ. № $^{380}/_{330}$, л. 66.

[2]) Ркп Типогр библ. № 1206, л. 20.

[3]) Ркп. Шет. Дух. Ак. № 1136, л. 27. об. — Свидѣтельство о томъ, что проскомидію у насъ въ древнее время совершалъ діаконъ можно находить также въ словѣ изъ патерики о соблазнившемся братѣ. Въ этомъ словѣ разсказывается какъ одинъ монахъ, подвергшись искушенію діавола, сталъ сомнѣваться въ пресуществленіи Св. Даровъ и уклоняться отъ причащенія. Послѣ молитвъ братіи о соблазнившемся братѣ, Богъ открылъ послѣднему „о святѣй проскурѣ...“ егда, говорится въ словѣ, *дьяконъ пріимъ проскуру, нача рѣзати*, и видѣхъ два ангела, снесше младо отроча, зарѣзавше, кровь его источиста въ потиръ, а тѣло его положиста на блюдѣ ..“. Ркп. библ. Моск. Дух. Ак. (фунд.) № 77, л. 114 об.—Слово это издано нами въ Чтен. Общ. Люб. Духовн. Просв. за 1894 г. Май—Іюнь, Отд. Ш, стр 27.—

[4]) Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 134, вопр 14.—

[5]) Епископъ Ѳеогностъ спрашивалъ Константинопольскій соборъ: „аще не будетъ епископа, ни попа при смерти (человѣка), лзѣ ли *діакону* дати святое причастіе, или пѣти надъ нимъ, или коливо священи? — Отвѣтъ: „лзѣ причастіе дати, и надъ нимъ пѣти, и коливо священи“. Рус Ист. Библ. Тамъ VI, стр. 137, вопр. 25. На подобный же вопросъ Симеонъ, архіеп. Ѳессалоникійскій отвѣчалъ: „въ нуждѣ, въ отсутствіе священника, преподать преждеосвященные дары мірянину, приближающемуся къ смерти, діакону не возбраняется, только въ подобномъ случаѣ онъ долженъ обращать вниманіе на нужду. Но прежде, ѣсли можно, или послѣ онъ дол-

Но обычай совершать проскомидію діакону весьма рано встрѣтилъ себѣ запрещеніе въ нашей церковной практикѣ. Еще въ XIII вѣкѣ мы находимъ одно соборное опредѣленіе, которое отнимаетъ у діаконовъ право проскомисанія. Говоримъ объ опредѣленіи Владимірскаго собора (1274 г.), бывшаго подъ предсѣдательствомъ митрополита Кирилла II. Опредѣленіе это, изложенное въ грамотѣ митрополита Кирилла, гласитъ слѣдующее: „паки обрѣтохомъ въ предѣлахъ Новгородскихъ діаконы емлюща божественный агньцъ, и преже поповъ проскоурмисание творяще (вар. „творяща"), и потомъ пришедшемъ попомъ, послѣ проскоурмисати. И забыша правила рѣченнаго въ Фроугіи ѥ (въ подлинникѣ ошибочно поставлено s): „дьякономъ прежде прозвитера не входити въ святый олтарь, ни попомъ преже епископа". Никѣйскаго же сбора правило ѳ (въ подлинникѣ опять ошибочно стоитъ: кг); писано бо есть сиче: „слышахомъ, рече, о нѣкыхъ, яко нѣции дьякони преже епископъ благодарению прикасающеся, повелѣваемъ отселѣ дьякономъ по попѣхъ взимати причащение. „Томоу же святомоу сборoу послѣдоуемъ, *отселѣ не повелѣваемъ дьякономъ агньца вынимати, нъ попомъ* (варіантъ: „повелѣваемъ дьяконом агньца не выимати предъ попомъ"). Аще кто обрящеться по нашей заповѣди се творя, негодованиемь епископъ мѣста того да извержеться, аще свѣдаеть; аще ли не вѣсть, прощенъ будеть. Аще ли непокорящеся (вар. „не покоряться"), нъ въпрекы глаголють, да боудоуть вси извержени; аще ли люди молвоу начноуть творити, да боудоуть прокляти" [1]). Выписанное правило даетъ понять, въ силу какихъ причинъ право проскомисанія было отнято у діаконовъ. Въ Новгородской области (происходило ли тоже въ другихъ мѣстахъ—сказать трудно) діаконы, очевидно, стали злоупотреблять даннымъ имъ правомъ [2])—начали совершать проскомидію „*преже по-*

женъ сказать объ этомъ священнику".—Писан. отцевъ и учит. церкви, относящ. къ истолкованію Правосл. Богослуженія, томъ III, стр. 166.—

[1]) Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 96—97.—

[2]) Поводъ къ этому, быть можетъ, дали сами священники. Соборъ указываетъ на обычай совершать проскомидію діаконами „прежде поповъ" въ „*Новгородскихъ предѣлахъ*", но самъ же онъ дѣлаетъ такой отзывъ о

повъ", т. е. до прихода ихъ въ церковь. Съ своей стороны и священники, не обращая вниманіе на то, что проскомидія совершена уже діакономъ, сами снова совершали ее: „*пришедшемъ попомъ послѣ проскурмисати*". Такимъ образомъ выходило нѣчто совсѣмъ не сообразное, чему нужно было положить конецъ Найдя нѣкоторое аналогичное явленіе въ древне-христіанской церковной практикѣ (18 пр. 1 всел. собора), соборъ на будущее время рѣшительно запретилъ діаконамъ совершать проскомидію, давая хорошо понять, что онъ отмѣняетъ обычай, твердо установившійся въ церковной практикѣ: „*аще ли люди молву начнутъ творити, да будутъ прокляти*". Въ своемъ мѣстѣ намъ представится случай говорить, что діаконы совершали у насъ проскомидію и въ XIV—XV вв., [1]) что этотъ обычай, хотя и въ измѣненномъ видѣ, существовалъ даже въ XVI—XVII вв., тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы опредѣленіе Владимірскаго собора не имѣло практическаго значенія: почти во всѣхъ служебникахъ XIV вѣка [2]) проскомидію совершать полагается священнику, а не діакону.

Скажемъ теперь о томъ, какъ происходило *приготовленіе Агнца и вина на проскомидіи*.—По одному служебнику XII вѣка [3]) священникъ предъ приготовленіемъ Агнчей просфоры

новгородскомъ духовенствѣ: „увѣдѣхомъ въ тѣхъ же странахъ (Новгор. предѣлахъ) неродьство творяще, бещинье святительско, *упивающеся безъ мѣры въ святыя пречистыя дьни постенья, отъ святыя недѣли вербныя до всѣхъ святыхъ*, яко не быти божествьномоу приношенію, ни божествьнаго крещения до всѣхъ святыхъ...." Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 97.

[1]) Интересную замѣтку о проскомисаніи діакона послѣ священника находимъ въ ркп. Воскресенскаго монастыря № 8, л. 5 об: „*и вымаютъ проскуры напередъ попъ и дьяконъ послѣ наложитъ ножъ на проскуру*".—

[2]) Проскомидію указывается совершать священнику, а не діакону, въ слѣдующихъ рукописяхъ: Синод. библ. №№ $^{603}/_{342}$, л. 8 об.; $^{596}/_{345}$, л. 5; Типогр. библ. № 127. л. 2 об.—3; Воскр. мон. №№ 7, л. 9; 8-й, л. 4 об. Петерб. Духов. Ак. №№ 518, л. 16; 523, л. 7 и об.; 524, л. 1; 526, л. 5; 522, л. 9. Рум. муз. № 398, л. 6: „и вземъ просфору", но не ясно кто. Въ другой рукописи № 399, л. 6 об.: „*дьяконъ*, прекрестя святую проскуру..." Въ Студійскомъ уставѣ Типогр. библ. № 287, л. 25 об.: „попъ съ діакономъ.... облачитася и проскумисаета".—

[3]) Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 16 и об.

долженъ читать молитву: *Славлю тя, Господи, яко сподобилъ мя еси пріятію святаго тѣла Твоего Іисуса, Господа Бога нашего, ломящагося за нѫ*“... [1]). По другому служебнику [2]) священникъ послѣ словъ: „воспоминаніе творимъ“ читалъ молитву: „*пріими, Отче небесный, жертву сію, приношаемую отъ руку моею во образъ единочадаго Сына Твоего Іисуса Христа, всегда и нынѣ.* [3]) Взявъ просфору, предназначенную для Агнца [4]), священникъ, также какъ и

---

[1]) См. въ приложеніяхъ.—

[2]) Ркп. Син. библ. № $^{598}/_{345}$, л. 5.—

[3]) Тропаря Великаго Пятка: „*искупилъ ны отъ клятвы*“, положеннаго читать по теперешнему чину проскомидіи предъ приготовленіемъ Агнчей просфоры, мы не встрѣчаемъ въ служебникахъ до Кипріановскаго періода. Только въ одномъ пергаминномъ служебникѣ XIV в. Императ. Публич. библ. Q. 1. № 7, л. 1. (изъ библ. графа Ѳ. А. Толстого № 274), къ сожалѣнію, не полномъ, мы находимъ этотъ тропарь („Искупилъ еси насъ Господи отъ клятвы ... слава Ти“), помѣщеннымъ предъ „*молитвою надъ кадиломъ*“.—

[4]) Эта просфора должна быть *цѣлою, а не разломанною.* Указаніе на это можно находить въ ркп. Тип. библ. № 127, л. 3, а также въ слѣдующемъ, неособенно, впрочемъ, понятномъ отвѣтѣ Нифонта, еп. Новгородскаго· „А иже се вынимаемъ просфуру, не веляше въ субботу вынимати. и рече· все („всю“ вар.) любо по особь (вар.: „на особь“, „на собъ“, „на собь“) положи тѣло на то, и не клади, иже тогда молиться (вар. „молвиться“), мала дѣля блюда, рече, особь. Аже се съ другомъ разломивше, служити не веляше велми: „како, рече, можеши разломити, кромѣ службы? грѣхъ великъ есть въ томъ; не мози того творити, инѣмъ възбрани“. А еже речеть дьяконъ: „вънемемъ“, попъ: „святая святымъ“, вземъ подъиметь тѣло, и люди рекуть: „единъ святъ“, а попъ тѣломъ учинить Г. кресты на дискосѣ, но не на одномъ, но поряду и передъ людьми, и преломить тѣло и положить на дискосѣ исъ правой руки, а въ лѣвой преломить верхнюю часть, въ потиръ вложить, а исподнюю отъ себе положить; но оли онѣ двѣ части въземъ, то сю („си“ вар.) положивъ, и начнеть ломити, исъ правой руки покладывая на дискосъ, а въ лѣвой не покладываеть, дондеже все изламаеть; тоже изъ лѣвой положить, ать не тѣщи рукѣ будуть“ —См. Вопросы Кирика, Саввы и Иліи съ отвѣтами Нифонта, еп. Новгородскаго (относ. 1130—1156 г.) въ Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 54, вопр. 12.—

Если просфора случайно, или по неосторожности падала на землю, то на ней можно было служить: „аще грѣхомъ упустить проскуру (вар. „упуститься проскура“) на землю, достоитъ ли проскурмисати? — Рече: до-

въ настоящее время, трижды крестилъ ее *ножемъ*, произнося слова: „воспоминаніе творимъ Господа Іисуса Христа на тайнѣй Его вечерѣ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа [1]) Слова эти по нѣкоторымъ служебникамъ полагается произносить *вслухъ* всѣхъ предстоящихъ: „и посемъ возьми проскуру, читаемъ въ рукописи Типографской библіотеки, и смотри вельми, абы ни отъ учего не уколуплено, ни разгнетено, но прозорно І̃с. Х̃с. и прекрещая ножемъ крестообразно проскуру, *держа въ рукахъ* глаголи *въ слухъ* предстоящимъ: въспоминаніе творимъ... [2]) Затѣмъ—священникъ клалъ просфору „на блюдѣ дорнемъ, а не на дискосѣ“ [3]), по нѣкоторымъ [4])—при словахъ діакона: „Господу помолимся“; затѣмъ начиналъ разрѣзать съ произнесеніемъ тѣхъ словъ изъ книги пророка Исаіи (гл. 53, ст. 7), какія читаются и въ настоящее время: „яко овча на заколеніе ве-

---

стоить, како си падеть, отерше добрѣ“. (ibid. стр. 53, вопр. 7). Въ ркп. XVI в. (служебникъ) Рум. муз. № 57, (Собр. Ундольскаго) л. 38: „аще кроха доры упалеть, то смести въ сохранно мѣсто, а не изжещи. Аще просфора упадеть, а не изземляпится, отерше лзѣ служить“.—Можно было совершать проскомидію *на просфорѣ испеченной за дву недѣли*: „также и неосвященная просфора достоить, рече, проскурисати за двѣ недѣли“ (ibid. стр. 51, вопр. 100). По правилу Никифора Исповѣдника: „если просфора сохраняется цѣлою въ продолженіе *семи-десяти дней*“. См. у насъ выше, стр. 179, прим. 1. Въ Извѣстіи Учительномъ: „просфорою черствою, вельми многоденною, никогда да дерзнетъ кто служити“.—

[1]) Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 16 об. Въ ркп. Синод. библ. № $^{604}/_{813}$, Рум. муз. № 399 и Казан. Дух. Ак. № $^{702}/_{1016}$ этихъ словъ нѣтъ, а сказано такъ: „дьяконъ, хотя рѣзати проскуру, прекрестить трижды ножемъ и рѣжа глаголетъ: яко овча... (Син. и Рум. муз. ркп.), или: „посемъ возметъ ножь, и прекрестить ножемъ трижды проскуру, глаголя се: яко овча...“ (Казан. Ак. ркп.).—Въ другихъ во всѣхъ есть, съ незначительными вариантами, которые здѣсь не указываемъ потому, что отмѣтимъ ихъ въ приложеніяхъ.—

[2]) № 127, л. 3.

[3]) Ркп. Син. библ. № $^{836}/_{943}$, л. 5. Типогр. библ. № 127, л. 3; Воскрес. мон. № 7, л. 9; № 8, 4 об. Рум. муз. № 398, л. 6. По двумъ ркп. Петерб. Дух. Ак. №№ 523, л. 7 об. и 522, л. 9 священникъ кладетъ просфору на „дорнее блюдо“ предъ произнесеніемъ словъ: „воспоминаніе творимъ“....

[4]) Ркп. Тип. библ. № 127, л. 3. Рум. муз. № 399, л. 6 об. Петерб. Дух. Ак. № 523, л. 7 об.

деся...“ [1]). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ точнѣе опредѣляется когда именно слѣдуетъ произносить указанныя пророческія слова. Такъ напр. въ рукописи Типографской библіотеки читаемъ: „попъ речетъ рѣжа *первую часть*: яко овча на заколеніе веденъ бысть, и дьяконъ: аминь; таждь діаконъ речетъ: Господу помолимся. Таже *вторую сторону рѣжа*, попъ речетъ: и яко агнецъ прямо стрегущему безгласенъ, и діаконъ: аминь. Таже: Господу помолимся. Таже *третью страну* рѣжа, попъ речетъ: тако не отверзаетъ устъ своихъ въ смиреніи своемъ. Дьяконъ: аминь. Таже: Господу помолимся, Таже *четверпую сторону* рѣжа, попъ речетъ: судъ его взятся, а родъ его кто исповѣсть. Діаконъ: аминь [2]). Послѣ закланія слѣдовало вынутіе Агнца изъ просфоры съ произнесеніемъ словъ: „яко вземлется отъ земли животъ Его“. [3]) По нѣкоторымъ рукописямъ вынутый Агнецъ предписывается класть *на руку* и здѣсь разрѣзать его (приносить въ жертву, по теперешнему служебнику: „жретъ крестовидно“). Въ одной рукописи читаемъ: „діаконъ: Господу помолимся, а попъ речетъ, выимая агнецъ изъ доры и емля *на руку*: яко вземлется отъ земли животъ его, всегда, а діаконъ: аминь. И положить агнецъ *на руцѣ* вверхъ мякишемъ, рѣжа отъ

---

[1]) Ркп. Син. библ. № $^{604}/_{343}$, л. 11; № $^{398}/_{345}$, л. 5. Рум. муз № 399, л. 6 об.—7; Казан. Акад. № $^{702}/_{1016}$, л. 7. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 16 об. № 524, л. 1 и об. № 526, л. 5 об. № 522, л. 9 и об —Въ ркп. Син. библ. № $^{605}/_{342}$ этихъ словъ нѣтъ, а послѣ: „воспоминаніе творимъ“ сказано только: „и выметь агнецъ и положить на дискосѣ“ л. 9.—

[2]) № 127, л. 3 об.—4. Рум. муз. № 398, л. 6 об.—7. Воскрес. мон. № 7, л. 9, № 8, л. 5. Петерб. Дух Акад. № 523, л. 7 об.—8.

[3]) Ркп. Воскр. мон. № 7, л. 9; № 8, л. 5. Петерб. Дух. Ак. № 524, л. 1 об. Въ ркп. Каз. Дух. Ак. № $^{702}/_{1016}$, л. 7; Син. биб. № $^{604}/_{343}$, л. 11 и № $^{398}/_{345}$, л. 5. Петерб. Дух. Ак. № 522, л. 9 об., № 526, л. 5 об. точно не указывается, чтобы эти слова читать при вынутіи Агнца изъ просфоры; они написаны непосредственно послѣ словъ: „родъ его кто исповѣсть“. Въ ркп. Пет. Дух. Ак. № 518: „а се вырѣзая тѣло, глаголетъ таі... (далѣе были написаны какія то слова, но отъ времени такъ выцвѣли, что нѣтъ возможности разобрать ихъ) *и положитъ на дискосъ тѣло и показуя перстомъ глаголетъ:* тако не отверзаетъ устъ своихъ, въ смиреніи своемъ судъ его взятся, а родъ его кто исповѣсть. А се *взимая съ дискоса тѣло* глаголетъ: яко вземлется отъ земля животъ его превыше небесъ, нынѣ....“ (л. 16 об.—17).—

себя, глаголи: закалается и жрется агнецъ, Сынъ, Слово Божіе, вземляй грѣхъ всего міра. А дьяконъ: трижды аминь, аминь, аминь [1]). По другимъ спискамъ служебника не видно чтобы вынутый Агнецъ нужно было полагать на руку и здѣсь его закалать [2]),—по нѣкоторымъ рукописямъ дѣйствіе это совершается на дискосѣ, какъ и въ теперешней практикѣ: „посемъ читаемъ въ одномъ служебникѣ Петербургской Академіи [3]), полагаетъ вырѣзанную отъ средины проскуры великую часть *на дискосъ*, прерѣзая крестообразно отъ честныя страны, глаголя: закалается и жрется... [4]). *При положеніи Агнца на дискосъ*, священникъ произноситъ: *„полагается Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра, нынѣ и присно* [5]). *Прободенія Агнца* мы не встрѣтили ни въ одной рукописи разсматриваемаго періода. Въ одной рукописи послѣ приготовленія Агнца, предъ влитіемъ вина въ чашу, полагается читать слѣдующую молитву: *„Господи, Боже нашъ, положивыйся самъ Агнецъ непорочен за животъ всего міра, призри на хлѣбъ сей и на чашу сію, и сотвори е пречистое тѣло Твое и честную кровь, въ насыщеніе, на здравіе, на спасеніе душамъ и тѣломъ нашимъ, яко святися и прославися пречистое.* [6]) Молитва эта и на томъ же

---

[1]) Ркп. Типогр. библ. № 127, 4 и об. Ркп. Рум. музеума № 398, л. 7 и об. Петерб. Духов. Ак. № 523, л. 8 и об.

[2]) Ркп. Каз. Дух. Ак. № $^{702}/_{1016}$, л. 7· „а се вынемъ дору. Прерѣзая крестомъ, глаголи: жрется Агнецъ за животъ всего мира, всегда". Тоже въ ркп Синод. библ. № $^{598}/_{345}$, л. 5, № $^{604}/_{343}$, л. 11. Ркп. Рум. муз. № 399, л. 7. Воскресен. мон. № 8, л. 5, № 7, л. 9. Петерб. Духов. Ак. № 518, л. 17; № 524, л. 1 об. № 526, л. 5 об.

[3]) № 522, л. 9 об.

[4]) Въ Кормчей (1284) г. читаемъ также· „посемъ полагаетъ вырѣзанную ту отъ среды просфоры великую часть на блюдѣ въ знаку и прерѣзая сію крестообразно ото срѣдечныя страны, глаголетъ: жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ всего міра и прилагаетъ: аминь". Ркп. Импер. Публич. библ. № 311 (См. Опис. ркп. графа Толстого, изд. Калайдовичемъ и Строевымъ, отд. I, стр. 207).—

[5]) Ркп. Типогр. библ. № 127, л. 5. Рум. муз. № 398, л. 7 об. № 399, л. 7. Ркп. Каз. Духовн. Ак. № $^{702}/_{1016}$, л. 7. Ркп. Воскресен. мон. № 7, л. 10; № 8, л. 5. Ркп. Петерб. Духов. Ак. № 518, л 17; № 523, л. 8 об; № 524, л. 1 об.—2; № 526, л. 5 об.—6.—

[6]) Ркп. Син. библ. № $^{598}/_{345}$, л. 5.—

мѣстѣ стоитъ также и въ одномъ греческомъ спискѣ литургіи Златоуста (XVI в.), изданномъ Гоаромъ, [1]) а въ Барбериновскомъ спискѣ литургіи Златоуста и въ Россанскомъ кодексѣ литургія Петра она помѣщена въ началѣ и служитъ молитвою предложенія. [2]).

Въ разсматриваемый нами періодъ дозволялось вынимать *нѣсколько Агнцевъ, но при причащеніи брать одинъ*. Сарайскій епископъ Ѳеогностъ спрашивалъ патріаршій Константинопольскій соборъ: „достоитъ ли двѣма агньцема служити?“ Отвѣтъ послѣдовалъ такой „не токмо единемъ, но и двѣма и треми, еще приключится многимъ попомъ быти (вар. „поповъ много быти“); но когда будетъ святое возношеніе, да взимаетъ единъ агнецъ великій, да тѣмъ возношеніемъ вси свящаются„ [3]). Трудно объяснить для какой цѣли у насъ позволялось вынимать нѣсколько Агнцевъ. Едва ли здѣсь слѣдуетъ разумѣть приготовленіе „запасныхъ Агнцевъ“ для Преждеосвященной литургіи. Можетъ быть въ данномъ случаѣ имѣется въ виду тотъ Агнецъ, который давался ставленнику во священники. Тотъ же епископъ Ѳеогностъ (и вслѣдъ за вопросомъ о многихъ Агнцахъ) спрашивалъ Константинопольскій соборъ: „когда рукополагается іерей, тогда отъ кого хлѣба надобно преподать ему, можно ли отъ того, который имѣетъ быть возносимъ и приносимъ?“ Отвѣтъ: „не должно изъ приносимаго хлѣба преподавать (часть) рукополагаемому іерею и (вообще) раздроблять его прежде возношенія, но надобно, когда имѣетъ быть рукополагаемый іерей, имѣть и другой хлѣбъ на дискосѣ, какъ залогъ (ὥςπερ παρακαταθήκην) и отъ этого хлѣба выдѣлять и давать часть рукополагаемому іерею; приносимый же хлѣбъ

---

[1]) Гоаръ, p. 104.—

[2]) Swainson. p. 88 и 191.

[3]) Р. И. Б. Томъ VI, стр. 132, вопр. 4. Греческій текстъ правила: «εἰ δεῖ μὴ μόνον ἕνα ἄρτον, ἀλλὰ καὶ δύο ἢ καὶ περισσοτέρους εἰς ἄλλον καὶ ἄλλον δίσκον κεῖσθαι; Καὶ ἡ ἀπόκρισις· ὅτι καὶ δύο καὶ τρεῖς ἄρτοι ἔσονται εἰς διαφόρους κείμενοι δίσκους, πλὴν γύνικα πολλοί εἰσιν οἱ λειτουργοῦντες, ὑφωθήσεται δὲ ἐκ τούτων εἷς μόνος, οἱ δὲ ἄλλοι ἀφεθήσονται ἐν τῇ ὑφώσει τοῦ ἑνός, σωνυφούμενοι καὶ ἐκεῖνοι». Ibid. прилож. стр. 7, вопр. 4.

оставлять весь цѣлымъ до установленнаго часа, въ который онъ раздробляется“ [1]).

Приготовленіе вина и воды совершалось съ нѣкоторыми особенностями, не вошедшими въ современный чинъ проскомидіи. Въ служебникахъ XII — XIII вв. обрядъ влитія вина и воды въ потиръ [2]) описывается такъ:

---

[1]) Рус. Ист. Библ. Томъ VI, прилож. стр. 8, вопр. 5 Сравн. славян. переводъ ibid. стр. 132, вопр. 5.—„Это постановленіе, замѣчаетъ покойный Преосвящ. Парфирій, согласно съ теперешнимъ архіерейскимъ служебникомъ и уясняетъ прописанныя въ немъ слова: „пріими залогъ сей и сохрани его цѣлъ и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немъ же имаши истязанъ быти во второе и страшное пришествіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“. (Слова эти, замѣтимъ мы кстати, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ служебникахъ въ самомъ началѣ проскомидіи, предъ предъуготовительными молитвами, см. напр. ркп XVI в Моск Синод. библ. № $\frac{618}{354}$, л. 5 об.). По сему постановленію новый іерей, причащенный частицею общаго литургійнаго Агнца, беретъ себѣ въ домъ частицу другаго освященнаго Агнца, и хранитъ ее цѣлу и невредиму, (какъ хранимъ мы артосъ), до послѣдняго издыханія Нынѣ же у насъ не заготовляется особый Агнецъ для рукоположеннаго священника, а изъ Агнца, на которомъ совершается литургія, архіерей вѣдѣляетъ четвертую горнюю часть его, яже есть Христосъ, и ее на особомъ дискосѣ вручаетъ сему священнику, говоря: „прими залогъ сей.....“. Когда же наступитъ время причащенія, тогда эта святая часть отбирается отъ ставленника, присоединяется къ Агнцу, и потомъ вся потребляется. Такимъ образомъ нашъ ставленникъ принимаетъ *залогъ лишь на нѣсколько мичутъ*, и ему нечего хранить въ неповрежденной цѣлости до послѣдняго издыханія. А по вышеизложенному постановленію, изъ *другаго* освященнаго Агнца должна быть выдѣлена ему часть безъ крови Христовой, разумѣется, для храненія ея во всю жизнь и для причащенія ею предъ послѣднимъ издыханіемъ“.—Первое путеш. въ Аѳонскіе монастыри и скиты. Часть I, отд. II, Кіевъ 1877 г. стр. 308.

[2]) Интересное правило находимъ въ уставѣ бѣлеческомъ („Заповѣдь св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщерямъ“), приписываемомъ Е. Е. Голубинскимъ митрополиту Георгію: „аще кто нехотя (нечаянно) протыкнетъ потирь, или доры оуронитъ. пролитое съ землею вскопаетъ, и въ водоу вспплетъ. а оуронившуюся дору съжещи ю. поклона за недѣлю 12 на вечеръ, 12 заутра“ Ркп. биб. Троице Сергіев. Лавр. № 204, л. 269 нач. Ср. у Е. Е. Голубинскаго, Ист. Рус. Цер. Томъ первый, первая половина тома, стр. 518, правило 92. — Профессоръ Е. Е. Голубинскій видитъ въ этомъ правилѣ указаніе на существованіе на Руси въ древнее *время потировъ тыквенныхъ*. „Проткнуть потиръ, пишетъ онъ, металлическій, каменный, стеклянный, конечно, невозможно; совершенно невѣроятно, думаемъ до-

въ одномъ служебникѣ: „лѣя вино и воду въ чашу: копіемъ прободенъ бысть въ ребра своя и изыде кровь и вода, и видѣвъ и свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его,

---

пустить, чтобы могъ быть проткнутъ и потиръ деревянный; слѣдовательно *ясно*, что тутъ разумѣется какой то матеріалъ мягкій, изъ котораго дѣлаемы были между прочимъ потиры. Не рѣшаемся отвѣчать положительно на вопросъ: изъ какого мягкаго матеріала были дѣлаемы потиры, но *считаемъ не невѣроятнымъ предполагать, что изъ тыквы, на подобіе тыкъ тыквенницъ, которыя въ Малороссіи какъ сосуды для воды весьма употребительны и въ настоящее время*". Ист. Рус. Церкви. Томъ первый, вторая половина тома, стр. 214—215.—Предположеніе это, повидимому, находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что на проскомидіи при влитіи вина и воды въ потиръ, какъ увидимъ сейчасъ, священникъ *указывалъ перстомъ на потиръ и агнецъ* и, такимъ образомъ, при неловкомъ или неосторожномъ указываніи перстомъ, могъ бы проткнуть потиръ изъ тыквы, или изъ какого нибудь другаго мягкаго матеріала. Однако предположеніе о существованіи у насъ въ древнее время *тыквенныхъ сосудовъ*, или какихъ либо другихъ, которые можно было *проткнуть*, какъ намъ кажется, едва ли допустимо. По крайней мѣрѣ приведенное правило бѣлеческаго устава (а другія свидѣтельства намъ неизвѣстны) объ этомъ не говоритъ. Въ позднѣйшей редакціи, которая приводится и у Е. Е Голубинскаго, разсматриваемое правило читается такъ: „ аще ли по грѣхоу *проткнется* патырь, то пролитое съ землею искапавши и въ водоу всыпати. а за то опитьи (епитемьи) й. дней". (Ркп. XVI в библ. Москов. Духовн. Ак. (волокол.), № 566, л. 107). —Естественно предположить, что здѣсь рѣчь идетъ о возможности опрокинуться потиру при неловкомъ движеніи рукъ священника; смыслъ всего правила будетъ такой: „если кто нечаянно опрокинетъ или толкнетъ потиръ, то пролитое съ землею вскопаетъ и въ воду всыплетъ, а самъ понесетъ епитемью...." Подобное правило встрѣчаемъ у св. Никифора Исповѣдника: „если случится, что честное и святое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа прольется на землю, пресвитеръ и діаконъ да постятся сорокъ дней". См. у Питры, Iuris Eccles. Graecor. Historia et Monumenta, tom. II, pag. 343, can. 175: Ἐὰν συμβῇ ἐγχυθῆναι τὸ τίμιον καὶ ἅγιον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπὶ τῆς γῆς, ὁ πρεσβύτερος καὶ ὁ διάκονος νηστεύσωσιν ἡμέρας μ'».— Въ ркп. Казанской Дух. Академіи № 685 (прежней нумераціи) лл. 145—148 интересующее насъ правило читается такъ: „аще кто не хотя *потклетъ* потиръ. или доры уронитъ. пролитое съ землею вскопавъ в' водоу в'сыплетъ. а за грѣхъ да постится". Эта редакція правила сообщена намъ профессоромъ Имп. Московскаго Университета А. С. Павловымъ, которому мы и спѣшимъ выразить глубокую благодарность. Въ другой редакціи это правило читается въ Номоканонѣ, см. у А. С. Павлова, Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, Одесса, 1872 г. прав. 158, стр. 144—147; въ ркп. библ. Москов. Дух. Ак. XVII в. № 53, л. 281 об.: „вопросъ: аще

всегда и нынѣ“ [1]). Въ другой рукописи къ этому добавляется: *„таже показая рукою на заколеный агнецъ и на изліяную кровь*, глаголя се: *яко тріе суть свидѣтельствующіе: духъ, кровь, вода,—и тріе едино суть, всегда*“ [2]). Въ служебникахъ Петербургской Духовной Академіи: *№ 518*: „а се влівъ вино и воду въ чашу, глаголетъ: *соединеніе Святаго Духа*, нынѣ *И показуя перстомъ на чашу*, глаголетъ: единъ отъ воинъ... истинно есть свидѣтельство его. Яко тріе.... духъ, кровь и вода, тріе въ едино суть“ [3]); *№ 524*: „вино лия и воду, *обое вземъ горѣ*, глаголетъ: *соединеніемъ* Святаго Твоего Духа, и нынѣ. Таже глаголетъ: копіемъ ... таже перстомъ показуя: яко тріе суть свидѣтельствующіе: духъ, кровь, вода,—тріе едино суть. *Отецъ, Сынъ, Святый Духъ*, и нынѣ“ [4]).—Въ служебникахъ XIV вѣка разсматриваемый обрядъ совершался такъ: „емля вино въ правую руку, а воду въ лѣвую, и воздвигъ обое горѣ, глаголетъ: соединеніе Святаго Духа; дьяконъ аминь Таже преклонивъ обое вливаетъ, глаголя: единъ отъ воинъ... и видѣвый.... свидѣтельство его; дьяконъ: аминь. И показуя перстомъ на потиръ и на предлежащій агнецъ, глаголетъ: и яко тріе суть свидѣтельствующіе: духъ, кровь и вода. Тріе едино

отъ святого потира, или отъ святого диска пролѣетъ что на землю. кое тогда священникъ негодованіе подиметъ? Отвѣтъ· понеже ина слава солнцю, а ина слава лунѣ. и еже. на землю проліавшімся святынямъ, есть различіе. аще убо прежде херувимскія пѣсни. и еже на святѣй трапезѣ предложеніе святого потира, и святого диска. случится нѣкое таково прегрѣшеніе. лѣности будетъ истязаніе. и малымъ запрещеніемъ вещь исцѣлѣетъ. ибо прежде жертвы святыхъ молитвъ. и еже тѣми съвршенія падшееся. тѣло и кровь Господня не помѣняется. аще ли по освященіи и съвершеніи божественныхъ таинъ припаде зло. святаа убо съвсякою честію да съберутся. и мѣсто на немъ же падоша огнемъ и водою да почтется и измѣнится....“. Сравн. греч. ркп.Синод библ.№ 276,φλ. 244—245.

[1]) Ркп. Синод. библ. № $^{604}/_{343}$, л. 11 и об.

[2]) Ркп. Казан. Акад. № $^{702}/_{1016}$, л. 7 об.

[3]) л. 17 и об. Ркп. Синод. библ. № $^{598}/_{345}$, л. 5 об.

[4]) л. 2 и об. Въ ркп. № 522 послѣ: „единъ отъ воинъ“ „и посемъ перстомъ показал знаменаный агнецъ хлѣбомъ и на изліянную кровь виномъ, глаголя: яко тріе свидѣтельствующе: духъ, кровь и вода,—тріе—во едино суть. Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, нынѣ и присно“ (л. 10 и об).

суть, и приглашаетъ трижды: аминь“ [1]). Въ одной рукописи къ словамъ: „единъ отъ воинъ“..., добавлено: *„и два источника изнидоста: кровь и вода и видѣвъ“...* [2]).—

Всѣ отмѣченныя особенности перешли къ намъ изъ греческихъ евхологіевъ, въ которыхъ находимъ также: „единъ отъ воинъ“... [3]),—и „тріе суть свидѣтельствующіе“ [4]).— Въ Εὐχολογίον̓ѣ Basilii Falascae *XIV вѣка*, хранящемся въ Криптоферратскомъ монастырѣ (Γ. β. III.) [5]),

---

1) Ркп. Типогр. биб. № 127, л. 4 об.—5. Тоже самое, съ весьма незначительными варіаціями, и въ рукописяхъ: Рум. муз. № 398, л. 7 об —8 об. Воскрес. мон. № 7, л 10 об ; № 8, л. 5 об. Петерб. Духов. Ак. № 523 л. 9 и об.

2) Ркп. Петерб. Ак. № 526, л. 6.

3) См. у насъ выше, стр. 203—204.

4) Ркп. Ватик. библ. XV в. № 573 —

5) Криптоферратскій списокъ, изданный Гоаромъ на страницахъ 100—103 и обычно относимый къ концу 12 или началу 13-го вѣка (см. у насъ выше, стр. 196—198), но вѣрнѣе этотъ списокъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, содержащихся въ самой рукописи, относить *къ концу XIV-го вѣка*, какъ это и сдѣлано въ каталогѣ Рокки (Rocchi, Codices Cryptenses seu abbatiae Cryptae Ferratae in Tusculano. Tusculani. 1883. pag. 279 и 251). Чинъ литургіи по этому списку изданъ Гоаромъ съ весьма большими и очень интересными пропусками, наприм. опущена большая ‹εὐχὴ πρὸ τῆς ἐνδύσεως ἐν τῷ μέλλειν λειτουργεῖν· ‹Ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ τοῖς χερουβὶμ ἀθεώρητος.. .,стоящая предъ литургіей Златоуста; невѣрно передано заглавіе литургіи и под. (см. въ прилож.), такъ что новое изданіе Криптоферратскаго списка чина литургіи положительно необходимо и будетъ сдѣлано нами въ приложеніяхъ.—О невѣрности изданія Гоара мы узнали отъ профессора Кіевской Духовной Академіи Ал. Аѳан. Дмитріевскаго, который, занимаясь прошлымъ лѣтомъ (въ 1893 году) въ западныхъ библіотекахъ, далъ себѣ нелегкій трудъ весьма многіе чины, изданные Гоаромъ и, между прочимъ, Криптоферратскій чинъ литургіи, провѣрить на мѣстѣ чрезъ сличеніе съ подлинными рукописями. Въ результатѣ оказалось весьма много невѣрностей и пропусковъ, иногда очень важныхъ. Всѣ неточности и пропуски въ Криптоферратскомъ чинѣ литургіи профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ тщательно отмѣчены и одолжены намъ для изданія въ приложеніяхъ къ нашей работѣ вмѣстѣ съ другимъ Криптоферратскимъ чиномъ литургіи *X—XI в.* (Г. В. II), весьма примѣчательнымъ и доселѣ еще неизвѣстнымъ литургической наукѣ. За такое одолженіе, равно какъ и за нѣкоторые другіе, полезные для насъ совѣты касательно нашей работы, мы и спѣшимъ выразить профессору-археологу и литургисту нашу почтительнѣйшую благодарность.—

послѣ словъ: „и единъ отъ воинъ... кровь и вода“ стоитъ: „καὶ ὁ ἑωρακὼς μεμαρτύρηκε καὶ ἀληθινή ἐστιν ἡ μαρτυρία αὐτοῦ καὶ ἡμεῖς πιστεύομεν καὶ ὁμολογοῦμεν, ὅτι αὐτὸς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ξῶντος, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων“.

По поводу текста изъ перваго соборнаго посланія Іоанна (V гл., ст. 7—8) и внесенія его въ чинъ проскомидіи, почитаемъ неизлишнимъ замѣтить слѣдующее Текстъ этотъ въ большинствѣ служебниковъ, какъ мы видѣли, встрѣчается въ редакціи. *„яко трiе суть свидѣтельствующiе: духъ, кровь и вода“*,—въ теперешней же редакціи, т е съ добавленіемъ: *„яко трiе суть свидѣтельствующiе на небеси: Отецъ, Слово и Святый Духъ“* — онъ встрѣчается сравнительно въ небольшомъ количествѣ служебниковъ. Это объясняется тѣмъ, что первая редакція священнаго текста есть древнѣйшая, вторая же позднѣйшая Внесеніе же разсматриваемаго текста въ чинъ проскомидіи можетъ быть поставлено въ связь съ спорами между Греками и Латинами по вопросу о квасномъ хлѣбѣ и опрѣснокахъ и, быть можетъ даже, объясняется вліяніемъ полемики Никиты Стиѳата съ кардиналомъ Гумбертомъ Вотъ что, между прочимъ, писалъ Никита Стиѳатъ въ своей „Liber contra Latinos“ [1]), доказывая, что квасный хлѣбъ лучше, чѣмъ опрѣсноки, указываетъ на тѣло Господне, снѣдаемое въ таинствѣ Евхаристіи: „въ опрѣснокахъ нѣтъ никакой оживляющей силы, они мертвы. *Въ хлѣбѣ, т. е. тѣлѣ Христовомъ*, когда мы достойно вкушаемъ его, *намъ представляются три оживотворяющіе элемента: духъ, вода и кровь, почему и Іоаннъ говоритъ: „трiе суть свидѣтельствующiе: духъ, вода и кровь, и сiи три во едино суть“, т. е. въ тѣлѣ Господнемъ. Все это ясно открылось во время распятія Господня: вода и кровь истекли изъ прободеннаго ребра Его, Духъ же Святый животворящій, когда тѣло Христово было прободено, оставался въ обожествленной плоти Его. Поэтому,*

---

[1]) См. Migne, Patr. curs. compl. Ser latin. tom. CXLIII, col. 973—984.—

когда мы ѣдимъ хлѣбъ, т. е. тѣло Господне, мы пгемъ живую и теплѣйшую кровь Его, вмѣстѣ съ водою, которая излилась изъ ребра Его, причемъ исполняемся Духомъ Святымъ“ Ваши же опрѣсноки никакимъ образомъ не могутъ имѣть отношенія къ указанному изреченію Іоанна: для чего пріемлете, спросимъ васъ, въ вашихъ опрѣснокахъ: воду, муку и огонь? Въ честь тѣла Господня? Но Іоаннъ не говоритъ: „тріе суть свидѣтельствующіе: вода, мука и огонь“, но что? „Духъ, вода и кровь, и сіи три во едино суть“. Не могутъ ваши три элемента имѣть отношенія и къ Троицѣ, ибо Евхаристія совершается въ воспоминаніе страданія Господа, а страдалъ одинъ Сынъ Божій, а не вся Троица“ [1]). — Такимъ образомъ изреченіемъ св Іоанна Богослова Никита Стиѳатъ, а за нимъ и другіе полемисты [2]), пользовался для развитія мысли о близкой аналогіи между квасным хлѣбомъ и тѣломъ Христовымъ. Не мудрено, что подъ вліяніемъ этого обстоятельства, восьмой стихъ V главы перваго посланія Іоаннова стали читать на проскомидіи при уготовленіи евхаристійнаго хлѣба [3]).

Какъ совершалось проскомисаніе другихъ просфоръ, кромѣ Агнчей, по недостатку прямыхъ историческихъ данныхъ, сказать можно весьма немногое Изъ нашихъ древнихъ памятниковъ (XII—XIII вв.) не видно сколько полагалось другихъ просфоръ и какое было ихъ назначеніе. Въ рукописи Синод. библіотеки № $^{603}/_{342}$ послѣ Агнчей просфоры, о другихъ замѣчается только „*и просфумисавъ просфоры*“ [4]). Въ другой Синодальной рукописи [5]) описывается только приготов-

---

[1]) Ibid. column 975—976. Сравн. у М. Чельцова: Полемика между Греками и Латинами по вопросу объ опрѣснокахъ въ XI—XII вв. СПБ. 1879 г. стр. 263—264, 359.—

[2]) См. у Чельцова, стр. 124—125, 136 и др.

[3]) Впрочемъ замѣтить надо, что у древнихъ экзегетовъ текстъ перваго посланія Іоанна V гл. 7—8 ст. всегда почти объяснялся примѣнительно къ истеченію крови и воды изъ прободеннаго Тѣла Господа, такъ что текстъ изъ Евангелія, естественно, могъ привлечь къ себѣ и текстъ 1 посл. V гл. 7—8 ст.—

[4]) л. 9.

[5]) № $^{604}/_{343}$, л. 11 об. Такъ и въ рѳн. XIV в. Воскресен. мон. № 7. л. 10.

леніе *одной* Агнчей просфоры, о другихъ совершенно ничего не говорится. Въ рукописяхъ: Казанской Духовной Академіи № $^{702}/_{1016}$ и Петербургской Духовной Академіи № 524 не говорится ничего не только о другихъ просфорахъ, но и объ Агнчей, а замѣчается только: *въ первой*: „*и посемъ проскурмиса* и вземъ кадило, творитъ попъ молитву“ [1]),—*въ другой*: „*таже проскуромисанге*“ [2]). Только въ одномъ служебникѣ XII в. находимъ указаніе на проскомисаніе другихъ просфоръ, но неопредѣленное Выписываемъ цѣликомъ это указаніе съ соблюденіемъ правописанія подлинника·

„А се проскурмисая. выемлеть прѣждѣ іс тож стмоу тож. цркви:.—

Ги ісе хе бнi. пріими жерьтвоу сию. въ чсть і въ славоу. стыя. бца. блговещение. ржство. въведение въ стая стихъ і положение ризе і пояса чстьнаго ея успѣния. и всѣхъ ея празкъ. і стхъ нбсныхъ силъ михаіла і гаврила

И стго прдтча кртеля іо. і стхъ апслъ. петра і павла. и всѣхъ апслъ и д̄ еуаглистъ імрк. таж стму. таж. цркви. А се за жив.

Ги ісе хе сне Бии. пріими жертвоу сию въ чсть і въ славоу стго імрк. за раба бия імрк. въ здравие і въ спсние въ от::

А се за мертваг. Помяни ги дшю оусопшаго. раба своего. імрк. і покоі его на мѣстѣ свѣтлѣ ідѣже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего ги нынѣ“ [3]).—

Не касаясь пока памятниковъ XIV-го вѣка, сообщимъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія о числѣ просфоръ на проскомидіи за время съ XI по XIII в.—Какъ и въ Греческой Церкви, въ случаѣ нужды у насъ дозволялось совершать литургію *на одной просфорѣ*. Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ отвѣтахъ еп. Нифонта Кирику. Послѣдній спрашивалъ: „одиною просфоурою достоить ли слоужити“? Отвѣтъ: „аже боу-

---

[1]) л. 7 об.

[2]) л. 2 об. Такъ и въ двухъ ркп. XIV вѣка. Синод. библ. № $^{600}/_{318}$, л. 11. Воскресенск. мон. № 8, л 15.—послѣ предъуготовительной молитвы: „Владыко.... нынѣ хотяща...“ замѣчено: „посемь бываетъ проскуромисаніе и покровеніе даромъ и прочая служба“.—

[3]) Ркп. XII в. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 17 об.—18.—

детъ далече, яко въ селѣ, а нѣгдѣ боудеть взяти дроугое просфоры, то достоить. Аже боудеть близь *торгъ* [1]), кдѣ коупити, то не достоить; аще ли како кдѣ не боудеть, по

---

[1]) Отсюда видимъ, что просфоры у насъ продавались на *торгу*. Пеклись они, какъ и теперь, пожилыми и благочестивыми женщинами. Въ вопросахъ Кирика читаемъ· „просфоуръ не достоить женамъ печи, егда по обычаю есть ей; аже како приметься къ испеченѣ (т. е. если же какъ прикаснентся къ испеченой просфорѣ), то нѣтоуть бѣды“ (Рус. Ист. Биб. Томъ VI, стр. 50, вопр. 98) Въ другомъ мѣстѣ· „просфоуры такой женѣ печи, аже бы не бляла, аже бы чиста; аще ли будеть нечиста, тогда да не печеть“ (ibid. стр. 59, вопр 12).—Епископъ Θеогностъ спрашивалъ константинопольскій соборъ. „аще невѣнчальная жена по мужни смерти, аже будеть чисто житіе, или въ черници ся постриженть, лзѣ ли ей печи просфуры, или ни? Отвѣтъ· аще покаяние пріала будеть отцемъ духовнымъ и стара, достоить ей печи“. (ibid. стр. 137—138, вопр. 28). Въ уставѣ бѣлеческомъ находимъ.„егда нечиста будеть жена,не печи проскуръ ей, ни въ церковь вълазити, ни цѣловати еуангелія, ни иконы, ни креста“. (прав. 75).—Въ отвѣтахъ еп. Нифонта· „нечистѣ женѣ достоить, рече, ясти проскурмисана проскоура, доры не достоить, ни еуангелья цѣловати, ни въ церковь лѣсти“. (Рус. Ист. Библ. VI, стр 57, пр. 23) Кромѣ того, въ уставѣ бѣлеческомъ находимъ слѣдующія правила относительно просфоръ: 1) „Въ недѣлю достоитъ проскуры печи, а хлѣба, аще не достанетъ, то съ проскурами испечи мало“ (прав. 68).—2) „Проскуру достоитъ топити“ (прав. 32), т. е. сухую просфору не слѣдуетъ разрѣзать, а нужно размачивать въ водѣ. Въ ркп. Москов. Дух. Ак. (волок.) № 566, л. 111: „проскуру всяку достоить топити въ водѣ, а ножемъ не рѣзати ея“. Въ ркп. той же библіотекѣ XVI в. № 523, л. 119 об.: „аще несъ снѣстъ вынятую проскоуроу, или въ ст ой водѣ мѣшены хлѣбы. опитемьи S. недѣль. Аще ли простую проскоуру. Й. днии опитемьи. Проскоуроу всякоу достоить топити. но не рѣзати ея ножемъ, ни въ ухоу крошити“. 3) „Отъ треженца не достоитъ проскуры взяти“ (прав. 49). Въ правилахъ св. Никифора Исповѣдника точно также находимъ: „не должно въ домѣ троеженца вкушать хлѣба и принимать его просфору“. (Pitra, Iuris. tom. II, cap. 69). „Просфоры распутныхъ женщинъ приносятся, или нѣтъ? Отвѣтъ· ни, ибо суть подъ епитемьей; не бери ни просфоры, ни свѣчи, ни елея“ (ibid. cap. 198). Тоже самое находимъ въ отвѣтахъ хартофилкса Петра: «αἱ τῶν ἑταιρίδων προσφοραί, δεκταί εἰσιν, ἢ οὔ? Отвѣтъ: «οὐχί· ὑπὸ ἐπιτίμιον γάρ εἰσι· καὶ οὔτε προσφοραί, οὔτε θυμίαμα δεχθήσεται»· Ралли и Потл, Σύνταγμα, tom. V, σελ. 370—371.—Въ ркп. Моск Дух. Ак. № 523 л. 128 об.: „аще ли кто поиметъ третью жену, проскуры его и свѣщи не нести въ церковь. Аще ли за то потрудится како восхощетъ, да несется проскура его, но не проскуромисати ю“.—4) Правило (107), запрещающее проскомисать „въ горахъ и въ клѣтѣхъ“, а также о просфорѣ съ двумя крестами (158) нами уже были приведены.—См. стр. 189.—

ноужи достоить“ [1]).

Въ одной греческой рукописи Синодальной библіотеки [2]) находимъ слѣдующее, приписываемое Константинопольскому патріарху Николаю [3]), правило *объ одной просфорѣ:* προσφορὰν μίαν ὑφοῦν ἄξιον· ὡς καὶ πάντες τελοῦσι. Τὰ δὲ λοιπὰ τὰ κείμενα κάτωθεν, ἐπευλογοῦνται ἀπὸ τῆς αὐτῆς φοιτήσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος καθ' ἣν ταῦτο τε (τῷ τότε?) καιρῷ πιστεύομεν γίνεσθαι· τὰς δὲ ἀκέραιας προσφορᾶς ἀφ' ὧν τὰ μικρὰ τμήματα ἀφορίζονται, πάσας ὁ ἔχων πίστιν, ὡς μίαν ἐχεῖ· ὥσπερ γὰρ καὶ ἐν τοῖς μικροῖς τμήμασι τοῖς ἱερουργουμένοις τὸ πᾶν τῆς εὐλογίας τοῦ ἁγίου Πνεύματος πιστεύομεν ἐπ'εισέρχεσθαι, οὕτως δὴ μίαν καὶ τὴν αὐτὴν ἡγούμεθα κατά γε τὸν λόγον ἐν τούτοις. Т. е. одну просфору возвышать должно, какъ всѣ и совершаютъ (это). Прочія же (просфоры), лежащія снизу, благословляются присемъ отъ того же самаго нанія Святаго Духа, по коему (нанію), вѣруемъ, бываетъ и сіе (благословеніе) въ свое время. Цѣльныя же просфоры, отъ коихъ малыя частицы отдѣляются, вѣрующій имѣетъ всѣ какъ (считаетъ за) одну; ибо какъ въ малыя частицы священнодѣйствуемыя, вѣруемъ, входитъ вся полнота благословенія Святаго Духа, такъ же точно по справедливости полагаемъ одно и тоже благословеніе въ нихъ.—

Димитрій Хоматіанъ, охридскій архіепископъ конца XII и начала XIII вѣка на вопросъ сербскаго короля Стефана, Первовѣнчаннаго: „ἐνδέχεται καὶ δὶ ἑνὸς ἄρτου, ἤγουν προσφορᾶς, γίνεσθαι προσκομιδὴν, ἢ οὐ“, далъ слѣдующій отрицательный отвѣтъ: „Τὸ ἄγραφον τῆς ἐκκλησίας ἔθος, νόμον ἡγεῖται ἡ τῶν χριστιανῶν πολιτεία· ἐπεὶ γοῦν ἐξ ἀγράφου παραδόσεως ἔχομεν διὰ τριῶν ἄρτων τὸ ἔλαττον τὴν θείαν ἱερουργίαν ποιεῖν, ἀνάγκην ἔχομεν φυλάττειν τὴν τοιαύτην παράδοσιν. Εἰ δέ ποτε ἴσως ἐπέλθῃ ἀνάγκη τὶς

---

[1]) Рус Ист. Библ. Томъ VI, стр. 50, вопр. 99. Срав. у насъ выше стр. 189 отвѣтъ Константинопольскаго хартофилакса Петра.

[2]) № 393 (по опис. арх. Владиміра 320), φυλ. 260.

[3]) Правило надписывается: Νικολάου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως· τί χρὴ προσκομίζειν τὸν ἱερέα. На полѣ книоварью написаны еще какія то трудно разбираемыя слова, —кажется: «ἐρώτησις» и «ἀπόκρισις».—

ἀπαραίτητος ἱερουργίαν γινέσθαι, ἢ δεσποτικῆς μεγάλης ἑορτῆς ἐπιστάσης, ἢ τινὸς ἀνθρώπου τὰ ἔσχατα πνέοντος καὶ δεομένου τῶν ἁγιασμάτων κοινωνίας, συμβῇ δὲ μ᾽ εὑρεθῆναι τρεῖς ἄρτους, τότε διὰ τὸ ἀναγκαῖον τοῦ πράγματος, καὶ μετὰ δύο ἄρτων ἱερουργία γενήσεται· εὑρίσκομεν γὰρ καὶ τοὺς ἁγίους πατέρας ἡμῶν, ἐν καιροῖς δυσχερείας τὴν ἀκρίβειαν παραιτουμένους, ὥστε μὴ ὁλόκληρον ἀπολέσαι τὸ λυσιτελές· δεῖ οὖν ἐκ παντὸς τρόπου τηρεῖν τὴν ἀκρίβειαν, ὅταν μὴ παρῇ ἡ δυσχέρεια· δεῖ δὲ καὶ τῇ δυσχερείᾳ χώραν διδόναι, ὅταν ἐκ τῆς ἀκριβείας, ζημιωθῆναι τὸ πᾶν κινδυνεύομεν· ὅθεν διὰ δύο μὲν ἄρτων ἡ ἱερουργία γενήσεται διὰ τὴν ἀνάγκην, δι᾽ ἑνὸς δέ, οὐδαμῶς“ [1]). То-есть: „можетъ ли совершаться проскомидія на *одномъ хлѣбѣ, т. е. просфорѣ*, или нѣтъ?—Отвѣтъ. Неписанный обычай церкви считается у христіанъ закономъ. Итакъ поелику по неписанному преданію мы должны совершать божественное священнодѣйствіе, самое меньшее, *на трехъ хлѣбахъ*, то намъ необходимо соблюдать таковое преданіе А если когда либо можетъ настать нѣкая неотложная неоходимость быть въ священнодѣйствіи, (наприм.) если наступитъ великій праздникъ Господскій, или когда какой нибудь человѣкъ при послѣднемъ издыханіи потребуетъ святыни, а между тѣмъ нельзя будетъ найти трехъ хлѣбовъ: тогда по необходимости дѣла священнодѣйствіе можетъ совершаться и *съ двумя хлѣбами*, ибо мы находимъ, что и святые отцы наши въ трудныя времена не соблюдали въ точности (сего преданія), такъ что всецѣло не уничтожалось полезное. Итакъ всяческимъ образомъ должно соблюдать точность, когда нѣтъ препятствій, но должно дѣлать уступку и труднымъ обстоятельствамъ, когда отъ точности можетъ произойти вредъ. Посему *на двухъ хлѣбахъ священнодѣйствіе да бываетъ, а на одномъ — никакъ* [2]). —

---

[1]) См. Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata edidit Ioannes Baptista cardinalis Pitra, Episcopus Portuensis et. s. Rufinae S. R. E. Bibliothecarius. (Iuris ecclesiastici Graecorum selecta paralipomena). Romae. 1891. p. 687—688. Р. П. Е. Ἐρώτησις Β΄.—Сравн. Гласник српског ученог друштва. Книга XXXIII, 1872 г. стр. 6—8.—

Въ томъ случаѣ, когда служилась литургія заупокойная— она совершалась у насъ *на трехъ просфорахъ*. Объ этомъ положительное свидѣтельство находимъ въ отвѣтахъ еп. Нифонта: „всегда же, читаемъ здѣсь, слоужи ї ми проскоурами: одину великую преже доры выяти, идѣже мертвый не вмѣняеться, а онѣ двѣ за упокой“ [1]).—

Свидѣтельство изъ студійскаго устава Константинополь-

---

[2]) Въ ркп. библ Москов. Духов. Акад. № 53 (XVII в.) находимъ слѣдующіе вопросы и отвѣты на нихъ: 1) „можетъ ли священникъ едину токмо имѣти просфуру и во иномъ простомъ хлѣбѣ сътворити кресты и изображенія, и отъ тѣхъ приносити? Отвѣтъ: „сіе ниже правилно есть, ниже написанъ обычай церковный, тѣмъ же и сътворивый то священникъ възбраняется священства въ унаречено время“ (л. 286 об.). 2) „Отъ укруха хлѣба можетъ ли кто литургисати? Отвѣтъ: „тожде речеся и отворящихъ агньца съ укрухомъ хлѣба, сирѣчь взимающихъ печать съ малостію хлѣба, за скудость человѣкъ еже снѣсти. не укрухъ хлѣба пріимъ Христосъ, рече: пріимѣте и ядите се есть тѣло мое, но совершенъ хлѣбъ, яко бо совершенъ есть Богъ, и совершенъ человѣкъ, и совершенная плоть его, ибо и древній обычай законъ есть. сего ради и хощетъ совершеннаго всецѣлаго и чистаго хлѣба. аще ли есть скудость человѣкъ. сотвори малу печать, или просфурицу, и довлѣетъ“ (ibid.). 3) „Можетъ ли священникъ литургисати съ хлѣбы благословенными на велицѣй вечерни? Отвѣтъ: „ниже сіе есть церковный обычай, ниже обрѣтеся кто когда сотвор сіе. сего ради и вы да не творите“. (ibid. л. 287). Въ теперешнемъ служебникѣ: „литур, гисати же сими (благословенными) хлѣбами, или виномъ да не дерзнеши, по правилу номоканному о священнодѣйствіи“. (См. Служебникъ, Москва, 1887 г. л. 17. Послѣд. вечерни).—*Арсеній Сухановъ*, командированный нарочито на Востокъ для изученія тамошнихъ чиновъ и обрядовъ, предлагалъ александрійскому патріарху Іоанникію (въ 1652 году) разные вопросы „о нѣкоихъ недоумѣтельныхъ вещахъ“ и, между прочимъ, такой: „аще въ пустыни просфиры не будетъ, мощно ли изрѣзавъ простой хлѣбъ въ части и надъ тѣмъ служити? И патріахъ рекъ: мощно, вырѣзавъ изъ хлѣба часть и назнаменовавъ крестъ, и подписавъ ІС ХС, и надъ тѣмъ служить“. Проскинитарій, изд. Прав. Палестин. Общ. СПБ. 1889 г. стр. 43, по Казан. изд. стр. 50.—

[1]) Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 24, вопр. 3. Сравн. отвѣтъ Константинопольскаго хартофилакса Петра, приведенный у насъ на стр. 189. Въ нашихъ позднѣйшихъ памятникахъ: „а тремя проскурами служити ли?— Нужи ради служить“. Ркп. библ. Моск. Духов. Ак. (волок.) № 571, л. 42.—Въ ркп. библ. Троице-Сергіевой Лавры № 204 (XVI в.) литургію заупокойную указывается совершать *на четырехъ просфорахъ*: „первая Тѣлу (т. е. агнчая), вторую святцю наставшемоу, третья святомоу, кото-

скаго патріарха Алексѣя (XI в.), по которому предписывается совершать заупокойную и заздравную литургію въ монастыряхъ *на семи просфорахъ*—нами уже было приведено [1]).

Таковы тѣ немногія данныя, какія можно находить въ нашихъ литургико-каноническихъ памятникахъ XI—XIII вв. по вопросу о числѣ просфоръ на проскомидіи. Изъ этихъ данныхъ видимъ, что у насъ на этотъ счетъ, какъ и въ греческой церковной практикѣ, въ древнее время не было одного опредѣленнаго и строго выполнявшагося постановленія или обычая: служили литургію на одной просфорѣ, на двухъ, трехъ и даже семи. Мало этого: однообразная практика въ данномъ случаѣ едва ли и могла быть, такъ какъ „задаваніе вопросовъ относительно другихъ просфоръ кромѣ агничной въ Греціи и у насъ ясно показываетъ, что обычай проскомисать эти другія просфоры еще только вводился и еще не былъ окончательно и твердо водворившимся, ибо въ послѣднемъ случаѣ напрасны были бы вопросы“ [2]).

Въ служебникахъ *XIV вѣка* господствуетъ такая же неопредѣленность какъ относительно числа просфоръ, такъ и назначенія ихъ. Въ одной рукописи Румянцевскаго музеума, повидимому, полагается *три просфоры*: „а се проскурумисая, читаемъ здѣсь, въ честь и въ славу имркъ и всѣхъ святыхъ, ихъ-же молитвами. А се за упокой: помяни, Господи, душу усопшаго раба своего, имркъ, на мѣстѣ свѣтлѣ, въ странѣ покойнѣ, идѣже просвѣщаетъ свѣтъ

рая церкви (т. е. въ честь котораго построена церковь), четвертан за упокои души положи“. (л. 229 об.).—

[1]) См. стр. 189.

[2]) Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Церкви. Томъ первый, вторая половина тома, стр. 309.—Въ ркп. Синод. библ. № $^{637}/_{326}$, л. 79 (XVI в.) находимъ: „аще ли попъ велику часть выметъ исъ просфоры. ли много накрошитъ въ потыръ. то многое и осуженіе приметъ. святіи бо апостоли повелѣша *единою просфирою* служити. потомъ святіи отци на седмомъ соборѣ другую просфиру приложиша, нынѣ же своею волею начаша многи просфиры приимати“; въ другой рукописи находимъ тоже самое съ добавленіемъ: „и не разумѣюще, яко многое то приношеніе въ грѣхъ и въ осуженье приемлютъ“. Рк. Синод. библ. XV в. № $^{317}/_{331}$, л. 54.—

лица Твоего“ [1]). — Въ другихъ служебникахъ положено *четыре просфоры*: „а се вынмая просфуру, въ честь святому, его-же будетъ праздникъ: пріими, Господи Боже, Іс̃е Христе, жертву сію въ честь и въ славу стому имркъ. А се за крестьянъ: пріими, Господи.... жертву сію за раба Божія имркъ, въ здравіе, въ спасеніе. А се за упокой: помяни, Господи, душу усопшихъ рабъ своихъ, имркъ, на мѣстѣ свѣтлѣ..... лица Твоего“ [2]). — Въ служебникѣ Румянцевскаго музеума № 398 указывается, повидимому, *пять просфоръ*: „а се просфуру вынимая: пріими Господи Іс̃е Христе, Боже нашъ, приношеніе сіе въ честь и въ славу Святѣй Госпожи, Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, ея же молитвами, Господи, спаси души наша. Такоже и святому. Такоже и о здравіи: пріими Господи... въ честь и славу за раба своего имркъ, о здравіи и спасеніи и отпущеніи. А се за упокой: пріими..... въ честь и въ славу за раба своего усопшаго..... свѣтъ лица Твоего“ [3]).—Въ рукописи Типографской библіотеки № 127 проскомисаніе другихъ, кромѣ Агнчей, просфоръ описывается такъ: „таже пріимъ просфуру, вынимая глаголетъ: пріими, Господи, приношеніе сіе въ честь и въ славу Пресвятѣй Госпожи Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, ея же молитвами спаси души наша. Таже емли небеснымъ силамъ, Ивану предтечи. Таже, его же день память творимъ, таже церкви, въ нея же служиши. Таже: пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу за рабы Божія, нарекъ имена, съ ними же служишь и за кого служишь и за тѣхъ, кто хощетъ причаститися. таже за болящаго рьци, нарекъ имя больнаго. святому выимаи въ честь и славу да вѣрою болнаго и молитвою святаго исцѣли Господи, аще будетъ готовъ къ причащенію. А се за новоумершаго: покои, Господи, душу раба своего имркъ, идѣже просвѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, Господи“ [4]).—Сколько здѣсь требуется

---

[1]) № 399, л. 7 об.—8.

[2]) Ркп. Синод. библ. № $^{393}/_{345}$, л. 5 об.—6. Такъ и въ рк. Петерб. Дух. Ак. № 526, л. 6 и об.—

[3]) л. 8 об —9 об.—

[4]) л. 5—6.

просфоръ—опредѣлить трудно [1]).—Столь же трудно вычислить количество просфоръ и *въ рукописяхъ: Петербурiской Духовной Академiи №№ 522 и 523 и Воскресенскаго монастыря № 8.* Въ этихъ памятникахъ проскомисаніе Богородичной и другихъ просфоръ описывается такъ: „и проскурмисаетъ попъ. глаголя. (№ 522: „таже проскурмисаетъ глаголя сице", —ркп. Воскр. мон : „и вымаютъ проскуры напередъ попъ и дьяконъ послѣ наложитъ ножь на проскуру"). Господи Іс̃е Христе Боже нашъ. Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвицы Маріи, *благовѣщенія, зачатія, рождества, введенія, успенія, положенія ризы и пояса, покрова, знаменія, похвалы, собора и всѣхъ ея честныхъ праздниковъ* [2]) молитвами Христе Боже спаси души наша (въ ркп. Воскр. монастыря: „и выметъ (п) роскуру Богородицы: и святыхъ небесныхъ силъ...).

---

[1]) Іеромонахъ Филаретъ находитъ здѣсь пять просфоръ: первая для Агнца, вторая—богородичная и за святыхъ, третья—за живыхъ, четвертая—за боляшаго, пятая—за новоумершаго. См. Чинъ литургіи Св. Іоанна Златоустаго по изложенію старопеч. служебниковъ. Москва. 1876 г. стр. 39 —

[2]) Перечень праздниковъ въ честь Богоматери при вынутіи частицы изъ второй просфоры, и въ честь Предтечи при вынутіи частицы изъ третьей просфоры, встрѣчающійся въ ркп. служебникахъ XII—XVI вв., по мнѣнію профессора Н. Ѳ. Красносельцева. слѣдуетъ признать *„чисто русскимъ домысломъ, самобытно образовавшимся въ русской богослужебной практикѣ,—практиковавшимся сначала помимо богослужебнаго текста, а потомъ внесеннымъ въ текстъ по невѣжеству"*. См. Прав. Собесѣдн. 1884 г. ч. 1, стр 100—101.—Греческій чинъ, который бы служилъ оправданіемъ указанной особенности славянскихъ служебниковъ, пока не найденъ, но намъ кажется, что разсматриваемую особенность не излишне сопоставить съ греческимъ чиномъ литургіи Златоуста Ватиканской библіотеки № 573, изданнымъ Н. Ѳ. Красносельцевымъ съ копіи сдѣланной для него профессоромъ Сторнойоло. Въ этомъ чинѣ, при описаніи дѣйствій на второй просфорѣ между прочимъ сказано: «εἰ δέ γε ἑορτάζεται ἰδικὴν ὀφείλει ποιεῖν προσφορὰν οὕτως. Δέξαι, Κύριε, τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τῆς ὑπερενδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας εἰς ἱλασμὸν τοῦ δε τοῦ προσενέγκατος καὶ μνήσθητι ἐξ ὧν αὕτη προσηνέχθη». См. Матер. для исторіи литургіи вып. 1, стр. 98. Точно также на третьей просфорѣ сказано: «ὅπου ἰδίως εἰ ἑορτάζεται ἅγιος, λέγεις οὕτως· Πρόσδεξαι, Κύριε, τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ, τοῦ δε, τοῦ ἁγίου εἰς ἱλασμόν, τοῦ δεινος, τοῦ προσενέγκατος». ibid. стр. 99.—

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святыхъ небесныхъ силъ Михаила и Гавріила, Оурила и Рафаила и всего чину ангельскаго. И святаго великаго и славнаго пророка и предтечи Крестителя Господня Іоанна. И святыхъ преславныхъ апостолъ Петра и Павла, Луку, Матѳея, Марка, Іоанна и всѣхъ апостолъ, ихъ же молитвами спаси души наша. И настоящаго святаго и той церкви. Пряду се.

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святыхъ пророкъ Моисея и Аарона, Иліи, Елисея, Захаріи, Исаіи и Іереміи и всѣхъ пророкъ, ихъ же молитвами.

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святыхъ святитель: Іакова брата Господня, Василья, Григорья, Іоанна Златоустаго, Аѳанасья, Кирилла, Николая... и всѣхъ святитель, ихъ же молитвами.

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу мученикъ: Стефана, Георгія... (перечисленіе) ихъ же молитвами.

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ: Антонія, Саввы... (перечисленіе) ихъ же молитвами.

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святыхъ мученицъ: Феклы, Варвары... (перечень), ихъ же молитвами.

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святыхъ праотецъ: Авраама, Исаака и Іакова, святаго Симеона богопріимца и Анны пророчицы. И святаго друга Божія Лазаря и сестры его Маріи и Марѳы, святаго благовѣрнаго царя Константина и матери его Елены. И святую новоявленную мученику Бориса и Глѣба и князя Володимира и Вячеслава и Михаила и Ѳеодора, ихъ же молитвами.

И святыхъ мученикъ и мученицъ, постникъ и постницъ и дѣвъ всѣхъ святыхъ, иже въ семъ мірѣ почитаеми суть, ихъ же молитвами.

А се въ здравие.

Пріими Господи приношеніе се въ честь и въ славу святаго имркъ и за раба Божія имркъ, въ здравіе, спасеніе и отпущеніе грѣховъ.

А се за упокой.

Помяни Господи душу усопшаго раба своего, имркъ, на мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, Господи“ [1]). Въ рукописи Воскресенскаго монастыря послѣ этого слѣдуетъ: *„аще будетъ Господскій праздникъ, да не вымаютъ проскуры за упокой, развѣ за новаго умершаго“* [2]).

Служебники XIV вѣка, въ которыхъ говорится о приготовленіи *одной* только Агничей просфоры, а также такіе, въ которыхъ совсѣмъ ничего не говорится о просфорахъ, нами уже указаны выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

4) *Кажденіе и покровеніе.*—Подробныхъ указаній относительно того: какъ, когда и гдѣ кадить [3]) на проскомидіи мы не находимъ въ нашихъ служебникахъ до-Кипріановскаго періода. Въ одномъ древнемъ служебникѣ *совсѣмъ не упоминается* о кажденіи [4]), въ трехъ другихъ объ этомъ говорится такъ: „и глаголетъ молитву надъ кадиломъ: кадило приносимъ..., потомъ прямо слѣдуетъ: „молитва надъ хлѣбомъ о предположенныхъ: Боже, Боже нашъ... [5]), или: „попъ молитву надъ кадиломъ: кадило... и покадитъ попъ дары, глаголя: о предположенныхъ честныхъ *священныхъ* (освященныхъ?) дарѣхъ Господу Богу нашему помолимся. Глаголи: Боже, Боже нашъ, хлѣбъ...“ [6]), или: „молитва надъ кадиломъ. Попъ: кадило... вземъ дьяконъ кадильницу,

---

[1]) Ркп Петер. Дух. Ак. № 523, л. 9 об.—12 об. № 522, л. 10 об.—12. Воскр. мон. № 8, л 5 об.—7.

[2]) № 8, л. 7. „Отъ Лазоревой субботы, читаемъ въ одномъ древнемъ (XIII—XIV вв.) словѣ „о постѣ“, проскуры не несутся (вар. „не вносить въ церковь“) за упокои. Но въскресенья образъ творити и проскуры вынимати и кутия крестити. то есть образъ воскресенія Господня. Аще ли кто сего не творитъ, то съ жиды осуженъ будетъ“. См. въ Правосл Собесѣдн. 1858 г. ч. 1, стр. 145.

[3]) „Въ кадильницу темьянъ кладя, благословити рукою“, читаемъ въ уставѣ бѣлеческомъ (прав. 40).

[4]) Ркп. Син. библ. № $^{604}/_{343}$: послѣ словъ: „и видѣвъ... слѣдуетъ молитва предложенія: Боже, Боже нашъ“... л. 11 об.—Не говорится о кажденіи также въ ркп. XIV в. Рум. Муз. № 399 л. 8 и об. Ркп. Синод. библ. № $^{600}/_{343}$, л. 11.

[5]) Ркп. Син. библ. № $^{605}/_{342}$, л. 9 и об.

[6]) Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 18 (въ концѣ).

идетъ къ жертвеннику и покадитъ дары, глаголя: Господу помолимся. О предположенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу Богу нашему помолимся. Попъ молитву: Боже, Боже нашъ..," [1]). Въ памятникахъ XIV вѣка обрядъ кажденія излагается нѣсколько подробнѣе. „И посемъ, читаемъ въ одной рукописи, кадильницу возьметъ дьяконъ, речетъ: Господу помолимся. Попъ молитву: кадило приносимъ..., посемъ покадитъ алтарь и святыя дары, глаголя се: о преположенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу Богу нашему помолимся. Попъ молитву „непокрывъ даровъ" (въ ркп. Пет. дух. Ак. № 523: „молитву надъ дары не покрывъ", а въ ркп. Воскресенскаго монастыря: „мол. сїꙗ (освящая?) даровъ): „Боже, Боже нашъ..." [2]). Въ однихъ рукописяхъ при кажденіи положено *крестить* (благословлять) *св. дары кадильницею* (въ другихъ рукописяхъ дѣйствіе это указывается совершать послѣ покровенія св. даровъ, о чемъ рѣчь будетъ сейчасъ ниже) при произнесеніи словъ: „о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ." Такъ въ рукописи Типографской библіотеки № 127 сказано [3]): „и по скончаніи проскуромисанія, дьяконъ пріиметъ кадильницу, глаголя: Господу помолимся, а попъ молитву надъ кадиломъ: кадило... и посемъ попъ положитъ темьянъ въ кадило и покадитъ святыя (дары) и престолъ и алтарь, и пришедъ къ святымъ дарамъ, и *прекреститъ святыя дары кадильницею*, глаголя: о предположенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу Богу нашему помолимся, а попъ молитву не покрывъ даровъ: Боже, Боже нашъ..." [4]).—Во всѣхъ указанныхъ памятникахъ молитву предложенія положено читать *до покровенія даровъ*, а *не послѣ*, какъ въ современномъ служебникѣ.

---

[1]) Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 524, л. 2 об —3 об.

[2]) Ркп. Синод. библ. № $^{398}/_{345}$, л 6 и об. Ркп. Пет. Дух № 523, л. 13 и об.—Срав ркп. той же библ. № 526, л. 6 об.—7 Ркп Воск. мон. № 7, л. 10 об —11, № 8, л. 7.

[3]) Въ другой ркп. той же библіотеки № 128: „творитъ *молитву Іоанна Златоустаго: кадило*. . и пособль дьяконъ покадитъ преже жертвенникъ, таже святыя дары, глаголя: о предположенныхъ... и попъ речетъ: Господи помилуй. Таже молитву надъ дары· Боже, Боже нашъ... л 1 об —2.

[4]) Л 6—7. Такъ и въ ркп. Петерб. Дух. Ак. № 522, л. 12—13. Ркп. Рум муз. № 398, л 9 об.—10 об

Только въ одной рукописи [1]), находимъ, что эта молитва читается *при покровеніи* даровъ: „а се покрывая святыя дары, глаголетъ: о предложенныхъ... Боже, Боже нашъ“...

Въ томъ случаѣ, когда служилась литургія Василія Великаго, *молитвы—кадила и предложенія полагались не тѣ, какія были помѣщены въ литургіи Златоуста*. Въ этомъ случаѣ читались. *молитва кадила*: „Господи Боже нашъ, пріемый Авелевы дары, и Ноевы, и Аарона, и Захаріины, и Самуиловы и всѣхъ пророкъ святыхъ Твоихъ; тако и отъ рукъ насъ грѣшныхъ пріими кадило сіе въ воню благоуханія, въ оставленіе грѣховъ нашихъ и всѣхъ людей Твоихъ, яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе“ (взята изъ литургіи Іакова) [2]),—*молитва предложенія*: „Владыко Господи, Іисусе Христе, хлѣбе животный, преломивыйся за мірскій животъ, винограде истинный, призри на дары сія и пріими въ пренебесный Твой алтарь и помяни человѣколюбче принесшія и нынѣ неосужденны сохрани. яко святися, прославися пречестное и великолѣпое“ [3]); кромѣ этой, въ одной рукописи [4]) стоитъ другая молитва: „Владыко Господи животворяй, благодателю, давый намъ надѣяніе жизни вѣчныя и сподоби ны въ священьи семъ божественную службу скончати въ наслаженіе божественныя службы и будущаго блаженства Христова, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ и тебѣ славу“ [5]).

Говоря *о покровеніи св. даровъ на проскомидіи* въ разсматриваемый нами періодъ, одинъ изслѣдователь русскаго богослуженія замѣчаетъ: „*трудно сказать положительно*— произносились, или не произносились какія нибудь молитвенныя возглашенія священникомъ при покровеніи даровъ

---

[1]) Рум. муз. № 399, л. 8. Ркп. Имп Публ. биб. Q. I. № 7: „молитва надъ кадиломъ· кадило... Молитва *покрывъ даровъ*· Боже... л. 1—2 об.

[2]) Swainson, p. 218. Она встрѣчается также и въ литургіи Марка, ibid. p. 16.

[3]) Ркп. Казан. Дух. Ак. № $^{702}/_{1016}$, л. 8 и об. Ркп. Син. библ. № $^{398}/_{345}$, л. 41. Ркп. Петерб. Дух. Ак № 520, л. 40 об.

[4]) Ркп. Син. биб. № $^{398}/_{345}$, л. 41 и об.

[5]) Взята изъ лит. ап. Іакова, гдѣ она стоитъ на великомъ входѣ. О чемъ рѣчь была выше.

въ разсматриваемое время (XII в.) въ церкви Русской; на основаніи извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятниковъ того времени вопросъ объ этомъ долженъ быть рѣшенъ *въ смыслѣ отрицательномъ*“ [1]). Но обращаясь къ нашимъ древнимъ служебникамъ XII вѣка, мы читаемъ въ одномъ изъ нихъ: „и покрыетъ святыя дары, глаголя: Господь воцарися“ [2]), въ другомъ: „и покрыетъ дары, глаголя: Господь воцарися, въ лѣпоту ся облече, а се покрывая чашу: облечеся Господь въ силу, а се покадя: дому Твоему подобаетъ святыня“ [3]). Согласно съ этимъ говорится о покровеніи и въ рукописяхъ XIII в: Пет. Духов. Академіи № 524 съ тѣмъ отличіемъ, что послѣ покровенія указано *кадить церковь* [4]), и Казанской Духовной Академіи № 702/1016; въ этой рукописи при произнесеніи словъ: „и дому Твоему подобаетъ“, предписывается *прекрестить* дары кадиломъ [5]). Такимъ образомъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ (XII—XIII вв.) мы не находимъ только *третьяго покровца или воздуха,* который вошелъ въ употребленіе позднѣе, въ XV вѣкѣ, а также—упоминанія о *звѣздицѣ*. О ней встрѣчаемъ указаніе въ служебникахъ XIV вѣка [6]), въ которыхъ и покровеніе описывается раздѣльнѣе такъ: „и поставитъ попъ *сѣнь*, глаголя: сѣнь Святаго Духа поставляется, или просто: „сѣнь Святаго Духа“ [7]), и нынѣ, и покрываетъ сударемъ, глаголя: Господь воцарися и въ лѣпоту, а се

---

[1]) Одинцовъ, указ. сочин., стр. 61.

[2]) Ркп. Син. библ. № $^{604}/_{342}$, л. 10 об.

[3]) Ркп. Син. библ. № $^{605}/_{343}$, л. 11 об.—12.

[4]) Л. 4.

[5]) Л. 9. Такъ и въ ркп. Воскресенскаго мон. № 7, л. 12.—Совсѣмъ ничего не говорится о покровеніи только въ *одной* рукописи XII вѣка Петерб. Духов. Акад. № 518.

[6]) Въ ркп. Син. библ. № $^{693}/_{345}$ и Типограф. библ. № 128, Воскресенскаго мон. № 7, Петерб. Дух. Ак. № 524, № 526, № 522 и Румянц. муз. № 399 о звѣздицѣ не упоминается. Въ Номоканонѣ читаемъ слѣдующее, приписываемое Іоанну Китрскому правило: „священникъ аще литургисаетъ, и ниспадетъ звѣзда съ дискоса, да будетъ празденъ дней восемъ“. См. А. С. Павлова, Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 147. прав. 159.

[7]) Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 8.

потиръ покрывая, глаголетъ: облечеся Господь въ силу и препоясася и покадитъ, глаголя: дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній нынѣ и пристно, и покадитъ престолъ“ [1]), въ нѣкоторыхъ: алтарь [2]) и всю церковь [3]). Въ большинствѣ рукописей при словахъ: „дому Твоему подобаетъ...“, положено *крестообразно благословлять дары кадиломъ* [4]). Въ рукописи Синодальной библіотеки № 598/345 послѣ покровенія даровъ положено читать: „*гласъ радости, веселія, въ селѣхъ праведныхъ, восходя на высоту со славою, горѣ къ церкви, Христу Богу нашему, его же священіе буди всѣмъ намъ. Вѣси немощь нашу, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ* [5]),—въ служебникахъ XV—XVII вв. эта молитва входная, ее положено читать на пути въ церковь.

5) Остается изложить *заключительныя дѣйствія на проскомидіи*.—Послѣ покровенія даровъ священникъ и діаконъ кланялись трижды предъ престоломъ [6]), по нѣкоторымъ рукописямъ положено цѣловать престолъ [7]),—затѣмъ діаконъ, взявъ благословеніе отъ священника, начиналъ литургію.

---

[1]) Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 523, л. 14. Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 8ᵛ Имп. Публ. библ. Q. I. № 7, л. 3 об.—4. Типогр. библ. № 127, л. 7 об.—8. Рум. муз. № 398, л. 11—12.

[2]) Ркп. Петерб. Дух, Ак. № 526, л. 7 об. Рум. муз. № 398, л. 12.

[3]) Ркп. Пет. Дух. Ак. № 524, л. 4. Типогр. библ. № 127, л. 8., № 128, л. 3 об.

[4]) Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 8, Пет. Ак. № 522, л. 13 об. Син. библ. № $^{598}/_{345}$, л. 7. Тип. библ. № 127, л. 8, № 128, л. 3 об. Въ Номоканонѣ запрещается благословля дары при чтеніи молитвы предложенія. „Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι οὐκ εὐλογεῖ ὁ ἱερεὺς εἰς τὴν ἁγίαν πρόθεσιν, ἐν τῷ λέγειν αὐτὸν τὴν εὐχὴν τῆς Προθέσεως, ἄγγουν τό· „ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον“. См. у А. С. Павлова, Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 205.—Славянская редакція, приведя это правило, добавляетъ: „по 12 правилу святаго Никифора“, ibid. Греческій текстъ этого правила Никифора приведенъ у насъ на стр. 180, прим 2.

[5]) Л. 7.

[6]) Ркп. Казан. Дух. Ак. № $^{702}/_{1016}$, л. 9. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 19 об. № 524, л. 4 об. № 526, л. 7 об. № 522, л. 14. Воскр. мон. № 7, л. 12; № 8, л. 8. Синод. библ. № $^{605}/_{342}$, л. 10 об.; № $^{598}/_{345}$, л. 7. Тип. библ. № 7, л. 8; № 128, л. 4. Рум. муз. № 398, л. 12.

[7]) Ркп. Рум. муз. № 399, л. 8, об.

Относительно испрашиванія діакономъ благословенія у священника въ памятникахъ говорится неодинаково. То просто „вземъ діаконъ благословеніе у попа, вышедъ глаголетъ: благослови владыко“ [1]), то „и поклонятся трижды попъ и діаконъ предъ святою трапезою и речетъ діаконъ:: Господи благослови, и попъ благословляетъ“ [2]); въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: „и цѣлуетъ престолъ, глаголюще: время Господеви сотворити литургію, Господи благослови отче, и глаголютъ *покаяніе* (50 пс.) [3]). Въ *двухъ служебникахъ* [4]) предъ самымъ началомъ литургіи священнику и діакону указано произносить *„царю небесный“*.—*Отпуста* не указано въ памятникахъ разсматриваемаго періода.

Кончая обзоръ особенностей проскомидійнаго чина въ доуставный или до-Кипріановскій періодъ, считаемъ неизлишнимъ отвѣтить въ заключеніе на вопросъ; *было ли соединено совершеніе проскомидіи съ чтеніемъ часовъ* [5]), какъ въ настоящее время? - Отвѣтъ на этотъ вопросъ должно дать положительный, потому что въ Синодальномъ спискѣ студійскаго устава (XII в.), равно какъ и въ Типографскомъ, при изложеніи службы на Петровъ постъ сказано: „начинающю вътороумоу чясоу дне клеплетъ и поется г҃. час. начинающю ж третиюмоу чяс. дне. клеплют. и поется г҃. (6). чяс. по немь ж. клеплют. достойное клепание литург. и яко начьнеться. третия слав. пѣн. ѱлтрнаго на шестѣмъ чясу. поп. съ диакнмъ. поклоньшася тришд. прѣд стою тряпезою. и възьмъша блгсвление оу игоумена облачитас. и проскоумисаеть діаконъ“ [6]).—Такимъ образомъ часы у насъ соединялись съ обѣдней, которая начиналась

---

[1]) Ркп. Воскр. мон № 8, л. 8. Тип. библ. № 128, л. 4. Петерб. Дух Ак. № 526, л. 7 об.

[2]) Ркп. Петерб. Ак. № 522, л. 14.

[3]) Ркп. Петерб. Ак. № 523, л. 14 об.

[4]) Ркп. Публичн. библ. № Q. I. № 7, л. 4. Ркп. Пет. Дух Ак. № 523, л 14 (въ концѣ).

[5]) У Грековъ, Сербовъ и Болгаръ часовъ во время проскомидіи не читаютъ.

[6]) Ркп. Синод библ. № $^{330}/_{330}$, л. 66. Ркп. Типогр библ. № 1206, л. 20. Срав. ркп. той же библ. № 287, 25 л. обор.

по окончаніи третьяго антифона на шестомъ часѣ—„какъ начнется третья слава пѣнія псалтырнаго“ [1]).

Обозрѣнные памятники литургическіе XII — XIV вв. даютъ видѣть, что за это время проскомидійный чинъ Великой Церкви не только сложился во всѣхъ своихъ основныхъ частяхъ, но и началъ записываться отдѣльнымъ уставомъ въ кормчихъ, типикахъ, толкованіяхъ и даже въ изложеніи литургійнаго послѣдованія. Однако же этотъ чинъ еще не имѣлъ тогда строгой опредѣленности и формально-канонической санкціи во всѣхъ православныхъ церквахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ церквахъ нѣкоторыя проскомидійныя священнодѣйствія и молитвословія, вѣроятно, продолжали еще сохраняться на великомъ входѣ; изъ Севастьяновской рукописи XIV в. и др. видимъ, что индѣ существовали еще рукописныя изложенія литургіи безъ устава проскомидійнаго, съ одною молитвою предложенія. Криптоферратскій, Синодальный, Пантелеимоновскій и Іерусалимскій списки свидѣтельствуютъ о неустойчивости и разнообразіи въ самомъ уставѣ проскомидійномъ; наконецъ—о мѣстныхъ особенностяхъ литургійнаго чина Св. Софіи прямо заявляется въ славянскихъ переводахъ Филоѳеевскаго устава ссылками: „такъ бываетъ въ Великой Церкви“ [2]), иначе въ другихъ.—Такое положеніе дѣлъ и само по себѣ вызывало необходимость установить однообразіе проскомидійнаго чина. Того же требовали и обращенія къ Константинопольской Церкви другихъ родственныхъ съ нею церквей съ вопросами относительно разностей въ богослужебныхъ обрядахъ.

---

[1]) Кромѣ обыкновенныхъ, у насъ въ древнее время предъ обѣдней отправлялись иногда часы пѣсненнаго строя или „тритекти“. См. ркп. Типогр. библ. XIV в. № 148, л. 212 об.—На Пасху полагались особые часы. См. Ркп. Син. биб. № $^{330}/_{380}$, л. 38.—О древности обычая читать часы передъ обѣдней см. у И. Д. Мансветова, Церков. уставъ (Типикъ). Москва. 1885 г, стр. 33—34.

[2]) Ркп. Син. библ. №№ $^{344}/_{601}$, л. 26; $^{347}/_{952}$, л. 32 и др.

Всего болѣе эти разности обрядовыя должны были смущать Русскихъ, для которыхъ единство обряда представлялось необходимымъ условіемъ и выраженіемъ единства и православія самой вѣры. Наконецъ, изъ примѣра Латинской церкви Константинопольскій патріархатъ долженъ былъ знать къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ вести постепенное накопленіе обрядовыхъ разностей въ помѣстныхъ церквахъ.— Всѣ вышеизложенныя соображенія, вѣроятно, и побудили Константинопольскаго патріарха Филоѳея (во второй половинѣ XIV в.) дать Православно-восточной церкви однообразный уставъ литургіи, который весьма скоро послѣ своего появленія былъ переведенъ и на славянскій языкъ— въ Болгаріи Тырновскимъ патріархомъ Евѳиміемъ, а въ Россіи митрополитомъ Кипріаномъ.—

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 13, прим. 1. Рукописи С.-Петербургской Духовной Академіи (бывшей Софійской) мы цитуемъ по книгѣ Одинцова только въ первой предварительной главѣ, въ остальныхъ—*по самоличному изученію ихъ въ прошломъ (1894) году.*

Стран. 20. Молитва предложенія въ книгѣ пресвитера Іоанна Наѳанаила: *Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων διαφόρων διδασκάλων*, In Venetia. 1574 г. — называется *молитвою проскомидіи*: *λέγει τὴν εὐχὴν τῆς προσκομιδῆς* (*φ.* 27), отсюда и въ книгѣ Скрижаль, издан. при патріархѣ Никонѣ: *глаголетъ молитву проскомідіи* (л. 175); въ служебникахъ же Петра Могилы — 1639 года въ литургіи Златоуста, а изд. 1629 года въ литургіи Василія Великаго—наоборотъ: молитва проскомидіи, читаемая послѣ великаго входа, называется *молитвою предложенія:* „молитва предложенія (въ Служебникѣ 1629 г.: предложенію) по поставленіи на святѣй трапезѣ даровъ божественныхъ“ (ibid. прибавлено: „иже глаголетъ іерей вътаи“).

Стран. 25. Прямое и положительное доказательство бытія проскомидіи на великомъ входѣ находимъ еще въ одномъ древнемъ X — XI вв. Барбериновомъ спискѣ литургіи Златоуста (III, 35). Профессоръ Кіевской Акад. Ал. Аѳан. Дмитріевскій видѣлъ этотъ списокъ, но, къ великому сожалѣнію, не сдѣлалъ подробнаго описанія этого чина, а лишь замѣтилъ въ своей тетради: *„Barber. III, 35. Замѣчательный по составу чинъ литургіи XI—X вв.*

Проскомидія во время Херувимской. Много невиданныхъ особенностей въ составѣ чина“ [1]).

Стр. 22—33. „Передъ великимъ входомъ, пишетъ протоіерей Серединскій, у грековъ (современныхъ) архіерей и за нимъ всѣ священники, кланяются изъ царскихъ дверей народу, прося отпущенія грѣховъ, и духовенство обходитъ со св. дарами всю церковь, позади колоннъ, до западныхъ вратъ, тихо творя поминовеніе патріарха, православныхъ царей и громко—всѣхъ православныхъ христіанъ. Константинопольскій патріархъ, на великомъ входѣ, принимая въ царскихъ вратахъ св. дискосъ, поминаетъ живыхъ, а принимая св. потиръ, — усопшихъ. Наши архіереи поминаютъ въ это время только живыхъ. Іерусалимскій патріархъ, предъ принятіемъ св. дискоса читаетъ разрѣшительную молитву живымъ, а предъ принятіемъ св. потира — разрѣшительную молитву усопшимъ. Наши архіереи этого не дѣлаютъ. Сверхъ сего у грековъ, на великомъ входѣ, воспоминаютъ имена тѣхъ, которые принесли свои дары къ алтарю, и за которыхъ дары сіи принесены, а также значительныхъ благодѣтелей церкви. У насъ воспоминаются въ это время весь царствующій домъ, Святѣйшій Синодъ, епархіальный архіерей и всѣ православные христіане“ [2]).

Великій входъ въ литургіи св. Василія Великаго *по Илитарію XII—XIII вѣка Синайской библіотеки № 1020* излагается такъ: „во время пѣнія: *иже херувимы*... священникъ молится о себѣ, входя къ святымъ дарамъ, а діаконъ входитъ въ алтарь, и умываетъ руки, говоря: *умыю въ неповинныхъ*... и, покадивъ св. дары, поднимаетъ дискосъ и кадило и выходитъ впереди іерея, говоря, если день воскресный: *Воскресеніе Христово видѣвше*... и 50 псаломъ, если же нѣтъ воскресенія: *Господня земля* и *исполненіе ея*... А когда придутъ къ святымъ дарамъ, діаконъ говоритъ: *благословите!* іерей: *благословенъ грядый во имя Господне, и явися намъ*. Ни-

[1]) Мы не теряемъ надежды имѣть въ своихъ рукахъ точную копію съ этого списка литургіи.

[2]) Христ. Чтен. 1871 г. Томъ II, стр 355. Москов. Церковн. Вѣдом. 1893 г. № 19.

чего болѣе сего. По поставленіи св. даровъ, діаконъ выходитъ и проч. все согласно съ нынѣшнимъ чиномъ литургіи“ [1]).

Въ статьѣ протоіерея Кл. Ѳоменко: „*Особенности богослуженія греческой Церкви*“ (Изъ записокъ путешественника въ Святую Землю), помѣщенной въ январьской книжкѣ Трудовъ Кіевской Духовной Академіи за текущій (1895-й) годъ, говорится: „Херувимскую пѣснь поютъ только одни псалты; поютъ на самыхъ высокихъ нотахъ и съ самыми разнообразными переливами тоновъ. Совершивъ кажденіе престола, алтаря, иконостаса и предстоящихъ, священникъ встаетъ у жертвенника и „поминаетъ, яже хощетъ, живыя и мертвыя“. При этомъ входятъ въ алтарь и мірскіе люди и творятъ поминовеніе своихъ присныхъ, т. е. *сами читаютъ* имена своихъ родныхъ и знаемыхъ. При семъ чтеніи именъ священнослужащій только многократно повторяетъ: *μνῆσθε Κύριε*—помяни Господи. Въ одномъ изъ храмовъ Константинополя я видѣлъ, какъ во время пѣнія *Херувимской пѣсни* подступили къ жертвеннику нѣсколько аѳонскихъ келліотовъ изъ бывшихъ послушниковъ русскихъ монастырей, проживающіе теперь въ Константинополѣ, и, вынувъ изъ кармановъ своихъ цѣлыя тетради съ записью именъ, начали читать сіи записи... Перенесеніе Даровъ съ жертвенника на престолъ послѣ исполненія первой половины Херувимской пѣсни совершается въ греческихъ церквахъ нѣсколько иначе, нежели у насъ, и именно — свѣщеносцы съ лампадами, діаконъ и священникъ съ дискосомъ и чашей *обходятъ весь храмъ*, а не предыконостасную только часть съ сѣверныхъ дверей во врата царскія. Молящіеся приклоняютъ свои главы. Но священникъ не касается сихъ главъ святымъ потиромъ, который держитъ въ своей рукѣ. Діаконъ и священникъ идутъ прямо изъ сѣверныхъ дверей къ входнымъ во храмъ—западнымъ и отъ западныхъ въ царскія врата, не поворачиваясь ни на десно, ни на шуе. Идутъ прямо и торжественно. Священникъ произноситъ поминаніе властей, архіерея своего,

[1]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1873. Т. I, стр. 418.

палату, воинство, ктиторовъ и всѣхъ православныхъ христіанъ: *„Τοῦ θεοσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου Βασιλέως ἡμῶν....* да помянетъ Господь Богъ, взываетъ священникъ... Святые Дары поставляются на антиминсѣ, который у грековъ раскрывается сразу весь, по прочтеніи Евангелія, а не постепенно, какъ это дѣлается у насъ — при произнесеніи ектеніи послѣ чтенія Евангелія. Оканчивается пѣніе Херувимской пѣсни, и царскія врата закрываются и задвигаются тѣмъ экраномъ, который у насъ замѣняется катапетасмой [1]).

Стр. 39 - 42. *Въ Синайскомъ Литаріи XII—XIII вв. № 1020, въ литургіи св. Василія Великаго*, послѣ: *„святая святымъ*, іерей креститъ хлѣбъ, говоря: *святый Боже...* Потомъ раздробляетъ, говоря: *честное и святое и пречистое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа раздробляется во имя Отца и Сына и св. Духа...* и полагаетъ его крестообразно, говоря: *раздробляемый и нераздѣляемый, ядомый и неиждиваемый, ядущихъ тобою освящаяй, самъ еси Христе Боже нашъ, исполнивый все отеческое обѣтованіе, исполни радости и веселія души наши всегда, нынѣ...* И входитъ діаконъ въ алтарь, говоря: *исполни владыко.* Священникъ: *исполненіе Духа святаго. Аминь. Вознесу тя Господи Боже мой, царю мой... благословена теплота св. Духа нынѣ...* Пріемлетъ св. тѣло сперва діаконъ, а потомъ священникъ. Оба говорятъ про себя: *Вечери твоея тайныя... Честнаго святаго... во имя Отца и Сына и св. Духа...* По причащеніи, діаконъ отираетъ губою св. дискосъ и цѣлуетъ его. И, взявъ лжицу, креститъ чашу, говоря: *клеща (χαβίς) Духа святаго. Аминь.* И взявъ чашу, говоритъ: *со страхомъ Божіимъ приступите.* Народъ: *аминь. Благословенъ грядый во имя Господне. Богъ и Господь, и явися намъ.* Священникъ: *воистину Божій Сынъ есть сей,* креститъ народъ: *спаси Боже люди твоя...* и читаетъ молитву: *благодаримъ тя...* и кадитъ говоря: *вознесыся на небеса Боже.* Діаконъ взи-

[1]) См Церковн. Вѣдом. 1895 г. № 17, стр. 606—607.

мастъ св. дары, говоря: *Всегда, нынѣ и присно..* народъ: *Да исполнятся уста...* Діаконъ говоритъ всю эктенію. Народъ: *Благословлю Господа на всякое время...* Діаконъ: *Господу помолимся.* Іерей: *исполнися и совершися...* Діаконъ потребляетъ св. дары и: *Господу помолимся.* Іерей: *Благословены вы Господу Духомъ Св., Его благодатію и человѣколюбіемъ, всегда и нынѣ... Слава Тебѣ Христе Боже... Христосъ истинный Богъ...* Народъ: *храни, Боже, св. и православную вѣру.* Діаконъ: *молитвами св. отецъ нашихъ Господи благослови, Господи Іисусе Христе Боже нашъ.* И творятъ прощеніе. И раздается антидоръ“ [1]).

Стр. 42. Въ греческой ркп. XVI в. № 53 Патріаршей Іерусалимской библіотеки послѣ пріобщенія и молитвы: Благодаримъ Тя, Владыко... сказано: „*Καὶ τίθησιν ἐν αὐτῷ* (т е. *δίσκῳ*) *τὰ καλύμματα λέγων Ἴδου ὁ τόπος ὅπου ἔθηκαι τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ..... Καὶ τίθησιν ὁ ἱερεὺς τὸν ἅγιον δίσκον ἐπὶ τὴν κορυφὴν τοῦ διακόνου λέγων μυστικῶς· Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς φωτίζων πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον. Καὶ ὁ ἱερεὺς πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων*“ [2]).

Стран. 70—71, 79—80. Съ молитвою *о преломленіи хлѣба* въ *Διδαχῇ* и съ евхаристійнымъ канономъ литургіи св. апостола Марка слѣдуетъ сравнить „*εὐχὴ προσφόρου Σεραπίωνος ἐπισκόπου*“. См. Евхологіонъ IV вѣка Серапіона, епископа Тмуитскаго. А. Аѳ. Дмитріевскаго. Кіевъ, 1894, стран. 14—16.

Стр. 85—90. Литургію Апостольскихъ Постановленій слѣдуетъ сравнить съ литургійнымъ чиномъ, излагаемымъ въ „канонахъ Ипполита“. См. Texte und Unterschungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack. VI Band. Heft 4. Die Aeltesten Quellen des Orientalischen Kirchenrechts. Erstes Buch. Die canones Hippolyti. Leipzig 1891 г. s. 39 и слѣд. Къ сожалѣнію, своевременно мы не могли воспользоваться этимъ изданіемъ.

---

[1]) Труды Кіевск. Духовн. Акад. 1873 г. Томъ 1, стр. 418—419.

[2]) Правосл. Собесѣдн. 1888 г. Декабрь, приложен. стр. 6, прим. 1.

Стр. 141—142. Давно снискавшій себѣ почтенную извѣстность своими трудами по изслѣдованію и изданію памятниковъ греко-славянскаго литургійнаго текста, профессоръ Новороссійскаго Университета И. Ѳ. Красносельцевъ въ прошломъ (1894) году подарилъ русской литургической наукѣ новую работу: „О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ. Одесса. 1894 г.“. Брошюра представляетъ собою новую обработку одного изъ отдѣловъ ранѣе изданной достопочтеннымъ авторомъ книги: „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, Казань. 1885 г.“, и именно того отдѣла, который касается собственно толкованій литургіи, приписываемыхъ св. Софронію патріарху Іерусалимскому и св. Герману патріарху Константинопольскому. Въ названной брошюрѣ профес. Красносельцевъ старается усиленно доказать, что „сочиненіе изданное Маи подъ именемъ Софронія, есть произведеніе позднѣйшаго неизвѣстнаго компилятора, жившаго не ранѣе XII в., т. е. позднѣе Ѳеодора Андидскаго (съ толкованіемъ котораго оно имѣетъ большое сходство), или же двухъ: одного, жившаго не ранѣе VIII в. и другаго, не ранѣе XII в. Сочиненіе это есть та же самая *ἱστορία ἐκκλησιαστική*, которая, въ болѣе или менѣе переработанномъ и интерполированномъ видѣ, встрѣчается въ византійской литературѣ чрезвычайно часто, то безъ имени автора, то подъ разными именами...“ (стр. 57—58).

Отдавая должное уваженіе учености, основательности и проницательности критики почтеннаго автора въ общемъ,— мы находимъ однако же нужнымъ замѣтить, что доводы ученаго профессора не отличаются полною и рѣшительною убѣдительностію и, въ цѣляхъ достиженія истины, позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно нѣкоторыхъ частностей въ раскрытіи ближайшаго отношенія между извѣстнымъ съ именемъ св. Софронія патріарха Іерусалимскаго *„Словомъ, содержащимъ всю церковную исторію и подробное объясненіе всего совершающагося въ божественномъ священнодѣйствіи (Λόγος περιέχων τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἅπασαν ἱστορίαν κτλ.)“* и носящимъ имена св. Василія Великаго, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Іоанна

Златоуста и св. Германа „*Сказаніемъ церковнымъ и тайноводственнымъ* (*ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ μυσταγωγική*)", которое извѣстно въ трехъ редакціяхъ: древнѣйшей, по автору, и самой краткой (древнѣе Германа VIII в.),—средней, изданной авторомъ и считаемой имъ за подлинно-Германовскую, хотя въ рукописи и не имѣющей имени автора,—и позднѣйшей XIV—XV в." (стр. 40—41).

Сравненіе текста „Слова" съ текстомъ „Сказанія" ведетъ автора къ заключенію, что послѣднее служило литературнымъ источникомъ для перваго и что „въ той редакціи „Сказанія", которою пользовался составитель „Слова" есть признаки еще болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ хиліазмъ конца VI вѣка" (стр. 49).

Но въ дальнѣйшемъ раскрытіи этого тезиса встрѣчаются такія доказательства и утвержденія, о которыхъ находимъ нужнымъ и позволяемъ себѣ сдѣлать нижеслѣдующія замѣчанія.

Предположеніе о литературной зависимости „Слова" отъ „Сказанія" Н. Ѳ. Красносельцевъ доказываетъ такъ:

„Въ древнѣйшей редакціи „Сказанія" киворій толкуется такъ: „киворій знаменуетъ собою мѣсто, гдѣ распятъ былъ Христосъ. Близки были — мѣсто это и пещера, гдѣ Онъ былъ погребенъ". Въ позднѣйшей редакціи прибавлено: „въ церкви онъ (киворій) поставляется для того, чтобы служить сокращеннымъ изображеніемъ и распятія, и погребенія, и воскресенія Христова. Онъ также соотвѣтствуетъ и кивоту Завѣта Господня, въ которомъ содержалось святая святыхъ и святыня его, и у котораго Богъ повелѣлъ поставить двухъ херувимовъ; ибо *κίβ* значитъ кивотъ, а *ωριον*—озареніе Господне". Въ „Словѣ" Софронія толкованіе это въ сокращенномъ видѣ изложено такъ: „киворій образуетъ ковчегъ Ноевъ, ибо *κίβ* значитъ ковчегъ, а *ωρίον*—устроеніе его. Столпы киворія устрояются въ образъ четырехъ животныхъ, которыхъ видѣлъ пророкъ". Такимъ образомъ здѣсь топографическое толкованіе совершенно отсутствуетъ и, кромѣ того, *допущено странное смѣшеніе кивота Завѣта съ кивотомъ или ковчегомъ Ноевымъ*. Другимъ примѣромъ, не менѣе выразительнымъ, можетъ служить толко-

ваніе рѣшетокъ. Въ „Сказаніи“ рѣшетки толкуются такъ: „рѣшетки указываютъ мѣсто молитвы, служа знакомъ, что пространство внѣ ихъ доступно народу, а внутри нихъ есть святое святыхъ, доступное только іереямъ. Есть же дѣйствительно и у св. гроба рѣшетки мѣдныя, чтобы никто не проникалъ за нихъ съ небреженіемъ и какъ случится. Авторъ „Слова“ редактируетъ это толкованіе нѣсколько иначе: „рѣшетки, это—образъ ограды гроба; онѣ—мѣдныя, дабы никто не входилъ (за нихъ) съ небреженіемъ. Онѣ также указываютъ и мѣсто молитвы, служа знакомъ, что пространство внѣ ихъ доступно народу, а внутри ихъ есть святое святыхъ, доступное однимъ священникамъ“. Здѣсь совершенно опущено драгоцѣнное указаніе на то, что во времена составленія толкованія мѣдныя рѣшетки вокругъ св. гроба въ Іерусалимѣ еще существовали—*ἔστι δὲ ὡς ἀληθῶς καὶ εἰς τὸ ἅγιον μνῆμα κάγκελλα χαλκᾶ.* Объ этихъ мѣдныхъ рѣшеткахъ ясно упоминается у паломниковъ IV в. и онѣ несомнѣнно были въ храмѣ, построенномъ Константиномъ, и патріархъ Софроній могъ ихъ еще видѣть, такъ какъ бывалъ въ этомъ храмѣ и до его разрушенія; но остались ли онѣ въ храмѣ, построенномъ патріархомъ Модестомъ на мѣстѣ разрушеннаго Хозроемъ Константинова храма,—неизвѣстно. Позднѣйшіе паломники, видѣвшіе этотъ храмъ и обстоятельно описывавшіе гробъ Христа, напр. Аркульфъ (около 670), Беда (ок. 720) и Бернаръ (ок. 870) не упоминаютъ о нихъ. Послѣдній утверждаетъ, что вокругъ гробницы Господа было 9 колоннъ, inter quas consistunt parietes ex optimis lapidibus [1]). Не значитъ ли это,

---

[1]) Tobler, Itinera Hierosolymitana, p. 146, 216, 314. Весьма любопытное топографическое указаніе легендарнаго характера имѣется еще въ средней редакціи *ἱστορία ἐκκλησιαστική*. Въ гл. 18 говорится здѣсь, что о мѣстѣ распятія Христа есть преданіе, что подъ нимъ положенъ былъ черепъ праотца Адама *ἐν ᾧ λόγος, κεῖσθαι τὸ κρανίον τοῦ προπάτορος ἡμῶν Ἀδάμ. Но это указаніе могло быть позднѣйшею вставкою, не находившеюся въ той редакціи ἱστορία, которою пользовался авторъ Софроніева слова. О преданіи этомъ въ первый разъ упоминается въ XII в. у Зевульфа.* См. Палест. сборн. Т. X, вып. 1. СПБ. 1891. Помяловскаго примѣч. къ Ѳеодосію, стр. 61

что авторъ *ἱστορία ἐκκλησιαστική* жилъ ранѣе автора *Λόγος τοῦ ἁγίου Σωφρονίου*? И не значитъ ли это, что этотъ послѣдній авторъ заимствовалъ у перваго, а отнюдь не наоборотъ?“ (стр. 52—53).

Но, во-первыхъ: почему же „странное смѣшеніе кивота Завѣта съ кивотомъ или ковчегомъ Ноевымъ“ должно служить признакомъ именно *позднѣйшей* редакціи, а не наоборотъ: устраненіе этого *страннаго* смѣшенія не быть признакомъ *позднѣйшаго* автора, размышлявшаго надъ своимъ источникомъ и устранившаго изъ него показавшуюся ему *странность*?

Во-вторыхъ: почему именно въ толкованіи Іерусалимскаго патріарха Софронія должно было существовать указаніе на такую для іерусалимлянина сравнительно неважную деталь, какъ рѣшетчатая ограда при гробѣ Христовомъ, а не наоборотъ: *позднѣйшій писатель и неіерусалимецъ* объяснялъ устройство храмовъ примѣнительно къ Іерусалимскому храму и, пользуясь толкованіемъ и описаніемъ *іерусалимскаго* патріарха Софронія, прибавилъ, что предъалтарныя рѣшетки въ храмахъ представляютъ аналогію съ храмомъ іерусалимскимъ, въ которомъ есть такія рѣшетки предъ гробомъ Господнимъ?— При этомъ нѣтъ никакой нужды— у редактора позднѣйшаго предполагать точное знаніе относительно того, существовали ли, въ самую минуту составленія имъ своего толкованія, эти самыя рѣшетки, или же нѣтъ. Впрочемъ нельзя рѣшительно доказать и отсутствіе этихъ рѣшетокъ на основаніи *молчанія* паломниковъ VII и VIII вв. и показанія путешественника уже 870 года, т. е. бывшаго въ Іерусалимѣ уже на цѣлое столѣтіе позднѣе Германа патріарха Константинопольскаго. Составитель толкованія могъ имѣть представленіе объ устройствѣ Іерусалимскаго храма или по личному опыту, или по разсказамъ путешественниковъ, или по письменному какому-либо источнику. Чтобы нагляднѣе уяснить предположенную нами возможность, представимъ примѣръ. Священнослужитель Московскаго Большаго Успенскаго собора, составляя описаніе и толкованіе бывающихъ въ этомъ соборѣ священнодѣйствій и назначая свой трудъ ближайшимъ образомъ для

жителей Москвы, часто посѣщающихъ этотъ храмъ,—естественно можетъ опустить какую-либо деталь въ устройствѣ храма, особенно если она не стоитъ въ прямой связи съ общимъ ходомъ богослуженія и съ общею идеею толкованія его. Напротивъ, позднѣйшій писатель и не москвичъ, если опущенная у перваго толкователя деталь, по какимъ бы то ни было дѣйствительнымъ причинамъ, найдетъ себѣ въ глазахъ позднѣйшаго редактора аналогію въ другихъ провинціальныхъ соборахъ, —можетъ выразительно отмѣтить это сходство съ Московскимъ Успенскимъ Соборомъ или по личному опыту, или же по сообщеніямъ другихъ—письменнымъ или устнымъ. Подобное указаніе детальныхъ совпаденій у писателя позднѣйшаго и немосквича особенно естественнымъ явится тогда, когда у него будетъ явная тенденція—искать сходство въ священнодѣйствіяхъ, совершающихся въ Большомъ Успенскомъ соборѣ и въ соборахъ провинціальныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ выразительное указаніе на совпаденіе какой-либо детали совершенно естественнымъ представляется даже и въ томъ случаѣ, если бы въ Успенскомъ соборѣ произошли уже какія-либо перемѣны сравнительно съ тѣмъ устройствомъ, какое по какимъ бы то ни было источникамъ извѣстно было составителю толкованія и въ которомъ онъ видитъ аналогію съ своими провинціальными храмами. Такимъ образомъ получается обратный выводъ: *упоминаніе о рѣшеткахъ Гроба въ „Сказаніи“ есть скорѣе признакъ неіерусалимца и позднѣйшаго редактора подлинно-Софроніева „Слова“, въ которомъ для посѣщавшихъ храмъ іерусалимлянъ не было нужды выразительно указывать на существованіе такой детали, какъ рѣшетки.* Конечно, топографія Іерусалимскаго храма можетъ имѣть рѣшительное значеніе для опредѣленія подлинно-Софроніевыхъ частей въ „Словѣ“,—но только тогда, когда эта топографія стоитъ въ связи съ общимъ духомъ историко-топографическаго подлинно-Софроніева толкованія, для коего рѣшетки гроба Господня не представляетъ ничего существенно-характернаго.

Въ третьихъ: находящееся въ средней редакціи *ἱστορία ἐκκλησιαστική* упоминаніе о погребеніи Адама на лобномъ

мѣстѣ нельзя никакимъ образомъ считать *позднѣйшею вставкою* на томъ лишь основаніи, что о преданіи семъ въ первый разъ упоминается въ XII вѣкѣ у Зевульфа, такъ какъ преданіе это идетъ изъ самой глубокой древности христіанства; оно встрѣчается у Оригена, св. Аѳанасія Александрійскаго и мн. другихъ [1]).

Признакъ позднѣйшаго происхожденія той редакціи *„сказанія“*, которою пользовался авторъ Софроніева *„Слова“* проф. П. Ѳ. Красносельцевъ находитъ еще такой:

„Въ этой редакціи, говоритъ онъ, есть обстоятельное толкованіе четверичнаго количества евангелій. Толкованіе это, весьма важное и въ иконографическомъ отношеніи, принадлежитъ отцу 2 вѣка св. Иринею Ліонскому и взято изъ его сочиненія „Противъ ересей“ (кн. III, гл. 8, должно: гл. XI. § 8 см. ed. Stieren, pag. 467 sq.), и слѣдовательно само по себѣ не только не можетъ говорить въ пользу поздняго происхожденія „сказанія“, а напротивъ должно указывать на его древность. Но такъ какъ сочиненія св. Иринея были *весьма мало распространены на востокѣ, благодаря чему греческій подлинникъ ихъ не сохранился до нашего времени*, за исключеніемъ отрывковъ, приводимыхъ нѣкоторыми древними отцами, то возникаетъ мысль, что упомянутое толкованіе *могло быть* заимствовано и не прямо изъ подлинника (т. е. изъ сочиненія Иринея), а изъ сочиненій какого-либо позднѣйшаго отца, напр. Анастасія Синаита, у котораго только и сохранился соотвѣтствующій греческій текстъ сочиненія св. Иринея. Если это такъ, то толкованіе четверичнаго числа евангелій *могло явиться въ текстѣ „сказанія“ только въ концѣ VII вѣка или даже и позднѣе.* Питра полагаетъ, что заимствованіе у Анастасія сдѣлалъ Германъ въ VIII вѣкѣ и что, слѣдовательно, та редакція ἱστορία ἐκκλησιαστική, въ которой содержится это толкованіе, явилась *позднѣе св. Софронія.* Мысль эта весьма вѣроятна, такъ

---

[1]) Подробн. см. въ Чтен. Общ. Люб. Духовн. Просвѣщенія 1894 г. Сентябрь. Сравн. Н. В. Покровскаго. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. СПБ. 1892 г. стр. 354—355.

какъ изданный Питрою переводъ Анастасія библіотекаря доказываетъ, что толкованіе это дѣйствительно входило въ составъ подлинной Германовой редакціи ἱστορία, хотя, что касается источника, откуда заимствовалъ его Германъ,—прямо изъ подлинника или изъ Анастасія Синаита,—*можно думать и иначе*" (стр. 49—50).

Но для научнаго обоснованія той мысли, что толкованіе четверичнаго числа евангелій могло быть заимствовано изъ сочиненій какого-либо позднѣйшаго отца, наприм. Анастасія Синаита и что поэтому оно „могло явиться въ текстѣ „сказанія" *только въ концѣ VII вѣка или даже позднѣе*,—необходимо было научно-точнымъ образомъ установить личность составителя *„вопросовъ и отвѣтовъ"*, носящихъ имя Анастасія Синаита. Извѣстны вѣдь три Анастасія, къ коимъ можно примѣнить прозваніе Синаита и изъ коихъ одинъ умеръ въ 599-мъ году, другой въ 609-мъ, а третій между 677—686 годами. Такимъ образомъ *предположеніе о возможности* появленія въ текстѣ „сказанія" указанной вставки о четверичномъ числѣ евангелій *только въ концѣ VII вѣка или даже позднѣе* оказывается *возможнымъ только при новомъ предположеніи*, что составителемъ „вопросовъ и отвѣтовъ" былъ никто иной, какъ третій Анастасій († 677—686 гг.), хотя остается возможность и вѣроятность считать авторомъ названнаго творенія именно перваго или даже и втораго Анастасія [1]). Итакъ: дата *„только въ концѣ VII вѣка или даже позднѣе"* весьма неустойчива и гипотетична.

Затѣмъ,—не только не устранена, но даже повидимому (если не ошибаемся) считается допустимою („что касается источника..... можно думать и иначе") совершенно естественная мысль, что составитель „слова" или „сказанія" могъ воспользоваться прямо греческимъ подлинникомъ Иринея, какъ немного ранѣе пользуется имъ Анастасій Синаитъ,—и даже тѣмъ самымъ экземпляромъ, какимъ пользовался и сей послѣдній, если составителемъ „вопросовъ

---

[1]) Cp. Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, t. 89. col. 10 sq.

и отвѣтовъ“ былъ первый († 599) или второй (609) Анастасій, а авторомъ „Слова“—Софроній (641). Во всякомъ случаѣ пользованіе „вопросами и отвѣтами“ Анастасія Синаита перваго и втораго (оба — патріархи Антіохійскіе и старшіе современники Софронія) для Софронія патріарха Іерусалимскаго не менѣе естественно, чѣмъ пользованіе твореніемъ третьяго Анастасія Синаита (монахъ † 677 — 686) для Германа патріарха Константинопольскаго († 740). А въ отношеніи обоихъ составителей толкованій, т. е. какъ для Софронія, такъ и для Германа, пользованіе сочиненіемъ Анастасія Синаита уже никакъ не болѣе вѣроятно, какъ и подлиннымъ твореніемъ св. Иринея. И если самъ Анастасій Синаитъ пользуется твореніемъ св. Иринея, то почему не могъ пользоваться имъ Софроній, какъ и всякій авторъ, жившій въ 3-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ, наприм. Евсевій Евсевій историкъ, Андрей Кесарійскій и др,?

Наконецъ,—разсужденіе: „но такъ какъ сочиненія св. Иринея были весьма мало (?) распространены на востокѣ (?), благодаря чему (?) греческій подлинникъ ихъ не сохранился до нашего времени...., то возникаетъ мысль, что упомянутое толкованіе могло быть заимствовано и не прямо изъ подлинника“ очевидно предполагаетъ необходимость точной справки касательно двухъ вопросовъ: во-1-хъ, существовалъ греческій подлинникъ даннаго творенія св. Иринея? и во-2-хъ, если да, то съ какого времени утрата его становится несомнѣнною? На первый вопросъ съ полною рѣшительностію дается отвѣтъ положительный на томъ основаніи, что восточные отцы цитуютъ греческій текстъ Иринея, имѣющій всѣ признаки оригинала, что напротивъ латинскій текстъ имѣетъ характеръ переводнаго, — что въ немъ встрѣчаются чтенія, объяснимыя только смѣшеніемъ греческихъ словъ и буквъ,—что слова Іеронима о книгахъ Иринея противъ ересей doctissimo et eloquentissimo sermone composito esse, могутъ относиться только къ греческому, а не къ латинскому тексту и друг. мн. А въ отвѣтъ на второй вопросъ должно имѣть въ виду, что греческимъ текстомъ Иринея, кромѣ Философуменъ неизвѣстнаго составителя (предположительно—Ипполита, епископа гавани

близъ Рима, современника Каллиста) пользуются, или по крайней мѣрѣ знаютъ этотъ текстъ: Евсевій Кесарійскій (историкъ), св. Епифаній, блаж. Іеронимъ, блаж. Θеодоритъ (относительно св. Ефрема Сирина остается неизвѣстнымъ: пользовался ли онъ Иринеемъ въ греческомъ подлинникѣ, или въ сирскомъ переводѣ), Григорій Великій, Анастасій Синаитъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, составитель Софроніева толкованія на литургію, составитель Германова толкованія на литургію, Андрей Кесарійскій, Фотій, позднѣйшій составитель извлеченій изъ Иринеева опроверженія ересей въ Кларомонтанскомъ кодексѣ твореній Дамаскина, быть можетъ блажен. Θеофилактъ еп. Болгарскій и др. мн. Утрата столь высоко цѣннаго и общеизвѣстнаго труда не должна представляться странною въ виду множества подобныхъ же случаевъ, наприм. утраты греческаго текста Пастыря Ермы, хотя эта книга у нѣкоторыхъ греческихъ писателей, и у того же Иринея, едва ли не считается каноническою новозавѣтною книгою [1]).

Наконецъ, нижеслѣдующее точное и дословное сравненіе цитатъ приводитъ къ тому неизбѣжному выводу, что составители какъ Софроніева, такъ и Германова толкованія могли заимствовать свои выдержки Иринеева творенія откуда угодно, только *отнюдь не изъ Анастасія Синаита*. Къ этому сравненію теперь мы и обратимся. При этомъ замѣтимъ, что для болѣе полнаго представленія о предметѣ и надлежащаго о немъ сужденія, считаемъ далеко не излишнимъ дать здѣсь подробную и точную справку относительно употребленія символовъ четверонвангелія въ древней церкви—восточной и западной.

Первое примѣненіе Іезекіилева видѣнія (Іезек. гл. 1, ст. 5—10 и сл.) къ четвероевангелію можно видѣть уже въ *Апокалипсисѣ* 4, 6—9. О четырехъ животныхъ *(τέσσαρα ζῶα)*, представляющихъ очевидную параллель Іезекіи-

[1]) Эти свѣдѣнія о греческомъ подлинникѣ Иринеева творенія „противъ ересей“ и его судьбѣ мы заимствуемъ изъ приложеній къ изданію твореній св. Иринея Ad. Stieren, Lipsiae, 1853, t. II Mossueti. dissertatio. II. § 51 sq. и особенно § 55. p. 235. Ср. разсужденіе Lequien'a во 2-мъ томѣ его изданія твореній св. Іоанна Дамаскина.

левымъ херувимамъ (Апок. ст. 3), сказано: „и животное первое подобно льву *(καὶ ζῶον τὸ πρῶτον ὅμοιον λέοντι)*, и второе животное подобно тельцу *(καὶ τὸ δεύτερον ζῶον ὅμοιον μόσχῳ)*, и третье животное имѣетъ лице какъ человѣка *(καὶ τὸ τρίτον ζῶον ἔχων*, др. *ἔχον, τὸ πρόσωπον ὡς ἀνθρώπου)*, и четвертое животное подобно орлу летящему *(καὶ τὸ τέταρτον ζῶον ὅμοιον ἀετῷ πετομένῳ)*“. Связь этого видѣнія четырехъ животныхъ съ „книгою въ десницѣ Сидящаго на престолѣ *(ἐπὶ τὴν δεξιὰν τοῦ καθημένου ἐπὶ τοῦ θρόνου βιβλίον γεγραμμένον)*“, которую могъ раскрыть и прочитать только „левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ (5, 1. 5) и съ „Агнцемъ, какъ бы закланнымъ, посреди престола и четырехъ животныхъ“ (5, 6) — связь эта открываетъ возможность видѣть здѣсь пророчественно-апокалипсическую символизацію четвероевангелія [1]). При семъ надо принять во вниманіе: а) древне-христіанскую классификацію четырехъ евангелій на двѣ пары [2]): евангелія апостоловъ (Іоаннъ и Матѳей) и евангелія учениковъ апостольскихъ (Лука и Маркъ), а равно и порядокъ евангелистовъ (Іоаннъ предшествуетъ Матѳею, Лука—Марку) и б) отступленіе въ апокалипсическомъ перечисленіи животныхъ отъ порядка Іезекіилева видѣнія, чѣмъ можно объяснить различіе въ примѣненіи символовъ къ евангеліямъ въ восточной и западной церкви [3]).

---

[1]) Предполагая, что Апокалипсисъ написанъ или послѣ четвертаго евангелія, или же въ виду его.

[2]) Уже у Іезекіиля 1, 10 лице человѣка и лице льва составляютъ пару правой (преимуществующей) стороны, а лице тельца и лице орла—лѣвой стороны. Такой порядокъ и классификацію находимъ у Тертулліана(† 220): Adversus Marcionem lib. IV, cap. 2. ed. Oehler, t. II, p. 162: nobis fidem ex *apostolis Johannes et Matthaeus* insinuant, ex *apostolicis Lucas et Marcus* instaurant. Такъ и Ириней и др. мн.

[3]) Для объясненія древне-христіанскихъ примѣненій символовъ къ четвероевангелію какъ у писателей, такъ и въ иконографіи, надо имѣть въ виду слѣдующее: общепринятому (нынѣшнему) у насъ и западному примѣненію соотвѣтствуетъ порядокъ Іезекіилева видѣнія (человѣкъ = Матѳей, левъ=Маркъ, телецъ=Лука, орелъ=Іоаннъ); дѣленіе же на пары первую или преимуществующую (Апостолы: человѣкъ=Матѳей и левъ=Іоаннъ) и лѣвую (ученики Апостоловъ: телецъ=Лука и орелъ=Маркъ) и въ порядкѣ

Древнѣйшее подробное раскрытіе и примѣненіе этихъ символовъ къ четвероевангелію находимъ у отца Восточной Церкви *св. Θеофила*, шестаго или седьмаго епископа Антіохійскаго (между 168 — 190 годами), коего творенія были весьма распространены на Востокѣ и извѣстны на Западѣ [1]). Его краткій истолковательный сводъ четырехъ евангелій, о которомъ дважды упоминаетъ Іеронимъ, начинается именно съ объясненія евангельскихъ символовъ. „Четыре евангелія, говоритъ онъ, представляемыя подъ образомъ четырехъ животныхъ, изображаютъ Іисуса Христа. Матѳей изображаетъ Спасителя нашего родившимся и пострадавшимъ, какъ (истиннаго) человѣка. Маркъ, имѣющій образъ льва, начинаетъ съ пустыни, говоря такъ: *„Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу“*, Который царствуетъ непобѣдимымъ. Іоаннъ имѣетъ подобіе орла, потому что возлетѣлъ отъ нижнихъ въ высь, говоря такъ: *„въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ было Слово; Сіе было въ началѣ у Бога“*,—или потому, что воскресшій Христосъ вознесся къ небесамъ. Лука имѣетъ видъ тельца, на подобіе коего Спаситель нашъ закланъ,—или же потому, что изображаетъ служеніе священническое“ [2]).

Затѣмъ еще болѣе подробное раскрытіе этихъ символовъ находимъ у отца того же 2-го вѣка († 202) *св. Иринея* родившагося въ Малой Азіи и бывшаго епископомъ Ліонскимъ,—въ его сочиненіи „Противъ ересей“, которое сохранилось въ латинскомъ текстѣ, а греческій текстъ имѣется только въ выдержкахъ у церковныхъ писателей. Нужное

Апокалипсиса (левъ=Іоаннъ, телецъ= Лука, человѣкъ = Матѳей, орелъ= Маркъ) объясняетъ примѣненіе символовъ у Иринея и другихъ восточныхъ писателей (даже у Θеофилакта).

[1]) Евсевія, Histor. Eccl. IV. 24 ed. Heinicheni, p. 191 — 192; Іерон. De vir. illustr. 25. Migne, Patrolog. lat. t. 23. col. 643. D.—645 A; Comment. in Matth. t. 26, col. 20 B и Epist. ad Algas. 121. 6. Migne t. 22. 1020).

[2]) Текстъ см. въ изданіи Theodor Zahn'a, Forschungen zur Geschichte des Neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Literatur, Theil II. Der Evangelien—commentar des Theophilus von Antiochien, Erlangen, 1883. S. 31. Ср. Богосл. Вѣстникъ, 1894 г. Октябрь, стр. 62—63.

намъ мѣсто находится въ III кн. XI гл. §§ 8 — 9 (edit. Stieren, p. 467—472) и кромѣ латинскаго текста сохранился и греческій подлинникъ въ дословномъ видѣ и въ перифразѣ: у *Анастасія Синаита* въ „Вопросахъ и отвѣтахъ“ [1]), *Андрея Кесарійскаго* и *Ареѳы* въ толкованіяхъ на Апокалипсисъ 4. 7 [2]); также *у Икуменія*,—въ *толкованіяхъ на литургію, извѣстныхъ съ именами Германа и Софронія, и въ рукописныхъ евангеліяхъ.*

Чтобы рѣшить такъ или иначе вопросъ о литературномъ источникѣ и о взаимномъ отношеніи этихъ греческихъ цитатъ изъ Иринея, нужно сдѣлать тщательное и буквально-дословное сравненіе ихъ между собою.

Приводимъ въ одномъ столбцѣ латинскій текстъ, въ другомъ греческій Анастасія, текстъ котораго, изданный Грабіемъ, Штиренъ снабдилъ разночтеніями изъ нѣкоторыхъ рукоп. кодексовъ и изъ Германа,—а внизу общій русскій переводъ латино-греческаго текста:

Neque autem plura numera quam haec sunt, neque rursus pauciora capit esse evangelia. Quoniam enim quatuor regiones mundi sunt in quo sumus et quatuor principales spiritus, et disseminata est ecclesia super omnem terram, columna autem et firmamentum ecclesiae est evangelium et spiritus vitae, consequens est, quatuor habere (eam) colum-

. . . . . .

. . . . . .

. . . *Επειδὴ .. τέσσαρα κλίματα τοῦ κόσμου, ἐν ᾧ ἐσμεν, εἰσὶ* [1]) *καὶ τέσσαρα καθολικὰ πνεύματα, κατέσπαρται δὲ* [2]) *ἡ ἐκκλησία ἐπὶ πάσης τῆς γῆς, στῦλος δὲ καὶ στήριγμα ἐκκλησίας τὸ εὐαγγέλιον καὶ πνεῦμα ζωῆς εἰκότως τέσσαρας ἐχρῆν* [3]) *στύλους, παν-*

[1]) *νῦν ἐσμὲν* безъ *εἰσί*. [2]) Бодл: *καί*. [3]) Stieren по Grab. возстановляетъ такъ: *ἔχειν αὐτήν*.

[Не болѣе по числу чѣмъ сколько есть (четыре), а также и не менѣе принимаетъ (Церковь) Евангелій]. Поелику че-

[1]) Interr. et Resp. 144. Migne, Patr. Gr. t. 89. col. 797—800.

[2]) Migne, Patr. Gr. t. 106, col. 257 и 571; ср. Cramer, Catenae. Graec. Patrum in N. T. t. VII. p. 245.

nas, undique flantes incorruptibilitatem et vivificantes homines. Ex quibus manifestum est, quoniam qui est omnium artifex Verbum, qui sedet super Cherubim et continet omnia, declaratus hominibus, dedit nobis quadriforme evangelium, quod (in) uno spiritu continetur. Quemadmodum et David postulans ejus adventum ait. Qui sedes super Cherubim, appare Etenim Cherubim quadriformia, et formae ipsorum imagines sunt dispositionis Filii Dei. Primum enim animal, inquit, simile leoni, efficabile ejus et principale et regale significans; secundum vero simile vitulo, sacrificalem et sacerdotalem ordinationem significans; tertium vero (animal) habens faciem quasi humanam, eum, qui est se-

ταχόθεν πνέοντας τὴν ἀφθαρσίαν καὶ ἀναζωπυροῦντας τοὺς ἀνθρώπους. Ἐξ ὧν φανερὸν [1]*, ὅτι ὁ τῶν ἁπάντων τεχνίτης* [2]*) Λόγος, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ καὶ συνέχων τὰ πάντα, φανερωθεὶς τοῖς ἀνθρώποις, ἔδωκεν ἡμῖν τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον, ἑνὶ δὲ πνεύματι συνεχόμενον. Καθὼς ὁ Δαβὶδ αἰτούμενος αὐτοῦ τὴν παρουσίαν, φησίν· ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβὶμ, ἐμφάνηθι. Καὶ γὰρ τὰ χερουβὶμ τετραπρόσωπα· καὶ τὰ πρόσωπα αὐτῶν εἰκόνες τῆς πραγματείας* [3]*) τοῦ Υἱοῦ* [4]*) τοῦ Θεοῦ. Τό μὲν γὰρ πρῶτον ζῶον, φησιν, ὅμοιον* [5]*) λέοντι, τὸ ἐμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν καὶ βασιλικὸν χαρακτηρίζον· τὸ δὲ δεύτερον ὅμοιον μόσχῳ, τὴν ἱερουρ-*

[1]) У Германа: *φαίνεται.* [2]) *κριτής* во Флорент. [3]) Герм. *εἰκονίζουσι τὴν πραγματείαν.* [4]) *Υἱοῦ* опущено во Флорент. [5]) Такъ у Германа. Анаст печат. изд.: *πρόσωπον ζῶον, φασι, λέοντι,*—и въ Бодл. опущено *ὅμοιον.*

тыре суть страны міра, въ коемъ мы находимся, и четыре общіе (главные) вѣтра, Церковь же разсѣяна по всей землѣ, а столпъ и утвержденіе Церкви есть Евангеліе и „духъ жизни“: то слѣдуетъ имѣть ей четыре столпа, отовсюду дующихъ безсмертіемъ и оживотворяющихъ людей. Изъ сего явствуетъ, что Устроитель всего Слово, „сидящее на херувимахъ“ и содержащее все, явившись людямъ, дало намъ четвероообразное евангеліе, единымъ духомъ содержимое. Какъ и Давидъ, моля о пришествіи Его, говоритъ: „Сидящій на херувимахъ, явись, (Пс. 79, 1). Ибо и херувимы четверолицы, и лица ихъ суть образы служенія Сына Бо-

cundum hominem adventum ejus manifeste describens; quartum vero simile aquile volantis, spiritus in ecclesiam advolantis gratiam manifestans. Et evangelia igitur his consonantia, in quibus insidet Christus (Dominus) Jesus. Aliud enim illam, quae est a Patre, principalem et efficabilem et gloriosam generationem ejus enarrat dicens sic. In principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum, et: omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil. Propter hoc et omni fiducia plenum est evangelium istud; talis est enim persona

γικὴν καὶ ἱερατικὴν τάξιν ἐμφαῖνον· Τὸ δὲ τρίτον ἔχον πρόσωπον ἀνθρώπου, τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ παρουσίαν φανερώτατα διαγράφον. Τὸ δὲ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ πετομένῳ, τὴν τοῦ πνεύματος ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν ἐφιπταμένου δόσιν [1]) σαφηνίζον. Καὶ τὰ εὐαγγέλια οὖν [2]) τούτοις σύμφωνα [3]) ἐν οἷς ἐγκαθέζεται Χριστός. Τὸ μὲν γὰρ κατὰ Ἰωάννην [4]), τὴν ἀπὸ τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ ἡγεμονικὴν [5]) καὶ ἔνδοξον γενεὰν [6]) διηγεῖται [7]) λέγων· ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος [8]). . . . . (Καὶ πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν)[9])

[1]) Анаст. и Герм.: ἐφιπταμένην; др.—μένον, и вм. δόσιν—γνῶσιν. [2]) Герм. въ ркп. Син. библ. № 327 опущ. οὖν,—Migne: τοίνυν καὶ τά... [3]) Герм. σύμμορφα. [4]) Герм. у Migne· τὸ μὲν γὰρ ἀετός, κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον. [5]) Герм. ἡγεμονικὴν αὐτοῦ. [6]) ibid. γέννησιν. [7]) ibid. ἐνδιηγεῖται. [8]) и [9]) нѣтъ у Анастасія.

жія. Такъ первое животное, говорится (Апок. 4, 7), подобно льву, — дѣйственное Его и владычнее и царственное изображая служеніе. Второе подобно тельцу,—священнодѣйственный и священническій являя чинъ. Третье имѣетъ лице человѣка,—описывая яснѣйшимъ образомъ пришествіе Его по человѣчеству. А четвертое подобно орлу летящему,—открывая дарованіе прилетающаго (прилетающее) на церковь Духа. Такъ и евангелія, въ коихъ сидитъ Христосъ, соотвѣтствуютъ имъ. Евангеліе Іоанна (лат. одно евангеліе) повѣствуетъ владычнее отъ Отца (лат. и Герм. и дѣйственное) и славное Его рожденіе, говоря (такъ): *въ началѣ было Слово.....* и: *все чрезъ Него произошло и безъ него не произошло ничто* (лат.: посему и всяческой достовѣрности

ejus. Id vero, quod est secundum Lucam, quoniam quidem sacerdotalis characteris est, (a) Zacharia sacerdote sacrificante Deo inchoavit. Jam enim saginatus parabatur vitulus, qui pro inventione minoris filii incideret mactari. Matthaeus vero eam, quae est secundum hominem generationem ejus enarrat: liber, dicens, generationis Jesu Christi, filii David, filii Abraham, — et iterum. Christi autem generatio sic erat. Humanae formae igitur hoc evangelium. Propter hoc (et) per totum evangelium humiliter sentiens, et

. . . . . .
Τὸ δὲ κατὰ Λουκᾶν, ὅτε ἱερατικοῦ [1] *χαρακτῆρος ὑπάρχον, ἀπὸ τοῦ Ζαχαρίου τοῦ ἱερέως θυμιῶντος τῷ Θεῷ ἤρξατο. Ἤδη* [2] *γὰρ ὁ σιτευτὸς ἡτοιμάζετο μόσχος, ὑπὲρ τῆς ἀνευρέσεως* [3] *τοῦ νεωτέρου παιδὸς μέλλων θύεσθαι. Τὸ δὲ κατὰ Ματθαῖον* [4] *τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ γέννησιν κηρύττει* [5] *λέγων· βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ, υἱοῦ Δαβίδ, υἱοῦ Ἀβραάμ· (καὶ τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γέννησις οὕτως ἦν* [6]*). ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο* [7]). . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

---

1) *ἱερεῖ.* 2) *ἤδει ὅτι ἑτοιμάζεται.* 3) Герм. у Migne: *ἐυρέσεως.* 4) Такъ Анаст. Герм. *Ματθαῖος δε — λέγων.* 5) Герм. ркп. № 327: *διηγεῖται.* 6) Нѣтъ у Анаст. и въ ркп. № 327, но есть у Герм. Stieren Grab. 7) Нѣт. у Ан. Синаита, но есть у Германа.

исполнено евангеліе то, ибо таково есть лице его). Евангеліе Луки, такъ какъ имѣетъ священническій характеръ, началó съ Захаріи священника, приносящаго ѳиміамъ (священнодѣйствующаго—лат.) Богу; ибо уже упитанный телецъ приготовляется, имѣющій быть закланъ (лат. который начиналъ закалаться) за обрѣтеніе младшаго сына. Матѳей же (евангеліе Матѳея) проповѣдуетъ Его рожденіе по человѣчеству, говоря: *книга бытія (рождества) Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраама (и Іисуса Христа рождество такъ было.* Лат. и Герм. Итакъ, человѣкообразно евангеліе это. Лат.: Посему и чрезъ все евангеліе уничиженно мудрствуетъ и какъ смиренный человѣкъ является слугою). А Маркъ (евангеліе Марка) отъ пророческаго духа, свыше

mitis homo servatus est. Marcus vero a prophetico spiritu, ex alto advenienle hominibus, initium fecit: Initium, dicens, evangelii, quemadmodum scriptum est in Esaia propheta, volatilem et pennatam imaginem evangelii monstrans; propter hoc et compendiosam et praecurrentem annuntiationem fecit: propheticus enim character est hic Et ipsum (autem) Verbum Dei illis quidem, qui ante Moysem fuerunt patriarchis, secundum divinitatem et gloriam colloquebatur (colloquebantur); his vero, qui in lege, sacerdotalem et ministerialem actum praebebat (bant): post deinde nobis homo factus munus caelestis spiritus in

Τὸ δὲ κατὰ Μάρκον [1]) *ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος, τοῦ ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις, τὴν ἀρχὴν ἐποιήσατο λέγον* [2]) *ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου (Ἰησοῦ Χριστοῦ* [3]), *ὡς γέγραπται ἐν Ἡσαΐᾳ τῷ προφήτῃ* [4]) *(τὴν πτερωτικὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου δεικνύων· διὰ τοῦτο δὲ καὶ σύντομον καὶ παραπρέχουσαν τὴν καταγγελίαν πεποίηται· προφητικὸς γὰρ ὁ χαρακτὴρ οὗτος* [5]). *Καὶ αὐτὸς δὲ ὁ Λόγος τοῦ Θεοῦ τοῖς μὲν πρὸ Μωυσέως πατριάρχαις κατὰ τὸ θεικὸν καὶ ἔνδοξον ὡμίλει* [6])· *τοῖς δὲ ἐν τῷ ἱερατικῷ. ..... τάξιν ἀπένεμεν* [7])· *μετὰ δὲ ταῦτα ἄνθρωπος γενόμενος τὴν δωρεὰν τοῦ*

---

[1]) Такъ Анаст. Герм.: *Μάρκος δὲ.* [2]) Герм. *λέγων.* [3]) Нѣтъ въ латин. [4]) Флорент. *ἐν βίβλῳ λέγων τοῦ* и проч. [5]) у Анастасія нѣтъ, но есть у Германа. [6]) Герм. *ὡμίλει.* [7]) Герм. *ἀπένεμε.*

приходящаго людямъ, сдѣлалъ начало, говоря: „*начало евангелія (Іисуса Христа, какъ написано у Исаіи пророка,*— [указуя (летучій и) пернатый образъ евангелія; посему и дѣлаетъ краткое и предварительное возвѣщеніе, ибо таковъ пророческій характеръ]. И само Слово Бога съ бывшими прежде Моисея патріархами бесѣдовало по божеству и славѣ; а бывшимъ подъ закономъ священническій (и служебный) чинъ даровало; послѣ же сего, содѣлавшись человѣкомъ (для насъ), даръ святаго (небеснаго) Духа во всю послав землю, покрывая насъ крылами своими. Итакъ, каково служеніе Сына Божія, таковъ и образъ животныхъ; (и каковъ образъ животныхъ) таковъ и характеръ евангелія. Четверообразны животныя, четвероразно и евангеліе и (четвероразно)

omnem misit terram, protegens nos alis suis. Qualis igitur dispositio Filii Dei, talis et animalium forma; [et qualis animalium forma] talis et character Evangelii. Quadriformia autem animalia quadriforme evangelium et quadriformis dispositio Domini. Et propter hoc quatuor data sunt testamenta humano generi; unum quidem ante cataclysmum sub Adam; secundum vero post cataclysmum sub Noe; tertium vero legislatio Moyse; quartum vero, quod renovat hominem et recapitulat in se omnia, quod est per evangelium, elevans et pennigerans homines in caeleste regnum. His igitur sic se habentibus vani omnes et indocti et insuper audaces, qui frustrantur speciem evan-

ἁγίου Πνεύματος εἰς πᾶσαν ἐξέπεμψε τὴν γῆν, σκεπάζων ἡμᾶς ταῖς ἑαυτοῦ πτέρυξιν. Ὁποία οὖν ἡ πραγματεία τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, τοιαύτη καὶ τῶν ζώων ἡ μορφή. [Καὶ ὁποία ἡ τῶν ζώων μορφή [1])], τοιοῦτος καὶ ὁ χαρακτὴρ τοῦ εὐαγγελίου. Τετράμορφα γὰρ τὰ ζῶα, τετράμορφον καὶ τὸ εὐαγγέλιον καὶ ἡ πραγματεία τοῦ Κυρίου. Καὶ διὰ τοῦτο τέσσαρες ἐδόθησαν καθολικαὶ διαθῆκαι τῇ ἀνθρωπότητι· μία μέν τοῦ κατακλυσμοῦ [2]) τοῦ Νῶε ἐπὶ τοῦ τόξου· δευτέρα δὲ τοῦ Ἀβραὰμ [3]), ἐπὶ τοῦ σημείου τῆς περιτομῆς. τρίτη δὲ ἡ νομοθεσία ἐπὶ τοῦ Μωϋσέως [4]). τετάρτη δέ ἡ τοῦ εὐαγγελίου, διὰ τοῦ Κυρίου

---

[1]) Опущено у Герм., какъ и въ нѣкот. латинск. [2]) Герм.: *τῷ κατακλυσμῷ τοῦ τόξου ἐπὶ τοῦ τόξου.* [3]) Герм. и од. спис. Аназт. *τῷ Ἀβραάμ.* [4]) *ἡ τῆς νομοθεσίας διὰ M.*

служеніе Господа. И посему четыре даны (общіе) завѣта человѣчеству (роду человѣческому): одинъ прежде потопа при радугѣ; другой же послѣ потопа при Ноѣ (греч.: одинъ — послѣ потопа, при радугѣ; другой же — Авраамовъ, при знаменіи обрѣзанія); третій — законодательство при Моисеѣ (Моисея); а четвертый, обновляющій человѣка и все возглавляющій въ себѣ, — тотъ, который чрезъ евангеліе, возвышающій и окрыляющій людей для царства небеснаго (греч.: четвертый же—завѣтъ евангелія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа). А если это такъ, то суетными всѣ и невѣжественными, а сверхъ того и дерзкими оказываются тѣ, кои не признаютъ истинною идею евангелія и или больше сказанныхъ (т. е. четырехъ) или меньше вно-

gelii, et vel plures quam dictae sunt, vei rursus pauciores inferunt personas evangelii. quidam ut plus videantur quam est veritatis adinvenisse; quidam vero, ut reprobent dispositiones Dei.

ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ [1]). *Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων, μάταιοι πάντες καὶ ἀμαθεῖς, προσέτι δὲ καὶ τολμηροὶ οἱ ἀθετοῦντες τὴν ἰδέαν τοῦ εὐαγγελίου καὶ εἴτε πλείονα εἴτε ἐλάττονα τῶν εἰρημένων παρεισφέροντες* [2]) *εὐαγγελίων πρόσωπα· οἱ μέν, ἵνα πλείονα δόξωσι τῆς ἀληθείας ἐξευρηκέναι* [3]). *οἱ δὲ, ἵνα τὰς οἰκονομίας τοῦ Θεοῦ ἀθετήσωσιν.*

[1]) Слова: *μία.... χριστοῦ*. въ греч. Анаст. и Герм. различествуютъ съ лат. [2])Герм.*περιφέροντες*. [3])Герм.*ἐξειρηκέναι*.

сятъ лицъ евангелія: одни—дабы оказаться изобрѣтателями болѣе того, чѣмъ соотвѣтствуетъ истинѣ; другіе же— дабы отвергнуть домостроительства Бога.

Кромѣ того, въ напечатанной у Миня и переведенной на русскій языкъ редакціи Германова толкованія вошли слѣдующія добавленія къ тексту св. Иринея: *„Ματθαῖος ἑρμηνεύεται, μέλι. Μάρκος οἶνος. Λουκᾶς γάλα. Ἰωάννης, ἔλαιον. Τὰ τέσσαρα, εὐαγγέλιά εἰσι, κατὰ τὰ τέσσαρα πνεύματα καθολικά, „ἀπηλιώτην, ζέφυρον, νότον καὶ βορρᾶν“. αὐτὰ γάρ εἰσι πρὸς σύστασιν τοῦ παντός. Καθολικὰ δὲ λέγονται, διὰ τὰ ἀντιπνέοντα ὀκτώ. Καὶ ἄλλως. Τέσσαρά εἰσίν εὐαγγέλια, καὶ τέσσαρα καθολικὰ πνεύματα, κατὰ τὰ τετράμορφα ζῶα, λέγω δὴ τὰ Χερουβίμ, ἐν οἷς κάθηται ὁ τῶν ὅλων θεὸς· ἐξ ὧν φαίνεται, ὅτι ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ θεὸς, καὶ συνέχων τὸ πᾶν, φανερωθεὶς, ἔδωκεν ἡμῖν τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον, ἑνὶ δὲ πνεύματι συνεχόμενον. Καὶ γὰρ τετραπρόσωπά εἰσι, καὶ τὰ πρόσωπα αὐτῶν εἰκονίζουσι τὴν πραγματείαν τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ. Τὸ μὲν γὰρ πρῶτον ζῶον, φησὶν, ὅμοιον λέοντι, τὸ ἔμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν καὶ βασιλικὸν χαρακτηρίζον. Τὸ δὲ δεύτερον, ὅμοιον μόσχῳ, τὴν ἱερουργικὴν καὶ ἱερατικὴν τάξιν ἐμφαῖνον. Τὸ δὲ τρίτον ἔχον πρόσωπον ἀνθρώπου, τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ παρουσίαν φανερῶς διαγράφον. Τὸ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ πετομένῳ, τὴν τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἐφιπταμένην δόσιν σαφηνίζον. Τοίνυν καὶ τὰ εὐαγγέλια, τούτοις σύμμορφά*

εἶναι, ἐν οἷς ἐπικάθηται ὁ Χριστός. Τὸ μὲν γὰρ ἀετός, κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον, τὴν ἀπὸ τοῦ Πατρὸς ἡγεμονικὴν αὐτοῦ καὶ ἔνδοξον γέννησιν διηγεῖται λέγων· Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος καὶ πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ γέγονεν. Τὸ δὲ ταῦρος, κατὰ Λουκᾶν, ὅτι ἱερατικοῦ χαρακτῆρος ὑπάρχον, ἀπὸ Ζαχαρίου ἱερέως θυμιῶντος ἄρχεται λέγων Ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχείρησαν ἀνατάξασθαι διήγησιν, καὶ τὰ ἑξῆς Ἤδη γὰρ ὁ σιτευτὸς μόσχος ὑπὲρ τῆς εὑρέσεως τοῦ νεωτέρου παιδὸς ἔμελλε θύεσθαι.

Βοῦς, τὸ ὀρεκτικὸν ἦπαρ σημαίνει Ποικίλος δὲ ἵππος, Λουκᾶς ὡς εὐγλωττότερον καὶ ποικιλώτερον τὸ κατὰ τὸν Κύριον ἐκθέμενος Ματθαῖος δὲ, τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ γέννησιν κηρύττει λέγων· Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τὰ ἑξῆς Τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γέννησις οὕτως ἦν. Ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο. Ἄνθρωπος, τὸ λογικόν. Ἄνθρωπος μέν, τὸν ἐγκέφαλον. Λατῖνοι δὲ λέγουσι, ῥατζιονάβιλε" [1]). Ἕλληνες δὲ λέγουσι „φρόνησιν" καὶ „λογιότητα". Οἱ δὲ ἄραβες ἤτοι σαρακηνοὶ „ἐλαφίκαρ, Ἐλακίλ, ἐλτζιτοῦν". Πυῤῥὸς οὖν ἵππος, Ματθαῖος, ὡς τὰ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου τραχῶς ἐκθέμενος. Λέοντος δὲ Μάρκος ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος, τοῦ ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις, τὴν ἀρχὴν ἐποιήσατο λέγων. Ἀρχὴ τοῦ Εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ ὡς γέγραπται ἐν τοῖς προφήταις· Ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν Ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, τὴν πτερωτικὴν εἰκόνα τοῦ Εὐαγγελίου διὰ τούτων δεικνύει. Λέων „θυμικόν, Λατῖνοι λέγουσιν „ἰρασκίβιλε" [2]). Καὶ ἄλλως τὸ „θυμικόν, ἀνδρίαν καὶ δειλίαν". λατῖνοι „ἰρασκίβιλε", Σαρακηνοὶ „ἐλγαδὲλ, ἔνιγδε οὐελγίβηρ. Καὶ ἄλλως. Ψάρος ἵππος, Μάρκος, ὡς διανθέστερον τὸ εὐαγγέλιον γράψας. Ἰωάννης, ἀετός, τὸ πνευματικόν. Καὶ ἄλλως. Ἀετὸς δὲ ἡ ψυχή. Καὶ ἄλλως· Λευκὸς ἵππος Ἰωάννης, ὡς λευκότερον πᾶσαν αἵρεσιν στηλιτεύσας.

Καὶ αὐτὸς δὲ ὁ λόγος τοῦ θεοῦ, τοῖς μὲν πρὸ Μωυσέως πατριάρχαις, κατὰ τὸ θεικὸν καὶ ἔνδοξον ὡμίλει. τοῖς δὲ ἐν τῷ νόμῳ, ἱερατικὴν τάξιν ἀπένειμε. Μετὰ δὲ ταῦτα ἄνθρωπος γενόμενος, τὴν δωρεὰν τοῦ ἁγίου Πνεύματος, εἰς πᾶσαν ἐξέπεμψε τὴν γῆν, σκεπάζων ἡμᾶς ταῖς αὐτοῦ πτέρυξιν. Ὁποία οὖν ἡ πραγματεία τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, τοιαύτη καὶ τῶν ζώων ἡ μορφὴ, τοιοῦτος καὶ τῶν Εὐαγ-

---

[1]) rationale.
[2]) irascibile.

γελίων δ χαρακτήρ. Τετράμορφα γὰρ τὰ ζῶα, τετράμορφον καὶ Εὐαγγέλιον, καὶ ἡ πραγματεία τοῦ Κυρίου. Καὶ διὰ τοῦτο, τέσσαρες ἐδόθησαν καθολικαὶ διαθῆκαι τῇ ἀνθρωπότητι· μία μὲν τῷ καταχλισμῷ τοῦ τόξου, ἐπὶ τοῦ τόξου· δευτέρα δὲ, τῷ Ἀβραάμ, ἐπὶ τοῦ σημείου τῆς περιτομῆς· τρίτη δὲ, ἡ νομοθεσία διὰ Μωϋσέως. τετάρτη δὲ, ἡ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν. Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων, μάταιοι πάντες καὶ ἀμαθεῖς, προσέτι δὲ καὶ τολμηροὶ, οἱ ἀθετοῦντες τὴν ἰδέαν τοῦ εὐαγγελίου, καὶ εἴτε πλείονα, εἴτε ἐλάττονα τῶν εἰρημένων περιφέροντες Εὐαγγελίων πρόσωπα· οἱ μὲν, ἵνα πλείονα δόξωσι τῆς ἀληθείας ἐξειρηκέναι· οἱ δὲ, ἵνα τὰς οἰκονομίας τοῦ Θεοῦ ἀθετήσωσιν“ [1]).

Приведенное сравненіе текстовъ даетъ намъ три неоспоримые вывода.

Первый: у Анастасія Синаита мы имѣемъ буквальную выдержку изъ творенія св. Иринея „противъ ересей“, между тѣмъ какъ составитель „церковной и тайноводственной исторіи“ приводитъ мѣсто въ болѣе или менѣе свободномъ перифразѣ, то сокращая, то распространяя фразу источника и даже дополняя изъ другихъ источниковъ (въ редакціи, издан. у Миня и переведенной на русскій языкъ, вставки: *αετος, ταυρος* и *λεοντος* — должны быть объясняемы вліяніемъ позднѣйшаго примѣненія символовъ къ Евангелистамъ, и именно — орла къ Іоанну Богослову, а льва къ Марку).

Второй: составитель толкованія литургіи, какъ оно напечатано Миллесомъ и Минемъ, имѣлъ подъ руками не „Вопросы и Отвѣты“ Анастасія Синаита, но какой то другой источникъ, всего конечно вѣрнѣе и естественнѣе предположить, что это былъ подлинникъ св. Иринея. Необходимость такого вывода обусловливается тѣмъ, что въ этомъ толкованіи имѣются чтенія, отступающія отъ Анастасія Синаита, но совпадающія съ латинскимъ текстомъ. Таковы изъ вышепомѣченныхъ въ примѣчаніяхъ: 1) *Герм.*: *ηγεμονικην αυτοῦ και πρακτικην καὶ ἐνδοξον γεννησιν διηγειται,* —

[1]) Migne. Patrol. Ser. Graec. t. 98, coll. 413—416. Русскій переводъ см. въ „Пис. отц. и учит. Церкви, относящ. къ истолк. правосл. богослуж.“. СПБ., 1855. Томъ 1, стр. 388—389.

Анаст. (и Герм. у Миня): *ηγεμονικην αυτου καὶ ενδοξον γενεαν διηγειται*, —*лат.*: principalem *et efficabilem* et gloriosam *generationem* ejus enarrat; 2) *Герм. и лат.* приводятъ полный текстъ Іоан. 1, 1—2, тогда какъ *Анастасій Синаитъ* только одно первое предложеніе; 3) *Герм.*: *Ματθαῖος δὲ τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ κηρύττει* (такъ у Миня и въ ркп. № 327) *λέγων*, —*Анаст.*: *τὸ δὲ κατὰ Ματθαῖον τὴν. ... κηρύττει λέγον*,—*лат.*: *Matthäus* vero eam, quae..... enarrat (a не praedicat); 4) *Герм.* (у Миня) и *лат.* приводятъ Матѳ. 1, 18, чего нѣтъ у *Анаст.*; 5) *Герм.*: *ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο*,—лат.: humanae formae igitur hoc evangelium; но у *Ан. Синаита* совсѣмъ нѣтъ этихъ словъ; 6) *Герм.* (ркп. № 327): *Μάρκος δὲ* (у Миня тутъ вставка и потомъ такъ; *λέοντος δὲ Μάρκος*); *Анаст.*: *τὸ δὲ κατὰ Μάρκον*; *латин.*: *Marcus* vero; 7) *Герм.* (у Миня): *τὴν πτερωτικὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου διὰ τούτων δεικνύων· διὰ τοῦτο δὲ καὶ σύντομον καὶ παρατρέχουσαν τὴν καταγγελίαν πεποίηται· προφητικὸς γὰρ ὁ χαρακτὴρ οὗτος*; *лат.*: volatilem et pennatam imaginem evangelii monstrans, propter hoc et compendiosam et praecurrentem annuntiationem fecit, propheticus enim character est hic; но у *Анаст.* всей этой тирады нѣтъ совсѣмъ; 8) *Герм.*: *ὡμίλει*, *Анаст.*: *ὁμιλεῖ*, лат.: colloquebatur (a не colloquitur). 9) Сюда же можемъ присоединить чтеніе *Германа*: *ἐν τοῖς προφήταις* вмѣсто *Анаст.*: *ἐν Ησαια τω προφητω* и *лат.*: in Esaia propheta,—чтеніе, отступающее отъ Анастасія и потому могущее указывать на другой источникъ. 10) *καὶ ὁποία ἡ τῶν ζώων μορφὴ* у Анаст., но у Германа нѣтъ, какъ и въ лат. кодексахъ Clarom. и Voss.; 11) Наконецъ можемъ еще указать на разности между Германомъ и Анастасіемъ въ нижеслѣдующей тирадѣ, а также для болѣе точнаго сужденія о дѣлѣ, просимъ сравнить: *Герм.*: *ἐξειρηκέναι*, *Ан.*: *ἐξευρηκέναι*, *лат.*: adinvenisse; *Герм.*: *ἐξ ὧν φαίνεται*, *Ан.*: *ἐξ ὧν φανερόν ἐστι*, *лат.*: ex quibus manifestum est.; *Герм.*: *εἰκονίζουσι τὴν πραγματείαν*, *Ан.*: *εἰκόνες τῆς πραγματείας*, *лат.*: imagines sunt dispositionis; *Герм.*: *σύμμορφα*, *Анаст.*: *σύμφωνα*, *лат.*: consonantia.

Если даже исключить пункты 1, 2, 8, 9, 10 и 11 и основываться на остальныхъ, особенно же на 5 и 7,—то

всетаки получаемъ полное удостовѣреніе въ томъ, что составитель „ἱστορία ἐκκλησιαστική“ читалъ не Анастасія Синаита, но текстъ самого творенія св. Иринея.

Третій. Такимъ текстомъ однакоже не могъ быть латинскій, но только греческій, что и само по себѣ правдоподобно и удостовѣряется такими совпаденіями текстовъ Германа и Анастасія, которыя уклоняются отъ латинскаго; таковы: 1) Ἰησοῦ Χριστοῦ у Герм. и Ан., но въ лат. нѣтъ; 2) особенно же рѣчь о четырехъ завѣтахъ, совпадая, кромѣ нѣкоторыхъ варіантовъ, у Германа и Анастасія, уклоняется отъ латинскаго: *μία μὲν τῷ κατακλυσμῷ τοῦ τόξου ἐπὶ τοῦ τόξου* (Анаст.: *τοῦ κατακλυσμοῦ τοῦ Νῶε ἐπὶ τοῦ τόξου*). *δευτέρα δὲ τῷ* (τοῦ) *Ἀβραὰμ ἐπὶ τοῦ σημείου τῆς περιτομῆς· τρίτη δὲ ἡ νομοθεσία ἐπὶ τοῦ Μωϋσέως* (ἡ τῆς νομοθεσίας *διὰ Μωϋσέως*)· *τετάρτη δὲ ἡ τοῦ εὐαγγελίου, διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*, —между тѣмъ латинскій такъ: unum quidem ante cataclysmum sub Adam; secundum vero post cataclysmum sub Noë; tertium vero legislatio sub Moyse; quartum vero, quod renovat hominem et recapitulat in se omnia, quod est per evangelium, elevans et pennigerans homines in caeleste regnum.

Покончивъ съ „ἱστορία ἐκκλησιαστική“ Германа, обращаемся къ толкованію Софронія. Въ подлинникѣ оно читается такъ (Angeli Maji Spicilegium Romanum, tom. IV, pag. 46—47):

Τέσσαρα δὲ τὰ εὐαγγέλια κατὰ τὰ τετράμορφα ζῶα, ἐν οἷς κάθηται ὁ τῶν ὅλων θεὸς, πρὸς ὃν ἀναφέρεται ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβίμ· ὧν τέσσαρα φαινόμενα πρόσωπα, τὸ πρῶτον ὅμοιον λέοντι, τὸ δεύτερον ὅμοιον μόσχῳ, τὸ τρίτον ὅμοιον ἀνθρώπῳ, τὸ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ. τὸ μὲν οὖν

Четыре же евангелія (даны) соотвѣтственно четверообразнымъ животнымъ, на коихъ возсѣдаетъ Богъ всяческихъ, къ Коему относится: *возсѣдающій на херувимахъ*. Они имѣютъ четыре лица: первое подобно льву, второе подобно тельцу, третье подобно человѣку, четвертое подобно орлу.

πρῶτον τοῦ λέγοντος (? λεοντος) τὸ ἔμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν χαρακτηρίζει· τὸ δὲ δεύτερον τὴν ἱερουργικὴν τάξιν ἐμφαίνει· τὸ τρίτον τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ παρουσίαν καὶ φανέρωσιν διαγράφει· τὸ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ πετωμένῳ τὴν τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐφιπταμένην δύναμιν σαφηνίζει Τὸ μὲν κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον τὴν ἀπὸ τοῦ πατρὸς ἡγεμονικὴν αὐτοῦ καὶ πρακτικὴν καὶ ἔνδοξον γέννησιν διηγεῖται· γράφει γὰρ „ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος“. Τὸ δὲ κατὰ Λουκᾶν τὸν τοῦ ἱεραρχικοῦ χαρακτῆρος τύπον παρίστησιν, ἀπὸ γὰρ τοῦ Ζαχαρίου ἱερέως θυμιῶντος ἄρχεται. Ματθαῖος δὲ τὴν κατὰ σάρκα γέννησιν αὐτοῦ διηγεῖται „βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ“. ἀνθρωπόμορφον δὲ τοῦτο τὸ εὐαγέλιον. Μάρκος δε ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος τοῦ ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις τὴν ἀρχὴν ἐποιήσατο λέγων. „ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου, ὡς γέγραπται ἐν προφήταις“· τὴν πτερωτὴν τοῦ εὐαγγελίου διὰ τούτου δεικνύς.

Первое лице льва изображаетъ дѣйственность Его и владычество; второе являетъ священнодѣйственный чинъ; третье описуетъ человѣческое Его пришествіе и явленіе; четвертое, подобно орлу летящему, указуетъ на нисходящую силу Святаго Духа. Такимъ образомъ евангеліе по Іоанну повѣствуетъ о владычнемъ Его отъ Отца *и дѣйствительномъ* и славномъ *рожденіи*, ибо пишетъ: *въ началѣ было Слово*. Евангеліе по Лукѣ представляетъ образъ священноначальственнаго характера, ибо начинаетъ съ Захаріи, приносящаго ѳиміамъ. *Матѳей же повѣствуетъ* о рожденіи Его по плоти: книга бытія Іисуса Христа; *человѣкообразно это евангеліе*. Маркъ же отъ пророческаго духа, свыше нисходящаго на людей, сдѣлалъ начало, говоря· *начало евангелія*, какъ написано *у пророковъ*, *указуя этимъ на крылатый образъ Евангелія*.

Сравнивая это мѣсто съ вышеуказанными особенностями текстовъ: латинскаго, Анастасія и Германа, получаемъ такіе выводы:

Первый. Текстъ Софронія представляетъ еще болѣе уклоненій отъ буквальнаго текста св. Иринея, чѣмъ Германовскій, что обусловливалось главнѣйшимъ образомъ сокращеніемъ текста.

Второй. Несмотря на то, сохранившіяся особенности текста даютъ во очію видѣть, что составитель Софроніева толкованія сокращалъ текстъ не Анастасія Синаита, но или текстъ Германовскій, или же подлинный греческій текстъ св. Иринея, коимъ пользуется и составитель Германова толкованія. За это ручается сохраненіе почти всѣхъ особенностей Германовскаго текста сравнительно съ Анастасіевымъ, именно: *καὶ πρακτικὴν - γέννησιν* (пунктъ 1-й),— сокращенное приведеніе текста: въ началѣ было Слово (п. 2-й),—*Ματθαῖος δε.... διηγεῖται* (п. 3),—опущеніе 18 ст. ев. Матѳ. 1-й гл. (п. 4),—*Μάρκος δε* (п. 6),— *ἐν προφήταις* (п. 9), и въ особенности: *ἀνθρωπόμορφον δὲ τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον* (пунк. 5) и *τὴν πτερωτὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου διὰ τούτου δεικνύς* (пунк. 7-й).

Третій. Примѣчательно совпаденіе одного только Софроніева текста съ латинскимъ Иринеевымъ въ чтеніи: *Ιησου Χριστου*, могущее дать нѣкоторое, хотя бы и нерѣшительное и отдаленное, основаніе для заключенія, что составитель Софроніева толкованія сокращаетъ и перифразируетъ текстъ не Германова толкованія, но подлинникъ св. Иринея.

Наконецъ, еще болѣе свободныя выдержки изъ творенія св. Иринея находимъ въ толкованіяхъ на Апокалипсисъ, принадлежащихъ Андрею еп. Кесарійскому, его ученику Ареѳѣ и Икуменію.

Въ толкованіи Андрея къ IV, 7 читаемъ (Migne, Patrol. Graeca, t. 106, col. 256—257):

Ταῦτα τὰ (τέσσαρα) ζῶα καὶ τὸν Ἡσαίαν τεθεᾶσθαι νομίζομεν. διὰ τῶν τεσσάρων προσώπων δηλοῦντα (εἴτε) τὴν τῶν τεσσάρων στοιχείων τοῦ Θεοῦ δημιουργίαν τε καὶ συντήρησιν, ὡς τισιν ἔδοξεν, εἴτε τῶν οὐρανίων καὶ ἐπιγείων καὶ τῶν ἐν θαλάσσῃ [καὶ καταχθονίων) τὴν (θείαν) δεσποτείαν εἴτε τὰς ἀρετὰς τὰς τέσ-

Эти четыре животныя, которыя видѣлъ пророкъ, своими четырьмя лицами являютъ (или) твореніе и сохраненіе Богомъ четырехъ стихій, какъ нѣкоторые думаютъ,— или владычество (Божіе) небомъ, землею, моремъ (и преисподнею),— или четыре добродѣтели и четыре евангелія. Левъ являетъ мужество и служитъ символомъ Іоаннова

σαρας, καὶ τὰ τέσσαρα Εὐαγγέλια, ὡς ἑτέροις καλῶς ἔχειν λελόγισται· τοῦ μὲν λέοντος δηλοῦντος τὴν ἀνδρείαν καὶ τὸ κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγέλιον, ὥς φησιν Εἰρηναῖος· διὰ τὸ τῆς προωνίου βασιλείας τούτου σημαντικὸν ἐν ἀρχῇ γὰρ εἶναι τὸν Λόγον ἐκήρυξε· τοῦ δὲ μόσχου, ἅτε τοῖς οἰκείοις ἀρκουμένου πόνοις, τὴν δικαιοσύνην καὶ τὸ κατὰ Λουκᾶν Εὐαγγέλιον, ὡς νομικῶς καὶ ἱερατικῶς τὸν Χριστὸν γενεαλογῆσαν· τοῦ δὲ ἀετοῦ, τὴν σωφροσύνην· ταύτην γὰρ (φιλεῖν) μαρτυρεῖται (τοῦτο) τὸ ζῶον· καὶ τὸ κατὰ Μάρκον Εὐαγγέλιον, ὡς σύντομον καὶ ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ Πνεύματος ἀρξάμενον. τοῦ δὲ ἀνθρώπου τὴν φρόνησιν, καὶ τὸ κατὰ Ματθαῖον Εὐαγγέλιον, ὡς φύσει καὶ οὐ νόμῳ κηρύξαν τὴν (τοῦ) Χριστοῦ γέννησιν. Εἰκὸς δὲ διὰ τούτων καὶ τὴν οἰκονομίαν (τοῦ) Χριστοῦ δηλοῦσθαι. διὰ τοῦ λέοντος, ὡς βασιλέως διὰ τοῦ μόσχου, ὡς ἱερέως, μᾶλλον δὲ καὶ ἱερείου· διὰ τοῦ ἀνθρώπου, ὡς δι' ἡμᾶς ἀνθρωφέντος· διὰ δὲ τοῦ ἀετοῦ, ὡς χορηγοῦ τοῦ ζωοποιοῦ Πνεύματος, τοῦ ἐπιπτάντος ἡμῖν ἄνωθεν.

Евангелія, какъ говоритъ Ириней, потому что онъ указываетъ на превѣчное царство и провозгласилъ, что *въ началѣ было Слово*. Телецъ, какъ достаточный своими собственными трудами, указываетъ на оправданіе и на евангеліе Луки, который даетъ родословіе Христа по закону и по священству. Орелъ означаетъ умѣренность, которая, говорятъ, свойственна этому животному, и евангеліе Марка, какъ краткое и отъ пророческаго духа начинающееся. Человѣкъ же означаетъ разсудительность и евангеліе Матѳея, такъ какъ оно возвѣщаетъ рожденіе (родство?) Христа по естеству, а не по закону. Вѣроятно также, что въ этихъ животныхъ открывается четыре стороны домостроительства Христа: посредствомъ льва — (Онъ открывается) какъ царь, тельца — какъ священникъ, или точнѣе и какъ — жертва, посредствомъ человѣка — какъ вочеловѣчившійся ради насъ, а посредствомъ орла—какъ податель животворящаго Духа, прилетающаго свыше.

У Ареѳы читается тоже самое, только съ небольшими измѣненіями и, кромѣ того, съ такимъ прибавленіемъ и видоизмѣненіемъ: „или же этими четырьмя животными указывается на промышленіе Божіе о всѣхъ вообще тваряхъ, состоящихъ изъ четырехъ стихій—огня, воды, земли, воздуха, такъ какъ эти животныя могутъ символически зна-

меновать міровыя стихіи, а именно: левъ своею пылкостію и горячностію указываетъ на огонь,—телецъ, употребляемый для воздѣлыванія земли—на землю, — человѣкъ же—на воздухъ, такъ какъ возвышенное и небесное существо есть человѣкъ благодаря тонкости своего ума,—а орелъ—на воду, ибо изъ водъ бываетъ рожденіе пернатыхъ“ [1]).

Прямое указаніе на св. Иринея и общее сходство съ вышеприведеннымъ мѣстомъ изъ Иринеева творенія не оставляютъ сомнѣнія относительно того первоисточника, изъ коего возникли разсужденія Андрея — Ареевы. Къ сожалѣнію, слишкомъ большая свобода и значительная самостоятельность въ обработкѣ этого первоисточника не дозволяютъ дѣлать какихъ-либо рѣшительныхъ выводовъ и ближе опредѣлить отношеніе Андрея — Ареевы къ указанному первоисточнику. Впрочемъ характерное *ὡς συντομον* о Евангеліи Марка, имѣющееся у Германа и въ Латинскомъ текстѣ Иринеева творенія, но не имѣющееся у Анастасія Синаита,—можетъ быть объяснено только *непосредственнымъ* вліяніемъ на Андрея—Ареву *подлиннаго греческаго текста* творенія св. Иринея, откуда заимствовалъ цитату и составитель Германова толкованія на литургію. Прямая ссылка Андрея — Ареевы именно на Иринея и это *συντομον*, не имѣющееся у Анастасія Синаита, устраняетъ возможность искать источникъ цитаты гдѣ либо помимо греческаго подлинника Иринеева творенія [2])

Затѣмъ мы имѣемъ нѣсколько такихъ свидѣтельствъ, которыя или не имѣютъ никакихъ признаковъ своей связи съ толкованіемъ св. Иринея, или же прямо указываютъ на отсутствіе таковой связи.

Такъ въ изреченіи, принадлежащемъ одному изъ сомнительно-Златоустовыхъ словъ: *δέδωκέ σοι τῶν εὐαγγελίων τετράθηρον ἅρμα, ἐν ᾧ ἅρματι ἵπποι λευκοὶ κατὰ τὸν Ζαχαρίαν* —

---

[1]) Migne, ibid. col. 571. Cp. Catenae Graecorum Patrum in N. T. ed. Cramer, t. VII. p. 511—512 и 245 и Oecumenii opera ed. 1641. Lutetiae Parisiorum, t. II, p. 691.

[2]) Замѣтимъ, между прочимъ, что толкованіе Андрея—Арефы составило одну изъ частей сводной, позднѣйшей редакціи Германова толкованія, т. е. той, какая издана у Миня и въ русскомъ переводѣ.

остается неяснымъ: разумѣетъ ли ораторъ подъ выраженіемъ *τῶν εὐαγγελίων* (*εὐαγγελιστῶν*) *τετράθηρον ἅρμα* одно только видѣніе пророка Захаріи (гл. 6-я), или имѣетъ въ виду и Іезекіилево видѣніе колесницы херувимской и ея примѣненіе въ Апокалипсисѣ? Связь рѣчи болѣе благопріятствуетъ, кажется, второму рѣшенію вопроса, такъ какъ у Захаріи рѣчь не о четвероконной колесницѣ, а о четырехъ колесницахъ, запряженныхъ конями разнаго цвѣта [1]).

Въ приписываемомъ Аѳанасію Александрійскому *Синопсисѣ Свящ. Писанія* читаемъ: „четыре евангелія опредѣлены намъ священными канонами святой каѳолической и апостольской церкви: отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна, согласно пророчественному видѣнію, которое видѣлъ Іезекіиль пророкъ о четырехъ херувимахъ. Четырехъ херувимовъ видѣлъ пророкъ сей: одного подобнаго человѣку, то есть евангеліе отъ Матѳея,—втораго подобнаго тельцу, то есть евангеліе отъ Мкрка,—третьяго подобнаго льву, то есть евангеліе отъ Луки,—и четвертаго подобнаго орлу, то есть евангеліе отъ Іоанна.—Хотя Кредперъ относитъ синопсисъ къ 10-му вѣку [2]), но наиболѣе безпристрастные ученые западные видятъ въ синопсисѣ твореніе V вѣка, — коего (синопсиса) канонъ св. книгъ Вет. и Нов. Завѣта вполнѣ соотвѣтствуетъ канону св. Аѳанасія Алекс. [3]). Какъ бы то ни было, въ синопсисѣ не только нѣтъ слѣдовъ заимствованія изъ св. Иринея, но напротивъ: примѣненіе символовъ (Матѳей — человѣкъ, Маркъ—телецъ, Лука—левъ, Іоаннъ—орелъ) совершенно не соотвѣтствуетъ толкованію св. Иринея (Іоаннъ—левъ, Лука—телецъ, Матѳей—человѣкъ и Маркъ—левъ) и только отчасти сходствуетъ съ толкованіемъ св. Ѳеофила Антіохійскаго (Матѳей— человѣкъ, Маркъ—левъ, Іоаннъ – орелъ, Лука—телецъ). Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь такое же независимое примѣненіе, какъ и у св. Ѳеофила Антіо-

---

[1]) *Λόγος εἰς τὸν ἱπποδρόμον*, Opp. ed. Sivilii, Etonnae, 1612, t. VI. p. 974, *λογ.* 122; ed. Montfaucon, t. VIII. p. 721.

[2]) Credner, Zur Geschichte des Neut. Kanons, s. 127.

[3]) См. Герике, Введеніе въ Нов. Зав., стр. 223—224; Bleck, Einleitung in das N. Test. 3-te Aufl. S. 762; Hilgenfeld, Einleitung in d. N. T. S. 142.

хійскаго [1]).

У блаж. Θеофилакта сп. Болгарскаго (12-го в.) читаемъ: „на херувимахъ возсѣдящій Богъ, коихъ Писаніе называетъ четвероличными *(τετραπρόσωπα)*, предалъ намъ и четверовидное Евангеліе, Однимъ Духомъ объемлемое (*παρέδωκεν ἡμῖν τετραμόρφον καὶ τὸ Εὐαγγέλιον, ἑνὶ πνεύματι συνεχόμενον*). Посему, какъ каждый изъ херувимовъ имѣлъ имѣлъ одно лицо подобное льву, другое—человѣку, третье—орлу и четвертое—тельцу,—такъ и дѣло евангельской проповѣди. Евангеліе отъ Іоанна имѣетъ ликъ льва, ибо левъ есть царственное и владычественное животное, подобно и Іоаннъ началъ съ *царственнаго и владычняго* достоинства божества Слова, говоря: въ началѣ было Слово и Богъ было Слово. Евангеліе отъ Матѳея *человѣкообразно*, ибо Матеей началъ съ рожденія по плоти и съ вочеловѣченія Слова. Евангеліе отъ Марка подобно орлу, ибо Маркъ началъ съ пророка Іоанна, а пророческая благодать, будучи прозорливою и имѣя острое видѣніе отдаленнаго, подобна орлу, такъ какъ орелъ, говорятъ, обладаетъ острѣйшимъ зрѣніемъ, такъ что онъ только одинъ изъ другихъ животныхъ можетъ пристально глядѣть на солнце, не смежая глазъ. Тельцу же подобно евангеліе отъ Луки, потомучто онъ началъ священнослуженіемъ Захаріи, приносящаго ѳиміамъ за грѣхи народа, а телецъ въ то время приносился въ жертву“ [2]). Общая связь этого толкованія съ разсужденіемъ св. Иринея конечно не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Но вопросъ: изъ самого ли творенія св. Иринея или изъ второстепеннаго источника (напр. Анастасія Синаита, Софронія, Германа и др.) заимствовалъ Θеофилактъ это разсужденіе? Опущеніе, во-1-хъ, слова: *πραχτικην*, неимѣющагося у Софронія и Анастасія, но имѣющагося въ лат. текстѣ у св. Иринея и у Германа,—и, во-2-хъ, выраженіе *το κατα Ματθαῖον ευαγγελιον ανθρωπομορφον*, читаемое латинскимъ текстомъ св. Ири, нея, Софроніемъ и Германомъ, но отсутствующее у Ана-

---

[1]) Migne, Patrol. Graeca, t. 28. col. 432.

[2]) ibid. tom. 123. col. 493.

стасія Синаита, даютъ возможность исключить: латинскій текстъ твореній св. Иринея, Анастасія Синаита и Германа(ибо въ лат. текстѣ и у Германа читается *πρακτικὴν*—efficabilem, котораго не имѣетъ Θеофилактъ,—а, съ другой стороны, у Анастасія Синаита нѣтъ характернаго *ανθρωπομορφον*),— и признать непосредственнымъ источникомъ разсужденій Θеофилакта—или толкованіе Софронія, или же такой греческій текстъ Иринеева творенія, который былъ сходенъ съ тѣмъ, коимъ пользовался и составитель Софроніева толкованія. Послѣднее необходимо будетъ предполагать въ томъ случаѣ, если бы греческій подлинникъ Иринеева творенія ко времени Θеофилакта уже не существовалъ и Θеофилактъ не пользовался имъ, что однакоже должно остаться недоказаннымъ.

Кстати и для наиболѣе всесторонняго сужденія о предметѣ позволяемъ себѣ привести и другія нѣкоторыя свидѣтельства о евангельскихъ символахъ. Въ одномъ греческомъ евангеліи XII вѣка имѣется такая приписка: *τὸ ὅμοιον λέοντι τὸ ἔμπρακτον καὶ βασιλικὸν καὶ ἡγεμονικὸν χαρακτερίζει, τὸ δὲ ὅμοιον μόσχῳ τὴν ἱερουργικὴν καὶ ἱερατικὴν ἐμφαίνει, τὸ δὲ ἀνθρωποειδὲς τὴν σάρκωσιν διαγράφει, τὸ δὲ ὅμοιον ἀετῷ τὴν ἐπιφοίτησιν τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐμφανίζει* [1]). Не имѣя возможности видѣть самую рукопись и дознать, вся ли это приписка, или же только выдержка изъ нея, мы поэтому не имѣемъ данныхъ для ближайшаго опредѣленія источника этой приписки. Во всякомъ случаѣ это не толкованіе Софронія, не Андрея и не Θеофилакта; выдержка въ характерныхъ своихъ выраженіяхъ буквально совпадаетъ съ латинскимъ текстомъ Иринея, и съ греческими текстами Анастасія Синаита и Германа. Подобное же (св. Иринея) примѣненіе символовъ имѣемъ: въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ евангелисту Іоанну сообщаетъ свитокъ, кажется, орелъ, а вверху изображенъ левъ,—ев. Лука изображенъ

---

[1]) Д. Θ. Бѣляевъ. Греческое четвероевангеліе. Пергаминная рукопись Н. П. Лихачева. „Памятн. древн. письменности, 1888. LXXVII. стр. 9. Срав. Н. В Покровскаго, стр. XXXIII, прим. 6.

съ тельцемъ, а Маркъ, кажется, со львомъ [1]); въ припискѣ Елисаветградскаго Евангелія XIV — XV вѣка [2]), которую профессоръ Н. В. Покровскій сближаетъ съ толкованіемъ Софронія, но которая *несомнѣнно* взята не изъ Софронія, а изъ Ѳеофилакта, какъ то показываетъ буквальное сходство текстовъ, порядокъ символовъ и даже самое ихъ мѣсто въ Евангеліи (предисловіе къ Ев. отъ Марка); такое же и изъ того же самого источника взятое примѣненіе символовъ имѣемъ въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ, принадлежащемъ музею общества любителей древней письменности [3]); въ Евангеліи XVI в., хранящемся въ Моск. Благовѣщенскомъ соборѣ, Марку усвоенъ орелъ, а Іоанну—левъ; и въ Евангеліи Московской Синодальной Типографіи 1606 года Іоаннъ изображенъ со львомъ [4]). Такое примѣненіе символовъ употребляютъ наши раскольники—старообрядцы, возводя это въ догматъ, коихъ лжемудрованія нашли себѣ опроверженіе въ статьѣ Христ. Чтенія, 1854. 1. 372—388 стр. [5]).

Что же касается до усвоенной нынѣ Православною Церковію и Римско-католическою иконографіи евангелистовъ съ символами: орла для Іоанна, человѣка—для Матѳея, тельца—для Луки и лова—для Марка,—то, кромѣ нижеуказанныхъ западныхъ свидѣтельствъ, примѣненіе этихъ символовъ именно въ Восточной Церкви находимъ: а) въ вышеприведенномъ латинскомъ текстѣ творенія, приписываемаго св. Ѳеофилу 7-му или 6-му епископу Антіохійскому (2-го в.); б) въ Синопсисѣ Свящ. Писанія, приписанномъ св. Аѳанасію Алекс. (см. выше); в) въ позднѣйшей редакціи (напечатанной у Миня) толкованія на литургію Германа (см. выше,—въ болѣе древней редакціи примѣненіе символовъ то же, что и у св. Иринея); г) въ Мстиславовомъ Евангеліи XII в. и въ евангеліи Сійскаго Антоніева монастыря

---

[1]) См. фото-литографир. изд. Остромирова Евангелія Ильи Савенкова. СПБ., 1883 г. предъ 1 листомъ. между стр. 87—88 и 130—131.

[2]) Н. В. Покровскій, стр. XXII сл. и XXXIII.

[3]) ibid стр. XXXIII, сносокъ 7.

[4]) ibid. стр. XXXIV.

[5]) ibid.

(17 в.), гдѣ, кромѣ того, имѣется такая замѣтка: „сего ради азъ не престаю на *московскомъ* толкованіи, ибо неправо Іоанна львомъ пишутъ, паче же пріемлю Златоустаго толкованіе Іеронимово, иже его нарекоша орломъ высокопарнымъ отъ дѣйства его высокой богословіи“ [1]).

Были наконецъ и другія примѣненія символовъ къ Евангелистамъ. Такъ въ одномъ греческомъ Евангеліи X вѣка Синодальной библіотеки [2]) къ Матѳею отнесенъ левъ, къ Марку телецъ, Лука—безъ символа, а къ Іоанну—орелъ, въ другомъ греческомъ Евангеліи XI вѣка той же библіотеки [3]) Евангелистъ Матѳей со львомъ, Маркъ съ тельцемъ, Лука съ человѣкомъ—ангеломъ, а Іоаннъ безъ символа [4]). Въ изданіи Галичскаго Четверсевангелія Амфилохіемъ приложены такіе снимки съ древнихъ изображеній. Самъ Христосъ изображенъ въ видѣ Ангела-Благовѣстника съ евангеліемъ въ рукѣ, а при Немъ символы: вверху—человѣческій ликъ и орелъ, а внизу—левъ и телецъ. Если при опредѣленіи данныхъ символовъ руководствоваться соображеніемъ о преимуществующей парѣ евангелистовъ-апостоловъ предъ парою евангелистовъ-учениковъ апостольскихъ; то получимъ двоякую возможность примѣненія символовъ къ Евангелистамъ. Если брать верхнюю и нижнюю пары, то надо будетъ относить: человѣка къ Матѳею, орла къ Іоанну, льва къ Марку и тельца къ Лукѣ. А если брать правую и лѣвую пары (какъ у пророка Іезекіиля), тогда получаемъ: человѣкъ — Матѳей, левъ — Іоаннъ, орелъ—Маркъ и телецъ —Лука. На слѣдующихъ потомъ отдѣльныхъ изображеніяхъ Евангелистовъ Матѳей имѣетъ льва, Маркъ тельца, Лука и Іоаннъ—безъ символовъ, но надъ изображеніемъ Іисуса Христа съ надписью изъ Іоан. 1. 1—2 начертанъ орелъ [5]). Въ лицевомъ толковомъ Апокалипсисѣ библ. Моск. Дух. Акад. № 14-й верхнюю пару

---

[1]) Ibid. стр. XXXIII—XXXIV.
[2]) Ркп. № 518, *φ*. 15, 104, 252.
[3]) Ркп. № 519, *φυλ*. 11 об., 100 об., 157.
[4]) Н. В. Покровскій, ibid.
[5]) Сравн. изобр. на греч. рукоп. Еванг. библ. Синод. Типогр. №№ 13 и 14.

составляютъ: левъ и человѣкъ, а нижнюю—телецъ и орелъ. Соотвѣтственно вышеизложеннымъ соображеніямъ — или: левъ—Іоаннъ, человѣкъ—Матѳей, телецъ—Лука и орелъ—Маркъ, — или: левъ Матѳей, телецъ Маркъ, человѣкъ — Лука и орелъ — Іоаннъ. Но на 54 листѣ, на оборотѣ, и на 58-мъ листѣ одна пара: орелъ и человѣкъ, другая—телецъ и левъ. Въ *Сводѣ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ* Буслаева, СПБ. 1884, на рисункахъ №№ 12, 16 и 143 символическія изображенія составляютъ пары: верхнія—орелъ и человѣкъ, нижнія—левъ и телецъ [1]) Такая неустойчивость въ примѣненіи и распредѣленіи символовъ, кромѣ случайныхъ причинъ, а также богословско-теоретическихъ соображеній о характерѣ евангелій, могла также зависѣть и отъ разности въ порядкѣ наименованія символовъ у пророка Іезекіиля и въ Апокалипсисѣ съ одной стороны, и въ различномъ расположеніи Евангелій (Матѳей, Іоаннъ, или Іоаннъ и Матѳей, Лука и Маркъ) въ древнихъ евангельскихъ кодексахъ—съ другой стороны. Такъ у Іезекіиля названы: лице человѣка и льва съ правой стороны и тельца и орла—съ лѣвой (Іезек. 1, 10),—а въ Апокалипсисѣ они поименованы въ такомъ порядкѣ: левъ, телецъ, человѣкъ и орелъ (4, 7) [2]).

Наконецъ, доказательствомъ общеизвѣстности евангельскихъ символовъ съ самыхъ древнихъ временъ христіанства служатъ многочисленные свидѣтельства Западной Церкви, которыя и приводимъ въ вольномъ перифразѣ:

Викторинъ Петавійскій, упоминаемый блаж. Іеронимомъ между писателями конца 3-го и начала 4-го вѣка [3]), въ своихъ схоліяхъ на Апокалипсисъ къ 4 гл. 7 ст. говоритъ: „Четыре животныхъ суть четыре евангелія... Жи-

---

[1]) Ср. Прав. Обозр. 1890 г., II, стр. 227.

[2]) Оффиціальное распоряженіе касательно изображенія символовъ евангелистовъ послѣдовало въ указѣ св. Синода 1722 года, 6 Апрѣля. (Полн. собр. постанов. и распор. по вѣдом Прав. Испов. т. II, стр. 163—164). А иконографическое примѣненіе къ Евангелистамъ коней пророка Захаріи и Апокалипсиса впервые находимъ у Псевдо-Златоуста (см. выше) и въ позднѣйшей редакціи Германова толкованія на литургію.

[3]) De viris illustribus, cap. LXXIV. Migne. Patrol. Latin. tom. 23, col. 683.

вотное подобное льву означаетъ евангеліе Марка, въ коемъ слышится *гласъ* льва *вопіющаго въ пустынѣ*. Образъ человѣка относится къ Матѳею, сообщающему намъ родъ Маріи, отъ Которой воспріялъ Христосъ плоть. Такъ, исчисляя роды отъ Авраама до Давида и до Іосифа, онъ говоритъ о Христѣ какъ о человѣкѣ, и потому проповѣдь (евангеліе) его показуетъ изображеніе человѣка. Лука, повѣствуя о священствѣ Захаріи, приносящаго жертву за народъ, и о явленіи ему Ангела, по причинѣ священства и жертвы, носитъ въ самомъ написаніи образъ тельца. Іоаннъ Евангелистъ, подобно орлу на крыльяхъ возносясь горѣ, разсуждаетъ о Словѣ Бога. Итакъ, Маркъ Евангелистъ, начиная такъ: *начало евангелія Іисуса Христа, какъ написано у Исаіи пророка: гласъ вопіющаго въ пустынѣ*, — имѣетъ *изображеніе* (effigiem) льва. Матѳей же: *книга родства Іисуса Христа сына Давидова, сына Авраамова* — это есть ликъ человѣка. А Лука сказалъ: *былъ священникъ именемъ Захарія изъ чреды Авіевой, и жена у него изъ дочерей Аароновыхъ* — это образъ тельца. Но Іоаннъ, когда начинаетъ: *въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ было Слово*,—то являетъ подобіе орла летящаго. И не-только Евангелисты выражаютъ въ началѣ своихъ Евангелій подобіе четверицы животныхъ (апокалипсическихъ), но и Само Слово Бога Отца всемогущаго, Которое есть Сынъ Его, Господь нашъ Іисусъ Христосъ носитъ тѣже образы во время пришествія Своего. Когда Онъ проповѣдуетъ намъ, то оказывается такимъ какъ левъ и скименъ львовъ (молодой левъ). И ради спасенія людей Онъ сталъ человѣкомъ, для побѣды надъ смертію и освобожденія всѣхъ. А поелику Онъ принесъ Себя Самого въ жертву Отцу за насъ, Онъ названъ тельцемъ. А какъ Онъ побѣдилъ смерть и восшелъ на небеса, простирая крылья Свои и покрывая народъ Свой, то и названъ орломъ летящимъ. Итакъ, эти проповѣди (евангелія), хотя и четыре (числомъ), однако есть одно евангеліе, поелику изъ однихъ устъ исходитъ. Такъ и потокъ въ раю, будучи одинъ, раздѣляется на четыре части“ [1]).

[1]) Migne. Patrol. latin. t. 5, col. 324—325.

Св. Амвросій Медіоланскій (+ 397) въ предисловіи къ толкованію на Евангеліе Луки говоритъ: „Тѣ, кои четыре лика животныхъ, открытыхъ въ Апокалипсисѣ, примѣняютъ къ четыремъ книгамъ Евангелія, желаютъ видѣть Евангеліе Луки въ образѣ тельца, такъ какъ телецъ есть священническая жертва. И хорошо соотвѣтствуетъ тельцу сія евангельская книга, поелику начинаетъ священникомъ (Захаріею), а кончаетъ Тельцемъ, пріявшимъ грѣхи всѣхъ и закланнымъ за жизнь всего міра, ибо священническій есть тотъ Телецъ. Онъ есть именно и телецъ и священникъ: священникъ, поелику нашъ очиститель, и мы имѣемъ его ходатаемъ нашимъ предъ Отцемъ; а телецъ, поелику омылъ насъ своею кровью и искупилъ.... Впрочемъ большею частію (plerique) думаютъ, что Самъ Господь нашъ изображается въ четырехъ Евангеліяхъ подъ образами четырехъ животныхъ—человѣка, льва, тельца и орла. Онъ есть человѣкъ, поелику рожденъ отъ Маріи; левъ, поелику силенъ; телецъ, поелику жертва; орелъ, поелику воскресеніе. И въ каждомъ Евангеліи образъ животныхъ отпечатлѣвается такъ, что содержаніе каждаго евангелія соотвѣтствуетъ животнымъ или по естеству, или по добродѣтели, или по благодати, или по чудесамъ. И хотя все есть во всѣхъ, но въ каждомъ евангеліи полнѣе изображается одна какая либо сторона. Одинъ (Матѳей) преимущественнѣе описываетъ рожденіе Его какъ человѣка, а также научаетъ людей нравственности многочисленными заповѣдями. Другой (Маркъ) началъ изображеніемъ божественнаго всемогущества, потому что онъ отъ Царя Царь, Сильный отъ Сильнаго, Истинный отъ Истиннаго, животворною силою презрѣлъ смерть. Третій (Лука) священническое жертвоприношеніе предпослалъ и самое закланіе тельца раскрылъ полнѣйшимъ стилемъ. Четвертый (Іоаннъ) полнѣе прочихъ выразилъ чудеса божественнаго воскресенія. Итакъ, одинъ—все, и одинъ—во всемъ, какъ написано (Колос. 3, 11): не различный въ каждомъ, но истинный во всѣхъ“ [1])

Псевдо-Амвросій (8-го в.) въ толкованіи на Апокалип-

---

[1]) Migne. Patrolog. lat. t. 15, col. 1532.

сисъ 4, 7 говоритъ: „образы четырехъ животныхъ не всѣ писатели одинаковымъ образомъ истолковали; но отъ старѣйшихъ намъ предано, что подъ львомъ мы должны разумѣть Марка, подъ тельцемъ—Луку, подъ человѣкомъ Матѳей, подъ летящимъ орломъ—Іоанна; потому что Маркъ начинаетъ пустынею, Лука—священничествомъ іудейскимъ, — Матѳей — человѣкомъ, т. е. родословіемъ Христа, а Іоаннъ — божествомъ Христа. Но нѣкоторые слѣдуютъ другому порядку и думаютъ, что левъ обозначаетъ Матѳея, телецъ Марка, человѣкъ—Луку, орелъ—Іоанна. Левъ, который есть царь звѣрей, потому, говорятъ, обозначаетъ Матѳея, что, по его повѣствованію, Самъ Христосъ по человѣческой природѣ своей произошелъ изъ царскаго рода; онъ говоритъ также, что во время рожденія Его явилась звѣда, которая явила Его царемъ неба и земли, ангеловъ и людей,—и привела къ Нему на поклоненіе, какъ говоритъ (Матѳей), какъ къ царю, волхвовъ съ Востока; но и царя земнаго, т. е. Иродъ во время роженія Его, со всѣми слугами своими смущенъ былъ; поелику, какъ царь, обладающій малыми силами, если видитъ, что противъ него идетъ царь, который обладаетъ великимъ могуществомъ, трепещетъ и смущается, такъ и съ воплощеніемъ Христа, будущаго Царя міра, смутился Иродъ и весь Іерусалимъ съ нимъ; такъ и дары, которые, по повѣствованію Матѳея, волхвы принесли Христу, доказываютъ, что Онъ есть Царь, Богъ и Господь всѣхъ тварей. Маркъ же, говорятъ, обозначенъ тельцемъ по причинѣ простоты рѣчи. Лука обозначенъ человѣкомъ, потому что рожденіе Христа по человѣчеству полнѣе, чѣмъ прочіе, изложилъ онъ, ибо мы узнаемъ у него, какъ отъ самого Ангела возвѣщенъ былъ, какъ родился, какъ положенъ въ ясляхъ, какъ обрѣзанъ, въ храмѣ принесенъ и какъ, возрастая, достигъ зрѣлаго возраста. А что орломъ обозначенъ Іоаннъ — этого никто не отрицаетъ“ [1]).

Латинскій поэтъ первой половины 4-го вѣка *Іувенкъ (Juvencus)*, пресвитеръ Испанскій, въ предисловіи къ

---

[1]) Migne. Patrol. latinae, tom. 17. coll. 802—803.

стихотворному изложенію евангельской исторіи дѣлаетъ такое же примѣненіе евангельскихъ символовъ, какое мы видѣли у св. Иринея и другихъ восточныхъ отцовъ: Матѳею принадлежитъ символъ человѣка, такъ какъ онъ излагаетъ законы истинно человѣческой жизни и нравственности (срав. подобное же у св. Амвросія Медіоланскаго); Маркъ, подобно орлу, паритъ между небомъ и землею, кратко излагая все евангеліе; Лука имѣетъ символъ священнаго тельца, потому что описываетъ жертвоприношеніе Захаріи изъ чреды Авіевой; Іоаннъ громкимъ гласомъ льва изрекаетъ тайны вѣчной жизни. Впрочемъ имѣется и другая версія, въ которой Марку усвояется символъ льва [1]).

Блаж. Іеронимъ († 420) въ предисловіи къ толкованію на Евангеліе Матѳея говоритъ: „Сіи четыре евангелія предречены задолго ранѣе, что доказываетъ книга Іезекіиля, въ которой сказано: 1 гл. ст. 5 и 10. Первое лице человѣка обозначаетъ Матѳея, который какъ бы о человѣкѣ написалъ въ началѣ евангелія такъ: *„книга родства Іисуса Христа сына Давидова сына Авраама* (Матѳ. 1, 1). Второе лице (львово) обозначаетъ Марка, въ коемъ слышится гласъ льва, въ пустынѣ рыкающаго: *гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господа, прямыми сдѣлайте пути Его*“ (Марк. 1, 3). Третье лице тельца, которое предъизображаетъ евангелиста Луку, начавшаго евангеліе съ Захаріи священника. Четвертый образъ орла относится къ Іоанну, который, какъ бы на крылахъ орла вознесшись къ горнему, разсуждаетъ о Словѣ Бога... Несему и Апокалипсисъ... вводитъ четырехъ животныхъ (4, 7—8)... Этимъ всѣмъ ясно показывается, что должно принимать только четыре евангелія [2]). Въ толкованіи на пророка Іезекіиля: „Нѣкоторые, коихъ мнѣнію послѣдовали и мы въ предисловіи къ толкованію на Матѳея, думаютъ, что въ этихъ животныхъ обозначены четыре евангелія: евангеліе Матѳея, потомучто онъ описываетъ Христа какъ

[1]) Migne, Patr. lat. tom. 19, col. 54—55; enl. not. ad vers. 1.
[2]) Migne. Patrol. lat. t. 26. col. 19—20.

бы человѣка: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова сына Авраамова* (1, 1); ликъ льва относятъ къ Марку, который начинаетъ такъ: начало евангелія Іисуса Христа Сына Божія, какъ написано у Исаіи пророка: *гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовляйте же путь Господа, прямыми сдѣлайте стези Его.* Лицо тельца относятъ къ евангелію Луки, который начинаетъ священнослуженіемъ Захаріи. Образъ орла относится къ началу евангелія Іоанна, который, уносясь горѣ, началъ такъ: *въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ было Слово.* Объ этомъ мы высказали наше мнѣніе въ вышеназванномъ сочиненіе: полнѣе видъ и имена этихъ животныхъ примѣнены къ четыремъ евангеліямъ въ Апокалипсисѣ Іоанна [1]).

У *блаж. Августина* (род. 353 г., ум. 440) въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „Четырехъ апокалипсическихъ животныхъ различно примѣняютъ къ четыремъ евангелистамъ. Я предпочитаю мнѣніе тѣхъ, кои подъ львомъ разумѣютъ Матѳея, подъ человѣкомъ Марка, подъ тельцемъ Луку, подъ орломъ Іоанна—предъ тѣми, кои усвояютъ человѣка Матѳею, орла Марку, льва Іоанну, такъ какъ эти послѣдніе основываютъ свое мнѣніе только на однихъ началахъ евангелій, между тѣмъ какъ надлежитъ имѣть въ виду общую и главную цѣль каждаго евангелія. Посему гораздо сообразнѣе относить образъ льва къ евангелисту, который открываетъ преимущественно царское достоинство Христа, почему и въ Апокалипсисѣ съ этимъ царственнымъ колѣномъ упоминается левъ: *побѣдилъ*, сказано, *левъ отъ колѣна Іудина* (Апок. 5, 5). Въ евангеліи Матѳея повѣствуется также и о волхвахъ, пришедшихъ съ востока для того, чтобы отыскать и поклониться Тому, Коего рожденіе было открыто имъ посредствомъ звѣзды. И самъ Иродъ царь устрашился Царя—Младенца и для умерщвленія Его избиваетъ столько младенцевъ (Мѳ. 2, 1 — 18). Что же касается до тельца, какъ символа Луки, по причинѣ величайшей жертвы священника, то въ этомъ никто не сомнѣ-

[1]) Ibid. tom. 25, col. 21—22

вался; ибо оно начинается съ повѣствованія о Захаріи священникѣ, въ немъ упоминается о родствѣ Маріи и Елисаветы (Лук. 1, 5. 36), въ немъ разсказывается о таинствахъ перваго священства, совершенныхъ во время дѣтства Христова (2, 22—24), — и другое нѣчто въ семъ Евангеліи можетъ указывать на то, что Лука имѣетъ въ виду священническое достоинство. А Маркъ, который не пожелалъ повѣствовать ни о царскомъ родѣ, ни о священническомъ родствѣ или приношеніи, но сосредоточивается на томъ, что совершилъ Христосъ, какъ человѣкъ, — поэтому одинъ онъ между четырьмя евангелистами представляется подъ образомъ человѣка. Эти три животныя—левъ, человѣкъ и телецъ—вращаются на землѣ: такъ и эти три евангелиста изображаютъ преимущественно то, что совершилъ Христосъ во плоти и какія заповѣди должны соблюдать облеченные плотью люди во время земной жизни. Но Іоаннъ, подобно орлу, возлетаетъ превыше облаковъ человѣческой слабости и острымъ и пристальнымъ взоромъ созерцаетъ непреложный свѣтъ истины".

Въ другомъ мѣстѣ: „У Іезекіиля пророка и въ Апокалипсисѣ самого Іоанна, коего есть и сіе евангеліе, упоминается четвероякое (quadruplex) животное, имѣющее четыре лица: человѣка, тельца, льва и орла. Большинство тѣхъ, кои прежде насъ разсуждали о таинствахъ Свящ. Писанія, разумѣли подъ этимъ животнымъ или лучше подъ этими животными четырехъ евангелистовъ. Льва принимали за царя, поелику онъ есть нѣкоторымъ образомъ царь звѣрей, благодаря своей страшной силѣ. Этотъ ликъ усвоенъ Матеею, поелику излагаетъ царское родословіе Господа, Который былъ изъ рода Давида царя. Лука, такъ какъ начинаетъ священнослуженіемъ Захаріи, упоминая объ отцѣ Іоанна Крестителя, считается тельцомъ, который былъ великою жертвою въ служеніи священниковъ. Марку справедливо приписанъ человѣкъ Христосъ, ибо онъ ничего не говоритъ ни о царской власти, ни о священническомъ достоянiи, но начинаетъ только человѣкомъ Христомъ. Эти всѣ не отрѣшаются собственно отъ земныхъ дѣлъ, то есть отъ тѣхъ, кои на землѣ совершилъ Господь

нашъ Іисусъ Христосъ: о божествѣ же Его весьма немногое говорятъ, какъ бы путешествуя съ Нимъ на землѣ. Остается орелъ: это самъ Іоаннъ, возвышенный вѣщатель и пристальный созерцатель свѣта внутренняго и вѣчнаго. Говорятъ, что и орлята испытываются своими родителями такимъ именно образомъ, что орелъ беретъ ихъ въ свои когти, обращая къ солнечнымъ лучамъ глаза ихъ: который твердо будетъ смотрѣть, тотъ за дѣтеныша признается, — а который быстро смежитъ глаза, тотъ какъ бы незаконнорожденный выпускается изъ когтей. (Сравн. выше у Ѳеофилакта Болгарскаго). Отсюда видимъ уже, какъ возвышенно долженъ былъ говорить тотъ, кто сравнивается съ орломъ".

Еще: „Изъ четырехъ евангелій или лучше въ четырехъ книгахъ одного евангелія, святый Іоаннъ Апостолъ не безъ основанія, по своему духовному умосозерцанію, сравнивается съ орломъ, такъ какъ много возвышеннѣе другихъ трехъ евангелистовъ вѣщаетъ въ своемъ евангеліи,— и этою возвышенностію желаетъ и наши сердца возбудить къ возвышенному. Между тѣмъ какъ прочіе три евангелиста какъ бы съ человѣкомъ Господомъ по землѣ путешествуютъ, и о божествѣ Его мало сказали: Іоаннъ же возносится не только превыше земли, воздуха и небесъ, но даже выше и всего воинства ангеловъ и всѣхъ невидимыхъ властей, и достигаетъ до Самого Того, чрезъ Кого создано все, говоря такъ: *въ началѣ было Слово* [1]).

Латинскій поэтъ *Седулій* (первой половины 5-го вѣка) дѣлаетъ обычное примѣненіе символовъ: Матѳей—человѣкъ, Маркъ—левъ, Лука—телецъ, Іоаннъ—орелъ [2]).

Въ VI вѣкѣ *Примазій* повторяетъ толкованіе Викторина, сообщая также и о толкованіи Августина: „четыре животныя суть четыре евангелиста, къ коимъ по преобладаю-

[1]) De consensu Evangelistarum, Lib. 1. cap. VI. § 9; In Johannis Evangelium tract. 36. § 5,—Migne, Patrol. latinae, t. 34. col. 1046—1047; t. 35. col. 1665—1666; ср. предисловіе неизвѣстнаго автора къ In Iohan. Evang. Migne, t. 35. col. 1377—1378.

[2]) Sedulius, Carmen Paschale, Lib. 1. vers. 355 — 360; Migne, Patrol. latinae, t. 19. col. 591.

щимъ особенностямъ повѣствованія каждаго изъ нихъ, нѣкоторые примѣняютъ эти символы такимъ образомъ: Матѳей—человѣкъ, Маркъ — левъ, Лука — телецъ, Іоаннъ—орелъ. И хотя евангеліе ихъ всѣхъ есть одно, но дано ихъ четыре потому, что какъ были четыре рѣки въ раю, орошавшія всю землю, такъ и благовѣстіемъ четырехъ евангелій всему міру возвѣщается ученіе Христово.... Но блаж. Августинъ предпочитаетъ другое примѣненіе, именно: Матѳей —левъ, Маркъ—человѣкъ, Лука—телецъ, Іоаннъ—орелъ [1]). Ср. *Григорія Великаго* († 604) въ толкованіи на пророка Іезекіиля [2]); *Беду* (VIII в.), который въ толкованіи на Евангеліе Луки, цитуя Амвросія, Августина и Григорія Великаго, даетъ пространное разсужденіе о евангельскихъ символахъ, указывая на разности ихъ примѣненія въ его время [3]); *Алкуина* († 804) въ „Разсужденіи отроковъ“ [4]); *Валафрида Страбо* въ глоссахъ къ Евангелію Матѳея [5]); *Петра* Аврорарія или Ригенскаго (12 в.) у Бартія [6]) и др.

Что касается наконецъ памятниковъ живописнаго искусства на Западѣ, то они стоятъ въ полномъ согласіи съ вышеприведенными свидѣтельствами. Начиная съ 5-го вѣка, символы Евангелистовъ находятъ широкое употребленіе въ Западной живописи. Таковы: диптихъ 5-го вѣка Бугати, мозаика базилики св. Сабины, на которой первое мѣсто

---

[1]) Primasius, Commem. in Apoc. IV. 7, — Migne, Patrol. lat. t. 68. col. 815 и 817.

[2]) Migne. Patrol. lat. t. 76. col. 815 и Moral. in Job capp. 47 (Migne, ibid. col. 625).

Migne. Patrol. lat. t. 92. col. 306.

[4]) ibid. t. 92. col. 1132—1133.

[5]) ibid. t. 114. col. 64—65.

[6]) ibid. t. 19. col. 55—56, not. 3. Выдержки приведены не вездѣ въ буквальномъ переводѣ, но часто и въ свободномъ пересказѣ мыслей, исключая тѣхъ, кои приведены въ подлинныхъ словахъ.

занимаетъ орелъ, второе левъ, потомъ человѣкъ и наконецъ телецъ (порядокъ символовъ вообще мѣняется въ мозаикахъ, кажется, по капризу художниковъ болѣе, чѣмъ по какой либо системѣ),—св. Виталія въ Равеннѣ (ок. 556 г.), на которой символы распредѣлены такъ: Матѳей—человѣкъ, левъ—Маркъ, телецъ—Лука и орелъ—Іоаннъ; крестъ, на которомъ имѣются символы человѣка и орла (очевидно евангелистовъ изъ 12 апостоловъ); на бронзѣ (медаль), которая на одной сторонѣ имѣетъ символы человѣка и орла, на другой льва и тельца, съ соотвѣтствующими именами евангелистовъ [1]). Кромѣ того, подобныя же примѣненія символовъ указаны профес. Покровскимъ (стр. XXXVI) и изъ западныхъ рукописей, наприм. Латинскаго Евангелія 781 г. и др.

Все вышесказанное по поводу евангельскихъ символовъ даетъ намъ слѣдующіе выводы:

1) Съ самой глубокой древности христіанства, быть можетъ даже со времени написанія Апокалипсиса, и во всякомъ случаѣ со времени св. Ѳеофила Антіохійскаго и св. Иринея Ліонскаго, Іезекіилево видѣніе четырехъ или четверовидныхъ животныхъ не только примѣнялось къ каноническому четвероевангелію, но примѣненіе это имѣло уже и повсюдное распространеніе и общеизвѣстность.

2) Въ Церкви Восточной, какъ можно думать, было болѣе (только болѣе, но не исключительно, какъ видимъ изъ Синопсиса Аѳанасія) распространено толкованіе св. Иринея, а въ Церкви Западной—толкованіе свв. Ѳеофила, Амвросія и Викторина.

3) Текстуальное сравненіе своеобразныхъ особенностей въ греческихъ выдержкахъ Анастасія Синаита, Софронія, Германа и въ латинскомъ текстѣ творенія св. Иринея

---

[1]) Взято изъ Martigny, Dictionnaire des Antiquités Chrétiennes, ed. 1877, p. 296—297; срав. у Н. В. Покровскаго, стр. XXXIV и Kraus, Real — Encyclopädie der Christlichen Alterthümer, Art: Evangelisten. 1880. T. 1. S. 458 folg.

устраняетъ всякую возможность ставить выдержки у Софронія и Германа въ литературную зависимость отъ выдержки у Анастасія Синаита и предполагаетъ какой-либо другой источникъ, всего естественнѣе—греческій подлинникъ творенія св. Иринея.

4) А несомнѣнные слѣды бытія греческаго подлинника творенія св. Иринея не только у Евсевія, Епифанія, Дамаскина, но и у Фотія и другихъ позднѣйшихъ греческихъ писателей должны отстранять мысль о *ранней утратѣ* этого подлинника: поэтому Софроній и Германъ могли пользоваться греческимъ Иринеемъ точно также, какъ пользовался имъ и Анастасій Синаитъ.

Стран. 156—162.—Кромѣ извѣстныхъ въ настоящее время редакцій толкованія на литургію св. Германа, патріарха Константинопольскаго [краткой, изданной Миллесомъ (Milles)] съ именемъ Кирилла Іерусалимскаго [1]), латинскаго перевода Анастасія Библіотекаря [2]), содержащейся

---

[1]) Текстъ Миллеса изданъ въ книгѣ: S. Cyrilli Hierosolymitani opera. Oxoniae 1703 a. p. 325–332.—На стр. 157, прим. 1 у насъ ошибочно сказано, что этотъ текстъ помѣщенъ у Миня, tom. 98, col. 392 и слѣд.

[2]) Переводъ этотъ имѣетъ, несомнѣнно, весьма важное значеніе въ дѣлѣ опредѣленія подлинно-Германовской редакціи, но, къ сожалѣнію, изъ него издано только небольшое начало (Pitra, Juris Eccles. Graecor. historia et monumenta, tom. II, p. 298). Покойный кардиналъ Питра, нашедшій этотъ переводъ, говоритъ о немъ слѣдующее (ibid. p. 296–297): „Et maximopere laetor, hisce innixus testimoniis firmissimis, jam nullam esse dubium quin sincerum Germani opus sit, sanctoque patriarchae restituendum, quod inscribi solet: Ἱστορία ἐκκλεσιαστικὴ καὶ μυστικὴ θεωρία. Quid vero? Nonne trium saeculorum sannis vapulat ἀνιστορικὴ Historia? Nonne risu peritorum explosa Mystica contemplatio? Nonne putidis oppletur sequioris aevi ineptiis, non rancidulis foetet Arabum vocabulis, non horret barbarie, quae vix Germanum Nicaenum decet? „Fatendum, inquiebat ultimus editor Gallandius, ab aliis alia inserta fuisse: quare sincerum Germani foetum vix distinguere quis valeat“. Mihi quoque clamata res erat et desperata, donec lydium lapidem invenerim, de quo jam dixi superius. Diu latuit in angulo et adhuc latet quidam Anastasii libellus, cujus prooemium, nunc primum in medio a

въ рукоп. Синодальной библіотеки: слав. № 163, греч. № 327 и, наконецъ, наиболѣе полной или позднѣйшей извѣстной большею частію по печатному ея изданію [1])],—существуютъ еще *болье краткіе, доселѣ неизданные, тексты* толкованія Германа. Такой текстъ издается нами въ приложеніяхъ. Мы изучали эту редакцію по рукописи Моск. Синодальной библіотеки, писанной на новогреч. языкѣ въ XVI в., № 276, *ф.* 232 об,—243, а частію по рукописи той же библіотеки XV в. № 364, *ф.* 528--533 об. Содержащееся въ этой редакціи начало толкованія не находится ни въ одномъ изъ доселѣ извѣстныхъ списковъ толкованія Германа и *взято изъ толкованія Софронія Іерусалимскаго*, что можетъ свидѣтельствовать о вліяніи толкованіе Софронія на толкованіе Германа.

---

me positum, omnem litem dirimit. Doctus enim Bibliothecarius, vix uno post Germanum saeculo dum Bysantii esset, dum partiarchii forulos rotulosque rimaretur, incidit in veram Germani Historiam, genuinam meditatus est *mysticam theoriam*, aurum purum vidit, latinisque tradidit *totum*, neque ignobili vulgo clancularium commisit opus, sed plena in luce Urbis et orbis, Caesari et imperatori Carolo II munus vere regium dedit dicavitque intergerrimum. Quo interprete ad graeca admoto, lux a tenebris dividitur, aurum e sterquilinio effulget, Germano germanum opus, in multam canonum nostrorum firmitatem, in totius ecclesiasticae disciplinae emolumentum, tandem vindicatur jure inconcusso".

[1]) Въ заграничныхъ библіотекахъ имѣется весьма большое количество списковъ этой редакціи, внимательное изученіе которыхъ, безъ сомнѣнія, дало бы нѣкоторые весьма важные варіанты и данныя для болѣе или менѣе прочныхъ выводовъ. Таковы напр. списки подъ именами различныхъ отцевъ Церкви, указываемые кардиналомъ Питрой (ibid. p. 297). Вотъ эти списки: 1) *Sub nomine Germani* sunt codd. Vatic. 1070, 2051, 2146. Ottobon. 338, 378. Regin. 47. Vallicel. F. 70. Nanian. 34. Paris. 502, 854. Barocc. 42. S. Petri Eborac. 50. 2) *Sub nomine Basilii*: Vatic. 430, 640, 662, 1277. Barberin. III, 72; V, 18. Paris. 502, 1259 A, 1555 A. Nanius 228. Cryptoferrat. B. 14. S. Magdalen Oxon. Neapolit. 236. 3) *Sub nomine Cyrilli* sive Alexandrini sive Hierosolymitani: Barocc. 27, ex quo ed. Millesii Oxon. 4) *Sub nomine Sophhronii*: Ottobon. 459 5) *Sub nomine Joannis Jejunatoriis* Ottobon. 418, Paris. 2500. Marcian. 228. 6) *Sub nominibus Jacobi, Basilii, Cyrilli, et Athanasii*: Coislin. 114. 7) *Sub ullo ullius nomine*: Vatic. 112, 339, 375, 504, 790, 1151. Palat. 367. Ottobon. 408. Laurent. Pl. LVII, c. 48. Vindobon. 196.

По вопросу о первоначальной редакціи толкованія Германа и первомъ составителѣ этого толкованія высказалъ нѣсколько новыхъ предположеній профессоръ Н. Ѳ. Красносельцевъ въ упомянутой выше брошюрѣ „О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ". „Точныхъ свѣдѣній, говоритъ онъ, о составѣ первоначальной редакціи толкованія мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ. Редакція эта въ настоящее время неизвѣстна, а тѣ редакціи, какія извѣстны, даже самыя краткія, какъ напримѣръ, изданная Миллезіемъ съ именемъ св. Кирилла, равно какъ и та, которую можно бы было возстановить на основаніи всѣхъ редакцій, представляютъ собою уже сочиненіе сводное и интерполированное" (стр. 46). Предположительно же на вопросъ: „когда и кѣмъ составлена *ἱστορία ἐκκλεσιαστική*, или „сказаніе церковное", профессоръ Н. Ѳ. Красносельцевъ отвѣчаетъ такъ: „если имена, стоящія въ рукописяхъ надъ разнаго рода сочиненіями, всегда почти, за немногими исключеніями, содержатъ въ себѣ первое и главнѣйшее указаніе на автора, а слѣдовательно на время и мѣсто происхожденія сочиненія, то и въ данномъ случаѣ указаній на автора и время происхожденія занимающаго насъ толкованія мы должны искать въ имени, выставленномъ въ его заглавіи. Но здѣсь встрѣчается не малое затрудненіе, такъ какъ имена выставляются здѣсь многія и разныя: св. Василія, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Германа Константинопольскаго, св. Іоанна Златоуста; иногда и нѣсколько именъ читаются на одномъ и томъ же спискѣ [1]). Что же это значитъ? Это значитъ, очевидно, что надъ обработкою этого толкованія трудились многіе авторы, такъ или иначе дополняя и редактируя его. О св. Германѣ это извѣстно даже положительно, такъ какъ кромѣ надписанія его имени, чрезвычайно часто встрѣчающагося, мы имѣемъ свидѣтельство Анастасія библіотекаря, IX в., бывавшаго

[1]) Migne, Patrolog. curs. complet. t. 98, p. 15: *Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ ἐξήγησις τῆς θείας λειτουργίας καὶ μυστικὴ ἔκθεσις πρὸς θεωρίαν συντεθεῖσα παρὰ τοῦ Ἰακώβου ἀδελφοθέου, παρὰ τοῦ Βασιλείου τοῦ μεγάλου καὶ παρὰ Ἀθανασίου καὶ Κυρίλλου τῶν Ἀλεξανδρείας ἀρχιεπισκόπων, Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου.*

въ Константинополѣ и на этотъ счетъ хорошо освѣдомленнаго. О размѣрахъ и особенностяхъ редактированія этого толкованія со стороны разныхъ отцевъ, упоминаемыхъ въ заглавіи его, трудно сказать что нибудь положительное, но кто изъ нихъ первый составилъ толкованіе, послужившее послѣдующимъ отцамъ основою для дополненій и переработокъ—это можно опредѣлить *съ большою вѣроятностію*. Такъ какъ древнѣйшимъ изъ отцевъ, указываемыхъ въ заглавіи, является св. Василій Великій (но въ одномъ спискѣ указаны: Іаковъ апостолъ и Аѳанасій Александрійскій?), то на *немъ* и слѣдуетъ остановиться какъ на болѣе вѣроятномъ первомъ авторѣ этого толкованія" (стр. 41—42).

Но, во первыхъ: дѣлать предположеніе о первомъ авторѣ толкованія, равно какъ и о послѣдующихъ, на основаніи надписанія, намъ кажется довольно рискованно, такъ какъ, словами покойнаго талантливаго литургиста П. Д. Мансветова, „лица, трудившіяся на извѣстномъ поприщѣ, въ глазахъ позднѣйшаго поколѣнія и при извѣстной настроенности исторической памяти, являются обыкновенно въ преувеличенныхъ размѣрахъ, и имъ въ виду дѣйствительно сдѣланнаго приписывается много такого, чего ими вовсе не сдѣлано и на что они не имѣютъ права" [1]).

Во вторыхъ: мысль о св. Василіи Великомъ, какъ первомъ составителѣ *ἱστορία ἐκκλησιαστική*, профессоромъ Красносельцевымъ высказана только въ недавнее время; въ своихъ же раннѣйшихъ трудахъ онъ высказывается иначе. Такъ, въ книгѣ „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки", Н. Ѳ. Красносельцевъ придаетъ особенное значеніе изданному Питрой отрывочному толкованію Іоанна Постника, считаетъ это толкованіе такимъ, „подлинность котораго не возбуждаетъ сомнѣній" [2]), и дѣлаетъ предположеніе: „не это ли краткое толкованіе Іоанна—этого чада послушанія и ученика св. Василія, какъ онъ называется иногда—послужило ядромъ

---

[1]) Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ, ч. 26, 1880 г. стр. 711.

[2]) Впрочемъ, въ настоящее время скажемъ профессоръ Красносельцевъ, повидимому, отрѣшился отъ такого мнѣнія.

всѣхъ послѣдующихъ редакцій толкованія, извѣстнаго подъ именемъ св. Германа? (стр. 319). Въ статьѣ: „Толковая служба“, помѣщенной въ Правосл. Собесѣдникѣ 1878 г. ч. II, стр. 1—43, профес. Красносельцевъ, останавливаясь на авторѣ толковой службы, высказываетъ такія предположенія: „кто былъ авторомъ, или лучше составителемъ разсмотрѣнной нами толковой службы, неизвѣстно. Въ рукописяхъ она очень часто надписывается словами: „толкованіе сихіево“. Описатели рукописей синод. библіотеки и румянцевскаго музеума полагаютъ, что нужно читать: Исихіево, какъ и читается въ одной синодальной рукописи. Имя Исихія пресвитера іерусалимскаго въ древней русской письменности было очень хорошо извѣстно и потому искаженіе его имени довольно странно, хотя должно быть въ данномъ случаѣ допущено. Но если это надписаніе дѣйствительно указываетъ на Исихія іерусалимскаго, жившаго въ V в., то трудно объяснить его происхожденіе, такъ какъ разобранное сочиненіе въ настоящемъ своемъ видѣ никакъ не можетъ принадлежать Исихію. Возможно однако сдѣлать нѣкоторыя предположенія. Можно предположить во первыхъ, что если не все, то нѣкоторая часть этого сочиненія дѣйствительно принадлежитъ Исихію, но какая именно опредѣлить едва ли возможно... Возможно кажется и такое предположеніе: сочиненіе, извѣстное нынѣ подъ именемъ Германа и лежащее въ основѣ нашей толковой службы, не было ли извѣстно въ древности подъ именемъ Исихія? Въ славянскихъ рукописяхъ оно никогда не надписывается именемъ Германа и вообще относится къ числу сомнительныхъ сочиненій Германа: оно существуетъ въ разныхъ редакціяхъ и во многихъ своихъ частяхъ сходно съ другимъ подобнымъ сочиненіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Софронія іерусалимскаго. *Не писалъ ли Исихій толкованія на литургію, которое послужило основою и для сочиненія Софронія и для сочиненія Германа?*“ (стр. 31—32).

Предположеніе, что св. Василій Великій былъ составителемъ краткаго толкованія на литургію, Н. Ѳ. Красносельцевъ доказываетъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ славянскихъ рукописяхъ XV—XVI вв. весьма часто встрѣ-

чается статья: „*Святаго Василія толкъ священническаго чину, что есть иерѣй, и почему глаголется священникъ и что остриженіе главы его есть*“ (стр. 44—45). Но вотъ что пишетъ онъ объ этой же статьѣ въ названной сейчасъ работѣ „толковая служба:“ „рядомъ съ толковою службою, говоритъ онъ, во многихъ древнихъ рукописяхъ помѣщается какъ дополненіе ея небольшая статья подъ заглавіемъ: „толкъ священническаго чину“ и проч. Статья эта во многихъ рукописяхъ встрѣчается также и отдѣльно и вездѣ надписывается именемъ св. Василія Великаго, *но на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ ему*. Въ ней заключаются краткія толкованія священныхъ лицъ и ихъ принадлежностей, но всѣ эти толкованія почти буквально, только съ сокращеніями и перестановками, взяты изъ сочиненія Германа или Софронія“ (стр. 33).

Стр. 180.—Въ нѣкоторыхъ греческихъ памятникахъ проскомидійныя священнодѣйствія положено совершать и *въ началѣ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ*. Такъ въ спискѣ Barberin. III, 48 указывается священнику приготовлять дары такъ: „*ἀλάσσει* [1]) *ὁ ἱερεὺς καὶ προτίθησι μερίδα, εἴτε δύο, ἐν τῷ ἁγίῳ δίσκῳ βεβραχυμένην μίας ῥατίδος ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου τῆς κυριακῆς, καὶ βάλλων εἰς τὴν κρατῆρα αἷμα (νάμα) καὶ ὕδωρ λέγει, εἷς τῶν στρατιωτῶν λόγχῃ τὴν πλευρὰν αὐτοῦ ἤνοιξε, καὶ εὐθέως ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ· καὶ ὁ ἑωρακὼς μεμαρτύρυκε, καὶ ἀληθινὴ αὐτοῦ ἐστιν ἡ μαρτυρία. Καὶ θυμιᾷ λέγων τὴν εὐχὴν· Θυμίαμα προσφέρομεν. Καὶ εἶθ' οὕτως ἄρχεται ὁ διάκονος. Εὐλόγησον δέσποτα*“ [2]). — Въ Криптоферратскомъ спискѣ Basilii Falascae (*Γ. β.* III), *φυλ.* 98: „*λαμβανει ὁ ἱερεὺς τὴν ἁγίαν δωρεὰν καὶ τίθησιν ἐν τῷ δίσκω μηδὲν λέγων, καὶ ὅταν τίθῃ τὸ νάμα λέγων* [3])· *Αἷμα καὶ ὕθωρ τῷ* [4]) *πηγείσαν τὴν ἡμῶν σωτηρίαν πάντοτε* [5]) *Ὁ διάκονος λέγει. Ἐπὶ τῇ προθέσει τῶν τιμίων* [6]) *δώ-*

---

[1]) Гоаръ (p. 200) читаетъ: *ἀλλάγει*.
[2]) ibid.
[3]) ibid. (p. 201): *λέγει*.
[4]) ibid. *τὸ*.
[5]) ibid. *πάντοτε, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων*.
[6]) ibid. *ἁγίων*.

ρων. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχήν· Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐξαπόστειλον ἅγιον σου [1]) *καὶ ἐνίσχυσον ἡμᾶς τοῦ προσφέρειν σοι θυσίαν ἀναίμακτην, θυσίαν προηγιασμένην, εἰς δόξαν καὶ αἶνον τοῦ Χριστοῦ σου· πάντοτε, νῦν καὶ ἀεί. Εἶτα ὁ διάκονος λέγει· Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Καὶ θυμιῶν τὰ ἅγια ὁ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχήν. Θυμίαμα προσφέρομεν σοι, Κύριε..... Καὶ θυμιῶν τὸ θυσιαστήριον καὶ τὸν λαὸν, πληρουμένης τῆς ἐντελῆς* [2]) *εἶθ' οὕτως λέγει ὁ διάκονος. Εὐλόγησον δέσποτα. Ὁ ἱερεὺς ἐκφωνεῖ. Εὐλογημένη ἡ βασιλεία. Ὁ λαὸς. Πάτερ ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς. Ὅτι σου ἐστὶν ἡ βασιλεία.....*

Въ древнегреческой рукописи (свитокъ XI—XII вв.) библіотеки Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря № 32 литургія Преждеосвященныхъ даровъ начинается слѣдующею молитвою, называемой въ ркп. Румянцевскаго музеума (XIV—XV вв., № 472, *φυλ.* 56) *εὐχὴ τῆς προθέσεως: Ὁ Θεὸς ἡμῶν* [3]), *ὁ ὑποδείξας ἡμῖν τῆς σωτηρίας* [4]) *τὸ μέγα τοῦτο* [5]) *μυστήριον· σὺ ἱκάνωσον ἡμᾶς προσενεγκεῖν* [6]) *θυσίαν προηγιασμένην* [7]) *εἰς δόξαν καὶ ἔπαινον* [8]) *τοῦ Χριστοῦ σου. Ὅτι ἡγίασται καὶ δεδόξασται τὸ πάντιμον καὶ* [9]). Послѣ этого въ названной ркп. Румянцевскаго музеума слѣдуетъ: *Μετὰ τὴν τῶν πλήρως* (далѣе вырѣзано и заклеено)... *σιαστήρων* (*φ.* 57) *καὶ ποιοῦσιν ἀμφότεροι ἐπὶ τῆς ἁγίας τρία τραπέζης τρεῖς πρὸ καὶ ἄλλα καιρὸν ὁ διάκονος εὔξεισι καὶ ἀπέρχει λέγει. Εὐλόγησον δέσποτα.*

Въ ркп. Синодальной библіотеки XV в. № 280 литургія Преждеосвященныхъ даровъ начинается также молитвою предложенія: *Εὐχὴ λεγομένη ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίστης καὶ δημιουργὸς τῶν ἁπάντων· ὁ ἀγαγὼν ἡμᾶς εἰς τὰς πανσέπτους ἡμέρας ταύτας, ἱκάνωσον ἡμᾶς τοῦ προσφέρειν θυσίαν προηγιασμένην εἰς δόξαν καὶ αἶνον τοῦ Χριστοῦ σου· ὅτι ἡγίασται καὶ δεδόξασται τὸ παντ.* На полѣ противъ этой молитвы

---

[1]) ibid. *ἐξαπόστειλον ἡμῖν δύναμιν ἐξ ὕψους ἁγίου σου καί....*
[2]) ibid. *ἐννάτης.*
[3]) Ркп. Румянц. муз. № 472, *φ.* 56: *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν.*
[4]) ibid. нѣтъ: *τῆς σωτηρίας.*
[5]) ibid. *τοῦτο τῆς οὐρανίας μυστήριον.*
[6]) ibid. *προσφέρειν σοι.*
[7]) ibid. *θυσίαν ἐσπερινὴν, θυσίαν προηγιασμένην.*
[8]) ibid. *αἶνον.*
[9]) ibid. *μεγαλοπρεπ.*

написано (киноварью): „*ταύτην εὐχήν, οἱ μὲν λέγονται, οἱ δὲ οὐ*“ [1]). Въ той же ркп. на л. 61 об. читаемъ такое наставленіе: „*οὐ μέν τι λέγει τῶν συνήθων τῇ προθέσει ἡ εὐχὴν προθέσεως, εἰ καὶ ἐν τισιν εὕρηται εὐχὴ προθέσεως, ἀλλὰ μόνον περικαλύψας τὰ ἅγια καὶ θυμιάσας ἀπέρχεται*“. Наставленіе о томъ, что молитву предложенія не слѣдуетъ читать на литургіи преждеосвященныхъ даровъ находимъ также въ ркп. Синод. библіотеки XIV—XV вв. № 279: „*οὐ μὲν τοι λέγει τὰ ἐν τῇ προθέσει συνήθων· οὔτε μὴν εὐχὴν προθέσεως· προηγιασμένη γὰρ καὶ προτετελειομένη· καὶ προεισδεδεγμένη θυσία ἐστὶ κἂν καὶ ἔν τισι τῶν κωντάκιων εὐχὴ προθέσεως εὕρηται· ἀλλὰ μόνον περικαλύπτων ταῦτα τῷ ἀστερίσκῳ καὶ θείοις καλύμμασι, θυμιᾷ συνήθως καὶ ἀπέρχεται*“ [2]).

Въ ркп. Синод. библіотеки № 344/601 (служебникъ митр. Кипріана), л. 62 об.; „Бжтвнаа литургия преждесщныхъ. млтвы предложеніа не глется“. Такъ и въ греч. ркп. № 281, *φ.* 34 об. „*ἡ θεῖα λειτουργία τῶν προηγιασμένων. εὐχὴ τῆς προθέσεως οὐ γίνεται*“. „На прежеосвященные, пишетъ митрополитъ Кипріанъ игумену Аѳанасію, сосуды священныя расъставливая (вар.: раставляя), ничего нѣсть глаголати, но токмо въ умѣ молитися въ себѣ“ [3]).

Въ Морелліевомъ изданіи (XVI в.) литургіи Преждеосвященныхъ даровъ сказано: „*Ὁ ἱερεὺς καὶ ὁ διάκονος εἰσέρχονται καὶ ἐνδύονται, τοιαύτας εὐχὰς λέγοντες οἵας καὶ ἐν τῇ τοῦ Χρυσοστόμου λειτουργίᾳ* [4])· *μετέπειτα λαμβάνουσιν τὸ θυμιατήριον καὶ θυμιῶσι τρίς, μετ' εὐλαβείας, ἔνθα ὁ ἅγιος ἄρτος πεφυλαγμένος εἴη, λέγοντες τὸ Ὁ Θεός, ἱλάσθητί μοι. Τότε λαμβάνει ὁ ἱερεὺς*

---

[1]) *φυλ.* 60.

[2]) *φυλ.* 144 об.—145. У Гоара p. 191: „*ἀπέρχεται ὁ ἱερεὺς ἐν τῇ ἁγίᾳ προθέσει, καὶ λαβὼν τὸν προηγιασμένον ἄρτον ἐκ τοῦ ἀρτοφορίου, τίθησιν αὐτὸν μετ' εὐλαβείας πολλῆς ἐν τῷ ἁγίῳ δίσκῳ, βαλὼν καὶ εἰς τὸ ἅγιον ποτήριον οἶνον καὶ ὕδωρ συνήθως, σιωπῶν μηδὲν λέγων, καὶ λαβὼν θυμίαμα, θυμιᾷ τὸν ἀστερίσκον καὶ τὰ καλύμματα, καὶ περικαλύψας αὐτὰ μηδὲν ὅλως λαλῶν, μήτε εὐχὴν τῆς προθέσεως, κἂν καὶ ἔν τισιν εὕρηται, ἀλλ' ἢ μόνον, τὸ δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων. προηγιασμένη γάρ ἐστι καὶ τετελειωμένη αὕτη ἡ θυσία*“.

[3]) Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 259.

[4]) Такъ и въ ркп. Хлудовской библ. № 114, л. 6 об.

τὸν ἅγιον ἄρτον μετὰ τῆς προσηκούσης εὐλαβείας καὶ ἐπιμελείας, καὶ τίθησιν αὐτὸν ἐπὶ τὸν ἅγιον δίσκον ἐν τῇ προθέσει, λέγων τὸ Πιστεύω καὶ ὁμολογῶ. Εἶτα θυμιῶν τὸν ἀστέρα, τίθησιν ἐπάνω, οὐδὲν λέγων, μετ' εὐλαβείας μόνον, ὁμοίως καὶ τὸ κάλυμμα. Ἐν δὲ τῷ ἁγίῳ ποτηρίῳ ἐγχέει οἶνον καὶ ὕδωρ ὅσον ἀρκεῖ, οὐδὲν λέγων, καὶ μετὰ τοῦ καλύμματος καλύπτει· ὡς ἔθος σὺν τῷ ἀέρι εὐλαβῶς, καὶ ἔρχεται ἐπὶ τὴν ἁγίαν τράπεζαν ποιῶν μετανοίας τρεῖς, λέγων τὸ Ὁ Θεός ἱλάσθητί μοι, καὶ ἀσπάζεται τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον καὶ τὴν ἱερὰν τράπεζαν Καὶ ὁ διάκονος λέγει Εὐλόγησον δέσποτα“ [1]).

Стр. 181—182. Выписываемъ греческій текстъ начала „Сказанія св. Григорія Декаполита о чудесномъ видѣніи одного Сарицына:..... Καὶ ἐπεὶ ἑορτὴ ἦν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, καὶ ἐγγίσασα ἡ ὥρη τῆς θείας λειτουργίας· καὶ ὁ ἱερεὺς μέλλων ἄρξασθαι τῆς θείας προσκομιδῆς σφόδρα ἐφοβεῖτο τὸν Σαῤρακηνὸν, πῶς ἄψῃ ἐνώπιον αὐτοῦ τὴν ἀναίμακτον θυσίαν· καὶ ἕτερός τις ἱερεὺς ὁ τούτου συγκοινωνὸς ἔφη τῷ μέλλοντι ἱερουργῆσαι. Μὴ φοβοῦ. οὐκ οἶδας τὸ παράδοξον θοῦμα; τί δειλιᾷς; Ὁ οὖν εἰρημένος ἱερεὺς ἀφόβως ἤρξατο τῆς ἁγίας προσκομιδῆς.

Ὡς δὲ εἶδε ταῦτα ὁ Σαῤρακηνὸς προσεδόκει ἰδεῖν τί μέλλων ποιῆσαι ὁ ἱερεύς. Ἀρξαμένου οὖν τοῦ ἱερέως τῆς θείας προσκομιδῆς, καὶ λαβόντος τὸν ἄρτον ποιῆσαι τὴν ἀναίμακτον θυσίαν, ὁ Σαῤρακηνὸς δὲ εἶδε τὸν ἱερέα, ὅτι παιδίον ἔλαβε ταῖς χερσί, καὶ ἔσφαττεν αὐτὸ κιρνῶν τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐν τῷ ποτηρίῳ, καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ κλῶν, θεὶς ἐν τῷ δίσκῳ.

Ὁ δὲ Σαῤρακηνὸς ταῦτα πάντα ἰδὼν ἐξέστη θυμοῦ πολλοῦ, καὶ ὀργῆς ἐπληροῦτο κατὰ ἱερέως, βουλόμενος ἀποκτεῖναι αὐτόν· ὡς δὲ ἤγγικεν ἡ ὥρα τῆς ἁγίας Εἰσόδου [2]), ὁ Σαῤρακηνὸς εἶδεν αὖθις τρανωτέρως τὸ παιδίον ἐν τῷ δίσκῳ μεμελισμένον εἰς τέσσαρα, καὶ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐν τῷ ποτηρίῳ, καὶ πάλιν μετὰ ὀργῆς ἐξέστη. Καὶ ὡς ἤγγικε τὸ τέλος τῆς θείας λειτουργίας, καί τινες τῶν Χριστιανῶν ἐβούλοντο μεταλαβεῖν τὰ θεῖα μυστήρια, καὶ εἰπόντος τοῦ ἱερέως το· Μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ πίστεως προσέλθετε· καὶ πάντες οἱ Χριστιανοὶ ἔκλιναν τὰς κάρας πανευλαβῶς, καί τινες

---

1) Гоаръ, p. 200. Swainson, p. 175.

2) Т. е. великаго.

ἐξ αὐτῶν προσῆλθον μεταλαβεῖν τὰ θεῖα μυστήρια. Καὶ πάλιν εἶδε ὁ Σαρδαχηνὸς ἐκ τρίτου τὸν ἱερέα μεταδιδόναι ἐκ τοῦ σώματός τε καὶ αἵματος τοῦ παιδίου μετὰ τῆς λαβίδος τοῖς μεταλαμβάνουσιν. Ἐπεὶ δὲ οἱ μετανοοῦντες Χριστιανοὶ μετέλαβον τὰ θεῖα μυστήρια, καὶ ὁ Σαρδαχηνὸς εἶδεν, ὅτι μετέλαβον ἐκ τοῦ σώματος καὶ αἵματος τοῦ παιδίου, θυμοῦ καὶ ὀργῆς ἐπληροῦτο κατὰ πάντων.—Μετὰ οὖν τὴν συμπλήρωσιν τῆς θείας λειτουργίας, μετέδωκε τὸν ἀντίδωρον ὁ ἱερεὺς πᾶσι τοῖς Χριστιανοῖς· ἐξενεδύθη δὲ πᾶσιν τὴν ἱερατικὴν στολήν, καὶ ἐκ δὲ τῶν καλλιστευουσῶν τοῦ ἄρτου ἔδωκε καὶ Σαρδαχηνῷ... [1]).

Стр. 183, прим. слѣдуетъ добавить: Срав. Д. Ѳ. Бѣляева. Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по Византійскимъ Древностямъ. СПБ. 1891. Книга II, гл. IV—V, стр. 90—184.

Стр. 199. § 4. Съ уставомъ проскомидіи ркп. Синод. библ. № 381, *φ.* 24—27, 194—196 сходна изданная нами въ приложеніяхъ „*Ἑρμηνεία εἰς τὴν ἔναρξιν τῆς λειτουργείας*“, содержащаяся въ ркп. той же библ. № 428, *φυλ.* 142 об. и сл.

Стр. 220. Въ перечисленіи рукописей XIV вѣка пропущены ркп. Петербургской Духовной Академіи, №№ 522, 523 и 526.

Стр. 253, прим. 2. На Флорентійскомъ собраніи латины спрашивали грековъ: *διατὶ διαλαμβάνωμεν μερίδας ἐν τῇ προσκομιδῇ, καὶ ἑνοῦμεν τῷ θείῳ καὶ δεσποτικῷ ἄρτῳ.* Sanct. gener. Florent. Synodus, t. 1, p. 670.—Всѣ вопросы Латинъ касательно проскомидіи помѣщены также у Mansi, Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio. Tomus 31. Venetiis. MDCCXCVII, p. 1040—1041.

---

[1]) Migne. Patrol. Graeca, t. 100, coll. 1201—1204. Русскій переводъ всего сказанія, параллельно съ греческимъ текстомъ и съ приложеніемъ славянскаго текста, изданъ нами въ Чтеніяхъ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщенія, 1894 г. №№ 3, 4, 5 и 6 и отдѣльно.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Надо:*
6	13 св.	Въ одномъ спискѣ литургіи Іакова, изданномъ Сваинсономъ	въ древнихъ греческихъ текстахъ литургіи Іакова, изданныхъ Сваинсономъ,
11	13 сн.	legigitime	legitime
13	8 св.	принеси	принести
14	9 св.	въ одномъ — литургіи Преждеосв. Даровъ.	во всѣхъ—литургіи Преждеосв. Даровъ.
24	12 св.	*Приготовленіе даровъ*	3) *Приготовленіе даровъ.*
33	11 св.	Вѣнец.	Венец.
34	12 сн.	полипсестъ	палимпсестъ.
—	13 сн.	*ἀπάρχεται.*	*ἐπάρχεται.*
36	8 св.	Въ	В.)
38	4 св.	возваличите.	возвеличите.
42	3 св	телотою.	теплотою.
46	3 сн.	чертою.	курсивомъ.
48	9 св. 1 столб.	нѣсь	нѣсмь.
—	6 св. 3 столб.	нѣсть	нѣсмь
54	10 сн. 1 столб.	Помолимся.	Помолися.
—	9 — —столб.	Помолимся	Помолися
58	16 св., тоже на стр. 60 и др.	голгоѳской жертвы	Голгоѳской Жертвы.
63	8 св.	Евстаѳія.	Евтихія.
—	10—11 св.	Даніелевскій текстъ.	изданные Даніелемъ и Сваинсономъ греческіе тексты.
—	18 св.	Силь	Сильвіи.
64	2 сн.	зачало	начало.
—	1 сн.	дѣсь соединись	здѣсь соединились
68	16 св. и на стр. 113, 14 св.	*κατάλλομα*	*κατάλυμα*
69	14 сн.	partum	patrum.
70	9 св.	*καινωθῆ*	*κοινωθῇ*
71	14 сн.	но освященный	неосвященный.
74	5 сн.	*ποτήριον*	*ποτήριον.*

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Надо:*
74	6 сн.	*ἀδελφῶν*	*ἀδελφῶι*
—	17—18 св.	*ὑση δύναμις... Λιδαχη.*	*ὁση δύναμις Διδαχή.*
75	18—19 св.	*ὕπιρ, ἀφεσείος ἁμαστῶν... εἰς ἀναγνησὶν*	*ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν... εἰς ἀναγέννησιν*
—	20 св.	*λουτροαναγννησιιος*	*λουτρὸν ἀναγεννήσιως*
—	8 сн.	*ὕδως*	*ὕδωρ*
—	7 сн.	*Εὐλάς ὁμοίως και εὐκαριστιας*	*εὐχὰς ὁμοίως καὶ εὐχαριστίας*
75	4 сн.	*ἀπό των εὐχαριστηθέντον.*	*ἀπὸ τῶν εὐχαριστηθέντων.*
77	4 сн.	ibid. inbrodnst. XL; Renaupotii, liturgiarum orieutalium collestio Dom.	ibid. introduct. XL; Renaudoti, liturgiarum orientalium collectio. Tom. (Продолженіе цитаты на стр. 78).
78	1 св.	илеченіе	сличеніе.
—	11 св.	2)	1)
—	12 св.	3)	2)
79	8 сн. 3 столб.	оканчивающая оканчивающаяся.	оканчивающаяся
83	10 сн.	*πυλορωί*	*πυλωροί.*
—	14 сн.	*ταχάρχας*	*τοιχάρχας.*
—	19	*μερῶν*	*μέρων*
85	6 св.	жертвеннякъ	жертвенникъ
—	1 сн.	собо	особо
—	3 сн.	на на.	на
87	13 сн.	*μὴ προσερχέτω—*	*μὴ προσερχέτω*—да не приступаетъ къ таинству, по другому: *προσερχέτω* — да не уходитъ...
89	12 св.	6. Поминовеніе	b) Поминовеніе.
91	13 св.	изданный	изданный имъ.
97	2 сн.	почеваяй	почиваяй.
—	17 сн.	*ἅγισν*	*ἅγιοι.*
100	16 св.	окропляется.	вкропляется.
103	2 сн.	de praesclipt	de praescript.
—	3 —	у Bunsce'a.	Bunsen'a.
105	14 сн.	Mumqa.	munda.
110	5 св.	За вложеніемъ	За возложеніемъ
112	7 сн.	литературные	литургійные.
126	4 сн.	Sochen	dochen
—	14 сн.	*περσφέρυν*	*προσφέρειν*
140	8 св.	*вὐκὴν*	*εὐχὴν*
180	11 св.	Никифору [3])	Никифору.
—	14 св.	(*ἑρμηνεία τ. ϑ. λ. τῶν προηγιασμένων*)	*ἑρμηνεία τ. ϑ. λ. τῶν προηγιασμένων*) [4])

III

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Надо:*
190	14 сн. и на стр. 154, 2 сн.	Specilegium.	Spicilegium
—	8 сн.	χικαριτωμίνης	κεχαριτωμίνης
227	13	ἱερεὺρ	ἱερεὺς
—	12	λίγειυς	λέγει
251	1 св.	γινίσθαι	γενέσθαι
—	3 св.	μὴ.	μὴ
252	4 св.	$\overline{\text{I}}$	$\overline{\text{Γ}}$
253	12 сн.	четвертаи	четвертая
256	8 св.	Пряду.	Поряду
299	17 сн.	лова	льва.
304	16 сн.	трепещъ	трепещетъ
314	2 сн.	время скажемъ	время.
—	3	711	771
—	23	такъ какъ, словами	такъ какъ, скажемъ словами

1) *Къ матеріаламъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи.* Сергіевъ Посадъ. Моск. губ. 1895. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

2) *Древнѣйшій образецъ христіанской полемики противъ атомизма — твореніе св. Діонисія Александрійскаго „о природѣ“* (περὶ φύσεως). Изслѣдованіе и переводъ съ подлиннаго греческаго текста. (Помѣщено въ Православномъ Обозрѣніи за 1891 годъ, май—іюнь).

3) *Греческій подлинникъ Никоновской Скрижали* — Краткое сравненіе книги· „Ἡ θεῖα λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων διαφόρων διδασκάλων“, изданной въ Венеціи въ 1574 году, съ „*Скрижалью*“ патріарха Никона и съ приложеніемъ портрета пресвитера Іоанна Наѳанаила. Москва. 1892. (Оттискъ изъ журнала „Библіографическія Записки“ за 1892 г. № 7). Цѣна 30 коп.

4) *О діаконахъ.* Къ вопросу. имѣетъ ли право діаконъ замѣнять священника въ совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій? Москва 1893 годъ. (Оттискъ изъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1893. № 15) Цѣна 20 коп.

5) *Сказаніе св. Григорія Декаполита о чудесномъ видѣніи одного Сарацина, его обращеніи въ христіанство, подвижнической жизни и мученической кончинѣ.* Переводъ съ греческаго съ приложеніемъ славянскаго текста сказанія и слова св. Ефрема о просфорѣ соблазнившемуся брату. Москва. 1894 годъ. (Оттискъ изъ „Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1894 г. №№ 4, 5 и 6). Цѣна 20 коп.

6) *Къ біографіи Московскаго Митрополита Платона и исторіи Виѳанской Духовной Семинаріи.*—Письма Митрополита Платона къ Высочайшимъ Особамъ: Императрицѣ Екатеринѣ II, Императору Павлу и Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Москва 1895. (Оттискъ изъ „Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ“ за 1895 г. кн. IV). Цѣна 30 коп.

Выписывать можно изъ книжнаго магазина И. Л. Тузова въ С.-Петербургѣ и отъ автора (Сергіевъ Посадъ Московской губерніи, зданіе Виѳанской Семинаріи).